

РУКОВОДСТВО

ДЛЯ

СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.

ЦЕНА ГОДОВОМУ ИЗДАНИЮ,
съ доставкой и пересылкою,
5 РУБ. СЕБ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ
въ редакціи сего журнала,
ПРИ КИЕВСКОЙ СЕМИНАРІИ.

№ 19.

1866.

Мая 8-го.

Содержаніе. Слово въ день вознесенія Господа нашего Ісуса Христа на небо. — Обь отводѣ земель церквамъ, а также о правахъ и обязанностяхъ при семъ духовныхъ депутатовъ. (Продолженіе). — Какъ удобнѣе научить школьниковъ грамотѣ? — Голосъ сельскаго священника на вопросъ обь улучшеніи матеріальнаго быта духовно-учебныхъ заведеній кievской епархіи епархіальными средствами. — Объявленія.

С Л О В О

ВЪ ДЕНЬ ВОЗНЕСЕНІЯ ГОСПОДА НАШЕГО ІСУСА ХРИСТА НА НЕБО.

Вознесеніе Господа нашего Ісуса Христа на небо составляетъ одно изъ важнѣйшихъ дѣлъ божественнаго Искупителя, совершенныхъ Имъ для нашего спасенія. Ісусъ Христосъ вознесся на небо, какъ побѣдитель грѣха, смерти и ада, какъ первенецъ нашей славы и нашего блаженства, какъ всемогущій предстатель о насъ у престола Бога Отца. Поэтому въ настоящій день прилично намъ, братіе, побесѣдовать о значеніи празднуемаго нынѣ св. церковію событія въ дѣлѣ нашего искупленія.

Великая преграда, которая со времени паденія первыхъ чело~~вѣ~~ковъ отдѣляла небо отъ земли, уничтожена Господомъ

нашимъ Іисусомъ Христомъ. Богъ ненавидитъ нечестіе; но Онъ любитъ человѣка, и потому, — не смотря на то, что люди за свое нечестіе подлежали праведному гнѣву Божию, — великое дѣло примиренія человѣка съ Богомъ совершилось. Какъ совершилось? Какимъ образомъ гнѣвъ Божій на человѣка измѣненъ въ милость къ нему? Приготовленіе и устроеніе дѣла примиренія принадлежатъ Тому самому, Который былъ разгнѣванъ. *По Христу молимъ*, говоритъ св. апостолъ Павелъ, *яко Богу молящу нами: молимъ по Христу, примиритися съ Богомъ* (2 Кор. 5, 20). Св. Іоаннъ Златоустъ объясняетъ эти слова такъ: «Самъ Богъ несправедливо оскорбленъ и Самъ же призываетъ. И смотри, — продолжаетъ святитель, — кто является посредникомъ! Не человѣкъ, не ангелъ, не архангелъ, ни кто либо изъ рабовъ, но Сынъ самаго призывающаго и увѣщающаго» ¹⁾. Сынъ Божій, Господь нашъ Іисусъ Христосъ примирилъ насъ съ Богомъ Отцемъ тѣмъ, что принявъ на Себя естество наше и наказаніе, которое слѣдовало намъ достойно получить отъ правды Божіей, и — претерпѣлъ это наказаніе свыше, — на землѣ поношенія. *Христосъ ны искупилъ есть*, говоритъ св. апостолъ, *отъ клятвы законныя, бывъ по насъ клятва* (Гал. 3, 13), принесши самаго Себя въ жертву крестную изъ любви къ падшему человѣку. Такъ совершилось наше искупленіе отъ грѣха, смерти и ада. Вѣнецъ этой побѣдной славы Господа нашего Іисуса Христа есть нынѣ празднуемое св. церковію Его славное вознесеніе на небо.

Вознесся на небо Господь нашъ Іисусъ Христосъ съ горы елеонской въ виду своихъ учениковъ. Ученики и послѣ дванаго вознесенія своего Учителя долго стояли въ недоумѣніи, *зряще на небо*. Но къ нимъ явились въ образѣ человѣческомъ и въ бѣлыхъ ризахъ два ангела и сказали имъ: *мужіе*

¹⁾ Бесѣд. на вознес. Господне.

галилейстѣи, что стоите зряще на небо? Сей Иисусъ, вознесыйся отъ васъ на небо, такожде придетъ, имже образомъ увидите Его идуща на небо (Дѣян. 1, 11). Внявъ гласу небожителей, апостолы немедленно возвратились въ Іерусалимъ, и возвратились не съ печалію, а, какъ замѣчаетъ св. евангелистъ, *съ радостію великою* (Лук. 24, 52). Чему же они радовались? Радовались они славѣ Учителя, вознесеніе коего показало имъ, что Онъ какъ отъ Бога изшелъ, такъ и къ Богу отшелъ, и что Ему тѣсно дана власть не только на землѣ, но и на небѣ. Радовались собственному предназначенію, видя, что они призваны на дѣлю Божіе, великое и святое, несказанно благотворное для всего рода человѣческаго. Радовались самому явленію ангеловъ и вѣсти отъ нихъ принятой, которая показывала, что отшедшій Учитель не прервалъ съ ними общенія любви. Радовались наконецъ и тому, что вознесшійся Господь и Учитель вознесъ съ Собой естество человѣческое и представлялъ Богу Отцу какъ начатокъ и залогъ нашей славы и нашего блаженства на небѣ. «Христосъ взялъ начатокъ естества нашего, говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ, и принесъ его Богу. Здѣсь произошло тоже, что бываетъ на нивѣ исполненной колосьевъ»¹⁾). Какъ желающій собрать жатву съ своей нивы собираетъ на ней лучшіе колосья въ снопъ и посвящаетъ его Богу, такъ произошло и съ нашимъ человѣческимъ естествомъ.

Тихо совершилось вознесеніе Господа нашего Іисуса Христа отъ земли на небо. Тихо разлучился Богочеловѣкъ съ нашею землею—мѣстомъ своихъ тяжкихъ подвиговъ. Но не такъ тихо совершилось вступленіе Его въ міръ горній! Еще священный псалмопѣвецъ, приводя торжественность сего восхода, сказалъ: *везде Богъ въ воскликновеніи, Господь во гласъ трубны*. Пророкъ Ісаія изображаетъ, какъ хоры ангеловъ срѣтаютъ Го-

¹⁾ Бесѣд. на вознес. Господне.

спода, восходящаго на небо, спрашивая одинъ у другаго: *кто сей пришедый отъ Эдома, червлены ризы его отъ Восора? Кто сей красенъ во утвари, зѣло съ крѣпостію* (Ис. 63, 1)? Въ это время, по ученію св. апостола Павла, міръ ангеловъ торжественно покорился вознесшемуся Господу и призналъ въ Немъ своего главу и правителя. Кромѣ сего, св. апостоль Іоаннъ въ своемъ Апокалипсисѣ изображаетъ, какъ Агнецъ заколенный приступилъ къ самому престолу Отца, какъ, прежде нежели возсѣлъ одесную Его, принялъ книгу судебъ, разгнулъ и прочелъ ее, какъ потомъ *всяко созданіе, еже есть на небеси, и на земли и подъ землею, и на мори, яже суть, и сущая въ нихъ, вся глаголаху: достоинъ есть Агнецъ заколенный пріяти силу и богатство, и премудрость и крѣпость, и честь и славу, и благоволеніе; яко заклался и искупилъ ны есть Богови кровію своею* (Апок. гл. 5). Эти слова тайновидца выражаютъ величайшую славу вознесшагося Господа. Теперь-то оказалось во всей силѣ, что какъ не было униженія болѣе того, какимъ унижилъ себя Сынъ Божій; такъ нѣтъ славы выше той, которою Сынъ человѣческій увѣнчанъ за пріятіе крестной смерти. Святые апостолы Христовы даютъ намъ разумѣть это во всей силѣ, говоря, что вознесшійся Господь возсѣлъ одесную Бога Отца, т. е. и по своему человѣчеству пріалъ могущество, славу и честь вполне божественныя. Подобная же слава и честь ожидаютъ и насъ вслѣдствіе вознесенія Икупителя нашего на небо и сѣдѣнія Его одесную Бога Отца. Св. апостоль Павелъ говоритъ: *Богъ, богатъ сый въ милости, за премногую любовь, еюже возлюбилъ насъ, и спосади на небесныхъ во Христѣ Иисусѣ* (Еф. 2, 4. 6). И дѣйствительно, не бездѣйственнымъ остается для насъ вознесеніе Господа и Спасителя нашего Іисуса Христа на небо. Ибо вознесеніе Господа отъ земли на небо было не расторженіемъ союза съ вѣрующими, а утвержденіемъ его самымъ прочнымъ и дѣйстви-

тельнымъ образомъ. *Уне есть вамъ, да Азъ иду: аще бо не иду Азъ, Утѣшитель не придетъ къ вамъ: аще ли же иду, пошлю Его къ вамъ* (Іоан. 16, 7), говорилъ Господь ученикамъ своимъ въ прощальной бесѣдѣ съ ними, а въ лицѣ ихъ и веѣмъ намъ. Каждому изъ апостоловъ должно было идти съ проповѣдію слова Божія въ міръ весь; а *въ міръ*, говорилъ апостоламъ Господь, *скорбни будете, восплачетесь и возрыдаете вы, и міръ возрадуется: вы же скорбни будете* (Іоан. 16 20). Нужно было, чтобы во время скорбей, плача и рыданій кто либо утѣшалъ, укрѣплялъ и успокоивалъ св. апостоловъ. Поэтому Господь и говорилъ къ нимъ: *пойду ко Отцу и пошлю вамъ Утѣшителя-Духа* святаго отъ Отца исходящаго, да утѣшаетъ васъ выну во всѣхъ скорбяхъ и печаляхъ вашихъ. Поэтому *уне вамъ есть, да Азъ иду*.

Многіе и между нами, подобно апостоламъ, терпятъ много-различныя скорби за имя Господне. Всѣхъ насъ нужно утѣшать въ гоненіяхъ, страданіяхъ, озлобленіяхъ и бѣдствіяхъ. Кто же утѣшитъ насъ? Утѣшитъ вознесшійся Господь нашъ Іисусъ Христосъ; Онъ и къ намъ всегда говоритъ: *пойду ко Отцу, и пошлю вамъ Утѣшителя отъ Отца. Аще бо не иду Азъ, Утѣшитель не придетъ*; поэтому и для насъ лучше, что вознесся на небо Господь Іисусъ Христосъ. Пославши къ намъ отъ Отца Утѣшителя-Духа святаго, и Самъ вознесшійся Господь и Спаситель нашъ не оставляетъ заботиться о насъ: Онъ уготовляетъ для насъ обители на небеси. *Иду уготовати мѣсто вамъ*, говорилъ Онъ ученикамъ своимъ предъ вознесеніемъ, *да идыже есмь Азъ, и вы будете* (Іоан. 14 3). Возсѣдъ же одесную Бога Отца, Онъ ходатайствуетъ о насъ (Рим. 8, 34) у престола Вседержителя, и даетъ намъ даянія необходимыя для спасенія всѣхъ человѣковъ (Еф. 4, 8). Поэтому-то и св. апостолъ, живя еще на землѣ, съ увѣренностію говорилъ: *житіе наше на небесяхъ*

есть, отъонюдуже и Спасителя ждемъ Господа нашего Иисуса Христа (Фил. 3, 20).

Благочестивые слушатели! на небо вознесемъ нынѣ наши сердца къ Иисусу Христу;—горняя да мудрствуемъ, а не земная (Кол. 3, 2). Аминь.

П. П.

Объ отводѣ земель къ церквамъ, а также о правахъ и обязанностяхъ при семъ духовныхъ депутатовъ.

(Продолженіе).

2. Къ такимъ церквамъ, которыя не имѣли земель не писцовыхъ, ни данныхъ въ надѣлъ до 1765 года, инструкціями генеральнаго межеванія положено было отводить земли вновь, но только къ сельскимъ церквамъ и притомъ только въ помѣщичьихъ имѣніяхъ; къ городскимъ же церквамъ отводить землю пахотную и выгонную не велѣно ¹⁾. Отмежеваніе земель къ построеннымъ послѣ писцовыхъ книгъ въ казенныхъ селеніяхъ церквамъ, которымъ до того времени земель дано не было, не входило въ кругъ обязанностей землеброровъ генеральнаго межеванія; надѣленіе этихъ церквей землями предоставлено тѣмъ начальствамъ, въ вѣдѣніи которыхъ состоятъ эти казенныя селенія ²⁾. Такъ какъ въ основаніе генеральнаго межеванія по-

¹⁾ Инстр. межев. конт. глава VIII п. 10. Наставл. землеп. ч. V п. 4. „Къ построеннымъ при городахъ на выгонныхъ посадскихъ и прочихъ всякаго званія градскихъ земляхъ церквамъ на кладбища и подъ дворы тѣхъ церквей церковнослужителей отмежевать безденежно то, что ими занято до минувшаго 1765 г.; на пашню же и выгонъ для церковнослужителей ничего не отводить затѣмъ, что сіи церкви не яко уѣздныя а какъ градскія, и священно-церковнослужители должны довольствоваться отъ приходовъ.“ Слѣд. со ст. 439 том X. ч. III. зак. меж.

²⁾ Инструкц. меж. конт. гл. X. п. 9. „Къ имѣющимся въ дворцовыхъ нашихъ и другихъ казеннаго вѣдомства волостяхъ, построен-

ложены были взаимныя соглашенія владѣльцевъ и полюбовныя отводы; то и при отводѣ земель къ церквамъ въ помѣщичьихъ селеніяхъ принято тоже начало: отводить землю оставлено на волю помѣщиковъ и положено надѣлять церкви землю по ихъ отводу, съ тѣмъ только условіемъ, чтобы земли были отведены къ одному мѣсту и по близости церквей¹⁾. Пропорція земли въ помѣщичьихъ селеніяхъ была положена не одинакова. Если у помѣщика въ дачѣ, или у всѣхъ принадлежащихъ къ приходу деревняхъ различныхъ помѣщиковъ земли окажется 250 десятинъ и болѣе; то въ удѣлъ церкви положено давать пахотной земли 10 десятинъ въ одномъ полѣ, или 30 десятинъ во всѣхъ трехъ поляхъ, а по числу пахотной земли—и сѣноко-

нымъ послѣ писцовыхъ книгъ, церквамъ, которымъ прежде земель не дано, имѣть особо для церковнослужителей не отводить, за тѣмъ, что удовольствіе такихъ церковнослужителей зависитъ отъ тѣхъ правительствъ, въ которыхъ дворцовыя наші и прочія казенныя селенія подъ вѣденіемъ состоятъ, конимъ и сдѣлать о томъ должное навсегда постановленіе.“ Слѣд. со ст. 482 том. X. ч. III. зак. меж.

1) Инструкц. землем. п. 69. „Гдѣ жъ прежде къ церквамъ земель не дано, а владѣльцы пожелаютъ дать изъ своихъ земель, то оставлять на ихъ волю и отмежевать по ихъ отводу къ одному мѣсту и по близости церквей, но не больше, какъ на пашню во всѣхъ трехъ поляхъ тридцать десятинъ, на сѣнные покосы трехъ десятинъ.“ Сл. со ст. 466 том. X. ч. III. Въ эту статью свода законовъ не внесено послѣднее выраженіе инструкціи землемѣрамъ о пропорціи между пахотной и сѣнокосной землею конечно съ тою цѣлю, чтобы назначеніемъ опредѣленнаго количества той и другой не стѣснить владѣльцевъ и священно-церковнослужителей и дать большую свободу взаимнымъ соглашеніямъ. Есть мѣстности, въ которыхъ много сѣнокосной земли и мало пахотной наприм. при большихъ рѣкахъ. За умолчаніемъ въ дѣйствующей статьѣ закона объ относительномъ количествѣ той и другой земли при взаимномъ согласіи можно владѣльцамъ отводить, а священно-церковнослужителямъ принимать сѣнокосную землю не въ назначенной инструкціею, а въ большей пропорціи сравнительно съ пахотною.

сную, именно: на 30 десятинъ пахотной 3 десятины сѣно-
косной; если же у помѣщика отъ 50 до 250 десятинъ, то
пахотной земли положено $7\frac{1}{2}$ д., въ одномъ полѣ, или $22\frac{1}{2}$
дес. въ трехъ поляхъ, и сѣнокосной земли по соразмѣрности
съ пахотной землей; съ 49—25 д., состоящихъ въ дачѣ помѣ-
щика, положено пахотной земли по 5 дес. въ полѣ, или 15 дес.
во всѣхъ трехъ поляхъ и сѣнныхъ покосовъ по 2 копны на
десятину ¹⁾. Сверхъ того усадебной земли подъ дворы и гумна
положено давать пропорціонально съ количествомъ пахотной земли,
именно, на 50 десятинъ въ одномъ полѣ, или на 150 деся-
тинъ въ трехъ поляхъ, положено 15 десятинъ, такъ что отно-

¹⁾ Инструкц. межев. контор. тл. X п. 3. „Къ построеннымъ во
владѣльческихъ селеніяхъ послѣ писцовыхъ книгъ церквамъ, къ кото-
рымъ земель не дано и церковнослужители ругой не удовольствованы,
а состоятъ на пашнѣ и будутъ просить, къ таковымъ давать со всего
числа четвертей, сколько къ которому селенію и въ смежныхъ къ
оному тогожъ прихода деревняхъ и къ нимъ принадлежащихъ пусто-
шахъ по нынѣшнему межеванію окажется, рассчитывая отъ каждаго
по пропорціи, чтобъ всего было съ 500 четвертей и выше (четверть = $\frac{1}{2}$
десятины) по 20, а ниже 500 до 100 четвертей по 15 четвертей, а
со 100 четвертей и до 50 по 10 четвертей въ полѣ, а въ дву по-
тому жъ, сѣнныхъ покосовъ на четверть по копнѣ, считая по 10
копень въ десятинѣ; сверхъ того по числу данныхъ четвертей
подъ дворы, огуменники, полагая на 100 четвер-
тей по 15 десятинъ, что по пропорціи надлежать
будетъ.“ Эта статья инструкціи всѣмъ своимъ содержаніемъ не
вошла въ сводъ законовъ вѣроятно потому, что едва ли есть при-
ходы, въ которыхъ бы у одного помѣщика или въ сложности у всѣхъ
помѣщиковъ, деревни которыхъ приписаны въ приходу, было менѣе
250 десятинъ, или вѣроятно же потому, что въ послѣдствіи мѣстнымъ
церковнаго надѣла назначенъ въ 33 десятины. Слѣдъ со ст. 462 том.
X. ч. III. зак. меж. Этотъ пунктъ инструкціи цитируется подъ 467
ст. том. X. ч. III. и входитъ въ эту статью только тою своею мы-
слію, что узаконенную пропорцію земли должно намѣривать не отъ
одного того владѣльца, у котораго въ селеніи состоитъ дер-
вовъ, но отъ всѣхъ тѣхъ, деревни которыхъ причислены въ при-
ходъ той церкви.

шеніе усадебной земли ко всему количеству пахотной составляет отношеніе какъ $15:150=1:10$, или 10% ¹⁾. Слѣд. гдѣ къ церкви отведено на одинъ комплектъ причта 30 десятинъ пахотной земли, тамъ усадебной земли слѣдовало 3 десятины, а на 90 десятинъ, при трехъ комплектахъ причта,

¹⁾ Инстр. меж. конт. гл. X. т. 3. Выдержку см. въ предыдущемъ примѣчаніи. Это законоположеніе о церковной усадебной землѣ не вошло въ гл. о межеваніи церковныхъ земель. Въ ст. 311 и 312 том. IX. закон. о сост. упомянуто, что церквамъ принадлежать земли усадебныя и что они остаются всегда неприкосновенною церковною собственностію. Также въ 6 пунктѣ прилож. къ 323 ст. тома IX сказано, что усадебная земля (въ юго-западныхъ и западныхъ спархіяхъ) отводится въ узаконенномъ пространствѣ; но прямой статьи, которая бы опредѣляла то узаконенное пространство, въ сводѣ законовъ нѣтъ. Оттого, при надѣлѣ церковной землями, нѣкоторые землеустроители усадебную землю наравнѣваютъ въ счетъ 33 десятинной пропорціи и количество десятинъ подъ домами и усадьбами вычитаютъ изъ пахотной земли; другіе усадебную землю отмежевываютъ сверхъ 33 десятиннаго надѣла и притомъ въ различномъ количествѣ: или отводятъ усадебной земли для каждаго члена причта столько же, сколько занимаетъ пространства каждая крестьянская усадьба или столько, сколько дѣйствительно занято земли подъ домами и огородами священно-церковнослужителей. По изъ приведеннаго узаконенія видно, что усадебная земля не должна быть включена въ число 33 десятиннаго надѣла, а должна отводиться сверхъ этаго числа и притомъ въ опредѣленномъ размѣрѣ и соразмѣрно съ количествомъ пахотной земли. Мы полагаемъ, что постановленіе о количествѣ церковной усадебной земли не вошло въ главу о межеваніи церковныхъ земель потому, что въ томъ же сводѣ законовъ есть общее правило объ отводѣ земель на усадьбы и выгоны къ селеніямъ казеннымъ, удѣльнымъ, помѣщичьимъ и всякаго другаго вѣдомства (Том. X ч. III. закон. меж. ст. 534). Правиломъ этимъ положено отмежевать усадебной земли подъ огороды и гумна и на выгонъ тоже количество, какое положено и къ церквамъ (3 п. гл. X. инстр. меж. конт.), именно 15 десятинъ на 100 четвертей (50 дес.) пахотной земли, считая на одно поле (инстр. меж. конт. гл. V п. 4) или на 300 четвертей (150 дес.) въ трехъ поляхъ; слѣд. и здѣсь отношеніе усадебной и выгонной земли

9 десятинъ. Тогда же положено было отводить землю и къ церквамъ ружнымъ, но оставлять ту землю за помѣщиками, доколѣ между ними и священно - церковнослужителями будетъ согласіе о тѣхъ средствахъ содержанія, которыми пользуются отъ помѣщиковъ священно - церковнослужители; а когда этого согласія не будетъ, то землю передать во владѣніе причта, а ружное содержаніе прекратить ¹⁾. Сверхъ надѣла церковей землями, священно - церковнослужителямъ предоставлено право въѣзда въ лѣса, принадлежащіе помѣщикамъ, которыхъ селенія и деревни состоятъ въ приходѣ, только не въ заказные, для рубки лѣса на собственное употребленіе, но не на продажу ²⁾.

При надѣленіи церковей землями по правиламъ инструкціи 1766 года съ первыхъ же поръ встрѣтились затрудненія. По ко всему количеству пахотной составляетъ пропорцію 15: 150—1: 10 или, что тоже, 108.

¹⁾ Инстр. межев. кон. гл. X п. 4. „Къ ружнымъ церквамъ, при которыхъ священно - церковнослужители состоятъ не на пашиѣ, хотя бѣ они и имѣли къ ружному содержанію съ обѣихъ сторонъ были согласны, но до будущаго впредь общаго государственнаго положенія назначенную въ 3 пунктѣ сей главы пропорцію сиредѣлять особо; а между тѣмъ ту землю оставлять за владѣльцами до тѣхъ поръ, пока въ томъ содержаніи обѣ стороны согласіе свое сохранять будутъ; когда же въ ономъ произойдетъ несогласіе, тогда такую землю отдать къ церкви, а ружное содержаніе уничтожить“. Слич. со ст. 469 т. X. ч. III зак. меж.

²⁾ Тамъ же гл. X п. 8. „Сверхъ той опредѣленной къ церквамъ пропорціи всѣмъ дѣйствительно находящимся при церквахъ священно - церковнослужителямъ въ лѣса, принадлежащіе къ тѣмъ селеніямъ и деревнямъ, кои у той церкви въ приходѣ, не исключая и на пустошахъ имѣющихся, для рубки лѣсу (въ тѣ лѣса, въ которыхъ помѣщики для себя рубить, а не въ заказные) въѣздъ имѣть не запрещать, но однакожь имъ лѣса рубить столько токмо, сколько на ихъ собственное употребленіе надобно будетъ, а отиудъ не на продажу“. Эта статья по сіе время сохраняетъ свою силу. См. такж. наставл. земл. ч. V п. 7, Слич. со ст. 1369 том VIII ч. 1 уст. лѣсн. и со ст. 458 том. X ч. 1 закон. гражд.

мѣщики, пользуясь выраженіемъ закона, предоставляющаго на ихъ волю отводъ земель къ церквамъ, добровольно земли не давали. Въ 69 п. инструкціи землеѣрамъ и 3 п. X. гл. инструкціи межевымъ конторамъ правила объ этомъ изложены были коротко: *къ церквамъ давать земли со всего того количества четвертей, сколько къ которому селенію и въ смежныхъ къ оному тогожъ прихода деревняхъ и къ нимъ принадлежащихъ пустошяхъ по нынѣшнему межеванію окажется*. Помѣщики, отказываясь надѣлать церкви землями, представляли тотъ предлогъ, что здѣсь будтобы не изъяснено, отъ одного ли помѣщика, въ селеніи котораго состоитъ церковь, отрѣзывать землю, или отъ всѣхъ помѣщиковъ, состоящихъ въ приходѣ той церкви своими деревнями, а также и отъ казенныхъ крестьянъ, которые принадлежатъ къ тому же приходу вмѣстѣ съ помѣщичьими ¹⁾. Значить, первое и главное

¹⁾ Указъ Сенат. 1767 г. іюля 2 въ пол. собр. закон. № 12925. Объявляется всенародно. Издаваемой за Всемилостивѣйшій Ея Императорскаго Величества подписаніемъ инструкціи межевыхъ канцелярій и конторъ 10 гл. 3 и 7 пунктами повелѣно къ построеннымъ во владѣльческихъ селеніяхъ послѣ писцовыхъ книгъ церквамъ, къ которымъ земель не дано, давать со всего того числа и пр. (выписка содержанія 3 п.), и тѣмъ къ церквамъ земли инструкціею землеѣровъ по 69 п. повелѣно межевать по отводу владѣльцевъ къ одному мѣсту и по близости церквей, и сіе въ инструкціи землеѣровъ постановленіе сдѣлано въ такомъ Всемилостивѣйшемъ унованіи, что каждый владѣлецъ подлежащее число изъ своей дачи къ церкви земли непринужденно, а изъ собственной своей воли отведетъ: по совѣтѣмъ или въ противное тому по самой практикѣ правительствующаго Сената межевою экспедицею усмотрѣно, что нѣкоторые владѣльцы къ построеннымъ въ селеніяхъ церквамъ, у которыхъ они въ приходахъ, а къ тѣмъ селеніямъ своими дачами прикосновены, положенной пропорціи земли с а м о в о л ь н о не даютъ, подъ претекстомъ такимъ, что отъ всѣхъ ли владѣльцевъ, или отъ одного владѣльца съ его деревнями къ церкви землю давать въ выше означенномъ 10 гл. 3 пунктѣ, будто бы точно

затрудненіе встрѣтилось въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ въ приходѣ одной церкви принадлежатъ деревни разныхъ помѣщиковъ, или гдѣ помѣщичьи деревни составляютъ одинъ приходъ съ деревнями казенныхъ крестьянъ. Второе затрудненіе касалось порядка техническихъ дѣйствій землебра и состояло въ томъ, что при установленномъ порядкѣ межеванія невозможно было, прежде обмежеванія всѣхъ деревень, принадлежащихъ къ приходу, опредѣлять количество земли отъ cadaго помѣщика въ удѣлѣ церковный. Инструкцію и наставленіемъ, даваемыми землебрамъ, вѣлѣно было межевать дачи не по выбору и не чрезъ земли, а по порядку одну дачу послѣ другой циркулами, и начинать съ городскихъ земель. По обмежеваніи городскихъ земель, они должны были межевать уѣздныя дачи, сосѣднія съ городекою межею и обходить ихъ по порядку кругомъ городской дачи. Этотъ-то порядокъ межеванія уѣздныхъ земель, расположенныхъ вокругъ городской дачи, и соприкасающихся къ ней своими границами, и называется циркуломъ. По обмежеваніи дачъ, состоящихъ въ первомъ около городскихъ земель кругѣ, или циркулѣ, они должны были продолжать межеваніе дачъ, состоящихъ въ слѣдующемъ кругѣ и соприкасающихся границами съ обмежеванными уже дачами перваго циркула, за тѣмъ начинать третій кругъ и т. д. При такомъ порядкѣ межеванія часто случалось, что дачи деревень, принадлежащихъ къ одной церкви, находились не въ томъ циркулѣ, въ которомъ находится селеніе съ церковію, а въ другомъ, въ слѣдующемъ, дачи же слѣдующаго циркула еще не обмежеваны, и слѣд. еще неизвѣстно количество земли какъ вообще во всѣхъ дачахъ того прихода, такъ въ особенности въ каждой изъ нихъ, а потому и невозможно прежде обмежеванія дачъ слѣдующаго циркула опредѣлять количество земли въ надѣлѣ церкви отъ каж-

не изъяснено, а тѣмъ самымъ въ государственномъ межеваніи напосать такіа помѣшательства и проч.

даго помѣщика порознь. Сверхъ того въ законѣ положено было условіе, чтобы земли отведены были къ одному мѣсту и по близости церковей. Если отъ каждаго помѣщика отрѣзывать въ церковный надѣлъ особый участокъ земли, соразмѣрный съ величиною его дачи; то само собою это условіе не удобоисполнимо: эти участки, отрѣзанные отъ разныхъ помѣщиковъ, не могутъ быть въ одномъ мѣстѣ и всѣ по близости церкви. Съ другой стороны, помѣщикамъ, какъ видно, не хотѣлось отводить къ церквамъ ближнія земли. Обыкновенно, близкія къ селенію земли составляютъ лучшія угоды, онѣ и больше уважены и лучше обработаны и потому хлѣбороднѣе: для помѣщиковъ выгоднѣе было оставить ближнія земли за собою. Также возбуждены были вопросы: а) отводить ли генеральнымъ землебрамъ землю отъ казенныхъ крестьянъ, если они состоятъ въ приходѣ церкви вмѣстѣ съ помѣщичьими крестьянами; б) въ какомъ количествѣ отъ каждаго помѣщика отрѣзывать землю, когда между ними идетъ споръ о границахъ, и когда неизвѣстно, кому спорное мѣсто достанется, и брать ли при этомъ въ расчетъ спорныя земли; в) какъ и гдѣ отводить земли къ церквамъ въ такихъ дачахъ, которыя при прежнемъ межеваніи уже обмежеваны и ограничены формальными межами; г) какими межевыми знаками отдѣлять церковныя земли отъ помѣщичьихъ, составлять ли на нихъ особые планы и межевыя книги, какъ при межеваніи дачъ владѣльческихъ. Всѣ эти вопросы, недоумѣнія и затрудненія, возникшія въ теченіи одного года со времени изданія инструкціи, рѣшены указомъ Сената 1767 года іюля 2, въ которомъ заключается 19 пунктовъ. Пункты эти, многословные и растянутые въ первоначальной ихъ редакціи, существеннымъ своимъ содержаніемъ въ сокращеніи вошли въ сводъ законовъ и составляютъ дальнѣйшее развитіе и поясненіе 3 пункта инструкціи межевымъ конторамъ и 69 пункта инструкціи землебрамъ. Правила, изложенныя въ 19 пунктахъ вышеупомянутаго

указа Сената, содержатся въ слѣдующихъ 16 статьяхъ том. X част. III закон. межев. : 461, 462, 467, 470, 479, 481, 486 и 487 ¹⁾. Указомъ этимъ положено отводить землю не отъ одного того помѣщика, въ селеніи котораго находится церковь, но и отъ всѣхъ тѣхъ, которыхъ деревни причислены въ приходъ той церкви и граничатъ съ этимъ селеніемъ своими землями ²⁾. Также положено отводить къ церкви соответствующій величинѣ дачи участокъ земли и отъ казенныхъ крестьянъ, если они состоятъ въ одномъ приходѣ съ помѣщичьими крестьянами и своими землями соприкосновенны къ дачѣ того селенія, въ которомъ находится церковь ³⁾. Напротивъ отъ тѣхъ деревень помѣщичьихъ или казенныхъ, которыя хотя состоятъ въ приходѣ той же церкви, но къ дачѣ того селенія, въ которомъ находится церковь, границами своими не соприкасаются, а лежатъ за дачами другихъ владѣльцевъ, не положено отрѣзывать въ надѣлъ церкви участковъ земли и владѣемыхъ такими деревнями земель при этомъ въ расчетъ не полагать ⁴⁾.

¹⁾ Мы не будемъ буквально приводить всѣ вышеупомянутые пункты указа Сената. Кому понадобится узнать содержаніе ихъ, тотъ можетъ справиться съ указанными статьями въ сводѣ законовъ. Мы слѣдаемъ выдержки только изъ нѣкоторыхъ пунктовъ, которые своимъ содержаніемъ, въ случаѣ споровъ, могутъ быть пригодны для депутатовъ и священно-церковнослужителей, на прочіе пункты будемъ дѣлать только простыя ссылки въ примѣчаніяхъ съ указаніемъ на статью свода законовъ, въ которой изложенъ тотъ или другой пунктъ указа Сената. Должно однако замѣтить, что всѣ указанныя статьи свода законовъ, кромѣ послѣдней 487, рѣшаютъ только тотъ вопросъ, какъ и гдѣ должно отводить землю къ такимъ церквамъ, у которыхъ въ приходѣ состоятъ деревни многихъ помѣщиковъ, или деревни казенныхъ крестьянъ вмѣстѣ съ помѣщичьими.

²⁾ Полное собр. закон. указ. сенат. 1767 г. іюля 2 п. 1. том. X. ч. III ст. 467.

³⁾ Тамъ же п. 2. Этотъ пунктъ въ сводѣ законовъ не вошелъ.

⁴⁾ Тамъ же п. 1. 3, 4. том. X. ч. III ст. 468.

Участки земли отъ каждого помѣщика и отъ казенныхъ крестьянъ вѣдно было отрѣзывать соизмѣрно количеству оказавшихся по межеванію въ каждой дачѣ земель подъ пашнями, сѣнокосами, лѣсами и пустошами и отъ каждого отдѣлять соответствующую величинѣ его дачи пропорцію¹⁾. При отрѣзкѣ отъ каждого владѣльца особаго участка земли должно было произойти то, что церковная земля была бы не въ одномъ мѣстѣ, а въ пяти, или и болѣе различныхъ мѣстахъ²⁾, сверхъ того многіе участки могли быть вдали отъ церкви. Поэтому землемерамъ поставлено было въ обязанность увѣщевать владѣльцевъ (помѣщиковъ), казенныхъ, дворянскихъ крестьянъ, чтобы они полюбовно между собою согласились и отвели землю къ одному мѣсту, а въ случаѣ необходимости по крайней мѣрѣ въ двухъ или трехъ мѣстахъ (не болѣе) по близости, а сами между собою помѣнялись участками и уступили одинъ другому въ способныхъ мѣстахъ³⁾, такъ чтобы владѣльцы, имѣющіе свои зем-

1) Тамъ же п. 1. и 2. Томъ X. ч. III ст. 467.

2) Смотря по числу отдѣльных владѣльцевъ, состоящихъ въ одномъ приходѣ своими деревнями.

3) Тамъ же п. 9. „По обходѣмъ всѣхъ того прихода дачъ сдѣлать онимъ исчисленіе, какая съ нихъ къ церкви пропорція земли подлѣжитъ въ силу означеннаго въ инструкціи межевыхъ канцелярій и конторъ 10 г. 3 пункта, и если по числу въ дачахъ ихъ земли, что слѣдовать будетъ къ отдачѣ къ церкви въ положенную пропорцію: землемеру тѣхъ владѣльцевъ, или уполномоченныхъ ихъ повѣренныхъ, уговаривать, чтобы они къ церкви землю по пропорціи имѣющихся у нихъ въ дачахъ и во владѣніи собственныхъ земель полюбовно отвели къ одному, а въ случаѣ необходимости хотя въ двухъ или трехъ мѣстахъ по близости, уступая одинъ другому въ способныхъ мѣстахъ. И какъ согласятся, тогда по ихъ отводу ту къ церкви землю и отвести, и около той земли, обѣжавъ сохами, сдѣлать межины въ одну сажень, а по всѣмъ угламъ поставить столбы и на нихъ въ знакъ того, что церковная земля, выжигать литеры Д. З., а въ безлѣсныхъ мѣстахъ вырывать трехъ-угольные ямы,

ли ближе всѣхъ къ церкви, выдѣлили бы всю пропорцію къ церкви изъ своихъ земель, а сами взяли себѣ отъ сосѣднихъ владѣльцевъ дальніе участки земли, слѣдующіе съ нихъ въ надѣлъ церкви. Если владѣльцы соглашались, то велѣно было землю ту по ихъ отводу нарѣзать, на всѣхъ углахъ и поворотахъ линіи поставить столбы съ выжженными на нихъ буквами п. з., а въ безлѣсныхъ мѣстахъ вмѣсто столбовъ вырывать трехъ-угольныя ямы, сдѣлать вокругъ церковной земли межникъ въ одну сажень, объѣхавъ сохами. Но если по увѣщанію земле-мѣра владѣльцы не согласятся между собою, гдѣ, какую и въ какомъ именно мѣстѣ, и въ одномъ ли, или въ двухъ—трехъ мѣстахъ дать къ церкви землю; то землемеръ долженъ былъ взять отъ нихъ въ томъ подписку и, обмежевавши всѣ дачи того прихода, положить ихъ на планъ и не утверждая формальныхъ межъ между владѣльческими дачами, представить все дѣло въ межевую контору¹⁾. Ужъ межевая контора, а въ случаѣ апелляціи, канцелярія рѣшала дѣло и назначала на планъ землю къ церкви отъ всѣхъ владѣльцевъ какъ села, такъ и деревень, соприкасающихся къ селу границами своихъ земель, съ означеніемъ, отъ какого владѣльца сколько и въ какомъ именно мѣстѣ, въ одномъ ли или въ двухъ—трехъ мѣстахъ отвести землю къ церкви. Въ случаѣ необходимости межевымъ конторамъ и канцеляріямъ предоставлено назначать землю къ церкви даже отъ одного владѣльца, а взаменъ того ему отрѣзывать соразмѣрные участки изъ земель сосѣднихъ помѣщиковъ²⁾. Землемерамъ оставалось приводить въ исполненіе рѣ-
а потомъ около владѣльческихъ дачъ, если споровъ не будетъ, положи-
жить формальныя межи“.

¹⁾ Тамъ же п. 10 Том. X. ч. ст. 474.

²⁾ Тамъ же п. 13. „Межевымъ канцеляріи или конторѣ по получении отъ землемеровъ на имѣющіяся въ одномъ приходѣ дачи плановъ, въ силу инструкціи меж. канц. и конт. 10 гл. 3 п., опредѣ-
лять земли подлежащую пропорцію отъ всѣхъ того села и отъ при-

шеніе межевой конторы или канцеляріи и провести въ натурѣ закономъ положенныя формальныя межи какъ около церковной земли, такъ и вокругъ владѣльческихъ дачъ, если нѣтъ споровъ. Если же по увѣщанію землемѣра не согласится добровольно отвести землю къ церкви такіе владѣльцы, которыхъ дачи еще прежде того уже обмежеваны формальными межами; то межевая контора могла назначить изъ ихъ дачъ только внутри проведенныхъ межъ, не повреждая оныхъ ¹⁾. Слѣдов. въ этомъ только случаѣ церковная земля могла быть наръзана небольшими участками и потому не въ одномъ, или въ двухъ—трехъ, а во многихъ мѣстахъ; этихъ мѣстъ можетъ быть столько, сколько обмежеванныхъ формально, отдѣльныхъ владѣльческихъ дачъ принадлежать къ приходу церкви и соприкасается къ сельской дачѣ своими границами. Давать къ церкви землю положено только съ количества безспорныхъ земель, находящихся во владѣніи помѣщиковъ или казенныхъ крестьянъ; спорныя

восновенныхъ своими дачами къ тому селу владѣльцевъ, такъ какъ выше сего постановлено, по способности и къ одному мѣсту. А гдѣ къ одному мѣсту опредѣлить не будетъ способности, то хотя въ двухъ или трехъ мѣстахъ, но не больше и съ тою землею, которая къ церквѣ по дачамъ принадлежитъ, и трехъ мѣстъ. Если же къ которому селу будетъ въ приходѣ прикосновенныхъ владѣльческихъ дачъ не малое число, такъ что никакимъ образомъ и въ трехъ мѣстахъ опредѣлить будетъ не можно, а придетъ въ разныхъ мѣстахъ и по числу дачъ малыми для церкви частями; въ такомъ случаѣ по самой необходимости всю ту пропорцію опредѣлить по способности отъ двухъ или отъ трехъ, а когда способу не будетъ, то по нуждѣ уже и отъ одного владѣльца. А измѣнъ того сколько изъ ихъ дачъ къ церквѣ сверхъ того, что собственно отъ нихъ принадлежало, взято будетъ излишняго, то число наполнять имъ отъ другихъ прикосновенныхъ къ ихъ дачамъ того прихода владѣльцевъ, сколько отъ кого слѣдовать будетъ по способности къ ихъ дачамъ“ и пр. Ст. 477 т. X. ч. III.

¹⁾ Тамъ же п. 15. Томъ X. Ч. III ст. 479.

же земли при назначеніи и отмежеваніи къ церкви земли въ расчетъ принимать не велѣно; потому что неизвѣстно еще, кому спорное мѣсто, по рѣшенію межевой конторы или канцеляріи, достанется ¹⁾. Сопротивленіе владѣльцевъ отводу къ церквамъ самыхъ хорошихъ и лучшихъ обработанныхъ земель было взято во вниманіе. Межевымъ конторамъ и канцеляріямъ указомъ 2 іюля 1767 г. велѣно наблюдать, чтобы отъ крестьянъ казеннаго вѣдомства и отъ помѣщиковъ лучшія угодья къ церквамъ не были отводимы. Впрочемъ и на этотъ разъ отводъ земли не оставленъ на полный произволъ владѣльцевъ: велѣно было отводить землю преимущественно въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ прежде священно-церковнослужители владѣли, или по близости тѣхъ мѣстъ, такъ, чтобы это было безобидно для владѣльцевъ и чтобы отводомъ *довольны были и священно-церковнослужители* ²⁾. Гдѣ у всѣхъ владѣльцевъ одного прихода въ сло-

¹⁾ Тамъ же п. 14. Том. X. ч. III ст. 478.

²⁾ Тамъ же п. 16. „При всѣхъ опредѣленіяхъ къ церквамъ земель межевымъ канцеляріи и конторамъ на крѣпко наблюдать, чтобы изъ казеннаго вѣдомства и отъ владѣльцевъ въ церквамъ лучшія ихъ угодья отведены не были и чрезъ то они не понесли обиды; въ сохраненіе чего и стараться изыскивать способы отводить къ церквамъ земли въ томъ мѣстѣ, или по близости онаго, гдѣ прежде церковнослужители владѣли, и гдѣ безобидно владѣльцамъ и съ удовольствіемъ церковнослужителей будетъ“ и пр Слнч. со ст. 481 том. X. ч. III. Странно, что послѣднее выраженіе, такъ выгодное для духовенства, не внесено въ 481 ст. т. X. зак. меж., въ которой изложенъ п. 16 указа Сената. Выраженіе это даетъ прямое основаніе взаимнымъ соглашеніемъ между прихожанами или помѣщиками и духовенствомъ той церкви, къ которой земля отводится; оно заключаетъ въ себѣ и ту мысль, что на отводъ земли въ томъ или другомъ мѣстѣ нужно согласіе священно-церковнослужителей, а безъ этого согласія владѣльцы отвести землю не могутъ. А то помѣщики черѣдко и по нынѣ, не спрашивая согласія причта, отводятъ землю, гдѣ хотятъ, основываясь на выраженіяхъ закона: отмежевывать по отводу владѣльцевъ (ст. 466), лучшихъ угодій въ церквамъ не отводить. (Ст. 481). Впрочемъ не смо-

жности будетъ земли менѣе 25 десятинъ; тамъ не положено отводить землю къ церкви; священно - церковнослужители же оставлены на прежнемъ содержаніи ¹⁾). Вопросъ касательно плановъ и межевыхъ книгъ рѣшенъ тѣмъ, что эти планы и особыя межевыя книги положено давать только на земли писцовыя, т. е. записанныя за церквами по прежнимъ писцовымъ книгамъ, а на вновь отведенныя земли плановъ и межевыхъ книгъ, а также и указовъ, давать не велѣно ²⁾). Касательно отвода земель къ церквамъ въ казенныхъ и дворцовыхъ селеніяхъ подтверждено прежнее правило: при генеральномъ межеваніи къ церквамъ этимъ земель не отводить, а предоставлено это тѣмъ управленіямъ, въ вѣдѣніи которыхъ эти селенія состоятъ. Впрочемъ при этомъ сдѣлано противу прежняго правила новое условіе и исключеніе: не велѣно отводить только къ тѣмъ церквамъ въ казенныхъ селеніяхъ, у которыхъ въ приходѣ вѣтъ помѣщичьихъ дачъ и помѣщичьихъ деревень, прикосновенныхъ границами своихъ земель къ дачамъ тѣхъ казенныхъ и дворцовыхъ селъ ³⁾). Если же напротивъ къ приходу церкви принадлежатъ помѣщичьи крестьяне вмѣстѣ съ казенными, хотя бы церковь находилась въ казенномъ селеніи, или если казенные крестьяне принадлежатъ къ приходу церкви, состоящей въ помѣщичьемъ селеніи, а земли ихъ граничатъ съ дачею села; то и отъ нихъ при генеральномъ межеваніи положено отрѣзывать соотвѣтствующую величинѣ ихъ дачи пропорцію земли ⁴⁾).

три на то, что вышеуказанное нами условіе не вошло въ статью свода законовъ, священно-церковнослужители и депутаты, въ случаѣ надобности, могутъ предъявлять споръ между прочимъ и противъ отвода земли безъ согласія причта и ссылаться на 16 пунктъ указа Сената 2 іюля 1767 г. (въ полн. собран. закон. № 12925).

¹⁾ Тамъ же п. 18. Том. X ч. III ст. 486.

²⁾ Тамъ же п. 17. Том. X. ч. III, ст. 487.

³⁾ Тамъ же п. 19. Этотъ пунктъ въ сводѣ законовъ не внесенъ.

⁴⁾ Тамъ же п. 2. И этотъ пунктъ тоже.

Содержанія прочихъ пунктовъ сенатскаго указа (5, 6, 7, 8.

Правилами сенатскаго указа 1767 г., какъ мы выше видѣли, сдѣланы были владѣльцамъ нѣкоторыя уступки и исключенія: лучшихъ угодій къ церквамъ отводить не велѣно. Нѣкоторые владѣльцы этими уступками воспользовались вполне недобросовѣстно единственно въ собственныхъ интересахъ въ ущербъ духовенству. Не желая уступить церквамъ ближнія земли, они заявляли всѣ таковыя земли какъ лучшія угодья, и стали отводить земли не по близости, а весьма далеко отъ церкви. Трактую законъ о лучшихъ угодьяхъ односторонне въ свою пользу и опуская изъ виду, что тѣмъ же самымъ закономъ положено было отводить хотя не лучшія, но такія земли, которыми бы довольны были священно-церковнослужители, они стали отводить земли даже не посредственныя, а просто худаго качества и притомъ, отводя вдали, за своими и чужими пашнями, для проѣзда къ отводимымъ землямъ не оставляли даже дорогъ. По свѣдѣніямъ, дошедшимъ до межевой экспедиціи Сената, состоялся указъ Сената 1775 года октября 16¹⁾). Указомъ этимъ предписано было межевымъ кан-

части 9, 11 и 12) мы не излагаемъ и выдержекъ не дѣлаемъ; потому что пункты эти касаются собственно землемѣровъ и излагаютъ порядокъ межеванія отдѣльныхъ дачъ, принадлежащихъ къ приходу одной и той же церкви. Пунктъ 5 содержится въ 471 ст. (том. X. ч. III), п. 6—въ примѣч. къ ст. 390, п. 7—ст. 461 п. 8—ст. 462, часть п. 9 содержится въ ст. 472, п. 11—въ ст. 475, п. 12—въ ст. 476.

¹⁾ Полн. собр. зак. № 14377. Окт. 16 д. 1775 г. „Правительствующаго Сената межевая экспедиція имѣла разсужденіе, что къ построеннымъ въ селеніяхъ церквамъ, по чему церковныя земли утверждать и при недостаткѣ ихъ какую пропорцію и въ какихъ мѣстахъ изъ владѣльческихъ дачъ отмежевывать, на все на то въ конфирмованной Ея Императорскимъ Величествомъ инструкціи межевыхъ канцелярій и конторъ постановлена особливая 10 глава, и сверхъ того публикованнымъ отъ межевой экспедиціи во 2 день іюля 1767 г. указомъ точное и ясное повелѣніе дано, и между прочаго именно предписано 10 гла. въ 3, 6 и 7 пунктахъ: написанныя по писцовымъ книгамъ, церковныя земли межевать все то число, что прежде дано, а къ по-

целяріямъ и конторамъ наблюдать, чтобы ко всѣмъ церквамъ земли отводимы были изъ владѣльческихъ дачъ *по точной силѣ узаконеній въ способныхъ мѣстахъ*¹⁾, но къ этому прибавлено: *а гдѣ въ близости не будетъ способовъ* и земли отведены будутъ чрезъ владѣльческія дачи, то непременно оставлять для проѣзда къ нимъ дороги, которыя и исключать на планахъ изъ помѣщичьихъ дачъ.

Такимъ образомъ законъ объ отводѣ къ церквамъ земель сначала былъ выраженъ твердо и положительно: межевать къ церквамъ земли хотя по отводу владѣльцевъ, но и къ одному мѣсту и по близости церквей. Потомъ сила перваго правила хотя строенымъ во владѣльческихъ селеніяхъ послѣ писцовыхъ книгъ церквамъ, къ которымъ земель не дано, давать положенную въ томъ п. 3 пропорцію; гдѣ жъ по писцовымъ книгамъ пашенныхъ и усадебныхъ земель и сѣнныхъ покосовъ окажется меньше той положенной пропорціи, тогда ту пропорцію дополнять изъ дачъ владѣльческихъ и всѣ тѣ изъ владѣльческихъ дачъ земли отмежевывать по отводу владѣльцевъ по близости церквей въ одномъ мѣстѣ, а въ случаѣ необходимости въ двухъ или трехъ способныхъ мѣстахъ, наблюдая при всѣхъ опредѣленіяхъ накрѣпко, чтобы отъ владѣльцевъ къ церквамъ лучшія ихъ угодья отведены не были и чрезъ то они не понесли обиды, но стараться изыскивать способность отводить къ церквамъ земли въ томъ мѣстѣ, или по близости онаго, гдѣ прежде церковнослужители владѣли, и гдѣ безобидно владѣльцамъ и съ удовольствіемъ церковнослужителей будетъ. Но за всѣми сими учрежденіями и установленіями, до свѣдѣнія межевой экспедиціи дошло, что владѣльцы къ церквамъ изъ дачъ своихъ отдають не въ близости, а въ самой отъ церквей отдаленности и въ такихъ мѣстахъ, гдѣ онѣ суть худаго качества, а при всемъ томъ и къ тѣмъ отдаваемымъ въ отдаленности землямъ для проѣзда къ нимъ дорогъ не оставляють и тѣмъ отъемлютъ всѣ способы у церковнослужителей къ обработыванію ихъ такъ, что онѣ остаются совсѣмъ безплодными. Въ пресѣченіе чего приказали“ и пр. Сл. со ст 480 зак. меж.

¹⁾ Способныхъ, конечно, по разстоянію отъ церкви и по качеству земли: такъ должно понимать это выраженіе по ходу рѣчи и по связи съ предыдущими мыслями.

не уничтожена, но значительно ослаблена указомъ 1767 г. и ограничена условіемъ: *когда къ одному мѣсту отвести невозможно, въ случаѣ необходимости* и проч. Затѣмъ сейчасть приведеннымъ нами указомъ 1775 г. сила и втораго правила хотя тоже не уничтожена совсѣмъ, но много ослаблена ограниченіемъ: *если же не будетъ способовъ отвести землю по близости*, то и проч. А необходимость, невозможность, неимѣніе способовъ—понятія слишкомъ эластическія, поддающіяся различнымъ толкованіямъ, а близость къ церкви—понятіе тоже относительное.

Въ 1769 г. въ межевой экспедиціи Сената было предположеніе отводить къ церквамъ бывшей слободско - украинской губерніи земли въ увеличенной противъ положеннаго пропорціи по примѣру церквей въ селеніяхъ иностранныхъ колонистовъ, но по недостатку у войсковыхъ жителей и у владѣльцевъ земель предположеніе это не состоялось. Указомъ Сената 1775 года, ноября 9 положено къ уѣзднымъ церквамъ этой губерніи отводить земли столько же, сколько положено въ межевыхъ инструкціяхъ, а къ городскимъ церквамъ вовсе земель не давать ¹⁾. Въ томъ же краю священно-церковнослужители покупали земли въ собственность, или брали въ залогъ. Тѣмъ же указомъ Сената 1775 г. эти земли, купленные священно-церковнослужителями до запретительнаго указа 1736 года на свои имена, велѣно межевать не къ церквамъ, и не къ именамъ покупателей, а къ тѣмъ селеніямъ, къ которымъ эти земли принадлежатъ и къ которымъ сами купившіе ихъ владѣльцы примежевать пожелаютъ. А имѣли ли право продавать эти земли и закладывать тѣ лица, отъ которыхъ онѣ поступили къ священно-церковнослужителямъ, этотъ вопросъ подлежитъ разсмотрѣнію и рѣшенію слободскаго вотчиннаго департамента ²⁾. Въ послѣдствіи, именно въ 1804

¹⁾ Полн. собр. закон. № 14393, ноябр. 9 д. 1775 г. п. 2.

²⁾ Тамъ же п. 1. См. со ст. 488. т. X. ч. III.

году, именнымъ повелѣніемъ на духовенство распространено право, данное указомъ 12.декабря 1801 года разночинцамъ, покупать земли (конечно неваселенныя) въ личную собственность. Земли эти также межаются не къ церквамъ, а къ тѣмъ селеніямъ, пустошамъ, къ которымъ сами владѣльцы примечать пожелаютъ¹⁾.

Въ 1778 году, по случаю отписанія одной межевой конторой примѣрной церковной земли, въ указѣ Сената отъ 15-го мая повторены и изложены въ сокращеніи прежнія правила о церковныхъ земляхъ, на сколько это было нужно для рѣшенія представившагося случая. 2).

Въ 1779 г. мая 8 данъ былъ именной Высочайшій указъ *касательно усадебныхъ мѣстъ*, которымъ повелѣно: ближайшія къ настоящимъ церквамъ дворовыя мѣста приводить въ такое положеніе, чтобы мѣста эти навсегда принадлежали однимъ священно-церковнослужителямъ неотъемлемо; равно гдѣ

1) Полн. собр. зак. № 21290 мая 14 д. 1804 г. Сл. со ст. 488 т. X. ч. III.

2) Полн. собр. зак. № 14750 мая 15 д. 1778 г. гл. 6. „Что принадлежитъ до утвержденія формальными межами къ построеннымъ послѣ писцовыхъ книгъ церквамъ и дополняемыхъ въ недостатокъ къ прежнимъ церковнымъ писцовымъ дачамъ земель: въ томъ во всемъ поступать по сдѣланному на то постановленію (инструк. гл. X, указ. 1767 г. іюля 2), наблюдая притомъ накрѣпко: 1) чтобы по силѣ означенной 10 гл 5 пункта къ построеннымъ во владѣльческихъ селеніяхъ церквамъ земель отдавана была полная подлежащая пропорція, хотя бы церковнослужители и просьбы о томъ не имѣли; 2) отводимы были къ церквамъ земли на основаніи публикованнаго отъ 2 іюля 1767 года указа въ такихъ мѣстахъ, гдѣ безобидно будетъ для владѣльцевъ и съ удовольствіемъ церковнослужителей; 3) отводимыя къ церквамъ земли изъ дачъ владѣльческихъ, по силѣ того же указа, отдѣляемы были межиникомъ и ставлены были столбы съ изображеніемъ знаковъ, а въ безлѣсныхъ мѣстахъ вырываютъ были ямы и всѣ такія земли назначаемы были на генеральномъ и спеціальномъ владѣльческихъ планахъ.“

есть при церквахъ удобныя подѣ дворы мѣста, тѣ отводить священно-церковнослужителямъ по желанію ихъ съ тѣмъ однако, чтобы они никому изъ людей другаго званія во владѣніе переходить не могли¹⁾.

Указъ этотъ въ сводѣ законовъ не вошелъ. Правда, что онъ не приложимъ къ городамъ, гдѣ жители владѣютъ усадебными землями на правѣ собственности; слѣд. близкія къ церквамъ дворовыя мѣста, принадлежащія частнымъ лицамъ, невозможно административнымъ порядкомъ приводить въ такое положеніе, чтобы они навсегда неотъемлемо принадлежали духовнымъ: ихъ можно пріобрѣтать только посредствомъ покупки, завѣщанія отъ самихъ владѣльцевъ. Но въ селеніяхъ казенныхъ жители владѣютъ дворовыми мѣстами не на правѣ собственности, а на правѣ пользованія или общиннаго владѣнія. Къ таковымъ мѣстамъ законъ этотъ удобоприложимъ и во многихъ мѣстахъ удобоисполнимъ. (До слѣд. №).

Протоіерей Александръ Луканинъ.

¹⁾ На указъ этотъ есть ссылка и выдержки изъ него въ другомъ указѣ Сената іюля 25 д 1804 г. (въ полн. собр. зак. № 21411), который содержитъ въ себѣ распоряженіе объ отбираніи отъ частныхъ лицъ церковныхъ земель самовольно ими занятыхъ и объ отводѣ другихъ удобныхъ и ближайшихъ къ церквамъ съ удовлетвореніемъ, отъ кого слѣдуетъ, понесенныхъ священно-церковнослужителями убытковъ, если таковыя земли будутъ застроены. Этотъ послѣдній указъ послѣдовалъ по одному частному дѣлу, именно по поводу отобранія у діакона г. Тузы Благовѣщенской церкви Терентьева и Казанской церкви дьячка Михайлова усадебныхъ земель, состоявшихъ во владѣніи церкви по писцовымъ книгамъ. Усадьбы эти отданы были купцамъ. Сенатъ рѣшилъ незастроенную землю отъ купцовъ отобрать а вмѣсто застроенной на основаніи империалаго указа 1779 г. мая 8 отвести другія по близости церквей усадебныя мѣста, съ удовлетвореніемъ, отъ кого слѣдуетъ, понесенныхъ ими убытковъ. По силѣ этого же рѣшенія положено было поступать и въ другихъ мѣстахъ въ подобныхъ случаяхъ. Этотъ указъ 1804 г. іюля 25 въ дѣйствующій нынѣ сводѣ законовъ не вошелъ потому, что въ послѣдствіи (9 ноябр. 1842 г.)

КАКЪ УДОБНѢ НАУЧИТЬ ШКОЛЬНИКОВЪ ГРАМОТЪ?

Букварь для народныхъ школъ съ объясненіемъ лучшихъ способовъ преподаванія, съобща составленный нѣсколькими учителями.

Изданіе В. Дирикера. С. Петербургъ. 1866 г.

Представимъ себѣ, читатель, что вотъ вы, или же вашъ сосѣдъ, отрываете, если бы на случай доселѣ еще не открыли, у себя въ приходѣ школу. На первый разъ привели къ вамъ, пожалуй, 10—15 мальчиковъ, которые не умѣютъ, какъ говорится, держать книги въ рукахъ, да и видѣли они только на клиросѣ церковныя книги. Какъ вы приступите къ дѣлу? Какъ вы начнете учить ихъ грамотѣ? Пожалуй, если у васъ записаны буквари, вы дадите каждому ученику по букварю, дадите каждому въ руки указку, станете далѣе показывать всякому въ книгѣ по порядку, что это—*азъ*, а это *буки*, или же, если вы сами учились по *новѣйшему* способу, будете говорить, что это—*а*, а это *бе* и т. д. Показали вы одному, показываете другому, третьему и т. д.; вы уже занимались больше часу, у васъ уже успѣла закружиться голова, а ни одинъ еще ученикъ вашъ не въ состояніи отличить *а* отъ *б*. На другой день у васъ повторяется тоже, и все съ тѣмъ же успѣхомъ; на третій у васъ уже теряется терпѣніе, и вы не знаете, что и дѣлать, недоумѣваете, какъ докопаться до этого *горькаго корня ученія*, т. е. до изученія грамоты, *плоды котораго сладки суть*. Предположимъ, наконецъ, что вы, во что бы-то ни стало, *добились* до того, что ученики знаютъ уже все 35 буквъ; они у васъ уже бойко декламируютъ въ порядкѣ все буквы съ старинною интонаціей, придающей особенный смыслъ распорядку буквъ, какъ напримѣръ: «како люди мыслите? нашъ онъ по-

касательно того же предмета состоялось общее, болѣе определенное постановленіе объ отчужденіи на государственную или общественную пользу церковныхъ земель, о которомъ будетъ сказано ниже. См. т. X. ч. I. зак. гражд. 593.

кой, рцы слово твердо!» Вы уже этимъ, такъ сказать, прокопали одинъ слой почвы, подъ которою сокрытъ горькій корень, приносящій сладкіе плоды. Теперь вамъ и ученикамъ вашимъ предстоитъ другая работа — непременно забыть выученныя при началѣ ученія буквы. Это не парадоксъ: при чтеніи совершенно не слышно названій *азъ буки* или же *бе, ве, эръ, эсъ* и пр. *Новѣйшее* презношеніе, правда, въ гласныхъ буквахъ сохраняетъ свой звукъ, и ихъ не придется измѣнять при чтеніи книги; но съ согласными буквами не произошло особенной перемѣны, а только укоротился выговоръ противъ прежняго выговора, вмѣсто «слово» произносятъ «эсъ»; между тѣмъ какъ при чтеніи, въ согласныхъ не слышимъ и этого названія. Такимъ образомъ, говоря словами педагоговъ, по поводу книжки которыхъ мы заговорили, заставляя заучивать азбукку въ такомъ видѣ, вы заставляли дѣлать бесполезное, что завтра, когда дѣти начнутъ читать, должны будутъ бросить какъ ненужное; время же для заучиванія буквъ вы потеряли съ ними никакъ не меньше мѣсяца, а не то, пожалуй, и цѣлые полгода. Какъ бы то ни было однако, вы все таки продолжаете доискиваться до горькаго корня, вы приступаете къ складамъ; повторяется таже тяжелая исторія: *буки азъ-ба, рцы укъ-ру*, или же *бе а-ба, эсъ о-со* твердите и ученики до усталости повторяютъ за вами. И когда, наконецъ, вы добьетесь до того счастливаго результата, чтобъ ученики ваши могли по крайней мѣрѣ *разбирать* книгу? Хорошо, если въ продолженіи года хоть нѣкоторые научатся читать кое-какъ всякую книгу. Вы смѣло можете похвалиться своими успѣхами, если послѣ двухлѣтняго ученія ни одинъ изъ вашихъ учениковъ на сдѣланное ему предложеніе прочесть что нибудь изъ первой, попавшейся вамъ подъ руку книги, не скажетъ, что «мы этого еще не учили»!

Но какъ же, могутъ спросить нѣкоторые учителя, учить

иначе азбукѣ? Да и есть ли возможность учить иначе? На это иной могъ бы отвѣтить категорически, что теперь не мало у насъ новыхъ способовъ вести дѣло проще и скорѣе. Но на такой отвѣтъ многіе учителя, не приготовленные методически къ обученію по новымъ способамъ, очень справедливо и законно могутъ сказать, что новыя азбуки такъ коротки и сжаты въ своихъ объясненіяхъ, что невольно бросишь новую методу и примешься учить по старому.

Все такія и подобныя имъ соображенія навели *нѣсколькихъ учителей* на счастливую мысль составить свѣдѣніе для народныхъ школъ, присовокупивъ къ нему объясненіе для учителя, какъ пользоваться этимъ букваремъ. Осуществленіемъ этой мысли и былъ букварь, полное заглавіе котораго мы въ началѣ выписали. Небольшой этотъ букварь, состоящій изъ 38 страницъ, заключаетъ въ себѣ двѣ части — объясненіе для учителя и собственно букварь; обѣ эти части существенно не отдѣлимы одна отъ другой, такъ какъ безъ *объясненія для учителя*, останется непонятнымъ приложенный букварь въ собственномъ смыслѣ. Намъ особенно интересуютъ объясненія для учителя. Онѣ такого рода и сдѣланы такъ прекрасно, что наглядно дѣлаютъ повѣстнымъ превосходство нынѣшнихъ способовъ обученія грамотѣ надъ прежними. Даже тѣ учителя, которые выучились читать по старой, церковно-славянской азбукѣ, съ выговоромъ буквъ: *азъ, буки* и т. д., прочитавши со вниманіемъ эти объясненія и букварь, предпочтутъ учить по новой азбукѣ. Указавши сущность и характеристическія особенности методы обученія грамотѣ Золотова и азбуки, изданной совѣтомъ с. петербургскихъ воскресныхъ школъ, авторы переходятъ къ объясненію своей азбуки. Вотъ что они говорятъ о своей азбукѣ: «Особенность составленной нами азбуки заключается въ томъ, что мы нашли возможность сохранить и указать звукъ не только гласныхъ, но и согласныхъ на основаніи

произношенія, указывая при этомъ, что согласная буква есть только укороченный звукъ. Для чего раздѣляли всю азбуку на 22 урока и не по порядку алфавита, а на основаніи различія звуковъ. Согласнымъ буквамъ не даемъ особаго выговора *бе, ве* и т. д., а старались указать на существованіе этихъ звуковъ въ природѣ и на возможность произносить ихъ голосомъ человека, безъ помощи гласныхъ, на природномъ устройствѣ гортани, языка, губъ, зубовъ, неба и носа, т. е. различныхъ частей рта». Учить по этой азбукѣ учителя рекомендуютъ такимъ образомъ: «Въ классѣ должна быть большая черная доска въ передвижными двумя планками, на которыя бы легко можно ставить большія буквы, наклеенныя на толстую бумагу. Съ одной стороны должны быть наклеены строчныя буквы, а съ другой прописныя. Первый урокъ начинать съ гласныхъ буквъ, и для этого учитель можетъ употребить такой приемъ. Онъ беретъ списокъ учениковъ и начинаетъ дѣлать переключку: Иванъ Петровъ, Василій Тимофеевъ и т. д. Каждый изъ учениковъ отвѣчаетъ: «я, я».

— Я васъ сей часъ спрашивалъ: кто такой-то и кто такой-то? а вы все отвѣчали: я, я. Какъ же пишутъ въ книжкахъ этотъ звукъ «я»?

При этомъ учитель вынимаетъ карточку съ буквой «я» и ставитъ ее на планку черной доски.

Какъ нужно произнести эту фигурку или букву, спрашиваетъ учитель, обращаясь къ одному изъ учениковъ? — «я». Потомъ заставляетъ каждого ученика отдѣльно произносить ее. Послѣ того переворачиваетъ карточку на другую сторону и показываетъ прописную букву «Я». Когда все дѣтя заучатъ произношеніе буквы «я», тогда учитель рядомъ съ ней ставитъ другую букву «а». Подобнымъ способомъ, довольно подробно и очень ясно указаннымъ въ объясненіи къ букварю, заучива-

ются 12 гласныхъ съ полугласною *й*, карточки которыхъ учитель раздаетъ всѣмъ ученикамъ, и за тѣмъ онъ повѣряетъ знаніе ихъ различною постановкою буквъ на доскѣ и увѣрившись, что ученики хорошо запомнили всѣ буквы, ставитъ двѣ буквы въ рядъ «У и А».

Послѣ этого онъ обращается къ ученикамъ съ слѣдующею рѣчью: «Вы не разъ слышали, какъ плачетъ грудной ребенокъ, да и сами плакали также, какъ онъ кричитъ: «Уа, уа». Заставляя произносить выставленныя буквы, учитель объясняетъ при этомъ, какую букву слѣдуетъ произносить прежде. Послѣ этого ставитъ одну букву на мѣсто другой и говоритъ: вотъ мы переставили буквы и вышло изъ «уа», какъ кричатъ грудные ребята, а «ау», какъ аужаютъ въ лѣсу. Но если ушибется взрослое дитя, то оно кричитъ не «уа», а «ай». При этомъ учитель перемѣняетъ букву «у» на «й» и объясняетъ, что значить звукъ «й». А если изъ васъ ктонибудь ушибется, то говорить «ой, ой», какъ больно; учитель замѣняетъ «а» буквою «о».— Когда зовутъ когонибудь, то кричатъ: «эй, эй!» поди сюда! замѣняетъ букву «о» буквой «э» и т. д. При этомъ совѣтуютъ, чтобы чтеніе урока по букварю происходило хоромъ; хотя, замѣчается въ объясненіяхъ для учителя, заучиваніе *хоромъ* и подѣ тактъ довольно смѣшно со стороны, но оно хорошее средство отъ зѣвоты и очень полезное для учениковъ. Вотъ какъ въ самомъ букварѣ, который можно дать въ руки ученикамъ, когда учитель увѣрится, что ученики хорошо запомнили на доскѣ выставившіяся буквы, представляется

Урокъ первый.

Г л а с н ы я б у к в ы.

Я я, А а, О о, У у, Э э, Е е, Ъ ъ, И и, І і, Ы ы, Й й, Ю ю.

Соединеніе гласныхъ буквъ между собою и съ полугласною *й*.
УА уа, АУ ау, АЙ ай, ОЙ ой, ЭЙ эй, ЕЙ ей, УЙ уй, ЯЙ яй,
ЫЙ ый, ІЙ ій, ЮЙ юй.

Слѣдующій урокъ начинается повтореніемъ прежняго и потомъ вывѣшивается буква «Р, р». Когда вы дразните собаку, говоритъ учитель, то она рычитъ и издастъ звукъ р, р, р. Этотъ звукъ пишется въ книгѣ такъ и указываетъ карточку съ буквою Р на доскѣ. При произношеніи звука р участвуетъ языкъ. Показавъ букву «р», учитель приставляетъ къ ней гласныя буквы сперва спереди «Я р, А р» и заставляетъ читать въ азбукѣ

Второй урокъ (язычный звук ¹⁾ Рр.

Соединеніе гласныхъ буквъ съ согласною «Р».

Яр, ар, ор, ур, эр, ер, ѣр, ир, ыр, юр,

потомъ перемѣняетъ мѣсто буквъ и, объяснивъ, заставляетъ заучивать *хоромъ* въ азбукѣ:

соединеніе согласной «р» съ гласными.

Ря, ра, ро, ру, ре, рѣ, ри, ры, рю;

присоединивши полугласный звукъ «й» и объяснивъ заучиваетъ съ дѣтьми въ азбукѣ:

тройныя соединенія буквъ.

Ряй, рай, рей, рѣй, рый, рэй, рій, руй, рой, рѣй.

Послѣ этого новое упражненіе этого же урока, состоящее изъ чтенія словъ:

Яр. Я-ра. Я-ру. Я-рый. Я-ро-е. Я-ры-е. Я-ры-я. Рай.

Ра-я. Рой. Ро-я. Ро-ю. О-ру. О-рю. А-ир. Ю-рій. У-ра.

Чтеніе цѣлыхъ рѣченій:

Я ро-ю у я-ра. Я о-рю у я-ра. Ю-рій рой у я-ра. Ю-рій о-ри у-ра! Я о-рю

заканчиваетъ второй урокъ.

¹⁾ „Учителю необходимо знать, какія буквы губныя: б, в, м, н, ф, гортанныя: г, к, х, зубныя: д, т, з, с, у, е, язычныя: р, л, небныя: ж, ч, ш, щ, носовая н. Это фізіологическое произношеніе буквъ необходимо для болѣе яснаго и отчетливаго произношенія звуковъ, оно весьма хорошо и съ пользою прилагается для исправленія картавости дѣтей“, такъ весьма справедливо замѣчаютъ педагоги.

Посредствомъ такихъ 22-хъ уроковъ, въ продолженіи мѣсяца, можно цѣлую школу выучить грамотѣ. Очевидно, что при этомъ методѣ обученія значительно облегчается механическій трудъ заучиванія и сокращается время.

Съ удовольствіемъ рекомендуемъ *букварь для народныхъ школъ*, изданный В. Дерикеромъ для нашихъ церковно-приходскихъ школъ. Кромѣ обученія грамотѣ, учителя, составившіе этотъ букварь, показываютъ способъ обученія и письму. При букварѣ же прилагаютъ листъ буквъ для наклейки на толстую бумагу или, еще лучше, на деревянныя дощечки; на оборотной сторонѣ разливаютъ транспарантъ для обученія письму. Букварь этотъ *продается въ С. Петербургѣ въ редакціи «Народной Бесѣды»* и стоитъ 10 к. За пересылку отъ 1 до 5 экз. приплачивается за одинъ фунтъ. Выписывающіе 10 экз. за пересылку ничего не платятъ. Выписывающіе 100 экз. пользуются сверхъ того уступкою 20 процентовъ.

С. А.—чѣ.

ГОЛОСЪ СЕЛЬСКАГО СВЯЩЕННИКА

на вопросъ объ улучшеніи матеріальго быта духовно-учебныхъ заведеній кievской епархіи епархіальными средствами.

Изъ № 5-го Кіевскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей я узналъ, что въ настоящее время составляются соображенія и принимаются мѣры къ улучшенію матеріальнаго быта начальствующихъ и учащихъ въ кievской семинаріи и пяти подвѣдомыхъ ей уѣздныхъ д. училищъ. Инициатива этаго дѣла принадлежитъ высокопреосвященнѣйшему нашему архипастырю, недавно увеличившему оклады жалованья наставниковъ кievской академіи.

Не излишне считаю заявить, какъ, по милости Божіей, увеличивается въ моемъ приходѣ свѣчная сумма, часть которой

должна поступить на улучшение матеріальнаго быта нашихъ епархіальныхъ духовныхъ заведеній.

Получивъ не такъ давно образованіе въ кievской семинаріи и священническое мѣсто въ кievской епархіи, я принялъ твердое намѣреніе, по мѣрѣ силъ своихъ, содѣйствовать тому важному дѣлу, о которомъ заговорили еще во время моей школьнической жизни, и которое теперь только приблизилось къ исполненію. На мою долю выпалъ приходъ малочисленный и бѣдный; къ тому же еще нѣкоторыя причины, не зависѣвшія ни отъ меня, ни отъ прихода, воспрепятствовали мнѣ съ перваго же времени моего пастырскаго служенія взяться за осуществленіе моего желанія, — увеличенія свѣчной прибыльной суммы. Только съ 1 января настоящаго года мнѣ представилась возможность рѣшительно приступить къ дѣлу.

Почетнѣйшіе изъ прихожанъ моихъ, по примѣру прошлаго года, посѣтили меня въ этотъ день, чтобы поздравить меня съ праздникомъ въ отвѣтъ на мое поздравленіе, сказанное имъ въ храмѣ Божіемъ. После благодарности, высказанной ими особенно за мое усердіе къ проповѣданію имъ слова Божія, какъ въ храмѣ, такъ и на кладбищѣ, и по домамъ, сельскій староста обратился ко мнѣ съ слѣдующею рѣчью: «Батюшка! мы слышали, что вы насъ хотите покидать¹⁾.... намъ жаль розниться съ вами.... Пока васъ не надали до насъ священникомъ, съ васъ люди смѣялись.... а теперь говорятъ, что мы разумѣе стали.... Теперь въ нашу церкву изъ другихъ селъ приходятъ слушать проповѣдь; а когда вы насъ оставите, — куда мы пойдѣмъ!»... На эту простодушную, но искреннюю рѣчь *престолоудни* я отвѣчалъ слѣдующими словами: «благодарю

¹⁾ Приходъ мой числится за сиротою, которой уже почти 16 лѣтъ.

добрыхъ моихъ прихожанъ за ту непринужденную любовь, которую они всегда оказывали къ слову Божію, мною возвышаемому... Не въ первый разъ скажу вамъ, а въ лицѣ вашемъ и всѣмъ моимъ прихожанамъ: запечатлѣйте въ вашихъ сердцахъ, что чѣмъ болѣе будетъ свѣчной прибыли въ церквахъ, тѣмъ съ болѣею увѣренностію вы можете надѣяться, что и послѣ меня будете слышать изъ устъ своихъ пастырей живое и разумное наставленіе... Припомните, что мною говорено было о свѣчѣ, приносимой въ жертву Богу!»... Въ отвѣтъ на мое замѣчаніе было предложеніе возвысить цѣну на церковныя свѣчи до такой степени, чтобы каждый фунтъ, вмѣсто прежнихъ 60 коп. серебр., давалъ прибыли до 1 р. 50 коп. серебр.—Мѣра эта мною была отвергнута, какъ неудавшаяся въ прошломъ 1865 г.—Я предложилъ покупать для церкви такія свѣчи, коихъ въ одномъ фунтѣ было бы до полутораэта и продавать оныя по прежней цѣнѣ, по 1 1/2 к. с. за каждую свѣчу, на что и послѣдовало тогда же единодушное согласіе представителей моего прихода, а за тѣмъ—безропачное согласіе и всѣхъ прихожанъ.—Дня черезъ три мелкія свѣчи были приобретены покушкою въ г. Черкасахъ¹⁾ цѣною за каждый фунтъ по 65 коп. серебр. и пущены въ продажу. Прибыль отъ каждого фунта простирается до 1 р. 60 к.—Когда я пишу эти строки, то еще первая половина апрѣля, — однако могу уже заявить, что, не смотря на голодный годъ, свѣчная прибыльная сумма въ моей церкви уже равняется прошлогодней, за цѣлый годъ, такой же суммѣ.—Правда, одинъ мѣсяць мартъ въ этомъ году стоитъ четырехъ лѣтнихъ мѣсяцевъ; но все же я могу съ достовѣрностію рассчитывать, что настоящій годъ въ моей приходской (7-го класса) церкви дастъ свѣчной прибыли около 50

¹⁾ Такія свѣчи, какъ я недавно узналъ, продаются и въ мѣст. Шполѣ, звенигородскаго уѣзда. А если продаются на заводахъ, то могутъ ли не продаваться въ церквахъ, хоть нѣкоторыхъ?!

рублей, тогда какъ прошлый далъ только 18 р. — Разница весьма не маловажная!

Не лишнимъ считаю заявить я о слѣдующемъ многозначительномъ фактѣ: одинъ изъ моихъ прихожанъ, особенно усердный къ посѣщенію и управленію храма Божія, всегда внимательный къ церковной проповѣди, въ прошломъ мѣсяцѣ мартѣ представилъ ко мнѣ пять руб. серебр. съ тѣмъ, чтобы эти деньги употреблены были слѣдующимъ образомъ: за 3 р. 25 к. купить 5 фун. мелкихъ свѣчъ для распродажи въ церкви съ условіемъ, чтобы вырученная отъ продажи сплхъ свѣчъ сумма (капитальная и прибыльная вмѣстѣ), за вычетомъ десятой копѣйки въ пользу церкви, была приобщена къ свѣчной прибыльной суммѣ; остальныя деньги — 1 р. 75 к. должны быть употреблены на покупку свѣчъ бѣлаго воска — въ жертвенникъ. Такимъ образомъ, отъ продажи пяти фун. свѣчъ поступить къ свѣчной прибыли 10 р. 12 $\frac{1}{2}$ к. с., да и къ копельковой 1 р. 12 $\frac{1}{2}$ к. серебр.

Предоставляю теперь судить другимъ о возможности улучшения матеріальнаго быта духовно-учебныхъ заведеній кіевской епархіи на счетъ увеличенной свѣчно-прибыльной суммы въ церквяхъ кіевской епархіи. Могу только сказать, что, если въ 1864 г. свѣчно-прибыльной суммы отъ церкви кіевской епархіи было представлено, куда слѣдуетъ, болѣе 30 тысячъ, то въ настоящемъ 1866 г. при освобожденіи епархіи отъ высылки свѣчной прибыли въ хозяйственное управленіе св. Синода, *можетъ быть* доставлено едва ли не болѣе 40 т., а въ слѣдующемъ — 50 тысячъ руб. — Прибавивъ къ этой суммѣ другія доходныя статьи кіевской епархіи, какъ то: оброчную, процентную съ училищныхъ капиталовъ, вкладочную, пансіонерную и вѣщакую, — всего болѣе 8 тысячъ, да къ тому изъ государственнаго казначейства — болѣе 5 тысячъ, — получимъ капиталъ для содержанія кіевской семинаріи и пяти подвѣдомыхъ

ей уѣздныхъ училищъ въ 63 тысячи, тогда какъ на этотъ предметъ предположено — 62,620 р. 29 к. ¹⁾— Не безъосновательно, при этомъ, и то предположеніе, что духовенство кievской епархіи не откажется отъ пожертвованій въ пользу тѣхъ заведеній, въ которыхъ воспитываются его дѣти. Тѣмъ скорѣе можно ожидать таковыхъ пожертвованій, чѣмъ скорѣе улучшится бытъ самаго духовенства.

Священникъ Д. Ор—скіі.

С. Ребедайловка
чигиринскаго уѣзда.

¹⁾ Остатокъ, если онъ будетъ, полезно было бы присоединить къ незначительной суммѣ, назначенной для приобрѣтенія книгъ въ семинарскую библіотеку, да на учрежденіе библіотекъ при уѣздныхъ училищахъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

1.

О продолженіи изданія Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей въ 1866 г.

Литовскія Епархіальныя Вѣдомости издаются и въ 1866 г. отдѣльными нумерами—по два нумера въ мѣсяць; объемъ каждаго нумера—до двухъ листовъ, а въ случаѣ надобности—и болѣе; форматъ—въ 8 долю листа.

Цѣна годовому изданію пять рублей съ пересылкой во все мѣста Россійской Имперіи.

Подписка принимается въ редакціи Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей при литовской духовной семинаріи—въ Вильнѣ, куда могутъ посылать свои требованія и гг. иногородные подписчики, ясно обозначая свое званіе, имя, фамилію и мѣсто жительства.

Редакція Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей вмѣстѣ съ симъ приглашаетъ ревнителей о благѣ отечественной церкви, особливо духовенство епархій литовской, витебской и минской, присылать свои статьи для помѣщенія въ Вѣдомостяхъ, соотвѣтственно содержанію вышепрписанной программы.

Редакторъ ректоръ семинаріи, *арх. Госиуфъ*.

2.

ОКОНЧЕНО ИЗДАНИЕ

СВЯЩ. - БИБЛЕЙСКОЙ ИСТОРИИ

ВѢТХАГО И НОВАГО ЗАВѢТА ВЪ ЛИЦАХЪ

240 картинъ профессора Ю. Шнорра. Текстъ священника К. Стратилатова. Цѣна въ портфель 3 руб. съ перес. 9 руб.

Требованія адресуются: Вас. Егор. Генкалю, въ С.-Петербургѣ, у Ибвческаго моста, д. Утина, кв. № 37.

Гг. подписчикамъ послѣдніе выпуски разсылаются въ апрѣлѣ. Тѣ изъ гг. подписчиковъ, которые не заплатили еще деньги за вторую половину, благоволятъ внести теперь 5 р. для полученія остальныхъ выпусковъ.

О П Е Ч А Т К И

Въ 18 № Рук. д. с. п. на 7-й строк. 30 стран. напечатано: к л и г а м и, а нужно читать: в п и г а м и, на 10-й строк. 34 стран. вмѣсто: п о у вѣ щ е н і ю должно быть. п о у вѣ щ а н і ю, на 4-й строк. 28 стран, вмѣсто: е т т ѣ должно быть с т ѣ т ѣ, на 2-й строк. 41 стран. вмѣсто: п р д ѣ нужно читать п р е д ѣ.

Печатать дозволяется. Кіевъ, 30 апрѣля 1866 г. Цензоръ священникъ Алексѣй Колосовъ. Въ типографіи И. и А. Давидовича

РУКОВОДСТВО

Д Л Я

СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.

ЦѢНА ГОДОВОМУ ИЗДАНИЮ,
съ доставкой и пересылкою,
5 РУБ. СЕБ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ
въ редакціи сего журнала,
ПРИ КИЕВОЙ СЕМИНАРІИ.

№ 20.

1866.

Мая 15-го.

Содержаніе. Слово въ день св. апостола и евангелиста Іоанна Богослова.—Поученіе о нуждѣ и пользѣ грамотности —О вѣдѣ-
торыхъ мѣрахъ для содѣйствія со стороны духовенства дѣлу
народнаго образованія.—Къ извѣстію о воспособленіи изъ каз-
ны духовно-учебнымъ заведеніямъ.—Тезоименитство Оскольда
въ Кіевѣ 9 мая.—Списокъ книгъ годныхъ для народнаго чте-
нія и обученія.

С Л О В О

ВЪ ДЕНЬ СВ. АПОСТОЛА И ЕВАНГЕЛИСТА ІОАННА
БОГОСЛОВА.

*Всякъ любяй, отъ Бога рожденъ
есть, и знаетъ Бога; а не любяй, не
позна Бога, яко Богъ любви есть.*

(1 Іоан. 2, 27; 4, 7. 8).

Великое преимущество христіанъ, между прочимъ, состоитъ
въ томъ, что они имѣютъ богодарованныя средства знать еди-
наго истиннаго Бога. А съ истиннымъ познаніемъ о Богѣ со-
единяется и залогъ вѣчнаго блаженства, по непреложному слову
Христа Спасителя. *Се есть жизнь вѣчная, говоритъ Онъ,
да знаютъ Тебе единого истиннаго Бога и Его же по-
слалъ еси Іисусъ Христа* (Іоан. 17, 3).

Благодареніе Господу Богу, что мы принадлежимъ, въ семь отношеній, къ числу избранныхъ Его! Но устрашаетъ насъ въ этомъ случаѣ возлюбленный ученикъ Христовъ, святой апостоль и евангелистъ Іоаннъ Богословъ. По его увѣренію, не всякій и христіанинъ знаетъ Бога, а познаетъ Его только тотъ, кто любитъ Его. *Всякъ любящій, отъ Бога рожденъ есть, и знаетъ Бога, а не любящій, не позна Бога.* Истина несомнѣнная, которую и послагаемся уяснить въ настоящемъ словѣ.

Не любящій не позна Бога. Въ дѣлѣ познанія недостаточно одного дѣйствія ума, а необходимо участіе и сердца. Мы часто сами говоримъ о комъ либо: онъ питаетъ любовь къ наукѣ, любовь къ искусству и т. д.; и нерѣдко видимъ, что, кто съ любовію занимается извѣстною наукою, искусствомъ, ремесломъ, тотъ дѣлаетъ значительные успѣхи въ нихъ,—пріобрѣтаетъ званія. Если же для вѣрнаго успѣха въ дѣлѣ познанія предметовъ науки, искусства и даже ремесла необходима любовь, то что сказать о познаніи Бога, Существа высочайшаго и сокровеннѣйшаго, Существа, Котораго не постигаютъ и умы, высшіе человѣка, пламенѣющіе безконечною любовію къ Богу,—ангелы Божіи, которые выну видятъ лицѣ Отца небеснаго! *Бога никтоже видѣ нигдѣже: единородный Сынъ, сый въ лонѣ отчи, Той исповѣда* (Іоан. 1, 18). Умъ человѣческій во все времена стремился къ познанію Бога, но, не будучи руководимъ откровеніемъ божественнымъ, чуждый любви къ Богу, онъ не позналъ Бога. Не вѣдая истиннаго Бога, въ ослабленіи ума языческіе мудрецы часто буйство свое простирали до того, что вли подобныхъ себѣ людей, вли, отъ гордости, самихъ себя хотѣли причислить къ лвку боговъ. Истинно говорить объ нихъ св. ап. Павелъ: *глаголющися быти мудри, обжуродыши. И измѣниша славу нетлѣннаго Бога въ подобіе образа тлѣнна человека, и птицъ и четвероногъ и гадъ. Премѣниша истину Божію во лжу, и почтоша и по-*

служили твари паче Творца (Римл. 1, 22—26) Всегда блуждала и блуждаетъ гордая мысль человѣческая, предоставленная самой себѣ, въ познаніи Бога, переходя отъ всебожія и многобожія къ совершенному невѣрію; она не можетъ видѣть безконечныхъ совершенствъ Божіихъ и потому не любитъ Бога, а не имѣя къ Нему любви и не знаетъ Его. Пестивно слово апостольское: *не любяи не позна Бога*.

Но можетъ быть о христіанахъ, по крайней мѣрѣ, нельзя сказать того, что мы замѣтили о язычникахъ. Христіане, какъ сказали мы прежде, имѣютъ богодарованное средство — знать истиннаго Бога; они въ этомъ случаѣ пользуются откровеннымъ ученіемъ. Но увы, бр. христіане, что значить и откровенное ученіе о Богѣ, когда нѣтъ душевнаго, сердечнаго расположенія къ Нему! Іудеямъ Богомъ данъ былъ законъ, руководящій къ познанію Бога и благоугожденію Ему, имъ открыто было, что нѣтъ другихъ боговъ, кромѣ единаго истиннаго Бога, имъ явлены были многія высочайшія свойства и величайшія благодѣянія сего единаго истиннаго Бога; но такъ какъ они не имѣли къ Нему сыновней любви, то и не узнали истиннаго Мессію, и распяли Господа славы. Таково свойство кичливаго ума, не проникнутаго любовію къ истинѣ! Онъ блуждаетъ во тьмѣ, не любитъ свѣта и не подходитъ къ нему, чтобы не обличилась дѣла его злая. Этого мало: въ самомъ мірѣ христіанскомъ, съ давнихъ поръ и до сего времени, существуетъ весьма безотрадное явленіе, которое ясно показываетъ недостатокъ любви къ Богу. Отчего, въ самомъ дѣлѣ, произошли эти различныя вѣроисповѣданія въ мірѣ христіанскомъ? Отъ оскуднѣнія любви Божіей. Доколѣ народу вѣровавшу бѣ сердце и душа едина, доколѣ всѣ христіане славяли Бога едиными усты и единымъ сердцемъ. Но потомъ, мало-по-малу, духъ честолюбія и корыстолюбія, духъ противорѣчія и нетерпѣнія, поселялъ въ душахъ христіанъ сначала недоразумѣнія, потомъ несогласія, за-

тѣмъ упорство, наконецъ раздѣленіе. Такимъ образомъ отъ недостатка любви христіанской цѣлая церковь западная отпала отъ единства съ церковію вселенскою, и, увлекаемая своею ложною мудростію, породила и воспитала въ себѣ жалкое разномысліе въ истинномъ ученіи о Богѣ, которое разразилось новымъ и полнымъ раздѣленіемъ ея. Истина наглядная—что разумъ кичитъ (1 Кор. 8, 1), и только любви создаетъ самую церковь на землѣ. Такимъ образомъ и опытъ показываетъ, что безъ любви отъ чиста сердца, безъ совѣсти благія и вѣры нелицемѣрныя, нѣцыи погрѣшители, уклонившася въ суетловія, хотяще быти законоучители, не разумюще ни яже глаголютъ, ни о нихже утверждаютъ (1 Тим. 1, 5—8).

Не любяй не позна Бога. Что же значить, послѣ этаго, любить Бога, по смыслу евангельскаго ученія? Любить Бога значить войти во внутреннее, сердечное отношеніе къ Богу. А это возможно только чрезъ исполненіе заповѣдей Божіихъ. *Кто любитъ Меня, говоритъ Господь, тотъ слово Мое* (то есть заповѣди, ученіе) *соблюдаетъ, а кто соблюдаетъ слово Мое, тотъ возлюбленъ будетъ Отцемъ Моимъ, и къ нему придемъ и обитѣмъ у него сотворимъ* (Іоан. 14, 23), а съ кѣмъ обитаетъ Богъ, тотъ и знаетъ Бога. Посему и возлюбленный ученикъ Христовъ говоритъ: *о семъ разумѣмъ, яко познахомъ Его, аще заповѣди Его соблюдаемъ. Глаголай, яко познахъ Его, и заповѣдей Его не соблюдаетъ, ложъ есть, и нѣсть истины въ немъ. А яже аще соблюдаетъ слово Его по истинѣ, въ семъ любви Божіа совершенна есть, о семъ разумѣмъ, яко въ Немъ есмы Глаголай въ Немъ пребывать долженъ есть, якоже Онъ ходилъ есть, и сей такожде да ходитъ* (1 Іоанн. 2, 3—7). *Богъ любви есть, и пребывая въ любви, въ Бозѣ пребываетъ и Богъ въ немъ пребываетъ* (Іоан. 4, 16). Соблюдая заповѣди Его, въ

Нѣмъ пребываетъ, и Той въ нѣмъ (1 Іоан. 3, 24). *И сія есть любви, да ходимъ по заповѣдемъ Его* (2 Іоан. ст. 6). Посему не удивительно, что простой рыбарь, никакимъ наукамъ не учившійся, открываетъ намъ такія тайны Божества, какихъ не могъ и никогда не можетъ постигнуть ни одинъ мудрецъ. Не удивительно, говоримъ, потому, что онъ весь проникнутъ былъ любовію къ Богу, и эта-то любовь содѣлала его истиннымъ мудрецомъ—Богословомъ. И не только св. апостолы, которыхъ любовь къ Богу была крѣпка какъ смерть, постигали тайны Божества, недоступныя простому уму, не одушевленному любовію къ Богу, но и во все времена люди благочестивые, воспитавшіе и согрѣвшіе въ сердцѣ своемъ любовь къ Богу, не бывъ просвѣщены никакими науками, владѣли тайнами боговѣдѣнія въ такомъ совершенствѣ, въ какомъ недоступна была истинная премудрость сія мудрымъ вѣка сего. Замѣчательно въ этомъ случаѣ сказаніе о пр. Антоніѣ Великомъ. Пришла нѣкогда къ св. Антонію мудрецы языческіе въ намѣреніи посмѣяться надъ тѣмъ, что онъ человѣкъ не книжный, т. е. неученый. Преподобный Антоній отвѣчалъ: «въ комъ дѣйствуетъ живая вѣра (а вѣра живая любовію укрѣпляется), для того излишни, даже совсѣмъ ненужны ваши доказательства. Мы вѣрою понимаемъ то, до чего вы должны доходить вашими умозаключеніями; даже часто, что мы понимаемъ, того вы и выразить не можете. Что сказанное мною справедливо, это видно изъ того, что не учившись нашимъ наукамъ, мы знаемъ Бога, какъ Творца Промыслителя» (Воскр. чт. III, 402—404).

Не любяй не позна Бога.—Впрочемъ, сія дѣйственная любовь наша къ Богу, сколько отъ насъ зависитъ, столько же есть и даръ благодати Божіей въ насъ. Отъ насъ требуется и отъ насъ зависить неуклонно идти по стезямъ заповѣдей Христовыхъ; но если бы мы исполнили все повелѣнное намъ, и тогда должны считать себя рабами неключимыми,—что дол-

жны мы были сотворить, то и сдѣлали. А сколько далеки мы бываемъ отъ исполненія заповѣдей Христовыхъ! *Кто бо чистъ отъ скверны, аще и единъ день житія его на земли?* Господь же и Богъ нашъ, всегда видящій расположеніе сердца нашего, приемлетъ и самое желаніе наше доброе, цѣлуетъ и самое намѣреніе наше благое. Посему вседѣйствующая Его благодать, по силѣ стремленія нашего, исправляетъ въ насъ и тѣ несовершенства, которыя свойственны естественнымъ силамъ нашимъ. Такъ образомъ, во первыхъ, мы имѣемъ, можно сказать, силу только затворить сердце свое отъ любви Божіей, но отверзти сердце наше и исправить въ любви Божіей (2 Сол. 3 5), какъ говоритъ св. апостолъ, есть дѣло самаго Бога. Во вторыхъ, мы можемъ, укрѣпляемые силою Божіею, вступить на путь любви Божіей и душевно желать ее, но стоять твердо въ ней, безъ содѣйствія благодати Божіей, не можемъ. О семъ безсиліи нашемъ говоритъ и св. ап. Петръ такъ: *силою Божіею соблюдаемы есмь, чрезъ вѣру, во спасеніе готовое явится во время послѣднее* (1 Петр. 1, 5). Наконецъ, если бы, при посредствѣ дѣятельной любви Божіей, умъ нашъ и содѣлался нѣсколько способнымъ къ познанію Бога, то и тогда, по слову ап. Павла: *самъ Богъ есть рекій изъ тмы свѣту возсіяти, Иже возсіяетъ въ сердцахъ нашихъ къ просвѣщенію разума славы Божіа о лицѣ Иисусъ Христовъ* (2 Кор. 4, 6).

Такъ-то, братія, слово возлюбленнаго ученика и апостола Христава непреложно—*не любяй не позна Бога*. А любить Бога только тотъ, кто исполняетъ заповѣди Его святые; исполняетъ же заповѣди Божіи тотъ, кто укрѣпляется въ семъ дѣятельномъ любомудріи благодатию Божіею. А укрѣпляется въ семъ тотъ, кто молить Господа. Посему остается намъ съ вѣрою и благоговѣніемъ молить Господа Бога, чтобы Онъ благодатию своею святою укрѣпилъ насъ въ истинной своей любви,

чтобы далъ намъ духа премудрости и откровенія, въ познаніе Бога, просвѣщеніи очеса сердца нашего, яко увѣдѣти намъ, кое есть упованіе званія Его, и кое богатство славы достояніа Его во святыхъ, и кое преснѣющее величество силы Его въ насъ вѣрующихъ по дѣйству державы крѣпости Его (Еф 1, 17—19). Аминь.

Кіево-подольской Царе-константиновской церкви священникъ
Іоаннъ Гошкевичъ.

ПОУЧЕНІЕ

О НУЖДѢ И ПОЛЗѢ ГРАМОТНОСТИ.

Хотя много уже разъ говорено было вамъ и въ церкви и при другихъ свиданіяхъ о пользѣ и необходимости грамоты для дѣтей нашихъ и открытіи для сей цѣли училища въ какомъ нибудь домѣ здѣшняго села; но въ настоящій день, при собраніи почти всѣхъ прихожанъ въ храмъ Божіемъ, хочется сказать еще вѣсколько словъ о томъ же предметѣ, о которомъ ревностно заботится правительство, частию для поощренія тѣхъ, которые уже рѣшились на обученіе дѣтей своихъ, а частию для возбужденія и въ другихъ родителяхъ и дѣтяхъ охоты къ ученію, которое покуда, за неимѣніемъ болѣе удобнаго помѣщенія, предположено начать и продолжать въ волостномъ правленіи.

Грамота полезна и необходима каждому и для настоящей и для будущей жизни; потому что она много можетъ способствовать человѣку христіанину къ достиженію вѣчнаго спасенія на томъ свѣтѣ и къ проведенію настоящей жизни въ большемъ довольствѣ и благополучіи.

Для достиженія вѣчнаго спасенія надобно знать и дѣлать то, что Богъ повелѣлъ въ своемъ святомъ законѣ. А что Богъ повелѣлъ? Этого и вы, родители, хорошо не знаете. Какъ же дѣти-то ваши могутъ знать объ этомъ? Кто ихъ научитъ за-

кову Божию, кто имъ внушить все то, что необходимо для спасенія нашей души? Кромѣ насъ, служителей церкви, вашихъ учителей, да книгъ—покуда не кому. А чтобы слушать наши уроки не въ церкви только и умѣть читать книги, надобно ходить въ училище и учиться грамотѣ. Безъ грамоты, со словъ не перенять, всему не научиться и не запомнить. Безграмотный, непривычный къ книжной и правильной рѣчи, немного беретъ себѣ въ толкъ, немногое понимаетъ. Для него все какъ-то темно и непонятно. Вотъ вы стоите, напримѣръ, въ храмѣ Божиѣмъ, слушаете чтеніе и пѣніе церковное, а много ли разумѣете? Много ли вы знаете и понимаете молитвъ? Даже многіе ли изъ васъ могутъ правильно прочесть молитву Господню: *Отче нашъ*? Судя по дѣтямъ вашимъ, которыхъ я всегда заставляю читать эту молитву, когда онѣ приходятъ на исповѣдь, надобно думать, что и сами родители не умѣютъ правильно читать ее. Дѣти ваши такъ искажаютъ эту святую молитву, что невозможно и слушать. Даже самое первое и самое простое слово *Отче*, то есть, Отецъ нашъ, многіе изъ нихъ коверкаютъ по своему, говоря не *Отче*, а какое-то «вотчи». О дальнѣйшихъ словахъ этой молитвы и другихъ молитвахъ я уже и упоминать не стану. Скажу только то, что исказить и коверкать молитвы, особенно молитву Господню—великій и тяжкій грѣхъ. Въ этой молитвѣ ни одного слова, ни одной буквы нельзя измѣнять по своему. Въ ней заключаются тѣ самыя слова, которыя нѣкогда сказалъ самъ Господь и съ которыми заповѣдалъ намъ обращаться въ молитвѣ къ Нему. Вамъ говорю я часто поученія и стараюсь какъ можно проще и понятнѣе говорить оныя; но всѣ ли изъ васъ понимаютъ, что я говорю? Не болѣе ли такихъ, которые, по глазамъ видно, не понимаютъ ничего, какъ будто не имъ говорится? Молитесь предъ святою иконою, а не знаете часто и того, кто на ней изображенъ. Зовете священника на крестины, на вѣчаніе, на соборованіе.

масломъ больного или елееосвященіе, на похороны, на водосвященіе, ходите на исповѣдь и причащаетесь св. таинъ Христовыхъ. А что все это значить? На что или къ чему это бываетъ? Не знаете. Вѣруете въ Бога. А понимаете ли, что такое Богъ,—таковъ ли Онъ на самомъ дѣлѣ, какимъ пишется на образахъ? Имѣетъ ли Онъ тѣло, какъ и мы съ тобою? Таковы ли Его познанія, желанія и дѣла, какъ и человѣческія? Знаете ли объяснить,—что такое пресвятая Троица, Богородица, ангелы, святые угодники и т. п.? А знать все это непременно долженъ всякій православный христіанинъ. Иначе, что же мы будемъ за православные, если не будемъ правильно вѣровать, знать и дѣлать того, чему учить православная вѣра христіанская? Чего удостоимся и что заслужимъ въ жизни будущей, какъ не вѣчное осужденіе и наказаніе за свою темноту и слѣпоту въ законѣ Божіемъ и за свою жизнь по этой темнотѣ? Невѣдѣніе и въ законѣ гражданскомъ не можетъ служить оправданіемъ виновному въ преступленіи его; тѣмъ болѣе невѣдѣніе святаго закона Божія не можетъ оправдать человѣка, согрѣшающаго противъ сего закона. Узнать же этотъ законъ Божій, то есть, главнѣйшія истины нашей вѣры и правила жизни христіанской, не трудно будетъ дѣлать вашимъ, а чрезъ нихъ и вамъ самимъ, когда они будутъ ходить въ училище и научатся хорошо грамотѣ. Они не только сами могутъ узнать сей законъ, но и научить оному своихъ домашнихъ частію черезъ пересказываніе того, что имъ было говорено изъ закона Божія въ училищѣ, а большею частію чрезъ чтеніе божественныхъ книгъ, въ которыхъ подробно разсказывается ученіе о законѣ Божіемъ. Благодаря заботамъ правительства, нынѣ такихъ книгъ полезныхъ и понятныхъ много и онѣ очень недороги. Нынѣ святое евангеліе переведено на русскій языкъ и продается по самой дешевой цѣнѣ, такъ что можетъ быть доступно для всякаго бѣднаго. Переводятся и даже переведена уже большая часть

всего вообще священнаго писанія на русскій языкъ, которое также, навѣрно, можетъ быть приобрѣтаемо недорого и слѣдовательно читаемо всѣми грамотными христіанами. Какъ же, послѣ всего сказаннаго, не желать вамъ, родители, чтобы дѣти ваши какъ можно скорѣе научились грамотѣ? Вы видите теперь ясно, какъ много можетъ служить грамота во спасеніе души не только дѣтямъ вашимъ, но и вамъ самимъ чрезъ доставленіе свѣдѣній въ законѣ Божіемъ и чрезъ побужденіе посредствомъ таковыхъ свѣдѣній къ благоугожденію Господу и исполненію святой воли Его.

Но грамота полезна и необходима не по отношенію только къ будущей жизни, но и по отношенію къ настоящей. Прежде, до воли, вы обыкновенно говорили: «на что намъ грамота, когда ее ни къ чему примѣнить нельзя,—когда мы не имѣемъ права ни сказать, ни написать, ни отлучиться куда-нибудь на сторону, ни затѣять что-нибудь для своей разживы, когда мы все чужіе и совсѣмъ связанные? Для чего намъ учить дѣтей своихъ грамотѣ? Развѣ для того, чтобы господа взяли ихъ къ себѣ во дворъ или отдали куда-нибудь въ ученіе, а тамъ и простись съ ними? Въ нашей неволѣ не до грамоты. Да и господа-то не очень жалуютъ грамотѣевъ: имъ любы не грамотѣи, а хорошіе работники». Теперь такъ судить о грамотѣ вельзя. Теперь, когда всѣмъ дано человѣческое право свободы, непременно надобно знать и понимать, что слѣдуетъ говорить, писать, дѣлать и даже куда идти. Иначе дорого можно поплатиться, какъ и поплатились многіе въ другихъ мѣстахъ, за свою неправильную волю, за свое непонятіе и злоупотребленіе оною, за свою темноту въ законѣ. Теперь пришла пора каждому твердо знать свое право и свои обязанности, а этаго не узнаешь съ чужихъ словъ, по наслышкѣ; умѣй самъ прочесть и понять то, что о тебѣ и для тебя написано. Съ новымъ правомъ свободы все обязанности, все хозяйство и весь

быть человека измѣняется; все должно уллучшиться и вестись разумнѣе. А чтобы достигнуть этого, обо всемъ надобно узнать, всему научиться. Научиться же всему можно только съ грамотою. Такъ, хочетъ ли грамотный узнать, какъ ему жить въ новомъ свободномъ состояніи, что выполнять и чѣмъ пользоваться,—пусть возьметъ въ руки книгу: «общее положеніе о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости»,—и онъ все увидитъ и узнаетъ. Хочетъ ли, чтобы у него лучше родился хлѣбъ и велся скотъ,—пусть прочтаетъ о земледѣльствѣ и скотоводствѣ и попробуетъ поступать, какъ пишутъ умные и опытные хозяева, тогда, быть можетъ, его хозяйство по этой части дѣйствительно уллучшится. Вздумаетъ ли грамотный крестьянинъ завести пчелъ, а не умѣетъ ходить за ними,—пусть достанетъ книжку, о пчеловодствѣ. Прочитавъ эту книжку, онъ не только научится уходу за пчелами, но и не станетъ клеветать на своего соседа, будтобы онъ причиною того, что пчелы у него ведутся плохо,—узнаетъ настоящую причину такой неудачи. Хочетъ ли заняться садоводствомъ или огородничествомъ,—опять пусть прочтаетъ объ этомъ предметѣ и принамается за дѣло съ надеждою на вѣрный успѣхъ. Нужно ли написать кому письмо или записать что нибудь для памяти, въ избѣжаніе грѣха и хлопотъ? Опять грамотному удобнѣе все это сдѣлать, нежели неграмотному. Грамотный не вдается въ обманъ всякому, кто бы вздумалъ его обещать или взыскать лишнія деньги. Онъ всегда можетъ уличить обманщика и притѣснителя. Грамотный смѣлѣе можетъ принять и удобнѣе исправить какую-нибудь общественную должность, напримѣръ, волостнаго старшины, писаря и даже учителя. Онъ можетъ скорѣе самъ понять и другимъ растолковать, что касается до быта крестьянина и урезонить его. Грамотный и на чужой сторонѣ выиграетъ болѣе неграмотнаго, скорѣе и легче доставитъ копѣйку, скорѣе отыщетъ себѣ мѣсто или работу, прочитавъ объ этомъ въ газетахъ или объявленіяхъ.

А кромѣ всего этого, заболить ли сынъ или дочь или родственникъ, или тебѣ самому приключится какая-либо болѣзнь, — зная грамоту, стоитъ только развернуть лечебникъ и посмотреть въ немъ, что надо сдѣлать больному, поступить, какъ тамъ сказано, — и больной выздоровѣетъ, такъ что не нужно будетъ ходить и къ лекарю или, за неимѣніемъ его и недоумѣіемъ, къ знахарямъ и ворожеямъ, какъ большею частію бываетъ съ вами въ этихъ случаяхъ. Къ тому же лечебнику можно прибѣгнуть и на счетъ болѣзни домашнего скота. Вотъ вы ходите по полю, можно сказать, лѣтомъ живете въ немъ, видите всякую траву, всякіе цвѣты, растенія, а къ чему они пригодны, — не знаете. Отъ грамотнаго и это не можетъ быть закрыто; онъ можетъ изъ книгъ вычитать и узнать, какъ всякое растеніе называется, гдѣ растетъ и чѣмъ полезно или вредно. Слышите лѣтомъ громъ и говорите: пророкъ Ілья по небу ѣздитъ, а такой глупости не сказалибъ, если бы прочитали о громѣ и молніи. Живете въ матушкѣ Россіи, а ничего не знаете о ней! Не знаете, какъ и когда она началась, какіе въ ней были цари и народы, изъ какихъ главныхъ частей состоитъ, какіе въ ней замѣчательные города, моря, озера, рѣки и т. под. А и это грамотію узнать не мудрено. Но всего и пересказать нельзя, чѣмъ грамота можетъ быть полезна человѣку и для настоящей и для будущей жизни. Однимъ словомъ надобно сказать, что безъ грамоты трудно и вѣчное спасеніе заслужить и на этомъ свѣтѣ прожить.

Но пусть вы, полвѣка отжившіе, кое-какъ доживете до могилы: старому человѣку не подъ силу учиться. Но дѣтямъ вашимъ вся жизнь впереди: въ прежней слѣпотѣ и темнотѣ имъ оставаться нельзя. Онѣ настоящіе прирожденные вольные люди. Имъ надо жить не кое-какъ, не по нашему, а съ разумнымъ сознаніемъ своего назначенія не для сей только временной жизни, но и для будущей. Имъ надобно привыкать упо-

треблять нажитое лишнее свободное время на излишніе труды для временнаго благосостоянія своего, а тѣмъ болѣе на улучшение и приготовленіе себя къ жизни будущей. Для этого имъ нужна наука, а начало всякой науки — грамота, научающая точному и вѣрному разумѣнію слова. Не думайте, что грамотѣ трудно научиться. Понятливый мальчикъ дѣтъ 10 и 12-ти можетъ за полгода научиться читать и писать. Только вы такихъ мальчиковъ, къ сожалѣнію, не рѣшаетесь отдавать къ науку, говоря, что дома нужны для работы. А не прогадали бы, если бы такихъ и даже постарше отдавали въ ученіе грамотѣ. Зимой большая часть времени проходитъ въ ночи, которую полезнѣе проводить за книгою, нежели въ пустякахъ на посѣдкахъ, гдѣ дѣтямъ не годится и быть. Лѣтомъ въ рабочее время можно и оставлять ученіе. Обучать грамотѣ необходимо и полезно не только мальчиковъ, но и дѣвочекъ; потому что онѣ, сдѣлавшись матерями, по своей постоянной близости къ дѣтямъ своимъ, могутъ между дѣлами и даже за дѣломъ заниматься первоначальнымъ обученіемъ ихъ, и тѣмъ съ успѣхомъ содѣйствовать образованію народному. Матери въ этомъ дѣлѣ для дѣтей могутъ быть полезнѣе, чѣмъ отцы ихъ. И какъ желаетъ распространенія грамотности между вами Царь — Благодѣтель вашъ! Съ этою цѣлію, между прочимъ, и дарована вамъ свобода, чтобы вы имѣли болѣе времени и способовъ къ образованію себя и дѣтей своихъ. И на вашей душѣ будетъ лежать тяжкій грѣхъ, если вы не будете заботиться объ этомъ. Съ своей стороны, въ исполненіе воли царской и распоряженій своего начальства, мы предлагаемъ бесплатно свои услуги для занятій съ дѣтьми вашими: даже, во уваженіе вашихъ тягостей и расходовъ по случаю переходнаго состоянія, мы соглашаемся заниматься съ дѣтьми тамъ, гдѣ и для нихъ и для насъ не совсѣмъ удобно, — въ волостномъ правленіи.

Дѣло стоитъ единственно за вами. Возьмите же примѣръ

съ тѣхъ благоразумныхъ родителей, которые уже порѣшили отдать дѣтей своихъ въ науку, и приводите вмѣстѣ съ нами въ слѣдующее воскресеніе дѣтей своихъ сюда—въ храмъ Божій. Такъ какъ всякое дѣло начинается съ Божія благословенія: то тѣмъ болѣе дѣло грамотности начать надобно съ того же. Для этаго, когда соберутся дѣти, будетъ отслуженъ молебенъ всеблагому Господу, чтобы Онъ благословилъ и вразумилъ дѣтей въ ученіе святое и полезное. Аминь.

Священникъ Гавріилъ Краснянскій.

О нѣкоторыхъ мѣрахъ для содѣйствія со стороны духовенства дѣлу народнаго образованія.

Подъ такимъ заглавіемъ въ *Сѣверной Почтѣ* (№ 83) напечатано слѣдующее распоряженіе правительства:

Высочайше утвержденное присутствіе по дѣламъ православнаго духовенства, обративъ вниманіе на отношенія духовенства къ дѣлу народнаго образованія, по журналу своему отъ 2-го февраля 1866 года, положило принять въ настоящее время, между прочимъ, слѣдующія мѣры:

1. Вообще въ видахъ содѣйствія дѣлу народнаго образованія вмѣнять сельскимъ священникамъ въ непремѣнную обязанность въ проповѣдяхъ стараться располагать крестьянъ къ грамотѣ и обученію.

2. Нынѣ же отмѣнить преподаваніе въ семинаріяхъ медицины, сельскаго хозяйства и естественной исторіи, и взамѣвъ оныхъ ввести въ семинарскій курсъ педагогику, какъ предметъ болѣе необходимый для будущихъ пастырей и учителей народа. Для преподаванія сего предмета назначить особаго наставника, которому предоставить, по распоряженію св. Синода, соотвѣтственное содержаніе на счетъ суммъ отъ упраздненныхъ кафедръ. А дабы не ограничиваться одною теоріею, въ настоя-

щемъ случаѣ недостаточною, для практическихъ цѣлей, учредить при семинаріяхъ воскресныя школы, гдѣ воспитанники семинаріи, подѣ руководствомъ преподавателя педагогіи и подѣ наблюденіемъ ректора, могли бы заниматься обученіемъ приходящихъ дѣтей. Духовно-учебному управленію при св. Синодѣ предоставить снабдить семинаріи педагогическими руководствами какъ русскими, такъ и иностранными.

Государь Императоръ на означенномъ журналѣ присутствія по дѣламъ православнаго духовенства, въ 27 день февраля 1866 года, Высочайше соизволилъ написать Собственноручно: *«исполнить.»*

Итакъ, согласно Высочайшей волѣ Государя Императора, сельскіе пастыри должны «вмѣнить себѣ въ непрѣмливую обязанность въ проповѣдяхъ и поученіяхъ стараться располагать крестьянъ къ грамотѣ и обученію». Мы увѣрены, что, не смотря на всю трудность, на всѣ препятствія въ успѣшномъ расположеніи крестьянъ къ грамотѣ и обученію, сельскіе пастыри легко препобѣдятъ всѣ эти трудности, всѣ эти препятствія. Въ обладаніи у нихъ находится для этого одно всемогущее средство—*любовь*. Скажите только народу, напоминайте ему почаще, что Царь, который такъ безпредѣльно *любитъ* свой народъ, хочетъ, чтобъ народъ его былъ грамотенъ,—и ваши прихожане, не имѣющіе гравца своей *любви* къ Царю—Освободителю, все сдѣлаютъ изъ *любви* къ Нему. Встрѣтятся вамъ самимъ, независящія ни отъ васъ, ни отъ народа, препятствія, мѣшающія успѣху вашего дѣла, согласно волѣ Монарха,—ваша собственная безграничная *любовь* къ Царю и Его народу дастъ вамъ силы и укажетъ средства счастливо достигнуть желанной цѣли—образованія народа: для любви нѣтъ ничего невозможнаго! Можно надѣяться, съ вѣрою въ благость Божию, все устрояющую ко благу людей, что въ близкомъ будущемъ все

меньше и больше будетъ препятствій и, вольныхъ и невольныхъ, преградъ обученію народа. Оберъ-прокуроръ св. Синода, онъ же нынѣ вмѣстѣ съ тѣмъ и министръ народнаго просвѣщенія, отъ 5-го марта 1866 года относился письмомъ къ представителямъ земскихъ управъ, гдѣ таковыя уже есть, о содѣйствіи духовенству въ народномъ образованіи; слѣдовательно есть полное основаніе вѣрить и надѣяться, что матеріальныхъ препятствій не будетъ... Устранятся, въ большей или меньшей мѣрѣ, и другаго рода препятствія, будутъ опытные народные учителя какъ изъ среды самаго народа, такъ и въ особенности изъ духовенства. Последнее, не развлекаясь на изысканіе матеріальныхъ средствъ своему существованію, на удовлетвореніе своимъ матеріальнымъ нуждамъ, которыя будутъ всѣ предусмотрены и удовлетворяемы, получая удовлетворительное общее, педагогическое и специально-богословское образованіе, всего себя предастъ на служеніе церкви, благо которой такъ неразрывно съ умственнымъ, нравственнымъ и матеріальнымъ народнымъ благосостояніемъ. На нашемъ вѣку, на нашихъ глазахъ еще совершится начало лучшей, счастливѣйшей эры. Мы еще будемъ свидѣтелями, какъ наши младшіе братья и дѣти, во всеоружіи теоретическаго и практическаго знанія, будутъ работать на пользу народнаго образованія. Не одинъ сельскій пастырь, съ умиленіемъ и радостною любовію, по пріѣздѣ къ брату или сыну въ семинарію, будетъ взирать, какъ молодые люди, будущіе пастыри и учителя народа, окруженные толпою приходящихъ дѣтей, преподаютъ имъ въ воскресной школѣ, по новымъ облегченнымъ средствамъ, начала религіознаго знанія и грамоты. Радостно забьется у него сердце, при взглядѣ на многу жатву и на многихъ дѣлателей.— Изъ перепечатаннаго выше распоряженія правительства читатель видѣлъ, что *нынѣ же* отмѣняется преподаваніе въ семинаріяхъ нѣкоторыхъ предметовъ и на мѣсто ихъ вводится пре-

подаваніе педагогикѣ и учреждается воскресная школа для занятія воспитанниковъ семинаріи съ приходящими дѣтьми. Мы еще не разъ будемъ имѣть случай говорить съ читателемъ о воскресныхъ школахъ при семинаріяхъ, о значеніи ихъ вообще въ дѣлѣ народнаго религіознаго образованія, о пользѣ и важности ихъ для воспитанниковъ семинаріи, которые уже въ школахъ будутъ сближаться съ подрастающимъ поколѣніемъ народа, въ средѣ котораго имъ со временемъ придется дѣйствовать. Мы не знаемъ еще, какъ будутъ устроены эти воскресныя школы; несомнѣнно только, что онѣ будутъ устроены на совершенно иныхъ началахъ, чѣмъ недавнія русскія воскресныя школы, бывшія въ чужихъ рукахъ; очевидно, что воскресныя наши школы будутъ имѣть преимущественно, если не исключительно, религіозный характеръ. Съ такимъ характеромъ всѣ чужестранныя воскресныя школы, находящіяся въ рукахъ духовенства. Для образчика представляемъ, напримѣръ, выдержки изъ программы берлинскихъ протестантскихъ воскресныхъ школъ, устроенныхъ по образцу американскихъ и англійскихъ.

Вотъ система воскресной школы, какъ она обнародована въ издающемся для воскресныхъ школъ журналѣ «*Воскресная Школа*».

А. Воскресная школа.

—Что такое Воскресная или Библейская школа? — Воскресная или Библейская школа есть собраніе людей, принадлежащихъ различнымъ званіямъ, возрастамъ и способностямъ, для чтенія и объясненія слова Божія. — Какъ должна быть устроена эта школа? — Самыхъ маленькихъ дѣтей и тѣхъ, которые еще не могутъ читать, отдѣляютъ, если это возможно, въ особую комнату и отдають ихъ особенному учителю для обученія. Тѣхъ же, которые уже умѣютъ читать, дѣлятъ на разные классы, состоящіе изъ 5, 6, или по крайности 7 учениковъ.

Учитель каждого класса сидитъ впереди ихъ. — Кто долженъ руководить школой?—Распорядитель избирается всѣми учителями. Онъ руководитъ всѣми дѣлами школы, раздѣляетъ учениковъ на классы, соотвѣтственно ихъ возрасту и способностямъ и смотритъ за тѣмъ, чтобы всѣ ученики всякій разъ занимали одно и тоже мѣсто, которое каждому указано при поступленіи его въ школу и сидѣли до окончанія ученія. Распорядитель, если можно, долженъ быть свободенъ отъ обученія, и только смотрѣть за порядкомъ, записывать имена и мѣсто жительства учениковъ и вести списокъ книгамъ и другимъ класснымъ принадлежностямъ. Но если школа состоитъ изъ 6, 7, 8 классовъ, то распорядителю долженъ быть избранъ на помощь нисъмоводитель и если уже устроена библіотека, то и библіотекаръ. Но и при этомъ онъ не оставляетъ вести списокъ учителямъ и ученикамъ, замѣчать посѣщенія, узнавать о причинѣ отсутствія, и, если случайно будетъ недоставать учителя, заниматься съ учениками, чтобы избѣжать необходимости соединять вмѣстѣ два класса.

—Какъ же послѣ этого устройства школы идутъ въ ней дѣла?—1) Распорядитель даетъ знакъ къ порядку, назначаетъ для чтенія прѣдвѣдную живую религіозную пѣснь, которую всѣ поютъ стоя.

2) Распорядитель читаетъ за тѣмъ первый стихъ дневнаго евангельскаго чтенія, учителя и ученики слѣдующій и такъ попеременно до конца. Способъ такого чтенія привязываетъ вниманіе всѣхъ и при правильномъ произношеніи, на что долженъ обращать вниманіе распорядитель, пріятно отдается со стороны.

3) Распорядитель потомъ въ короткой молитвѣ молитъ Бога о ниспосланіи благословенія на школу. Если при этомъ есть священникъ, то онъ читаетъ молитву, а если нѣтъ, то одинъ изъ учителей.

4) Послѣ этого учителя въ продолженіи отъ 40 до 50 минутъ учать съ дѣтьми евангельское чтеніе. Но при этомъ они должны поступать совершенно такъ, какъ указывалъ имъ распорядитель въ учительскомъ собраніи (см. ниже).

Пересказываніе выученныхъ наизусть стиховъ евангельскаго чтенія, также какъ и заучиваніе, должно совершаться умѣреннымъ, но яснымъ голосомъ. Когда ученики выучатъ наизусть свое чтеніе, учитель спрашиваетъ свой классъ какой смыслъ прочитаннаго, при этомъ къ каждому ученику по порядку обращается съ вопросомъ. Важнѣйшія мѣста онъ долженъ стараться различнымъ образомъ уяснить посредствомъ христіанскихъ повѣствованій и примѣровъ. Онъ долженъ стараться убѣждать своихъ учениковъ то по одиночкѣ, то всѣхъ вмѣстѣ усвоивать себѣ истины св. писанія и слѣдовать имъ, также онъ долженъ увѣщевать ихъ, чтобъ они свои мысли, слова и дѣйствія соображали съ этими истинами. Послѣ 40 или 50 минутъ ученія, распорядитель заставляетъ пропѣть одинъ или два стиха очередной церковной пѣсни. Потомъ начинаетъ спрашивать всю школу, но внимательно избѣгаетъ всѣхъ трудныхъ вопросовъ, такъ чтобы всѣ дѣти могли быстро и за одинъ разъ отвѣчать на нихъ. Самъ онъ долженъ быть столько знакомъ съ евангельскимъ чтеніемъ, чтобъ могъ обойтись безъ книги. Этимъ способомъ онъ можетъ убѣдиться, вѣрно ли учителя начертали въ умѣ и сердцѣ дѣтей содержаніе прочитаннаго и выученнаго урока. Если онъ имѣетъ еще сдѣлать нѣсколько замѣчаній, то онѣ должны быть коротки, выразительны, практичны и немногословны.—Вся система основывается на способности учителей вести обученіе правильнымъ образомъ. Удивительно, какъ быстро, послѣ одного учительскаго собранія, учителя усваиваютъ себѣ методъ объясненія прочитаннаго; такъ какъ они знаютъ, что тоже самое должны будутъ передавать ученикамъ, то тѣмъ усиленнѣе стремятся,

напередъ себѣ усвоить то, что придется передавать другимъ. — Въ заключеніе священникъ, 'если онъ присутствуетъ въ школѣ, или кто-нибудь изъ опытныхъ учителей обращается къ дѣтямъ съ краткою рѣчью, сообщая въ ней что-нибудь изъ религіознаго ученія. Разнообразіе при этомъ дѣтямъ очень нравятся. При этомъ особенно должно обращать вниманіе на то, чтобъ дѣти побольше и повнимательнѣе заучили христіанскихъ пѣсень; чрезъ это отнимется въ дѣтяхъ вкусъ къ пѣнію дурныхъ пѣсень. Пѣніе церковныхъ пѣсень оказываетъ такое вліяніе на сердца дѣтей, что они уже ради этого охотно ходятъ въ школу. Нужно также заботиться, чтобъ не было недостатка въ книгахъ христіанскаго содержанія, которыя можно бы было раздавать ученикамъ. — Какъ же заканчивается ученіе въ школѣ? 1) Приглашеніемъ учителей на ближайшее учительское собраніе. 2) Поперебнымъ громкимъ чтеніемъ, сначала распорядителемъ, потомъ учителями и наконецъ учениками, какъ и въ началѣ ученія, слѣдующаго въ ближайшее воскресенье евангельскаго чтенія. 3) Назидательнымъ пѣніемъ; для этого выбирается такая пѣснь, которою бы особенно впечатлѣвались въ сердца выученныя истины; потомъ молитвою къ Богу и благословеніемъ на оконченное ученіе и на трудъ учителей, предпринимаемый во славу Христа и на пользу дѣтей. 4) Наконецъ отпускаются ученики. Для избѣжанія безпорядковъ, которыми тотчасъ уничтожаются добрыя; только что полученныя, впечатлѣнія, одинъ классъ отпускается послѣ другаго, по объявленію распорядителя. Подобныя мелочи имѣютъ далеко не пустое значеніе для успѣха школы.

Сколько же времени должно продолжаться ученіе въ школѣ? — Въ Англіи и сѣверной Америкѣ школа собирается часто два раза въ воскресенье предъ утреннимъ и вечернимъ богослуженіемъ и продолжается полтора часа. Если упражненія въ школѣ часто разнообразятся, то ученіе можетъ протянуться до

двухъ часовъ, но собственно учение никогда не должно продолжаться долѣе 40 или 50 минутъ.

—Сколько учениковъ должна имѣть хорошо организованная школа? Въ сѣверной Америкѣ есть воскресныя школы, въ которыхъ учениковъ бываетъ отъ 25 до 2500. Воскресная школа, состоящая изъ 25 учителей и 150 учениковъ, находится въ самыхъ лучшихъ отношеніяхъ. Тутъ могутъ быть соблюдены все требованія порядка, не можетъ быть недостатка въ книгахъ и проч.

В. Собраніе учителей.

Для согласнаго обученія въ школѣ необходимо ежедневное собраніе учителей для изученія евангедьскаго чтенія. Распорядитель председательствуетъ въ этомъ собраніи. Собраніе открывается чтеніемъ урока, пѣніемъ и молитвою. Во всѣхъ большихъ и хорошо устроенныхъ школахъ цѣлмоводитель читаетъ затѣмъ отчетъ о послѣдней конференціи, на которой присутствующіе дѣлаютъ свои замѣчанія. Потомъ учителя даютъ отчетъ о своихъ классахъ. Для сбереженія времени нужно установить при этомъ однообразную форму, подобную слѣдующей: «у меня въ классѣ 6 учениковъ, изъ коихъ въ прошедшее воскресенье 4 были на урокъ, а 2-хъ не было. Я заходилъ къ обоимъ, одинъ изъ нихъ боленъ, другой уѣхалъ куда-то. Особеннаго ничего не случилось съ моими учениками.» Или, если что нибудь случилось интереснаго, то онъ разсказываетъ объ этомъ.

Послѣ отчета учителей, распорядитель объясняетъ причину отсутствія въ школѣ или конференціи кого-нибудь изъ учителей. Это естественно предполагаетъ, что онъ посѣтилъ его и убѣжденъ въ основательности его извиненія.

Распорядитель долженъ дать при этомъ отчетъ о числѣ настоящихъ и недостающихъ учителей и учениковъ; отъ по-

добныхъ отчетовъ много будетъ зависѣть успѣхъ школы. Прежде, чѣмъ приступлено будетъ къ уроку, должны быть обсуждены все обстоятельства, касающіяся общихъ интересовъ или духовнаго благополучія школы. За тѣмъ уже можно перейти къ самому уроку, разсматривать стихъ за стихомъ, выраженіе за выраженіемъ и объяснять ихъ смыслъ. Каждый учитель, предъ конференціей, долженъ основательно дома разсмотрѣть урокъ. Эти конференціи должны продолжаться не долѣе 1½ часа. Здѣсь происходятъ предварительное приготовленіе, и учитель, не присутствовавшій на этой конференціи, обыкновенно не въ состояніи бываетъ въ слѣдующее воскресенье возбудить интересъ своего класса. Изъ этого однако не слѣдуетъ, что все учителя, во что бы то ни стало, должны присутствовать на конференціи; если случаются неизбежныя задержки, то необходимо получше подготовиться дома. Собраніе всегда должно заканчиваться молитвою, а если времени довольно, то и пѣніемъ.

С. Классъ малолѣтнихъ дѣтей.

Классъ малолѣтнихъ дѣтей по отношенію къ Воскресной школѣ тоже самое, что почка и цвѣтъ для плода. Все ученики, не умѣющіе читать (за исключеніемъ тѣхъ, которые находятся уже въ такомъ возрастѣ, что стыдятся учиться съ маленькими дѣтьми), должны принадлежать къ этому классу. Они собираются въ общей классной комнатѣ, пока, послѣ начального обученія, будутъ переведены въ особенную комнату, которая если можно, должна быть устроена съ полукруглыми скамьями. Здѣсь они отдаются на попеченіе учительницъ, обладающей талантомъ и способностію заинтересовывать вниманіе дѣтей и держать въ порядкѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ отличающейся благочестіемъ и добросердечіемъ. Однимъ изъ необходимѣйшихъ ея качествъ должно быть умѣнье хорошо пѣть; ибо въ этомъ классѣ

упражненія должны быть столько разнообразны, на сколько въ можетъ разнообразить воображеніе, дарованіе и тактъ учительницы. Здѣсь вельзя требовать какого нибудь однообразія, также какъ не можемъ требовать отъ птичекъ, во время пѣнія перелетающихъ съ вѣтви на вѣтку, правильно составленныхъ пѣсень. Тѣмъ не менѣе здѣсь должна господствовать совершеннѣйшая гармонія. Учительница можетъ учиться съ ними читать по стиху изъ библіи, можетъ съ ними пѣть, говорить, молиться, спрашивать ихъ, смотря по внушенію своего чувства. Для этого ей необходимо быть хорошо знакомой съ системою школъ для малолѣтнихъ дѣтей.

В. Мѣсячныя молитвенныя собранія учителей

Во всѣхъ городахъ и большихъ селахъ, гдѣ есть двѣ или нѣсколько школъ, весьма полезно было бы для учителей собираться одинъ разъ въ мѣсяцъ для общей молитвы. Предметомъ этихъ собраній должно быть взаимное подкрѣпленіе другъ друга въ трудѣ, содѣйствіе молитвою и совѣтомъ, указаніе улучшеній и различныхъ методовъ, которые слѣдуетъ примѣнять для успѣха школы. При этихъ собраніяхъ можно извѣщать о разныхъ обстоятельствахъ, благопріятствующихъ или не благопріятствующихъ успѣхамъ школы. Характеръ этихъ собраній исполнѣ долженъ быть совѣщательный. Собранія эти должны быть одинъ разъ въ мѣсяцъ и въ концѣ собранія распорядитель назначаетъ время и мѣсто слѣдующаго собранія. Далѣе, при этомъ долженъ быть постоянный пачмоводитель, который постарается о томъ, чтобъ собраніе надлежащимъ образомъ было извѣстно и даетъ извѣстіе объ особенныхъ интересныхъ фактахъ. Хорошо было бы, если бы онъ въ каждомъ собраніи представлялъ короткій отчетъ о томъ, что было говорено и чѣлано въ предшествующее время. Собраніе открывается пѣніемъ, чтеніемъ нѣсколькихъ выбранныхъ текстовъ изъ св. ца-

сая. Тексты выбираются такіе, которые имѣютъ связи съ цѣлю собранія. (Подобныхъ текстовъ много въ дѣяніяхъ апостольскихъ). Собраніе не должно продолжаться долѣе 1½ часа и заканчивается пѣніемъ и молитвою.

Е. Наставленія для распорядителя школы.

1) Если только правильно происходятъ предварительныя собранія учителей, то Воскр. школа можетъ соответствовать всѣмъ требованіямъ. Поэтому необходимъ для распорядителя, отъ способности котораго зависитъ существованіе Воскр. школы, рядъ правилъ, точное соблюденіе которыхъ дѣлаетъ возможнымъ исполненіе его задачи.

2) Какъ посѣщеніе предварительныхъ собраній, такъ и самой школы должно быть столь привлекательно и поучительно, чтобъ всѣ впередъ уже радовались имѣющему быть ближайшему собранію. Учителя въ своихъ собраніяхъ всегда должны научиться чему нибудь новому. Ученики также должны быть привлекаемы въ Воскр. школу увлекательнымъ рассказомъ и одушевленнымъ пѣніемъ пѣсней.

3) Пунктуальность требуетъ отъ распорядителя, чтобъ онъ, по крайней мѣрѣ, за 10 минутъ до открытія школы присутствовалъ уже тамъ, чтобъ видѣть, что все въ порядкѣ, и чтобъ можно было впередъ поговорить съ учителями. Учителя и ученики за 3 или за 5 минутъ до открытія ученія должны спокойно уже сидѣть на своихъ мѣстахъ, и за тѣмъ распорядитель въ опредѣленный часъ маленькимъ колокольчикомъ подаетъ знакъ къ началу ученія.

4) Когда кто нибудь входитъ въ школу, то тотчасъ слѣдуетъ оказать ему свое вниманіе. Если это сторонній посѣтель, то ему нужно указать мѣсто, назначенное для посѣтс-

лей. Если же это новый ученикъ, то необходимо отвезти въ соответствующій его возрасту и способностямъ классъ.

5) Если въ предварительномъ собраніи или въ Воскр. школѣ недостаетъ учителя, то распорядитель долженъ посѣтить его и узнать причину его отсутствія. Равнымъ образомъ учитель долженъ посѣтить и узнать въ продолженіи недѣли о причинѣ отсутствія не бывшаго въ школѣ ученика.

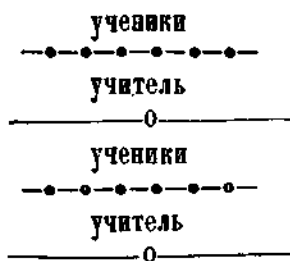
6) Голосъ учителей при ученіи не долженъ быть слишкомъ громкій, чтобъ никого не беспокоить.

7) Ничего нѣтъ важнѣе, какъ правильное, хорошее устройство школы.

О Воскр. школѣ можно сказать здѣсь тоже, что и о хорошо устроенномъ механизмѣ; если одно колесо пойдетъ не своей дорогой, то нарушается весь ходъ машины. Не тотъ самый лучший распорядитель, кто лучше всѣхъ умѣетъ говорить и учить; онъ тогда только съ успѣхомъ будетъ руководить своею школою, когда будетъ держать ее въ порядкѣ и системѣ.

Первая трудность, съ которою ему придется бороться, будетъ отсутствіе приспособленнаго именно для школы мѣста; вторая—наплывъ учениковъ и небольшое число опытныхъ учителей и, что хуже всего, разновременное посѣщеніе ими школы, частое опущеніе уроковъ и неодинаковая подготовка къ ученію въ школѣ.

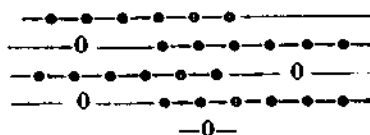
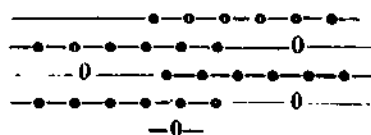
Но съ должнымъ терпѣніемъ можно скоро преоблѣдить всѣ трудности, и опытный распорядитель въ нѣсколько недѣль величайшій безпорядокъ обратитъ въ порядокъ; каждый ученикъ станетъ искать *своего* учителя и учитель брать только *своихъ* учениковъ и всегда будетъ сидѣть съ ними на одномъ и томъ же мѣстѣ. Учениковъ на обыкновенныхъ ученическихъ скамьяхъ можно бы разсадить въ такомъ порядкѣ.

распорядитель.

$$\underline{\underline{0}}$$

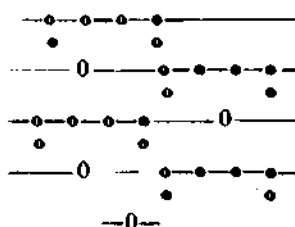
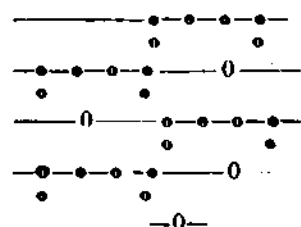
Такое распределение возможно только въ большомъ классѣ и при достаточномъ количествѣ скамей; въ противномъ случаѣ, на этихъ же скамьяхъ можно вдвое посадить учениковъ слѣдующимъ образомъ:

учитель на стулѣ. распорядитель. учитель на стулѣ.

$$\underline{\underline{0}}$$

Если одинъ или два ученика захотятъ стоять, то расположеніе класса можетъ быть такое:

стулъ для учителя. распорядитель. стулъ для учителя.

$$\underline{\underline{0}}$$

Если строго будутъ исполняться училищныя правила, то школа будетъ приносить годные плоды; неисполненіе же правилъ поведетъ къ полному разстройству.

С. Адамовичъ.

Къ извѣстію о воспособленіи изъ казны духовно-учеб- нымъ заведеніямъ,

Въ 17 номеръ нашего журнала читатели, конечно, съ особенною радостію прочли извѣстіе о назначеніи изъ государственнаго казначейства пособія духовно-учебнымъ заведеніямъ въ количествѣ 1,500,000 рублей. Все православное духовенство, все, что есть сочувствующаго въ Россіи дѣлу, которому призваны служить духовенство и духовно-учебныя заведенія, мы увѣрены, вознесло къ Богу горячія, искреннія, благодарственныя молитвы за Винованника оказаннаго пособія и за ходатаевъ духовно-учебныхъ заведеній предъ Августѣйшимъ Монархомъ, отъ Котораго столько льется благъ на Россію и Который, среди безчисленныхъ своихъ заботъ, улучилъ время призрѣть и на наше смиреніе. Но кто въ состояніи изобразить тѣ чувства благодарности, молитвенной радости, какія возбуждены въ душахъ воспитателей въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ одними еще пока, несомнѣнными по крайней мѣрѣ теперь, надеждами на лучшую долю и положеніе въ обществѣ? Чѣмъ сильнѣе, неотразимѣе для человѣка нужда, горе, тѣмъ живѣе и отраднѣе для него надежда на скорую возможность избавиться отъ нихъ. Это какъ разъ оправдалось теперь на служащихъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, особенно среднихъ и низшихъ. Давно ли была та пора, что отовсюду изъ духовно-учебныхъ заведеній слышались голоса, вопіющіе о нуждѣ, о крайне бѣдственномъ положеніи служащихъ въ нихъ, отовсюду приносились вѣсти, что нѣкоторые изъ наставниковъ семинаріи, не выдержавъ до конца борьбы съ крайне тяжелымъ своимъ положеніемъ, съ постоянной нуждой, оставили духовно-училищную службу? А сколько было въ нихъ затаенной скорби, сдерживаемой ихъ благоразумнымъ терпѣніемъ, и облегчаемой общей всему роду человѣческому утѣшительницей—надеждой лучшаго въ будущемъ! Дѣло дошло

наконецъ до того, что писали о бѣдственномъ положеніи духовно-учебныхъ заведеній, взымали о помощи—не только тѣ, которые терпѣли нужду, а и тѣ, которые по слуху только знали о ней. Всему этому полагается теперь конецъ. Надежда лучшаго въ близкомъ будущемъ оживила, ободрила всѣхъ, надежда не мечтательная, какую прежде жили, а дѣйствительная, основанная на благой, державной волѣ Государи Императора, и съ тѣмъ вмѣстѣ надежда эта наполнила душу служащихъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ чувствомъ искренней, сердечной признательности, благодарности ко всѣмъ, кто только принималъ живое участіе въ вышеуказанномъ благомъ дѣлѣ. Выраженіе этихъ чувствъ необходимо, такъ какъ переполнена ими душа. Не молчали въ ту пору, когда нуждались и не видѣли конца своему терпѣнію,—будемъ ли молчать теперь, когда полагается ему конецъ, конецъ нашей борьбѣ съ неотвязчивой нуждой—въ близкомъ будущемъ?

Кіевская семинарія, не разъ заявлявшая въ свое время о своихъ нуждахъ, не могла таить и теперь тѣхъ чувствъ радости, благодарности, какими проникнута она въ виду близкаго улучшенія своего положенія,—а заявила ихъ, какъ съумѣла.

Слѣдуетъ, впрочемъ, замѣтить напередъ, что какъ ни дѣльна была наша личная радость, но общая въ то время, и теперь еще не перестающая всероссійская, восторженная и благоговѣйная радость о спасеніи священнѣйшей Особы Государи Императора отъ злодѣйскаго покушенія не могла не затмить собою нашей частной, корпоративной радости, и мы присоединили свой голосъ къ радостнымъ кликамъ, ко всѣмъ концовъ Россіи устремлявшимся и доходившимъ до слуха спасеннаго Богомъ Царя Освободителя и Благодѣтеля. Потомъ уже, спустя нѣсколько времени, служащіе въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ Кіева приняли снѣлость повергнуть предъ Государемъ Императоромъ всеподданнѣйшій адресъ съ выраженіемъ вѣрноподданна-

ческихъ благодарныхъ чувствъ къ Его Величеству и за Всемилостивое вниманіе къ нуждамъ духовныхъ училищъ. Это было первое открытое заявленіе сердечной радости и благодарныхъ чувствъ, которое раздѣлила семинарія съ другими духовно-учебными заведеніями Кіева. Затѣмъ, по полученіи формальнаго извѣстія о Всемилостивѣйшемъ воспособленіи духовнымъ училищамъ, въ семинарской церкви совершенно было благодарственное Господу Богу молебствіе о здравіи и спасеніи Государя Императора и всего царствующаго Дома. Это было 24 апрѣля. Не можемъ не заявить при этомъ, что преосвященный викарій кіевской епархіи, епископъ Порфирій показалъ живое сочувствіе къ вашей семинарской радости и своимъ присутствіемъ усугубилъ торжество. Онъ, по пастырскому желанію своему, совершилъ въ семинарской церкви божественную литургію, на которой одинъ изъ наставниковъ семинаріи, П. В. П—ловъ произнесъ приличное торжеству *слово*; а послѣ литургіи преосвященнымъ совершенно было—соборнѣ съ духовенствомъ кіево-подольскихъ церквей—благодарственное Господу Богу молебствіе о здравіи и благоденствіи Государя Императора и всего царствующаго Дома.

Но семинарія прежде, чѣмъ приняла смѣлость повергнуть предъ Августѣйшимъ Монархомъ выраженіе вѣрноподданической глубочайшей благодарности Его Величеству за Всемилостивѣйшее воспособленіе духовнымъ училищамъ, и, по полученіи формальнаго извѣстія объ ономъ, вознесла благодарственные Господу Богу молитвы о здравіи и спасеніи Государя Благодѣтеля,—поспѣшила изъявить свои благодарныя чувства предъ тѣми лицами, изъ которыхъ одинъ, какъ ближайшій начальникъ и многопопечительный отецъ, всегда заботится о благосостояніи ея, а другой, какъ общій начальникъ всѣхъ духовно-учебныхъ заведеній, великодушно принялъ на себя ходатайство о нихъ предъ Государемъ Императоромъ,—это предъ высокопрео-

священѣйшимъ Арсеніемъ, митрополитомъ кievскимъ и галицкимъ и г. оберъ-прокуроромъ св. Синода графомъ Дмитріемъ Андреевичемъ Толстымъ.

Въ письмѣ своемъ къ высокопреосвященному митрополиту Арсенію отъ 8 апрѣля 1866 года кievская семинарія, не разъ утруждавшая его высокопреосвященство, какъ своего ближайшаго начальника и покровителя-отца, покорнѣйшею просьбою ходатайствовать объ улучшеніи ея положенія и всегда ободряемая архипастырскимъ его словомъ, изъявила искреннюю сердечную признательность и сыновнюю благодарность къ его высокопреосвященству за его неуспяную, настойчивую заботливость о благосостояніи кievской семинаріи,—съ обѣтомъ возносить въ признательныхъ сердцахъ молитвы ко Всевышнему, да укрѣпитъ Онъ силы маcтитаго святителя и да благопоспѣшитъ ему въ новомъ трудѣ, имѣющемъ закончить благія начинанія давно предпринятаго дѣла во славу церкви Христовой и къ процвѣтанію духовной науки. Добрый архипастырь благосклонно, по отечески принявъ это посильное выраженіе чувствъ благодарной радости и удостоилъ оное радушнымъ, сердечнымъ отвѣтомъ въ телеграфической депешѣ отъ 19-го апрѣля.

Г. оберъ-прокурору св. Синода графу Дмитрію Андреевичу Толстому кievская семинарія, проникнутая чувствами благодарности и сердечной признательности къ его сіятельству за заботы его объ улучшеніи состоянія духовныхъ училищъ, отъ 8 апрѣля сего года благопочтительнѣйше засвидѣтельствовала оныя въ письмѣ, на которое удостоилась получить отъ его сіятельства, отъ 23-го апрѣля, слѣдующій отвѣтъ, адресованный на имя ректора семинаріи архим. Θεоктиста:

Высокопреподобный Отец Архимандритъ,
Милостивый Государь!

„Съ особеннымъ удовольствіемъ прочиталъ я письмо ко мнѣ отъ Вашего Высокопреподобія и служащихъ при вѣренной Вамъ семинаріи сотрудниковъ Вашихъ, по случаю оказанной Государемъ Императоромъ милости назначеніемъ средствъ къ улучшенію положенія наставниковъ духовно-учебныхъ заведеній. Счастливымъ себя считаю, что всеблагому Промыслу угодно было избрать меня орудіемъ для этого столь важнаго и необходимаго въ настоящее время дѣла, успешное окончаніе котораго служить постояннымъ предметомъ моихъ заботъ. Прошу Васъ принять и передать Вашимъ сотрудникамъ искреннюю мою благодарность и за сочувствіе къ посильнымъ моимъ попеченіямъ о благоустройствѣ духовныхъ училищъ.“

Вотъ самое письмо кievской семинаріи къ его сіятельству, на которое послѣдовала представленный выше отвѣтъ.

Ваше Сіятельство,
Милостивый Государь!

„Ваши заботы и плоды этихъ заботъ, по дѣлу улучшенія духовныхъ училищъ, вполне оцѣнены будутъ только исторіей и нашими потомками. Исторія русскихъ духовныхъ училищъ запишетъ Ваше имя подлѣ имени графа Сперанскаго и другихъ немногихъ ревнителей и пособниковъ духовнаго образованія. Въ настоящее же время, обрадованные Вашими благими начинаніями въ пользу нашу и въ предчувствіи счастливаго окончанія ихъ, мы не можемъ благопочтительнѣе не засвидѣтельствовать Вамъ, Сіятельнѣйшій Графъ, тѣхъ чувствъ благодарности и сердечной признательности, какими полны сердца наши къ Вамъ за Ваши заботы объ улучшеніи состоянія нашихъ духовныхъ училищъ. Молимъ Бога, чтобъ и въ будущемъ, по матеріальному нашему обезпеченіи, Онъ даровалъ намъ изъяснять предъ Вами таковыя же чувства признательности и съ сугубою энергіей продолжать оправдывать предъ Августѣйшимъ Монархомъ, православною церковію и русскимъ обществомъ Ваши о насъ заботы.“

Позвольте же покорнѣе просить васъ, Сіятельнѣйшій Графъ, принять эти строки, какъ слабое заявленіе нашихъ искренне благодарныхъ къ Вамъ чувствъ.“

За этимъ слѣдуютъ подписи начальниковъ и наставниковъ семинаріи.

Намъ извѣстно, что и кіевская духовная академія, съ своей стороны, обращалась къ г. оберъ-прокурору съ подобнымъ же благодарственнымъ письмомъ и въ свою очередь получила отъ него благосклонный отвѣтъ. Вѣроятно, и другія духовно-учебныя заведенія не скрывали своихъ благодарно-радостныхъ чувствъ.

Тезоименитство Оскольда въ Кіевѣ 9 мая.

Скоро въ Кіевѣ будетъ праздникъ, на который несомѣнно отзовется вся православная Россія, праздникъ тысячелѣтія перваго крещенія руссовъ, имѣющій совершиться 2-го іюля. Въ этотъ день будетъ праздникъ для всей Россіи, а 9 мая въ Кіевѣ, или частице въ Кіево-Николаевскомъ монастырѣ на Оскольдовой могилѣ былъ домашній праздникъ. Монастырь, ради тезоименитства Оскольда, во святомъ крещеніи—Николая, почтилъ память его, празднуя съ тѣмъ вмѣстѣ и день святителя Христова Николая, имени котораго посвященъ монастырскій храмъ и церковь на Оскольдовой могилѣ.

Съ вечера (8 мая) всенощное бдѣніе съ заанестомъ святителю Христову Николаю совершено было о. настоятелемъ монастыря, архимандритомъ Теокистомъ въ Николаевской церкви на Оскольдовой могилѣ. Какъ это, такъ и заранѣе еще носившіеся слухи о какомъ-то празднествѣ на Оскольдовой могилѣ, а также день храмоваго праздника въ монастырѣ—на утро (9 мая) привлекли сюда не малое число кіевлянъ. Урочище, и всегда содержимое въ чистотѣ, а на этотъ разъ особенно старательно прибранное, съ только-что распустившимися деревьями, съ зеленью, при утреннемъ свѣжестѣ, пріятномъ воздухѣ, такъ и манило къ себѣ. Въ 9½ часовъ прибылъ

сюда преосвященный викарій кievской епархіи, епископъ Порфирій и, по облаченіи въ Оскольдовскій церква св. Николая, вышелъ въ сопровожденіи двухъ оо. архимандратовъ, соборнаго ключара и монашествующихъ Николаевскаго монастыря, на площадку прямо противъ олтара и здѣсь подъ открытымъ небомъ, при большомъ стеченіи народа, совершилъ панихиду о упокоеніи души благовѣрнаго кievскаго князя Оскольда, во святомъ крещеніи нареченнаго Николая. Погода благопріятствовала этому, ¹⁾ и поминovanje это вышло многознаменательное, оставивъ въ душѣ присутствовавшихъ глубокое впечатлѣніе. Заупокойной молитвѣ святителя, предстоящаго духовенства, стройному, благозвучному пѣнію хора архіерейскихъ пѣвчихъ, общему сердечному моленію присутствовавшихъ внимали обильныя воды Днѣпра, еще не установившагося въ своихъ берегахъ и величаво красовавшася подъ горою, внимали небеса, внимала вся оживившаяся весенняя природа. Моленіе это совершалось, можно сказать, предъ лицомъ всей Россіи: съ гористаго холма, на которомъ стоялъ молящійся народъ, открытъ за Днѣпромъ горизонтъ неба, обнимающій большую часть земли русской, а воды Днѣпра несли горячую, усердную молитву всѣхъ здѣсь предстоящихъ, по теченію своему до Чернаго моря и какъ бы возвѣщали прибрежнымъ городамъ и селамъ, что совершалось на Оскольдовой могилѣ. Заунывно звучали въ утреннемъ, свѣжемъ воздухѣ церковныя напѣвы трогательныхъ священныхъ пѣсней: «Упокой Господи душу усопшаго раба твоего», «Со святыми упокой Христе душу раба Твоего», «Покой Спасе

¹⁾ Не лишнимъ считаемъ замѣтить при этомъ, что день, сверхъ всякаго ожиданія, былъ свѣтлый, теплый, тогда какъ нѣсколько дней предъ этимъ была погода дождливая и прохладная и, какъ оказалось, послѣ 9 мая также настала холодная, дождливая погода. Все это такъ благовременно, — у Господа все готово; нуженъ былъ дождь, — и былъ онъ, нуженъ былъ свѣтлый день, — и случился онъ. Искренне, должно быть, было усердіе Николаевскаго монастыря почтить память Оскольда.

нашъ съ праведными,» и «вѣчная память»; далеко разносились эти глубоко потрясающіе душу звуки и горяча, усердна была молитва всѣхъ молящихся! Во время пѣнія стиховъ: «Благословенъ еси Господи, научи мя оправданіемъ Твоимъ,» преосвященный обошелъ кругомъ церкви все урочище и кадилъ, проходя между могильными насыпями, памятниками, крестами и тѣмъ самымъ освятилъ это мѣсто упокоенія многихъ погребенныхъ здѣсь. По окончаніи панихиды, когда замерли въ воздухѣ послѣдніе звуки заунывной церковной пѣсни «вѣчная память», преосвященный сталъ раздавать народу заготовленную и издавную Николаевскимъ монастыремъ брошюру, въ которой коротко представлены историческое значеніе Оскольдовой могилы, ея прошедшая судьба и настоящее состояніе, извѣстіе о приближающемся праздникѣ (2 іюля) въ память тысячелѣтія перваго крещенія руссовъ въ Кіевѣ и при которой приложена картинка «*видъ Оскольдовой могилы въ 1866 году*». Брошюра роздана болѣе 200,—раздавали ихъ и о. настоятель монастыря и соборный ключарь. Народъ тѣснился, епѣша получить брошюрку; по всей вѣроятности, онъ занятъ былъ необычайною новизною дѣла; и раздача этихъ брошюръ, надобно сказать правду, была благоразумнымъ, очень умѣстнымъ дѣломъ, потому что сейчасъ же можно было видѣть, что получившіе брошюру, по невмѣстительности храма, толпившіеся вокругъ него, и тамъ—и здѣсь присѣвши на могилахъ, внимательно читали ее. Цѣль достигалась,—и по всему видно было, что многіе изъ пришедшихъ на Оскольдову могилу не знали цѣли и побужденія, по которымъ прибылъ сюда архіерей и сошелся въ множествѣ народъ. Въ храмѣ совершалась въ это время божественная литургія, по окончаніи которой, послѣ прощія тропарей «правило вѣры» и «спаси Господи люди твоя», преосвященный соборнѣ со служащимъ духовенствомъ отправился, въ сопровожденіи всего народа, къ воротамъ Оскольдовой могилы и здѣсь была прощія заукойная литія, возглашена «вѣчная память» Оскольду, во святомъ крещеніи Николаю, окроплена святой водой приготовленная бронзовая доска съ историческою надписью—¹⁾, выставленная еще на канунѣ въ церковь и теперь извешенная двумя иеромонахами, и затѣмъ прибита къ правой сторонѣ воротнаго столба. По—

¹⁾ Съ содержаніемъ ея читатели „Руковод. для сел. паст.“ имѣли возможность ознакомиться въ № 17-мъ.

съ этого просвященный со всіми здѣсь присутствовавшими отправился снова въ церковь и закончено было молебствіе святителю Христову Николаю, съ возглашеніемъ многолѣтія Его Императорскому Величеству и всему царствующему Дому.

Кончилось все; нѣкоторые изъ присутствовавшихъ были приглашены о. настоятелемъ Николаевского монастыря въ его келліи помянуть Оскольда хлѣбомъ-солью и съ тѣмъ вмѣстѣ почитать монастырь ради его храмоваго праздника. Не забыта была при этомъ и нищая братія; для нихъ былъ приготовленъ на Оскольдовой могилѣ обѣдъ, и преосвященный въ сопровожденіи о. архимандрита Феоктиста зашелъ къ нимъ и благословилъ трапезу. Въ келліяхъ же о. настоятеля собралось кіевлянъ довольно: были здѣсь представители отъ всѣхъ сословій и званій и отъ всѣхъ учебныхъ заведеній Кіева, во главѣ же присутствующихъ были здѣсь преосвященный викарій кіевской епархіи, епископъ Порфирій и кіевскій губернаторъ генералъ-лейтенантъ Н. Г. Казнаковъ, такъ что поминование Оскольда вышло дѣломъ не семейнымъ одного монастыря, а дѣломъ обще-городскимъ всего Кіева. Эти поминки по Оскольдѣ и съ тѣмъ вмѣстѣ празднованіе въ честь монастырскаго храмоваго праздника закончились пѣніемъ народнаго гимна: «Боже Царя храни».

Есть надежда, что на 2-е іюля Кіевъ отзовется съ большимъ сочувствіемъ къ празднеству, такъ какъ и по слухамъ и изъ брошюры больше узнаютъ о немъ. Уже и къ вечеру этого дня (9 мая) на Оскольдовой могилѣ не мало было посторонняго народа изъ кіевлянъ, изъ которыхъ иные молились въ церкви св. Николая, такъ какъ тамъ совершалась вечерня и утрени, а иные ходили по урочищу, съ любопытствомъ разсматривая могильные памятники. Не оставимъ безъ вниманія того, что нѣкоторые изъ кіевлянъ ознаменовали этотъ день своимъ посильнымъ пожертвованіемъ, назначеннымъ на украшеніе храма на Оскольдовой могилѣ. Мы не знаемъ ихъ именъ; но осмѣливаемся назвать по имени то лице, энергической дѣятельности котораго, неусыпной ревности по славіи Божіей и горячему патріотическому чувству Оскольдова могила, памятникъ одинаково дорогой христіанскому и патріотическому воспоминанію и чувству, обязана приведеніемъ ея въ настоящій благолѣпный видъ. Это настоятель Николаевского монастыря.

Но прійми онъ такъ живо къ своему сердцу общеперковнаго и обще — русскаго дѣла — совершить праздникъ христіанской, тысячу лѣтъ назадъ совершившейся побѣды христіанской истины надъ суевѣріемъ россовъ, то несочувствіе нѣкоторыхъ къ этому празднеству и различныя внѣшнія неблагопріятныя обстоятельства такъ замяли бы дѣло, что Россія могла бы пропустить безъ вниманія такое великое воспоминаніе, не отпраздновавъ его должнымъ образомъ. Мы лично придерживаемся того, кажется, весьма вѣрнаго взгляда, что церковное и гражданское общество не должно относиться равнодушно къ такимъ рѣдко случающимся церковно-патріотическимъ празднествамъ, каковое пришлось на настоящій годъ. Много у церкви и гражданского общества воспитательныхъ средствъ, которыми они располагаютъ для достиженія общей имъ дѣли — правильного направленія церковно-гражданской мысли и дѣятельности народа. Но подобныя торжества, какое мы праздновали въ день тезоименитства Оскольда и какое насъ ожидаетъ 2-го іюля, безспорно принадлежатъ къ самымъ вліятельнымъ средствамъ церковно-патріотическаго воспитанія народа... Тѣмъ благодарнѣе поэтому члены церковнаго и гражданского общества должны быть и тѣмъ личностямъ, которыя не жалѣютъ ни своихъ силъ, ни матеріальныхъ даже средствъ на устроеніе подобныхъ патріотическихъ церковно-государственныхъ торжествъ...

Когда вы, читатель, будете благословлять своихъ прихожанъ—богомольцовъ на путешествіе въ Кіевъ, не забудьте напомнить имъ побывать на Оскольдовой могилѣ и помолиться Николаю угоднику Божию объ упокоеніи перваго русскаго христіанскаго князя и о здравіи Благочестивѣйшаго Государа нашего Императора Александра Николаевича, подъ благословеннымъ правленіемъ Котораго есть полная возможность совершать безпрепятственно дѣла благочестиваго паломничества. (Сообщено).

Списокъ книгъ, годныхъ для народнаго чтенія и
обученія *).

Мы укажемъ книги дѣйствительно полезныя и ведущія къ истинному просвѣщенію народа и при томъ доступныя народу по своей цѣнѣ.

Прежде всего, конечно, нужно поставить: «Новый Заветъ Господа нашего Іисуса Христа.» Эта священная книга должна быть въ каждомъ домѣ, ее съ одинаковымъ благоговѣніемъ читаютъ—и образованный человѣкъ и простой крестьянинъ, и только что выучившійся читать ученикъ сельской школы. Нѣтъ другой книги, которая бы могла удовлетворить столь разнообразнымъ требованіямъ. Не говоримъ уже о религіозномъ значеніи ея для каждого христіанина; это—книга нашего спасенія. Новая изданія Нового Завета Господа нашего Іисуса Христа на русскомъ нарѣчій разошлись въ огромномъ количествѣ экземпляровъ. Не одни, конечно, образованные люди раскупили въ короткое время множество экземпляровъ. За всѣмъ тѣмъ книга эта еще ожидаетъ своего распространенія въ простомъ народѣ. Многіе еще не знаютъ, что тѣже самыя книги—евангеліе и апостолъ, которыя они постоянно слышатъ въ церкви, можно имѣть у себя дома и при томъ на русскомъ нарѣчій, что эта книга всего стоитъ только 16 копѣекъ. Прямой долгъ приходскихъ пастырей—вывести своихъ прихожанъ изъ этого невѣдѣнія. По мѣрѣ распространенія грамотности долженъ распространяться и Новый Заветъ въ народѣ. Въ этомъ и заключается главная цѣль грамотности.

Отдѣльно продаются: евангеліе на русскомъ нарѣчій	7 коп.
Апостолъ	9 »
Новый Заветъ на славянскомъ нарѣчій	30 »
Евангеліе на славянскомъ и русскомъ языкѣ	35 »
Апостолъ	30 »

Послѣ божественныхъ книгъ Нового Завета православному христіанину необходимо руководство къ молитвенному общенію съ Господомъ. Для сего можно указать: «Молитвы на сонъ грядущимъ и утреннія,» напечатанныя церковно-славянскими буквами и стоящія 4 коп.

«Молитвы и церковное чтеніе.» Цѣна 3 коп.

Дѣятельное послѣдованіе ученію Христову необходимо христіанину для достиженія вѣчнаго спасенія. Изъ книгъ, руковод-

Рождественскимъ во 2-й книгѣ „Чтеній въ московскомъ обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія.“

ствующихъ христіанъ къ достиженію вѣчнаго спасенія, можно указать:

«Святаго Геннадія о вѣрѣ и жизни христіанской.» Цѣна 3 коп. Это сочиненіе было напечатано по повелѣнію царя Алексѣя Михайловича и по благословенію Іосифа патріарха московскаго въ лѣто 7157 (1649) въ Москвѣ, при краткомъ катихизисѣ, изданномъ подъ заглавіемъ «Собраніе краткія науки о артикулахъ вѣры.» Въ рукописяхъ ово извѣстно въ отечествѣ нашемъ гораздо ранѣе. Въ Троицкой лаврѣ есть списокъ онаго въ книгѣ, имѣющей заглавіе: «Златая цѣпь», писанный на пергаментѣ по признакамъ, не позже XIV столѣтія. Въ этомъ изданіи для большаго исправности старинный печатный текстъ сличенъ съ рукописями; и поелику старинный текстъ для многихъ читателей въ нынѣшнее время не довольно вразумителенъ, то присоукупленъ къ оному переводъ на нынѣшнее нарѣчіе.

Цѣпцы изъ сада святаго Ефрема Сурина. Собраніе разныхъ размышленій о истинѣхъ вѣры и нравственности христіанской, выбранное изъ его поученій. Цѣна 5 коп.

Святаго Димитрія Ростовскаго:

а) Апологія въ утolenіе печали челоуѣка.

б) За что Бога благодарити?

в) Дѣла богоугодная.

г) Цѣлованіе ранъ Господа Іисуса Христа.

д) Богодухновенное наставленіе христіанское.

е) Пять стихословій.

ж) Молитва исповѣданія къ Богу повседневнаго.

з) Размышленіе съ самимъ собою.

и) О исповѣданіи грѣховъ и святомъ причащеніи. Цѣна

алфавита духовнаго:

і) О еже предпочитати постъ и во всемъ имѣти воздержаніе.

к) О еже блюстися во всѣхъ вещахъ суетнаго велехваленія.

л) О еже не гордиться ни единою вещію въ вѣцѣ сemy.

м) О еже не осуждати кого иного, но паче своя зрѣти злая.

н) О еже блюстися смѣха, празднословія и кощунства.

о) О еже всегда каятися и плакати о своихъ согрѣшеніяхъ во юдоли сей плачевнѣй.

«О еже памятовати всегда смерть и не прельщатися тлѣнными сего міра вещами.

«О еже не сребролюбствовать, но на Бога токмо единого имѣти упованіе.

«О еже не завидѣти кому ни въ единой вещи міра сего.

«О еже не гнѣватися и не памятозлобствовать ни на кого же.

«О еже не зѣло скорбѣти въ скорбныхъ.

«О еже не уязвлятися лицами и не поработатися похотию плотскою.

Всѣ сія брошюрки цѣною по 1 коп. сереб.

Изъ сочиненій св. Тихова Задонскаго:

Сокровище духовное, отъ міра собираемое:

«Десница, хищникъ, долгъ.

«Познаніе бѣды или неблагополучія убѣждаетъ искать избавленія.

«Плѣнники и освободитель ихъ; плѣнникъ и освободитель; преступники осужденные и радостная имъ вѣсть; бѣдствующие люди и царь ихъ посѣтитель и имъ состраждущій.

«Познанное добро ищется. Познаннаго зла всякъ уклоняется.

«Человѣкъ впадшій въ разбойники и отъ нихъ уязвленный. Человѣкъ въ ранахъ. Госпиталь, или лазаретъ. Пластырь живительный.

«Міръ. Отецъ и дѣти. Господинъ и рабъ. Преступный подданный.

«Много я тебѣ долженъ

«Осужденникъ и казнь его смертная. Царь. ожидаемый отъ гражданъ и пришествіе его во градъ, и его отъ гражданъ пріятіе.

Подлый человѣкъ высокому лицу усыновленный, о томъ же.

«Кто что любитъ, того и ищетъ. Когожъ мнѣ и любить, какъ же его?

«Царь входящій во градъ, или домъ. Царь подданнаго своего указомъ къ себѣ зоветъ. Подданный, отъ царя просящій милость. Помилованіе, общающее и являемое законопреступникамъ, обращающимся къ своему долгу.

«Солнце.

«Алфавитъ, ученіе.

Всѣ сія тетрадки цѣною по 1 коп. сереб.

Разныя размышленія и переводы съ елліно-греческаго языка преосвященнаго Тихона, епископа Воронежскаго. Цѣна 10 коп.

Начатки христіанскаго ученія, или краткая священная исторія и краткій библіизисъ. Ц. 10 к.

Эти двѣ книги назначены преимущественно для народныхъ школъ. Но для народа, который только что начинаетъ учиться, и учебныя книги, подобныя названнымъ, должны составлять пока еще насущное чтеніе.

Указаніе пути въ царствіе небесное. Бесѣда преосвященнаго Пивокентія, архіепископа камчатскаго. Цѣна 5 коп.

Бесѣды къ глаголемому старообрядцу:

«О стоглавномъ соборѣ и истинномъ согласіи съ православною церковію.

«О древнихъ рукописяхъ и въ особенности о Изборникѣ Святославовомъ.

«О благодати архіерейства и священства.

«О сложеніи перстовъ для крестнаго знаменія и для благословенія.

«О четвероконечномъ крестѣ.

«О сѣмволѣ вѣры.

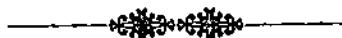
«О второмъ сборникѣ Святославовомъ.

«О имени Іс. и о истинной церковной древности.

«Дополнительная бесѣда о имени Іс. Цѣна каждой изъ всѣхъ этихъ книгъ по 5 коп.

Эти прекрасно составленныя бесѣды особенно полезно распространять въ народѣ въ наше время, когда расколъ, получивъ свободу, обращаетъ ее къ совращенію православныхъ простолюдиновъ, не готовыхъ къ отпору кознямъ раскольническимъ. Распространеніе сочиненій, обличающихъ лживость и повизпу раскольническихъ мнѣній и утверждающихъ истину и древность православнаго ученія, сильно удержатъ простодушныхъ православныхъ христіанъ въ оградѣ православной церкви.

(Продолженіе будетъ).

О П Е Ч А Т К И.

Въ 19 № Рук. д. с. п. на 3-й строкъ снизу 51-й стран. вмѣсто: приводя должно быть: провидя, на 11 строкъ. снизу 79-й стран. вмѣсто: матеріальго должно быть: матеріальнаго.

РУКОВОДСТВО

ДЛЯ

СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕПЕДѢЛЬНО.

ЦѢНА ГОДОВОМУ ПОДАНИЮ,
съ доставкою в пересылкою,
6 РУБ. СМР.

ПОДАНИЮ ПРИНИМАЮТСЯ
въ редакціи сего журнала,
ПРИ КІЕВСКОЙ СЕМИНАРІИ.

№ 21.

1866.

Мая 22-го.

Содержаніе. Какъ учили древнѣйшіе отцы и учителя церкви о происхожденіи св. евангелій?—Страница изъ исторіи католическаго духовенства прежнихъ вѣковъ.—Объ отводѣ земель къ церквамъ, а также о правахъ и обязанностяхъ при семъ духовныхъ депутатовъ (продолженіе).—Извѣстія о собраніяхъ духовенства въ разныхъ епархіяхъ.—Объявленіе.

Какъ учили древнѣйшіе отцы и учителя церкви о происхожденіи св. евангелій?

Нельзя съ точностію опредѣлить, съ какого времени, хотя можно догадываться, что не раньше четвертаго вѣка, стали обдѣлывать употребляемое въ церкви для чтенія и благоговѣйнаго чествованія св. евангеліе, въ золото, серебро и дорогіе каменья, дѣлая на лицевой сторонѣ литыя или выпуклыя изображенія св. евангелистовъ, съ символическими знаками при каждомъ евангелистѣ. Несомнѣнно только, что съ самаго начала христіанства и почти при жизни апостоловъ, въ четверичномъ числѣ евангелій и евангелистовъ старались найти таинственный смыслъ. Во второмъ вѣкѣ, и именно во времена св. Иринея († около 200), четырехъ евангелистовъ сравнивали съ четырьмя херувимами, о которыхъ говорится въ книгѣ пророка Іезекііаля. Въ первой главѣ книги этаго пророка, Богъ

является на колесницѣ, двигающейся силою четырехъ херувимовъ, изъ которыхъ одинъ имѣлъ видъ человека, другой лъва, третій быка и четвертый орла. По мнѣнію изслѣдователей св. писанія, эти четыре херувима означали четыре свойства, въ какихъ Богъ открылся и дѣйствовалъ для спасенія людей, какъ въ ветхомъ, такъ и новомъ заветѣ, именно, какъ человекъ, какъ царь, какъ посредникъ и какъ Богъ. Имѣя къ виду значеніе этихъ образовъ, святые отцы каждому изъ евангелистовъ приписывали особенный символъ одного изъ четырехъ свойствъ, которыми Богъ открылъ свою дѣятельность въ мірѣ, именно: св. Маттею усвоили символъ человека, св. Марку — лъва, царя животныхъ; св. Лукѣ — вола, назначеннаго для жертвоприношенія; св. Іоанну — орла, птицу Божию. По словамъ блаженнаго Іеронима, такое распределеніе символовъ основано на томъ, что св. Маттеи начинаетъ свое евангеліе человѣческимъ родословіемъ Іисуса Христа; св. Маркъ — энергическою проповѣдью Іоанна Крестителя, раздававшуюся въ пустынѣ подобно рычанію лъва; св. Лука — изображеніемъ священническаго служенія Захаріи; св. Іоаннъ — вѣчнымъ божествомъ Іисуса Христа. Если понимать также видѣніе пророка Іезекіиля, какъ откровеніе славы Божіей, то и въ этомъ смыслѣ не служатъ ли наши четыре евангелія носителями по всей землѣ славы Господней? Не на крыльяхъ ли евангелій, Слово, ставшее плотію, обошло міръ и совершило побѣду надъ человѣчествомъ?

Св. церковь, усвоивши евангелистамъ символы пророческаго видѣнія, чтобъ яснѣе и отчетливѣе представить възрующимъ характеристическія свойства каждаго евангелія, тѣмъ самымъ побуждаетъ насъ не только знать вообще евангеліе, но и имѣть раздѣльное представленіе о каждомъ евангеліи въ частности. Для этого намъ слѣдовало бы каждое евангеліе сдѣлать предметомъ особаго изслѣдованія и изученія. Но мы для достиженія этой цѣли, т. е. раздѣльнаго представленія о каждомъ евангеліи, из-

бираемъ другое средство, которое хоть и можетъ показаться не прямо ведущимъ къ цѣли, но выборъ котораго, мы надѣемся, оправдается результатомъ. Мы представимъ читателямъ свидѣтельства древнѣйшихъ пастырей христіанской церкви о составленіи нашихъ евангелій. Между этими свидѣтелями находятся даже такіе отцы, которые лично знали апостоловъ.

Выслушаемъ же этихъ свидѣтелей изъ временъ апостольскихъ, съ почтеніемъ примемъ ихъ свидѣтельство и возьмемъ ихъ себѣ въ руководители для достиженія нашей цѣли ¹⁾).

1. Евангеліе отъ Маттея.

Мы имѣемъ шесть главныхъ свидѣтельствъ древнихъ учителей церкви о происхожденіи нашего перваго евангелія. Буквально я представляю только три изъ нихъ. Первое свидѣтельство принадлежитъ *Панію*, епископу одной изъ малоазійскихъ церквей. Паній былъ современникомъ послѣднихъ годовъ св.

¹⁾ Свидѣтельства о евангеліяхъ и выводы, сдѣланные изъ этихъ свидѣтельствъ, собраны въ *Révue chrétienne* 1864. № 1, откуда мы и заимствуемъ предлагаемыя свѣдѣнія. Православная наука о священномъ писаніи, полагающая въ основу свою ученіе о богодухновенности слова Божія, не должна выпускать изъ виду и той стороны св. писанія, въ которой отражался личный характеръ св. писателей, обстоятельства времени и мѣста и лицъ, для которыхъ первоначально назначалось извѣстное писаніе. Духъ Святой, руководившій св. писателями въ ихъ святомъ дѣлѣ, не уничтожалъ естественныхъ особенностей характера писателя и благоизволялъ (изволися святому Духу и намъ) сообразоваться въ своихъ внушеніяхъ съ обстоятельствами времени, мѣста, лицъ и проч. На этомъ основаніи только и возможна наука о св. писаніи: человѣческая сторона богодухновенныхъ писаній требуетъ изслѣдованія на основаніи законовъ чело-вѣческаго ума, только чтобы эти изслѣдованія въ основѣ своей имѣли вѣрныя данныя, по которымъ только умъ чело-вѣческій можетъ произносить свои сужденія. Эти данныя у насъ—свидѣтельства отеческія, которыя мы должны знать, изучать и, при помощи ихъ, создать православную науку. Все это просимъ читателя имѣть въ виду при чтеніи изслѣдованій по св. писанію, подобныхъ нижеслѣдующему.

ап. Іоанна и проходилъ свое служеніе въ стрѣнахъ, гдѣ скончался и Іоаннъ; онъ умеръ мученическою смертію около 160 г. нашей эры. Вотъ что онъ говоритъ въ своемъ сочиненіи, которое надписалъ о *рѣчахъ Іисуса*: «Матѳей на еврейскомъ языкѣ написалъ рѣчи Господа (*לוי*), и каждый переводилъ ихъ (*по-гречески*), какъ могъ». Это короткое замѣчаніе восполняется св. *Иринеемъ*. Этотъ отецъ церкви умеръ лѳонскимъ епископомъ, около 200 года. Онъ былъ вѣжно любимымъ ученикомъ св. Поликарпа, ученика и друга св. Іоанна. Св. Ириней пишетъ: «св. Матѳей написалъ евангеліе между іудеями, и на ихъ языкѣ, въ то время когда Петръ и Павелъ проповѣдывали въ Римѣ и основали тамъ церковь». Наконецъ одинъ учитель церкви, жившій вѣкомъ позже и написавшій первую исторію христіанской церкви, Евсевій, епископъ кесарійскій, подлѣ Іерусалима, свидѣтельствуетъ, что Матѳей, послѣ проповѣди іудеямъ, желая ити проповѣдывать другимъ народамъ, написалъ на языкѣ своихъ отцевъ (по-еврейски) евангеліе и такимъ образомъ посредствомъ письменнаго слова восполнилъ пустоту, которую имѣло причинить его отсутствіе у тѣхъ, кого онъ оставлялъ».

Изъ этихъ свидѣтельствъ вытекаетъ три заключенія: 1) что ап. св. Матѳей сначала записалъ рѣчи Іисуса не на томъ языкѣ, который былъ тогда самымъ распространеннымъ, языкѣ греческомъ, но на языкѣ іудейскомъ, томъ самомъ, которымъ говорилъ Іисусъ Христосъ; 2) что онъ немного позже составилъ евангеліе, собственно такъ называемое, заключающее не только рѣчи Іисуса Христа, но и событія изъ Его жизни; 3) что изданіе этихъ двухъ писаній происходило въ Іерусалимѣ въ то время, когда св. Матѳей, слѣдуя примѣру другихъ апостоловъ, намѣревался рѣшительно оставить этотъ городъ, въ которомъ онъ въ продолженіи четверти столѣтія проповѣдывалъ спасеніе, и когда онъ располагалъ исполнить наконецъ служеніе, вазначен-

ное Господомъ—крестить и учить все народы. Разсѣяніе апостоловъ изъ Іерусалима, какъ можно заключать изъ книги *Дѣяній*, происходило около 58 года нашей эры, 25 лѣтъ послѣ вознесенія Іисуса Христа. Слѣдовательно, немного послѣ, именно въ то время, когда св. Павелъ и св. Петръ встрѣтились въ Римѣ, между 60 и 63, судя по представленнымъ свидѣтельствамъ, произошло наше первое евангеліе, около десяти лѣтъ предъ великою катастрофою, возвѣщенной Іисусомъ Христомъ, т. е. предъ разрушеніемъ Іерусалима. Какъ ни кратки эти свидѣтельства, но онѣ весьма замѣчательно согласны съ свойствами нашего перваго евангелія и достаточно объясняютъ намъ смыслъ и цѣль его.

Преданія, приведенныя нами, свидѣлствуютъ, что евангелію св. Матѳея предшествовало собраніе рѣчей Господа, которыя этотъ апостолъ написалъ напередъ и на еврейскомъ языкѣ. Но какая же первая особенность поражаетъ насъ, при анализѣ евангелія св. Матѳея и сравненіи его съ тремя другими евангеліями? Мы встрѣчаемъ въ немъ, какъ бы вставленныя въ ткань повѣствованія, пять большихъ рѣчей, которыя нужно скорѣе назвать группами рѣчей и для которыхъ чисто историческія части, кажется, должны были служить только рамкою. Эти пять рѣчей слѣдующія: 1) рѣчь, которою Іисусъ начинаетъ свое ученіе, *нагорная проповѣдь* (гл. V—VII), гдѣ, какъ бы съ горы другаго Синая, Іисусъ, Іегова новаго завета, возвѣщаетъ нравственный совершенный законъ, абсолютный духовный кодексъ; 2) рѣчь обращенная особенно къ двѣнадцати апостоламъ (гл. X), содержащая полное наставленіе, такъ сказать, инструкцію апостольскаго служенія; 3) систематически расположенное собраніе семи притчъ (гл. XIII), которое представляетъ все развитіе царства небеснаго на землѣ, отъ его основанія разсказаннаго въ притчѣ о сѣятии, до его окончательнаго обрѣзання, предсказаннаго въ притчѣ о сѣни; 4) под-

робное наставленіе (гл. XVIII) о подчиненности правиламъ церкви ея собственныхъ членовъ; наконецъ 5) собраніе рѣчей касательно суда и его постепеннаго развитія : суда надъ Израилемъ и его колѣнами, суда надъ церковью и надъ человечествомъ (гл. XXIII—XXV). Это собраніе составляетъ какъ бы продолженіе нагорной проповѣди. Истинное названіе этимъ пяти рѣчамъ можно дать—*собраніе рѣчей*; потому что части, изъ которыхъ онѣ состояются, заключены св. Лукою во многихъ различныхъ обстоятельствахъ и при томъ такимъ образомъ, что нельзя сомнѣваться, послѣ сколько нибудь внимательнаго изученія, что св. Лука представляетъ ихъ въ исторической и естественной ихъ связи. Св. Матѳей слѣдовательно соединилъ ихъ и такимъ образомъ въ нѣсколькихъ отдѣлахъ сосредоточиваетъ ученіе Іисуса; этимъ онъ сильнѣе другихъ евангелистовъ начерталъ то могущественное и единственное дѣйствіе, какое производило на народъ ученіе Учителя слова. Попытаемся мысленно отдѣлить въ евангеліи все остальное, всѣ части чисто историческія, которыя служатъ связью этимъ группамъ; что тогда останется? Первоначальное писаніе, о которомъ говорилъ Папій и которое называлось: *собраніе рѣчей Господа*. Такимъ образомъ древнѣйшее преданіе о провѣщеніи нашего перваго евангелія совершенно соответствуетъ формѣ и содержанію евангелія Матѳея въ томъ видѣ, какъ мы теперь имѣемъ его. Когда св. Матѳей, по возбужденію св. Духа, имѣлъ восполнить его, чтобы представить картину не только ученія, но и служенія Іисуса, онъ внесъ свой первый трудъ въ это второе богодухновенное писаніе, но не перемѣняя его сущности, довольствуясь тѣмъ, что вставилъ его въ началѣ, срединѣ и концѣ своего евангелія. Всѣ трудности, какія представляетъ сравненіе словъ Господа въ евангеліи св. Матѳея и въ евангеліи св. Луки, легко разрѣшаются, при той простой точкѣ зрѣнія, на какую поставляетъ насъ древнее преданіе.

Что касается до цѣли евангелія св. Матѳея, то св. отцы говорятъ, что этотъ апостолъ писалъ, имѣя въ виду іудеевъ и чтобы замѣнить для нихъ личное присутствіе апостоловъ и свое собственное. Апостолъ, кажется, предполагалъ себѣ показать согласіе, какое существуетъ во всѣхъ статьяхъ между пророчествами ветхаго завета о Мессіи и лицемъ Іисуса Христа. Въ двухъ первыхъ главахъ—пять извѣстныхъ цитованныхъ пророчествъ и пять обстоятельствъ изъ дѣтства Іисуса Христа, соотвѣтствующихъ этимъ пророчествамъ. Въ IV главѣ, при началѣ служенія Іисуса въ Галилеѣ, поставлено пророчество Исаіи, возвышающее, что эта страна, самая презрѣнная въ св. землѣ, будетъ главнымъ мѣстомъ дѣятельности Мессіи: *людіе съдѣиши во тмѣ видниши свѣтъ велий*. Это пророчество, стоящее здѣсь во главѣ этой части, служитъ какъ бы пророческою темою всего служенія Іисуса въ Галилеѣ (гл. IV — XIX). Въ главѣ VIII, среди ряда чудесъ, стоятъ слѣдующія слова Исаіи, исполненіе которыхъ представляютъ всѣ различныя исцѣленія: *той недуги наша пріятъ и болѣзни понесе*. Въ XII главѣ, отличительною чертою ученія Іисуса Христа представляется характеръ смиренной кротости, которую Исаія предсказалъ слѣдующими словами: *се отрочѣ Мой, егоже изволихъ.... не преречетъ, ни возопіетъ, ниже услышитъ кто на распутіихъ гласа его. Трости сокрушенны не преломитъ и лѣна внемлется не угаситъ*. Въ повѣствованіи о страданіяхъ особенно, на каждомъ шагѣ видимъ указаніе исполненныхъ пророчествъ. Между семью словами Іисуса на крестѣ есть вопль, который Давидъ, въ пс. 21, пророчески вложилъ въ уста страждущаго Мессіи: *Боже мой, Боже мой, вскую Мя оставилъ еси?* Не очевидно ли, что эта книга написана для христіанъ изъ іудеевъ? Это уже весьма естественно вытекаетъ изъ перваго стиха 1-й главы: *Книга родства Іисуса Христа, сына Давида, сына Авраамля*. Въ этихъ словахъ содер-

жится полный перифразъ идеи Мессіи, обѣщаннаго народу Божию, который имѣлъ быть какъ бы новымъ Давидомъ, долженъ былъ вновь возвести іудеевъ на верхъ славы, и потомкомъ Авраама, въ которомъ должны были благословиться все племена земныя. И какое наконецъ послѣднее слово этого евангелія?— пророческая программа о лицѣ и дѣлѣ Мессіи, совершенно исполненная въ Иисусѣ: *дадеся Ми всяка власть на небеси и на земли*, говоритъ Иисусъ Христосъ, въ минуту предъ вознесеніемъ, *идите убо научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа*. Здѣсь идея Мессіи выражена въ самомъ широкомъ и возвышенномъ ея смыслѣ. Послѣднее слово этого евангелія есть вѣрное и точное продолженіе перваго слова.

Итакъ, какое значеніе имѣло евангеліе св. Маттея во время его появленія? Мы должны смотрѣть на него, какъ на послѣднее, верховное объявленіе Божіе своему народу признать Иисуса обѣщаннымъ Мессіею, и принять Его какъ Мессію. Это было какъ бы божественное, послѣднее рѣшительное условіе, послѣ котораго, если іудеи его не примутъ, ничего не останется больше, какъ осужденіе и разрушеніе. Римская армія, десять лѣтъ спустя, послѣ объявленія этого условія, точно исполнила все угрозы, содержащіяся въ евангеліи отъ Маттея. Но какое значеніе имѣетъ теперь для насъ это произведеніе величія истинно апостольскаго? Оно, между прочимъ, служитъ постояннымъ доказательствомъ вѣрности Божіей, — доказательствомъ того, что Богъ не допуститъ погибнуть ни одной югѣ изъ всего того, что Онъ произнесъ отъ начала міра, и что обѣтованія божественныя, заключающіяся въ Немъ, какъ говоритъ апостолъ, *суть въ Томъ (во Христѣ) ей и въ Томъ аминь* (2 Кор. 1, 20)!

2. Евангеліе отъ Марка.

Какъ оглянь происхожденіе и назначеніе нашего втораго евангелія! О происхожденіи его мы имѣемъ два главные пре-

данія. Одно изъ нихъ принадлежитъ тому же самому Папію, словами котораго мы руководились въ изслѣдованіи перваго евангелія. «Маркъ, говоритъ онъ, былъ истолкователемъ Петра, и записалъ все, что помнилъ изъ слышаннаго имъ о словахъ и дѣлахъ Христовыхъ, но не располагая этаго въ порядкѣ, ибо онъ не слышалъ Іисуса Христа и не слѣдовалъ самъ за Господомъ, но въ послѣдствіи сопутствовалъ Петру, какъ я уже сказалъ это. Но Петръ проповѣдывалъ по нуждамъ времени, а не имѣлъ въ виду послѣдовательнаго изложенія рѣчей Господа. Такимъ образомъ Маркъ не сдѣлалъ ни одной погрѣшности, записывая событія отрывочнымъ образомъ, смотря по тому, какъ онъ ихъ припоминалъ. Одно, чего онъ берегся,— это, чтобъ ничего не опустить изъ того, что онъ слышалъ, и ничего не прибавить ложнаго».

Таковъ рассказъ Папія; онъ восполняется свидѣтельствомъ *Климента Александрійскаго*. Климентъ жилъ немного позже Папія, къ концу втораго вѣка. Онъ лично зналъ нѣкоторыхъ изъ древнѣйшихъ *пастырей* (такъ онъ, безъ сомнѣнія, называетъ преемниковъ самихъ апостоловъ) и изъ устъ ихъ заимствовалъ многія интересныя свѣдѣнія, которыя онъ записалъ въ разныхъ своихъ сочиненіяхъ. Вотъ что онъ узналъ отъ этихъ древнихъ свидѣтелей о евангеліи Марка. Онъ начинаетъ замѣчаніемъ, что древніе пастыри рассказывали ему, «что два евангелія, заключающія родословіе Іисуса Христа (Маттея и Луки), были написаны прежде», а потомъ уже евангеліе Марка; вотъ его слова: «Петръ былъ въ Римѣ, проповѣдуя евангеліе; многочисленные его слушатели просили у Марка, который сопровождалъ его и который слушалъ его долѣе, чѣмъ они, записать на бумагѣ тѣ повѣствованія, какія онъ слышалъ изъ устъ Петра. Петръ, узнавши это желаніе, не препятствовалъ и не возбуждалъ къ исполненію его. Что касается до Марка,

то, удовлетворивши этому желанію, онъ отдалъ свое евангеліе тѣмъ, которые просили написать его».

Отсюда слѣдуетъ: 1) что главнымъ источникомъ евангелія Марка было устное ученіе ап. Петра. Дѣйствительно, Маркъ не былъ въ числѣ учениковъ Иисуса. Онъ былъ еще юношей, живя въ домѣ своей матери въ Іерусалимѣ, когда Иисусъ Христосъ совершалъ свое служеніе. Уже въ послѣдствіи, онъ сначала присталъ къ ап. Павлу, а потомъ къ ап. Петру и сопровождалъ ихъ въ ихъ апостольскихъ путешествіяхъ. Итакъ, если смотрѣть больше на сущность, чѣмъ на форму этого евангелія, то его лучше назвать скорѣе евангеліемъ Петра, чѣмъ Марка; 2) что это евангеліе первоначально было написано для римскихъ христіанъ. Что касается до того обстоятельства, записаннаго Климентомъ, что Петръ не мѣшалъ Марку и не возбуждалъ его, то оно удивляетъ только съ перваго взгляда; но стоитъ немного вникнуть въ дѣло, — и оно объяснится. Съ одной стороны, ап. Петръ не хотѣлъ лишить церкви благословенія, помѣшавши составленію писанія, которое могло бы быть полезно ей; а съ другой, — онъ хотѣлъ, чтобъ такое писаніе было написано не по распоряженію человѣческому, но по вдохновенію божественному. Вотъ почему Петръ молчалъ, предоставляя Марка возбужденію св. Духа. Эта подробность въ свидѣтельствѣ Климента поразительно истинна. Мы опускаемъ всѣ подробнѣйшія преданія и, открывая второе евангеліе, спросимъ: находимъ ли мы въ немъ подтвержденіе этихъ двухъ повѣствованій о его происхожденіи, и могутъ ли онѣ, наоборотъ, служить намъ къ объясненію мысли и частной цѣли этого евангелія?

Что второе евангеліе написано для римскихъ христіанъ, даже если бы мы не знали вполне свидѣтельства Климента, мы могли бы заключить изъ самой книги, особенно изъ двухъ обстоятельствъ, которыя тѣмъ значительнѣе, чѣмъ повидимому представляются незначительнѣе: 1) когда св. Маркъ рассказы-

ваетъ о вдовѣ, бросившей въ кружку свою милостыню, онъ не довольствуется тѣмъ, что сказала, подобно другимъ евангелистамъ, что она бросила туда двѣ лепты, но прибавляетъ : *что значитъ кодрантъ*. Но кодрантъ была римская монета, а когда онъ переводить счетъ на римскія деньги, то значитъ, что писалъ именно для римлянъ. 2) Въ повѣствованіи о страданіяхъ Іисуса Христа, Маркъ, упоминая о Симонѣ Киринейскомъ, котораго заставили нести крестъ Іисуса, прибавляетъ (чего не говорятъ другіе евангелисты), что *этотъ Симонъ былъ отецъ Александри и Руфа*. Какой особенный интересъ могло имѣть это замѣчаніе для читателей евангелія Марка? Очевидно, что Александръ и Руфъ были личности, пзвѣстныя въ церкви, для которой Маркъ писалъ свое евангеліе. Но что мы читаемъ въ посланіи къ римлянамъ? *Цѣлуйте*, писалъ ап. Павелъ церкви римской, *Руфа, избраннаго о Господѣ, и мать его и мою* (Рим. 16, 13). Семейство Симона, значитъ, переселилось изъ Іерусалима въ Римъ; оно жило тамъ и тогда еще, когда Маркъ писалъ евангеліе; отсюда и произошло это замѣчаніе, интересное для однихъ только римлянъ. Присоединимъ къ этимъ двумъ фактамъ довольно частое употребленіе латинскихъ терминовъ, или греческихъ, олатинизированныхъ словъ, и мы въ самомъ евангеліи нашли доказательство изписанія его для римскихъ христіанъ, сообразно съ представленнымъ нами преданіемъ.

Что касается до участія, хотя и косвеннаго, какое ап. Петръ принималъ въ составленіи этого евангелія, то это не менѣе ясно вытекаетъ также изъ самой книги. Разсказъ объ отреченіи св. Петра, и особенно слова, которыми Іисусъ возвѣстилъ ему его паденіе, представленъ здѣсь подробнѣе, точнѣе, чѣмъ у другихъ евангелистовъ. У Марка, дѣйствительно, говорится о двухъ примѣтахъ вмѣсто одной: *«прежде даже вторичею пытель не возгласитъ; три кражды отвержешися*

Мене» (14, 39). Въ другомъ обстоятельствѣ, гдѣ особенно выставляется личность ап. Петра, св. Матеей повѣствуетъ подробно, что послѣ того, какъ Петръ, отъ имени прочихъ апостоловъ, произвѣсть исповѣданіе: «Ты еси Христосъ, Сынъ Бога живаго», Іисусъ ему отвѣчалъ: *ты еси Петръ, и на семъ камени созижду церковь Мою*; но что послѣ этого, когда Іисусъ возвѣстять ученикамъ свою близкую смерть, Петръ сталъ возражать Ему, говоря; *милосердѣ ты Господи: неимать быти Тебѣ сіе* и что Іисусъ, обратившись къ нему, сказалъ: *«иди за мною, сатано; соблазнѣ Ми еси»* (Мат. 16, 15–23). Изъ двухъ частей этой бесѣды, одна служила къ чести Петра, а другая совершенно къ стыду его. И между тѣмъ какъ Матеей рассказываетъ ее сполна, евангеліе Марка воспроизводитъ только вторую часть, относящуюся къ стыду Петра; а отсюда должно заключить, что повѣствованіе этого евангелія происходитъ или отъ смертельнаго врага Петра, который хотѣлъ выставить только неблагопріятныя черты этого апостола, или, такъ какъ это предположеніе нелѣпо, отъ самаго Петра, который по смиренію рассказывалъ только такія черты, которыя способствовали къ его униженію, и что эти рассказы Петра, собранныя и записанныя Маркомъ, перешли въ евангеліе. Еще одна черта: рассказывая исторію богатаго юноши, который, падши на колѣни предъ Іисусомъ, говоритъ: *учитель благій! что соворю, да животъ вѣчный наслѣдую?*, Маркъ, и Маркъ одинъ, прибавляетъ такую подробность: *и посмотрѣвши на него, Іисусъ полюбилъ его*. Кто слѣдовательно схватилъ на лицѣ Іисуса это быстрое движеніе заботливости и любви, не выраженное словомъ? Только близкій зритель могъ подмѣтить внутреннюю тайну души Іисуса. Мы сказали бы, можетъ быть, что это былъ Іоаннъ, если бы не знали, что повѣствованіе Марка есть повѣствованіе другаго свидѣтеля не мнѣе близкаго къ Іисусу Христу, имѣяю ап. Петра.

Теперь намъ не трудно будетъ дать отчетъ о главной идеѣ, составляющей душу всего этого евангелія. Это не идея, а скорѣе будетъ чувство, чувство удивленія къ Иисусу, къ божественной силѣ, блистающей каждую минуту въ Его лицѣ и дѣлахъ.

Въ этомъ евангеліи нѣтъ никакого сближенія между исторіей Иисуса Христа и древними пророчествами. Иисусъ Христосъ только сравнивается съ самимъ Собою; отъ начала книги Онъ является несравненнымъ. Это впечатлѣніе одушевляетъ все евангеліе Марка, и читатель невольно раздѣляетъ это впечатлѣніе, читая по порядку евангеліе. Рядомъ отрывочныхъ фактовъ, писатель знакомитъ насъ съ этимъ божественнымъ Лицомъ, каждый шагъ котораго былъ побѣдою, каждое слово ударомъ грома. Св. Маркъ не воспроизводитъ рѣчей Иисуса Христа; рассказъ его очень быстръ, чтобы переносить столь длинныя остановки. Онъ идетъ отъ факта къ факту; самыя слова суть факты. Поэтому любимое его слово *тогда*. Результатъ, который онъ доказываетъ каждую минуту, это — впечатлѣніе удивленія, какое Иисусъ Христосъ производилъ на народъ. Не слѣдуетъ ли уже изъ этого, что это евангеліе должно быть написано ап. Петромъ, или, по крайней мѣрѣ, подъ его вліяніемъ? Былъ одинъ апостолъ, который больше любилъ Иисуса, но никто не удивлялся Ему больше Петра. Это господствующее впечатлѣніе удивленія уже видно въ первомъ словѣ евангелія: *начало евангелія Иисуса Христа, Сына Божія!* Что значитъ это столь неожиданное вступленіе? Что значитъ это титло *Сына Божія*, подъ которымъ Иисусъ сразу вводится? Къ чему эта восклицательная форма въ началѣ книги? Не чувствуется ли здѣсь языкъ души, все еще восхищенной единственнымъ зрѣлищемъ и приступающей къ дѣлу, чтобъ начертать Его божественное величіе? Какая сторова жизни и служенія Иисуса

наиболѣе соответствовала чувству церкви, для которой писалъ св. Маркъ, какъ не сторова Его божественной силы?

(Окончаніе слѣдуетъ).

Страница изъ исторіи католическаго духовенства прежнихъ вѣковъ.

Кому изъ читателей не случилось слышать тѣхъ похвалъ, какія раздаются западному и восточному духовенству со стороны людей, желающихъ дѣлать упреки нашему православному духовенству? Кто не слышалъ, какъ прославляютъ иногда образованность и ученость западнаго духовенства, какъ выставляютъ на видъ то почтеніе, уваженіе и даже благоговѣніе, какое на западѣ народъ питаетъ къ своему духовенству? Большею частію бываетъ такъ, что превозносящій иностранное духовенство этимъ самымъ косвенно старается унизить свое, и поставить ему на видъ, что вотъ гдѣ примѣръ для подражанія. Кто поученъ, тотъ не станетъ говорить голословно, а приведетъ даже факты изъ исторіи въ пользу своихъ увѣреній, и все таки будетъ приводить такіе именно факты, изъ которыхъ будетъ вытекать косвенное заключеніе, клонящееся не къ чести нашего духовенства. Все это, конечно, ничего бы еще, если бы дѣло представлялось добросовѣстно. Мы отнюдъ не прочь слѣдовать и подражать дѣйствительно хорошему и доброму, хотя бы это доброе и хорошее пришлось видѣть и у своихъ недоброжелателей. Но то бѣда, что указываютъ намъ примѣры и образцы для подражанія такого именно свойства, какихъ не желалось бы видѣть даже у враговъ.—Намъ хотѣлось бы поэтому представить нѣсколько параллельныхъ очерковъ изъ исторіи католическаго и православнаго духовенства, откуда бы можно было видѣть, что православное духовенство должно всячески остерегаться отъ подражанія духовенству католическому въ очень и

очень многихъ пунктахъ. На этотъ разъ представимъ историческія свидѣтельства объ отношеніи католическаго духовенства къ народу и народа къ духовенству и потомъ объ умственномъ и нравственномъ состояніи западнаго духовенства предъ реформаціей.

«Ни одинъ искренній человѣкъ, говоритъ благочестивый и учевый французскій епископъ Боссюэтъ, не можетъ отрицать, что главною причиною удивительнаго успѣха Лютера и Кальвина была *ненависть народа къ духовенству* в римской церкви» ¹⁾. При этомъ невольно представляется вопросъ: что же за причина этой ненависти? Какъ могло статься, что духовенство, которое представляютъ для насъ идеаломъ и которое, дѣйствительно по намѣренію церкви, должно посредствовать между Богомъ и людьми, между небомъ и землею, которое должно руководить мірянъ на пути ко спасенію, защищать слабыхъ и угнетенныхъ, какъ люди любви, преданности и самоотверженія, какими намъ рисуютъ ихъ иногда, могли возбудить противъ себя такую бѣшную ярость, которая, возрастая изъ вѣка въ вѣкъ, дошла до того, что сначала отторгла отъ тѣла церкви почти половину его, а потомъ, спустя нѣсколько времени, рѣшилась уничтожить самое ямя Христа, служителями котораго признавало себя духовенство? По словамъ одного католическаго историка, ненависть мірянъ къ духовенству произошла въ слѣдствіе неумѣреннаго увеличенія церковнаго вѣдомства (юрисдикціи) ²⁾. Но мы думаемъ, что причина и источникъ зла лежали нѣсколько дальше и глубже, именно въ тѣхъ горделивыхъ притязаніяхъ западнаго духовенства, которое только себя считало *избранными Божиими, людьми духов-*

¹⁾ Hist. de variat. des eglises. XI, t. X. p. 467.

²⁾ Fleury, Discours sur l'hist. ecclesiast. VII, 12.

ными, а всѣхъ прочихъ, всю массу вѣрующихъ, признавало людьми *плотскими, матеріальными*. Такое неестественное въ самой теоріи раздѣленіе единой церкви Божіей на практикѣ осуществлялось презрѣніемъ, какое оказывали церковные люди къ *не* духовенству, насиліемъ и своеволіемъ; отсюда ненависть мірянъ къ своимъ презрителямъ и притѣснителямъ. Эта ненависть начинается не съ той эпохи, какъ говоритъ упомянутый историкъ Флери, когда въ судилищахъ церковныхъ начали появляться возмутительныя злоупотребленія; нѣтъ, она началась съ того самаго времени, когда честолюбіе западной церкви и ея клира начало высказывать свои претензіи; съ того времени должна была подняться и реакція въ христіанскихъ народахъ противъ всепоглощающей власти папской церкви. Въ обыкновенныхъ и обыденныхъ отношеніяхъ жизни эта, можно сказать, инстинктивная оппозиція папству и его духовенству приняла форму ревности, зависти и ненависти.

Признаки такой враждебной ревности къ римскому духовенству замѣтны уже въ первыя времена по занятіи Европы варварами. «Хильдерикъ, говоритъ Григорій Турскій, не переставалъ оскорблять священниковъ Божіихъ; въ минуты интимности ни надъ кѣмъ онъ такъ охотно не издѣвался и не глумился, какъ надъ епископами. Больше всего на свѣтѣ презиралъ онъ церковь и часто говорилъ: вотъ пропала государственная наша казна, вотъ наши богатства перешли въ церковь; королевство теперь сдѣлалось епископствомъ.» Въ IX-мъ вѣкѣ авторъ *ложныхъ декреталій* говорилъ о ненависти *плотскихъ* людей къ *духовнымъ*, какъ о фактѣ всѣмъ извѣстномъ и всеобщемъ ¹⁾.

Спустя нѣсколько времени соборы громко заговорили про-

¹⁾ Эти и ниже приводимыя свидѣтельства цитованы въ извѣстномъ сочиненіи: *Etudes sur l'histoire de l'humanité* par Laurent Parauté et l'empire.

тивъ такой печальной оппозиціи народа духовенству. Въ XIII-мъ вѣкѣ архіепископъ реймскій говорилъ на соборѣ, что міряне презираютъ достоинство церкви и не воздаютъ должной чести духовенству. Соборъ руффскій жалуется, что рыцари и бароны, которыхъ онъ называетъ тиранами, и почти все міряне—враги клира. Подобныя жалобы повторяются на всехъ соборахъ XIII-го вѣка. Наконецъ одинъ папа (Вонифатій VIII), съ высоты Ватикана, въ одной изъ своихъ буллъ объявляетъ о ненависти мірянъ къ духовенству, утверждая, что она всегда существовала.

Нѣтъ ничего удивительнаго, что ненависть къ духовенству высшего, господствующаго класса была въ крайней степени: бароны не могли быть друзьями духовенства уже потому, что между ними происходило соперничество въ интересахъ и честолюбіи. Сильные бароны дѣлали всевозможныя насилія и притѣсненія духовенству. По выраженію современниковъ, какъ хищныя птицы на добычу, они съ жадностью бросались на церковныя имущества. Впрочемъ, насилія эти духовенству со стороны бароновъ происходили не изъ одной жадности къ имуществамъ; бароны нападали столько же и на личности, сколько на имущества духовныхъ лицъ. Отсюда плачевныя жалобы соборовъ и ихъ декреты противъ тѣхъ, которые заключаютъ духовныхъ въ темницы, тиранятъ ихъ и убиваютъ. Преступная дерзость мірянъ, говоритъ реймскій соборъ, доходитъ до того, что они совершенно не имѣютъ страха Божія и дѣлаютъ насилія духовнымъ лицамъ, не думая о томъ, что они избранные Божіи. Въ Германіи безпорядки были еще хуже. Магдебургскій соборъ жалуется, что въ народѣ обижаютъ не только канониковъ, но епископовъ и даже архіепископовъ. Въ Италіи не меньше было насилій. Аквилейскій соборъ не находитъ довольно энергическихъ выраженій для изображенія ужасныхъ насилій клиру со стороны мірянъ: «чада сіона сокрушены, какъ сосуды скудельные; сыны веліала поступаютъ съ избранными Божіими, какъ съ агнцами,

взвѣщенными на заколеніе». Испанскій соборъ призываетъ всѣ наказанія на главу тѣхъ, которые убиваютъ епископовъ, бьютъ ихъ и заключаютъ въ темницы; потомки виновныхъ до четвертаго рода не могутъ быть допускаемы къ духовнымъ должностямъ. Покушенія противъ духовенства были самымъ обыкновеннымъ дѣломъ; эти преступленія, какъ говорятъ одинъ германскій соборъ, почти считались добродѣтелями.

Такое отношеніе къ духовенству не ограничивалось однимъ только высшимъ классомъ народа. Одинъ поэтъ XIII-го вѣка говоритъ, что и простой народъ не любитъ клира и священниковъ. Въ это время образовались новые монашескіе ордена. Мивориты и доминиканцы, по любви къ смиренію, носили одежду, какую носилъ простой народъ, и вообще старались жить на подобіе бѣдныхъ людей; но это однако не помѣшало крестьянамъ называть нищенствующихъ братьевъ предшественниками антихриста. Ненависть простаго народа къ духовенству была еще сильнѣе, чѣмъ ненависть бароновъ; она обнаруживалась возстаніями угнетеннаго класса. *Пистореллы*, попросту пастухи, поднимали бунтъ столько же противъ духовенства, сколько и противъ сеньоровъ, грабили монаховъ и священниковъ и нерѣдко умерщвляли ихъ. Вотъ, напримѣръ, какія иногда происходили вещи. Въ половинѣ XIII-го столѣтія одинъ, бывшій прежде цистерцинскій, монахъ въ Пикардіи на сѣверовостокѣ Франціи возбуждалъ ожесточенныхъ угнетеніями и насиліями пастуховъ ко всеобщему возстанію противъ духовенства подъ видомъ крестоваго похода. «Послѣдніе въ народѣ, говорилъ онъ, призваны Богомъ къ освобожденію св. земли; духовенство и дворянство давно уже возбудило противъ себя гнѣвъ Божій и сдѣлалось недостойнымъ похода». У монаха этаго, какъ видно, были нѣкоторыя свойства народнаго предводителя. Толпа не знала, кто онъ и откуда; его называли «учителемъ изъ Венгріи». Когда онъ выставилъ свое знамя, на которомъ изображенъ былъ

агнецъ съ распятіемъ, народъ толпами сталъ стекаться къ нему. Тогда онъ началъ рѣчь къ народу, въ которой, изобразивши безправственное состояніе духовенства, объявилъ, что св. земля, которую онъ хочетъ освобождать, не Палестина и Іерусалимъ, и враги, противъ которыхъ онъ хочетъ вести народъ, не сарацены на востокъ, но притѣснители христіанскаго народа въ отечествѣ, духовенство и дворянство. Такимъ образомъ крестовые походы, которые римская церковь проповѣдывала противъ христіанъ-альбигенсовъ и вальденсовъ, онъ хотѣлъ обратить противъ папскаго духовенства. Возстаніе раздѣлилось на три части: одни изъ пастуховъ пошли къ Буржу, другіе направились къ Гароннѣ, третьи къ Орлеану. Нужно замѣтить, что горожане особенно ненавидѣли свое духовенство; потому пастухи встрѣтили большое сочувствіе въ жителяхъ Орлеана. Здѣсь, когда однимъ пастухомъ былъ убитъ фанатикъ-студентъ, вздумавшій было прервать рѣчь пастушескаго проповѣдника, фанатизмъ у многихъ дошелъ до того, что нѣкоторые начали требовать смерти *всего* духовенства; и дѣйствительно, многіе заплатились жизнью, другіе были избиты и ранены¹⁾. Такія же самыя возмущенія крестьянъ бывали и въ Англіи. Для читателей, можетъ быть, представится непонятною ненависть простаго народа къ духовенству. Судя по знаменитой нѣмецкой пословицѣ, что «хорошо жить подъ священническимъ жезломъ», крестьяне должны бы быть счастливы подъ управленіемъ клира; но ихъ возмущенія и крайне жестокіе поступки съ духовенствомъ опровергають смыслъ нѣмецкой пословицы. Исторія представляетъ факты, далеко не говорящіе въ пользу западнаго духовенства въ его отношеніи къ народу. Королева Бланка, мать Людовика IX-го, должна была употребить силу для освобожденія бѣдныхъ рабовъ, томившихся съ дѣтьми сво-

¹⁾ Zimmermann. Lebensgeschichte der christl. kirche. B. IV. s. 39—41.

ими въ душныхъ темницахъ парижскаго капитула единственно за то, что у нихъ не было чѣмъ заплатить духовенству подати. А что такіе факты не были исключеніемъ, случайностями, тому доказательствомъ служатъ замѣчанія соборовъ касательно тиранніи прелатовъ ¹⁾. Реформаторы XV вѣка все жаловались на притѣсненія епископовъ и аббатовъ. Одинъ изъ нихъ Пётръ д' Эли сравниваетъ прелатовъ и аббатовъ съ тираннами, которые управляютъ не въ интересъ своихъ подданныхъ, а въ своемъ собственномъ. «Какой прелатъ, говоритъ Клеманжисъ, не обдираетъ своего стада всевозможными средствами? Есть ли хоть одинъ, сочувствующій бѣдности? И какой изъ нихъ не умножаетъ ее ²⁾? На константскомъ соборѣ проповѣдники возвышали свой голосъ противъ прелатовъ, которые вмѣсто того, чтобы пасти своихъ овецъ, пасутся только сами. Мы не думаемъ однако, чтобъ тираннія католическаго духовенства была *главною* побудительною причиною ненависти противъ него всехъ классовъ общества; такою причиною, кажется, было развращеніе духовенства. Если смотрѣть на дѣло прямо, то нравы духовенства вполне соответствовали правамъ общества; во дѣло въ томъ, что духовенство, по идеѣ церкви, должно быть совершеннѣе мірянъ во всехъ отношеніяхъ, и потому будучи несколько не хуже окружающаго его общества, оно считается уже безнравственнѣе, чѣмъ само общество; отсюда жалобы на безнравственность духовенства. Мы затрудняемся въ выборѣ многочисленныхъ обвиненій этой безнравственности, представ-

¹⁾ Напр. соборъ бременскій 1266 года, вѣнскій 1267 г.

²⁾ Это — Клеманжисъ (ум. около 1440 г.) былъ ректоромъ парижскаго университета и тайнымъ секретаремъ при папскомъ дворѣ и пользовался большимъ уваженіемъ папы Венедикта XIII, — человекъ учивый, свободный отъ всякихъ пристрастій и увлеченій; потому на его свидѣтельство вполне можно положиться, и мы не разъ будемъ приводить свидѣтельства изъ его классическаго сочиненія: *De corrupto ecclesiae statu*.

ляемых самыми безпристрастными людьми. Клеманжисъ говорить, напримѣръ, что нѣтъ класса въ обществѣ болѣе презираемаго, чѣмъ духовенство; причину такого презрѣнія онъ видитъ въ невѣжествѣ и развращеніи кляра. А вотъ что говоритъ епископъ лодійскій на константскомъ соборѣ: «вмѣсто того, чтобы намъ служить примѣромъ народу, скорѣе мы должны учиться у него, какъ жить: потому что не видимъ ли у мірянъ болѣе серьезности, честности, набожности, чѣмъ у духовныхъ? Не нужно поэтому удивляться, если свѣтскіе государи преслѣдуютъ насъ, если насъ грабятъ, презираютъ и публично глумятся надъ нами. Это справедливый судъ Божій, который дотолѣ не прекратитъ преслѣдованій, пока мы не унучтожимъ причины, ихъ т. е. не перемѣнимъ жизни» ¹⁾. «Отчего міряне питаютъ вражду и ненависть къ духовенству?—спрашиваетъ одинъ церковный писатель XV-го вѣка. Мы не можемъ сказать: продолжаетъ онъ, что сыны вѣка сего презираютъ насъ за то, что мы чада свѣта, ибо мы чада тьмы» ²⁾. «Пусть не удивляются духовные, говоритъ аббатъ Тритеймъ, если міряне презираютъ ихъ, ибо они сами презираютъ заповѣди Іисуса Христа. Я сильно опасаюсь, чтобы вдругъ не случилось общаго страшнаго взрыва противъ духовенства» ³⁾. — Вотъ мы уже наканунѣ реформы: слышны пророческія предчувствія великаго потрясенія въ церкви. Кардиналъ Юліанъ Цезарини говорилъ въ XV вѣкѣ тоже самое, что Боссюэтъ въ XVI-мъ: «развращеніе духовенства раздражаетъ мірянъ противъ церкви выше всякаго описанія. Если духовенство не исправится, то нужно опасаться, чтобы свѣтское общество не поднялось противъ него, какъ сдѣлала гусситы. Уже публично говорятъ

¹⁾ Von der Hardt, Consil. Constant. t. V. p. 123, 124.

²⁾ Gieseler. Kirchengeschichte, t. II. s. 139. not. f.

³⁾ Тамъ же t. II. § 139 note a.

о возстаніи; умы полны этихъ пагубныхъ идей; скоро будутъ считать пріятнымъ Богу дѣломъ убивать и грабить духовныхъ.» Далѣе продолжаетъ онъ: «когда Богъ хочетъ поразить народъ, ослабляетъ его, чтобъ онъ не видѣлъ опасности: тоже самое совершается теперь съ духовенствомъ; предъ нимъ огонь, и ово бросается въ него». ¹⁾

Полюбопытствуемъ же теперь, каково было умственное и особенно нравственное состояніе католическаго духовенства до реформациі. Мы будемъ говорить объ этомъ сколько возможно покороче. — Множество заблужденій и суевѣрій, перешедшихъ въ римское католичество и сохранившихся въ немъ еще со временъ язычества, усиливаясь въ продолженіи мрачнаго времени среднихъ вѣковъ, оставалось во всей своей цѣлости и въ началѣ новаго времени.

Народъ и духовенство одинаково были суевѣрны и не вѣжественны. Самые жаркіе и преданные защитники св. сѣдалища признаются, что въ началѣ XVI-го вѣка католическое духовенство находилось въ ужасномъ положеніи. «За нѣсколько лѣтъ до появленія кальвинской и лютеранской ереси, говоритъ Белларминъ, почти не было ни исполненія церковныхъ законовъ, ни чистоты въ нравахъ, ни знанія св. книгъ, ни уваженія къ свящ. вещамъ, ни религіи». ²⁾ Проповѣдь, чрезвычайно впрочемъ рѣдкая, только способствовала къ сгущенію этой умственной и нравственной тьмы, а не къ разсвѣтію ея. Боссюэтъ, хотя и неохотно, признаетъ это, только на половину высказывая свою мысль: «многіе проповѣдники, говоритъ онъ, только и проповѣдывали что объ индульгенціяхъ, о путешествіяхъ по св. мѣстамъ, о милостыни, подаваемой монахамъ, и эти второстепенныя, несущественныя дѣйствія поставляли

¹⁾ Juliani Cesarini epist. ad Eugen., IV.

²⁾ Bellarm. Oper. I. VI, p. 296.

основаніемъ благочестія». ¹⁾ Библія лежала въ пыли старыхъ библіотекъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ она была прикована къ библіотечнымъ полкамъ желѣзными цѣпами: никто изъ католиковъ не смѣлъ и думать о чтеніи ея. Огнявши библію у вѣрующихъ, духовенство сначала было заключило ее въ своихъ собственныхъ школахъ; но потомъ германскимъ профессорамъ сдѣлано было запрещеніе объяснять слово Божіе, въ публичныхъ и частныхъ лекціяхъ. Оригинальные языки ветхаго и новаго завета, т. е. еврейскій и греческій, такъ сказать, были заподозрѣны въ ереси.—Богословіе, бросивши нѣсколько свѣтлыхъ лучей во дни схоластики, постепенно все больше и больше терялось въ туманѣ и сдѣлалось наконецъ сборникомъ пустыхъ вопросовъ празднаго любопытства. Занимаясь безпрестанно изощреніемъ діалектики, оно нисколько не соотвѣтствовало нуждамъ ума и сердца человѣческаго. — Дисциплина церковная раздѣляла упадокъ ученія. Папа, похитивши титулъ вселѣнскаго епископа, присвоилъ себѣ права, принадлежавшія въ первыя вѣка всѣмъ епископамъ, и какъ не рѣдко самъ папа слѣдовалъ больше своимъ интересамъ и страстямъ, чѣмъ долгу, то злоупотребленія вездѣ только усиливались, а не искоренялись. Чѣмъ папа былъ для епископовъ, тѣмъ нищенствующіе монахи, продавцы индульгенцій и другіе папскіе бродяги были для простыхъ, приходскихъ священниковъ. Вездѣ были безпорядки и анархія. Деспотическая власть во главѣ церкви, въ срединѣ и снизу—хищничество, развратъ, буйство и проч. Но мало того, что представители церкви были люди не слишкомъ строгой нравственности, мы имѣемъ полное основаніе говорить, что они прямо деморализировали народъ. Въмѣсто таинства покаянія въ его истинно христіанскомъ смыслѣ, сталъ преобладать выкупъ грѣховъ за деньги. Крайнее зло заключалось въ томъ,

¹⁾ Hist. des variat. t. 1. V, 1.

что ихъ можно было искупить все вмѣстѣ, на нѣсколько лѣтъ впередъ, на всю жизнь, для всего семейства, для потомства, для цѣлаго общества... Послѣ этаго нѣтъ уже больше закона, нѣтъ ничего священнаго; послѣ этаго народъ смѣло могъ издѣваться, какъ и дѣйствительно издѣвался, надъ разрѣшеніемъ священническимъ, потому что уже разъ получено было такое разрѣшеніе, и римская церковь такимъ образомъ одвою рукою разрушала то, что созидала другою. Но за то она этимъ способомъ приобрѣла огромныя имѣнія и получала неимовѣрные доходы.

Въ Германіи она владѣла половиною всей территоріи, въ Франціи—третьей частью, въ другихъ мѣстахъ еще больше. За то и жизнь представителей церкви была весела и пріятна,—Весело провели папы съ своими кардиналами семидесятилѣтнее авиньонское плѣненіе; возвратились потомъ въ Римъ, и здѣсь тоже жили не безъ удовольствій. Правда, не доставало иногда денегъ на не совсѣмъ невинныя развлеченія и удовольствія кляра; но индульгенціи тогда еще недавно вошли въ моду и покупались, говорятъ, на расхватъ. Мало и отъ этаго еще было денегъ, можно было наложить интердиктъ на какую нибудь страну, и потомъ разрѣшить отъ него, когда каждый приходъ представить папѣ на молитвы хоть по гульдену... ¹⁾ «Годы высшаго духовенства, какъ прекрасно изображаетъ Маколей, протекали въ пріятной дремотѣ, въ какомъ-то чувственномъ и умственномъ сладострастіи. Утонченная кухня, дорогія вина, красивыя женщины, охотничьи собаки, соколы и лошади, новооткрытыя манускрипты древнихъ классиковъ, сонеты и шуточные романсы, веселые на столько, на сколько это можетъ изволить чувство изящнаго, сервизы работы Беавенуто, фрески Рафаэля, планы для дворцовъ Микель Анджело,—вотъ пред-

¹⁾ Zimmerm. Lebensgesch. der kirch. B. IV. § 23.

меты удовольствій и серьезных занятій всей ихъ жизни. Они смотрѣли на христіанскія таинства, которыхъ они были совершителями, совершенно также, какъ авгуръ Цицеронъ и верховный первосвященникъ Цезарь смотрѣли на сивиллины книги и на клеваніе священныхъ цыплятъ. О всплоченіи, евхаристіи, о Троицѣ они разсуждали тѣмъ же тономъ, какимъ Веллей и Котта разсуждали о дельфійскомъ прорицаніи и о голосѣ фавна въ горахъ.» Поелику же при папскомъ дворѣ порокъ такъ нагло являлся во всей своей наготѣ; то весьма естественно было, что архіепископы, епископы и аббаты старались не отставать отъ придворной жизни, а въ мужескихъ и женскихъ монастыряхъ разрывая были всѣ оковы стыда и цѣломудрія. ¹⁾ Поелику, далѣе, при папскомъ дворѣ религія совершенно сдѣлалась источникомъ доходовъ, то весьма естественно также было, что всякій прелатъ, какъ самъ явво и безъ стыда покупалъ свое мѣсто, или принуждаемъ былъ покупать его, такъ и съ своей стороны велъ самую постыдную торговлю низшими церковными чинами, такъ что всѣ церковныя степени, какъ низшія, такъ и высшія, обратились въ предметъ торговли. Какъ при папскомъ дворѣ, такъ и у прелатовъ все можно было достать за деньги: каждый приходскій священникъ за извѣстное количество денегъ могъ купить себѣ право держать вложницю, и это не считалось уже чѣмъ нибудь неблагопристойнымъ... Не повѣрили бы всему этому, если бы объ этомъ не свидѣтельствовали сами же католическіе писатели. Извѣстный уже намъ Клеманжисъ говоритъ: «многіе изъ епископовъ никогда и ногою не ступаютъ въ свои епархіи, не бывають никогда въ своихъ церквахъ, не видятъ никогда своего стада. Но зачѣмъ и обвинять ихъ за это? Присутствіемъ своимъ они въ тысячу разъ больше надѣлали бы зла. День они проводятъ на охотѣ

¹⁾ Труды К. Д. Ак. 1862. Т. 2. стр. 323.

и въ играхъ, ночь—въ оргіяхъ. Безбородыя дѣти, едва вышедшіе изъ подъ ферулы, обязываются учить тому, чего и сами не знаютъ. Что сказать о капитулахъ и каноникахъ, кромѣ того, что они собираютъ для своихъ начальниковъ—невѣжественныхъ людей, преданныхъ симоніи, жадныхъ, честолюбивыхъ, развратныхъ въ *своей* жизни и строгихъ въ осужденіи другихъ, преданныхъ порокамъ, распутству, проводящихъ время въ пустыхъ разговорахъ, потому что не знаютъ ничего серьезнаго, что могло бы занимать ихъ. Все счастье существованія они полагаютъ въ заботахъ о чревѣ и въ удовольствіяхъ плоти». Не лучше было и низшее духовенство. Тотъ же писатель продолжаетъ: «для управленія приходами берутъ людей прямо изъ-за пира или какого нибудь ремесла. Нравы ихъ равняются высотѣ ихъ познаній. Они знаютъ только игры, оргіи, безстыдство.... Все, что есть между людьми лѣвиваго, желающаго праздною и роскошною жизни, жаждетъ поступать въ духовное званіе. Достигши своего желанія, такіе люди дѣлаются усердными посѣтителями питейныхъ домовъ и позорныхъ мѣстъ, и всю жизнь проводятъ въ обжорствѣ, пьянствѣ и играхъ. Напившася до пьяна, кричатъ, ругаются, профанируя нечистыми устами имя Божіе и святыхъ. Послѣ проведенныхъ въ распутствѣ ночей, они оставляютъ объятія любовницъ, чтобъ совершать св. тайны» ¹⁾. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ развратъ духовенства усилился до того, что міряне принуждали клириковъ брать наложницъ ²⁾. «Приходы не хотятъ принимать священниковъ безъ наложницъ, потому что считаютъ это единственнымъ средствомъ сохранити въ безопасности своихъ женъ отъ безстыдства духовныхъ лицъ, но и это средство оставалось недействительнымъ. Если какой нибудь священникъ оставался

¹⁾ Clemangis, De ruina ecclesiae c. 7, 24..

²⁾ Consil. palatinum y Laurent. Papauté et l'empire t. VI. p. 478.

вѣрнымъ своему долгу, другіе ругались надъ нимъ, называли его эвнухомъ и содомитомъ» ¹⁾). Конкубинатство было всеобщее и открытое. Католическіе священники, обреченные Григоріемъ VII на безженство, законнымъ актомъ обѣщали вѣрность своимъ наложницамъ; епископы, когда случалось имъ путешествовать, публично путешествовали въ сопровожденіи подружекъ своихъ. Бенефиціи и поссессіи переходили непосредственно отъ отца къ сыну. Нечего уже послѣ этого и говорить объ умственномъ развитіи и образованіи этого духовенства; «по латини, говоритъ Клеманжисъ въ одномъ мѣстѣ своего сочиненія, они знаютъ столько же, сколько и по арабски: едва умѣютъ отличить а отъ b.» ...

Но довольно; закроемъ эту мрачную страницу изъ исторіи католическаго духовенства и поблагодаримъ Бога, что исторія нашего духовенства не запятнана такою грязью. Горделивое и превозносящееся католическое духовенство, въ своихъ сочиненіяхъ, такъ свысока и съ такимъ презрѣніемъ взирающее на насъ, и друзья его, представляющіе его намъ въ примѣръ, пусть повнимательнѣе читаютъ исторію западной церкви и хоть немного пусть познакомятся съ исторіей нашего духовенства, и тогда первое немного смяритъ свою гордыню, а у вторыхъ не достанетъ духу рекомендовать намъ католическое духовенство для подражанія....

Х. Орда.

¹⁾ Gieseler, Kirchengesch. t. II. § 108, note f.

Объ отводѣ земель къ церквамъ, а также о правахъ и обязанностяхъ при семъ духовныхъ депутатовъ.

(Продолженіе).

При императорѣ Павлѣ I состоялось распоряженіе правительства, чтобы прихожане обрабатывали церковную землю. Даннымъ св. Синоду 1797 года декабря 18-го имевшимъ указомъ повелѣно было по сношеніи съ Сенатомъ составить подробныя соображенія объ обрабатываніи общими трудами прихожанъ церковной земли въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ священно-церковнослужители не получаютъ окладовъ жалованья, а содержатся отъ земли. Менѣе, чѣмъ чрезъ мѣсяцъ, именно 11 января 1798 года составленъ былъ докладъ Синода и Сената. Въ докладѣ этомъ изъяснены были неудобства и затрудненія, какія могутъ встрѣтиться при исполненіи этого предначертанія. Въ числѣ неудобствъ поставлены были на видъ слѣдующія: 1) при неравномъ числѣ приходскихъ дворовъ въ каждомъ приходѣ и при обрабатываніи отдѣльно каждымъ приходомъ своей церковной земли малолюдные приходы были бы излишне обременены работами противъ приходоѡ многолудныхъ; 2) могло быть несогласіе между прихожанами и священно - церковнослужителями какъ о времени работъ на церковныхъ земляхъ, такъ и о способахъ и качествахъ обработки, а отъ этого могли возникнуть безконечныя жалобы и разбирательства; опредѣлить же особыя правила о способѣ обработки земли, о времени распашки, заѣва, святія хлѣбовъ и принять строгія мѣры признано неудобнымъ. Посему положено было: 1) приходы относительно исправленія мірскихъ требъ оставить въ зависимости отъ священниковъ тѣхъ церквей, къ которымъ они приписаны были; 2) всѣ отведенныя къ церквамъ земли оставить за церквами и считать за церквами; гдѣ недостаетъ противъ положенной пропорціи, тамъ дополнить; 3) церковную землю въ количествѣ 33 десятинъ отдать прихожанамъ и предоставить имъ самимъ пользоваться этою землею, а священно-церковнослужителямъ получать на содержаніе свое отъ прихожанъ такое количество

лямъ предоставлено условиться съ прихожанами, если пожела-
ютъ, вмѣсто хлѣба натурою получать отъ прихожанъ день-
гами по справочнымъ цѣнамъ; 5) прихожане обязаны были
давать вознагражденія за требы по прежнему установленію
(указъ 1765 г. апр. 18); 6) писцовыя церковныя земли, сверхъ
33 десятинъ, оставить за церквами и отдавать въ наемъ, а
обработку ся самимъ священно-церковнослужителямъ, какъ
дѣло съ саномъ ихъ несовмѣстное, воспретить; 7) усадь-
бы и огороды, которыми владѣли священно-церковнослужители,
оставить за ними на прежнему основаніи; имъ еще предостав-
лено право пользоваться выгонами вообще съ прихожанами; 8)
право ѡѣзда священно-церковнослужителей въ лѣса помѣщичьи
или принадлежащіе казеннымъ поселямамъ, для рубки дровъ
и лѣса на собственныя надобности оставлено въ прежней силѣ.
Приведеніе въ исполненіе всѣхъ этихъ предначертаній воз-
ложено на начальниковъ губерній, которымъ предоставлено по
соглашенію съ епархіальными архіереями всѣхъ вообще посе-
лянъ въ исполненіи сей обязанности уравнивать, къ малопреход-
нымъ церквамъ для исполненія этой повинности приписать
опредѣленное количество дворовъ отъ больше приходныхъ. До-
кладъ этотъ Высочайше утвержденъ¹⁾. Но съ первыхъ же поръ
при исполненіи этого распоряженія встрѣтились затрудненія,
которыя предотвратить хотѣли. Епархіальные преосвященные до-
носили св. Синоду, что послѣ неоднократныхъ настояній предъ
гражданскимъ начальствомъ о приведеніи въ исполненіе Высо-
чайшей воли, рѣшительныхъ распоряженій не сдѣлано, а индѣ
и начала дѣлу не было положено въ теченіи двухъ лѣтъ по
изданіи закона; преосвященный тверской жаловался, что граж-
данскія начальства распоряжаются распредѣленіемъ приход-
скихъ дворовъ къ обрабатыванію церковной земли и назначе-

¹⁾ Полн. собр. закон. № 18,316 генваря 11 д. 1798.

ніемъ съ прихожанъ количества хлѣба безъ вѣдома епархіальной власти и принуждаютъ священно - церковнослужителей къ условіямъ, обиднымъ для духовенства и недостаточнымъ для содержанія. Были и другаго рода жалобы. Святѣйшій Синодъ сообщилъ Сенату и просилъ сдѣлать противу изъясненныхъ жалобъ соотвѣствующее распоряженіе какъ о скорѣйшемъ приведеніи въ исполненіе Высочайшей воли, такъ и о прекращеніи самовольныхъ и несправедливыхъ дѣйствій губернскаго начальства. Сенатъ въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1800 г. предписалъ губернскимъ начальствамъ, къ точному исполненію, подѣ опасеніемъ отвѣтственности и взысканія за опущеніе и нерадѣніе¹⁾. Наконецъ именнымъ указомъ императора Александра I, даннымъ Сенату въ 1801 г., постановленіе 1798 года во вниманіи къ повсемѣстнымъ затрудненіямъ и неудобствамъ было отмѣнено и содержаніе духовенства обращено въ прежнее положеніе. Въ числѣ неудобствъ и затрудненій поставлено на видъ съ одной стороны то, что духовенство при такомъ способѣ содержанія поставляется въ зависимость отъ прихожанъ въ насущномъ ихъ хлѣбѣ,—съ другой то, что, налагая на прихожанъ новую и необычайную повинность, разрываетъ между ними тотъ союзъ мира и любви, который долженъ быть между пастырями церковными и словеснымъ ихъ стадомъ. Къ тому же принято въ уваженіе то, что духовенство, самимъ Богомъ поставленное для назиданія народа, должно собственнымъ своимъ примѣромъ привлекать его къ трудолюбію и ко всѣмъ хозяйственнымъ занятіямъ, а между этими занятіями земледѣліе есть самое благородное, полезное и необходимое и заниматься имъ ни для кого ни унижительно и не постыдно. При этомъ выражена надежда, что духовенство, видя въ древнихъ патріархахъ ветхозавѣтной церкви первыхъ земледѣльцевъ и ревнуя ихъ примѣру, неуклонно пребудетъ въ апостольской простотѣ нравовъ и

¹⁾ Полн. собр. закон. № 19674 ноября 1800 г.

упражнений, которая такъ украшаетъ санъ духовенства и сближаетъ его съ состояніемъ людей, наиболѣе требующихъ духовной помощи и утѣшенія. Впрочемъ вознагражденіе за исправленіе требъ, положенное по указу 18-го апрѣля 1763 года, во вниманіе къ возвышенію цѣнъ на предметы продовольствія, удвоено и положено за молитву родильницъ взимать 4 коп. (по тогдашнему счету на ассигнаціи), за крещеніе младенца 6 коп., за браки по 20 коп., за погребеніе возрастнаго 20 к., за погребеніе младенца 6 коп.; но представлено на добрую волю прихожанъ давать и больше, лишь бы это было безъ притязанія и домогательства со стороны духовенства ¹⁾).

Въ 1802 году экономическіе крестьяне нижегородской губерніи села Байкова жаловались, что священно-церковнослужителямъ той церкви въ 1786 году уѣзднымъ землеѣромъ Плетневымъ по полюбовному условію крестьянъ со священно-церковнослужителями наръзано свыше узаконенной 33 десятинной пропорціи, именно 41½ десятин., которыми тогда и владѣли священно-церковнослужители. Крестьяне то условіе опровергали, показывая, что оно было сдѣлано не съ общаго всѣхъ согласія. Объ этомъ нижегородская казенная палата представляла на разрѣшеніе Сената, и сверхъ того спрашивала, чрезъ какихъ землеѣровъ отводить земли къ тѣмъ церквамъ, которыя ихъ не имѣютъ ²⁾). Сенатъ положилъ отмежеванную къ церкви села Байкова землю въ количествѣ 41½ десят. оставить за священно-церковнослужителями, а на слѣдующее время къ тѣмъ церквамъ, которыя при генеральномъ межеваніи не надѣлены землями, или построенны послѣ генеральнаго межеванія, отмежевывать землю чрезъ уѣздныхъ землеѣровъ, если только

¹⁾ Полн. собр. зав. № 19816. апрѣля 3 дня 1801 г.

²⁾ Тогда генеральное межеваніе въ нижегородской губерніи было уже кончено

священно-церковнослужители не состоятъ на ругѣ и крѣпостныхъ земель (напр. писцовыхъ, дареныхъ, завѣщанныхъ, купленныхъ) не имѣютъ, и при томъ не болѣе 33 десятинъ¹⁾, при чемъ въ основаніе при нарѣзкѣ земель къ церквамъ въ казенныхъ селеніяхъ, положены тѣже правила, какія даны въ инструкціи межевымъ конторамъ въ гл. X. при межеваніи земель къ церквамъ въ помѣщичьихъ селеніяхъ. Впрочемъ, прежде отмежеванія земель къ этимъ церквамъ велѣно казеннымъ палатамъ своситься съ межевою канцеляріею и просить свидѣній, не была ли къ той или другой церкви нарѣзана земля при генеральномъ межеваніи²⁾.

Съ 1776 по 1803 годъ генеральное межеваніе кончено было въ 24 губерніяхъ³⁾. Но при генеральномъ межеваніи и въ помѣщичьихъ селеніяхъ не ко всѣмъ церквамъ отведены были земли⁴⁾ по случаю споровъ между помѣщиками, а споры

¹⁾ Это постановленіе въ послѣдствіи имѣннымъ указомъ декабря 6 дн. 1829 г. § 15 въ отношеніи къ церквамъ въ казенныхъ селеніяхъ отмѣнено

²⁾ Полн. собр. закон. № 20150 февр 18 д. 1802 г. св. со ст. 482 т. X. ч. III.

³⁾ Въ смоленской губ. въ 1779 г., въ тульской и калужской въ 1780 г., въ московской, владимірской, ярославской, рязанской, тверской, орловской, воронежской, слободско - украинской въ 1781 г., костромской въ 1783 г., могилевской въ 1784 г., певзенской въ 1792 г., с - петербургской въ 1795 г., новгородской, псковской, олонекской, вологодской въ 1796 г., витебской (тогда полоцкой), курской, нижегородской, тамбовской въ 1797 году, въ казанской въ 1803 г. Послѣ довольно значительнаго промежутка времени оно кончено: въ симбирской губ. въ 1821 г., екатеринославской, херсонской въ 1826 г., саратовской, вятской въ 1835 г., оренбургской въ 1842 г., пермской и таврической въ 1843 г., астраханской въ 1850 г., (сборн. статист. свѣдѣн. о Россіи изд. Императ. Русскаго Географ. обществ. кн. 1-я 1851 г. стр. 31 и 32).

⁴⁾ Въ 24 обмежеванныхъ губерніяхъ не отведено было земли въ помѣщичьихъ селеніяхъ въ 1016 церквамъ: въ московской къ 162, ярославской къ 85, тульской тоже къ 85, тверской къ 25, костром-

эти разсматривались и рѣшались въ межевыхъ конторахъ и канцеляріяхъ, и рѣшались, конечно, не скоро. Къ церквамъ же въ казенныхъ селеніяхъ при генеральномъ межеваніи земли вовсе не были отводимы. Отмѣненіе закона объ обработываніи церковныхъ земель прихожанами дало поводъ духовному правительству употреблять настояніе предъ гражданскимъ объ отводѣ земли къ этимъ церквамъ. Святѣйшій Синодъ въ 1804 году своемъ объ этомъ съ Сенатомъ, при чемъ поставлялъ на видъ преимущественно то, что съ обращеніемъ по именному указу 3го апрѣля 1801 года содержанія духовенства на прежнее положеніе, какое было до 1798 года, духовенство не имѣетъ средствъ къ содержанію, и съ тѣмъ вмѣстѣ настоялъ, чтобы тамъ, гдѣ невозможно отвести землю въ натурѣ, положена была руга¹⁾. А такъ какъ въ вѣдѣніи Синода не было упомянуто, къ *какимъ именно* церквамъ не отведена земля; то Сенатъ сдѣлалъ только *общее подтвержденіе* межевой канцеляріи и межевымъ конторамъ тѣхъ губерній, въ которыхъ происходило генеральное межеваніе, чтобы они *при всякомъ рѣшеніи спорнаго дѣла* между помѣщиками *назначали къ церквамъ опредѣленную пропорцію земли* и о всякомъ такомъ назначеніи *увѣдомляли* казенныя палаты. Касательно отвода земель къ церквамъ въ казенныхъ селеніяхъ Сенатъ предоставилъ Синоду употреблять настояніе предъ тѣми правительствами, которымъ подвѣдомы удѣльные и казенные крестьяне²⁾. Св. Синодъ, разумѣется, предписывалъ указами епархіальнымъ пре-

свой къ 69, нижегородской къ 62, новгородской и смоленской къ 55 въ каждой, владимірской къ 51, разанской къ 45, калужской къ 38, тамбовской къ 37, курской тоже къ 37, орловской къ 33, вологодской къ 32, моголевской къ 23, исковской къ 21, пензенской къ 17, с.-петербургской къ 14, воронежской, слободской украинской, полоцкой къ 5 въ каждой, казанской въ 4, олонецкой къ 1.

¹⁾ Полн. собр. зак. № 21195 указ. Синод. марта 4 дн. 1804 г.

²⁾ Полн. собр. зак. № 21148 ука. Сенат. февраля 11 д. 1804 г.

священнымъ ¹⁾), чтобы они, собравъ свѣдѣнія, къ какимъ именно церквамъ не отведены земли, употребили настояніе, гдѣ слѣдуетъ, объ отводѣ ихъ. Дѣло это тянулось до 1814 г. ²⁾). Наконецъ въ 1814 г. Сенатъ порѣшилъ его тѣмъ, что нарѣзывать землю чрезъ землеѣровъ генеральнаго межеванія къ тѣмъ церквамъ, которыя при этомъ межеваніи не надѣлены землями, нашелъ затруднительнымъ; потому что у этихъ землеѣровъ много своего дѣла, и если ихъ командировать для этого, то въ межевыхъ дѣлахъ послѣдуетъ остановка. Посему опредѣлилъ производить намежеваніе къ этимъ церквамъ чрезъ уѣздныхъ землеѣровъ, кторые по губернскимъ штатамъ положены въ каждомъ уѣздѣ. При этомъ поставлено условіемъ, чтобы *уѣздные землеѣры* въ дѣлѣ этомъ *поступали по прежде изданнымъ о нарѣзкѣ земли къ церквамъ законамъ* ³⁾).

Въ 1823 г. состоялся указъ Сената, въ которомъ изложены правила о порядкѣ требованія уѣздными землеѣрами плановъ для означенія на нихъ отмежеванныхъ къ церквамъ земель. Правила эти касаются собственно землеѣровъ; но одинъ пунктъ ихъ въ нѣкоторомъ отношеніи имѣетъ интересъ и для духовенства. Въ 4 п. этого указа заключается слѣдующая мысль: *когда у прихожанъ со священно-церковнослужителями при отводѣ имъ земли не будетъ согласія, а произойдутъ споры; тогда уѣздные землеѣры должны мѣстоположеніе отводимыхъ прихожанами и оспариваемыхъ священно-церковнослужителями земель означать, для разсмотрѣнія спора въ казенной палатѣ, на генеральныхъ планахъ карандашемъ, который въ послѣдствіи, по рѣшеніи спора, удобно стирать не*

¹⁾ Полн. собр. зак. № 21195 ук. Синод. марта 4 д. 1804 г., № 23994, ук. Синод. ноябр. 28 д. 1809 г.

²⁾ Полн. собр. зак. № 25697, ук. Синод. сент. 24 д. 1814 г.

³⁾ Полн. собр. зак. № 25520, ук. Сенат. января 18 д. 1814 г.
См. со ст. 482 т. X. ч. III. закон. межев.

повреждая плановъ; а дѣлать особыя изъ генеральныхъ плановъ выкопировки для означенія на нихъ спорной земли не вѣлно ¹⁾. Слѣд., хотя по 466 ст. т. X. закон. меж. земля къ церквамъ межуется по отводу владѣльцевъ, но отводъ ихъ не безапелляціонный: священно-церковнослужители и депутатъ съ духовной стороны имѣютъ право противу отвода владѣльцевъ предъявлять споры въ извѣстныхъ случаяхъ, напр. когда земля безъ необходимости отводится не къ одному мѣсту, или не по близости церкви, или въ неспособномъ мѣстѣ, или худаго качества. Землемѣры въ случаѣ споровъ, предъявленныхъ своевременно на межѣ во время самой наръзки, не должны такіе оспариваемые и непринимаемые священно - церковнослужителями или депутатомъ земли показывать на планахъ чернилами, какъ окончательно отведенныя и ставить настоящіе межевые знаки, а должны означать карандашемъ, какъ спорныя; споръ этотъ долженъ рѣшаться въ подлежащемъ присутственномъ мѣстѣ.

Въ нынѣшнемъ столѣтіи не однажды былъ поднимаемъ вопросъ объ улучшеніи состоянія духовенства и объ изысканіи къ тому средствъ. Въ 1808 г., при начертаніи правилъ о содержаніи духовенства и составленіи на это капитала, въ отношеніи къ земельному надѣлу церковей сдѣлано только то, что отмѣнено прежнее правило о возвращеніи земель, остающихся послѣ упраздняемыхъ церковей, тѣмъ владѣльцамъ, изъ дачъ которыхъ онѣ были отведены. Земля эти положено отдавать той церкви, къ которой упраздняемый приходъ приписанъ ²⁾. Въ 1829 году при изданіи положенія объ улучшеніи способовъ къ обезпеченію церковныхъ причтовъ въ безбѣдномъ содержаніи относительно земельного продовольствія духовенства сдѣлано болѣе.

¹⁾ Полн. собр. зак. № 29660, февр. 27 д. 1820 г. Этотъ указъ внесенъ въ сводъ законовъ и заключается въ примѣч. къ ст. 481. т. X. ч. III. зак. меж. См. п. 4 сего примѣчанія.

²⁾ Полн. собр. зак. I № 23122, іюня 26 д. 1808 г.

Такъ какъ и въ 1829 году многія сельскія церкви все еще не надѣлены были законодѣннымъ количествомъ земли, а въ иныхъ мѣстахъ *отмѣжеванные къ церквамъ земли*, по разнымъ случаямъ, *состояли въ спорѣ*; то подтверждено, чтобы гражданскія начальства отмѣжевывали церквамъ законодѣнное количество земли и допоядали одну, гдѣ недостаетъ, до положенной пропорціи, а равно *рѣшала спорныя дѣла о такихъ земляхъ неупустительно и немедленно*, и чтобы затѣмъ церковныя земли, и другія, гдѣ какія есть при церквахъ, угодья оставались навсегда неприкосновенною церковною собственностью и ограждаемы были отъ всякихъ постороннихъ притязаній¹⁾. Закономъ 1808 г. юля 26 о невозвращеніи помѣщанамъ или прихожанамъ земель и *другихъ, гдѣ какія есть, угодій* упраздненной или приписанной церкви, а о передачѣ ихъ той церкви, къ которой упраздняемый приходъ приписанъ, подтвержденъ и введенъ въ полное дѣйствіе²⁾. Размѣръ земельнаго надѣла въ казенныхъ селеніяхъ увеличенъ до полугорной, двойной и тройной пропорціи, смотря по количеству земли, состоящей во владѣніи казенныхъ крестьянъ. Въ казенныхъ горныхъ и соляныхъ заводахъ положена тройная пропорція: 99 десят. Къ церквамъ на частныхъ горныхъ заводахъ, имѣющихъ отъ казны пособіе, также на посессионныхъ фабрикахъ положено отводить землю тоже, какъ и на казенныхъ горныхъ заводахъ, въ тройной пропорціи³⁾. Какъ ни выгодно это положеніе для

¹⁾ Полн. собр. зак. 2-е, № 3323 декабр. 6 д. 1829 г. § 10 Сл. со ст. 312 т. IX закон. о сост. помѣщ. д. 1829

²⁾ Тамъ же § 11. Сл. со ст. 312. т. IX. закон. о сост. и со ст. 484. т. X. закон. межев.

³⁾ Тамъ же § 15. Параграфъ этотъ буквально изложенъ въ примѣчаніи къ 462 ст. т. X. зак. меж., кромѣ одного пункта, а примѣчаніе это извѣстно: оно есть во всѣхъ сборникахъ законовъ, относящихся до духовенства. Потому мы не помѣщаемъ его здѣсь во всей подробности, а ниже сего дѣлаемъ выдержку только того пун-

духовенства, но оно ослаблено въ некоторыхъ пунктахъ выра-
женіями: *по возможности, по мѣрѣ возможности, елико
возможно*, а относительно отвода тройной пропорціи земли въ
казенныхъ горныхъ и соляныхъ, а также частныхъ заводахъ
ограничено условіемъ: *изобилующихъ землею*, и потому даетъ
въ некоторыхъ случаяхъ большой просторъ толкованіямъ, от-
говоркамъ и уклоненіямъ отъ исполненія закона. Прежнія пра-
вила о близости отводимыхъ земель къ жительство духовныхъ,
о способности ихъ къ хлѣбопашеству и о неотводе лучшихъ
угодій на сей разъ подтверждены относительно земель, вновь до-
бавляемыхъ къ прежнему отводу, и при томъ съ болѣею опре-
дѣленностію ¹⁾).

Въ этомъ положеніи было сказано: гдѣ казенные крестьяне
имѣютъ отъ 12 до 15 десятинъ земли, тамъ полагается двой-
ная пропорція, гдѣ *у крестьянъ во владѣніи состоитъ* отъ
8 до 12 десятинъ, тамъ на церковъ полагается полуторная
пропорція и проч., но не было пояснено: а) разумѣть ли подъ
землею владѣемою крестьянами только одни пахотныя и сѣно-

кота положенія, который въ то привѣчаніе и въ другія статьи меже-
выхъ законовъ не внесены.

¹⁾ Тамъ же § 15 и подъ буквою в. „Земли, къ церквамъ
добавляемыя, должны быть отводимы, елико возможно,
ближайшія къ жительство духовенства, въ смежности съ участ-
ками, доселѣ оному назначенными, пахотныя или способныя къ
хлѣбопашеству, съ надлежащею пропорціею сѣнокосовъ, не
касаясь впрочемъ земель, на утучненіе или обсеуженіе
которыхъ крестьяне употребили значительный
трудъ или изживленіе“ Св. со ст. 466, 480 и 481. т. X.
закон. меж. Впрочемъ подъ этими статьями въ сводѣ законовъ нѣтъ
цитаты или ссылки на положеніе 6-го декабря 1829 г. и тотъ пунктъ
§ 15, который мы сейчасъ буквально привели, въ сводѣ законовъ не
вошелъ въ буквальный своемъ изложеніи, вѣроятно потому, что ус-
ловія этого пункта уже заключаются въ вышеуказанныхъ статьяхъ
466, 480 и 481 т. X. зак. межев.

косныя земли, которыми они дѣйствительно пользуются и которыя обрабатываютъ, или брать въ расчетъ земли подъ лѣсами, состоящими при казенныхъ селеніяхъ, т. е. все количество земли въ крестьянской дачѣ; б) какое число душъ принимать въ основаніе при этомъ расчетѣ и исчисленіи, то ли, которое показано по послѣдней ревизіи, или то, которое значится по окладнымъ книгамъ уѣзднаго казначейства. Поэтому въ 1834 году возникъ вопросъ, который Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта октября 26 дня 1834 г. разрѣшенъ въ томъ смыслѣ, что при исчисленіи пропорціи земли къ церкви должно полагать въ расчетъ и лѣса, а въ основаніе расчета брать число душъ, которое во время отмежеванія земли для церквей показывается по окладнымъ книгамъ мѣстнаго казначейства ¹⁾).

(Продолженіе слѣдуетъ).

¹⁾ Полн. собр. зак. 2. № 7498 октябр. 26 дня 1834 г. См. ст. 463 т. X. зак. меж. Эта послѣдняя статья служитъ поясненіемъ примѣчанія 1 къ ст. 462 том. X. зак. меж. Она извѣстна; потому мы ее сюда не приводимъ.

Извѣстія о собраніяхъ духовенства въ разныхъ епархіяхъ.

Соборники въ минской епархіи; съѣздъ благочинныхъ въ подольской епархіи; мысли объ открытіи школъ для домашняго приготовленія дѣтей духовенства въ семинарію; съѣздъ благочинныхъ въ тамбовской епархіи и замѣчаніе по поводу его.

Дѣятельность духовенства къ улучшенію какъ своего быта, такъ и своихъ отношеній къ прихожанамъ, вообще стремленіе его къ совершенствованію во всѣхъ отношеніяхъ, пробудившись однажды, съ поднятіемъ вопроса о нуждахъ и недостат-

кахъ духовенства, все болѣе и болѣе растетъ и обнаруживается. Стремленіе къ этой дѣятельности высказывается, между прочимъ, и въ сѣздахъ духовенства для взаимныхъ совѣщаній по дѣламъ, касающимся его обязанностей. Извѣстно, что первоначально сѣзды духовенства предначертаны были высшимъ епархіальнымъ начальствомъ въ видахъ по возможности всесторонняго обсужденія вопроса объ улучшеніи матеріальнаго быта духовенства. Но и послѣ того, въ нѣкоторыхъ епархіяхъ учреждались собранія духовенства для обсужденія уже вопросовъ по дѣламъ, касающимся обязанностей его. Таковы, напримѣръ, собранія карачевского духовенства въ орловской епархіи, начавшіяся еще 22 іюля 1864 года. Къ такимъ же собраніямъ должно отнести и такъ называемые соборники въ мѣнской епархіи, возобновленные здѣсь съ разрѣшенія епархіальнаго начальства. Говоримъ—возобновленные, потому что въ епархіяхъ западнаго края издавна существовалъ обычай составлять по временамъ соборники, на которыхъ духовенство имѣло возможность сближаться между собою и совместно обсуждать вопросы, касающіеся исполненія пастырскихъ обязанностей. Первый сѣздъ духовенства мѣнской епархіи на соборники назначенъ въ настоящемъ году въ первый срокъ выдачи духовенству жалованья; второй будетъ опредѣленъ самими духовенствомъ, по большинству голосовъ. На соборникахъ, которые продолжаются не менѣе двухъ сутокъ, объявляются распоряженія начальства, разсматриваются благочинными церковныя бумаги и дѣла и берется съ священниковъ отчетъ о состояніи церкви въ экономическомъ и—прихода въ религіозно-нравственномъ отношеніи. Кромѣ того повѣряется и достоинство дѣйствій самаго духовенства: каждый изъ присутствующихъ обязанъ высказать извѣстныя ему опущенія въ другихъ приходахъ и, наоборотъ, заявить о тѣхъ лицахъ, которыя отличаются примѣрнымъ исполненіемъ своихъ обязанностей. Здѣсь же несправнымъ внушается необходимость

исправленія и ссорящимся вмѣняется въ обязанность примириться. Если же дѣло исправленія и примиренія не удастся на соборикѣ, то составляется актъ объ немъ, для представленія епархіальному начальству. Подобнымъ образомъ могутъ быть разбираемы и рѣшаемы на соборикахъ частныя, семейныя дѣла духовенства, также жалобы причетниковъ и проч. На соборикахъ же духовенство разсуждаетъ о частныхъ мѣстныхъ и общихъ потребностяхъ своихъ и, по согласію большинства, доводитъ объ нихъ до свѣдѣнія епархіальнаго начальства. Каждый соборикъ въ особенномъ донесеніи за подписью всѣхъ присутствующихъ долженъ дать преосвященному отчетъ о своихъ занятіяхъ ¹⁾. Приходскіе священники наши, и не будучи обязываемы, во многихъ мѣстностяхъ издавна имѣютъ обычай дѣлиться между собою наблюденіями, сужденіями и бесѣдами, при болѣе или мевѣ значительныхъ сѣздахъ на храмовые праздники; но такого рода сѣзды, не будучи оффиціальными, не поставляли духовенству въ непремѣнную обязанность разсуждать о томъ - то и томъ - то. Говорилось о вопросахъ дня и о томъ, что кому нужно было. Сѣзды же священниковъ по предварительному назначенію, съ опредѣленною цѣлію выясненія какихъ либо сторонъ жизни духовенства, могли бы способствовать еще болѣе взаимному сближенію приходскихъ пастырей и совмѣстному выясненію обязанностей и направленію дѣятельности духовенства. Иногда необходимы бываютъ обязательныя сѣзды, по вопросамъ особенной важности и неотложной необходимости. Таковы, напримѣръ, сѣзды благочинныхъ по приглашенію епархіальнаго начальства въ подольской и тамбовской епархіяхъ. Мы заявляли уже, что преосвященный Леонтій назначалъ сѣздъ благочинныхъ въ Каменецъ-Подольскъ къ 15 числу января сего года, и сѣздъ этотъ дѣйствительно состо-

¹⁾ Извлеч. изъ Моск. Вѣд. № 23, 1866 г.

ялся. Въ собраніи благочинныхъ 16 и 17 января обсуждаемы были подъ предѣдательствомъ и руководствомъ самаго преосвященнаго многіе вопросы, касающіеся благоустройства подольской паствы. Первое засѣданіе открыто было рѣчью преосвященнаго Леонтія. Въ этой рѣчи преосвященный сперва обратился къ о.о. благочиннымъ съ напоминаніемъ имъ важности ихъ обязанностей и тѣхъ качествъ, которыя должны украшать каждого благочиннаго. Затѣмъ онъ обратилъ вниманіе на «выраженіе благочинія ихъ въ благочиніи подвѣдомыхъ имъ лицъ», и послѣ намека о томъ, что нѣкоторые священники подольской епархіи ни гда носятъ костюмъ, не приличный ихъ сану, и говорятъ въ своихъ семействахъ по-польски, переходитъ къ замѣчаніямъ объ исполненіи существенныхъ обязанностей пастырскихъ во ввѣренной ему паствѣ. Особенное вниманіе обращаетъ преосвященный на проповѣдническую сторону пастырскаго служенія и настаиваетъ, чтобы всѣ священники въ каждомъ воскресный и праздничный день говорили поученія или свои, или печатныя по возможности простымъ русскимъ языкомъ. «Въ какой бы формѣ ни было преподано ученіе православное, говорить преосвященный, святое дѣло отъ этого не страдаетъ... скажете, что при церквахъ нѣтъ нужныхъ пособій для проповѣдничества? Кто же виноватъ? Я распорядился еще въ 1861 году объ учрежденіи церковныхъ библиотекъ; но доселѣ еще не вездѣ онѣ заведены. И почему вамъ усердно не позаботиться объ важномъ дѣлѣ? Почему не вѣшаютъ священникамъ любви къ духовному просвѣщенію? Много ли нужно для этого денегъ? Не больше ли ихъ идетъ на предметы ненужные, или на прихоти? Извиненія нѣтъ. Молодые нѣкоторые священники выписываютъ книги, вовсе не относящіяся къ ихъ знанію, а книгъ нужныхъ для пастырскаго служенія не имѣютъ. Обратите на это вниманіе.» Затѣмъ преосвященный, сдѣлавъ замѣчанія о недостаткахъ при совершеніи богослуженій и таинствъ кре-

шенія и покаянія, поставляетъ на видъ неудовлетворительное отношеніе священниковъ къ прихожанамъ и рекомендуетъ внушать пастырямъ, что безъ духовнаго сродства съ прихожанами, безъ любви, безъ терпѣнія и самоотверженія не возможно священнику съ успѣхомъ дѣйствовать на прихожанъ. Наконецъ, сдѣлавши строгое замѣчаніе о священникахъ, которые своими поступками унижаютъ свое званіе, преосвященный говоритъ объ отношеніяхъ благочинныхъ къ нему, между собою, и къ подвѣдомому духовенству. Рѣчь свсю преосвященный закончилъ такъ: «я сказалъ болѣе общія наставленія. Прошу принять ихъ къ руководству. Будемъ дѣйствовать дружно для общаго блага, для пользы православной церкви. Прошу васъ содѣйствовать мнѣ въ трудахъ и своими молитвами и своими трудами для славы Божіей и нашего святаго православія. Богъ да благословитъ васъ! Благодать Его, немощная врачующая и оскудѣвающая восполняющая, да будетъ намъ помощію, утѣшеніемъ и радостію среди всѣхъ трудностей нашего званія и призванія!»

Послѣ этой рѣчи, на которую благочинные отозвались полною готовностію дѣйствовать по указаніямъ преосвященнаго, приступлено было къ разсужденію о нѣкоторыхъ вопросахъ. Прежде всего поднятъ былъ вопросъ о проектѣ матеріальнаго улучшенія быта семинаріи и училищъ. «Я надѣюсь, сказалъ между прочимъ преосвященный, что духовенство пойметъ всю важность возлагаемыхъ на него надеждъ, такъ какъ отъ матеріальнаго улучшенія быта семинаріи и училищъ зависитъ ихъ возвышеніе и въ педагогическомъ отношеніи». Мысль эту преосвященный тотчасъ же уясняетъ и заканчиваетъ свое предложеніе слѣдующими словами: «стыдно отстать намъ отъ другихъ тѣмъ болѣе, что наша епархія почти вдвое больше, чѣмъ напр. смоленская и другія. Я увѣренъ, что мое обращеніе къ вамъ, а въ лицѣ вашемъ и ко всему духовенству, встрѣтитъ искреннее сочувствіе, такъ какъ этотъ вопросъ касается

васъ же самихъ, пользы вашей и вашихъ дѣтей. Къ преобразованію внутренней стороны заведенія, что составляетъ искреннее мое желаніе, будетъ приступлено въ свое время, когда удовлетворительно рѣшится вопросъ о матеріальномъ улучшеніи быта». Приступлено было къ прочтенію проектированной смѣты матеріальнаго улучшенія быта семинаріи и при обсужденіи первой статьи о жалованьѣ начальникамъ и наставникамъ семинаріи, благочинные коснулись было даже нѣкоторыхъ педагогическихъ вопросовъ (напр. заявляли о бесполезности преподаванія медицины, латинскаго и греческаго языковъ); но такъ какъ рѣшеніе подобныхъ вопросовъ, замѣчаетъ «старшій наблюдатель», сообщающій свѣдѣніе объ этомъ ¹⁾, не можетъ быть предоставлено собранію благочинныхъ, то и приступлено было къ прочтенію дальнѣйшихъ статей проектируемой смѣты. После нѣкоторыхъ разсужденій объ этомъ дѣлѣ благочинные нашли лучшимъ, чтобы послѣднее рѣшеніе вопроса этаго предоставлено было кончить имъ дома при совокупномъ совѣщаніи съ подвѣдомымъ имъ духовенствомъ. Впрочемъ, тутъ же сдѣлано было расчисленіе, по которому отъ каждаго уѣзда должно быть предоставлено сбора не менѣе четырехъ тысячъ рублей для того, чтобы составила сумма, требуемая смѣтой. Соображенія свои благочинные обязались представить не позже 1 мая ²⁾.

Вопросъ о мѣстныхъ собраніяхъ духовенства, подъ председательствомъ благочиннаго для разсужденія о дѣлахъ, возникающихъ между духовенствомъ, былъ также представленъ обсужденію благочинныхъ. Преосвященный высказалъ свое желаніе, чтобы подобныя собранія были учреждаемы духовенствомъ,

¹⁾ Под. Еп. В. № 5-й.

²⁾ Одно изъ такихъ соображеній уже представлено преосвященному отъ собранія благочинныхъ ушницкаго уѣзда (Под. Еп. В. № 6 1866 г.).

по мѣрѣ надобности. — При обсужденіи вопроса о благочинническихъ и вообще о церковныхъ библіотекахъ преосвященный подтвердилъ только прежнее распоряженіе, чтобы у священниковъ непременно были: славянская библія, догматическое богословіе и, по мѣрѣ возможности, другія книги догматическаго и нравственнаго содержанія. Преосвященный указалъ при этомъ благочиннымъ наблюдать за тѣмъ, чтобы священники читали книги какъ изъ церковныхъ, такъ и изъ благочинническихъ библіотекъ и знакомились такимъ образомъ постоянно съ духовною литературою, — замѣтилъ также, какіе журналы и книги должны выписывать благочинные для своихъ библіотекъ. Кроме этихъ вопросовъ въ описываемыхъ нами засѣданіяхъ о.о. благочинныхъ обсуждаемы были вопросы о лучшемъ составленіи статистическихъ описаній епархій, объ открытіи духовенствомъ школъ для домашняго приготовленія священно и церковно-служительскихъ дѣтей въ семинарію, объ образованіи бѣдныхъ дѣтей духовнаго званія, о приходскихъ школахъ и церковныхъ попечительствахъ и наконецъ о пастырскихъ отношеніяхъ священниковъ къ прихожанамъ. Изъ послѣднихъ вопросовъ, въ настоящее время готовящагося преобразованія духовныхъ семинарій и училищъ, заслуживаетъ особенное вниманіе вопросъ объ открытіи школъ для домашняго приготовленія дѣтей духовенства въ духовное училище и даже въ семинарію. Въ Лаговскихъ Епархіальныхъ Ведомостяхъ мы встрѣтили по этому вопросу дѣльныя замѣчанія. Авторъ ихъ о. протоіерей Янковскій полагаетъ, что съ переводомъ въ сельскія приходскія школы *приходскихъ* и *причетническихъ* классовъ, гдѣ они есть, а также *перваго уѣзднаго* класса, достигалось бы разомъ много добрыхъ результатовъ ¹⁾. Согласны, если дѣло

¹⁾ Лит. Еп. В. № 3 1866 г. въ статьѣ: о замѣнѣ уѣздовъ духовенства.

идеть только касательно указанных имъ классовъ, но если оно простирается и на приготовленіе въ приходскихъ школахъ къ поступленію въ семинарію, то при семъ, кажется, придется встрѣтиться съ большими неудобствами и невыгодами.

По крайней мѣрѣ, намъ съ перваго раза представляется затрудненіе въ прискаваніи достаточнаго числа годныхъ учителей для школъ подобнаго рода. Если и теперь въ духовныхъ училищахъ рѣдки хорошіе учителя, при немногочисленности ихъ и сравнительно выгодѣйшемъ, чѣмъ въ селахъ, положеніи; то гдѣ взять ихъ для множества сельскихъ школъ? А если не будетъ въ этихъ школахъ хорошихъ учителей, то надобно опасаться, чтобы домашнее приготовленіе дѣтей для поступленія прямо въ семинарію не оказалось несостоятельнымъ и чтобы дѣти не потратили даромъ времени въ сельскихъ школахъ.

Но мы нѣсколько уклонились отъ главнаго предмета нашихъ извѣстій, увлеченные важностью вопроса, о которомъ тотчасъ говорили. Возвращаемся къ собраніямъ духовенства для обсужденія вопросовъ, возбуждаемыхъ жизнью и требующихъ совместнаго и неотлагательнаго рѣшенія. Мы съ намѣреніемъ вдались въ нѣкоторыя подробности при извѣстіи о засѣданіяхъ оо. благочинныхъ въ подольской епархіи. Эти засѣданія, подъ председательствомъ и руководствомъ просвѣщенѣйшаго архипастыря, могутъ послужить образцемъ для собраній, проектируемыхъ подъ председательствомъ благочинныхъ, потому что ведены съ примѣрнымъ порядкомъ и тактомъ, кромѣ того здѣсь, какъ мы видѣли, обсуждены были вопросы, интересные не для подольской только епархіи, но и для всего православнаго духовенства.

Къ сожалѣнію, о сѣздѣ благочинныхъ, состоявшемся въ Тамбовѣ 25 и 26 января настоящаго года, мы доселѣ не имѣемъ обстоятельныхъ свѣдѣній. Знаемъ только изъ заявленія протоіерея В. Никольскаго къ духовенству тамбовской епархіи, что на этомъ сѣздѣ оо. благочинные «обдумали, разсудили и, на

сколько возможно, согласились на желаемое улучшение воспитанія дѣтей духовенства», и что тамъ теперь остается, по словамъ того же о. Никольскаго, съ христіанскою любовью привести въ исполненіе то, что начато въ Тамбовѣ къ общему благу духовенства (тамб. епархіи). Оно такъ, а не иначе должно быть, говорить онъ далѣе. Въ самомъ дѣлѣ, нужда настоятельная—позаботиться намъ объ улучшеніи нашихъ духовно-учебныхъ заведеній. Этому отъ насъ требуетъ крайне бѣдное состояніе нашихъ учебныхъ заведеній, этому требуетъ современное состояніе духовенства въ обществѣ, этому требуетъ любовь къ ближнимъ—роднымъ¹⁾. Прибавимъ въ своей стороны, что этому же наконецъ требуетъ хоть и не прямо, и воспособленіе изъ казны, дарованное духовно-учебнымъ заведеніямъ по Высочайшей милости 14-го марта сего года. Припомнимъ, что при производствѣ пособія отъ казны, ассигнованіе ею опредѣлено «начать съ тѣхъ епархій, духовенство коихъ оказало или окажетъ сочувствіе къ нуждамъ духовно-учебныхъ заведеній воспособленіемъ изъ мѣстныхъ своихъ способовъ» и что «при семъ поставлено правиломъ не зачитывать суммъ, обращаемыхъ изъ мѣстныхъ способовъ, или получаемыхъ отъ увеличенія свѣчнаго сбора, но оставлять ихъ въ епархіяхъ на улучшеніе духовно-учебныхъ заведеній сверхъ того вспомошествованія, которое будетъ оказываться симъ заведеніямъ изъ казны»²⁾. Изъ этихъ двухъ положеній легко понять, что участіе самаго духовенства въ пособіи духовно-учебнымъ заведеніямъ мѣстными средствами полагается необходимымъ условіемъ, при которомъ возможно скорѣйшее воспособленіе изъ общихъ средствъ государственныхъ, и что, я при дальнѣйшемъ отпускѣ воспособленія отъ

¹⁾ Тамб. Еп. В. № 6. 1866 г.

²⁾ Сѣверк. Почт. № 62.

казы духовно-учебнымъ заведеніямъ, полагается необходимымъ и пособіе имъ духовенства изъ его мѣстныхъ источниковъ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

По благословенію высокопреосвященнѣйшаго Арсенія, митрополита кievскаго и галицкаго, я предполагаю въ непродолжительномъ времени издать отдѣльно свой переводъ съ еврейскаго языка 9 книгъ св. Писанія ветхаго завета (4 Царствъ, 2 Паралипоменовъ, или Лѣтописей, Ездры, Нееміи и Эсфирь), съ 1861 по 1865 годъ печатавшійся въ «Трудахъ кievской духовной академіи».

Кто знакомъ съ «Трудами к. д. академіи», тотъ знаетъ качества моего перевода и его особенное свойство, отличающее его отъ другихъ русскихъ переводовъ, печатаемыхъ въ настоящее время.

Незнакомымъ же съ журналомъ, въ которомъ въ первый разъ появился мой переводъ, не безполезно объяснить, что мой переводъ снабженъ множествомъ примѣчаній археологическихъ, географическихъ, историческихъ, филологическихъ и проч.

При новомъ изданіи какъ переводъ, такъ и примѣчанія будутъ пересмотрѣны и, гдѣ нужно, исправлены. Сверхъ того каждой книгѣ будетъ предпослано краткое предисловіе, объясняющее ея происхожденія и всѣ обстоятельства, способствующія къ яснѣйшему разумѣнію; въ заключеніе же будетъ приложенъ алфавитный указатель мѣстностей, упоминаемыхъ въ сихъ книгахъ съ объясненіемъ ихъ положенія и историческими о нихъ замѣчаніями; равно—указатель собственныхъ именъ ихъ лицъ,

съ объясненіемъ значенія этихъ именъ на евр. языкѣ и историческими о нихъ замѣчаніями.

Цѣнность печатанія, объемъ книги (около 50 листовъ) не позволяютъ, не смотря на все желаніе, сдѣлать изданіе слѣдующимъ дешевымъ. Самый строгій расчетъ показываетъ, что книга такого объема не можетъ быть пущена въ продажу дешевле 1 руб. 50 коп. безъ пересылки. Но, имѣя въ виду сколько возможно облегчить желающимъ пріобрѣтеніе сей книги, а съ тѣмъ вмѣстѣ хотя приблизительно судить о количествѣ, въ какомъ, на первый разъ, потребно печатать предполагаемое изданіе, я предлагаю слѣдующую уступку: подписавшіеся на полученіе книги, съ высылкою денегъ, до 1 августа сего года, получать ее за 1 руб. 50 к. съ пересылкою. Само собою разумѣется, что соразмѣрная уступка будетъ сдѣлана выписывающимъ въ значительномъ количествѣ (не менѣе 10 экземпляровъ) и для духовно-учебныхъ заведеній. Подписывающіеся послѣ 1 августа или выписывающіе книгу въ послѣдствіи платятъ 2 руб. съ пересылкою.

Желающіе выписывать благоволятъ адресоваться въ Кіевѣ, къ профессору кіевской духовной академіи Михайлу Спиридоновичу Гуляеву.

РУКОВОДСТВО

ДЛЯ

СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.

ЦѢНА ГОДОВОМУ ИЗДАНИЮ,
съ доставкой и пересылкою,
5 РУБ. СМР.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ
въ редакціи сего журнала,
ПРИ КИЕВСКОЙ СЕМИНАРІИ.

№ 22.

1866.

Мая 29-го.

Содержаніе. Рѣчь, сказанная при открытіи училища. — Утѣшительные случаи изъ пастырской практики. — Библіографія. — Объ отводѣ земель къ церквамъ, а также о правахъ и обязанностяхъ при семь духовныхъ депутатовъ (продолженіе).

РѢЧЬ,

СКАЗАННАЯ ПРИ ОТКРЫТІИ УЧИЛИЩА.

Благодареніе Господу Богу, мы имѣемъ теперь такое благоустроенное и просторное помѣщеніе для училища, какое не во многихъ приходахъ можно встрѣтить.

Въ этой комнатѣ и за этими столами можетъ расположиться, по меньшей мѣрѣ, до 50-ти человекъ дѣтей. Въ другой сосѣдней комнатѣ можетъ быть училищная бібліотека, то есть, помѣщеніе для книгъ и другихъ принадлежностей при обученіи и даже, въ случаѣ нужды, квартира для учителя. Кромѣ же сего и нижній этажъ дома, до открытія предполагаемаго въ немъ пріюта бѣдныхъ, можетъ служить также для удобствъ училища. Тамъ могутъ помѣщаться покуда дѣти изъ отдаленныхъ отъ церкви селеній и училищный сторожъ. Всего же важнѣе и дороже то, что на существованіе одного изъ упомянутыхъ учреждений имѣются въ виду хотя и не большія, но за то вѣч-

ныя средства, дарованныя покойнсю благотворительницею. Эти средства, покуда вѣтъ еще пріюта бѣдныхъ, предназначены въ пользу учащихся, дабы они занимались съ дѣтьми безъ всякаго вознагражденія съ вашей стороны. Такимъ образомъ, при помощи Божіей, по возможности сдѣлано все, что нужно для постояннаго существованія училища и для того, чтобы оно для всѣхъ было доступно и полезно.

И оно, дѣйствительно, можеть быть таково, если вы, во-первыхъ, будете охотно отдавать дѣтей своихъ въ науку и тѣмъ доставлять намъ возможность къ исполненію воли Божіей и царской, касательно распространения грамотности; во 2 хъ, если общество доставить отощаніе для сего дома и прислуги къ нему сторожа, который бы содержалъ училище въ теплѣ, опрятности и сохранности. А эти ожиданія и желанія наши такъ законны и необременительны, что вы исполните ихъ, конечно, безъ всякаго прекословія.

Было время, что мы яля вовсе не напоминали или мало докучали вамъ объ училищахъ, когда не было не только удобствъ и средствъ къ открытію оныхъ, но даже и всеобщаго сознанія и убѣжденія въ необходимости и пользѣ оныхъ, и когда насъ не побуждали къ заботамъ о нихъ; а теперь, когда, по случаю новаго свободнаго состоянія вашего, устранены всѣ препятствія и сознана всѣми потребность въ вашемъ образованіи, мы въ извѣстные сроки обязаны подавать отчеты объ успѣхѣ своихъ дѣйсгвій касательно грамотности народнои. Поэтому крайне будетъ прискорбно, если при всѣхъ упомянутыхъ удобствахъ и средствахъ къ обученію, пріобрѣтенныхъ не безъ нашего ходатайства и старанія, дѣло грамотности не будетъ подвигаться впередъ только потому, что вы не будете отдавать дѣтей своихъ въ училище и оказывать помощи, необходимой для содержанія оного. Горько будетъ свосить намъ нареканіе въ безза-

ботности о пользѣ общественной или относиться о васъ, какъ непослушныхъ нашему зову и голосу правительства.

Не безъизвѣстно, думаю, вамъ, что во многихъ мѣстахъ общества устрояють училища на свой мірской счетъ и даютъ всѣ средства къ содержанію оныхъ. А у насъ устроился такой прекрасный домъ для училища почти независимо отъ общества, безъ денежныхъ сборовъ съ онаго. Да и теперь желательна отъ общества помощь, можно сказать, не денежная, а матеріальная и натуральная. Дровъ куда вы еще не покупаете и доставка оныхъ не затруднительна, и сторожа общество можетъ доставить натурою. Однимъ словомъ, для содержанія училища желательна отъ общества помощь самая ничтожная. А между тѣмъ и эту помощь, оказанною добровольно, безъ всякаго ропота, равно какъ и охотою сдавать дѣтей своихъ въ науку, вы не только выразили бы сочувствіе къ общепользному дѣлу, но и благодарность Господу, такъ очевидно помогающему намъ въ подобныхъ дѣлахъ, оказали бы вниманіе къ благимъ намѣреніямъ Государа Императора и правительства, а равно и признательность къ тѣмъ лицамъ, которыя благодѣтельствовали и усердствовали къ устроенію и упроченію сего дѣла, единственно изъ желанія вамъ добра. И вотъ нынѣ, послѣ сугубой молитвы и въ храмѣ Божіемъ и въ семъ домѣ, всего бы приличнѣе рѣшиться на исполненіе нашихъ законныхъ желаній, касательно отдачи дѣтей въ училище и упомянутой помощи для содержанія онаго. Такая рѣшимость ваша, утвержденная мірскимъ приговоромъ, и для васъ была бы похвальна и для насъ благонадежна. Эту рѣшимостію вы заявили бы себя по истинѣ людьми свободными, не требующими повужденій въ добромъ дѣлѣ.

Что же касается до занятій съ дѣтьми, то, можно надѣяться, онѣ будутъ болѣе усердны и полезны, чѣмъ прежде, потому что для учащихся, какъ уже сказано, имѣется въ виду

вознагражденіе за трудъ. При томъ же они знаютъ и вѣрують, что и Господь, всегда и особенно любящій дѣтей, не оставитъ ихъ своею милостію за добрыя внушенія имъ. Обращеніе съ дѣтьми предполагается кроткое и ласковое, а не грубое и жестокое. Желательно дѣйствовать на дѣтей словомъ убѣжденія и разъясненія, а не мѣрами взысканій и наказаній, дабы дѣти занимались болѣе изъ любви къ наукѣ и учащимъ, а не изъ страха къ нимъ. Учиться же здѣсь дѣти будутъ тому, что пригодно имъ и полезно для настоящей жизни и въ особенности тому, что необходимо имъ знать и исполнять для жизни будущей. Кромѣ чтенія по церковной и русской печати, чистаго и правильнаго письма и выговора, счета цифрами и на счетахъ, онѣ получаютъ хотя краткое понятіе о землѣ, водѣ, воздухѣ и огнѣ, о небѣ, солнцѣ, лунѣ, звѣздахъ и другихъ явленіяхъ небесныхъ,—узнають что-нибудь по крайвей мѣрѣ о материкѣ Россіи, ея городахъ, моряхъ, озерахъ, о ея царяхъ и народахъ и т. п. Главнѣе же всего то, что онѣ получаютъ понятіе объ истинахъ вѣры и правилахъ жизни христіанской, или вообще о законѣ Божіемъ и о судьбѣ церкви Божіей на землѣ.

Теперь обращаюсь къ вамъ, братіе и сослужители, изъяснившіе желаніе заниматься обученіемъ дѣтей! Къ чести вашей надобно сказать, что вы и прежде, когда никакого вознагражденія не ожидали за свой трудъ, не отказывались отъ онаго, въ особенности одинъ изъ васъ, съ большимъ стѣсненіемъ себя, въ небольшомъ домѣ своемъ принималъ дѣтей и прилежно занимался съ ними не смотря даже и на слабое свое здоровье¹⁾. Теперь же вы всѣ съ благодарностію заявили свое желаніе заниматься общепользнымъ дѣломъ грамотности. Постарайтесь же на опытѣ оправдать свое заявленіе, постарайтесь тѣмъ болѣе, что про насъ въ недавнее еще время говорили и писали, да

¹⁾ Дьячекъ Мухровъ, который, кромѣ грамоты, учитъ и пѣнію.

и теперь далеко еще не всё перестали говорить, будто мы все неспособны въ такому занятію, будто намъ не слѣдовало бы поручать этого дѣла, будто вмѣсто насъ надобно приготовить какихъ-то особенныхъ учителей для школъ народныхъ. Покуда дѣло грамотности за нами, и надобно намъ показать, что мы не таковы, каковыми насъ считаютъ; надобно съ усердіемъ приняться за обученіе дѣтей тому, чему можемъ и съумѣемъ,—о чемъ выше упомянуто. Являясь новые учителя съ своею премудростію, такъ имъ и книги въ руки. Итакъ съ завтрашняго дня, съ благословенія Божія и съ надеждою на Его помощь, примемся за дѣло грамотности, одушевившись желаніемъ истинной пользы дѣтямъ своихъ прихожанъ. Въ свободное отъ службы время будемъ здѣсь въ школѣ все четверо. Дѣла для всехъ найдется. Когда случится за-просто служба въ церкви или треба въ приходѣ, такъ это можно исправить и двоимъ, а двое всегда могутъ быть въ школѣ. При такомъ совмѣстномъ, братскомъ занятіи съ дѣтьми ученіе можетъ идти успѣшнѣе и съ большею пользою. Для большаго удобства къ занятію можно размѣстить дѣтей на отдѣлы по числу лицъ учащихся,—дабы всякій изъ нихъ могъ заниматься съ тѣми дѣтьми, съ которыми онъ болѣе способенъ, учить тому, что онъ самъ лучше знаетъ и можетъ передать имъ. Такое занятіе и для насъ самихъ будетъ полезно; уча другихъ, говорятъ, сами учимся. Это занятіе предохранитъ насъ отъ непохвальныхъ послѣдствій праздности, которыя такъ не рѣдки. На нашемъ маломъ и неудобномъ участіи земли церковной не растутъ ни хлѣбъ, ни трава, ни лѣсъ, ни дрова, и мы поземельнымъ хозяйствомъ не занимаемся ни лѣтомъ, ни зимою. А занятій поземельныхъ нѣтъ, такъ и тѣхъ выгодъ, которыми пользуются другіе причты, у насъ не имѣется. Къ тому же и приходъ, по дальности разстоянія отъ церкви селеній, предполагается къ сокращенію и, стало бытъ, доходъ къ уменьшенію. Все это дол-

живо располагать насъ къ какому-нибудь особенному занятію, чтобы, съ одной стороны избѣжать послѣдствій праздности, а съ другой—чтобы хотя сколько-нибудь восполнить тотъ ущербъ, который мы терпимъ противъ другихъ причтовъ отъ неимѣнія земли, и который предстоитъ отъ сокращенія прихода. И вотъ занятіе съ дѣтьми можетъ быть нѣсколько полезно въ томъ и другомъ отношеніи. Главнѣе же всего то, что занятіе это для насъ приличнѣе всякаго другаго; чрезъ это занятіе можно и благоугодить Господу и заслужить доброе мнѣніе начальства и прихожанъ.

Накопецъ, рѣчь моя собственно къ вамъ, дѣти! Приходите сюда въ училище съ охотою учиться; безъ охоты всякое дѣло плохо дѣлать, а тѣмъ болѣе учиться грамотѣ. Когда придете въ школу, помолитесь сперва Богу, потомъ садитесь за столъ и начинайте учиться даже до прихода учителей. Болѣе понятные и знающіе показывайте тѣмъ, которые худо понимаютъ. Другъ съ дружкой не ссорьтесь, не деритесь, особенно дурными словами не ругайтесь: это не хорошо, это грѣхъ, за это Богъ накажетъ. Когда придетъ кто-нибудь изъ учащихся,—вы встаньте и поклонитесь. Потомъ пусть одинъ изъ васъ читаетъ или, еще лучше, пойте всѣ вмѣстѣ молитву и молитесь усердно Господу и Спасителю нашему предъ Его святымъ образомъ, чтобы Онъ открылъ вамъ смыслъ и разумъ къ наукѣ. Тоже дѣлайте и по окончаніи ученія. При помощи Божіей и прилежанія ученіе не будетъ вамъ въ тягость; вы станете учиться, какъ бы играючи, а между тѣмъ будете хорошо успѣвать во всемъ; стараніе и помощь Божія все преодолеваютъ. Будьте послушны къ учащимъ, внимательны къ наукѣ,—и вы не услышите непріятнаго слова. По выходѣ изъ школы и отдыхѣ, занимайтесь и дома, особенно вечеромъ; слушайте родителей и старшихъ, когда они будутъ заставлять васъ учиться, рассказывайте дома, что вамъ говорили въ школѣ особенно изъ закона

Божія и читайте всегда вслухъ молитвы вечеромъ и утромъ наизусть, или по книжкѣ; отъ вашего чтенія научатся молитвамъ и тѣ изъ домашнихъ, которые ихъ не знаютъ. Въ воскресные и праздничные дни приходите въ церковь, стойте тамъ скромно и молитесь Богу, а тѣ, которымъ будетъ велѣно, становитесь на клиросъ и приучайтесь къ чтенію и пѣнію церковному. При такомъ поведеніи и ученіи, вы и родителямъ, и наставникамъ и всѣмъ добрымъ людямъ будете на радость и утѣшеніе. После экзаменовъ, тѣмъ, которые будутъ хорошо учиться, будетъ дано по подарку.

Да благословитъ же Господь и Спаситель нашъ, образъ Котораго вы видите, начало нашего добраго дѣла. Этотъ образъ, изданный въ память освобожденія вашего отъ крѣпостной зависимости, напоминаетъ, что Спаситель есть главный Виновникъ сего новаго благодѣянія и дара. Онъ же Всеблагій благопоспѣшитъ и образованію дѣтей вашихъ, какъ главной цѣли новодарованной свободы. А потому и воззовемъ къ Нему: «Боже, въ помощь нашу возьми и вразуми насъ въ наученіе сіе!» Прогляди на многія лѣта въ добромъ здравіи жизнь всѣхъ усердствовавшихъ и благопоспѣшавшихъ къ устроенію и упроченію сего многополезнаго для нашего прихода заведенія и сотвори вѣчную память главной виновницѣ оного. Аминь.

Священникъ Гавріиль Краснянскій.

Утѣшительные случаи изъ пастырской практики ¹⁾).

К.

— Я къ вашей милости, батюшка родимый,—говорить приходшая ко мнѣ въ домъ старуха, принявъ обычное благословеніе.

— Что тебѣ нужно, Ивановна?

— Коли нѣтъ нужды до васъ, батюшка!

— Ты что-то вздыхаешь; или какое горе постигло?

— Ужъ какое горе - то, батюшка! ноги не ходятъ, — другія сутки безъ сна мучимся около больной своей. Что намъ дѣлать? Помогите намъ, родимый ты нашъ батюшка; аль почитать надъ ней...

— Да ты скажи, кто у тебя больная?

— Не у меня, батюшка; да у нихъ нѣ-кому за нею походить,—я взяла ее къ себѣ. Знаешь племянницу мою Анну-то, за Иваномъ-то? Вотъ ты намеренъ приобщалъ ее; она вѣдь словно рехнулась съ ума: все у ней дѣти въ глазахъ, которыхъ они похоронили; все говоритъ съ ними да плачетъ. Мы говоримъ: Христосъ съ тобой! Анна, сотвори молитву,—дѣти въ сырой землѣ, ихъ здѣсь нѣтъ, а она свое: начинаетъ бранить насъ и говорить: «вотъ они! имъ-родимымъ нѣтъ тамъ мѣста: я ихъ ругала, я ихъ кляла, я продала ихъ! о, я великая грѣшница; вотъ и Никитушка здѣсь! Онъ умеръ, и Максимъ твой умереть изъ—за меня. За чѣмъ я здѣсь? Я—великая грѣшница; чрезъ меня всѣ вы, всѣ мои родимые пропали».—Все и кричитъ а - бы что. Начнетъ каяться въ разныхъ грѣхахъ, прости ее Господи! Мы и шапочку съ св. Митрофанія думали надѣть на голову, да гдѣ!, и—близко не пускаетъ; еще хуже бѣсится, кричитъ: «я недостойна, я великая грѣшница, меня разстрѣлять, говорить, хотятъ».—Что намъ дѣлать, батюшка? Замучилась она и сама, и насъ-то замучила. Ты родимый почиталъ бы надъ нею.

Чѣмъ больше она говорила, тѣмъ грустнѣе мнѣ стало за больную. Я хорошо знаю Анну, знаю и семейныя обстоятельства ея, потому скоро понялъ причину помѣшательства ума ея. Въ короткое время на долю этой Анны припало перенести много горя, и пролить много слезъ.—Надо сказать, — прежде чув-

должно было отдѣтъ, вмѣстѣ съ другимъ братомъ ихъ, рекрута, и — жребій палъ на сына ея. Тогда, когда она еще не могла свыкнуться съ мыслию, что сынъ ея, правая рука отца, долженъ быть солдатъ, долженъ оставить ихъ и жену свою съ дитемъ, — занемогла одиннадцатилѣтняя дочь Анны, и умираетъ. Слезь у матери уже не доставало, чтобы облегчить свою скорбь. Но у Господа, послѣ наказанія, всегда готово, и милосердіе, если мы того ищемъ. Она, по своему состоянію, не могла думать о наймѣ рекрута за сына, тѣмъ болѣе, что оставалось только 8—10 дней до поставки его въ приеутствіе; но Господь послалъ имъ человека, круглаго сироту, который за дешевую, посильную для нихъ цѣну поступилъ за сына ихъ въ военную службу. Мать, безъ сомнѣнія, могла успокоиться только тогда, когда изъ города пріѣхала съ родимымъ своимъ домой. Здѣсь скоро встрѣчаетъ она опять горе. Шестилѣтняя дочь ея, послѣ краткой болѣзни, умерла. — Мы не всегда постигаемъ то, за какую вину промыслъ Божій наказываетъ насъ, но цѣль наказанія должна быть извѣстна всякому истинному христіанину, — это наше спасеніе. Можетъ быть, такъ и Анна понимала; въ этомъ я даже увѣренъ, зная ее, какъ добрую и разумную христіанку; однако она не могла перенести легко потерю и этой дочери — малютки. Да и невозможно было это для ея нѣжнаго и притомъ много наболѣвшаго сердца. Она опять плачетъ; плачетъ день, другой, а на третій еще ударъ, гораздо жесточайшій: старшая дочь ея, бывшая за мужемъ, умерла у ней въ домѣ неожиданно, послѣ родовъ, оставивъ двухъ малютокъ сиротѣтъ на ея попеченія. Гробъ и гробъ!... ударъ за ударомъ!... Мужъ ея, отъ дѣтства незнакомый съ тѣмъ, что трогаетъ и смягчаетъ сердце, воспитанный около скота въ глухой степи, при такихъ же условіяхъ жизни, какъ и самый скотъ, слѣдовательно далеко не съ нѣжнымъ сердцемъ, и тотъ молча кануль слезу, провожая въ могилу послѣднюю дочь

свою, когда сиротѣ внучкѣ, сидящей у него на рукахъ, указывалъ на маму во гробѣ и отдавалъ послѣднюю дань ей горстью земли. Каково же было перевести все это для вѣжливой, впечатлительной натуры Анны! При благопріятныхъ обстоятельствахъ болѣзнь ея, начавшаяся отъ простуды, могла бы обойтись легче, обыкновеннымъ путемъ, но не такъ вышло, когда ей при этомъ пришлось потерѣть въ короткое время столько ударовъ и — прямо въ сердце! Прежде она жалѣла о дѣтяхъ, плакала, думала о нихъ, мысленно видѣла ихъ, слышала ихъ голосъ; потомъ, съ постепеннымъ расслабленіемъ тѣла, болѣе и болѣе ясно все это рисовалось въ ея воображеніи; наконецъ... дѣти..... живые предъ нею, я—въ такомъ именно состояніи, какъ она, по своему понятію, думала. Разсуждая такимъ образомъ, я тотчасъ пошелъ къ больной, старухѣ же велѣлъ подойти послѣ меня, спустя нѣсколько минутъ.

Прихожу. Анна лежитъ въ отдѣльной комнаткѣ на постели; все на ней и около нея въ безпорядкѣ; лицо блѣдное, худалое, съ выраженіемъ отталкивающимъ, — какъ будто не ея лицо; взоръ изнуренный, убитый, но жизненная искра свѣтилась въ немъ. Узнавъ меня, она привстала и сѣла на своей постели, молча смотря на меня съ замѣтнымъ безпокойствомъ.

— Здорово, Анна!—обращаясь къ ней, помолясь Богу. Ты все еще не оправилась, горькая моя; дай - ка я благословлю тебя.

— Нѣтъ, батюшка, нѣтъ, завопила она пронзительно—дрожащимъ голосомъ,—я недостойна, я великая грѣшница; вотъ мѣ до пѣсхи только и житья—бытья: на пѣсху, да, на пѣсху меня разстрѣляютъ; тогда конецъ мой! Да, разстрѣлать меня надо; грѣшница я великая!

— Рѣчь ея была рѣчь отчаянной; взоры начали дико бѣгать по стѣнамъ; все кругомъ, казалось ей, готовится казнить ее. До такого состоянія довела Анну до моего прихода тѣмъ, какъ

я послѣ узналъ, что насильственно надѣвали на голову ея шапочку съ святителя Митрофана чудотворца, привуждали пить херувимскій ладонъ, ¹⁾ приводили давно противнаго ей грамотѣя читать надъ нею, какъ надъ порченой. Всѣ эти насилія растревожили ее до того, что она металась и билась на постели. Окружающіе же и тутъ долго не задумывались въ мѣрахъ усмиренія: вязали руки и ноги. За такія услуги они до того опротивѣли больной, что ей противно было ихъ видѣть, слышать ихъ голосъ. Она при мнѣ постоянно отсылала ихъ отъ себя, и злилась, когда кто изъ нихъ начиналъ говорить съ нею. Я понялъ это и, сколько могъ, старался примирить ее съ ними. На этотъ разъ они были удалены съ глазъ ея.

— Послушай ты меня, Анна, перестань такія нехорошія рѣчи говорить: разстрѣляютъ... да еще на пасху; такъ и думать-то грѣхъ, — слышишь? Грѣшно говорить это. Или ты не знаешь, что Господь нашъ Іисусъ Христосъ милосердъ? Онъ не такихъ грѣшниковъ, какъ ты, прощаль, и всегда прощаетъ; а ради св. пасхи простилъ разбойника, который, чай, и души губилъ: Онъ, Спаситель нашъ, Самъ распялся и умеръ за наши грѣхи. Или ты забыла, какъ въ евангеліи читали объ этомъ?

— Да я, батюшка, великая грѣшница; чрезъ меня и дѣти мои пропали, и вотъ Алена-то и дѣти-то ея и Максимушка пропадетъ; всѣ они чрезъ меня пропали....

— Развѣ дѣти твои пропали? Нѣтъ; ихъ Господь возлюбилъ и взялъ къ себѣ. Онъ Отецъ небесный не хотѣлъ, чтобы они такъ мучились, такъ хворали, какъ ты, и послалъ имъ смертный часъ. Они теперь покойны тамъ у Господа, молятся за тебя, за свою родимую мамушку. И ты сама молись, и я буду молиться за тебя въ церкви предъ престоломъ Божиимъ, такъ Господь, услышавъ молитву, непременно услышитъ и проститъ

¹⁾ Какіе предметы, конечно, имѣютъ благотворную силу, но только по вѣрѣ.

тебѣ грѣхи, и пошлетъ тебѣ здоровье. Повѣрь ты мнѣ, Анна.

— Охъ, родимый ты мой батюшка, развѣ мнѣ можно молиться? Я боюсь, мы все пропадемъ.

— Нѣтъ, тебѣ легче станеть, если ты будешь молиться. А ты попробуй...

— Я замѣтилъ,—она переминаетъ пальцами правой руки, и какъ бы хочетъ сложить крестное знаменіе. Беру руки ея, онѣ дрожатъ. Не бойся Анна. Крестъ страшенъ для нечистой силы, а ты человекъ, православный христіанинъ, тебѣ крестъ во спасеніе; тебѣ сейчасъ легче будетъ отъ святаго креста. Дай, я благословлю тебя: во имя Отца и Сына и святаго Духа.—Скажи: аминь!

Она тихо, слегка дрожа всѣмъ тѣломъ, произноситъ: аминь.

— Теперь Господь благословилъ самой тебѣ креститься и молиться. Сотвори крестное знаменіе на себѣ, вотъ такъ. Я сложилъ пальцы правой руки и ея же рукою перекрестилъ ее. Теперь сама перекрестись.

— Сама-то я боюсь.

— Чего бояться? Господь уже благословилъ.

— Благословилъ? а грѣха-то мои тяжкіе простить?

— Непремѣнно простить, только молись Ему; и я помолюсь за тебя въ церкви, а дѣти уже молятся тамъ, на небѣ, у престола Божія.

Она перекрестилась раза три съ осторожностію и хочетъ встать съ постели.

— Ну и я буду молиться.

— Погоди вставать, — ты слаба, ты сидя молись. Говори: Господи Іисусе Христе Сыне Божій, помилуй насъ!

Она, крестясь все еще съ нѣкоторою боязнію, произнесла каждое слово порознь за мною, и потомъ мало по малу вполне расположилась къ молитвѣ.

Мнѣ оставалось на этотъ разъ только вторить нѣкоторымъ

молитвеннымъ ея воззваніямъ. Я былъ радъ нескызанно, радъ до слезъ въ эти минуты соединенной молитвы.

Домашнія двѣ женицы (мужчины были въ отлучкѣ) между тѣмъ одна за другою взошли сюда же. Ирежде молча стояли въ сторонѣ, наконецъ исподоволь приблизились къ больной и отъ радости, со слезами на глазахъ, нѣчто вторили мнѣ въ дѣлѣ утѣшенія.—Поговоривъ еще съ больною, сколько нужно было для ея успокоенія, я ушелъ въ сопровожденіи старухи-хозяйки, которой внушилъ, какъ можно остерегаться озлоблять, тревожить ее своими противорѣчіями и разными наспліями.

Послѣ сего на третій день, отслуживъ литургію, пошелъ я съ просфорой навѣстить больную. Она уже перевезена была отъ тетки въ свой домъ.—Мнѣ сказали, какъ она вчера обрадовалась, когда привезли ее на дворъ и предъ нею за дворомъ открылись позеленѣвшіе луга и по лугамъ мѣстами заблестѣла вода—снѣжница подъ лучами весенняго солнца. Нѣсколько разъ повторила она: «милостивый Отецъ нашъ небесный! Милостивый Господи!»—я съ этими словами взошла въ избу свою.

— Здравствуй, Анца! Я пришелъ къ тебѣ прямо изъ церкви отъ обѣдни; помолился за тебя тамъ предъ престоломъ милосердаго Бога, и вотъ отъ Него принесъ тебѣ просфору. Дай прежде благословить тебя.

— Кормилецъ ты нашъ батюшка, благослови, благослови родимый мой! Спасетъ тебя Господь, ты не покидаешь меня; а я думала, какъ бы съѣздили за тобой, а ты вотъ и....

— Богу такъ угодно, чтобы я пришелъ къ тебѣ. Мнѣ хочется, чтобы ты поскорѣе поправилась.

— О, родимый мой батюшка! Покорно благодарю. Мнѣ теперь на сердцѣ такъ легко! Я вотъ встала бы.

— Нѣтъ, погоди, не торопись. Господь дастъ, успеешь и со всемъ поправиться, и сама пойдешь въ Божию церковь помолиться Господу Богу, поблагодарить Его за великую къ тебѣ

милость. Ты сама видишь, что Отецъ небесный, послѣ наказанія, помиловалъ тебя. Потому-то мы и зовемъ Его Отцемъ, что Онъ любитъ насъ, какъ дѣтей; накажетъ и потомъ помилуетъ. Мы и въ правду вѣдь слабы на грѣхъ, равно дѣти на шалость. Если насъ не учить, не наказывать, мы вовсе забудемъ Бога и погубимъ душу свою.

— И въ правду, батюшка родимый, такъ. При добрѣ-здоровьи равно и не надо Его, о душѣ-то мало и думается.

— О Богѣ, о душѣ, о смертномъ часѣ всегда надо помышлять.

Здѣсь особенно представилъ я всю важность грамотности и въ простомъ народѣ. Какъ бы у мѣста было послушать большой евангеліе о страстяхъ Господнихъ, о другихъ милостяхъ Господа Іисуса Христа, какія расточалъ Онъ для вѣрующихъ во время земной жизни своей, или житіе святаго и т. п! Къ сожалѣнію, въ этомъ слобѣ общества рѣдкое семейство имѣетъ подѣ руками человѣка, котораго съ желземою пользою можно послушать. И едва ли кто имѣетъ столько причинъ и повода жалѣть объ этомъ, сколько мы—сельскіе пастыри, домашніе друзья простаго люда.—При такихъ мысляхъ, я оставилъ Анну, обѣщавъ ей чрезъ недѣлю (приходилось на пасху) придти молебень отслужить въ домѣ и похристосоваться съ нею. Безъ сомнѣнія, св. пасха больше не пугала ее тою казнію, какую прежде рисовало ей больное воображеніе.

На пасхальной недѣлѣ у воротъ съ хлѣбомъ—солью по обычаю встрѣчалъ причтъ съ св. иконами старшій сынъ Анны, за отлучкой отца, она же, еще слабая на ногахъ, въ самой избѣ отворила двери и принимала насъ.—Не забыть мнѣ тѣхъ умильно-сладкихъ минутъ, когда она, послѣ молебна похристосовавшись со мною, пала мнѣ въ ноги, обнимая ихъ объятіями благодарности. Я поторопился освободиться и поднять ее, внушивъ Богу воздать благодарность.

— Дѣтки, произнесла она потомъ съ чувствомъ, трогательнымъ и для другихъ, поклонитесь всѣ родимому батюшкѣ! Я говорила, если бы не онъ—кормилецъ, быть бы вамъ сиротками.

II.

У о. Кирилла въ с. Ш. былъ домашній праздникъ по случаю выдачи имъ дочери въ замужество. Пріятный и рѣдкій случай видѣлся съ добрыми сосѣдами, потолковать о семъ о томъ, подѣлиться словомъ и мыслію, освѣжиться новыми впечатлѣніями... Но одно особенное обстоятельство сдѣлало для меня незабвеннымъ это собраніе у о. Кирилла. Расскажу, какъ было дѣло.

— Батюшка кормилецъ, до твоей малости прѣхалъ, говорятъ пришедшій къ о. Кириллу крестьянинъ, получавъ отъ всѣхъ отцевъ обычное благословеніе.

— Или что недоброе случилось у тебя? сказалъ священникъ, замѣтивъ въ крестьянинѣ плачевный видъ ¹⁾.

— Ужъ такое горе, такое горе! Последний сынокъ умираетъ. Хоть повѣдать бы его.

— Ахъ, Боже мой! Вѣдь ты недавно похоронилъ сына?

— Да, недавно, а это вотъ послѣдній, и того Господь видно возьметъ къ Себѣ; останемся видно съ старухой одни безъ помѣга, говоритъ крестьянинъ, усиливаясь заслушать слезы.

— Чѣмъ болевъ сынокъ твой?

— Грѣхъ, батюшка, случился мать дала ему копѣйку поиграть; онъ баловался ею, въ роту, значить, держалъ да и подавился. Мы такъ и саякъ: ходили по бабкамъ; онѣ выдавливали

¹⁾ Въ горѣ нашъ крестьянинъ обыкновенно одѣвается въ одежду, вторая похуже и почернѣе или погрязнѣе, волосы на головѣ не только не уберетъ, но еще боже распутить и прядями навѣсить на свое пасмурное лице.

изъ горла - то, ничего нѣтъ, а сваха наша и пальцемъ - то въ рогъ, хотѣла значить выручить. Парнекъ все кричалъ два-то дня, а новѣ и кричать - то пересталъ, — такой грѣхъ! Теперь жалость смотрѣть на него: ровно распухъ, значить посинѣлъ; глазами глядитъ, а самъ ничего двое сутокъ не ѣстъ и не пьетъ, только что душа еще въ тѣлѣ. Такая бѣда! Хотъ, говорю, исповѣдать бы его, батюшка кормилецъ, а тамъ Божія воля.

Всѣ, слушавшіе крестьянина, невольно были тронуты его горемъ. Приходскій священникъ его пригласилъ, кому угодно, посмотреть больнаго. — Мальчакъ, оказалось, лѣтъ 8—7, крѣпкаго сложенія, дышитъ хрипло съ большимъ трудомъ, и лице его отъ натуги побагровѣло. Посовѣтывались, какъ бы пособить горю крестьянина. — Господи благослови, и пошли свою помощь намъ! — Съ такимъ молитвеннымъ воззваніемъ одинъ изъ насъ — отецъ рѣшился сдѣлать операцію, для чего пригласилъ и другихъ помочь ему. Избранники удаляются съ больнымъ въ свободное отъ людей мѣсто, и импровизированный операторъ восковою свѣчею весьма скоро и ловко проводилъ монету въ желудокъ ¹⁾). Дыханіе мальчика вдругъ стало свободно, онъ заплакалъ звонкимъ натуральнымъ голосомъ. Въ утѣшеніе ему дали лакомый кусочекъ, и онъ началъ кушать его съ видимымъ удовольствіемъ. Отецъ малютки не годился на помощь, потому заранѣе былъ удаленъ, но онъ не отходилъ отъ входа, нетерпѣливо вслушиваясь и ожидая, что будетъ съ сыномъ. Нако-

¹⁾ Для сего обыкновенно употребляется церковная средняя свѣча изъ желтаго воска. Она нѣсколько сгибается по направленію горла, обмачивается деревяннымъ масломъ (для предохраненія стѣнокъ глотки отъ катера и воспаленія), и тогда ею проталкивается засѣвшее въ глоткѣ тѣло. Для сего требуется непременно твердая, сильная рука, и притомъ необходимо принять всѣ мѣры, чтобы большой лежалъ вверхъ лицомъ и чтобы ротъ его во время самой операціи не закрывался.

нецъ, когда услышалъ наше общее торжество и еще здоровый плачь сына, самъ откликнулся радостію громкимъ: «слава Те Господи! Видно Отецъ небесный помогъ!»! Ему дали взойти, и предъ нимъ сынъ его, напутствованный отцемъ—матерью къ смерти, спокойно кушалъ. Отецъ, вѣ себя отъ радости, началъ осыпать поцалуйми свое *чадушко*. Только бы смотрѣть еще на эту трогательную сцену, но онъ помѣшалъ нашему высокому удовольствію другою: бросился земнымъ поклономъ своимъ благодѣтелямъ, и, не подымаясь, обнялъ ноги самаго оператора, цѣлуя и обливая ихъ слезами радости. Какая дань, какая благодарность можетъ быть выше этой! А какъ все это отозвалось въ сердцахъ о.о. благодѣтелей! По моему, полученіе груды золота или знатнаго чина не дастъ того удовольствія, какое они чувствовали. Тамъ радость земная, радость съ боязнію лишиться ея, а здѣсь она небесная, которая имѣетъ особенное свойство во всю жизнь, при воспоминаніи, пробуждаться въ сердцѣ пріятнымъ, благодатнымъ ощущеніемъ.

С. П. В.

Библіографія.

Опытный руководитель для сельских священников, наставников и наставниц по устройству и веденію народных училищ. (Съ приложеніемъ плана, фасада и описанія устройства сельскаго училищнаго дома). С.Петербургъ. 1866 г. Цѣна 1 р. ¹⁾ безъ пересылки.

«Принимая во вниманіе, говоритъ авторъ названной книги, что церкви преимущественно подобаетъ образованіе истинныхъ

¹⁾ Съ требованіемъ за нею можно обращаться во всѣ книжные магазины въ С.Петербургѣ и Москвѣ, а также въ книжный магазинъ С. И. Литова въ Кіевѣ.

христіанъ, что школа не что иное, какъ подготовительное къ тому средство, что и конецъ, какъ показываютъ историческіе факты, основаніе народнымъ школамъ было положено самою же церковію,—покасюду признали полезнымъ передавать непосредственно попеченіе о народныхъ школахъ въ руки церковной власти или мѣстныхъ духовныхъ лицъ, которымъ, какъ духовнымъ наставникамъ, слѣдуетъ съ своей стороны принимать живое участіе въ судьбѣ тѣхъ школъ, изъ которыхъ должна образоваться ихъ паства».

Съ такимъ взглядомъ автора на этотъ предметъ нельзя не согласиться; мѣстные священники, какъ духовные пастыри, должны имѣть живѣйшую заботливость о благосостояніи школъ, такъ какъ изъ нихъ будутъ выходить ихъ прихожане. Школа состоитъ въ прямой и ближайшей связи съ церковію. Въ школѣ, такъ сказать, готовится почва, на которой священникъ, какъ пастырь, долженъ сѣять сѣмя—слово Божіе; успѣхъ всхода, произрастанія и принесенія плодовъ будетъ зависѣть отъ свойства и качества обработанной и подготовленной почвы; лучше и надежнѣе будетъ дѣло, какъ сѣятель самъ же приготовить и почву, или по крайней мѣрѣ усердно и по возможности неотлучно присмотритъ за обработкой ея. При этомъ не слѣдуетъ упускать изъ виду того, что хотя духовный наставникъ (пастырь) съ пользою можетъ дѣйствовать на дѣтей только при пособіи родителей; но чрезъ дѣтей же ему часто открывается доступъ и къ сердцамъ родителей: поведеніе дѣтей, ихъ привычки, ихъ постоянныя, особенно рѣзко выдающіяся отличительныя шалости всего вѣрнѣе говорятъ о характерѣ той семейной среды, въ которой они проводятъ большую часть времени,—словомъ, по дѣтямъ судятъ и о родителяхъ, хотя не всегда безошибочно. Вообще это дѣло для духовенства удобовосполнимо болѣе, чѣмъ для кого либо другаго, по характеру его образованія, по близости къ народу и по вліянію его на се-

мейшую жизнь прихожанъ, такъ что ближайшій и непосредственный надзоръ священниковъ за сельскими школами необходимымъ образомъ составляетъ одну изъ священныхъ обязанностей, изъ коихъ слагается вся его пастырская дѣятельность и, надобно сказать правду, обязанное ей трудныхъ, вслѣдствіе неправильно понимаемой гуманности, безпредѣльнаго либерализма, сильно противоборствующаго религіи духа времени, распространенія безиравственныхъ мѣтій, бесполезныхъ и вредныхъ книгъ. На основаніи этихъ соображеній, по взгляду автора поименованной книги, общество, подъ руководствомъ правительства, должно позаботиться объ устройствѣ домовъ для училищъ и снабженіи ихъ отопленіемъ, освѣщеніемъ и прислугой, о назначеніи содержанія преподавателямъ, приобрѣтеніи руководствъ для изученія и книгъ для чтенія, а также содѣйствовать своими внушеніями и распоряженіями относительно отдачи дѣтей въ школу и аккуратнаго хожденія въ нее: духовенство же, съ своей стороны, не смотря ни на многообразныя непріятности, какія готовитъ ему отвѣтственность и присмотръ за школами, ни на трудности занятій, которыя требуютъ у него много и времени и силъ, должно послужить обще-государственному и въ частности церковному дѣлу, должно взять на себя ближайшій и непосредственный надзоръ за школами, заведываніе въ нихъ учебною и нравственною частями, подъ главнымъ управленіемъ и попеченіемъ епархіальныхъ архіереевъ.

Но для того, чтобъ успѣшно могло идти дѣло народнаго образованія, нельзя ограничиться одними добрыми желаніями вести его хорошо; нужно много опытности, труда, изученія теоретическаго и практическаго школьнаго дѣла. Такому изученію отчасти можетъ способствовать и поименованная выше книга, въ которой неизвѣстный авторъ ея хотѣлъ познакомить нашихъ сельскихъ педагоговъ съ тѣмъ, что у нѣмцевъ называется «училищевѣдѣніе».

Составитель этой книги собралъ въ ней все, что нужно знать священнику какъ лицу, въ вѣдѣніи котораго состоитъ одна, двѣ, три школы и болѣе того, — въ этомъ отношеніи книга вполне удовлетворительна. Только авторъ ея, касаясь того или другаго предмета по учебной ли, нравственной ли части, доходитъ уже до излишнихъ подробностей и мелочей, напр., пишетъ онъ: «что касается до тетрадей, то священникъ долженъ обращать вниманіе на то, чтобъ онѣ были изъ бѣлой бумаги, хорошо сшиты и обрѣзаны, въ синей оберткѣ, по возможности одного формата и опрятны; перья тоже должны быть хорошо очинены» (стр. 5). Такое излишне подробное указаніе того, на что должно быть обращено вниманіе священника, какъ школьнаго смотрителя, могло бы остаться незамѣченнымъ, еслибъ авторъ, посвящая ему цѣлыя страницы, при разборѣ предметовъ болѣе существенныхъ, напр. (стр. 40 и 73) относительно преподаванія закона Божія, не отдѣлывался краткими замѣчаніями только, что хорошо бы сдѣлать то и другое, а какъ сдѣлать, какъ достигнуть того и другаго, не умалчивалъ. Разбирая дѣло школьнаго порядка до мелочей излишнихъ и подробностей, онъ обременяетъ школу излишнею формальностію (напр. стр. 110 и 111). Положимъ, что формальность заставляетъ иногда дѣлать дѣло неуклонно, но не всегда хороши результаты отъ формальнаго (большую частію механическаго) исполненія его; слѣдствіемъ формальности бываетъ иногда безплодная заботливость о томъ, чтобъ въ школахъ все было благовидно только на бумагѣ. Обременяя школу формальностію, онъ съ тѣмъ вмѣстѣ слишкомъ идеально смотритъ на дѣло, показывая мало знакомства съ бытомъ нашего простаго народа; напр. «можно, пишетъ авторъ, замѣтить только, что васи скотину не слѣдуетъ поручать дѣтямъ» (стр. 143).

Излишне подробное исчисленіе и указаніе занятій, которыя должны лежать на священникѣ, какъ школьномъ инспек-

торѣ, излишняя формальность въ дѣлѣ его надзора за школьнымъ порядкомъ, и съ тѣмъ вмѣстѣ видимо малое знакомство съ бытомъ нашего народа,—даютъ основаніе предполагать, что «*опытный руководитель*» для нашихъ сельскихъ священниковъ составленъ по нѣмецкимъ руководствамъ. Это подтверждается какъ тѣмъ, что составитель *опытнаго руководителя* не рѣдко дѣлаетъ указанія на тѣ или другія распоряженія баварскаго правительства объ отношеніи духовенства къ школѣ, дѣлаетъ ссылки на нѣкоторые параграфы законовъ правительствъ саксонскаго, вюртембергскаго, баденскаго и т. п. о народныхъ училищахъ, указываетъ священнику, если онъ намѣренъ (а какъ духовный пастырь онъ обязанъ къ этому) дать лучшее основаніе домашнему воспитанію въ своемъ приходѣ, и подробно узнать господствующіе недостатки; чтобъ успѣть въ первомъ, указываетъ въ руководство сочиненіе Зальцмана: «*Krebsbüchlein*» ¹⁾ даетъ совѣты (стр. 114) относительно сколько возможно частаго посѣщенія школъ, не смотря на большее или меньшее разстояніе отъ мѣста жительства священника, удобнѣшніе, пожалуй, въ Германіи, при улучшенныхъ путяхъ сообщенія, а у насъ, гдѣ иногда приходъ раскинутъ на 30—50 верстъ въ окружности, совсѣмъ неумѣстны,—такъ и тѣмъ, что совѣты опытнаго руководителя, выраженные въ сухихъ, отвлеченныхъ понятіяхъ, краткихъ, отрывистыхъ правилахъ, не оживлены примѣрами, наблюденіями, опытами, и, какъ строго обдуманнныя и составленныя за кабинетнымъ столомъ, много похожи на инструкціи съ логически и психологически вѣрными предписаніями и указаніями, которыя болѣе шевелятъ мысль, чѣмъ располагаютъ къ выполненію ихъ. Все это ясно гово-

¹⁾ Въ этомъ случаѣ авторъ, по всей вѣроятности, упустилъ изъ виду, что изъ священниковъ немногіе могутъ воспользоваться предлагаемымъ руководствомъ.

рять о томъ, что правила и совѣты *опытнаго руководителя* составлены разумно, основательно въ теоретическомъ отноше-
ніи, какъ научные педагогическіе выводы, хотя они и не впол-
нѣ удобоприложимы пока у насъ.

Когда же начальныя наши народныя школы получать пра-
вильную организацію, когда въ нихъ будутъ постоянные учи-
тели и постоянные ученики, когда улучшится бытъ духовенства,
когда священникъ будетъ свободенъ отъ хозяйственныхъ за-
ботъ и хлопотъ, когда прекратятся сборы и поборы съ прихожанъ и
устроится многое другое, что неотразимо препятствуетъ теперь
священникамъ чаще видѣться съ прихожанами, по семейному,
дружески бесѣдовать съ ними, когда трудъ его по школѣ бу-
детъ вознаграждаться и т. п., — тогда многіе изъ правилъ *опыт-
наго руководителя* какъ нельзя болѣе пригодятся сельскимъ
священникамъ. Неотъемлемое же достоинство книги — распо-
лагать къ мышленію, къ обсужденію того или другаго, до школы
относящагося предмета, дѣлаетъ ее полезною для священника
и въ настоящее время, такъ что онъ, смотря по обстоятель-
ствамъ, положенію, въ какое поставленъ, можетъ съ строгимъ вы-
боромъ и благоразумною обдуманностію пользоваться и теперь
нѣкоторыми совѣтами опытнаго руководителя при завѣдываніи
школой, а наблюдателямъ церковно-приходскихъ школъ можно
положительно совѣтовать ее, какъ руководство въ ихъ заняті-
яхъ, и тѣмъ болѣе, что общій взглядъ составителя этой книги
на дѣло народнаго образованія не противорѣчитъ тѣмъ сообра-
женіямъ по этому предмету и мѣстнымъ свѣдѣніямъ, какія со-
общены епархіальными преосвященными въ Высочайше учре-
жденное присутствіе по дѣламъ русскаго православнаго духо-
венства.

При этомъ нужно замѣтить только, что мы не можемъ
согласиться съ взглядомъ автора этой книги на то, кому по-
ручить преподаваніе закона Божія въ начальныхъ народныхъ

школахъ. «Мы съ нашей стороны, пишетъ авторъ, осмѣливаемся считать оскорбленіемъ для учителя, если у него отнимутъ преподаваніе закона Божія, какъ главнѣйшую часть обученія» (стр. 38 и 39). Напрасно авторъ упускаетъ при этомъ изъ виду то обстоятельство, кто будутъ учителями въ школахъ. Если учителемъ въ школѣ будетъ воспитанникъ, окончившій курсъ духовной семинаріи, то ему можно поручить преподаваніе и закона Божія, и то въ томъ только случаѣ, когда священникъ опытно дознаетъ, что онъ способенъ передавать уроки изъ закона Божія назидательно и внушительно, вразумительно и удобопонятно, или же, что впоследствии будетъ, когда будутъ при семинаріи открыты классы педагогіи и практическія занятія воспитанникамъ въ воскресной школѣ, когда онъ предъявитъ священнику свидѣтельство о томъ, на сколько онъ подготовленъ къ учительству,—а въ противномъ случаѣ пусть поучится прежде; что же касается учителей изъ исключенныхъ учениковъ, изъ отставныхъ офицеровъ, чиновниковъ, унтеръ - офицеровъ и т. п., то ни въ какомъ случаѣ нельзя имъ поручать закона Божія, какъ главнѣйшей части обученія. Еще нелишнимъ считаемъ замѣтить одинъ значительный недосмотръ составителя «опытнаго руководителя», именно: указывая, какія учебныя пособія должны находиться въ рукахъ у учителя, онъ упустилъ изъ виду *священные изображенія*, изъ исторій ветхаго и новаго завета, картинки изъ исторіи русской, а также не упомянулъ объ нихъ и въ томъ случаѣ, когда говоритъ объ устройствѣ классной комнаты и перечисляетъ вещи, какія должны находиться въ ней; упоминаетъ, напр., о раскрашенныхъ изображеніяхъ замѣчательнѣйшихъ и обыкновенныхъ ядовитыхъ растений, о географическихъ картахъ, а о священныхъ изображеніяхъ библейскихъ и картинахъ изъ исторіи русской ни слова.

Объ отводѣ земель къ церквамъ, а также о правахъ и обязанностяхъ при семъ духовныхъ депутатовъ.

(Продолженіе).

При отводѣ земель къ церквамъ въ государственныхъ селахъ въ 1838 году положенъ слѣдующій порядокъ. Палата государственныхъ имуществъ предписываетъ окружному начальнику ¹⁾ при содѣйствіи командированнаго отъ палаты землебра и при депутатѣ съ духовной стороны составить предварительное предположеніе объ отводѣ, съ показаніемъ оного на планѣ. Окружной начальникъ составляетъ проэктъ отвода и отзывъ депутата вмѣстѣ съ планомъ представляетъ палатѣ. Палата разсматриваетъ предположеніе и отзывъ депутата, и, составивъ окончательный проэктъ, вноситъ на разсмотрѣніе начальника губерніи и съ его заключеніемъ представляетъ министру государственныхъ имуществъ ²⁾).

Въ 1842 году издано положеніе объ обезпеченіи православнаго сельскаго духовенства землями въ губерніяхъ: витебской, могилевской, минской, вилевской, гродненской, ковенской, въ послѣдствіи распространенное на губерніи кіевскую, подольскую и волинскую ³⁾. Въ положеніи этомъ заключаются подробныя правила о пространствахъ церковныхъ земель, назначеніи, неприкосновенности и о мѣрахъ къ охраненію ихъ, о пользованіи церковною землею, объ обязанностяхъ по сему прихожанъ, о надзорѣ начальства. Положеніе это извѣстно ⁴⁾. Въ немъ содержится

¹⁾ Нынѣ, съ уничтоженіемъ окружныхъ управленій, особые чиновники замѣнили окружныхъ начальниковъ.

²⁾ Полн. собр. зак. 2 № 11189 ч. I. ст. 368., ч. II. ст. 383. См. том. II общ. учрѣж. губерн. ст. 1589 и 3398. Этихъ статей въ собраніи О. Мажутина и друг. нѣтъ.

³⁾ Том. IX закон. о сост. ст. 323 и приложеніе къ ней.

⁴⁾ Оно есть въ собраніяхъ Александрова и Мажутина.

много новыхъ, особенныхъ правилъ, какихъ въ общемъ законодательствѣ о церковныхъ земляхъ нѣтъ: напр. положено отводить земли и къ церквамъ городскимъ, если оны имѣютъ прихожанами сельскихъ жителей не менѣе 100 ревизскихъ душъ муж. пола ¹⁾; въ случаѣ невозможности отвести землю, по недостатку земель (именно, гдѣ на ревизскую душу приходится менѣе 4 десятины), прихожане обязаны назначить причту соразмѣрное вознагражденіе взносомъ денегъ, или доставленіемъ продуктовъ ²⁾; 10 десятинъ для священника обязаны обрабатывать собственными орудіями прихожане, именно: пахать, борошить, засеивать, жать, складывать, обмолачивать и доставлять хлѣбъ священнику во дворъ ³⁾; все церковныя земли должны быть святы на планѣ въ 3-хъ экземплярахъ, изъ коихъ одинъ хранится въ церкви, другой въ консисторіи, третій въ уѣздномъ судѣ ⁴⁾ и проч. Само собою разумѣется, что эти особенныя правила, которыхъ нѣтъ въ общихъ межевыхъ законахъ, касаются церковныхъ земель только въ вышеупомянутыхъ губерніяхъ, а въ приложеніи къ другимъ мѣстностямъ они не имѣютъ обязательной силы.

По правилу, приведенному нами выше, отведенныя къ церквамъ земли остаются навсегда неприкосновенною церковною собственностію ⁵⁾. Впрочемъ, неприкосновенность церковныхъ зе-

¹⁾ Том. IX. зак. о сост. прилож. къ ст. 323. п. 1 и 3.

²⁾ Тамъ же п. 2 примѣч. п. 2.

³⁾ Тамъ же п. 33.

⁴⁾ Тамъ же п. 10. Правила объ отводѣ усадебной земли въ этомъ положеніи довольно подробны, тогда какъ въ общихъ межевыхъ законахъ объ этомъ нѣтъ ни слова, кромѣ известнаго правила объ отводѣ городскому духовенству подъ дворы того количества земли, какое занято ими до 1765 г. Но это правило имѣло временное значеніе; оно теперь принадлежитъ уже исторіи, и нынѣ, кажется, неприложимо къ дѣлу.

⁵⁾ Том IX зак. о сост. ст. 312, 314.

мель не такова, чтобы оны не могли быть никогда и ни въ какомъ случаѣ обмѣниваемы на другія земли. Напротивъ, оны могутъ быть обмѣниваемы: 1) при полюбовномъ спеціальномъ межеваніи, 2) при разверстаніи въ помѣщичьихъ имѣніяхъ крестьянскихъ и помѣщичьихъ угодій, 3) когда понадобится для государственной или общественной пользы.

1) При генеральномъ межеваніи опредѣлялись и проводились только окружныя границы дачамъ безъ разбирательства, одному или многимъ владѣльцамъ оны принадлежать¹⁾. Многія дачи были въ общемъ и чрезполосномъ владѣніи, многіе помѣщики, а также заводы казенные, крестьяне казенные, дворцовые инородцы и другія коллективныя личности, а также правительственныя учрежденія, напр. приходскія церкви, владѣли землею въ одной дачѣ сообща. Земли ихъ расположены были большими или малыми участками чрезполосно. Если ко времени генеральнаго межеванія они не согласились полюбовно размежеваться къ однимъ мѣстамъ; то ихъ земли обмежевываемы были все вмѣстѣ въ одну общую окружную межу и оставляемы были безъ внутренняго размежеванія. Это внутреннее размежеваніе предоставлено было послѣдующему времени.

Въ 1806 г. для опредѣленія границъ частнымъ участкамъ, въ окружной межѣ находящимся, и для уничтоженія чрезполосности владѣльцамъ предоставлено по обоюдному всѣхъ соучастниковъ согласію полюбовно размежеваться къ однимъ мѣстамъ чрезъ уѣздныхъ землемеров²⁾, при чемъ владѣльцы могли мѣнять свои участки на другіе. Въ послѣдствіи (въ 1839 г.) для этой же цѣли въ нѣкоторыхъ губерніяхъ учреждены посредники и посредническія комисіи³⁾, и владѣльцамъ предоставлено размежевываться при посредствѣ этихъ лицъ и учре-

¹⁾ Том. X закон. меж. ст. 2.

²⁾ Том. X. закон. меж. ст. 751 762.

³⁾ Тамъ же ст. 321, 323. 331, 335.

ждевій¹⁾. При этомъ, если между владѣльцами общей чрезполосной дачи не послѣдуетъ миролюбиваго соглашенія о полюбовномъ разводѣ, да не будетъ изъявлено единогласно и желанія остаться въ общемъ владѣніи, дозволено каждому владѣльцу просить о вымежеваніи ему части изъ общей дачи, даже и въ такомъ случаѣ, если бы прочіе соучастники не изъявляли на то согласія²⁾. Эти общія свѣдѣнія достаточны для нашей цѣли, именно для объясненія, что такое специальное межеваніе. При этомъ-то полюбовномъ специальномъ размежеваніи общихъ и чрезполосныхъ дачъ, которыя при генеральномъ межеваніи остались безъ внутренняго размежеванія, дозволено и *церквамъ по удобству мѣстности называть земли не въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ онѣ до полюбовнаго размежеванія состояли, только не менѣе того, чѣмъ онѣ владѣли до сего межеванія* и не иначе, какъ *съ согласія священно-церковнослужителей*, которые пользуются землею, и подлежащаго *духовнаго начальства*³⁾.

2. Съ освобожденіемъ крестьянъ изъ крѣпостной зависимости помѣщики обязаны были надѣлить крестьянъ опредѣленнымъ количествомъ земли, оставивъ за собою въ непосредственномъ своемъ распоряженіи третью часть всей земли. При этомъ надѣлъ естественно должна произойти чрезполосность владѣнія⁴⁾. *Помѣщику* предоставлено право послѣ *двухлѣтняго срока*, назначеннаго на первоначальное утвержденіе на-

¹⁾ Тамъ же ст. 792—822.

²⁾ Тамъ же ст. 777.

³⁾ Полн. собр. зак. 2 № 12,459 іюня 21 д. 1839 г. п. 8, № 18494 декабря 1 дня 1844 г. См. том. X. зак. меж, ст. 790.

⁴⁾ Чрезполосностію же признается и то, когда каждый хозяйственный клѣвъ, или поле, раздѣленъ между помѣщикомъ и крестьянами такъ, такъ, что отдѣльные клѣвы помѣщичьи раздѣляются одни отъ другихъ отдѣльными же клѣвами крестьянскими. „Мѣстн. полож. о позем. устр. крестьянъ великоросс“. примѣч. въ 66 ст.

дѣла и введенія въ дѣйствіе уставныхъ грамотъ, *требовать обязательнаго для крестьянъ разверстанія* (разграниченія къ однимъ мѣстамъ) общихъ и чрезполосныхъ угодій съ мірскими въ теченіи 6 лѣтъ ¹⁾). Крестьянамъ же не предоставлено права требовать разверстанія своихъ угодій съ господскими ²⁾). Это же разверстаніе угодій къ однимъ мѣстамъ и обмѣвъ участковъ земли, отведенныхъ въ постоянное пользованіе крестьянъ по уставной грамотѣ, на земли, состоящія въ непосредственномъ распоряженіи помѣщика, *по полюбовному между нимъ и крестьянами соглашенію допускается во всякое время и безъ всякихъ ограниченій* ³⁾). А такъ какъ при этомъ разверстаніи крестьянскихъ угодій съ помѣщичьими можетъ представиться надобность по удобству мѣстности разграничить и церковныя земли къ однимъ мѣстамъ и обмѣнить или всю церковную землю, или нѣкоторые ея участки на другіе; то въ 1862 году въ Государственномъ Совѣтѣ составлены новыя правила о разграниченіи церковныхъ земель въ помѣщичьихъ имѣніяхъ, Высочайше утвержденныя ноябра 26 дня 1862 года ⁴⁾). Правила эти слѣдующія. 1) *Церковныя земли, формально обмежеванныя съ постановленіемъ межевыхъ знаковъ, могутъ быть обмѣниваемы* на другія при разграниченіи (разверстаніи) земель крестьянскаго надѣла отъ остающихся въ распоряженіи помѣщика *не иначе, какъ по добровольному соглашенію помѣщика, церковнаго причта и подлежащаго епархіальнаго начальства* (том. X. зак. ч. III. ст. 790). Правило сіе распространяется и на такіе участки церковной земли, которые хотя еще не обмежеваны формально, но присуждены въ неоспоримое владѣніе церковей судебными рѣшеніями, вошедшими

¹⁾ Тамъ же ст. 65.

²⁾ Тамъ же примѣч. къ ст. 65.

³⁾ Тамъ же ст. 64 и 92.

⁴⁾ Указъ св. Синода отъ 31 января 1863 г. подъ № 334.

въ законную силу. 2) Если при разграниченіи (разверстаніи) угодій въ помѣщичьихъ мѣстахъ встрѣтится надобность, для унятоженія чрезполосности, *разграничить и не обмежеанные* еще *участки церковныхъ земель*, состоящихъ во владѣніи священно - церковнослужителей, посредствомъ отвода сихъ земель къ однимъ мѣстамъ и замѣна однихъ участковъ другими; то такое разграниченіе означенныхъ церковныхъ земель можетъ быть произведено на тѣхъ основаніяхъ, какія установлены по правиламъ мѣстныхъ положеній о поземельномъ устройствѣ крестьянъ ¹⁾ для разграниченія угодій между помѣ-

¹⁾ Основанія эти слѣдующія: 1) Разверстаніе угодій по полюбовному соглашенію во всякое время и безъ всякихъ ограниченій; (Мѣстн. полож. великоросс. губ. ст. 64; 2) право требовать обязательнаго разверстанія дано помѣщикамъ только въ теченіе 6 лѣтъ (тамъ же 69) т. е. до 19 февраля 1869 г.; 3) разверстаніе можетъ обнимать весь надѣлъ, или только часть оного, смотря по тому, весь ли надѣлъ или только часть оного находится въ общемъ и чрезполосномъ пользованіи (тамъ же 66); 4) обязательное разверстаніе угодій не допускается болѣе одного раза по каждому селенію (тамъ же 68); 5) взаимны отходящихъ земель отводятся смежные участки, равняющіеся, по возможности, достоинствомъ тѣмъ участкамъ, которые отходятъ (тамъ же 69); 6) требованіе объ обязательномъ разверстаніи угодій подается мировому посреднику съ приложеніемъ объясненія, какіе участки предполагается взять, и какіе взаимны того отдать. Если есть у помѣщика планъ на имѣніе, то къ объясненію прилагается планъ или засвидѣтельствованная съ него копія, по нанесеніи на оный границъ настоящаго пользованія и предполагаемаго разверстанія. Мировой посредникъ производитъ вмѣстѣ съ землеустроителемъ и добросовѣстными отъ крестьянъ повѣрку предполагаемаго разверстанія угодій посредствомъ осмотра на мѣстѣ земель и обхода въ натурѣ междъ, границъ и другихъ видимыхъ знаковъ и затѣмъ вноситъ предположеніе о разверстаніи съ своимъ заключеніемъ на разрѣшеніе уѣзднаго мирового съѣзда (тамъ же ст. 70). Мы привели только главныя и общія правила, и то въ сокращеніи. См. еще ст. 71—73, 92, 94, и 97 мѣстн. полож. великоросс. новоросс. и бѣлоросс. губ. Правила о разверстаніи угодій въ губерніяхъ малороссійскихъ (мѣстн.

щиками и крестьянами съ слѣдующими при этомъ дополнительными условіями: а) разграниченіе церковныхъ земель можетъ относиться только до полевыхъ угодій, не касаясь ни въ какомъ случаѣ усадебъ и огородовъ, принадлежащихъ причтамъ; б) полюбовное соглашеніе на разграниченіе церковныхъ угодій, если таковое состоится между помѣщикомъ или крестьянами и церковнымъ причтомъ, должно быть засвидѣтельствовано, установленнымъ порядкомъ, мѣстнымъ мировымъ посредникомъ и благочиннымъ; в) въ случаѣ, если не состоится взаимнаго добровольнаго соглашенія между помѣщикомъ и церковнымъ причтомъ относительно разграниченія церковныхъ угодій; то какъ помѣщику, такъ и церковному причту предоставляется право требовать обязательнаго разграниченія чрезполосныхъ угодій; г) вопросъ о разграниченіи церковныхъ угодій по требованію помѣщика или церковнаго причта рассматривается въ уѣздномъ мировомъ сѣздѣ, при участіи съ правомъ голоса депутата отъ духовнаго вѣдомства, и затѣмъ заключеніе по сему предмету мирового сѣзда представляется на разрѣшеніе губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, гдѣ также съ правомъ голоса участвуетъ депутатъ отъ духовнаго вѣдомства; въ случаѣ же несогласія сего депутата съ постановленіемъ большинства членовъ губернскаго присутствія, окончательное рѣшеніе вопроса подлежить утвержденію министра внутреннихъ дѣлъ, а въ тѣхъ губерніяхъ, которыя подвѣдомственны генералъ-губернаторамъ, утвержденію сихъ послѣднихъ. 3) Отграниченныя церковныя земли не должны быть смѣшиваемы съ мірскими, крестьянскими и помѣщичьими землями, и должны отдѣляться отъ оныхъ осо-

полож. ст 56—65), югозападныхъ: кіевской, подольской, волынской (мѣстн. полож. ст. 41, 43—51), западныхъ: виленской, гродненской, ковенской, минской и части витебской (мѣстн. полож. ст. 37—46) тѣже самыя, что и въ великороссійскихъ губерніяхъ, только съ нѣкоторыми измѣненіями въ частностяхъ.

быми окружающими межами. При семъ отводъ таковой земли производится по распоряженію губернскаго начальства, или казенными землебрами, или тѣмъ частными, которые состоятъ при губернской чертежной, или приглашены къ работамъ губернскими по крестьянскимъ дѣламъ присуггвѣемъ, руководствуясь въ порядкѣ межевыхъ дѣйствій Высочайше утвержденными 27 іюля 1861 года правилами, установленными для ограниченія и отвода въ натурѣ выкупленныхъ крестьянами земель. Но при этомъ соблюдаются слѣдующія правила: а) на столбахъ, поставленныхъ на поворотахъ межи церковной земли, выжигаются установленныя въ межевыхъ законахъ литеры и. з. въ знакъ того, что земля эта церковная; б) выкопировки съ плановъ генеральнаго или спеціальнаго межеванія, а равно и описанія границъ вновь отведенныхъ участковъ церковной земли, подписываются кромѣ лицъ, назначенныхъ для сего въ помянутыхъ правилахъ, довѣреннымъ лицомъ отъ церковнаго причта и утверждаются какъ мировымъ посредникомъ, такъ и депутатомъ, назначеннымъ со стороны духовнаго вѣдомства, и в) копии съ сихъ выкопировокъ, на основаніи п. 10 приложенія къ ст. 323 т. IX. зак. о сост. снимаются въ трехъ экземплярахъ, изъ коихъ одинъ долженъ поступить для храненія въ церковь, другой—въ консисторію а третій—въ мѣстный уѣздный судъ. 4) Расходы по обязательному разграниченію церковныхъ земель, по требованію помѣщика или церковнаго причта, относятся на счетъ стороны, заявившей такое требованіе¹⁾.

3. Наконецъ, церковныя земли могутъ быть обмѣниваемы на другія тогда, когда онѣ понадобятся для государственной или общественной пользы. На сей случай существуетъ слѣдующее правило: если представится нужнымъ обратить церковныя земли

¹⁾ Мнѣніе Государственнаго Совѣта Высочайше утверж. 26 ноября 1862 г. Этихъ правилъ въ книгѣ О. Малютина, изд. въ 1863 г., вѣтъ; потому мы привели ихъ сплошь и буквально.

на государственную или общественную пользу, то, по сношенію съ епархіальнымъ начальствомъ, при назначеніи за сіе церквамъ приличнаго вознагражденія, соблюдаются правила, постановленныя на сей предметъ въ ст. 575—591 том. X. ч. I. зак. гражд. ¹⁾), съ тѣмъ, чтобы отходящія такимъ образомъ отъ церквей земли, когда лишь то возможно и согласно съ удобностію и желаніемъ священно-церковнослужителей и епархіальнаго ихъ начальства, были замѣнены другими пустопорожними изъ казенныхъ или городскихъ дачъ ²⁾).

Въ 1865 году возбужденъ былъ вопросъ о томъ, на чей счетъ должны быть принимаемы прогонныя и матеріальныя (за бумагу, каравдаши, краски) деньги, употребляемыя землемѣрами губернскаго вѣдомства при исполненіи дѣлъ по церковнымъ и монастырскимъ землямъ. Правительствующій сенатъ призналъ при семъ необходимымъ различать во первыхъ свойство церковныхъ и монастырскихъ земель, до коихъ относятся дѣйствія землемѣровъ и во вторыхъ тѣ случаи, въ коихъ таковыя дѣйствія бывають необходимы. Земли какъ церквей, такъ и монастырей бывають двоякаго рода: однѣ отводятся церквамъ отъ прихожанъ и монастырямъ отъ казны въ пропорціи, межевными законами опредѣленной; другія же могутъ принадлежать симъ духовнымъ учрежденіямъ по прежнимъ дачамъ или новѣйшимъ укрѣпленіямъ. Къ монастырямъ земельныя угодья назначаются отъ казны по распоряженію министерства государственныхъ имуществъ и сдаются, по назначенію, чинами сего вѣдомства, а потому въ межевыхъ дѣйствіяхъ землемѣровъ губернскаго вѣдомства, при отводѣ угодій къ монастырямъ, не встрѣчается

¹⁾ Такъ какъ случаи обмѣна церковныхъ земель, нужныхъ для общественной или государственной пользы, бывають рѣдко; то мы содержанія указанныхъ статей не приводимъ.

²⁾ Полн. собр. зак. 2. № 16188 ноябр. 9 д. 1842 г. см. том. X ч. I. зак. гражд. ст. 593.

надобности. Отводъ же земель къ церквамъ въ указанную пропорцію составляетъ обязанность прихожанъ церкви; а потому на нихъ же должны быть отнесены и все издержки, какія потребны при первоначальномъ отводѣ земли. Узаконенная пропорція церковной земли должна быть отводима прихожанами при самомъ устройствѣ церкви и образованіи прихода, т. е. въ то время, когда церковь или еще не построена или хотя построена, но еще не имѣетъ ни церковныхъ суммъ, ни церковнаго причта, и когда посему издержки по отводу земли не могутъ быть отнесены ни на счетъ самой церкви, ни на счетъ церковнаго причта. Если же отводъ или дополненіе узаконенной пропорціи иногда дѣлается уже къ существующей церкви; то сіе бываетъ, по крайней мѣрѣ, въ большей части случаевъ, по неисполненію прихожанами обязанности своей по надѣленію церкви землею въ свое время. За сѣмъ, такъ какъ церкви и монастыри отведенными имъ отъ прихожанъ или отъ казны землями, послѣ отвода и сдачи имъ таковыхъ установленнымъ порядкомъ, равно какъ и принадлежащими имъ по прежнимъ дачамъ и разнаго рода новѣйшимъ укрѣпленіямъ угодьями пользуются, по содержанію 295, 311 и 312 ст. т. IX. зак. о сост., на одинаковомъ основаніи съ владѣльческими дачами; то и въ отношеніи возмѣщенія издержекъ по межевымъ дѣйствіямъ землемѣровъ губернскаго вѣдомства должны подлежать общимъ правиламъ съ землями, составляющими частную владѣльцевъ или общественную городовъ и селеній собственность, по различію случаевъ, въ конхъ возникаетъ потребность въ межевыхъ дѣйствіяхъ. Случаи сіи бываютъ: 1) при возобновленіи засорившихся границъ и повредившихся межевыхъ признаковъ по желанію церковныхъ причтовъ, или начальства монастырей; 2) при судебномъ разбирательствѣ споровъ о границахъ съ смежными владѣльцами въ дачахъ обмежеванныхъ (т. X. ч. II. зак. суд. гражд. ст. 851);

3) при спеціальному размежевані земель, замежеваних по планам генерального межованія въ общее владѣніе (т. X. ч. III. закон. меж. ст. 751, 772) и 4) при разграниченіи церковныхъ земель въ помѣщичьихъ имѣніяхъ на основаніи Высочайше утвержденного 26 ноября 1862 года мѣнія Государственнаго Совѣта. Въ первомъ изъ сихъ случаевъ всѣ издержки по межевымъ дѣйствіямъ должны быть относимы *на счетъ* того *духовнаго учрежденія*, т. е. *церкви или монастыря*, по требованію коего были возобновляемы межевые признаки; во второмъ случаѣ, на основаніи 167 ст. т. X. зак. меж. и примѣчанія къ ней, должны подлежать взысканію съ виновныхъ; въ третьемъ, по ст. 1089 т. III. уст. служб. прав., со всѣхъ владѣльцевъ дачи, и наконецъ въ последнемъ, на точномъ основаніи вышеприведеннаго мѣнія Государственнаго Совѣта, *на счетъ стороны, заявившей требованіе* относительно разграниченія земель. По симъ соображеніямъ, согласно съ заключеніемъ св. Синода и мѣніемъ министра финансовъ, Сенатъ опредѣлилъ прогонныя и матеріальныя деньги, употребляемыя землемѣрами губернскаго вѣдомства при огнѣдѣ къ церквамъ земель, относить на общество прихожанъ церкви; при межевыхъ дѣйствіяхъ по дачамъ церквей и монастырей, какъ отведеннымъ въ положенную межевыми законами пропорцію, такъ и принадлежащимъ имъ по разнымъ укрѣпленіямъ, *на означенныя духовныя учрежденія*¹⁾, или на общихъ и смежныхъ владѣльцевъ на вышеозначенныхъ основаніяхъ²⁾.

Вышеприведенными правилами, какъ мы видѣли, предоставлено право церковнымъ причтамъ требовать обязательнаго разверстанія чрезполосныхъ церковныхъ угодій (а церковныя земли нерѣдко расположены чрезполосно въ двухъ—трехъ отдѣльныхъ

¹⁾ Т. е. на церкви и монастыри.

²⁾ Указ. Синод. 10 августа 1865 г. за № 1594 Вѣд. Сенат. 30 апрѣля 1865 г. № 23, 813.

мѣстахъ, раздѣленныхъ крестьянскими или помѣщичьими землями). Это разграниченіе можетъ быть произведено *на основаніяхъ*, какія *установлены по правиламъ мѣстныхъ положеній*, правилами же этими для помѣщиковъ назначенъ срокъ для обязательнаго разверстанія. Очевидно, что и церковные причты могутъ требовать обязательнаго для помѣщиковъ или крестьянъ разграниченія только въ продолженіе этого срока. Поэтому, если гдѣ удобно и выгодно обмѣнить участки церковной земли на сосѣдніе крестьянскіе или помѣщичьи и отграничить церковную землю къ одному мѣсту; то церковному причту слѣдуетъ входить въ любовное соглашеніе съ помѣщикомъ или крестьянами, а если помѣщики или крестьяне будутъ несогласны, то *нынѣ же* до истеченія срока (19 февр. 1861 года) *требовать* обязательнаго разграниченія. Конечно, надобно предварительно испросить согласія и разрѣшенія епархіальнаго начальства, а затѣмъ, по полученіи его, при самомъ заявленіи требованія объ обязательномъ разграниченіи, слѣдуетъ обращаться къ мировому посреднику и руководствоваться при этомъ статьею 70 мѣстаго положенія великоросс. губ., которую мы привели выше въ примѣчаніи. Могутъ, конечно, пугать расходы, которые потребуются на счетъ стороны заявившей требованіе. Чтобы можно было приблизительно опредѣлять, что будетъ стоить обязательное разграниченіе, мы излагаемъ вслѣдъ за сими краткія свѣдѣнія объ этихъ расходахъ.

Окладное жалованье штатнымъ землебрамъ во время командировокъ производится отъ мѣстъ ихъ служенія ¹⁾. Квартары на мѣстѣ межеванія даются отъ обывателей бесплатно ²⁾.

На счетъ стороны, заявившей требованіе, отпосятся: 1) прогонныя деньги, 2) матеріальныя деньги и задѣльная плата.

Прогонныя землебрамъ, имѣющимъ классныя чины, присиз-

¹⁾ Том X часть III. закон. меж. ст. 181, 311.

²⁾ Тамъ же ст. 190, 192, 275.

водятся на общемъ основаніи по чинамъ ¹⁾. Землемѣрамъ межеваго корпуса сверхъ того полагается подъ письменныя дѣла и подъ инструменты по одной подводѣ, и для канцелярскихъ служителей и военнослужителей на трехъ человекъ одна подводка ²⁾. Уѣзднымъ же землемѣрамъ положены подъ инструменты, матеріалы и для самаго землемѣра двѣ подводки ³⁾. А какъ при уѣздномъ землемѣрѣ, назначенномъ на полевую работу, бываетъ двое рядовыхъ, прикомандировываемыхъ отъ губернскаго батальона ⁴⁾, а иногда еще канцелярскій служитель; то для нихъ троихъ потребуется еще одна подводка ⁵⁾. Слѣд. всего требуется прогоновъ на 4 или на 5 лошадей. Прогонь дается въ передній пугъ и обратный проѣздъ ⁶⁾. Уѣздные землемѣры какъ для себя, такъ подъ инструменты и матеріалы и для слѣдующихъ съ ними рядовыхъ берутъ съ платежемъ прогоновъ *подводки обывательскія* ⁷⁾. Даже землемѣрамъ межеваго корпуса подъ инструменты, дѣла и подъ военнослужителей положено брать подводки земскія ⁸⁾. А гдѣ подъ свозъ матеріаловъ и инструментовъ и для проѣзда нижнихъ чиновъ обывательскихъ

¹⁾ Том III. уст. служ. прав

²⁾ Том. X. ч. III. зак. меж. ст. 90.

³⁾ Тамъ же ст. 275.

⁴⁾ Тамъ же ст. 282.

⁵⁾ Тамъ же ст. 90.

⁶⁾ Тамъ же ст. 166, 181.

⁷⁾ Тамъ же 275—277, и примѣчаніе къ ст. 180. О почтовыхъ не говорится. „Каждый уѣздный землемѣръ, командированный по предписанію начальствъ губернскихъ землемѣрамъ въ полевую работу и снабженъ инструментами и матеріалами, или на покупку сихъ послѣднихъ деньгами, тотчасъ отправляется въ назначенную ему дистанцію, требуя у перваго отъ города селенія подъ инструменты, матеріалы и для себя двѣ обывательскія подводки съ лошадыми и подводчиками до слѣдующаго селенія и т. д. съ платою прогоновъ“ (ст. 275).

⁸⁾ Тамъ же ст. 90.

подводъ не будетъ находиться ¹⁾); тамъ землемѣрамъ сверхъ слѣдующихъ прогоновъ выдавать еще на 3 лошади ²⁾). Прогонны выдаются землемѣрамъ впередъ изъ экстра—ординарной суммы ³⁾), а послѣ взыскиваются съ виновныхъ въ командированіи землемѣра ⁴⁾). При обязательномъ разграниченіи церковныхъ земель въ помѣщичьихъ вѣдѣніяхъ землемѣру придется быть на мѣстѣ два раза: въ первый разъ при повѣркѣ мировымъ посредникомъ предполагаемаго разверстанія, при осмотрѣ земель и обходѣ въ натурѣ межъ и границъ, во второй разъ по рѣшеніи дѣла въ губернскомъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіи для окончательнаго отграниченія церковной земли съ поставленіемъ межевыхъ знаковъ и проведеніемъ окружныхъ межъ. Въ первый разъ не положено дѣлать съемоковъ, а только повѣрить предполагаемое разверстаніе, осмотрѣть земли на мѣстѣ и обойти межи въ натурѣ. Слѣд. на этотъ разъ потребуются прогоны для одного только землемѣра безъ землемѣрной партіи и безъ инструментовъ. А если церковный причтъ пожелаетъ ⁵⁾ снять на планъ предполагаемыя къ обмѣну земли и ихъ внутреннюю ситуацію ⁶⁾; то, конечно, понадобятся подводны и подѣ инструменты и подѣ военныхъ нижнихъ чиновъ, но въ этомъ случаѣ землемѣръ дѣйствуетъ, какъ частный съёмщикъ, безъ всякихъ формальностей, т. е. безъ понятыхъ и безъ полевого журна-

¹⁾ Вѣроятно въ мѣстахъ безлюдныхъ, лѣсныхъ, степныхъ и вообще въ такихъ, гдѣ нѣтъ селеній.

²⁾ Тамъ же 276.

³⁾ Тамъ же 168—277.

⁴⁾ Тамъ же 172, 277.

⁵⁾ Тамъ же прил. къ ст. 188 п. 1. букв. а. примѣч.

⁶⁾ Внутренней ситуаціей называются земли усадебныя, пашни, сѣнные покосы, лѣса, луга, рѣки, рѣчки, горы, овраги, озера, мхи, болота, дороги и проч. т. е. вообще все разнообразіе почвы, какое въ натурѣ окажется. Прилож. къ ст. 637. п. 7.

ла¹⁾. Во второй разъ потребуются прогоны какъ для земле-
мѣра, такъ и для всей межевой партіи по вышесказанному.
По этимъ даннымъ каждый причтъ, смотря по разстоянію села
отъ губернскаго или уѣзднаго города и по установленному для
той или другой мѣстности размѣру прогоновъ, можетъ прибли-
зительно опредѣлять количество прогоновъ, какое приведетъ за-
платить.

Землемѣрамъ по спеціальному межеванію производится на
счетъ мѣстъ и лицъ, по требованію коихъ они командированы,
задѣльная плата за полевые и чертежные работы²⁾, именно, за-
дѣльная плата за полевые работы полагается, смотря по свой-
ству ихъ и по числу обмежеванныхъ десятинъ. Если понадо-
бится сдѣлать подробную съемку внутренней ситуаціи предпо-
лагаемыхъ къ промѣну и вымѣну земель и причтъ будетъ про-
сить о томъ, то съ каждой отдѣльной площади, обрисованной
на планѣ въ особый очеркъ (контуръ), платится съ десятины по
12 к. серебр., если площадь эта величиною отъ 1 до 50 де-
сятинъ; а за слѣдующія сверхъ 50 до 100—по 8 коп. за де-
сятину³⁾ и т. д.; чѣмъ больше площадь, тѣмъ меньше цѣна.
Такимъ образомъ, если црковная земля расположена, наприм.
въ трехъ поляхъ отдѣльными пластами по 10 дес. въ каждомъ
полѣ; то за съемку 30 дес. пахатной земли приведется запла-
тить 3 р. 60 коп. и за 3 десятины сѣнокосной 36 коп. Или
положимъ, что црковной земли и больше 50 дес., напр. 99;
но если она находится въ трехъ или четырехъ отдѣльных мѣ-
стахъ и въ каждомъ изъ этихъ мѣстъ будетъ менѣе 50 дес.,

¹⁾ Тамъ же ст. 623.

²⁾ Тамъ же ст. 188.

³⁾ Тамъ же прилож. къ ст. 188 ст. 1. п. подъ букв. а; на-
прим. площадь земли 100 десятинъ; за первыя 50 дес. плат по
12 к. = 6 руб. за слѣдующія сверхъ 50 десятинъ по 8 коп. = 4 р.,
а за всѣ 100 дес. 10 руб.; за 90 дес. одной площади 9 руб. 20
к., за 80 дес. 8 руб. 40 коп.

то цѣна на съемку тоже по 12 коп. съ десятины, и слѣд. за 99 десятинъ прійдется задѣльной платы 11 р. 88 к. За снятіе астролябією и за измѣреніе цѣною окружныхъ междъ при утвержденіи, повѣркѣ и возобновленіи ихъ, съ проведеніемъ узаконеннаго междника, полагается задѣльной платы, если межа идетъ чрезъ пашни, луга и вообще чрезъ мѣста открытыя и сухія, по 25 коп. сер. за каждую версту протяженія, а если чрезъ мелкій и рѣдкій кустарникъ, чрезъ болота чистыя и кочковатыя, то по 40 коп. за версту, и сверхъ того за каждый поставленный столбъ по 15 коп.¹⁾ 30 десятинъ, отмежеванныя къ одному мѣсту, въ правильныхъ фигурахъ: квадратъ, трехъугольникъ, имѣютъ протяженія по междъ около 2 верстъ, въ параллелограммѣ отъ 2¼ до 3½ верстъ. Окружность межи у площади въ 100 десятинъ, отрѣзанныхъ въ одномъ мѣстѣ въ фигурѣ квадрата или трехъугольника, около 4 верстъ, въ параллелограммѣ болѣе. Протяженіе междъ въ неправильной фигурѣ съ большимъ числомъ ломаныхъ линій можетъ болѣе или менѣе значительно разниться противъ показаннаго. Столбовъ можетъ быть отъ 3 и 4 до 10 и до 20. Такимъ образомъ расходъ на задѣльную плату по 25 к. за каждую версту протяженія и за каждый столбъ, хотя бы ихъ поставлено было до 20, незначительный: отъ 2 до 5 руб. Болѣе значительны издержки за чертежныя работы, именно, за планы. Потребуется выкопировка изъ плана генеральнаго или спеціальнаго межеванія и три копій съ этой выкопировки, слѣд. 4 листа. А за повѣрку и освидѣтельствованіе въ губернской чертежной подлиннаго плана и за изготовленіе опредѣленнаго числа засвидѣствованныхъ копій платится съ cadaго листа узаконенной мѣры по 3 р. сер.²⁾, слѣд. за 4 листа 12 руб. Но въ счетъ этой же платы за планы полагаются издержки вообще на всѣ

¹⁾ Тамъ же ст. 1 п. подъ бук. г.

²⁾ Тамъ же ст. 1 подъ б. е.

другіе чертежные матеріалы ¹⁾, какъ-то: бумагу, карандаши, краски и проч. и потому особыхъ расходовъ на это не требуется. Еще понадобится платить суточные или порціонныя деньги нижнимъ чинамъ при землемѣрѣ: унтеръ-офицеру 6 к., рядовому 4½ коп. сер. въ сутки ²⁾; но это расходъ незначительный.

Мы привели перечень всѣхъ расходовъ, какъ неминуемыхъ (на прогоны и матеріалы), такъ и такихъ, которые можно миновать (за предварительную съемку внутренней ситуации предполагаемыхъ въ обмѣну земель) ³⁾. За симъ намъ остается сказать, что издержки эти должны относиться, по нашему мнѣнію, *не на счетъ причта, а на счетъ церкви. Земля, по выраженію закова, отводится церкви, а не причту, и называется церковною; по закону она составляетъ собственность церкви* ⁴⁾, а не священно-церковнослужителей, подобно тому, какъ угодья отводятся во владѣніе монастырямъ, а не монастырствующимъ. Земля эта только состоитъ въ распоряженіи причта ⁵⁾ и онъ владѣетъ ею на правѣ пользованія. Но главнымъ образомъ основаніе этому находимъ въ опредѣленіи Сената 1865 года: въ опредѣленіи этомъ сказано, что прогонныя и матеріальныя деньги должны быть относимы при межевыхъ дѣйствіяхъ по дачамъ црквей и монастырей *на означенныя духовныя учрежденія* ⁶⁾, а духовными учрежденіями въ законодательствѣ называются архіерейскіе дома, монастыри и церкви.

Протоіерей Александръ Луханинъ.

(Продолженіе будетъ).

¹⁾ Томъ X. ч. III. зак. меж. ст. 181.

²⁾ Тамъ же ст. 186. п. 3, ст. 314 и прилож. къ ст. 188 п. 5 примѣч. и п. 7.

³⁾ Съемка эта можетъ производиться въ случаѣ надобности и то по желанію и требованію причта том. X. ч. III; прилож. къ ст. 188. п. I. примѣч. къ п. подъ бум. а.

⁴⁾ Томъ IX. закон. о сост. ст. 312.

⁵⁾ Тамъ же ст. 314.

⁶⁾ Указъ св. Синод. 10 апрѣля 1865 г. № 1594.

РУКОВОДСТВО

ДЛЯ

СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.

ЦѢНА ГОДОВОМУ ИЗДАНИЮ,
съ доставкой и пересылкою,
5 РУБ. СИР.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ
въ редакціи сего журнала,
ПРИ КІЕВСКОЙ СЕМИНАРІИ.

№ 23.

1866.

Іюня 5-го.

Содержаніе: Поученіе въ недѣлю 3-ю по пятидесятницѣ. — Особенно затруднительное въ нѣкоторыхъ случаяхъ положеніе священника, какъ духовника. — Суевѣрныя примѣты, наблюдаемыя народомъ при совершеніи таинствъ крещенія, причащенія и елеосвященія. — Библиографическія извѣстія. — Улучшеніе быта духовенства въ одномъ изъ приходовъ олонекской губерніи. — Списокъ книгъ, годныхъ для народнаго чтенія и обученія (продолженіе).

ПОУЧЕНІЕ

ВЪ НЕДѢЛЮ 3-Ю ПО ПЯТИДЕСЯТИНЦѢ.

*Ищите прежде царствія Божія и правды его,
и сія вся приложатся вамъ (Матѣ. 6, 33).*

Господь нашъ Іисусъ Христосъ сказалъ эти слова для того, чтобы житейскія заботы не препятствовали вамъ пещись и о спасеніи души. Ихъ явѣе можно сказать такъ: прежде всего ищите царствія Божія и его правды, — и всѣ ваши житейскія нужды будутъ исправлены.

Что значитъ искать царствія Божія и правды его? Искать царствія Божія и правды его значитъ жить по христіански, вести себя такъ, какъ заповѣдалъ Іисусъ Христосъ, любить Бога и ближнихъ, быть правдивымъ и честнымъ, воздерживаться отъ всѣхъ предосудительныхъ влеченій міра сего;

какъ можно менѣе грѣшить. Просто, искать царствія Божія и правды его значить—быть благочестивымъ. И кто такимъ образомъ ищетъ царствія Божія и правды его, тотъ, по слову Іисуса Христа, уже обезпеченъ во всѣхъ своихъ житейскихъ нуждахъ.

Какая же связь, подумаешь, между исканіемъ царства небеснаго и исправленіемъ житейскихъ нуждъ, изъ которыхъ одно, повиданному, служатъ только помѣхою другому? Съ первымъ взгляда кажется, будто исканіе царствія Божія требуетъ такъ много занятій, такъ много времени, что при немъ наши житейскія нужды никакъ не могутъ быть достаточно исправлены. Но это такъ кажется, а на дѣлѣ бываетъ не такъ.

Если сравнить житейскія нужды благочестиваго и нечестиваго, то окажется, что благочестивый, при одномъ и томъ же достаткѣ, при однихъ и тѣхъ же обстоятельствахъ, болѣе доволенъ и стало быть счастливѣе, нежели нечестивый. Благочестивый в маломъ доволенъ, а нечестивый недоволенъ в большомъ. Благочестивый ведетъ умѣренную жизнь; онъ не роскошничаетъ за столомъ, не заводитъ изъ суетности раззорительныя знакомства, не предается невоздержанію и пьянству, не подвергаетъ себя раззорительнымъ страстямъ; онъ одѣвается по достатку, только опрятно и прилично; для него требуется домъ, чтобы согрѣвалъ его зимою, укрывалъ лѣтомъ отъ дождя и непогоды и прихращивалъ его непрехотливыя пожитки. Но что сказать о нечестивомъ человѣкѣ въ этомъ отношеніи? Ахъ, нечестивый человѣкъ вѣчно жалуется на нужду и недостатки! Одни пары, при его неумѣренности, поглощаютъ столько добра и достатка, что ихъ было бы достаточно на годовое содержаніе цѣлаго семейства; и что сказать, ежели нечестивый заводитъ по добрымъ парамъ и бесполезныя траты разъ по пяти и болѣе въ годъ? Нечестивый преданъ суетности, которую не могутъ удовлетворять цѣлыя тысячи. Нечестивый сластолюбивъ, а

этотъ предметъ ему нужны деньги; онъ любить щеголять,— и тутъ ему нужны деньги: онъ часто предается невоздержанію, а тутъ-то ему и нужны деньги; сердце нечестиваго есть вибсталище жаркихъ и неудержимыхъ страстей, для удовлетворенія которыхъ ему нужны деньги, деньги и деньги. Лстивый міръ сулитъ нечестивому жизнь сладкую и привольную, вмѣсто которой на дѣлѣ ввергаетъ его въ страшную бѣдность и безвыходное несчастіе; а царствіе Божіе, которое съ перваго взгляда устрашаетъ жизнью безотрадною, въ дѣйствительности награждаетъ насъ богатствомъ неистощимымъ, довольствомъ неотъемлемымъ.

(Отъ благочестиваго человѣка убѣгаетъ бѣдность, какъ ночной мракъ разсѣивается при восходѣ солнца. Кромѣ того, что у благочестиваго человѣка очень немного нужды, — его приобщенія, его доходы и велики и честны. Благочестивый человѣкъ любить трудъ; его побуждаетъ трудиться не жадность къ корысти и прибуткамъ, а лежащая на человѣкѣ обязанность трудиться. Заповѣдь правосуднаго Бога: *въ нощь лица твоего съиди хлѣбъ твой* (Быт. 3, 19), — обращается благочестивому въ законъ собственнаго сердца. И дѣйствительно, всѣ благочестивые люди, не въ праведники трудились и трудятся. Апостолъ Павелъ, всецѣло занятый благоустроеніемъ Иисусъ Христовымъ, находилъ время и силы содержать себя собственными трудами (1 Кор. 4, 12). Прочитайте житія святыхъ, и вы увидите, что руки ихъ день и ночь были заняты работою, — то плетеніемъ корзинъ, то копаніемъ грядъ и т. п. Ни одинъ благочестивый человѣкъ не вѣнчалъ и не вѣнчаетъ себя въ стыдъ трудъ и работу, — труда и работы стыдятся только нечестивые, и то изъ какой-то мелочной суетности, которой именно и слѣдовало бы стыдиться человѣку. Не думайте, будто трудъ и работа отлекаютъ человѣка отъ угожденія Богу; пока руки заняты работою и все тѣло находится въ трудѣ, что мѣшаетъ

нашей душѣ возноситься къ Богу? что препятствуетъ нашему сердцу горѣть христіанскою любовію? Подъ вліяніемъ этого самаго возношенія души къ Богу, этой самой христіанской любви, благочестивый человѣкъ старается, чтобы никого изъ ближнихъ не отяготить своимъ существованіемъ, чтобы не одолжаться другими для своего содержанія: потому-то онъ трудится и работаетъ добросовѣстно и безотложно. Дармоедство и тунеядство свойственны однимъ нечестивымъ, которыхъ доводятъ до того или безсовѣстный и фальшивый трудъ, или жадная лѣность и порочная праздность. Благочестивый человѣкъ всегда при дѣлѣ, если не при вещественномъ, то при нравственномъ, и его дѣло, его трудъ всегда успѣшны. Тогда какъ горькая нужда заставляетъ нечестиваго противъ воли трудиться съ силами разслабленными отъ невоздержной жизни,—благочестивый человѣкъ во высшихъ побужденіяхъ свободно трудится съ силами свѣжими и бодрыми, съ которыми его работа естественно идетъ скорѣе и успѣшнѣе; такъ что ему есть чѣмъ и достаточно содержать себя съ семействомъ, и есть чѣмъ подѣлиться съ бѣдными. Такимъ образомъ до осязательности сбываются слова Іисуса Христа: *ищите прежде царствія Божія и правды его, и сія вся приложатся вамъ.*

Разсмотрите хорошенько, каковъ тотъ, кто ищетъ царствія Божія и его правды,—и вы скоро увѣритесь, что ему нельзя быть въ бѣдности. Ищущій царствія Божія, или, просто, благочестивый человѣкъ любитъ всѣхъ, никого не обижаетъ, никого не обманываетъ, никому не дѣлаетъ зла, готовъ всѣмъ услужить, не помнить зла, за зло платитъ добромъ и т. п. Скажите, какъ и другимъ людямъ не любить такого человѣка? Дѣйствительно, благочестиваго человѣка все любятъ; его любятъ самые его враги, потому что онъ своею добротою и самихъ враговъ дѣлаетъ своими друзьями. И какая жизнь можетъ сравниться съ жизнью того, кто живетъ въ ладу и въ мирѣ

со всеми? И если благочестивому человеку случится воать къ какую нибудь нужду, со всѣхъ сторонъ готово ему пособіе, отъ всѣхъ ему участіе и состраданіе. То добро, которое онъ дѣлалъ другимъ, когда былъ въ благопріятныхъ обстоятельствахъ, возвратится къ нему съ избыткомъ, когда онъ впадетъ въ обстоятельства неблагопріятныя. Что ни говорите о человѣческой злобѣ, а передъ любовью безкорыстною смягчается сердце самое грубое, самое жестокое; передъ страждущей невинностью склоняется къ жалости душа самая злодѣйская. Даже корыстолюбивые люди, собственно по своимъ корыстнымъ расчетамъ, доставятъ благочестивому человеку кусокъ хлѣба, будучи увѣрены въ его правдивости и честности.

Наконецъ, все на свѣтѣ управляется промысломъ Божиимъ. Если Богъ такъ заботливо пьетъ птѣхъ небесныхъ; если Онъ такъ прекрасно одѣваетъ полевую травку: то ужели у Него не найдется средствъ пропитать и одѣть человека, и притомъ такого, который по мѣрѣ силъ своихъ исполняетъ Его святую волю, который ищетъ царствія Божія и его правды? Если уже Богъ сказалъ: *ищите прежде царствія Божія и правды его, и сія вся приложатся вамъ*, то Онъ, конечно, въ состояніи исполнять на дѣлѣ свое собственное слово.

Братія! многіе изъ насъ не принимаютъ за спасеніе, не ищутъ царствія Божія, быть можетъ, по малодушію, изъ боязни, какъ бы не разстроить этимъ своихъ земныхъ дѣлъ: и вотъ намъ очевидныя доказательства, что занятіе спасеніемъ души и исканіе царствія небеснаго не только не разстраиваетъ нашихъ земныхъ дѣлъ, а напротивъ еще служить къ лучшему ихъ исправленію. Если будете благочестивы, то никакъ не будете бѣдны. Благочестіе доставитъ вамъ здоровье, бодрость тѣла и души; при благочестіи вы будете довольны своею судьбою; благочестіе помирятъ васъ со всеми людьми не только съ добрыми, но и со злыми; при благочестіи вы будете съ радостію

глядѣть на бѣлый свѣтъ, будете благодарить Бога за то, что Ему угодно было даровать вамъ жизнь. Всѣ обстоятельства ваши, даже казѣшіяся несчастія такъ сложатся для васъ при вашемъ благочестіи, что вы будете ощущать въ сердцѣ своемъ невозмутимый покой и непоколебимое счастье. Сладкая отравѣ грѣха потярѣтъ для васъ свою примащивающую и привлекающую, и вы проведете земную жизнь свою съ мирною совѣстію—въ полномъ здоровьѣ тѣлесномъ и душевномъ, а смерть свою встрѣтите безъ страха—въ полнотѣ надеждъ и утѣшеній. Однимъ словомъ, *ищите прежде царствія Божіа и правды его, и сія вся, г. е. все истинно вужное для васъ, приложится вамъ. Аминь.*

Священникъ Петръ Красовскій.

Особенно затруднительное въ нѣкоторыхъ случаяхъ положеніе священника, какъ духовника.

Намъ доводилось въ одной статьѣ¹⁾ говорить о томъ, что многіе простолюдины только исповѣдываются, но не причащаются, руководствуясь, въ этомъ отношеніи, тѣмъ правиломъ, что причащаться можно и должно только предъ смертію, за нѣсколько минутъ до нея, когда душа, чистая и безгрѣшная будетъ прямо на пути въ царство небесное. Теперь же мы хотимъ поставить на видъ тотъ, встречающійся иногда, странный фактъ, что нѣкоторые простолюдины, во время такъ называемаго говѣнья, вовсе не ходятъ въ церковь, хотя, вразѣ съ другими, не прочь и исповѣдываться, но только у себя дома, подъ предлогомъ или болѣзни, само собою на этотъ разъ всегда мнимой, а не дѣйствительной, или же подъ видомъ преклонной старости, не позволяющей имъ посѣщать храмъ Божій.

¹⁾ См. въ 1865 г. Рух. для о. паст. № 49.

«Почему ты, дѣдушка, спрашивали мы не разъ одного старика, никогда не ходишь въ церковь? Вотъ бы, напримѣръ, великимъ постомъ, люди говѣютъ, въ церковь ходятъ Богу молиться, во грѣхахъ своихъ каяться, а ты нѣтъ; не мѣшало бы в тебѣ послѣдовать примѣру другихъ, тѣмъ болѣе, что ты старикъ, пора о себѣ, о своей душѣ подумать».

— Знаю, пора, отвѣчалъ старикъ, и самъ знаю, что надо, безпремѣнно надо ходить въ церковь, да вотъ старъ сталъ, силъ не хватаетъ, не могу, значить, ходить-то; прежде, бывало, хаживалъ, не лѣнился, а теперь нѣтъ, почитай ужъ, грѣха таить нечего, лѣтъ десять будетъ, какъ не бываю въ церкви. За то, ты самъ знаешь, ребятамъ своимъ повадки не даю, коли вступить постъ, всѣхъ гоню въ церковь: ступайте, говорю имъ, молитесь за себя и за меня старика. Легче на душѣ-то становится, когда дѣтей на добро наставляешь, въ страхъ Божиимъ ихъ содержишь.

«Но вѣдь ты, дѣдушка, не на столько старъ, чтобы не могъ посѣщать храмъ Божій—не такъ ли?»

— Можетъ быть и такъ, но трудно больно переносить-то себя... Да и предъ людьми стыдно и совѣстно станетъ. Вотъ, скажутъ, когда хаживалъ, не забывалъ, а теперь пришелъ, зная недоброе что нибудь съ нимъ случилось, коли пришелъ.

«Но какъ же это такъ выходить, что людей мы стыдися, а Бога мы не боимся?»

— Когда вѣтъ! возразилъ старикъ. Совѣсть тоже мучить, какой я думаю себѣ, христіанинъ, коли въ церковь не хожу! Но что же? не пропащій же я совѣсть, не отщепецъ какой вѣбудь... Наступаетъ постъ, люди начинаютъ говѣть, и я тоже говѣю, но только у себя на дому. Случалось, что самъ на епитимію запрашивался, оно какъ-то лучше, спокойнѣе для совѣсти, ежели отецъ духовный наложить на тебя епитимію—то.

Нынче, я посмотрю, грѣшить-то грѣшать, а опитанію себя въпросить, какое тутъ спасеніе своей души можно получить!

• А если не согласится исповѣдывать тебя священникъ на дому?»

— Тогда къ другому пойду, ежели и тотъ не согласится, то на нихъ же грѣхъ будетъ, потому я дѣло свое правлю, какъ слѣдуетъ истинному христіанину, заключая старикъ.

Такимъ образомъ, во понятіяхъ нѣкоторыхъ изъ нашего простолюдія, можно и не посѣщать храма Божія—этого дома молитвы, училища вѣры и благочестія, но угодить Богу, жить какъ слѣдуетъ, по христіански, безъ смущенія и тревогъ совѣсти. И поступаютъ такіе люди въ подобномъ случаѣ, не безъ нѣкотораго выработаннаго ими религіознаго убѣжденія. Между тѣмъ въ самомъ взглядѣ ихъ на исповѣдь есть коніюція крайности, тѣ крайности, которыя, вообще говоря, въ дѣлѣ вѣры и благочестія, выдаются особенно, заявляютъ себя настойчиво и устойчиво. Поэтому-то, сплошь да рядомъ и выходитъ, что въ дѣлѣ спасенія простолюдинъ придерживается больше того, что имѣетъ количественное, а не качественное значеніе, больше привязанъ къ буквѣ, чѣмъ къ духу, къ обряду, а не къ сущности вѣры. Поэтому-то и неудивительно, что онъ смотритъ на исповѣдь, не какъ на раскрытіе совѣсти предъ Богомъ и священникомъ, въ самыхъ глубочайшихъ изгнѣбахъ; не соединяется она, по большей части, съ сердечнымъ сокрушеніемъ о грѣхахъ своихъ, твердою вѣрою во Христа, съ надеждою на Его милосердіе; не понимается она, однимъ словомъ, какъ таинство, въ которомъ спасительная сила благодати, смотря по расположенію кающагося, можетъ врачевать его душевные и тѣлесные недуги; а скорѣе и вѣрнѣе имѣетъ для него значеніе, какъ что-то формальное, что-то такое, чего онъ, по крайнему своему разумнію, въ простотѣ своего сердца, не можетъ познать и представить себѣ иначе, какъ подъ образомъ внѣшнихъ

наказаний, въ формѣ епитимій, отъ исполненія которыхъ въполнѣ я всецѣло заявляю спасеніе его души. Мудрено ли, послѣ этого, что затрудненія священника, какъ духовника, возникаютъ чаще и чаще и усложняются больше и больше, тамъ особенно, говоримъ, гдѣ онъ имѣетъ дѣло съ совѣстію своихъ духовныхъ дѣтей, съ ихъ взглядами и убѣжденіями на исповѣдь, на ея требованія, на ея значеніе? И какъ, спрашивается, поступать священникъ съ извѣстнымъ намъ простолюдиномъ старикомъ, который, во время говѣнія, постится и молится у себя дома, но не ходитъ и не желаетъ, подъ разными предлогами, ходить въ храмъ Божій, при сердечномъ, однакожъ, убѣжденіи, что онъ все таки живетъ по христіански, потому каждагодно исповѣдуется, хотя не можетъ причащаться, тоже по своимъ сердечнымъ убѣжденіямъ, и, наирашаясь на епитимію, исполняетъ ихъ, какъ истинный христіанинъ? Лучше ли сдѣлаетъ священникъ, если, во имя своей власти, откажетъ ему въ исповѣди у него на дому, руководствуясь тѣмъ, что онъ не ходитъ въ церковь, не слушаетъ ея голоса, призывающаго всѣхъ и каждого къ покаянію? Или же, снисходя къ его чистосердечной простотѣ нравственно-религіозныхъ убѣждений, исповѣдуетъ его и даже, уступая его задушевно-настоятельнымъ просьбамъ, наложить на него епитимію, умиротворяя тѣмъ самымъ и его религіозное сознаніе и тревоги его совѣсти? Но эти еще не огривичиваются затрудненія священника: есть люди, которые усердно постыщаютъ храмъ Божій, отличаются свойственно имъ набожностію, дѣлами благотворительности, почтительностію къ священникамъ, но не хотятъ, не смотря на внушенія и убѣжденія послѣднихъ, исповѣдываться, подъ тѣмъ, единственно, предлогомъ, что они еще молоды, слѣдовательно, еще успеютъ исповѣдываться, когда будутъ постарше, поумнѣютъ и поопытѣе.

Вотъ каковъ нашъ простолюдинъ въ своихъ взглядахъ на

исповѣдь. И вотъ почему, принимая по вниманіе его чистосердечное, хотя и ложное убѣжденіе относительно исповѣди, трудно его вразумить, усовѣстить, разуверить въ его заблужденіяхъ. Если—дѣлаемъ отступленіе—нашъ простолюдинъ уваслѣдовалъ древне-русское благочестіе, которое, вымѣщаясь и воплощаясь въ немъ, составляетъ для него заветно-дорогой идеалъ, то, спрашивается, каковъ же онъ былъ прежде, въ своихъ требованіяхъ и взглядахъ на исповѣдь вообще, и на священника, какъ духовника, въ особенности? Поставляя такимъ образомъ вопросъ, мы намѣрены представить здѣсь нѣсколько фактовъ изъ прошедшей нравственно-религіозной жизни нашего простолюдина,—фактовъ болѣе или менѣе выдающихся, характерныхъ и, главное, могущихъ проливать свѣтъ на обязанности священника, какъ духовника, къ кающимся и отношенія послѣднихъ къ первому.

Въ нашей православной Россіи, начиная съ самыхъ отдаленныхъ періодовъ ея глубокой древности, на обязанности священника лежатъ, главнымъ и существеннымъ образомъ, безпристрастно строгій, обусловливаемый духомъ и обстоятельствами времени, надзоръ за своими прихожанами, въ дѣлѣ вѣры и нравственности. Какъ представитель, какъ учитель вѣры и жизни, по началамъ и требованіямъ христіанскимъ, священникъ, естественно, долженъ былъ совѣщать, и дѣйствительно совѣщалъ въ лицѣ своемъ неподкупнаго судію, съ единственною, благотворною цѣлю искоренять долго и упорно державшееся такъ называемое двоевѣріе, и содѣйствовать насажденію и утвержденію правилъ доброй нравственности, по духу и смыслу христіанства. Нѣтъ сомнѣнія, что то положеніе, которое занималъ священникъ въ средѣ грубой, суевѣрной и двоевѣрной массы, при всемъ своемъ, въ нравственно-просвѣтительномъ смыслѣ, высокомъ значеніи, не вездѣ и не всегда было для него благопріятно, тѣмъ болѣе не могло быть благопріятнымъ

тамъ, гдѣ онъ, какъ духовникъ, имѣлъ дѣло съ совѣстію своихъ прихожанъ. На сколько затруднительно было положеніе священника, въ дѣлѣ исправленія нравственности своихъ прихожанъ, видно изъ того, что, нерѣдко, не ограничивались одними лишь духовными наказаніями, прибѣгали и къ тѣлеснымъ, смотря по важности преступленій. Замѣчательно, въ этомъ отношеніи, то обстоятельство, что подобнаго рода мѣръ исправленія нравственности допускалась даже и высшими іерархами. «Подобаетъ, писалъ Іоаннъ митрополитъ, всякимъ образомъ направляти, и возбраняти злобу наказаніемъ и ученіемъ возвращати на правобѣрное ученіе, да тѣмъ стуженіемъ страхомъ останутся тоя злобы и на вѣру благообразную преложатся. Пребывающую же тако и не преложащуюся — не дати ни въ снѣгаго причащенія. Аще мужу или жепѣ словеса наказаніемъ показати и обратити отъ злыхъ, яко же отъ зла непреложни пребудутъ, *яро ихъ казнити на возбраненіе злу, но не до смерти убивати*» ¹⁾).

Но подобныя мѣры были исключеніями. Чаше всего и больше всего употреблялись духовныя наказанія, такъ называемыя епитиміи, которыя, какъ извѣстно, состояли в состоять изъ молитвъ, поста, частаго хожденія въ храмъ Божій, милостыни и проч. и на которыя народъ смотрѣлъ и смотрѣть въ высшей степени снисходительно, какъ на лучшее средство успокоенія его совѣсти. Правда, бывали, и притомъ очень нерѣдкіе случаи, что священники предоставляли нѣкоторыхъ «въ свою волю ходити» ²⁾, лишая ихъ тѣмъ самымъ общенія съ собою, своего заступничества и покровительства предъ другими, своего, наконецъ, утѣшенія слышать добрые совѣты и наставленія, въ которыхъ нуждались они, особенно въ тяжкую годину семейныхъ несчастій, или общественныхъ бѣдствій.

¹⁾ Соловец. библиот. ркп. Коричная XV в. 279 лист. № 475.

²⁾ Тамъ же листъ тотъ же.

Изъ этого видно, что въ древней Руси священникъ, бесспорно, имѣлъ большое значеніе и вліяніе на судьбу своихъ прихожанъ, потому что приговоръ его, какъ духовника, сопровождался грустными послѣдствіями для нихъ. На сколько, благодаря подобнымъ мѣрамъ, какъ несправедливымъ средствамъ нравственности, достигалъ священникъ своей цѣли, — вопросъ не въ этомъ. Весьма замѣчательнъ при этомъ тотъ фактъ, что многіе священники, какъ духовники, больше и больше встрѣчая препятствій, чаще и чаще стали вѣздъ съ затрудненіями, отказывались, наконецъ, якобы «невѣжа и несмысленны», принимать помыслы, приходящихъ къ нимъ на покаяніе. «Если кто придетъ ко мнѣ на покаяніе, спрашивалъ Кирикъ, то лѣзю мнѣ, владыко, отослать его къ иному?» «Грѣшно не принимать», отвѣчалъ пастырь. «Но я невѣжа и несмысленъ», говорилъ Кирикъ. Пастырь отвѣчалъ: «онъ хочетъ предъ тобою открытъ все, любя тебя, а къ иному не пойдетъ, или не исповѣдуется всего, стыдися, въ такомъ случаѣ, пусть будешь ты святой мужъ, начнешь творить чюдеса и воскрешать мертвыхъ, но если не примешь, идти тебѣ въ мукѣ, если же примешь, но не устроишь, то тоже, а онъ безъ грѣха»¹⁾).

Бывали, впрочемъ, и такіе случаи, что желающихъ казаться отсылалъ въ другому духовнику, но съ любовью, и если только тотъ искусенъ. Святитель Іоаннъ полагалъ: «если кто захочетъ отъ одного отца духовнаго идти къ другому, то скажи ему, отпросися у него. Если же не хочетъ прогнѣвать того отца, во рѣшится тайно принимать его, то скажи: бери у него молитву и дай подарокъ по прежнему, а со мною держи исправленіе тайно и слушай меня, но знай, что если ты таковъ же будешь у другаго, какъ и у того, то нѣтъ пользы для тебя»²⁾).

¹⁾ См. Чтен. общ. вст. 1847 г. № 7-й, стр. 22 и 23

²⁾ Тамъ же.

Стало быть, переходы отъ одного духовника къ другому у насъ существовали; этимъ однако не устранялись затрудненія священниковъ, какъ духовниковъ, а напротивъ болѣе и болѣе увеличивались, отъ того ли, что священники были дѣйствительно «невѣжи несмысленные», или вѣрнѣе всего отъ того, что кающіеся приводили ихъ своими грѣхами въ замѣшательство. Во всякомъ разѣ, въ этомъ отношеніи, для насъ важны тѣ совѣты, внушенія и наставленія іерарховъ, которыя, въ большинствѣ случаевъ, если почти не всегда, отличаются кротостію и благоразумною снисходительностію, уясняя и выясняя права и обязанности священниковъ, какъ духовниковъ, и отношенія къ нимъ пасомыхъ.

«Если человѣкъ кается, а грѣховъ у него много, какъ поступать»? спрашивалъ Кирикъ. Святитель Іоаннъ «не велѣлъ тогда же налагать епитимію, но означить что ввѣбуй малое, да обучится, потомъ по немногу прибавлять, но не слишкомъ отягчать» ¹⁾. Другой неизвѣстный святитель писалъ: «послушайте любимица и честніи попове, яко азъ многогрѣшный, яко друзи попове не приѣмлють многогрѣшнаго человѣка въ покаяніе. То таковѣи затворяють отъ человѣка Божіе царство. Про то же и самѣмъ будетъ затворено. Не токмо же тако, но и судъ золъ обратитъ. Самъ бо Господь рече: не придохъ прavedныхъ призвати, но грѣшныхъ на покаяніе. Приими же покаяніе моего любо человѣка сицю дати заповѣдь: малоумнымъ и разумнымъ, а богободзливымъ велику заповѣдь дати; тѣмъ, претерпѣвше добръ, больше спасеніе получать. А многогрѣшнымъ, рекше невѣжамъ, малу заповѣдь дати, да не стуживше и отчаяся погвѣвуть» ²⁾. Въ рукописной кормчѣй говорится: «разумѣйте, како дрыжати духовныа дѣти, не слабо—да велѣныа будутъ, вы жестоко—да не отчаются, ни дару дѣла прощающе, ни взятію дѣла на-

¹⁾ Тамъ же стр. 23.

²⁾ Тамъ же.

казующе. Разумѣйте кого отлучити отъ тѣла и крови Господней, кого отъ церкви, кого ли отъ оглашенныхъ, на кояко время. Аще самъ недоумѣши, проси умѣющаго, не стыдися, прося бо пута божественнаго и явы наставити нашь, а не прося слѣпъ ходять и слѣпый у него кается» ¹⁾).

Точно также въ тѣхъ совѣтахъ, внушеніяхъ и наставленіяхъ, которыя давались самимъ кающимся, нельзя не видѣть той же кротости, снисходительности и благоразумной предусмотрительности. И, главное, во всемъ этомъ, нельзя не отмѣтить той характерной черты, которая и обуславливала взаимныя отношенія какъ священника-духовника, такъ и кающагося. Священнику, по одной рукописи соловецкой библіотеки, должно быть умну, и разумну, и мудру, а кающемуся кротку, и смирену, покорливу, послушливу. Приведемъ это мѣсто.

«Аще обрящещи ерѣя, говорятся въ одномъ сборникѣ, мужа духовна и разумна, то безъ смущенія исповѣйся ему, не яко къ человѣку, но яко къ Богу; а буди послушавъ по Господню слову, реченному къ апостоламъ: *слушаетъ васъ. Мене слушаетъ*, а не слушающа бо ерѣя добръ учаща, то почто ся каятися тако бо ся каю что вепрощену быти о грѣсѣхъ. Христосъ бо тако глаголетъ: человѣче аще хочещи спасенъ быти, то оставися своихъ воля, и приими волю учащаго тя добръ добрымъ заповѣдемъ; примъ бо спасешися: послушливымъ человѣкомъ спасеніе есть. Пришедшу же кому на показаніе и поймъ его въ тайно мѣсто и чисто и бесѣду съ нимъ побесѣдуй преже исповѣданія его испытай его—всѣмъ ли сердцемъ кается в всею душею и вѣрою заповѣди Господня начавъ ли хотѣти прияти, или повелѣнное тобою творити радостнымъ сердцемъ веселымъ; да аще начветъ ти тако хотѣти, то приима еи: аще ли не тако, то не погини чужими грѣхи, но

¹⁾ Соловецк. библ. рун. коричная XV в. № 475, стр. 327.

пецися своею душею; аще ли пани добраго и послушливаго не примеша, не научивши его; аще и вельми грѣшенъ не будетъ послушавъ, то со злыми ямаеша ослушенъ быти; аще святъ еси начиниже казати повѣсть сію даже и доселѣ. Тихамъ лицемъ и кроткимъ сердцемъ и веселымъ добръ прииди брате или чада каятися о грѣсѣхъ своихъ къ милостивому Богу Господу нашему І. Христу. Не слушая учителя добръ учащаго, погиблъ еси; а не добръ правѣ кормникъ не токмо имѣнія своя потопитъ; но и самъ утонетъ. Тако и попъ не умѣя учить то и самъ погибнетъ, да того ради подобаесть ерѣю быти умну и разумну и мудру, а кающемуся быти кротку и смирену, покорливу, послушливу, и тако обою Богъ введетъ въ жизнь вѣчную; и вся крестьяны такыя суща ты ерѣю Христа Бога нашего ни убойся, ни сумнися, ни устыдися лица человѣча. Аще ли царь есть, или князь, или судья, или воинъ; ты бо еси всѣхъ сильнѣй и больше и крѣпче и; занеже Богомъ поставленъ рабъ еси и слуга Христовъ»¹⁾.

Изъ обозрѣнія этихъ немногихъ данныхъ, относительно затруднительнаго положенія священника, какъ духовника, очевидно, что положеніе священника, вообще говоря, въ отиравленіи его служебныхъ обязанностей, въ высшей степени бываетъ иногда затруднительно; но при этомъ же дается и наставленіе, какъ ему быть при встрѣчѣ съ указанными выше явленіями въ религіозно-церковной жизни народа, именно ему, какъ духовнику, «подобаетъ быти умну, разумну и мудру». Это общее наставленіе хоть и древнее, но и въ настоящее время какъ нельзя чаще должно быть выставляемо на видъ. Частыя наставленія и совѣты, удобопримѣнимыя въ одномъ случаѣ и въ одномъ мѣстѣ, могутъ быть не пригодны при другихъ, хотя и подобимыхъ обстоятельствахъ, а потому мы и не рѣшаемся предлагать ихъ.

Г. Смирновъ.

1) Соловец. библ. рукоп. сборникъ № 803 стр. 24, 25 и 26.

Суетными примѣты, наблюдаемыя народомъ при соверше-
ніи таинствъ крещенія, причащенія и елеосвященія.

Никто, кажется, не можетъ пожаловаться на неискренность отношеній нашего простаго народа къ таинствамъ вѣры хри-
стіанской. Но искренность не всегда еще служитъ признакомъ
сознательности. Къ сожалѣнію, какъ и всегда бываетъ, при недо-
статкѣ умственнаго развитія, простолюдинъ, не обнимая в се
возносилъ мыслію къ освящающимъ и спасающимъ дѣйствіямъ
христіанскихъ таинствъ, останавливаетъ свое вниманіе исключи-
тельно на одной внѣшней, символической сторонѣ, и здѣсь, въ
этихъ символахъ, нерѣдко ищетъ собою не того смысла, ка-
кой даетъ церковь.

Такъ, при совершеніи таинства крещенія, простолюдины при-
мѣчаютъ только, что если младенецъ, когда воспріемникъ при-
нимаетъ его отъ купѣли на ризки, громко заплачетъ; то зна-
читъ жить новорожденному на свѣтѣ. И ничѣмъ не убѣдяшь нѣ-
которыхъ, что въ это время плачутъ всѣ почти младенцы, а
между тѣмъ большая часть изъ нихъ умираетъ вскорѣ послѣ
крещенія, и что слѣдовательно такая примѣта совершенно не-
основательна и нелѣпа. Многіе, даже, внимательно слѣдятъ за
воскомъ, въ которомъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, послѣ постриже-
нія новокрещеннаго младенца, воспріемникъ завертываетъ власы
и опускаетъ въ купѣль. Простолюдины замѣчаютъ, что если воскъ
потонетъ, то младенецъ умретъ, а не потонетъ—будетъ жить.
И, не смотря на безчисленные опыты, что воскъ никогда не то-
нетъ, все продолжаютъ подмѣчать. Чтобы не подавать повода
къ такимъ суетнымъ примѣтамъ, нѣкоторые священники бла-
горазумные не даютъ воспріемнику собирать власовъ, но или
самъ подбираютъ ихъ, и потомъ уничтожаютъ, или кто нибудь
изъ причетниковъ собираетъ остриженные власы на воскъ и
отдаетъ священнику, который потомъ также уничтожаетъ ихъ.

Долгое время я и не подозревалъ, что нашъ народъ водится также суевѣріемъ и при принятіи болѣзней таинства причащенія; но и тутъ, къ прискорбію, дѣло не обходится безъ суевѣрія, о чемъ впрочемъ узналъ я печально. Мѣсяцевъ шесть тому назадъ, довелось быть мнѣ въ сосѣднемъ селеніи у родственника — священника; въ это время къ нему пришелъ сосѣдъ его — прихожанинъ другой церкви тогожъ селенія, — человѣкъ религіозный, въ добавокъ начитанный, и пользующійся въ томъ селеніи особенною репутаціей. По взаимномъ прѣствѣ, между ними завязался слѣдующій разговоръ:

— Вы батюшка, сказали сосѣдъ, гдѣ-то кажется сей-часъ быть изволили?

— Да, отвѣтилъ священникъ, ходилъ напутствовать святыми тайнами П. Г.—га.

— А что, батюшка, овъ умереть?

— Кто же это можетъ знать, кромѣ Бога?

— Нѣтъ однако же, батюшка, вы-то какъ полагаете?

— Рѣшительно ничего не могу полагать.

— Ну, а какъ по причастію?

— Что это значить? спросилъ въ свою очередь священникъ.

— Известное дѣло, отвѣтилъ сосѣдъ: когда больному человеку суждено умереть, тогда вложенная вами въ потирецъ частица тѣла Христова, впитанная животворящею кровію Христовой, потонетъ на днѣ; когда же, напротивъ, больному предѣлево выше выздоровѣть, тогда эта частичка будетъ плавать на верху.

Священникъ, какъ могъ, началъ было разувѣрять суевѣра, но тотъ не далъ ему много говорить, прервавша его рѣчь словами:

— Вы, батюшка, еще молоды и неопытны: вѣдь по всему, что васъ не училъ такимъ предметамъ, о которыхъ вамъ необходимо вужно знать, потому болѣе, что вамъ, священникамъ,

2 листъ изъ № 23.

какъ избраннымъ служителямъ алтара Господня, чрезъ такіе и нѣ подобныя вещи, Богъ видимымъ образомъ открываетъ Свою волю, которую вы должны не угадывать, а вознѣщать намъ, не дожидаясь о томъ просьбы съ нашей стороны; но вотъ, Богъ дастъ, послужите подольше, и если все это со вниманіемъ будете замѣчать, тогда сами опытомъ узнаете, что я сказалъ вамъ правду, противъ которой вамъ тогда ничего нельзя будетъ и сказать.

Сказавъ это, онъ простился съ нами и ушелъ. Долго мы потомъ съ родственникомъ своимъ толковали о средствахъ предотвращать подобныя вредныя суевѣрія и пришли только къ той мысли, что суевѣрные представленія и понятія народа могутъ быть уничтожены только тогда, когда онъ разумно и сознательно пойметъ значеніе и благотворное дѣйствіе каждаго таинства и поставитъ долгомъ своей совѣсти, предъ совершеніемъ каждаго таинства, всегда говорить присутствующимъ нѣсколько словъ о свойствахъ, силѣ и значеніи имѣющаго совершаться таинства.

Возвращаясь въ свой приходъ, я далъ себѣ слово развѣдать, не зараженъ ли и у насъ народъ такими суевѣрными понятіями; и что же оказалось? вмѣсто замѣченнаго выше суевѣрія, я подмѣтилъ другое. Прихожане наши вѣрятъ, что если больной послѣ причащенія уснетъ, то это, по ихъ мнѣнію, знакъ выздоровленія, а не будетъ сна,—знакъ смерти, иные же вѣрятъ наоборотъ.

Таинство елеосвященія установлено совершать седьми священникамъ, по исполнять такое постановленіе церкви, въ буквальномъ смыслѣ, совершенно невозможно, за весьма рѣдкими случаями, и то въ городахъ; а посему и совершается оно однимъ священникомъ при діаконѣ, гдѣ таковой есть, и въ семъ послѣднемъ случаѣ, при чтеніи послѣдней молитвы: *Цирю святый, благоутробне и многомилостиве Господи Іисусе*

Христе и проч. разогнутое священникомъ евангеліе держать на главѣ больного діаконъ, который, по окончаніи молитвы, по установленію, подаетъ больному приложиться къ писемонамъ евангелія. Въ эту минуту кто-нибудь изъ присутствующихъ при елеосвященіи, кто посмѣлѣе, подходитъ къ діакону, и проситъ его прочитатъ тѣ строки евангелія, къ которымъ приложился больной. Когда эта просьба относится ко мнѣ, то я хоть и знаю напередъ отвѣтъ, тѣмъ не менѣе спрашиваю иногда: «для чего вужно это знать тебѣ?» и всегда получаю одинъ отвѣтъ: «да вотъ видишь, о. діаконъ, если тутъ хорошо написано на грамотѣ, то нашъ родимой кормилецъ встанетъ, а худо — помретъ». Разумѣется, этой просьбѣ я никогда не удовлетворяю; да и неразумно было бы, кажется, съ моей стороны потворствовать еувѣрію; а чтобы не оскорбить симъ отказомъ, поспѣшно закрывается евангеліе за тѣмъ собственно, чтобы помѣ отозваться незнаніемъ того мѣста, къ которому приложился больной. Не смотря однако же на это, иные сердятся, что скрылъ, по выраженію ихъ, судьбу Божию. Иногда, конечно, что либо и скажешь къ вразумленію ихъ еувѣрныхъ, а вотъ дѣйствительно нмѣ и не приходится слышать такихъ вопросовъ, но въ семъ случаѣ съ моей стороны было бы болѣе самонадѣянностію, ежели бы я допустилъ себѣ мысль, что это плодъ священническихъ или моихъ слабыхъ вразумленій, скорѣе же это произошло отъ того, что прихожане знаютъ напередъ, что на ихъ вопросъ не дадутъ отвѣта, потому и не спрашиваютъ болѣе. Но вотъ еще что при семъ странно! При елеосвященіи положено быть семи стручкамъ, но простолюдныя не знаю съ чего взяли, что должно быть ихъ двѣнадцать, а посему часто просятъ совершать это таинство на семь часлѣ стручковъ. Для искорененія такого ихъ мнѣнія, имъ каждый разъ читается постановленіе церкви, напечатанное въ требникѣ при посѣдованіи святаго елея; но, не взирая на это, встрѣча-

ются иногда личности, которые хотя, повидимому, и крѣпко
смы, но дозволяютъ себѣ вмѣстѣ съ тѣмъ думать, что можно
совершить и на двѣнадцати стручкахъ, и что это дѣло вполне
зависитъ отъ воли священника, а чтобы, по ихъ мнѣнію, ус-
пѣшно достигнуть исполненія своей просьбы, они осмѣлива-
ются возводить при семъ очевидную клевету на какого-либо
священника, говоря: «а какъ же, батюшка-кормилецъ, такой-
то священникъ соборуетъ на двѣнадцать *стручъ*»¹⁾? Осмѣли-
ваюсь при семъ предполагать, что и тутъ скрывается какое
либо суевѣріе: съ достовѣрностію можно сказать только, что
простояудны въ таинства елееосвященія придаютъ особенное
значеніе стручкамъ, какъ бы они одни только и имѣютъ спа-
сительную силу. Когда узнаю что объ этомъ, постараюсь со-
общать. Много въ народѣ разныхъ другихъ примѣтъ, связа-
нныхъ съ предметами вѣры и церковной обрядности. На этотъ
разъ, въ заключеніе, скажу о примѣтахъ, соединенныхъ съ свя-
тою богоавленскою водою. Похвальное, повидимому, дѣло, что
народъ употребляетъ сію воду, какъ лечебное средство отъ
всѣхъ болѣзней, но дѣло въ томъ, какъ употребляютъ? Нынѣ да-
ютъ ее больнымъ съ разными нашенгиваніями; нынѣ, наливая ее
изъ бутылокъ, въ которыхъ хранится, пропуская въ стаканъ
чрезъ камешекъ, чрезъ который и даютъ больному пить св. во-
ду, в этотъ камешекъ, наконецъ, выбрасываютъ за окно для
того, чтобы вмѣстѣ съ нимъ выбросить в немошь въ ихъ
больнаго; а нынѣ въ случаѣ болѣзни желаютъ узнать, натуралъ-
на ихъ болѣзнь, или *съ глазу*; для сего берутъ холодные ка-
мешекъ и уголь, надутъ въ ковшъ, и, называя въ него свят.
воды, примѣчаютъ, что если камешекъ и уголь зашипятъ,—
это, по ихъ мнѣнію, знакъ, что болѣзнь съ глазу, и въ такомъ
случаѣ этою изъ ковша водою умываются, вѣря, что отъ сего

¹⁾ Такъ простоудны называютъ стручки.

близко пройти сама собою. Но большею частию она служитъ имъ вмѣстѣ градоотводоу, для чего изволивъ св. богоявленскою водою въскользко стилинникъ, вызываемыхъ шкаликъ, прыгаютъ ихъ при началѣ весны въ землю, по въскользку шкаликъ въ каждомъ полѣ, близъ полюсъ, засѣянныхъ хлѣбомъ. Не только простолюдины, но въкоторые и изъ образованнаго класса вѣрятъ, что градъ, при этомъ условіи, никогда не тронетъ ихъ полей.

Какъ священнослужителю относиться ко всѣмъ этимъ и подобнымъ суевѣрнымъ примѣгамъ и предразсудкамъ? Пастырская въковая практика не можетъ указать въ этомъ случаѣ на такія вѣдѣ положительно формулированныя правила и наставленія; она рекомендуетъ пастырю только благоразумную осторожность въ обличеніи суевѣрныхъ понятій и осмотрительность во всѣхъ совершаемыхъ имъ священнодѣйствіяхъ, чтобы не подать повода къ суевѣрію, а главное совѣтуетъ словами апостола учить добродушному ученію временнѣ и безвременнѣ, т. е. при всякомъ удобномъ случаѣ сообщать своей паствѣ истинныя познанія вѣры и благочестія христіанскаго.

Діаконъ Николай Троицкій.

С. Пухляко-Отрубнево.

Библиографическія извѣстіи.

Южно-русская народная правда¹⁾, изданіе совѣта кіевского свято-владимірскаго, при софійскомъ соборѣ, братства. Соч. священника села Кордышевки, бердичевского уѣзда, Аванасія Недзельскаго. Кіевъ 1866 года.

Бесѣды сельскаго священника къ прихожанамъ. Изданіе пятое, дополненное и умноженное²⁾. Кіевъ, 1866 года.

«Южно-русская народная правда», вѣроятно, не понравится многимъ любителямъ народностей; но истинные ревнители русской народности, безъ сомнѣнія, принесутъ искреннюю благодарность совѣту кіевского свято-владимірскаго братства за изданіе этой книжки. Книжка сама по себѣ маленькая, но имѣетъ большое значеніе для духовенства въ частности и для южнорусскаго народа вообще. Она, во первыхъ, доказываетъ собою, что духовенство наше, вопреки толкамъ о немъ, какъ о неспособномъ учить народъ, умѣетъ учить гораздо лучше, а главное, добросовѣстно многихъ народолюбцевъ, ищущихъ *своихъ-си* даже и въ своихъ, подогрѣтыхъ разными задними мыслями, чувствахъ любви къ народу. Потомъ, во вторыхъ, появленіе этой книжки, въ 26-ти попросахъ и отягтахъ, служитъ нагляднымъ опроверженіемъ въ некоторыхъ вареканій собственно на южно-русское духовенство... Отецъ Аванасій Недзельскій, авторъ этой книжки, засвидѣтельствовалъ предъ обществомъ политическія убѣжденія какъ южнорусскаго духовенства, такъ вмѣстѣ съ тѣмъ и южнорусскаго народа, на сколько онъ находится подъ влияніемъ духовенства. Съ «Южно-русскою народною правдою» въ рукахъ, каждый южнорусскій священникъ можетъ сказать всякому вопрошающему: «смотрите, вотъ чему мы учимъ народъ, кромя истины вѣры и нравственности христіанской, и по вашему ученію судате о насъ!» Съ этою книжкою въ рукахъ южнорусскій поселянинъ можетъ сказать всѣмъ своимъ врагамъ: «смотрите, вотъ какъ я думаю о црѣ и отечествѣ своемъ и что я долженъ дѣлать для нихъ и оставьте меня въ покоѣ». По этой же книжкѣ учитель каждой сельской южнорусской школы можетъ учить подрастающее поколѣніе обязанностямъ вѣропоп-

¹⁾ Цѣна этой книги 5 к. сер. Съ требованіемъ ея слѣдуетъ об-

даннаго и истинному понятію о южнорусской народности въ ея отношеніи къ великорусской. «Южно-русская народная правда» напоминаетъ намъ нѣсколько своимъ значеніемъ для югозападнаго края Россіи «Правду объ униѣ» соч. П. Мазышевскаго, одного изъ опытѣйшихъ и способѣйшихъ народно-духовныхъ писателей нашего времени. Изданіе же совѣтомъ кіевскаго свято-владимірскаго братства брошюры «Южно-русская народная правда», направленной къ обличенію нареканій, клеветъ и посягательствъ на чистоту и цѣлость русской народности и православія въ южнорусскомъ краѣ, служить очевиднымъ свидѣтельствомъ того, что к. свято-владимірское братство «по мѣрѣ силъ своихъ содѣйствуетъ, какъ и обѣщало въ своемъ уставѣ, поднятію народной нравственности, значенію въ обществѣ духовенства и утвржденію православія, и стоитъ на стражѣ православною вѣры, кою обуславливается состояніе в русской народности въ здѣшнемъ краѣ»¹⁾.

О «Бесѣдахъ сельскаго священника къ прихожанамъ», по поводу четвертаго ихъ изданія, была въ «Руководствѣ для сельскихъ пастырей» подробная замѣтка, такъ что вамъ теперь остается сказать только нѣсколько словъ, по поводу пятаго, дополненнаго и умноженнаго изданія ихъ. Предшествующее изданіе, состоявшее изъ 66 бесѣдъ, дополнено слѣдующими 24 бесѣдами: шестью—о св. праотцахъ и пророкахъ вѣтхаго завета, одною бесѣдою о св. женахъ, тремя—о вѣрахъ нехристіанскихъ: язычествѣ, новоіудействѣ, магометанствѣ; тремя—о христіанскихъ, неправославныхъ исповѣданіяхъ, двумя—о русскомъ расколѣ старообрядчества, бесѣдою о томъ, что каждый христіанинъ долженъ заботиться о благосостояніи не своемъ только, а и ближняго, тремя бесѣдами о наставленіи рабочимъ и слугамъ, двумя—о трудѣ

¹⁾ Рук. для с. п. 1864 № 40. Проектъ уст. к. свято-владим. братства.

и трудолюбіи, двумя—о народныхъ суетніяхъ и одной бесѣдою о распутствѣ. Всѣ эти бесѣды, равно какъ и помѣщенныя въ четвертомъ изданіи, и по своимъ предметамъ и по характеру развитія и приложенія ихъ, представляютъ вполне готовые, общепригодные и руководительные опыты церковной проповѣди новой формулирующейся у насъ гомилетической школы. Мы уже имѣли случай когда-то замѣчать, что наша современная церковная проповѣдь, вызываемая современными призваніемъ приходскаго, особенно сельскаго пастыря-проповѣдника и современными духовными потребностями народа, значительно уклоняется отъ образцовъ гомилетической амфитеатровской школы, какъ мы ее называли тогда. Ученики покойнаго Амфитеатрова не остались при образцахъ и правилахъ, единственныхъ въ свое время, представленныхъ ихъ учителемъ, но пошли дальше по пути, проложенному учителемъ и вышли на новую, хотя и трудную, но оживленную дорогу современной религіозно-общественной проповѣди. Громадный запросъ на «Бесѣды сельскаго священника къ прихожанамъ», въ которыхъ замѣчены очень много жизненные современные вопросы съ образцами рѣшенія этихъ вопросовъ съ церковной кафедры, служить доказательствомъ какъ интереса и значенія самой книги, такъ и того, что наше сельское духовенство сочувственно относится ко всему дѣльному въ духовной литературѣ.

С. А.

Улучшеніе быта духовенства въ одномъ изъ приходо- волоцкой губерніи.

Въ шестомъ № Современнаго Листка прочли мы статью «объ улучшеніи быта духовенства въ войскѣ донскомъ». Изъ этой статьи мы узнали, что Высочайше утвержденнымъ въ г. Новочеркасскѣ присутствіемъ признано, послѣ долгихъ соображеній, назначеніе духовному приходскому духовенству постояннаго жалованья отъ казны или отъ войска, или установленіе таксы за труды по-
лительно неудобнымъ, но вмѣсто этихъ трудъ присутствіемъ найде-
но болѣе рациональнымъ прибѣгнуть къ единственному средству,
несколько не угрожающему охлажденіемъ народа къ духовен-
ству,—обеспеченію мѣстныхъ причтовъ самими прихожанами,
впрочемъ, не обязательно, а по доброй волѣ и усердію каждаго
изъ нихъ». Назначивъ опредѣленную цифру, достаточную, по
мнѣнію присутствія, для годоваго содержанія духовенства, имен-
но въ г. Новочеркасскѣ священнику 300 руб., діакону 250 руб.,
пречетнику 150 руб., въ селеніяхъ и станицахъ священнику
400 руб., діакону 200, пречетнику 100 руб., присутствіе об-
ратилось съ предложеніемъ ко всемъ станичнымъ и волостнымъ
обществамъ: «не найдутъ ли сами общества какихъ либо спосо-
бовъ къ получаемымъ духовенствомъ доходамъ, «если какъ гдѣ
недостаточно до назначенной цифры, дополнить денежными или
продуктовыми пожертвованіями?» Но какъ на такое предложе-
ніе отзывались общества? «Пусть будетъ по старому, кѣмъ жи-
ли же духовные». Коротко и ясно. Немногими словами сказано
много. Тутъ видно все сочувствіе обществъ къ улучшенію бы-
та своего духовенства, только съ такимъ сочувствіемъ немно-
го можно сдѣлать въ пользу удовлетворительнаго разрѣшенія
великаго вопроса объ улучшеніи быта православнаго духовенства
въ Россіи. Правительство, образованный классъ общества и мы
сами духовные положительно убѣждены, что бытъ духовенства
неудовлетворителенъ, востанъ крайняя нужда улучшить этотъ
бытъ, поднять духовенство въ средѣ общества, дать ему больше
возможности, больше средствъ стать на надлежащую степенъ
въ государствѣ. Духовенство, какъ представители церкви въ го-
сударствѣ, должно служить главнымъ проводникомъ въ обще-
ство тѣхъ вѣстинъ, тѣхъ началъ, тѣхъ идей, которыя заключа-
ются въ божественномъ ученіи Спасителя. А цѣль озабоче-

вѣя народа съ спасительнымъ ученіемъ Христовымъ та, чтобы, во первыхъ, воспитать въ этой жизни человека-христіанина, добраго, честнаго, полезнаго дѣателя общественнаго; во вторыхъ, воспитавши добрыхъ, честныхъ, полезныхъ дѣателей общественныхъ, тѣмъ сдѣлать ихъ участниками будущей блаженной вѣчности, по вѣрѣ въ Іисуса Христа, Сына Божія. Вотъ цѣль первая на землѣ, и въ частности у насъ въ православной Россіи. А какъ мы сказали, что главными проводниками ученія евангельскаго въ среду народа, и слѣдов. главными воспитателями добрыхъ, честныхъ, полезныхъ гражданъ въ государствѣ поставлено духовенство, то, по самой цѣли своего назначенія, оно должно стоять на той ступени, чтобы всѣ видѣли своихъ христіанскихъ учителей, слушали и вѣровали ихъ наставленіямъ, чтобы слово ихъ было со властію.

Дѣйствительно, совершая божественную службу, проповѣдую слово Божіе на церковной клѣдрѣ, священникъ есть представитель Спасителя на землѣ, наставникъ въ дѣлѣ вѣры, совѣтникъ, руководитель на пути ко спасенію, учитель въ любви къ ближнему, въ исполненіи обязанностей гражданскихъ, общественныхъ. Но чрезъ нѣсколько времени этотъ наставникъ, учитель, руководитель, съ мѣшкомъ чрезъ плечо, или съ корзиною на рукѣ переходитъ изъ дома въ домъ, прося у своихъ учениковъ куска насущнаго пропитанія!!... Горько, болѣзненно не только бытъ самому наставнику въ такомъ положеніи, но и со стороны-то смотрѣть на подобный контрастъ въ жизни сельскаго пастыря... Правительство сознало такое незавидное положеніе наше и подняло вопросъ: нельзя ли избѣгнуть подобныхъ случаевъ, нельзя ли в тоже самое пожертвованіе прихожанъ своему духовенству облагородить, видоизмѣнить? и, съ надеждою найти сочувствіе въ средѣ народа русскаго своимъ намѣреніямъ, обратилось къ нимъ съ предложеніемъ изыскать мѣстныхъ средства къ обезпеченію матеріальнаго быта духовна-

ства, освобождая его отъ иѣлики и корзины. «А пусть будетъ по старому; вѣдь жили же прежде духовные!» Вотъ отиѣтъ нѣкоторыхъ изъ православныхъ чадъ церкви къ своимъ духовнымъ наставникамъ и учителямъ! Горькій отиѣтъ, неуѣшительный отиѣтъ, но все таки отиѣтъ и не однихъ донскихъ казачьихъ обществъ, а и другихъ нѣкоторыхъ обществъ въ русской православной землѣ. Немного нашлось такихъ обществъ, которыя бы какъ ново-маячковское¹⁾, поняли мысль нашего заботливаго о себѣ церкви Отца Государя, и сочувственно отнеслись къ добродѣлю—улучшить бытъ духовенства. Въ нашей олонечко-губерніи, отдаленнѣйшей отъ сердца православной Россіи, но близкой, соосѣдственной къ столицѣ Россіи, духовенство находится въ очень незавидномъ положеніи. Вопросъ объ улучшеніи быта духовенства встрѣченъ былъ олонечкимъ духовенствомъ съ великими надеждами. Жадно читались и перечитывались все статьи, относящіяся къ существу настоящаго предмета. Но, встрѣчая рѣшенія въ родѣ донскихъ обществъ сельскихъ и между ними ростовскаго городского и подобнаго такъ рѣшительно и такъ неблагопріятно относящихся къ духовенству, мы думаемъ, что если ужъ тамъ, гдѣ житницы Россіи гдѣ жители не нуждаются въ насущномъ пропитаніи, вопросъ рѣшается туго, то что сказать о нашемъ краѣ, который по своимъ климатическимъ мѣстнымъ условіямъ поставленъ въ незавидное положеніе? Почва большей части олонечкой губерніи исключая маргопольскаго уѣзда, не благопріятствуетъ земледѣлю. Нужно много трудиться, обрабатывать, удобрять землю, чтобы она дала хотя скудное годовое продовольствіе хлѣба для одного семейства. Множество озеръ, болотъ, рѣчекъ, рѣкъ, горъ производятъ ранніе морозы-утренники, и хлѣбъ, не успѣвши созрѣть, вымерзаетъ. Промыслы разнаго рода — рыболовство, звероловство, лѣсная и судовая промышленность и под. суть главные источ-

¹⁾ Ново-Маячково-Донское Духовное Академіи и Семинаріи.

вѣн народнаго продовольствія. Крестьяне, не обезпеченные въ главномъ, т. е. не имѣя хлѣбнаго достаточнаго запаса, не надѣясь выработать отъ земли достаточнаго для себя съ семействомъ содержанія, въ промыслахъ ищутъ для себя средство существовать, и потому землепашество въ олонеккой губерніи въ слабомъ состояніи. Но заработать на промыслахъ столько, чтобы крестьянину достаточно было и для покупки хлѣба и другихъ продуктовъ, необходимыхъ въ жизни, и для взноса казенныхъ податей, и на другія жизненные потребности, стоитъ ему не малыхъ трудовъ. Промыслы тоже вещь условная. И вотъ потому-то олонеккій житель вообще не отличается благосостояніемъ. А отсюда понятво уже и состояніе олонеккаго духовенства. За немногими исключеніями, оно почти вездѣ терпитъ крайнюю скудость въ своихъ матеріальныхъ средствахъ. Когда жилось легче народу, тогда, говорятъ, лучше было жить и духовенству. Скажу нѣсколько словъ о состояніи своего прихода въ экономическомъ или хозяйственномъ отношеніи, чтобъ можно было видѣть, какъ ожидать намъ улучшенія своего быта, когда не улучшается, а ухудшается бытъ нашихъ прихожанъ. Мы едва ли не первые будемъ смотрѣть на дѣло улучшенія нашего быта съ такой точки зрѣнія.

Приходъ девятискій, въ которомъ я служу, пятиклассный, во мнѣніи знающихъ его людей, *славутный*, значить достаточный. Въ приходѣ съ небольшимъ 500 крестьянъ, да побольше полуста отставныхъ солдатъ, служившихъ на маріинской системѣ, и, по выходѣ въ отставку, оставшихся на житье на мѣстахъ своей службы. Приходъ нашъ растянутъ вдоль маріинскаго канала, или вѣрнѣе рѣки Вытегры на 20 верстъ. На каналѣ въ прежніе годы производилось множество работъ по шлюзовой части, и потому было много лѣсныхъ вывозокъ, приносящихъ хорошіе заработки прихожанамъ. Кромѣ того, въ приходѣ три (прежде было до семи и восьми) крупчатныхъ заводовъ и одинъ лѣсо-

Подготовлено Киевской Духовной Академіей и Семинаріей.

лѣвый, на которыхъ рабочіе получали прежде хорошее жалованье. Почва въ приходѣ—голый песокъ, по мѣстамъ перепахавъ съ камнемъ; мало годный къ землепашеству. А чтобы имѣть отъ такого рода земли хлѣбное обезпеченіе, нужно много употребить трудовъ, хорошо удобрять и выпаживать. Къ тому же, чтобы имѣть достаточно удобренія, нужно держать много скота; а луговъ здѣсь совершенно не знаютъ. Покосы же сѣнные въ очень скудномъ, судя по населенію прихода, количествѣ находятся отъ прихода въ 15 верстахъ на рѣкѣ Шамѣ. Слѣдов., чтобы достаточно запастись и этимъ продовольствіемъ, необходимо крестьянину къ имѣющимся у себя сѣннымъ покосамъ еще у крестьянъ сосѣдственныхъ приходоѡ—вытегорскаго и пятницкаго *кортонить*, т. е. брать въ аренду покосы, которые по малой мѣрѣ могутъ находиться въ 15 или 20 верстахъ. А какъ свой-то сѣнный покосъ въ 15 верстахъ, да арендованный въ 15 или 20 верстахъ, то сколько же времени нужно употребить на разъѣзды отъ покосовъ къ покосамъ! А вѣдь погода—то у насъ на сѣверѣ рѣдко прославаетъ безъ дождя одлу недѣлю. Сѣно же, помоченное дождемъ, уже теряетъ и аромать, и видъ и вкусъ. Поэтому девятинскій житель и ограничивается тѣмъ, что скосить свое-то сѣно; а недохватки ужъ пополняетъ покупкою. Главное же,—онъ тотчасъ оставляетъ и покосъ, и сѣно, и пашню, если только услышитъ про промыселъ; потому что знаетъ, что всякій промыселъ возьметъ меньше силы, а дастъ дохода болѣе. Вотъ почему и землепашество и вообще сельское хозяйство у крестьянъ моего прихода въ крайнемъ упадкѣ. Было время, что, не смотря на ужасную дороговизну хлѣба, доходившую до того, что куль ржаной муки здѣсь покупали 3 рублей. Врихожане девятинскіе жили припѣваючи; а это отъ того, что лѣвый въ тотъ годъ зарабатывалъ съ лошадью въ день 2 р.; усердный же, и къ тому же въ сообществѣ съ помощникомъ изъ своего семейства, да двѣ лошади зарабатывалъ до 5, 6,

и даже до 8 рублей в день. Какъ же послѣ этого не жить хорошо крестьянину при такихъ неблагоприятныхъ заработкахъ? Такія благоприятныя условія избаловали крестьянъ до неблагоприятности. Я не знаю такого дома въ приходѣ, въ которомъ не было бы самовара и кофейника. Нертѣко осенними вечерами приходилось быть въ приходѣ по требованію. Проходя мимо домовъ крестьянскихъ, я сидѣлъ и рядомъ видѣлъ семейства, сидящихъ за столомъ, на которомъ красуется дымящійся паромъ самоваръ. А не пачаться кофію утромъ бабѣ, такъ и не поработать: и голова въ тотъ день болитъ и тяжело плечамъ, и все такое. Читатели, быть можетъ, не повѣрятъ.... Но это совершенная правда.

Промыслы, какъ мы замѣтили, вещь условная. Ведущій дальновидный и благоразумный можетъ это хорошо понять. Къ несчастью, полстолѣтія слишкомъ, со времени устройства судоходной маринской системы, непрерывныхъ работъ на каналахъ и не перемежающихся заработковъ для крестьянъ, воспитало такъ настоящее поколѣніе, что для нихъ другой образъ жизни невозможенъ. Немногія старушки расскажутъ уже, какъ онѣ съ молодыми—то годовъ бывало уйдутъ въ ябсъ съ семействомъ версты за десять, за пятнадцать, гдѣ земля-то хорошая для пашни, да тамъ по недѣлѣ и по двѣ выжидали, либо подсеки хорзали, либо нивы жгли, пахали, сѣяли, либо хлѣбъ жали, либо покосы чистили на Шимѣ. Въдѣ у насъ вокругъ Десятинъ ничего-то нѣтъ: ни покосовъ, ни земли хорошей, а тамъ... Ну, за то и жили, нече сказать, исправно. Хлѣба-то изъ году въ годъ оставалось, скотиноушки—то полной дворъ, и всего-то было вдоволь, только чаетъ, да кофіевъ не было... Ну, да можно было жить!.... А теперь что! чай да буаки, а коасники безъ туаки! Куда ни погляди, у каждаго чаи да кофен на столѣ, а сиромствъ, есть ли что поѣсть? до того ужъ дожили съ чалями-то да съ кофсами! Огъ земля—то отстаешь, работать-то

порядкомъ не привыкнешь, а заработокъ на каналь стало мало, да дешево и даютъ; вотъ я живя, какъ знаешь... Подобныя сужденія въ настоящую пору не разъ приходилось мнѣ выслушивать отъ словоохотливыхъ старушекъ. И вѣдь правда. Въ прошлый и настоящий годы хлѣба у крестьянъ не уродилось, работъ на каналь почти нѣтъ, и теперь такая бѣдность въ приходѣ, что не только самовары и кофейники, даже одежду-то мало-малю цѣнную многіе новыносили подѣ залогу на хлѣбъ да на подати. Прежде меньше 50 коп. на готовомъ содержаніи въ зимній день никто работать не хотѣлъ; въ лѣтній же день обыкновенная цѣна была подешичку рубль, а 75 к. такъ и подешичкой не считали; а теперь за 10 коп. зимою идетъ всякій, только бы хлѣбомъ прокормили. Какъ очевидецъ, расскажу слѣдующій любопытный случай. Въ прошлое лѣто противу моего дома въ каналь затонулъ ушакъ съ мукою и овсомъ. Тогдашъ послали за народомъ. Народъ съскочился, сдѣлали цѣну и началась работа. Въ одну ночь сгрузили болѣе тысячи четвертей овса да муки. Днемъ часамъ къ тремъ, чрезъ сутки, работа была кончена; мука выложена на навозокъ сохвуть, овесъ разсыпанъ на рогожи и паруса. Вотъ тутъ-то праздникъ былъ: пятьдесятъ женщинъ въ продолженіе четырехъ дней сушили овесъ на солнцѣ; одѣтыя въ красныя сарафаны и платья сатцевыя, онѣ съ пѣснями похаживали по овсу, шевеля его вогнами... Работа легкая, а каждый день давалъ 35 коп. Для чего же идти на сѣнокосъ и тамъ съ утра до вечера трудиться до упаду? Лучше и легче быть на подешичкѣ. При окончаніи работы мнѣ пришлось быть у судна. «Что, Данила, спросилъ я одного молодого мужика крючичка, по скольку заработали?» «Благодаря Бога, батюшка, мы съ братомъ Иваномъ заработали по 6 рублей на человека; а вотъ Калены три брата 16 руб. слишкомъ достали въ полуторы сутки!» Ну посудиже послѣ этого, какъ не оставить сѣнокоса и не идти на такой промыселъ? Послѣ выгрузки приказчикъ на суднѣ предложилъ крестьянамъ по 50 к. до захода солнца воду отлить изъ судна. «Нужно мнѣ тутъ изъ-за полтинника убиваться, воду лить, говорилъ Данила, отправляясь чрезъ рѣку въ лодкѣ, а лучше съѣду деной, да хотя чаю напьюсь!» Не правда ли, характеристично! И вотъ послѣ подобныхъ заработковъ крестьянину теперь приходится работать въ день за 10 к., да и то работъ нѣтъ!...

Послѣ этого, каково же приходится проживать сельскому

духовенству, среди общей бедности въ приходѣ, духовенству, не обезпеченному положительно? А вопросъ объ обезпеченіи под-
вать бытъ. Это было въ первый годъ, или лучше на первыхъ
дняхъ поступленія моего на приходъ, въ мартѣ 1864 года, ко-
гда я рѣшительно не зналъ ни прихода, ни прихожанъ. Окру-
ный начальникъ и депутатъ отъ духовенства явились въ на-
селеніе, и попросили меня съ причтомъ присутствовать при об-
щемъ собраніи болѣе основательныхъ и зажиточныхъ домо-
дѣль, по поводу улучшенія быта духовенства. При этомъ вы-
явилось въ виду и составленныя прежде моего поступленія сви-
дѣнія о томъ, сколько причтъ получаетъ отъ казны жалованья и
выгодъ отъ прихода, въ чемъ чувствуется недостатокъ, и чѣмъ
бы можно было улучшить бытъ.

Какъ вы стараюсь я быть покороче, чтобъ не утомить чи-
тателя, но все таки нужнымъ считаю здѣсь выписать въсколь-
ко строкъ изъ этого документа, чтобы, разобравъ критически, по-
казать, какъ мало тактики имѣли составители его. Не въ осу-
жденіе уважаемаго моего предшественника—старца говорю это,
зная о его маломъ участіи въ составленіи свидѣній. Документъ
носитъ заглавіе такое: «свидѣнія, составленныя священно-цер-
ковнослужителями вытегорскаго уѣзда, девятинскаго прихода по
программѣ вопросовъ, составленныхъ Высочайше утвержденнымъ
присутствіемъ по дѣламъ объ улучшеніи быта православнаго ду-
ховенства». Причтъ, состоящій изъ священника, дьячка, пово-
мара и просфорни, получаетъ вещественными средствами—а)
землю. Земля 99 десятинъ. Въ томъ числѣ усадебной 300
саж., пахотной 14 дес. 1166 саж., сѣнокосной 20 дес. 730
саж., лѣсопослой, назначенной для разработки пашни 48 дес.
862 саж., и лѣсопослой, назначенной для разработки сѣно-
коса 13 дес. 1742 саж. Еще 12 дес. 853 сажени насчит-
ываютъ подъ дорогами, рѣками, болотами, бечевникомъ и друг.
Слѣд. земли, приносящей пользу, 14 дес. пахотной и 20 сѣно-
косной. Половиною владѣтъ священникъ, другою—причтъ. Земля,
какъ видно, у насъ много, даже слишкомъ, по количе-
ству, б) качество же и рѣчи не должно быть, уже то одно сто-
итъ вниманія, что двѣ трети пустой земли не приносятъ рѣш-
тельно никакого дохода; да и отъ той, которая во владѣніи,
какая выгода? «На пахотной землѣ ежегодно посѣвается до 10
мѣръ или до 5 четвертей ржи и до 80 мѣръ овса». А въ про-
шедшее лѣто я видѣлъ съ прежнимъ священникомъ, которому

Подготовлено Киевской Духовной Академіей и Семинаріей.

выдѣляется еще часть изъ доли священника, посеявъ только 15 мѣръ, а въ предпрошлое лѣто 16 мѣръ. Положивъ такую же цифру на причетниковъ, получимъ вмѣсто 40 мѣръ всего только 30-ть мѣръ. А такъ какъ овса идетъ вдвоемъ противу ржи въ посѣвъ, то вмѣсто 80 мѣръ, того засеется 60. Слѣд. въ первомъ случаѣ недостаетъ 10-ти и во второмъ 20 мѣръ, разница противу показанія въ свѣдѣніяхъ не малая, особенно для нашего края. Теперь доходъ какой получается? Получается, пишется въ свѣдѣніяхъ, за исключеніемъ сѣмянъ, 160 мѣръ ржи и столько же овса на 160 руб. Слѣдов. самъ-пять урожай ржи и самъ-третьей овса. Объ овсѣ ладно сказано, какъ я испыталъ въ продолженіе двухъ лѣтъ, да овесъ по своей неприхотливости растетъ порядочно и на нашей землѣ. Обо ржи скажу, что въ прошлый посѣвъ засеяно мною однимъ 10 мѣръ, а вымолочено 4 мѣры. Что скажутъ будущіе годы,—неизвѣстно.

Свящ. Александръ Тихомировъ.

(Обозначіе вырѣдь).

Списокъ книгъ. годныхъ для народнаго чтенія и обученія.
(Продолженіе).

Отдѣльно издашныя житія святыхъ на славянскомъ языкѣ:

«Святителей Петра, Алексія и Іоны, митрополитовъ кievскихъ и всея Россіи чудотворцевъ. Цѣна 5 коп.

«Преподобнаго отца нашего Нифонта, епископа новгородскаго и преподобн. матери Евфросиніи полоцкія. Цѣна 4 коп.

«Преподобнаго Прокопія, устюжскаго чудотворца. Цѣна 3 к.

«Преподобнаго Θεодосія печерскаго. Ц. 5 коп.

«Святаго Кирилла, архіепископа іерусалимскаго и преп. Авины монаха. Ц. 4 коп.

«Препод. Гарасима, мучен. Павла и Іуліана и препод. Іакова. Ц. 10 коп.

«Препод. Исаія, св. Леонтія, Игнатія и Петра царевича, ростовскихъ чудотворцевъ. Ц. 5 коп.

«Препод. Іоанна лѣтвичника. Ц. 4 коп

«Святаго муч. Хрисанва и Дарія. Ц. 5 коп.

«Св. Григорія Двоеслова. Ц. 5 коп.

«Препод. Алексія, человека Божія. Ц. 5 коп.

«Препод. Анастасія. Ц. 5 коп.

«Препод. Дмитрія, митрополита ростовскаго. Ц. 9 коп.

Приб. къ № 23.

«Препод. муч. Евдокім. Цѣна 9 коп.

«Св. муч. чотыредесяти. Ц. 4 коп.

«Св. муч. херсонскихъ: Ефрема, Василія и др. Ц. 4 к.

«Св. муч. Кодрата, Кипріяна, Діонасія и др. Ц. 4 коп.

«Препод. отца нашего Сергія. Ц. 10 коп.

«Сказаніе о св. Михаилѣ и Теодорѣ черняговскихъ Ц. 3 к.

«Страданіе св. муч. Теодора варяга и сына его Іоанна.

«Житіе препод. Теодора и Василія печерскихъ, Григорія, Евстратія, Кукши, Пимена. Ц. 5 коп.

«Сказаніе о убіеніи св. Бориса и Глѣба. Ц. 4 коп.

«Два слова на благовѣщеніе пресвятыя Богородицы. Ц. 6 к.

Всѣ сіи книги, нами указанныя, изпечатаны въ синодальныхъ типографіяхъ московской и петербургской и продаются въ синодальныхъ книжныхъ лавкахъ, въ Москвѣ и Петербургѣ.

При редакціи «Душеполезнаго Чтенія» продаются отдѣльно напечатанныя, вратнія, общевразумительныя сочиненія для народа. Изъ числа ихъ можно указать для распространенія въ народѣ:

Изъясненіе нѣкоторыхъ вратныхъ изреченій, употребляемыхъ въ богослуженіи. 2-е изданіе. Ц. 5 коп.

Жизнь святаго Филиппа, митрополита московскаго и всея Россіи. Ц. 25 коп.

Жизнь святаго Василія Великаго. Ц. 25 коп.

Святый Владимиръ равноапостольный. Ц. 10 коп.

Жизнь святаго Григорія Богослова. Ц. 20 коп.

Житіе святаго преподобномученика и исповѣдника Стефана новаго. Ц. 7 коп.

Объ обязанности каждаго православнаго христіанина поучаться въ словѣ Божіемъ. Ц. 10 к.

Братія и сестры. Ц. 7 коп.

О воровствѣ. Ц. 5 коп.

О пьянствѣ. Цѣна 5 коп.

Поученіе о реврутскомъ наборѣ Ц. 2 коп.

О дружбѣ. Цѣна 7 коп.

Букварь гражданскій и церковный съ приложеніемъ общевразумительныхъ статей для чтенія в краткихъ общепользныхъ свѣдѣніи, одобренный попечительнымъ совѣтомъ московскаго учебнаго округа для употребленія въ сельскихъ школахъ и удостоенный обществомъ распространенія полезныхъ книгъ премія въ 300 рублей. Составленъ іеромонахомъ свято-троицкой сер-

первой лавры Платовомъ Смирновымъ. Цѣна 20 коп. Эту книгу справедливо можно назвать энциклопедіею для народа. Она хороша и для употребленія въ школахъ какъ городскихъ, такъ и сельскихъ и для чтенія народа. Изложена языкомъ чистымъ, простымъ и понятнымъ.

«Азбука съ картинками и прописями». Цѣна 20 коп. Эта азбука имѣетъ исключительно священный, религіозный характеръ, знакомитъ учениковъ главнымъ образомъ съ событіями новозавѣтной исторіи и при этомъ эти событія съ празднествами православной церкви.

«Избранныя мѣста изъ св. евангелистовъ. Духовно-нравственное чтеніе для народа, составленное А. Невскимъ. Цѣна 8 коп.». Избранныя мѣста изъ св. евангелистовъ обнимаютъ собою почти все главнѣйшія событія евангельской исторіи, и потому могутъ служить для ознакомленія народа съ новозавѣтною исторіею, почерпаемою изъ самаго источника и изложенною словами самихъ евангелистовъ; полезны и для народныхъ школъ, — могутъ быть хорошимъ пособіемъ какъ наставнику, такъ и ученикамъ для изустныхъ разсказовъ изъ священной исторіи.

«Жизнеописанія московскихъ первосвятителей: Петра, Алексія, Іовы и Филиппа, соч. А. Невскимъ. Цѣна 15 коп.

«Жизнеописаніе царя Давида, съ приложеніемъ нѣкоторыхъ псалмовъ и карты Палестины, съ 4 картинками. Сост. А. Невскимъ. Ц. 25 коп.

«Жизнь св. Іоанна Дамаскина; ц. 25 коп.

«Жизнь и дѣянія св. апостола и евангелиста Іоанна Богослова; ц. 20 коп.

«Жизнь преподобнаго Феодосія печерскаго. Сост. И. Бѣззевъ; ц. 10 коп.

«Просвѣщеніе Россіи христіанствомъ. Св. княгиня Ольга и св. Великій князь Владиміръ. Цѣна 10 коп.

«Ермакъ Тимофеевичъ, покоритель Сибири. Г. Суворина; ц. 12 коп.

«Бояринъ Матвѣевъ. Г. Суворина; ц. 25 коп

«Князь Яковъ Θεодоровичъ Долгоруковъ. И. Фурмана. Ц. 40 коп.

Великій князь Ярославъ первый. Ц. 15 коп.

«Окраины Россіи, разсказы изъ исторіи борьбы Россіи за обладаніе ими. Выпускъ 1-й: печенѣги. Ц. 15 коп.

Народу необходимо знакомство съ міромъ, его окружающимъ, необходимы свѣдѣнія естественныя, географическія. По этому отдѣлу издаемъ слѣдующія книги, пригодныя для народа.

«Есть-ли гдѣ концы свѣту? съ рисунками гг. Давида-сваго и Ососкаго; цѣна 25 коп.

«Обращается-ли сознание вокругъ земли? Съ рисунками. Я. Вейсберга; цѣна 8 коп.

«Какъ питается человекъ? Цѣна 15 коп.

«Чѣмъ питается человекъ? Цѣна 12 коп.

«Что такое воздухъ и вліяніе его на животныхъ и растенія, съ 9-ю рисунками; ц. 15 коп.

«Какъ живетъ растеніе? съ 9-ю рисунками. Ц. 15 коп.

«Какъ нужно обращаться съ животными? Ц. 10 коп.

«Какъ заражается человекъ болѣзнями чрезъ пищу? Ц. 12 к.

Изъ современныхъ изданій духовныхъ всѣхъ болѣе или по способу изложенія, такъ и по цѣнѣ доступны народу.

«Душеполезное Чтеніе», издаваемое въ Москвѣ. Ц. за годовое изданіе, состоящее изъ 12 книжекъ, въ Москвѣ 3 рубля, а съ пересылкою во все города российской имперіи 3 р. 50 к.

«Странникъ», издаваемый въ с.-Петербургѣ; цѣна за годовое изданіе, состоящее изъ 12-ти книжекъ, въ с.-Петербургѣ 3 руб. 50 коп., а съ пересылкою во все города российской имперіи 4 рубля.

«Редакція «Руководства для сельскихъ пастырей» съ своей стороны считаетъ нужнымъ присоединить къ этимъ журналамъ: «Воскресное Чтеніе», еженедѣльное изданіе; ц. 4 р. и «Домашнюю Бесѣду», ц. 5 р. Изъ современныхъ свѣтскихъ изданій для народа безукоризненно и полезно народная газета: «Мирное Слово»; выходить два раза въ мѣсяць 1-го и 15-го числа, дается въ с.-Петербургѣ А. Масаловымъ. Цѣна за годовое изданіе съ доставкою на домъ и съ пересылкою во все города и почтовые конторы имперіи 1 рубль.

(Продолженіе впереди).

О П Е Ч А Т К И.

Въ 21 № Рус. д. с. и 13 строк. 150 строкъ. вѣсто: изъ-за ира лучше читать: изъ-за пауза, на 11 строк. 167 строкъ вѣсто: старшій должно быть: сторонній.

Печатать дозволяется. Кіевъ. 28 мая 1866 г. Ценсоръ священникъ Александръ Молчановъ. Въ типографіи М. С. А. Леонидова.

Подготовлено Киевской Духовной Академіей и Книгарицей,

<http://kda.kiev.ua>

РУКОВОДСТВО

для

СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.

ЦѢНА ГОДОВОМУ ИЗДАНІЮ,
съ доставкою и пересылкою,
5 РУБ. СЕБ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ
въ редакціи сего журнала,
ПРИ КИЕВСКОЙ СЕМИНАРІИ.

№ 24.

1866.

Іюня 12-го.

Содержаніе: Законодательныя мѣры XVIII вѣка для обращенія ино-
родцевъ къ православной вѣрѣ въ Россіи. — Объ отводѣ земель
къ церквамъ, а также о правахъ и обязанностяхъ при семъ ду-
ховныхъ депутатовъ (продолженіе). — Улучшеніе быта духовен-
ства въ одномъ изъ приходовъ олопецкой губерніи (окончаніе) —
Современныя средства къ сооруженію церквей въ средней части
Бессарабіи. — Объявленія.

Законодательныя мѣры XVIII вѣка для обра- щенія инородцевъ къ православной вѣрѣ въ Россіи.

Одно изъ коренныхъ духовныхъ началъ славяно-русскаго
народа искони составляетъ его православная вѣра. Принявши ее
со всею искренностію и простотою свѣжей неспорченной на-
туры, онъ полюбилъ ее всѣмъ сердцемъ и привязался къ ней
всѣми силами души своей. Онъ такъ тѣсно сблизился, такъ глу-
боко сроднился съ своимъ православіемъ, что готовъ былъ идти
за него въ огонь и воду. Православно-христіанская вѣра такъ
глубоко проникла въ его природу, что слова: «русскій и пра-
вославный» были нераздѣльны въ его сознаніи, — ему казалось
невозможнымъ, казалось нелѣпостью допустить ихъ раздѣльное
существованіе, — и онъ часто замѣнялъ ихъ одно другимъ. Не-
удивительно поэтому, что первое, съ чѣмъ хотѣлъ онъ позна-

комить своихъ инородческихъ сосѣдей, была именно его православная вѣра. Съ самаго начала своей христіанской исторіи онъ высылалъ изъ среды своей для этой цѣли множество дѣятелей ревностныхъ и неустрашимыхъ. Его миссіонеры расходились по всѣмъ странамъ его громадной территоріи, проникали въ самые отдаленные уголки ея, и, не думая, о себѣ, не взирая на грозящія имъ опасности, съ апостольскою ревностью и самоотверженіемъ, проносили имя Іисуса Христа среди племенъ. Его не знавшихъ, не отказываясь запечатлѣть, когда нужно было, евангельскую проповѣдь и своею кровію.

Это миссіонерство, эта религіозная проповѣдь искони была дѣломъ представителей религіи—духовенства. Стоя во главѣ церковно-христіанскаго общества, принимая на себя вмѣстѣ съ сномъ своимъ апостольское дѣло проповѣди, проникнутое сознаніемъ всей святости этого дѣла, оно дѣлало его подѣ часъ тихо и скромно, но почти всегда твердо и рѣшительно, не останавливаясь предъ его трудностью. Но особенно много потрудилося на этомъ поприщѣ наше православное иночество. Одушевляемые ревностью по Христу и вмѣстѣ горячею любовію къ ближнимъ, многіе иноки посвящали всю свою жизнь на дѣло миссіонерскаго служенія. «Они отправлялись, выражаясь словами Герберштейна, въ различныя страны, лежащія къ сѣверу и востоку, перенося на пути величайшія трудности, терпя голодъ и подвергая опасности самую жизнь, не ожидая и не помогаясь за то никакихъ выгодъ; они имѣли въ виду только одно—угодить Богу, обратитъ на путь истины заблуждшія души и посвятить ихъ Христу, запечатлѣвая иногда истину ученія Его своею кровію»¹⁾.

Не оставалось равнодушнымъ зрителемъ въ этомъ дѣлѣ и свѣтское правительство. Извѣстно, какъ много сдѣлалъ для него св. равноапостольный князь Владиміръ. Ревностно заботясь о рас-

¹⁾ Рег. мосcov. Comm. 29.

пространенія православно - христіанской вѣры непосредственно самъ, онъ заповѣдалъ заботиться о томъ же и своимъ сыновьямъ. Разсылая ихъ по удѣламъ, подъ руководствомъ мудрыхъ пѣстунновъ и въ сопровожденіи болѣе или менѣе численнаго сонма духовныхъ, онъ наказывалъ каждому изъ нихъ всевозможно стараться объ искорененіи язычества и утвержденіи христіанства въ своей области. «Посла съ ними и священники, говорить лѣтопись, заповѣдая сыномъ своимъ, да каждо по области своей повелѣваетъ учить и крестить людей, и церкви ставити»¹⁾. Само собою разумѣется, что этотъ отеческій наказъ равноапостольнаго князя не оставленъ былъ безъ вниманія дѣтьми его. Правда, мы не знаемъ особенно рѣзкихъ, выдающихся фактовъ ихъ участія въ дѣлѣ распространенія православной вѣры,—можетъ быть, это участіе ихъ и не простиралось до той степени апостольской ревности, какою характеризуется дѣятельность великаго отца ихъ Владиміра и одного изъ правнуковъ его, благовѣрнаго князя муромскаго Константина Святославича, самоотверженно боровшагося съ язычествомъ въ своей области и пожертвовавшего въ этой борьбѣ жизнью сына своего Михаила; но историческія преданія свидѣтельствуютъ, что сыновья Владиміра дѣйствительно содѣйствовали распространенію и утвержденію христіанства въ порученныхъ имъ удѣлахъ²⁾. Во всякомъ случаѣ несомнѣнно то, что матеріальная сторона этого дѣла, какъ - то: построеніе церквей для новообращенныхъ и обезпеченіе ихъ пастырей и учителей, лежала на ихъ попеченіи. Такъ о Ярославѣ, преемникѣ Владиміра, мы знаемъ изъ лѣтописи преподобнаго

¹⁾ Густин. лѣт. въ п. собр. рус. лѣт. 11, 259

²⁾ Такъ, напр., о св. Глѣбѣ, князѣ муромскомъ, въ житіи благовѣрнаго князя Константина Святославича прямо говорится, что онъ „много покуснвса обратити удѣлъ свой къ вѣрѣ во Христа“, хоть и безъ замѣтнаго успѣха: „не возможе одолѣти его и обратити во святое крещеніе“, говоритъ составитель житія. (Прод. мая 21).

Нестора, что онъ повсюду увеличивалъ число храмовъ, умножалъ преевтеровъ и клиръ, устраивалъ монастыри, заводилъ училища, и такимъ образомъ облегчалъ возможность, по выраженію летописца, «плодиться и расширяться върѣ христіанской и умножаться христіанскимъ людемъ»¹⁾. Не одинъ только Ярославъ, конечно, дѣйствовалъ въ этомъ родѣ,—тоже старались дѣлать, безъ сомнѣнія, и другіе князья. Вообще матеріальное содѣйствіе дѣлу распространенія православной вѣры со стороны свѣтской власти проходить чрезъ всю русскую исторію—древнюю и новую. Представители, державные носители власти несли принимали живое участіе въ этомъ святомъ дѣлѣ. Они то наказывали епископамъ заботиться какъ можно ревностнѣе объ обращеніи иновѣрцевъ къ вѣрѣ во Христа и давали имъ особныя *памяти* на этотъ счетъ²⁾, то отправляли цѣлыя духовныя миссіи въ иновѣрческія области³⁾, то жаловали желающихъ

¹⁾ Полн. соб. рус. лѣт. 1, 65—66.

²⁾ Такую память далъ, напр., царь Иванъ Васильевичъ Грозный периосвителю казанскому Гурію при отправленіи его къ мѣсту его назначенія. Въ этой памяти царь изложилъ его права и обязанности по дѣлу обращенія иновѣрцевъ. (Акт. арх. эксп. 1. № 241. ншк. лѣт. 7, 231).

³⁾ Такъ, напр., новгородскій князь Ярославъ въ 1227 г. отправлялъ миссію изъ священниковъ въ землю карельскую (часть нынѣшней Финляндіи). См. лавр. лѣт. стр. 191. Царь Иванъ Васильевичъ Грозный отправлялъ двѣ миссіи на Кавказъ—одну въ Персесію (въ сентяб. 1559 г.) съ воеводою своимъ княземъ Димитріемъ Ивановичемъ Вишневецкимъ, другую въ Кыбарду (въ февр. 1560 г. подъ покровительствомъ воеводы Ив. Семен. Черемиснова „съ товарищи“. Лѣт. архив 340, 349. По повелѣнію царя Θεодора Алексѣевича отправлена была въ 1681 г. миссія въ западную Даурію. Вълѣдствіе его же предложенія нѣтъ концы того же года положено было на соборѣ: „въ дальній городъ на Лему въ Дауры, присылать людей, духовныхъ, архимандритовъ, игуменовъ и священниковъ добрыхъ и учительныхъ для просвѣщенія невѣрующихъ христіанскимъ законамъ“. Акт. ист. б. № 69. г. пр. и проч.

креститься иновѣрцевъ разными льготами¹⁾, то дѣлали болѣе, или менѣе значительныя пожертвованія изъ казны на устройство церквей въ новопросвѣщенной странѣ и на содержаніе причтовъ²⁾, то повелѣвали открывать училища для иновѣрческихъ дѣтей, «дабы она въ послѣдствіи, по выраженію Ивана Васильевича Грознаго, могли наставлять другихъ, еще не обратившихся къ Господу»³⁾ и т. п.

Что же заставляло государственную власть принимать такое живое участіе въ дѣлѣ обращенія инопородцевъ къ православно-й вѣрѣ? Съ одной стороны, конечно, въ нихъ дѣйствовала въ этомъ случаѣ также самая ревность по вѣрѣ, которая воодушев-

¹⁾ Такъ, великій князь Василій Ивановичъ въ 1530 году жаловалъ лопарей. Имъ же давалъ жалованья грамоты и царь Иванъ Васильевичъ. См. сбор. госуд. грам. 1, 436—438. Этотъ же царь, отправляя святителя Гурія въ Казань, вѣдѣялъ ему въ обязанность, между прочимъ, не отказывать въ крещеніи и тѣмъ инопородцамъ, которые прибѣгли бы къ нему съ сознаніемъ какой нибудь гражданской винны, и ходатайствовать въ такомъ случаѣ объ освобожденіи ихъ отъ гражданскаго суда. Акт. арх. эксп. 1. № 24. См. еще Улож. XVI, 44, XX, ст. 71. Полн. собр. зак. т. 11. № 1099 и проч. Мы не говоримъ здѣсь о льготахъ, дававшихся позже въ XVIII в.: о нихъ, какъ и вообще о содѣйствіи правительства XVIII в. распространенію православной вѣры среди инопородцевъ, будетъ рѣчь впередъ въ самомъ текстѣ.

²⁾ Мы видѣли уже, что равноапостольный Владиміръ, напр., наказывалъ дѣтямъ своимъ, между прочимъ, и „церкви ставити“, „дѣше и бысть“, прибавляетъ лѣтописецъ. Царь Ив. Вас. Грозный построилъ храмъ для лопарей, снабдивши его всею утварью (Акт. арх. эксп. 1. № 288, 310). При его же пособіи препод. Трифонъ, просвѣтитель лопарей, распространилъ свою обитель и построилъ еще храмъ на р. Пазъ. (Зап. о печен. монаст. въ слов. святыхъ стр. 263. Ист. росс. іер. 4, 579—581). Такъ, и Михаилъ Феодоровичъ, назначивши особаго архіеп. въ Тобольскъ для большаго успѣха въ дѣлѣ обращенія иновѣрцевъ, снабдилъ его всѣми пособіями жизни (Грамота янв. 10 и февр. 15, 1621 г. въ 3 т. пст. акт. № 93, 96).

³⁾ Письмо къ св. Гурію въ продол. древ. визаіев. 5, 211.

ляла и православныхъ иноковъ и пастырей церкви въ ихъ апостольскихъ подвигахъ; но, съ другой стороны, нельзя не видѣть, что ихъ побуждалъ къ этому и государственный расчетъ. Извѣстно, что для цѣлости и крѣпости государственнаго организма существенно необходимо согласіе, единодушіе всѣхъ членовъ, его составляющихъ. При отсутствіи этого единодушія, тѣло государства не можетъ жить долго и должно разрушиться. Между тѣмъ ничто столько не содѣйствуетъ этому вождѣльному для государства единодушію, какъ христіанская вѣра. Вѣра владеетъ въ высшей степени крѣпкою связующею силою. Два человека, исповѣдающіе одну и ту же вѣру, живутъ мирно и согласно другъ съ другомъ, не смотря на самую рѣзкую племенную особность, и наоборотъ: два человека, принадлежащіе къ одной и той же національности, бываютъ злѣйшими врагами другъ другу, если они принадлежатъ къ разнымъ исповѣданіямъ. Православный русскій, если только образованіе не расширило его умственного кругозора и не заставило его любить въ человѣкѣ человека и уважать свободу его совѣсти, всегда неблагопріятно смотритъ на всякаго иновѣрца только потому, что тотъ иновѣрецъ, не тому и не такъ вѣруетъ какъ мы,—и наоборотъ, каждый иновѣрецъ опять, разумѣется, внѣ высказаннаго сейчасъ условія, относится какъ-то враждебно ко всякому русскому только за то, что русскій исповѣдуетъ православную вѣру. Возьмите для примѣра нашего мужичка-крестьянина и татарина: какъ ни долго живутъ они на одной территоріи, они никакъ не могутъ свыкнуться, сойтись между собою; даже тамъ, гдѣ всю жизнь свою проводятъ они другъ подлѣ друга, гдѣ, поэтому, естественно было ожидать ихъ сближенія, даже и тамъ, говорю, не въ состояніи они съ искреннимъ дружелюбіемъ относиться одинъ къ другому. Отъ чего это? Совсе не отъ того, что они принадлежатъ къ разнымъ народностямъ, что одинъ изъ нихъ славянинъ, а другой тюрко-татаринъ, если это и имѣ-

еть какое-нибудь значеніе, то очень незначительное, а отъ того, что они держатся различныхъ вѣръ, отъ того, что одинъ изъ нихъ исповѣдуетъ Христа, а другой—Магомета. Такъ много значить единство вѣры во взаимныхъ отношеніяхъ частныхъ, отдѣльныхъ людей! Но также или почти также много значить оно—это религиозное единство—и въ отношеніяхъ между собою цѣлыхъ массъ народовъ. Два разнородныя племена, двѣ различныя національности никогда не сольются органически между собою, никогда не проникнутся однимъ духомъ и одною жизнью, если они принадлежатъ къ разнымъ вѣроисповѣданіямъ,—напротивъ, при единствѣ исповѣданія, это органическое сліяніе, это проникновеніе ихъ однимъ духомъ и общою жизнью очень возможно,—скажемъ больше: оно въ высшей степени естественно и даже необходимо тамъ, гдѣ, при единствѣ религіи, имѣетъ мѣсто еще единство территоріи, какъ, напр., у насъ въ Россіи. Представители нашего государственнаго организма понимали это очень хорошо, они понимали эту связующую силу религіи, понимали громадное значеніе единства ея для государства, и потому - то такъ живо интересовались развитіемъ этого единства чрезъ распространеніе православной вѣры, исповѣдуемой главною, господствующею и по численности и по развитію народностію въ государствѣ, они понимали, что ничто такъ тѣсно не сблизитъ съ русскими всякаго рода инородцевъ и не приврѣпитъ ихъ къ православному государству, какъ православная вѣра,—и потому-то они такъ ревностно подъ часъ содѣйствовали ихъ обращенію къ этой вѣрѣ.

Государственное значеніе религіи, какъ силы связующей, одушевляющей однимъ духомъ и одною мыслью всѣхъ членовъ государственнаго организма, особенно ясно сознано было нашею государственною властью въ XVIII вѣкѣ. Этотъ вѣкъ въ нашей исторіи есть вѣкъ *новаго* государственнаго строенія. Съ легкой руки гениальнаго императора Петра I-го, рѣшившагося, во что

бы то ни стало, передѣлать Россію, началась страшная ломка старыхъ ф-ръ русской жизни, ломка, такъ болѣзненно отзывавшаяся на современникахъ и такъ удивляющая теперь ихъ потомковъ. Главная цѣль всей этой ломки была—укрѣпить государство, развить его могущество и силу, чтобы поставить его въ ряду великихъ державъ Европы. Для этой цѣли готовы были жертвовать тогда всѣмъ. Идея новаго государства, крѣпкого, несокрушимого поглощала собою все другіе интересы—общественные и частныя. На ней сосредоточена была вся мысль тогдашняго правительства и общества, на ея питаніе и возвращеніе расходовались, такъ сказать, все соки русскаго народнаго организма, въ ней сосредоточивалась вся современная русская жизнь. Державные почитатели этой идеи, заботливо устраняя все, что могло такъ или иначе подорвать ее, старались воспользоваться всѣми сподручными средствами для ея осуществленія. Окидывая взоромъ своимъ неизмѣримое пространство, которое занимала ихъ имперія, они видѣли здѣсь множество самыхъ разнообразныхъ племенъ съ ихъ не менѣе разнообразными національными религіями, племенъ, которыя, не смотря на то, что входили въ составъ русскаго государства, нравственно нисколько не тянули къ ядру его—русской народности. Такое разъединеніе, такая нравственная рознь составныхъ членовъ одного государства, очевидно, не могла благопріятствовать ихъ душевной цѣли,—а они рѣшались, на сколько можно больше, ослабить эту рознь, если ужъ нельзя уничтожить ее вполне. Однимъ изъ первыхъ средствъ для этого, естественно, представилось имъ распространеніе между инородческими племенами православной вѣры. Вотъ почему съ началомъ XVIII вѣка мы видимъ особенную заботливость свѣтской власти объ обращеніи инородцевъ къ православной вѣрѣ! Представители этой власти не могли не понять, какая огромная связующая и примиряющая сила заключается въ единствѣ вѣры и какое важное значеніе имѣетъ она для крѣпости

государственнаго организма, — и вотъ они дѣятельно помогаютъ въ дѣлѣ просвѣщенія иновѣрцевъ занимавшемуся этимъ дѣломъ духовенству и издають на этотъ счетъ цѣлый длинный рядъ постановленій, подъ часъ очень и очень энергическихъ.

Мы намѣрены теперь прослѣдить эти постановленія и по возможности сдѣлать ихъ оцѣнку.

I.

XVIII вѣкъ встрѣчается Петромъ I-мъ. Этотъ великій «строитель и преобразователь» русскаго государства, этотъ носитель государственной идеи по преимуществу, посвятившій осуществленію ея всю свою жизнь и всѣ неимоверные труды свои, понималъ значеніе этой нравственной силы въ государствѣ какъ нельзя лучше. Онъ всегда защищалъ и охранялъ неприкосновенность православной вѣры въ своемъ государствѣ. Такъ, въ 1689 г. онъ «указалъ», вмѣстѣ съ братомъ своимъ Іоанномъ Алексѣевичемъ, немедленно выгнать изъ Москвы двухъ ксендзовъ — іезуитовъ, которымъ «для дружбы и любви ихъ государской къ цесарскому величеству позволено было побыть въ Москвѣ», за то, что «они—іезуиты святой соборной восточной апостольской церкви и догматамъ ея чинятъ противность и расколъ, и людей прельщаютъ и римской своей вѣрѣ научаютъ»¹⁾. Въ томъ же году онъ приказалъ сожечь какого-то ввоземца Кайрияно Кульмана за то, что онъ, «воръ и богоотступникъ, будучи на Москвѣ, чинилъ многія ереси»²⁾. Въ слѣдующемъ году, позволяя «для братскія дружбы съ его цесарскимъ величествомъ быть на Москвѣ при одномъ ксендзѣ и другому», онъ постановляетъ при этомъ условіе, «чтобы ксендзы, живучи на Москвѣ, вѣрѣ грекороссійской никакой противности не чинили и русскіхъ людей не отвращали и въ дома къ русскимъ людямъ не ходили»³⁾.

¹⁾ Полн. собр. зак. т. III, № 1351.

²⁾ Тамъ же № 1358.

³⁾ Тамъ же № 1388.

Гораздо позже, въ инструкціи воеводамъ, онъ наказывалъ имъ, каждому въ своемъ округѣ, заботиться *наче* о томъ, чтобы «прямая христіанская, католическая вѣра твердо была содержана; а буде явятся такіе, что тайное тщаніе имѣютъ въ людяхъ о другихъ вѣрахъ какіе раздоры чинить, то объ оныхъ заранѣе епископу, или опредѣленнымъ духовныхъ дѣлъ судіямъ объявлять и поступать съ ними по правиламъ святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ и по церковному уставу»¹⁾). Для охраненія православной вѣры онъ прибѣгалъ даже къ своей пресловутой дубинкѣ. Такъ, разъ онъ билъ ею одного изъ любимѣйшихъ птенцовъ своихъ—Татищева за то, что тотъ, воротившись изъ-за границы, позволилъ себѣ какія-то либеральныя фразы на счетъ церковныхъ преданій²⁾). Конечно, первые три факта относятся къ тому времени, когда Петръ Великій, вѣроятно, по большей части «указывалъ» только то, что приговаривала боярская дума³⁾), но за то два послѣдніе принадлежатъ къ самой цвѣтущей порѣ Петровой дѣятельности и имѣютъ полную силу. Что же побуждало его такъ заботиться о неприкосновенности православной вѣры? Кромѣ того, что онъ былъ «христіанскій государь» и «правовѣрія и всякаго въ церкви святой благочинія блюститель», какъ говорится въ регламентѣ, здѣсь дѣйствовали въ немъ и расчеты и соображенія чистого государственныя. Слѣдующія слова, которыя приговаривалъ онъ, когда дубинка его учила Татищева осторожности въ религіозныхъ вопросахъ, очень хорошо характеризуютъ его цѣли въ этомъ случаѣ: «не соблазней вѣрующихъ честныхъ душъ, говорилъ онъ, не заводи воль-

¹⁾ Полн. собр. зак. т. V. № 3294.

²⁾ Анекдоты Голикова.

³⁾ Въ указахъ того времени обыкновенно писалось такъ: „великіе государи и проч... указали и бояре приговорили“....., тогда какъ въ послѣдствіи начали писать просто только: „великій государь указалъ“....

нодумства столь пагубнаго *благоустройству*»¹⁾ При умѣ, въ высшей степени свѣтломъ и сильномъ, ему не трудно бы понять то, что мы сказали выше о значеніи единства религіи въ жизни государственной. Вотъ почему, думая больше всего объ укрѣпленіи своего государства и развитіи его могущества и силы, онъ не забывалъ и интересовъ господствующей въ немъ національно-русской вѣры православной. Это же самое сознаніе важности религіознаго единства для государства побудило нашего великаго преобразователя обратить свое вниманіе и на религіозное состояніе инородцевъ и позаботиться объ обращеніи ихъ къ православно-христіанской вѣрѣ.

Въ первые годы своего царствованія Петръ Великій не обращаетъ еще, впрочемъ, серьезнаго вниманія на религіозное различіе инородцевъ съ господствующимъ населеніемъ его имперіи и не предпринимаетъ никакихъ особенныхъ мѣръ къ уничтоженію этаго различія, не обнаруживаетъ большой заботливости объ обращеніи ихъ къ православной вѣрѣ,—по крайней мѣрѣ, мы не находимъ замѣтныхъ слѣдовъ этой заботливости въ тогдашнемъ законодательствѣ. Все, о чемъ хлопочетъ онъ по вопросу объ инородцахъ въ это время, заключается въ томъ, чтобы они—инородцы «были подъ его царскимъ величествомъ высокою рукою въ вѣчномъ холопствѣ» и «ему великому государю царю и великому князю Петру Алексѣевичу всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцу служили и правили и во всемъ доброхотѣли по своей шерти, на чемъ ему великому государю шерть дали», а—главное—чтобы исправно платили «его великаго государя ясакъ и поминки»²⁾. Конечно, религіозная пропаганда, въ случаѣ ея успѣха, могла бы много помочь ему въ достиже-

¹⁾ Анекдоты Голикова.

²⁾ См. „наказы“ воеводамъ: нерчинскому, казанскому, терекскому, тобольскому, тюменскому, астраханскому въ полн. собр. зак. т. III №№ 1542, 1579, 1585, 1594, 1670, 1792.

нія этой цѣли, но онъ избираетъ пока другое средство для этого—
 полегче и попроще, именно: свое царское «жалованное слово,
 ласку и привѣтъ» и «обнадеживаніе его государевою милостію».
 Въ этомъ именно духѣ пишетъ онъ длинныя «наказы» воево-
 дамъ инородческихъ округовъ, гдѣ велитъ каждому изъ нихъ
 тотчасъ же по приѣздѣ въ свой округъ объявить инородцамъ
 чрезъ ихъ «квасцовъ, лучшихъ людей, великаго государя и царя
 и великаго князя Петра Алексѣевича, всея великія и малыя и
 бѣлыя Россіи самодержца, жалованное слово, что царское вели-
 чество ихъ пожаловалъ, велѣлъ ихъ держать во всякомъ ихъ
 царскомъ милостивомъ призрѣніи и ото всякихъ людей велѣлъ
 ихъ оберегать, чтобъ имъ никакихъ обидъ и продажи и убыт-
 ковъ и налоговъ и разоренія ни отъ кого не было», и гдѣ по-
 томъ въ самомъ дѣлѣ строжайшимъ образомъ, «накрѣпо», на-
 казываетъ воеводамъ беречь инородцевъ во всемъ: «напрасныхъ
 никакихъ налогъ и жестокостей имъ не чинити, держать къ
 нимъ ласки и привѣтъ и государевою милостію обнадеживать,
 и отъ русскихъ людей и обидъ и отъ продажи и отъ насиль-
 ства оберегать, и для своихъ бездѣльныхъ корыстей напрасно
 къ нимъ не примѣшиваться, посуловъ и поминокъ ничего съ
 нихъ не имать»; что же касается до ясака, то собирать его съ
 нихъ «по правдѣ», и притомъ «ласкою и привѣтомъ, а не же-
 сточію и неправедемъ» и надъ ясачными сборщиками «смо-
 трѣть накрѣпо, чтобъ они никакого грабежу и изгони ясач-
 нымъ людямъ не чинили и ихъ бы во всемъ берегли и ничѣмъ
 ихъ не отгоняли»¹⁾). Все это, конечно, хорошо и если бы такъ
 же хорошо исполнялось на самомъ дѣлѣ, могло бы вести къ
 предположенной Петромъ цѣли, но, нужно сознаться, далеко не
 такъ вѣрно и надежно, какъ религіозная пропаганда. Между
 тѣмъ въ упомянутыхъ «наказахъ» дѣло распространенія право-

¹⁾ См. выше подбитованные указы.

славной вѣры между инородцами оставляется почти совершенно безъ вниманія и воеводы въ числѣ другихъ приказаній не получаютъ приказанія содѣйствовать этому дѣлу тѣми или другими средствами, находящимися въ ихъ распоряженіи. Судя по нѣкоторымъ выраженіямъ «наказовъ», можно подумать, что Петру какъ будто даже не хотѣлось, чтобъ инородцы переходили къ православной церкви. Не говоря уже о томъ, что онъ строго запрещааетъ какъ своимъ воеводамъ, такъ и всѣмъ вообще служилымъ и торговымъ и промышленнымъ и «всякимъ людямъ» обращать инородцевъ изъ-за какихъ-нибудь личныхъ выгодъ, въ надеждѣ, напр., на ихъ даровыя услуги въ будущемъ, — даже тѣхъ, которые сами добровольно придутъ просить крещенія, онъ позволяетъ крестить только послѣ самаго тщательнаго розыска на счетъ дѣйствительнаго побужденія ихъ къ переменѣ вѣры и только лишь подъ тѣмъ условіемъ, если «по сыску явится, что тѣ люди будутъ прочны и въ кормахъ и въ дачахъ государева жалованья неубыточны»¹⁾.

Такъ относился Петръ Великій къ дѣлу обращенія инородцевъ къ православной вѣрѣ на первыхъ порахъ своего самодержавнаго царствования! Оно и неудивительно. Онъ понималъ, что это дѣло, если приняться за него смѣло и рѣшительно (а иначе приниматься было не въ характерѣ Петра), не обойдется безъ болѣе, или менѣе сильной борьбы и безъ нѣкоторыхъ матеріальныхъ пожертвованій. А нашему великому преобразователю было въ то время съ кѣмъ бороться и безъ инородцевъ; и безъ нихъ было у него много такого, что требовало огромныхъ матеріальныхъ жертвъ. Онъ воевалъ въ то время съ Турціей и Швеціей, боролся со стрѣльцами, съ казаками, съ раскольниками и со всѣмъ вообще застарѣлымъ, неподвижнымъ русскимъ обществомъ. Нужно ли было вызывать ему еще новую борьбу?..

¹⁾ См. нак. верчин воев. т. III. № 1542.

Онъ путешествовалъ тогда по Европѣ, организовалъ войско, строилъ флотъ, вводилъ преобразованія въ администраціи, выписывалъ изъ чужихъ краевъ сотни людей и тысячи вещей, необходимыхъ, по его убѣжденію, для успѣха его дѣла и тратилъ на все это громадныя суммы. Нужно ли было ему спрашиваться еще на новыя издержки?... Вотъ почему, какъ кажется, - не предпринималъ онъ на первыхъ порахъ никакихъ особенныхъ мѣръ для обращенія инородцевъ и казался равнодушнымъ къ релігіозному несогласію ихъ съ господствующею народностію. Онъ отлагалъ заботу объ этомъ до другой болѣе удобной поры. Пора эта началась собственно съ 1713 года.

(Продолженіе впредь).

Объ отводѣ земель къ церквамъ, а также о правахъ и обязанностяхъ при семъ духовныхъ депутатовъ.

(Продолженіе).

Порядокъ дѣйствій землебра при отводѣ земли къ церкви при генеральномъ межеваніи слѣдующій. Землемѣръ посредствомъ письменнаго запроса требуетъ отъ причта сказку, есть ли при церкви земля писцовая или послѣ писцовъ данная; если есть, то въ какомъ количествѣ десятинъ; если нѣтъ, то довольствуется ли причтъ ругою и какія въ томъ приходѣ состоятъ деревни казенныя или помѣщичьи, сколько душъ крестьянъ тѣхъ и другихъ, а если въ приходѣ есть земли разныхъ владѣльцевъ, то какихъ именно владѣльцевъ дачи соприкасаются своими границами къ тому селу ¹⁾). Если количество писцовой или послѣ писцовъ данной земли, находящейся во владѣніи причта, извѣстно; то землебръ по полученіи сказки отъ причта повѣряетъ ее, а если неизвѣстно, то приводитъ въ извѣст-

¹⁾ Томъ X. зав. меж. ст. 461.

ность количество оной измѣреніемъ, при чемъ указаніе межъ дѣлается вообще владѣльцами и священно-церковнослужителями по взаимнымъ полюбовнымъ ихъ разводамъ ¹⁾. Когда по измѣренію земли этой окажется во владѣніи причта не менѣе 33 десятинъ, или даже и болѣе, и земля та (33 дес. или болѣе 33 дес.) вѣкъ не оспаривается; тогда онъ отдѣляетъ ее отъ земель помѣщичьихъ, крестьянскихъ, казенныхъ формальными межами ²⁾. При этомъ писцовыя земли обходить, какъ дачи, т. е. около нихъ не только ставить столбы, но и дѣлаетъ ямы везичиною $1\frac{1}{2}$ саж. во всѣ четыре стороны, а глубиною въ сажень, а въ ямы кладетъ угля и по 3 камня ³⁾, ведетъ полевой журналъ и по обмежеваніи составляетъ планы и межевыя книги; земля же, послѣ писцовъ данная, обводитъ только межами и ставитъ столбы безъ ямъ, и свои дѣйствія записываетъ только въ полевой журналъ, а отводъ земли показываетъ въ планахъ и межевыхъ книгахъ на владѣльческія дачи ⁴⁾. Но если окажется во владѣніи причта неполная пропорція (т. е. менѣе 33 дес. на одинъ комплектъ причта), или если земля церковной вовсе нѣтъ; то во всякомъ случаѣ, находится ли причтъ на ругѣ или нѣтъ ⁵⁾, проситъ или не проситъ землю, землемеръ поступаетъ слѣдующимъ образомъ: призываетъ всѣхъ приходскихъ владѣльцевъ, дѣлаетъ имъ увѣщаніе, чтобы они отвели землю къ церкви. Если они согласятся, то составляютъ съ причтомъ полюбовную сказку ⁶⁾, по которой землемеръ и утверждаетъ межи, наблюдая, чтобы количество земли было полное, но не болѣе того. Если же владѣльцы согласія не изъявляютъ,

¹⁾ Том. X. зак. меж. ст. 460.

²⁾ Тамъ же ст. 462 и 483.

³⁾ Тамъ же ст. 487, 587, 592.

⁴⁾ Тамъ же ст. 487.

⁵⁾ Тамъ же ст. 469.

⁶⁾ Тамъ же ст. 399, 460, 466, 473.

или у нихъ со священно-церковнослужителями произойдетъ споръ; то землемѣръ обходитъ все приходскія дачи, измѣриваетъ ихъ, но формальныхъ междъ между дачами владѣльцевъ не полагаетъ ¹⁾). По снятіи всехъ дачъ, землемѣръ кладетъ ихъ на планъ, вычисляетъ количество земли, какое состоитъ въ дачахъ разныхъ владѣльцевъ и какое отъ кого слѣдуетъ въ удѣлъ церковный, соображаясь съ закономъ, потомъ беретъ отъ владѣльцевъ подписку о ихъ несогласіи и представляетъ все дѣло въ межевую контору ²⁾), которая и назначаетъ какъ количество земли отъ cadaго владѣльца, такъ и мѣсто отвода ³⁾).

Но генеральное межеваніе кончено въ большей части губерній ⁴⁾). Въ нынѣшнее время въ тѣхъ случаяхъ, когда земли у церкви мало или ея вовсе нѣтъ, она отводится уѣздными землемѣрами или по требованію и настоянію причта и епархіальнаго начальства, или по межеванію владѣльцевъ, т. е. помѣщиковъ и крестьянъ.

Если наръзда земли бываетъ по желанію и требованію причта, то причтъ предварительно вступаетъ въ соглашеніе съ помѣщиками или прихожанами; состоится ли, или не состоится это соглашеніе, причтъ обращается къ епархіальному началству, которое и предъявляетъ требованіе объ отводѣ земли подлежащему гражданскому началству, именно: или губернскому правленію, или палатѣ государственныхъ имуществъ, или удѣльной конторѣ и проч., смотря по тому, отъ какихъ прихожанъ требуется отводъ земли и изъ какой дачи, помѣщичьей, государственной или удѣльной. Если же отвести землю желаютъ сами помѣщики или прихожане, то помѣщикъ подаетъ объяв-

¹⁾ Том. X. зак. меж. ст. 471, 472 и 474.

²⁾ Тамъ же ст. 474.

³⁾ Тамъ же ст. 477. „О государствен. межеваніи въ Россіи Ершакова“ М. 1854 г. стр. 142 и 143.

⁴⁾ Къ 1 января 1861 г. въ 34 губерніяхъ. „Руководство къ изученію межевыхъ законовъ“ А. Григоровича. Спб. 1863 г. стр. 42.

леніе губернскому правленію, а прихожане ведутъ дѣло чрезъ свое начальство. Въ томъ и другомъ случаѣ, послѣ предварительныхъ соображеній и сношеній, о которыхъ мы не считаемъ нужнымъ говорить подробно, по распоряженію губернскаго правленія губернский землемѣръ назначаетъ для отвода земли мѣстнаго уѣзднаго землемѣра, а когда нѣтъ землемѣра въ томъ уѣздѣ, тогда командировуетъ изъ другого уѣзда. Уѣздный землемѣръ при этомъ долженъ руководствоваться изданными для генеральнаго межеванія узаконеніями и формами безъ малѣйшаго по существу ихъ упущенія ¹⁾. Уѣздный землемѣръ, когда, въ порядкѣ порученныхъ ему къ исполненію дѣлъ, дойдетъ очередь до отвода земли къ церкви, повѣщаетъ депутата съ духовной стороны, вызываетъ или помѣщика или депутата отъ тѣхъ казенныхъ вѣдомствъ, отъ коихъ отводится земля, и выборныхъ отъ крестьянъ, также беретъ повятыхъ изъ смежныхъ селеній 12 человекъ, требуетъ отъ причта сказку, есть ли при церкви земля писцовая или послѣ писцовъ данная, или земли при церкви вообще нѣтъ и проч. ²⁾. Если заранѣе состоялось соглашеніе между владельцами и священно-церковнослужителями о мѣстѣ отвода земли; то они примѣнительно къ 399 ст. тома X зак. меж. могутъ подать отъ себя землемѣру полюбовную сказку о томъ, въ какомъ мѣстѣ первые желаютъ дать, а послѣдніе согласны принять землю и по какимъ урочищамъ провести межи. Землемѣръ въ этомъ случаѣ отводитъ землю по ихъ полюбовному соглашенію. Если же земля отводится по желанію владельцев, а соглашенія между ними и причтомъ не было, или было, но не состоялось; то землемѣръ долженъ увѣщевать владельцев, чтобы они отвели землю по близости къ церкви и къ одному мѣсту въ способныхъ по разстоянію отъ церкви и

¹⁾ Том. X. зак. меж. ст. 304.

²⁾ Том. X. зак. меж. ст. 461. Также, какъ и при генеральномъ межеваніи.

по качеству земли мѣстахъ для священно-церковнослужителей. Если же въ приходѣ много владѣльцевъ, то землемѣръ, по полученіи сказки отъ причта, соображаетъ и на основаніи имѣющихся у него плановъ и свѣдѣній вычисляетъ, сколько отъ какого владѣльца должно отвести земли въ удѣлъ церковный и, призвавъ владѣльцевъ, тоже увѣщаетъ ихъ, чтобы они отвели землю полюбовно къ одному, а въ случаѣ необходимости къ двумъ или тремъ мѣстамъ, а сами помѣнялись между собою участками, уступивъ одинъ другому въ способныхъ мѣстахъ. Если они согласятся, то или лично указываютъ землю, которую даютъ въ надѣлъ церкви, или примѣняясь къ той же 399 ст. зак. меж. могутъ подать землемѣру отъ себя полюбовную сказку о томъ, какую землю и гдѣ они желаютъ отвести, чрезъ какія урочища хотятъ провести межи, сколько за кѣмъ въ каждой дачѣ крестьянскихъ дворовъ и сколько въ какомъ селеніи состоятъ душъ муж. пола по послѣдней ревизіи. Въ такомъ случаѣ землемѣръ, по настоящему, долженъ въ соотвѣтствіе 16 п. указа Сената 2 іюля 1767 года спросить священно-церковнослужителей, довольны ли они предлагаемою къ отводу землею. Если они довольны, то землемѣръ нарѣзываетъ ту землю, которую указываютъ владѣльцы и соглашаются принять священно-церковнослужители. Если же причтъ удовольствія и согласія не изъявляетъ, то владѣльцамъ предоставляется право отвода, т. е. указанія, которую именно землю, гдѣ отрѣзывать, по какому направленію и по какимъ урочищамъ вести межу, а депутаты и причтъ имѣютъ право предъявлять споры противу отвода владѣльцевъ, разумѣется, только на законномъ основаніи. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ споры ихъ, равно какъ и возраженія владѣльцевъ землемѣръ записываетъ въ полевой журналъ съ указаніемъ на законы, на основаніи которыхъ предъявляется споръ и на основаніи которыхъ опровергается противною стороною. При этомъ землемѣръ, обходя землю по отводу владѣльцевъ,

долженъ оспариваемую и не принимаемую причтомъ землю на основаніи 4 пун. примѣч. къ 481 ст. зак. меж. полагать на планъ карандашемъ, а нѣкоторые землемѣры въ этомъ случаѣ на основаніи 598 ст. ¹⁾ и примѣняясь къ ст. 418, 825 и 826 зак. меж. ставятъ около такой земли спорные столбы, вокругъ обожженные безъ наложенія штемпеля *ц. з.* и налагая отводимую владѣльцами и не принимаемую причтомъ землю на планъ карандашемъ, сверхъ того снимаютъ на планъ и ту землю, которую проситъ причтъ, но не даютъ владѣльцы. Въ случаѣ споровъ, землемѣръ все дѣло съ полевымъ журналомъ и съ приложеніемъ плановъ представляетъ на разсмотрѣніе и рѣшеніе подлежащаго начальства.

Нарѣзка къ церкви земли слишкомъ чувствительно касается матеріальныхъ интересовъ причта. Количество, качество земли, близость или отдаленность ея, удобство или неудобство къ ея удобренію имѣютъ большое вліяніе на довольство или скудость причта и отражаются въ послѣдствіи на его матеріальномъ состояніи. Будь земля нарѣзана удобная къ хлѣбопашеству, плодородная и при томъ вблизи села въ одномъ мѣстѣ, священно-церковнослужители, если захотятъ, могутъ ее обрабатывать сами: если не захотятъ или не будутъ имѣть возможности заниматься хлѣбопашествомъ, то такую землю охотно возьмутъ прихожане и за то будутъ платить деньгами или дадутъ определенное количество руги хлѣбомъ ¹⁾. Собственная выгода крестъ-

¹⁾ Ст. 598 зак. меж. „На заспоренныхъ мѣстахъ ставить спорные столбы вышечисланной пропорціи“ (вышнюю отъ земли по два аршина, да въ землѣ по аршину ст. 597) „только вокругъ обожженные, во граней на нихъ не вырубать, ямъ не копать и межъ до разрѣшенія спора не дѣлать“.

¹⁾ У насъ въ пермской губерніи въ помѣщичьихъ заводахъ и селахъ во время крѣпостнаго права все духовенство взаимѣ земли получало отъ помѣщиковъ ружное содержаніе деньгами (у различныхъ помѣщиковъ въ различномъ размѣрѣ: священники отъ 60 до 150 руб.

нѣз побудить ихъ взять землю себѣ изъ платы руга: если земля удворная и вся она или большая ея часть наръзана къ одному мѣсту, то, за выдѣломъ отрѣзанной земли въ дѣйствительное владѣніе причта, если не все село, то большая его часть остается безъ удворной земли,—и крестьянамъ придется развертывать между собою свои угодья и производить передѣлы пашень и сѣнокосовъ, а такіе передѣлы соединены съ большими хлопотами, неудовольствіями, ссорами, крикомъ и нерѣдко дракой. Совершенно не то можетъ быть, если земля отведется неудобная или мало удобная и притомъ отдаленная отъ села: и крестьяне ее не возмунтъ, а самому причту обрабатывать ее наймомъ будетъ убыточно, или не совѣтъ удобно и выгодно. Поэтому

сереб., діаконы отъ 30 до 85 руб., причетники отъ 20 до 60 руб. сереб. въ годъ) и сверхъ того другіи пособіи: прислугой, квартирами, дровами, сѣномъ, надѣ мукой, овсомъ, крупой, солодомъ, дѣтчами. Послѣ освобожденія крестьянъ болѣе расчетливые управляющіе нѣкоторыхъ помѣщиковъ разочли, что для помѣщиковъ выгоднѣе дать къ церкви земли 33 десятины или 66, даже 99 десятинъ на штатъ, нежели платить на одинъ комплектъ причта отъ 150 до 350 руб. сереб. и сверхъ того давать другія пособія въ натурѣ. Къ тому же, за надѣломъ крестьянъ, земля остается много свободной, которую самимъ помѣщикамъ обрабатывать невыгодно: и прежнія господскія запашки при вольнонаемномъ трудѣ они бросили. Лишнюю землю отдали крестьянамъ изъ оброка или постороннимъ лицамъ въ аренду сравнительно съ расходомъ на содержаніе причта тоже невыгодно: за 33 дес. они получаютъ оброкъ отъ 43 руб. до 49 руб. 50 коп., а за 99 десятинъ отъ 129 руб. до 148 руб. 50 коп., а сами должны платить причту больше этой суммы. Потому управленіи нѣкоторыхъ помѣщиковъ свели или хотятъ свести духовенство съ дуги на землю: гдѣ земля отведена была прежде, тамъ ее передаютъ причтамъ во владѣніе; гдѣ же земли не было, тамъ отводятъ вновь. Въ нѣкоторыхъ селахъ, гдѣ земля удворная, крестьяне охотно берутъ землю себѣ, а причту платятъ ругу деньгами въ томъ же размѣрѣ, какъ прежде положено было отъ помѣщиковъ, а гдѣ наръзано 99 дес. на штатъ, тамъ производятъ и больше прежняго, наприм: вмѣсто 140 руб. 210 и сверхъ того оставляютъ причту во владѣніе часть сѣнокосовъ.

предъ отводомъ земли съ одной стороны причтъ, съ другой—прихожане или владѣльцы стараются расположить землемѣра въ свою пользу и ублаготворить его извѣстными средствами ¹⁾). Отстаивать интересы духовенства есть дѣло и обязанность депутата съ духовной стороны. Депутаты должны быть снабжаемы отъ своего начальства особою инструкціею ²⁾); но у насъ обыкновенно назначаютъ депутата, пошлютъ указъ или предписаніе, — а тамъ поступай, какъ умѣешь и знаешь. Духовные депутаты иногда даже не бывають при отводѣ къ церкви земли по зависимымъ и независимымъ отъ нихъ причинамъ, а если и бывають, то, не имѣя инструкціи и не зная межевыхъ законовъ и порядка производства межеванія, остаются безгласными, не протестуютъ противъ неправильныхъ дѣйствій землемѣра своевременно, если же и протестуютъ, то несмѣло, нерѣшительно, боязливо, или послѣ времени, наприм. не предъявивши спора на межѣ, подпишутъ полевой журналъ безъ оговорокъ, или вовсе его не подпишутъ, — и доносятъ своему начальству о неправильныхъ дѣйствіяхъ землемѣра, или объ отводѣ неудобной, либо отдаленной земли, и такимъ образомъ представляють споръ несвоевременно, а иногда неосновательно, безъ указанія на тѣ правила, которыя землемѣромъ нарушены. По жалобѣ ихъ начинается переписка, которая и остается перепиской, и нерѣдко, за несоблюденіемъ со стороны депутата при межеваніи законныхъ формальностей, кончается ничѣмъ. Поэтому депутатамъ необходимо знать не только частныя правила объ отводѣ къ церквамъ земель, но и нѣкоторыя общія о порядкѣ межеванія; поэтому-то и мы въ началѣ изложили межевое законодательство о церковныхъ земляхъ для большей удобопонятности въ хронологическомъ порядкѣ, и далѣе, когда ста-

¹⁾ 126 пункт. инструкціи землемѣрамъ запрещено не только брать, но и давать....

²⁾ Том. X. зак. меж. ст. 360.

немъ говорить о правахъ и обязанностяхъ депутатовъ, будемъ приводить нѣкоторыя общія правила, нужныя для депутатовъ.

Въ межевыхъ законахъ нѣтъ прямого и положительнаго правила даже о томъ, чтобы земли къ церквамъ были отводимы при депутатахъ съ духовной стороны; есть только общее правило, что земли, принадлежащія казѣ, селеніямъ казеннымъ, удѣльнымъ и иверодцамъ межевать при депутатахъ отъ тѣхъ мѣстъ, въ вѣдомствѣ коихъ онѣ состоятъ ¹⁾). Поэтому въ прежнее время по нѣкоторымъ частнымъ дѣламъ возникали недоумѣнія и возбужденъ былъ вопросъ о томъ, должны ли быть при этомъ духовные депутаты. Вопросъ этотъ нѣсколькими указами Сената рѣшенъ въ положительномъ смыслѣ ²⁾). Въ узаконеніяхъ послѣдняго времени упоминается о депутатахъ духовнаго вѣдомства два раза: такъ при составленіи окружнымъ начальникомъ предварительнаго проекта объ отводѣ земли въ селахъ государственныхъ положено (въ 1838 г.) быть духовному депутату и предоставлено ему давать свой отзывъ, который разсматривается въ палатѣ ³⁾), потомъ еще говорится о депутатахъ при отгравированіи церковныхъ земель послѣ полюбовнаго или обязательнаго разверстанія: онъ подписываетъ выкопировки изъ плановъ и описаніе границъ вновь отведенныхъ участковъ церковной земли ⁴⁾). Права и обязанности духовныхъ депутатовъ въ межевыхъ законахъ тоже не опредѣлены. Но права эти и обязанности вытекаютъ изъ общаго смысла межеваго законодательства о депутатахъ вообще. Въ межевыхъ законахъ говорится о депутатахъ при межеваніи земель, принадлежащихъ

¹⁾ Том. X. зак. меж. ст. 359

²⁾ „О государст. межев. въ Россіи“ Н. Ермакова М. 1854 г. стр. 214.

³⁾ Том II общ. губерн. учрежд. ст. 1589 и 3398.

⁴⁾ Мнѣніе госуд. совѣта Высочайш. утвѣрж. 26 ноябля 1862 г. п. III подъ букв. 6 указ. св. Синод. 31 января 1863 г. № 334.

казнѣ, селеніямъ казеннымъ, удѣльнымъ и инородческимъ; депутаты эти бываютъ отъ палатъ государственныхъ имуществ¹⁾, отъ департамента карабельныхъ лѣсовъ²⁾, отъ казенныхъ горныхъ заводовъ³⁾, отъ однодворцевъ и инородцевъ⁴⁾. Обязанности и права этимъ депутатамъ слѣдующія: 1) они должны являться къ межеванію въ сроки, назначенные землемѣромъ⁵⁾; 2) быть при межеваніи безотлучно⁶⁾, 3) подавать вообще съ повѣренными и выборными отъ сельскихъ обществъ полюбовные разводы⁷⁾, 4) наблюдать, чтобы отмежевано было узаконенное количество земли⁸⁾; 5) въ случаѣ неправильныхъ отводовъ и межеванія въ ущербъ тому вѣдомству, представителемъ котораго служитъ депутатъ, предъавлять споры⁹⁾, 6) доносить своему вачальству¹⁰⁾, 7) приносить на землемѣровъ жалобы¹¹⁾, 8) также подписывать полевой журналъ¹²⁾, планы и межевыя книги¹³⁾. Примѣнительно къ этому можно опредѣлить, что обязанности и права духовныхъ депутатовъ тѣже самыя, какъ и депутатовъ другихъ вѣдомствъ. Поэтому мы распредѣлимъ ихъ по тѣмъ же рубрикамъ. Вообще же права и обязанности духовныхъ депутатовъ можно свести къ одному общему положенію: они имѣютъ право и обязаны охранять и отстаивать права

¹⁾ Тамъ же. закон. меж. ст. 361.

²⁾ Тамъ же 367.

³⁾ Тамъ же 368.

⁴⁾ Тамъ же 373.

⁵⁾ Тамъ же ст. 388.

⁶⁾ Тамъ же 359, 371.

⁷⁾ Тамъ же 362, 403 и 404.

⁸⁾ Тамъ же 363.

⁹⁾ Тамъ же 362, 364, 367, и 371.

¹⁰⁾ Тамъ же 364.

¹¹⁾ Тамъ же 367, 371 и 1027.

¹²⁾ Тамъ же прилож. къ ст. 622 п. 6.

¹³⁾ Тамъ же прилож. къ ст. 637 п. 13. прилож. къ ст. 655 п. II.

и выгоды духовенства и наблюдать, чтобы земля къ церкви отведена была на основаніи законовъ.

(Продолженіе впрѣдъ).

Улучшеніе быта духовенства въ одномъ изъ приходовъ олонецкой губерціи.

(Окончаніе).

Обработка земли стоитъ дороже того, что она возвратитъ: это сейчасъ увидимъ. Три раза вспахать, т. е. совершенно приготовить землю подъ посѣвъ берутъ 1 р. 20 к. и 1 руб. 40 коп. съ мѣры. Удобренія возъ я покупалъ по 12 и по 15 коп., а на мѣру у насъ должно положить непременно 10 возовъ, полагая по меньшей цифрѣ 12 к. за возъ, 1 р. 20 к. Вывести 10 возовъ, полагая въ день поденщику съ лошадыю меньшую цѣну 75 коп., кромѣ того, что его нужно еще содержать, а поденщикъ на одной лошади вывозитъ въ день среднимъ числомъ 15 возовъ,—50 коп. Выжать выросшіе на мѣру хорошаго урожая 10 суслоновъ, по нашей землѣ, по 4 к. за суслоны (10 сноповъ) 40 коп. На уборку и умолотку съ мѣры 5 коп., кажется, немного. Итого, значить, расходъ на одну мѣру посѣянную 3 р. 35 коп., да затраченная мѣра стоитъ по средней цѣнѣ 65 коп., итого 4 руб. А за пять получетвериковъ или мѣръ платится 3 руб. 25 коп. Гдѣ же выгода? А что это такъ, могутъ подтвердить мои слова опытные домохозяева нашего края. «Сѣнаго покоса получается, пишется въ свѣдѣніяхъ, 800 пудовъ на 120 руб.». Значить, пудъ сѣна полагается 15 коп. Цѣна хорошая. Прошедшаго 1865-го года лучшее сѣно 10 и 8 коп. за пудъ. Впрочемъ, отъ сѣна выгода положительная. Употребивъ на покосъ и уборку сѣна 10 рублей, кромѣ своего работника и работницы, я получалъ въ первый годъ 30

заколивъ, во 2-й 25 заколивъ, или приблизительно отъ 300 до 400 пудовъ. Слѣдовательно, по меньшей цѣнѣ чистой выгоды на 25 и 30 руб. «Отъ огородничества получается приростомъ дохода на 100 руб.». Рѣшительно нѣтъ. Въ огородахъ, по примѣру прежняго священника, я сѣю картофель, лукъ и рѣдьку. Свекла, морковь, брюква и капуста рѣшительно отказываются расти въ нашихъ огородахъ. Посѣявъ картофеля 10 пудовъ, луку 5 фунтовъ и рѣдьки ложку, я получилъ 60 п. картофеля, 1 пудъ луку и два пуда рѣдьки—всего на 12 р. Значитъ далеко до 50 р. на долю священника. «На обработку земли священникъ издерживаетъ до 150 руб., причетники при своихъ трудахъ оба до 60 руб.» Вычисленія подтверждаютъ это показаніе.

«Добровольными пожертвованіями отъ прихода, говорится въ свѣдѣніяхъ, священникъ получаетъ—овса до 30 мѣръ, печенаго хлѣба до 40 пудовъ, до 200 яицъ, масла скоромнаго 1 пудъ, говядины 4 пуда; всего на 50 руб. Причетники двое получаютъ тѣми же продуктами болѣе противу одного». Въ нашемъ приходѣ существуютъ пожертвованія слѣдующаго рода. а) О св. пасхѣ при обходѣ со св. иконами домовъ прихожанъ подается каждому члену причта по ковригѣ ржанаго хлѣба, который заготавливается еще въ великій четвертокъ, по изстари заведенному обычаю. Такимъ образомъ отъ всего прихода собирается на мою часть до 20 пудовъ, на 12 рублей. б) Послѣ пасхи причтъ обязываетъ приходъ и собираетъ сѣмена овсомъ. Это единственный сборъ въ году зерновымъ хлѣбомъ. Его собирается до 30 мѣръ, на 9 рублей. в) Настанетъ Петровъ постъ и полады, дѣячихи, пономарихи и просфорни отправляются съ корзинками, съ ведерками за петровщиной въ приходъ. Имъ даютъ свѣжее масло и яйца. Въ два года моя жена насобирала, так. обр., до 350 штукъ яицъ, да до полуторыхъ пудовъ свѣжаго масла, изъ котораго чистаго масла должно выйги

пудъ; но вѣдь въ два года, а не въ одинъ, какъ пишется въ свѣдѣніяхъ. А чтобы пришло на долю священника пудъ чистаго масла въ годъ, это буде было раньше меня, или будетъ впередъ, когда крестьяне обзаведутся скотомъ по надлежащему. А имѣя одну или двухъ коровъ, много ли придется удѣлить на причтъ, когда у самихъ крестьянъ недостатокъ? г) Осенью тѣже личности отправляются собирать по приходу говядину и ленъ. Въ прошедшую осень я собралъ говядины около 5 пуд. и 4 ф. льна, на сумму—6 р. д) О часовенныхъ праздникахъ, при обходѣ съ св. крестомъ и водою домовъ, прихожане дарятъ причту по пирогу. Если бы читатель зналъ, что это за пироги!... Въ полтора или два фунта испеченный изъ куличевой, гороховой или 2 первача, носящій названіе пирога, хлѣбъ, который не только что подать на столъ, даже показать-то совѣстно человѣку постороннему. Такъ онъ непривлекателенъ и невкусенъ. И такого хлѣба, по свѣдѣніямъ, приходится на долю священника до 20 пудовъ. Не много ли? Но если и такъ, то чего стоятъ эти пироги? Положить 40 коп. за пудъ по дорогой цѣнѣ,—мы получимъ 8 рублей. А всей выгоды отъ прихода въ годъ мы насчитали на долю священника на 36 рублей. Денежными средствами за молебны, поминновенія, въ копейки, за требоисправленія приходитъ на причтъ въ годъ до 300 руб., слѣд. на долю священника 150 руб. Жалованья 136 руб. Всего выгоды прихода въ годъ на долю священника 322 рубля. Но отъ земли барыша я рѣшительно не вижу; а полагаю только одинъ оборотъ; что получится отъ земли и скота, то и затратится обратно на обработку земли и на прокормъ скота. Это фактъ. А если взять во вниманіе, сколько хлопотъ около хозяйства, около земледѣлія, сколько двусмысленныхъ взглядовъ, рѣчей, намековъ на наши существующіе поборы, такъ иногда голова пойдетъ кругомъ, сердце надрывается, засуетишься, запутаешься, не знаешь, за что принялся, что дѣлать!!... Но улучшение

быта духовенства придетъ же наконецъ и устроить все къ лучшему.....

Но мы читаемъ въ № 3 Рук. д. с. п.: «если каждый приходъ самъ долженъ обеспечивать свое духовенство, то и главные источники обеспечения духовенства должны быть мѣстные по каждому приходу»... «Это фактъ»... Довольно, довольно!... У насъ уже, какъ мы сказали, было совѣщаніе по этому предмету. По предписанію олоонецкой пал. госуд. вмуш. окружный начальникъ въ присутствіи депутата и причта высказалъ девятивскимъ прихожанамъ то, для чего онъ собралъ ихъ, и главнымъ образомъ то, что на улучшение быта духовенства—священная воля Государа. При этомъ, взявъ свѣдѣнія, прочиталъ статью: «въ чемъ именно признается неудовлетворительность нынѣшнихъ средствъ содержанія»? Указавъ на неудобности при обработкѣ земли и уборкѣ сѣна, такъ какъ сѣнные покосы разбросаны въ разныхъ мѣстахъ на разстояніи 30-ти верстъ, онъ прибавилъ, что «если добродѣтели пожертвованія не могутъ быть облагорожены, то должны быть оставлены». «А что же такъ? возразили прихожане. Лѣнь, что-ли, мѣшаетъ ужъ и за ругой-то ходить. Да искони такъ ведется; отчего же нынче-то такъ не дѣлать»? Окружный начальникъ предложилъ выслушать то, какія, по мнѣнію причта, для улучшения быта духовенства представляются мѣстные способы.

1) «Вмѣсто 42 дес. 1662 саж. негодной земли нарѣзать причту такое же количество сѣнокосной земли (звукъ ропота). Это можетъ быть нарѣзано преимущественно или изъ оброчныхъ статей (изъ какихъ?!), или на рѣкѣ Шамѣ»... Тутъ голоса заглушили голосъ окружнаго начальника. «Да у насъ у самихъ на Шамѣ по заколинѣ на душу, откуда же имъ-то нарѣзать? Они все у насъ возьмутъ, а мы тогда гдѣ косить станемъ!... Ишь умники напаяли-то!... Еще у нихъ мало земли»... и т. п. Говоръ былъ остановленъ. Чтеніе продолжалось: «разработку

же 22 десятины возложить на общество; это для 1000 душ обоого пола не должно быть обременительно. При томъ это вспоможеніе будетъ единовременное (а развѣ наръзка сѣнокоса не вспоможеніе)? Или наръзать это количество въ новомъ мѣстѣ». «Да теперь Государь освободилъ крестьянъ отъ работы на господѣ, а мы ставемъ на поповъ землю обрабатывать»... И мы замѣтимъ, что этотъ пунктъ писанъ безъ всякой тактики, съ совершеннымъ отсутствіемъ знанія дѣла. Уже читатели знаютъ, какъ мало для крестьянина шимскаго покоса; а и тотъ онъ долженъ отдать. Нечего Бога гнѣвить: и то, что въ нашемъ владѣніи, по части сѣнокосной, обезпечиваетъ насъ въ годичномъ продовольствіи скота. А если еще постараться бы, приложить бы руки, какъ говорится, то и избытокъ бы былъ. Только одно неудобство: почти половина покосовъ находится въ четырехъ разныхъ мѣстахъ въ 8, 12, 15 и 20 верстахъ отъ прѣхода, слѣдов. совершенно за руками... Да почему звать: не служили ли этотъ пунктъ и къ дальнѣйшему предубѣжденію для крестьянъ въ дѣлѣ улучшенія.

2. Въ этомъ случаѣ при селеніи Рубежѣ будетъ земля 12 дес. 1250 саж. Посему охраненіе травы отъ погрома скотомъ возложить на крестьянъ сего селенія съ обязательствомъ платить въ противномъ случаѣ штрафъ, или лучше ту сумму, которая могла бы быть получена причтомъ при обращеніи матеріала въ капиталъ. Съ означеннаго же количества ежегодно можно получать, если бы трава не вытравлялась скоту, гораздо болѣе 750 пудовъ сѣна, потому что земля здѣсь береговая на мысу, и трава растетъ густая, и качества очень хорошаго. Этотъ пунктъ выслушанъ безъ возраженій. Рубежскихъ крестьянъ въ собраніи не было, и возражать за нихъ не нашлось никого. Кстати въ поясненіе этого пункта необходимо сказать слова два-три. Въ 16 верстахъ отъ нашей церкви на берегу рѣки Вытегры, или—что тоже—маріинскаго канала, въ пользу нашу

отрѣзано нѣсколько сѣнаго покоса. А канъ покосъ этотъ растянуть вдоль рѣки версты на три, то огородить его невозможно. Караулить тоже неудобно. Жители же дер. Рубежа, пользуясь этимъ для своей выгоды, выгоняютъ свой скотъ на наши покосы и совершенно истребляютъ траву. Такимъ обр. вредѣстникъ мой и причтъ съ этихъ покосовъ рѣшительно не получали никакой пользы. Впрочемъ, какъ часть священника по раздѣлу пришлась на такомъ мѣстѣ, что за небольшою потерю мѣсто его можно было огородить, то въ первый же годъ поступленія я предложилъ одному рубежскому крестьянину взять въ аренду этотъ покосъ, огородить его, косить и убирать; мнѣ же по праву владѣтеля выдавать въ продолженіе первыхъ двухъ лѣтъ третью часть, а тамъ уже половину сѣна. Крестьянинъ согласился, и вотъ въ два года, безъ всякихъ съ моей стороны издержекъ, я получилъ сѣна до 140 пудовъ—на 14 руб. сер. Въ настоящее же лѣто въ этомъ участкѣ я надѣюсь получить 100 пудовъ сѣна тоже безъ всякихъ хлопотъ и издержекъ.

3. «Просить вѣдомство путей сообщенія, чтобы оно сдѣлало распоряженіе о переводѣ парома на другое мѣсто... (А паромъ былъ устроенъ такъ, что дорога отъ него въ ближайшія деревни пролегала чрезъ наши сѣнные покосы). Если же вѣд. пут. сообщ. сочтетъ невозможнымъ переводъ парома на другое мѣсто, то за потерю отъ этого, а также отъ постройки зданій и выемки земли (кузница и два цехауза казенныхъ выстроены на нашихъ покосахъ) вознаградить нарѣзкою сѣнаго покоса вмѣсто этого круга на р. Шимѣ, или деньгами 50 рублей».... «На Шимѣ покоса прибавки не будетъ, возразили крестьяне. А съ путейскимъ начальствомъ какъ они знаютъ, такъ пусть и дѣло дѣлаютъ»....

4. Позволить причту пользоваться лѣсомъ для отопленія, изгородей и построекъ безъ вноса попенныхъ денегъ и на будущее время.

5. Обратить въ пользу причта арендную сумму 260 руб., получаемую съ заводовъ. Вотъ эта послѣдняя статья заслуживаетъ особеннаго вниманія. Пусть бы она одна была выставлена, и крестьяне уступили бы ее на улучшеніе нашего быта, мы были бы довольны. Но предубѣжденные первыми статьями противу настоящаго дѣла, крестьяне и на это не выразили своего согласія. Церковный староста предложилъ крестьянамъ выдѣлить въ пользу нашу хотя 50 руб., но и на то не послѣдовало согласія общества. Между тѣмъ арендная отъ оброчныхъ статей сумма и долговременно и лучше всѣхъ способовъ улучшила бы быть нашъ. Я говорилъ имъ, что я откажусь отъ руги, отъ поборовъ, отъ платы за требосправленія, отъ вспомошествованія натурою, только пусть крестьяне отдадутъ означенную сумму въ наше владѣніе. Начальникъ убѣждалъ ихъ согласиться, доказывалъ, что неправо и совѣстно нашему званію съ мѣшкомъ или корзиной переходить изъ дома въ домъ, что эти способы содержанія признаны правительствомъ неудовлетворительными.... Надобно же исполнить волю правительства, послушаться Государя, надобно же что либо сдѣлать для улучшенія быта духовенства. «А не худо у насъ въ приходѣ такъ; жили старики священники и были довольны; поживетъ в о. А., узнаетъ нашъ приходъ, тоже будетъ сытъ—доволенъ». Прежде жили, не затѣвали ничего новаго, ходили по приходу и крещены не обѣгали, а по силѣ возможности надѣлали чѣмъ могли.... И другое подобное говорилось на мои слова, на убѣжденія окружнаго начальника. И дѣлать стало нечего; порѣшили на томъ, что пусть будетъ по старому; что какъ прежде было ружено духовенство (а эту ругу читатель уже знаетъ), такъ и впередъ отказу не будетъ. Значитъ, тотъ же мѣшокъ чрезъ плечо, таже корзина на руку, и отправляйся пастырь церкви собирать доброхотное подаваніе... «А пусть будетъ по старому, вѣдь жили же прежде духовные».... О, тяжело,

больно и вспомнить-то дѣла минувшихъ дней.... А я всякой разъ, какъ приходитъ время сбора, чувствую какое-то ненормальное состояніе, и ужели никогда перемены этому состоянію не будетъ?... Но теперь пока такъ. Составили актъ, подписали, и вопросъ, великій вопросъ у насъ въ Девятинахъ сталъ очень невеликимъ; на все его рѣшеніе употреблено съ небольшимъ два часа. Обнадеженный прихожанами съ неопредѣленнымъ чувствомъ оставилъ я собраніе.

На сколько же оправдываются завіренія крестьянъ, что содержаніе духовенства въ Девятинахъ достаточное, безбѣдное, что новый пастырь ихъ не будетъ нуждаться ни въ чемъ,—уже понятно для читателя изъ вышесказаннаго; ну, и будь доволенъ, что Богъ даетъ, живи, обзаведись съ нова-на-ново хозяйствомъ... Тяжело и горько дается обезпеченіе для сельскаго пастыря. А въ старину-то, говоритъ намъ исторія, десятины церковь получала на свое содержаніе, на безбѣдное обезпеченіе въ матеріальныхъ средствахъ.... Дайте десятину и намъ, и мы достойны будемъ этой десятины!

Свящ. Александръ Тихомировъ.

М. Девятины.

Современныя средства къ сооруженію церквей въ средней части Бессарабіи.

Въ послѣднее время, въ эпоху общаго обновленія жизни русскаго народа и общества, наступила счастливая пора и для храмовъ Божіихъ въ Бессарабіи; и они торжествуютъ нынѣ періодъ своего созиданія и обновленія. Настоящему времени у насъ выпала завидная доля устранять прежніе недостатки и заглаживать старыя неурядицы. Грустно вспомнить отжившія времена гоненій и преслѣдованій церквей въ Бессарабіи, назадъ тому полстолѣтія существовавшихъ, когда православные христіане здѣсь

стонали подъ тяжкимъ игомъ Турціи, когда врагами православія попиралось всякое чувство законности и уваженія къ святымъ и святымъ храмамъ, по необузданному произволу турковъ, подвергались весьма часто грабежу и раззоренію и превращались въ развалины¹⁾; когда всякая религіозная мысль тогдашнихъ бессарабскихъ христіанъ о благолѣпіи и украшеніи храмовъ парализовалась, оставалась неосуществимою, не переходящею въ область фактовъ. За то весьма отрадно и утѣшительно для сердца вѣрующихъ смотрѣть на современную живую дѣятельность здѣшнихъ христіанъ, на внутреннюю силу духа, которая такъ долго была угнетаема, энергически теперь направленную къ сооруженію церквей и повсемѣстному почти исправленію и приведенію ихъ въ надлежащее внѣшнее благоустройство и внутреннее благолѣпіе. *Благословенъ Господь Богъ, Иже не дастъ никому искушиться нѣче еже можетъ, со-творивый съ бывшимъ искушеніемъ Бессарабіи и избытіе ея!* (1 Кор. 10, 13).

Такъ! Подъ охраною великаго Государа Императора все-россійскаго Бессарабія преуспѣваетъ и растетъ, ея великій жребій исполняется; среди ея ежегодно въ пастоящее время закладываются и освящаются десятки церквей; такъ въ 1864 году оффиціально числилось вновь построенныхъ 15-ть церквей, въ нѣвѣвшемъ 1865 году въ одномъ лишь 3-мъ округѣ, мѣѣ под-вѣдомственномъ, орѣвскаго уѣзда, совершено освященіе вновь построенныхъ 3-хъ каменныхъ церквей въ селеніи Парканахъ²⁾, въ слободѣ Годорожи и въ верхнихъ Олишканахъ, также заложены двѣ—въ селеніяхъ Бушевки и Приличенахъ резешскихъ. Подобная же, если не гораздо большая, дѣятельность по устрой-

¹⁾ Въ селеніяхъ Киперченъ и смежныхъ въ исходѣ 18 вѣка двукратно церкви были сожжены турками.

²⁾ Это селеніе принадлежит кипріановскому монастырю и церковь онаго средствами монастыря сооружена.

ству церквей замѣтна и въ другихъ 30 благочиннѣческихъ округахъ кишиневской епархіи. Не смѣя оскорбить смиреніе вышшняго архипастыря нашего, высокопреосвященнѣйшаго Аѳанія, архіепископа кишиневского, я умолчалъ бы о безпримѣрной постоянной заботливости его высокопреосвященства о благолѣпіи церквей, но какъ умолчу, когда слишкомъ общезнаѣстно у насъ, что онъ пробудилъ здѣсь заглушенное было религіозное чувство народа и далъ новое движеніе духовной его жизни? Въ минувшіе годы неурожай и падежи скота менѣе благопріятствовали дѣлу постройки церквей, чѣмъ во времена оны послѣ присоединенія Бессарабіи къ Россіи до 1840 года; тѣмъ болѣе вѣковая непривычность молдаванъ къ церковностроительнымъ занятіямъ и крайній недостатокъ въ нихъ духа предпріимчивости могли, повидимому, только усложнять и запутывать этотъ вопросъ, давно ждавшій себѣ рѣшенія, а между тѣмъ, не смотря на это, постройка церквей и капитальныя исправленія оныхъ по проэктамъ, утвержденнымъ строительною комиссіею, безпрерывно совершаются средствами собственно народными. Вотъ эти средства и способы мѣстные, коими въ настоящее время построились многія церкви, лично извѣстныя пишущему сіи строки.

1) На первомъ планѣ въ ряду матеріальныхъ средствъ къ сооруженію церквей стоятъ денежныя пожертвованія прихожанъ-хозяевъ того села, гдѣ предпринята постройка церкви. Это дѣло такъ устроивается у насъ: общество прихожанъ, освѣдомившись официально отъ мѣстнаго благочиннаго, что епархіальное начальство предлагаетъ прихожанамъ или принять неотложныя мѣры къ построенію у себя новой каменной церкви по плану на мѣсто существующей ветхой¹⁾ или, въ противномъ случаѣ, закрыть ихъ церковь и приписать къ другой,—собирается для обсуж-

¹⁾ Ветхія церкви построены на манеръ избы безъ соблюденія какихъ бы то ни было техническихъ пріемовъ, плетенныя, и нѣдѣ покрыты были даже камышемъ.

денія сего вопроса подъ руководствомъ мѣстнаго благочиннаго, а часто только подъ вліяніемъ приходскаго своего священника, который, скажу кстати, всегда считаетъ это святою своею обязанностію. При изысканіи средствъ и обсужденіи способовъ къ постройкѣ новой у себя церкви естественно прежде всего прихожане останавливаются на собственныхъ своихъ пожертвованіяхъ. Находящееся при семъ мѣстное духовенство обыкновенно жертвуетъ посильную лепту на богоугодное дѣло. Въ это же самое время или же немного спустя совершаются, по большинству голосовъ, выборы членовъ комитета о постройкѣ той церкви или, по здѣшнему выраженію, избираются ктиторы изъ добросовѣстныхъ болѣе усердныхъ прихожанъ, которые снабжаются свидѣтельствомъ за подписомъ всѣхъ хозяевъ прихожанъ, съ предоставленіемъ правъ и уполномочіемъ дѣйствовать самостоятельно въ сборѣ денегъ и расходованіи суммъ по предмету постройки церкви, но съ обязанностію, по этому предмету, подлежать контролю общества. Здѣсь же составляется смѣта, хотя приблизительная, предстоящимъ издержкамъ на постройку церкви, которая въ общей сложности обходится среднимъ числомъ отъ 5-ти до 7-ми тысячъ р. сер., при чемъ, конечно, бываютъ подрядчики, желающіе принять на себя проектированныя работы; затѣмъ начинаются пожертвованія; каждый прихожанинъ объявляетъ по своему усердію и состоянію, какую сумму денегъ двукратно въ году признаетъ удобнымъ и возможнымъ безъ обремененія для себя добродушно внести въ продолженіе трехлѣтняго времени постройки новой церкви въ пользу оной; имя жертвователя и его заявленіе вносится въ книгу ктиторовъ. При этомъ актѣ иные, глубоко будучи проникнуты чувствомъ благотворительности и сознаніемъ важности, значенія и цѣли храма Божія, нежданно - негаданно жертвуютъ отъ 50 до 100 и болѣе руб. сер., а иные, напротивъ, привыкши не въ Бога богатѣть, скупаются и жертвуютъ въ пользу строящейся церкви

не много, впрочем не менѣе 5 рублей. Въ другихъ же мѣстахъ рѣшаются на болѣе радикальную мѣру: сдѣлавъ раскладку сообразно вѣдомости о податныхъ деньгахъ мірскимъ приговоромъ исполненіе оной признаютъ обязательнымъ для всѣхъ прихожанъ — домохозяевъ и подобно уплатѣ другихъ повинностей взыскиваютъ оныя пожертвованія соотвѣтственно состоянію каждаго изъ прихожанъ. Этотъ способъ сбора пожертвованій кажется съ перваго раза основательнымъ; но обязательное пожертвованіе рѣдко гдѣ собирается вполне аккуратно, тѣмъ болѣе рѣдко гдѣ выходитъ изъ предпрѣдленной рамки, а при добротномъ подаваніи какое широкое поле для благотворительности! Право не знаешь и теряешься въ догадкахъ, откуда и какъ являются подъ часъ въ подобныхъ случаяхъ новые законы и говорятъ: *се ползъ имѣнія моего даю на церковь*. При томъ первый пріемъ согласіе даже съ духомъ ученія нашей церкви и характеромъ благотворительности: *добротного бо дателя любитъ Богъ*. Деньги пожертвованныя собираются во время ктиторамъ, вносятся въ общую книгу, въ которой ведется также расходъ по предмету постройки церкви. Тѣ же самые выборы даютъ знать прихожанамъ о времени доставки необходимаго матеріала, завѣдываютъ всѣмъ этимъ безмездно по усердію и желанію служить при такомъ священномъ дѣлѣ.

2. Понятно, что на означенныя пожертвованія, состоящія изъ какихъ либо тысячъ двухъ—трехъ руб. сер., нѣтъ возможности построить церковь въ пять—семь тысячъ руб. сер., необходимыхъ на постройку одной церкви за исключеніемъ доставки строительнаго матеріала, которая вездѣ почти принимается прихожанами на ихъ отвѣтственность и не ставится ими въ общій счетъ; поэтому для увеличенія церковностроительной суммы прихожане пользуются еще слѣдующимъ способомъ: такъ какъ прихожане у насъ болѣею частію собственники владѣльцы вотчины, то по взаимному своему согласію и условію она от-

даютъ въ арендное содержаніе въ пользу строящейся церкви все питейныя заведенія, имѣющіяся на ихъ вотчинѣ; кромѣ того даютъ десятины изъ всехъ поѣздовъ и земли той вотчины на 2—4 года, смотря по надобности въ деньгахъ. Эта статья доставляетъ въ пользу строящихся церквей, смотря по мѣстнымъ условіямъ и положенію вотчинъ, не мало доходовъ, именно: 1000 и болѣе руб. сер. Указанные два способа собиранія денегъ на постройку церкви у насъ почти повсемѣстны; но для бушевской церкви, заложенной въ августѣ мѣсяцѣ прошедшаго года, прихожане пожертвовали, кромѣ десятины съ поѣздовъ, еще 80 десятинъ собственнаго прутаго лѣса на три года въ пользу строящейся церкви, каковый лѣсъ принялъ подрядчикъ купецъ въ стоимости 3000 руб. сер. въ арендное содержаніе по контракту, заключенному имъ съ строителями. Этотъ лѣсъ равно какъ и вся вотчина недавно приобрѣтены ими—прихожанами отъ помѣщика N покупою въ вѣчное владѣніе. Прихожане охотно соглашались на эту мѣру увеличенія средствъ для постройки церкви; очень просто, мимо всякихъ сборовъ, легко, за одинъ приемъ, безъ преній, лишннихъ разглагольствованій и многихъ толковъ, судятъ, рядятъ да разомъ и кончаютъ. Кромѣ того здѣсь достается болѣе всего жертвовать зажиточнымъ хозяевамъ, которые жертвуютъ и деньгами болѣе другихъ и сознаютъ, что *ему же дано много, много и взыщется отъ него*. А посему все прихожане на это пожертвованіе всегда безпрекословно соглашались, вслѣдъ за старшимъ изъ среды себя; даже церковныя причты съ братскою любовью соглашались изъ подцерковной земли удѣлять десятину въ пользу строящейся своей церкви наравнѣ съ прихожанами, лишь бы дѣло шло ладно, тѣмъ болѣе, что въ противномъ случаѣ грозить имъ опасность—заслужить неудовольствіе прихожанъ за нарушеніе общественнаго единодушнаго согласія по столь важному предмету.

3. При тяжких обстоятельствахъ времени, при физическихъ бѣдствіяхъ, при неурожаяхъ, надежѣ скота, истребленіи посявовъ саранчею и проч. трудно и даже почти невозможно прихожанамъ своевременно вносить обѣщанныя пожертвованія въ пользу начавшейся постройки церкви. Эту неудачу испытали прихожане нѣкоторыхъ селеній въ послѣдніе бѣдственные годы, грустно отозвавшіеся на экономическомъ бытѣ землепашцевъ бессарабскихъ вообще. Что оставалось тутъ дѣлать? Приостановить постройку или послѣднее принести въ жертву для церкви? Практичность и нужда нашли выходъ и изъ сего затруднительнаго положенія. Вотъ какъ поступали прихожане съ причтами своихъ церквей въ подобныхъ случаяхъ въ 1860—1864 годахъ: зная, что вокругъ и около ихъ селеній находятся значительные хлѣбопашцы-помѣщики, которые за годъ впередъ давали деньги на работу особенно на жатву ¹⁾, прихожане по совѣту своихъ пастырей да и по собственному убѣжденію находили нужнымъ по взаимному общему согласію брать деньги на работу у помѣщиковъ по 500 руб. сер. и болѣе ежегодно. Такимъ способомъ они пріобрѣтали на достройку своей церкви въ теченіе трехъ или четырехъ лѣтъ двѣ тысячи рублей серебромъ. По наступленіи времени уборки хлѣба, по первому призыву, выходили на работу всѣ прихожане отъ мала до велика и часто въ одни сутки исполняли свое обязательство — отработывали слѣдующее. Случилось однажды, что приглашенные однимъ помѣщикомъ, нуждавшимся въ жнецахъ, біештскіе жители оставшись на ночь на полѣ, по окончаніи обязательной своей работы, на другой день въ пользу строящейся своей церкви получили за жатву 250 руб. сер. Это примѣръ не единствен-

¹⁾ За жатву каждой десятины по 3 р. сер., а во время уборки хлѣба по 5 р. с. и болѣе, а за прошивку десятины кукурузы и уборку въ кошеръ до 6 р. сер.

ный. 20-го июля 1864 года прихожане верхней киперченской церкви, всё до одного выйдя на нивы сосѣдняго поссесора села Какразенъ, принялись жать пшеницу и въ полѣ-дня заработали 200 руб. сер. и на эти деньги купили колоколь для своей церкви, по предложенію приходскаго священника.

4. Важнымъ и доходнымъ источникомъ къ сооруженію церквей служатъ просительныя книги, выдаваемые епархіальнымъ начальствомъ на основаніи 55 ст. устава духовныхъ консисторій, на имя избранныхъ прихожанъ для сбора добротныхъ подавій въ пользу строящейся церкви. Для всѣхъ почти церквей построенныхъ и строящихся у насъ выдавались ежегодно таковыя книги и съ ними въ общей сложности среднимъ числомъ ежегодно сборъ если не превышалъ, то непремѣнно составлялъ 500 руб. сер. Слѣдовательно въ 4 года 2000 руб. Итакъ почти 3-я часть доходовъ на постройку церквей поступаетъ отъ сбора добротныхъ подавій при помощи просительныхъ книгъ. Не оскорблю истины, прибавивъ, что поселане престолюдины въ Бессарабіи довольно усердны и склонны къ благотворительности въ пользу постройки церквей.

5. Есть еще одинъ способъ увеличенія суммы на постройку церквей, опытно нами дознанный. Постановленіемъ общества, или, какъ говорятъ, мірскимъ приговоромъ взыскивается съ каждаго хозяина по $2\frac{1}{2}$ четверти, что составляетъ на молдавскую мѣру одно кило зерноваго хлѣба, и за проданный хлѣбъ деньги употребляются на постройку церкви. Но этимъ способомъ нужно пользоваться очень осторожно, т. е. отнюдь не слѣдуетъ брать впередъ деньги въ пользу строящейся церкви въ надеждѣ на будущій урожай хлѣба, а надобно продавать хлѣбъ только имѣющійся въ наличности.

Вотъ краткій очеркъ славныхъ, нынѣ существующихъ въ средней части Бессарабіи, мѣстныхъ способовъ къ сооруженію церквей, украшенію и обогащенію ихъ утварью. Считаю впро-

чемъ нужнымъ оговориться, что многія церкви въ имѣніяхъ помѣщичьихъ и монастырскихъ построены въ Бессарабіи собственными средствами владѣльцевъ и монастырей, не подлежащими нашему обзору; объ нихъ мы и умалчиваемъ за неимѣніемъ нужныхъ для разсказа объ нихъ свѣдѣній.

Священникъ Ѳеодоръ Лапковъ.

С. Киперчени бессарабской
области.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

И.

НАРОДНЫЙ ЖУРНАЛЪ:

«МІРСКОЙ ВѢСТНИКЪ»,

ИЗДАЕТСЯ ЕЖЕМѢСЯЧНО,

книжками отъ 96 до 128 страницъ въ каждой. Въ 12-ти книжкахъ будетъ помѣщено отъ 30 до 40 и болѣе рисунковъ, исполняемыхъ лучшими художниками.

Подписавшіеся на «Мірской Вѣстникъ» получаютъ въ продолженіи 1866 года бесплатно 6 точныхъ, хромофотографированныхъ въ два тона снимковъ съ древнихъ иконъ, особенно чтимыхъ каждымъ православнымъ, а именно:

При 1-й книжкѣ: св. Антоній и Θεодосій печерскіе. При 3-й книжкѣ: св. Кириллъ и Меѳодій. При 5-й книжкѣ: св. Митрофаній воронежскій чудотворецъ. При 7-й книжкѣ: св. Дмитрій ростовскій. При 9-й книжкѣ: св. Зосима и Савватій соловецкіе чудотворцы. При 11-й книжкѣ: св. Стефанъ пермскій.

При рисункахъ будутъ приложены необходимыя, подробныя объясненія

Журналъ «Мірской Вѣстникъ» съ пользою принять въ многихъ народныхъ школахъ, такъ какъ, согласно Высочайше утвержденной программѣ, цѣлью этихъ училыщъ постановлено: утверждать въ народѣ религіозныя и нравственныя понятія и распространять первоначальныя полезныя званія; также цѣль положена и въ основаніи журнала: «Мірской Вѣстникъ».

Журналъ «Мірской Вѣстникъ» по разсмотрѣніи въ ученѣмъ комитетѣ министерства народнаго просвѣщенія, а также в министерства государственныхъ имуществъ, одобренъ и признанъ полезнымъ для распространенія въ сельскихъ и приходскихъ училищахъ означенныхъ вѣдомствъ.

Цѣна годовому изданію журнала «Мірской Вѣстникъ» три рубля сереб., съ доставкою, какъ иногороднымъ такъ и городскимъ подписчикамъ на домъ.

Желающіе получать въ 1866 году журналъ «Мірской Вѣстникъ» посылаютъ свои требованія въ главную контору редакціи сего журнала, находящуюся въ С.-Петербургѣ, на Большой Офицерской улицѣ, близъ Вознесенскаго проспекта въ домѣ г. Петерсона.

Редакторъ А. Гейротъ.

II.

НАРОДНАЯ БЕСѢДА

въ 1866 году издается ежемѣсячно, книжками.

Годовая цѣна за двѣнадцать книжекъ 2 р. с. съ пересылкою во всѣ почтовые конторы.

Подписка принимается въ редакціи (на Вас. остр., на углу 8-й линіи и Большаго проспекта, д. № 19—26).

Иногородныхъ просимъ обращаться съ требованіями прямо въ редакцію, надписывая просто: «въ редакцію Народной Бесѣды, въ С.-Петербургѣ».

Письма по дѣламъ редакціи адресуются *Василью Васильевичу Дерикеру*.

Требующихъ письменныхъ отвѣтовъ покорнѣйше просимъ высылать почтовую марку.

Редакторъ-издатель В. Дерикеръ.

РУКОВОДСТВО

ДЛЯ

СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.

КАЖДАГО ГОДА ПОЛУЧАЮТЪ
СЪ ДОСТАВКОЙ И ПЕРЕСЫЛКОЙ,
5 РУБ. СБР.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ
ВЪ РЕДАКЦІИ СЕГО ЖУРНАЛА,
ПРИ КІЕВСКОЙ СЕМИНАРІИ.

№ 25.

1866.

Іюня 19-го.

Содержаніе: Поученіе при заложеніи каменнаго храма. — Объ отводѣ земель къ церквамъ, а также о правахъ и обязанностяхъ при семъ духовныхъ депутатовъ (продолженіе). — Домашняя бесѣда священника съ прихожанами о такъ называемыхъ кладахъ. — Списокъ книгъ, годныхъ для народнаго чтенія и обученія (продолженіе).

ПОУЧЕНІЕ

ПРИ ЗАЛОЖЕНІИ КАМЕННАГО ХРАМА ¹⁾.

*Камень сей, егоже поставихъ въ
столпъ, будетъ ми домъ Божій (Быт.
28, 22).*

Святый праотецъ Іаковъ нѣкогда вынужденъ былъ бѣжать изъ своего отечества отъ неистовства и гоненій брата своего Исава и искать себѣ пристанища внѣ отцовскаго дома. Во время сего печальнаго путешествія, онъ въ одномъ мѣстѣ остановился для ночлега. Здѣсь онъ уснулъ и во снѣ видѣлъ чудное видѣніе: онъ зрѣлъ лѣстницу, утвержденную отъ земли до неба; по ней ангелы Божіи восходили и нисходили. Вос-

¹⁾ Сказано въ селѣ Тарутинѣ калужской епархіи, 1865 года августа 24 дня.

тавъ отъ сна, Іаковъ съ ужасомъ говорилъ: *Господь на мѣстѣ семъ. Страшно мѣсто сіе: нѣтъ сіе, но домъ Божій, и сія врата небесная* (Быт. 28, 18). И взявъ камень, который лежалъ у него въ возглавіи, поставилъ его въ столпъ, назвалъ мѣсто это домомъ Божиимъ, и давъ обѣтъ устроить тутъ жертвенникъ Богу, послушавшему его въ день скорбнiя (35, 3), говорилъ: *камень сей, егоже поставихъ въ столпъ, будетъ ми домъ Божій.*

Сей примѣръ столь высокаго благоговѣнія св. праотца къ мѣсту богоявленія да подвигнетъ и насъ, православные христіане, ревностно приступить къ сооруженію дома Божія въ сей богохранимой веси: ибо весь сія, по нѣкоторому сходству обстоятельствъ съ сказанною нами исторіею, достойна того, чтобы почитать ее устроеніемъ въ ней приличнаго, по возможности, жилища Всевышнему.

Всякому изъ насъ извѣстно, православные христіане, сколь достопамятна весь сія въ исторіи свѣта. Неповѣдимымъ судьбамъ Всевышняго угодно было явить здѣсь особенную милость свою въ достопамятномъ отечественною войною 1812 году. Въ ту печальную для Россіи пору наше русское войско, оставившее отечественную столицу—матерь русскихъ городовъ—Москву властолюбивому врагу, избрало мѣсто сіе для сосредоточенія силъ, подобно Іакову, удалившемуся отъ отцовскаго дома и расположившемуся для ночлега въ полѣ. Но здѣсь, подобно какъ и Іакову, Господь явно явилъ Себя защитникомъ нашимъ: врагъ, доселѣ славившійся необходимымъ, на мѣстѣ семъ срѣтилъ непреодолимую преграду въ войскѣ русскомъ, и, потерпѣвъ отраженіе, вынужденъ былъ искать другаго пути для своего спасенія; но вмѣсто спасенія и удачъ, онъ, ~~послѣ~~ Тарутина, находилъ себѣ одну гибель и неудачи. Нѣтъ сомнѣнія, что Господь на мѣстѣ семъ предсталъ на помощь войску русскому съ ангелами своими, которые отселѣ начали вое-

водить вверхъ успѣхи побѣдъ русскихъ и страшно визлагать враговъ Россіи. А потому къ мѣсту сему можемъ примѣнять слова Іакова: *Господь на мѣстѣ семъ* явился во дни печали отцевъ нашихъ. *Страшно мѣсто сіе: мѣсто сіе*, но обитель Божія и сія врата небесная, на коихъ сталъ и укрѣпился русскій вождь съ твердымъ щитомъ правды, и чрезъ которыя тщетно старался пробиться злоковарный врагъ съ своими позчищами. Чѣмъ же почтена, чѣмъ ознаменована весь сія, въ которой Господь благоволилъ видимо явить измѣну десницы своей намъ во благое, а врагу нашему въ посрамленіе предъ цѣлымъ свѣтомъ? Правда, въ веси сей давно уже воздвигнутъ монументъ съ надписью: «на семъ мѣстѣ укрѣпясь русское войско спасло Россію и Европу.» Но только, конечно, по премудрому Провидѣнію, не возстановлено здѣсь доселѣ, если можно сказать, монумента Тому, Кто предсталъ сюда съ ангелами своими въ помощь войску русскому,—не сооружено новаго жертвенника Тому, имени Коего еще тогда была приписана побѣда царемъ русскимъ¹⁾; святой храмъ въ сей богохранимой веси, взирая на который вѣкогда русское войско знаменовало себя крестнымъ знаменіемъ и просило помощи свыше,—сей святой храмъ деревянный, малый и ветхій до сихъ поръ оставался въ томъ же видѣ, въ какомъ находился въ 1812 году. Но наконецъ настало время воздвигнуть и здѣсь приличный, по силамъ, памятникъ всевышнему Царю; наконецъ пришла пора создать на мѣстѣ семъ жилище Тому, Кто явилъ здѣсь чудныя дѣла своя. Мы можемъ приложить сюда слова пророка Давида, сказанныя имъ о возстановленіи Іерусалима и храма іерусалимскаго: *яко пріиде время ущедрити мѣсто сіе, яко пріиде время* (Пс. 104, 14). Божественная благодать собрала нынѣ насъ для того, чтобы общественною молитвою испросить намъ у всевышняго Владыки

¹⁾ На медаляхъ за 1812 годъ написано: „не намъ, не намъ, а имени Твоему.“

помощь и благословеніе на сооруженіе Ему здѣсь жилища новаго, болѣе приличнаго. Вознесемъ же единомысленно молитвы ваши ко Господу, да пошлетъ Онъ намъ благословеніе и помощь съ небесъ—отъ святаго жилища своего на благое наше предпріятіе! При содѣйствіи свыше *и камень сей*, приготовленный къ зданію святому усердіемъ и трудомъ нашимъ, православные христіане, *будетъ вамъ домъ Божій*—домъ спасенія и утѣшенія.

Но, испрашивая благословеніе и помощь свыше, благочестивые обитатели богохранимой веси сей, засвидѣтельствуйте ваше усердіе ко Всевышнему твердою рѣшимостію споспѣшествовать общими силами въ назначаемомъ святомъ дѣлѣ. Докажите на дѣлѣ, что вы усердные чада святой цѣркви и достойные обитатели того мѣста, на которомъ во дни всеобщаго унынія возсіяла заря благодати Божей, отрадная для всего почти свѣта. Будьте подражателями древнему народу Божію, который нѣкогда, при сооруженіи храма Господня, столько явилъ усердія на приношенія, что нужно было особенное повелѣніе Божіе Моисею, дабы остановить народъ въ приношеніи. Въ назначаемомъ зданіи въ настоящее время нѣтъ сильныхъ по состоянію соучастниковъ. Едва только сильный помощникъ самъ Господь, Который нѣкогда прославилъ страну сію побѣдою, едва помощница Матерь Его, пресвятая Дѣва Марія и святитель Николай, во имя коего имѣетъ быть воздвигнутъ храмъ здѣсь. Основываемый здѣсь домъ Господу, можно сказать, складается изъ тѣхъ сотовъ, которые долгое время составлялись изъ капель приносимаго въ алтарь жертвовація вашего ¹⁾. Но за то пріятно будетъ сооружаемое вами жилище Господу, пріятно именно потому, что сооружается оно на трудовыя и

¹⁾ На постройку всего храма имѣется сумма только церковно-кошелевская и жертвуемая нѣсколько лѣтъ прихожанами съ арендныхъ статей. Всей суммы къ постройкѣ изготовилось около десяти тысячъ рублей серебромъ.

отъ усердія жертвованія ваши деньги. Господь дорого цѣнить такія приношенія. Онъ нѣкогда двѣ вдовицы лепты предпочелъ богатымъ вкладамъ. Съ другой стороны знайте, православные, что ваша всеобщая и единоводная рѣшимость воздвигнуть здѣсь храмъ не будетъ безуспѣшна. Всѣ вы сообща на подобіе пчелъ, строящихъ соты, скоро можете соорудить назначаемое жилище Господу и насладиться зрѣніемъ оного, хотя вы будете помогать при сооруженіи и малыми средствами. Капли мазы каждая сама по себѣ; но, сливаясь въ ручьи, онѣ составляютъ рѣки и напаяютъ и землю и обитателей земныхъ. Притомъ, при построеніи храма нужны не одни деньги, а необходимы разные труды и пособія натуральныя, которыя у васъ въ своихъ рукахъ. Сдѣйствуйте, кто чѣмъ можетъ. Господь все приметъ за благо и воздастъ каждому по достоинству его, или по мѣрѣ заслугъ его. *Доброхотна бо дателя любитъ Богъ. Аминь.*

Священникъ Харитонъ Павловскій.

Объ отводѣ земель, къ церквамъ, а также о правахъ и обязанностяхъ при семъ духовныхъ депутатовъ.

(Продолженіе).

Землемѣръ по закону обязанъ требовать депутата *заблаговременно*; онъ относится въ тѣ мѣста и вѣдомства, отъ которыхъ нужны будутъ при межеваніи депутаты. Эти мѣста и лица должны *назначать* депутата *ни мало ни медля* и обязать его реверсомъ, чтобы онъ явился *въ срокъ, который назначенъ*, или будетъ назначенъ землемѣромъ ¹⁾. При этомъ депутатъ снабжается отъ своего начальства надлежащею довѣренностію и особенною инструкціею ²⁾. По назначеніи депутата

¹⁾ Том. X зак. меж. ст. 388.

²⁾ Тамъ же ст. 360.

подлежащее начальство *въ томъ же, или, по крайней мѣрѣ, на другой день* должно увѣдомить землемѣра о томъ, что депутатъ назначенъ и на срокъ прибудетъ. Срокъ прибытія депутата назначается въ первоначальномъ требованіи о назначеніи депутата ¹⁾, но если этотъ срокъ тогда не былъ указанъ, то землемѣръ, по полученіи увѣдомленія о назначеніи депутата, посылаетъ ему вызовъ или повѣстку, въ которой *долженъ назначить день и часъ*, когда будетъ отводъ земли и самое мѣсто ²⁾, также вызываетъ чрезъ повѣстки помѣщиковъ, отъ которыхъ земля отводится, или депутатовъ и выборныхъ отъ крестьянъ казенныхъ, удѣльныхъ и проч., если земля нарѣзывается отъ нихъ. Эти повѣстки онъ посылаетъ при относной тетради или при особомъ реэстрѣ. Въ реэстрѣ этомъ депутатъ и прочіе росписываются, что повѣстку читали. Самая повѣстка и реэстръ съ росписками возвращаются землемѣру и приобщаются къ дѣлу ³⁾. *Пакеты* по межевымъ дѣламъ землемѣрамъ предоставлено отправлять *по почтѣ, а гдѣ ея нѣтъ, тамъ съ нарочными* на уѣздныхъ подводахъ, *но только въ случаѣ*

¹⁾ Томъ X. зак. меж. ст. 388.

²⁾ Тамъ же ст. 388. Землемѣръ долженъ рассчитать время, въ которое депутатъ можетъ быть назначенъ, и можетъ прибыть на межу при такомъ расчетѣ онъ долженъ взять во вниманіе время, нужное для доставленія пакета на почту, для отхода и прибытія почты въ городъ или селеніе, гдѣ проживаетъ начальствующее лицо, назначающее депутата, долженъ взять въ соображеніе время, нужное для распоряженій о назначеніи депутата, для доставленія его депутату, для сборовъ въ дорогу и для проѣзда до мѣста отвода земли (о госуд. меж. Н. Ермакова ч. III. стр. 130). Правда, что такого обязательнаго для землемѣра расчета времени въ законѣ буквально не положено; но выраженіе закона *з а б л а г о в р е м е н н о* по своему смыслу заключаетъ требованіе этого соображенія, да и простое человеческое благоразуміе этого требуетъ.

³⁾ „О государственномъ межеваніи въ Россіи“ Н. Ермакова ч. III стр. 99 п. 130 прилож. № 15

необходимости, отнюдь не стѣсняя обывателей такими отправлениями¹⁾. Если депутатъ не явится къ назначенному сроку, то землемѣръ долженъ выжидать его еще два дня, а при неявкѣ на третій день, уведомляетъ объ этомъ то мѣсто, откуда депутатъ требовался и можетъ приступить къ межеванію безъ него²⁾; о неявкѣ депутата землемѣръ записываетъ въ полевой журналъ³⁾. Если въ назначенное по первоначальной повѣсткѣ время не явились и владѣльцы, отъ коихъ земля отводится, или ихъ повѣренные, то землемѣръ чрезъ два дня вызываетъ ихъ вторично и посылаетъ съ повѣсткой нарочнаго съ двумя сторонними людьми, или полатыми, объявлять, чтобы они явились, или прислали отъ себя повѣренныхъ. Если и по второй повѣсткѣ не явятся на межу, то землемѣръ отъ нарочно-посланныхъ съ повѣсткою беретъ подписку въ томъ, что вторичный вызовъ былъ объявленъ, заявляетъ объ этомъ полатымъ, записываетъ въ полевой журналъ и межуетъ земли безъ владѣльцевъ⁴⁾. Депутатамъ же дѣлать вторичные вызовы закономъ не положено. Если мѣста и лица, обязанные отправить депутата, замедляютъ командировкою его и уведомленіемъ землемѣра, то подвергаются взысканію по законамъ. Депутатъ же, не явившійся на срокъ безъ причинъ, по закону допускаемыхъ, предается суду⁵⁾.

Въ случаѣ отвода къ церкви земли землемѣры обыкновенно обращаются съ требованіемъ назначенія депутата въ консисторію или къ благочинному, которые и назначаютъ депутата или постояннаго, который состоитъ въ каждомъ благочинниче-

¹⁾ Том. X. зак. меж. ст. 92.

²⁾ Тамъ же ст. 388.

³⁾ Тамъ же прилож. къ ст. 622. „Въ полевой журналъ вносить все то, что при межеваніи случилось“. „О государствен. межев.“ стр. 132.

⁴⁾ Тамъ же ст. 389, 393 и 394.

⁵⁾ Тамъ же ст. 469.

скомъ округѣ, или временнаго, смотря по обстоятельствамъ и усмотрѣнію. Въ нѣкоторыхъ епархіяхъ, какъ видно, есть особые депутаты по межевымъ дѣламъ¹⁾. За всѣмъ тѣмъ однако случается иногда, какъ замѣчено выше, что земли къ церквамъ отводятся безъ депутатовъ. Это происходитъ или отъ медленности мѣстъ и лицъ, которыя командируютъ ихъ, или отъ оплошности и неаккуратности самихъ депутатовъ, или отъ рассчитанныхъ уловокъ землебра, задобреннаго въ пользу противной стороны, или прости отъ случайности. О случайностяхъ, которыя могутъ быть причиною отсутствія депутата, мы не говоримъ; мало ли ихъ можетъ быть! Опредѣлить ихъ и предвидѣть невозможно. Нѣкоторые священники думаютъ, что если депутатъ и причтъ не были при отводѣ земли, почему бы то ни было, а не подписали полевого журнала, то отводъ земли не имѣетъ юридической твердости. Но изъ приведенныхъ выше правилъ закона мы видѣли, что землю въ случаѣ неявки депутата можно отводить и безъ него²⁾. При этомъ, если землемеръ соблюдетъ всѣ положенныя закономъ обряды и правила и если образа его дѣйствія нельзя обжаловать, или если жаловаться

²⁾ „Руковод. д. с. п.“ 1866 г. № 3 стр. 84. Имѣть особаго депутата по межевымъ дѣламъ обычай весьма благоразумный; это гораздо лучше, чѣмъ назначать депутатовъ временныхъ. Постоянный депутатъ, исключительно назначенный для межевыхъ дѣлъ, лучше можетъ изучить свою специальность и напрактиковаться въ ней; онъ будетъ полезенъ для интересовъ духовенства, чѣмъ назначаемый по усмотрѣнію или по обстоятельствамъ, на удачу, и не знакомый съ дѣломъ.

¹⁾ Том X. зак. меж. ст. 388. Сверхъ того въ ст. 412 тѣхъ же межевыхъ законовъ сказано: если спорщика, не явившагося на межеваніе, по совершеніи онаго, не должны быть принимаемы, хотя бы онъ дѣйствіемъ бывшаго на лицо владѣльца, по отводу коего произведено то межеваніе, остался недоволенъ и считать себя обиженнымъ. “Хотя здѣсь подъ именемъ спорщика разумѣется владѣлецъ, не явившійся самъ на межеваніе и не приславшій своего повѣреннаго, но статью эту могутъ примѣнить и къ депутатамъ и причту.

и есть на что, но нельзя доказать преднамѣреннаго обмана или уловки, то отводъ земли, пожалуй, признають правильнымъ и законнымъ. Поэтому 1) мѣстамъ и лицамъ, назначающимъ депутата, должно дѣлать распоряженіе, нисколько не медля. 2) Независимо отъ предписанія депутату, необходимо давать знать и причтамъ церквей, кто именно назначенъ депутатомъ. 3) Когда землебѣръ выѣдетъ въ село для отвода земли, тогда причтъ, которому извѣстно, кто будетъ депутатомъ, хорошо сдѣлаетъ, если сейчасъ же извѣститъ его чрезъ нарочнаго, не полагаясь на то, что сдѣлать это обязанъ землебѣръ. 4) По полученіи извѣщенія отъ причта, депутату лучше всего отправиться на мѣсто отвода земли и не дожидаться повѣстки землебѣра. 5) Если прислана будетъ повѣстка, то депутату соблюдать слѣдующія предосторожности: а) обращать вниманіе, которымъ числомъ подписана повѣстка и которымъ числомъ помѣчена въ реестрѣ или относной тетради, и если она написана заднимъ числомъ, а прислана не задолго до дня и часа межевзанія: то при роспискѣ въ реестрѣ нужно непременно означать число и даже часъ полученія, и лучше складомъ, а не цифрами; да если и заблаговременно послана повѣстка, то означеніе числа полученія тоже не лишнее; можно помѣчать число полученія на самой повѣсткѣ; б) если въ повѣсткѣ обозначено, котораго числа будетъ отводъ земли, но не показано, въ которомъ часу: то можно, на основаніи 338 ст. зак. меж., просить землебѣра о извѣщеніи, въ которомъ именно часу начнется отводъ земли и въ этомъ смыслѣ сдѣлать на самой повѣсткѣ надпись; в) если въ повѣсткѣ день, назначенный для отвода земли, либо дата, т. е. число подписи повѣстки землебѣромъ, написаны карандашомъ, либо въ срединѣ или въ концѣ повѣстки есть пробѣлы: то надобно число по карандашу написать чернилами, а въ пробѣлахъ повѣстки провести черты чернилами же; г) слѣдуетъ помнить день и часъ, назначенный для нарѣзки, а если по-

вѣстка послана заблаговременно, задолго до срока, либо въ повѣсткѣ содержится извѣщеніе объ отводѣ земли ко многимъ перавамъ въ разные дни: то депутатъ благоразумно сдѣлаетъ, если, не надѣясь на свою память (да и на всякій непредвидѣнный случай), спишетъ съ нея копію. 6) По полученіи повѣстки депутатъ долженъ посоѣщать прибытіемъ къ назначенному сроку и не заставлятъ землемѣра ждать два дня; 7) по прибытіи на мѣсто не ожидать особаго извѣщенія или приглашенія, а смотря по обстоятельствамъ и по надобности или явиться въ квартиру землемѣра, или наблюдать чрезъ надежнаго человѣка, когда землемѣръ выйдетъ въ поле, и по выходѣ его тотчасъ идти въ слѣдъ за землемѣрною партіей и явиться прямо на межу. А на всякой случай надобно имѣть при себѣ предписаніе своего начальства о своемъ назначеніи, чтобы въ случаѣ надобности предъявить свое полномочіе и удостовѣрить землемѣра, что онъ есть то самое лицо, которое командировано. Надобно также имѣть при себѣ или III часть X тома, или извлеченіе изъ законовъ.

Относительно того, могутъ ли и должны ли быть при этомъ священно-церковнослужители, которымъ земля отводится, прямого закона въ этомъ именно смыслѣ тоже нѣтъ. Но это само собою вытекаетъ изъ общаго смысла межевыхъ законовъ. По законамъ этимъ при межеваніи должны быть не только тѣ владѣльцы, коихъ земли межуются, но и владѣльцы смежныхъ земель, или ихъ повѣренны¹⁾, т. е. тѣ владѣльцы, интересовъ которыхъ касается межеваніе, а священно-церковнослужители, если еще не дѣйствительные, то будущіе владѣльцы той земли, которая наръзывается. Впрочемъ, есть и болѣе положительное правило: при межеваніи и отграниченіи старыхъ церковныхъ земель, которыми уже владѣли священно-церковнослужители, по-

¹⁾ Том. X. зак. меж. ст. 388, 392, 393. 389,

ложено полюбовные разводы со смежными владѣльцами чинить священно-церковнослужителямъ ¹⁾, слѣдов. при этомъ они не только могутъ, но и должны быть. Примѣнительно къ этому правилу можно сказать, что и при наѣзкѣ земель вновь они тоже могутъ быть. А въ интересахъ духовенства быть при томъ причтѣ и необходимо. Депутатъ чловѣкъ посторонній; мѣстные обстоятельства, положеніе крестьянскихъ и помѣщичьихъ земель ему не могутъ быть извѣстны, а знать ихъ необходимо какъ для того, чтобы основательно вести споръ, когда онъ возникнетъ, такъ и при всякой другой могушей возникнуть на междѣ случайности. Только мѣстный причтъ и можетъ сдѣлать на этотъ разъ надлежащія указанія. Зѣмлемѣръ о времени отвода земли можетъ извѣщать причтъ письменною повѣсткою подобно тому, какъ положено посылать письменныя повѣстки владѣльцамъ ²⁾. Но если по невмѣнію на это прямаго закона или по чему-либо другому зѣмлемѣръ этаго не сдѣлаетъ: то причтъ можетъ явиться на мѣсто межеванія безъ извѣщенія и приглашенія. Быть при отводѣ земли всѣмъ священно-церковнослужителямъ нѣтъ надобности: лучше быть при этомъ только тѣмъ лицамъ изъ причта, которыя, по своей способности и опытности, при своемъ знакомствѣ съ порядкомъ и правилами межеванія, могутъ быть полезны при полюбовныхъ соглашеніяхъ или при заявленіи споровъ. При межеваніи земель, принадлежащихъ коллективнымъ юридическимъ личностямъ, именно, городамъ, обществамъ государственныхъ и удѣльныхъ крестьянъ, бываютъ, кромѣ депутатовъ, только выборные и повѣренные ³⁾, а не все городское или крестьянское общество. Примѣнительно къ этому и отъ причта, какъ тоже коллективной личности, могутъ быть при отводѣ земли только нѣкоторые изъ священно-церковнослу-

¹⁾ Том. X. зак. меж. ст. 460.

²⁾ Тамъ же ст. 388.

³⁾ Тамъ же ст. 353, 362, 403.

жителей, избранные причтомъ. Какимъ актомъ уполномочиваются выборные отъ крестьянскихъ обществъ, въ межевыхъ законахъ не опредѣлено, а вѣроятно приговоромъ. Повѣренныя же какъ отъ помѣщиковъ ¹⁾, такъ и отъ городскихъ и крестьянскихъ обществъ ²⁾ должны быть уполномочены вѣрующими письмами, которыя совершаются домашнимъ порядкомъ, но пишутся на гербовой бумагѣ (2 руб. сереб.) и подписываются самими довѣрителями и сверхъ того двумя или тремя свидѣтелями. но въ гражданскомъ присутственномъ мѣстѣ не свидѣтельствуются ³⁾, какъ положено о довѣренностяхъ другаго рода. Въ законѣ есть форма такихъ вѣрующихъ писемъ ⁴⁾. Повѣренныя должны быть уполномочены на всѣ акты, требуемыя со стороны владѣльцевъ при межеваніи земель ихъ, какъ то: дѣлать отводы границъ, чинить полюбовные разводы, объявлять споры, подавать жалобы, прикладывать руки (къ полевымъ журналамъ, межевымъ книгамъ, планамъ и проч.), выслушивать рѣшенія ⁵⁾, и это полномочіе должно быть подробно показываемо въ вѣрующихъ письмахъ. Если можно ожидать, что землемѣръ, примѣняясь къ этимъ правиламъ, съ цѣлю устранить отъ дѣла избранныхъ и довѣренныхъ членовъ причта, потребуетъ отъ нихъ документъ, уполномочивающій ихъ со стороны прочихъ священно-церковнослужителей быть при отводѣ земель; то на этотъ случай нужно наблюдать слѣдующія предосторожности. Можно предварительно написать довѣренность на гербовой бумагѣ на имя одного или двухъ членовъ причта отъ имени прочихъ священно-церковнослужителей и засвидѣтельствовать подписью двухъ или трехъ постороннихъ лицъ. Но какъ

¹⁾ Том. X. зав. меж. ст. 348.

²⁾ Тамъ же ст. 353.

³⁾ Тамъ же ст. 348 и прилож. къ ней.

⁴⁾ Тамъ же прилож. къ ст. 348.

⁵⁾ Тамъ же ст. 350.

составленіе вѣрющаго письма соединено съ расходомъ на гербовую бумагу, да и бумаги этой, можетъ быть, въ селѣ не случится, а при несоблюденіи положенной закономъ формы и написанную довѣренность землемѣръ можетъ признать недействительною и не принять ее; то лучше всего сдѣлать такъ, чтобы и прочіе члены причта были наготовѣ и могли явиться на межу сами лично. Если землемѣръ потребуетъ довѣрительнаго акта, а его нѣтъ, то слѣдуетъ только извѣстить ихъ: когда всѣ явятся на лицо, землемѣръ не въ правѣ устраниать всѣхъ.

Какъ при межеваніи вообще, такъ и при отводѣ земель къ церквамъ должны быть полатые изъ стороннихъ людей смежныхъ селеній и городовъ ¹⁾. Повятыхъ должно быть 12 человекъ ²⁾ пожизныхъ лѣтъ ³⁾; они берутся къ межеванію для *достовѣрнаго и очевиднаго свидѣтельства* о всемъ томъ, что происходитъ при межеваніи ⁴⁾. Они передъ началомъ межеванія приводятся къ *присягѣ въ томъ, что будутъ показывать самую сущую истину обо всемъ томъ, въ чемъ свидѣтельство ихъ потребовано будетъ, и что въ присутствіи ихъ на межѣ случится* ⁵⁾. Такимъ образомъ повятые бываютъ при межеваніи въ качествѣ постороннихъ присяжныхъ свидѣтелей. Сверхъ повятыхъ при землемѣрѣ должны находиться священникъ или причетникъ отъ ближайшей церкви для прикладыванія руки къ полевой запискѣ (полевому журналу) вмѣсто неумѣющихъ грамотъ ⁶⁾. При отводѣ земель къ церквамъ, какъ и вообще при межеваніи, ведется повседневный журналъ или полевая записка. Въ этотъ полевой журналъ вносятся все то, что при производствѣ межевыхъ работъ ежедневно проис-

¹⁾ Том X. зак. меж. ст. 376.

²⁾ Тамъ же ст. 378.

³⁾ Тамъ же ст. 377.

⁴⁾ Тамъ же ст. 376.

⁵⁾ Тамъ же ст. 380.

⁶⁾ Тамъ же ст. 386.

ходило, какъ то: полюбовные разномы, споры, показанія владѣльцевъ и понятыхъ ¹⁾. Его, по настоящему, должно писать на межѣ въ полѣ ²⁾; но при безспорномъ межеваніи землебры пишутъ его часто дома въ квартирѣ: потому что писать его на межѣ дѣло неудобное и хлопотливое. Полевой журналъ долженъ быть подписываемъ ежедневно по листамъ землебромъ, владѣльцами, или повѣренными, и понятыми ³⁾. Въмѣсто неумѣющихъ грамотѣ дозволено допускать къ рукоприкладству того, кому они вѣрятъ ⁴⁾.

Имѣя въ виду эти правила, депутатъ по выходѣ на межу долженъ обратить вниманіе, есть ли на лицо 12 человекъ понятыхъ и есть ли священникъ или причетникъ для рукоприкладства за неграмотныхъ. На всякій непредвидимый случай не мѣшаетъ записать про себя имена, фамиліи и мѣсто жительства этихъ понятыхъ; или это можетъ сдѣлать священникъ при приводѣ къ присягѣ, если присягу они будутъ принимать въ той церкви, къ которой земля отводится. Если понятыхъ нѣтъ, то депутатъ можетъ заявить землебру, что безъ понятыхъ отводить землю будетъ незаконно. Но это случай исключительный и рѣдко возможный: понятые всегда бываютъ при межеваніи. Но иногда вотъ что случается: понятыхъ сберутъ и приведутъ къ присягѣ, но на межу они являются не всѣ; иной

¹⁾ Тамъ же ст. 622 и приложен.

²⁾ Въ главѣ о полевомъ журналѣ (меж. зак. ст. 622—628) прамого правила въ этомъ именно смыслѣ нѣтъ, но въ формѣ полевого журнала (въ прилож. къ ст. 622) сказано: „въ полевой журналъ вносить все то, что при межеваніи случилось, и сверхъ того записывать о слѣдующемъ: 1) выѣхавъ на землю, записать годъ, мѣсяцъ и число, съ котораго часа дѣйствіе межеванія началось и проч. 2) 8, по прибытіи на станцію землебръ долженъ вносить изъ полевого журнала всѣ предметы на планъ, не унусявъ времени“ и проч.

³⁾ Тамъ же ст. 626.

⁴⁾ Тамъ же ст. 627.

самъ куда либо отлучится , другаго пошлетъ куда-нибудь землемѣръ , да и на межѣ понятые иногда отстаютъ отъ землемѣра. Если объ отводимой землѣ предвидится споръ , а землемѣръ , не смотря на то , что всѣхъ понятыхъ нѣтъ на лицо , ставитъ ставить и направлять астролябію и начинать наръзку; то депутатъ можетъ протестовать , что отводъ земли безъ 12 понятыхъ будетъ незаконный , и требовать , чтобы землемѣръ призывалъ законное число понятыхъ. Если понятые при самомъ производствѣ межеванія будутъ отставать и разбродиться , а депутату надобно заявить споръ о чемъ-нибудь ; то онъ имѣетъ право заявить требованіе , чтобы понятые , какъ свидѣтели , находились на лицо при землемѣрѣ. Но какъ депутатъ не имѣетъ права распоряжаться людьми землемѣрной партіи и давать приказанія понятымъ; то съ требованіемъ этимъ въ обоихъ случаяхъ ¹⁾ онъ долженъ обращаться къ землемѣру. Если землемѣръ не обратитъ вниманія на требованіе депутата и не исполнитъ его , то депутатъ можетъ заявить объ этомъ наличнымъ понятымъ и требовать , чтобы его заявленіе было записано въ полевой журналъ тутъ же на межѣ. Если и этого землемѣръ не сдѣлаетъ , то депутатъ , опять засвидѣтельствовавшись наличными понятыми объ этомъ отказѣ землемѣра , въ подписи подъ полевымъ журналомъ долженъ прописать всѣ свои заявленія и требованія касательно понятыхъ , не уваженный землемѣромъ , и сдѣлать ссылку на наличныхъ понятыхъ поименно , при которыхъ онъ заявлялъ свои требованія.

Понятые обыкновенно бываютъ изъ крестьянъ ; они большею частію люди безграмотные , не свѣдущіе въ законахъ , не знающіе своихъ правъ и обязанностей , боязливые , несмѣлые , безгласные и безотвѣтные. Значеніе понятыхъ при межеваніи

¹⁾ Т. е. 1) когда въ началѣ межеванія понятые не всѣ вышли на межу и 2) когда въ продолженіи межеванія отстали или разбрелись.

чрезвычайно важно; но она большею частью играют совершенно страдательную роль: что имъ велятъ, то они и подписываютъ, гдѣ имъ укажутъ, тутъ они и дѣлаютъ рукоприкладство; подписью ихъ землемѣръ можетъ распоряжаться, какъ угодно, если захочетъ. Землемѣры при отводѣ земель къ церквамъ иногда не приглашаютъ священника или причетника сосѣдней церкви для рукоприкладства за понятыхъ, а принимаютъ на этотъ разъ въ основаніе другую статью закона, которою дозволено вмѣсто неумѣющихъ грамотѣ допускать къ рукоприкладству подѣловымъ журналомъ того, кому они повѣрятъ ¹⁾. Это они дѣлаютъ или для избѣжанія лишнихъ хлопотъ и переписки при вызовѣ священника или причетника, или изъ опасенія, чтобы рукоприкладчикъ изъ духовныхъ не сталъ дѣйствовать на понятыхъ въ пользу духовенства той церкви, къ которой земля отводится, и въ ущербъ видамъ землемѣра или владѣльцевъ. Правда, что роль рукоприкладчика, по самому существу своему, тоже страдательная; онъ можетъ написанное прочесть въ слухъ понятыхъ, приложить за нихъ руку, если написанное они найдутъ справедливымъ, но разъяснять имъ дѣло, руководствовать ихъ голосомъ и дѣйствіями онъ, конечно, не имѣетъ права; однако для причта, которому земля отводится, было бы лучше, если бы рукоприкладчикъ за понятыхъ былъ изъ духовныхъ. Когда рукоприкладчикъ малограмотный изъ тѣхъ же безгласныхъ крестьянъ, или подручныхъ землемѣру либо владѣльцамъ людей, тогда подпись понятыхъ находится въ полномъ распоряженіи землемѣра, и онъ можетъ творить, что захочетъ. Поэтому депутатъ, въ случаѣ предвидимыхъ споровъ, основываясь на 386 ст. зак. меж., можетъ заявить требованіе, чтобы для рукоприкладства за неграмотныхъ понятыхъ былъ вызванъ священникъ или причетникъ; но если землемѣръ не уважитъ этого

¹⁾ Т. X. зак. меж. ст. 627.

заявленія и сошлется на 627 ст. закон. межев., а понятыхъ спросить, кому они довѣряютъ вмѣсто себя прилагать руки, понятые же на этотъ спросъ укажутъ на какое нибудь другое лицо; то настоятъ въ своемъ требованіи депутату уже нельзя; можно только высказать желаніе, чтобы это заявленіе его записано было въ полевой журналъ. Въ послѣдствіи, если землемеръ воспользуется малограмотностію рукоприкладчика и безгласностію понятыхъ и сдѣлаетъ злоупотребленіе изъ этой подписи, заявленіе депутата пригодится и неуваженіе этого заявленія можетъ быть поставлено на видъ при жалобѣ на землемера.

(Продолженіе будетъ).

Домашняя бесѣда священника съ прихожанами о такъ называемыхъ кладахъ.

«Правду ли, батюшка, люди говорятъ, что въ ночь предъ воскресеніемъ Христовымъ являются клады?» спросилъ священникъ молодой прихожанинъ.

— «Не вѣсть что толкуютъ люди», вачалъ было говорить священникъ; но его рѣчь прервалъ одинъ довольно пожилой прихожанинъ, въ цѣломъ окологѣ слывшій знатокомъ таинственныхъ предметовъ и знавшій много чудесныхъ разсказовъ.

— Когда же, какъ не въ эту священную ночь и поглядѣть кладамъ на свѣтъ Божій! сказалъ онъ. Известное дѣло, что Спаситель нашъ въ эту ночь сходитъ во адъ и связуетъ тамъ нечистую силу, а когда связана нечистая сила, тогда клады имѣютъ свободу, выходятъ на верхъ земли подышать свѣжимъ воздухомъ и пересушиться.

Священникъ, чтобъ дать своимъ собесѣдникамъ полную возможность высказать свои суевѣрные воззрѣнія, почелъ за лучшее пока не вмѣшиваться въ разговоръ и болѣе слушать. чѣмъ говорить, тѣмъ болѣе, что собесѣдники тотчасъ же такъ увлек-

лись своимъ предметомъ, что не обращали вниманія на священника.

«Развѣ клады въ рукахъ нечистой силы? спросилъ молодой прихожанинъ. Вѣдь часто говорятъ, что и тамъ-то найденъ кладъ, и тамъ-то выкопаны деньги. Еслибъ нечистая сила заведывала всѣми кладами, которые въ землѣ есть, то я думаю, она не позволила бы ни одному христіанину воспользоваться своимъ добромъ.

— Ты развѣ не знаешь, отвѣчалъ тотъ, что есть различные клады? Иному кладу выйдетъ срокъ—вотъ онъ и поддается въ руки, а другому не вышелъ срокъ, вотъ тутъ сколько ни бейся, ничего не подѣлаешь, не приберешь его къ рукамъ. Вотъ что я расскажу вамъ по этому дѣлу. Когда-то мой дѣдъ отправился въ городъ — купить ли тамъ чего по хозяйству, или продать что,—не помню; только запоздалъ онъ въ городѣ и возвращался домой поздно ночью. Изморенная лошаденка плелась нога за ногою. Ночь была темная: но у моего дѣда глаза были зоркіе. Только видитъ онъ, что подъ горой что-то копышется, не-то человекъ, не-то звѣрь. Дѣдъ мой былъ не трусливаго десятка, приостановилъ лошаденку и смотритъ, что бы это тамъ было такое. Наконецъ онъ понялъ, что какой-то человекъ закапывалъ тамъ свой капиталъ въ землю. Покончивши свою работу, этотъ незнакомый дѣду человекъ вынулъ потомъ изъ мѣшка живаго козленка и ну его мучить и выворачивать ему кости изъ составовъ, приговаривая: «отдаю тебѣ, нечистая сила, во власть мой капиталъ на столько-то лѣтъ». (Дѣдъ мой не разсуждалъ на сколько лѣтъ). «Кто осмѣлится достать мои деньги изъ этой ямы, пусть будетъ съ нимъ тоже, что сдѣлалъ я съ этимъ козленкомъ». Козленокъ, конечно, околѣлъ на мѣстѣ. Вотъ, стало быть, доколѣ не выйдетъ срока заклятымъ деньгамъ, дотолѣ никто ихъ взять не можетъ; а рѣшился бы кто взять, изувѣченъ будетъ на цѣлый вѣкъ, да пожалуй, и душу свою поло-

жить на мѣстѣ. Только нечистая сила до поры до времени надѣлаетъ этимъ деньгами тѣхъ, кто продалъ ей свою душу, а пришелъ срокъ—деньги и возвращаются въ свое мѣсто. Это-то и значить, что летаютъ огненные змѣи по воздуху; нечистая, стало быть, сила таскаетъ деньги къ своимъ пріятелямъ.

— И не ужь-то всякій кладъ въ землѣ находится подъ надзоромъ нечистой силы? спросилъ кто-то изъ слушателей.

— Конечно, не всякій, продолжалъ ораторъ; явой кладъ заклятый, другой — незаклятый. Оди́въ кладетъ свой скарбъ въ землю безъ всякаго злаго умысла, безъ заклинаній, по одной скупости, чтобы никто, по смерти его, не завладѣлъ его добромъ. Такимъ кладомъ можно завладѣть ничего не боясь. А другой, хотя и произноситъ при зарытіи клада свои заповѣдныя, но не сильныя, которыя можно устроить удобно, при умѣньи или ловкости какой. Вотъ какая одинъ разъ случилась исторія. Въ одномъ селѣвиі жилъ старикъ съ сыномъ; а больше въ семьѣ никого не было; всѣ померли. Не влюбилъ старикъ своего сына, и думаетъ: ну, не получишь ты моихъ денегъ, которыя я скопилъ за свой вѣкъ. А сынъ тоже смекалъ, что отецъ не любитъ его и что, очень можетъ быть, такъ спрячетъ деньги, что потомъ и не найдешь. Началъ сынъ примѣчать за отцемъ; старикъ сталъ плохъ здоровьемъ; сынъ, подъ предлогомъ нездоровья отца, старался не отходить отъ него; а отецъ все-таки посылаетъ его на работу: не лѣнись, не сиди дома, что такъ смотришь на меня, какъ будто бы я сейчасъ долженъ умереть; не безпокойся, проживу еще на свѣтѣ, а ты ступай, да работай, ворчалъ старикъ. Въ одно утро, когда старику сдѣлалось хуже прежняго, сынъ рѣшился не отлучаться изъ дому. Но старикъ съ угрозою выслалъ его изъ дому. Сынъ какъ будто и въ самомъ дѣлѣ пошелъ на работу, а между тѣмъ тихонько возвращался и сталъ въ сѣняхъ, прие́матривая за дѣйствіями отца. Старикъ, собравши послѣднія силы, вскалъ съ

постели, вырылъ въ углу дома яму, положилъ туда свои деньги, и, загребая ихъ, говорилъ: чья рука закопала, та пусть и откопаетъ. Черезъ нѣсколько дней послѣ этаго старикъ скончался. Смыль его закрылъ глаза отцу, и, стащивъ его на полъ, еще не остывшею рукою отца отгребъ землю, подъ которою хранился кладъ. Бѣды тутъ никакой не случилось, потому что и заклипанія были не сильныя, да и условіе было выполнено.

— И гдѣ у него берутся такіе странные рассказы, замѣтилъ священникъ. Вѣдь это совершенная ложь.

— Нѣтъ, батюшка, прервалъ ораторъ, корысть такое дѣло, что ко всему можетъ привести человека. Животъ свой готовъ онъ положить ради корысти. Не приведи Богъ! Вотъ я, напри- мѣръ, знаю одинъ такой случай. Два бѣдняка услышали отъ кого-то, что на ихъ кладбищѣ есть заклятый кладъ, и рѣши- лись во что бы-то ни стало достать его. Въ субботу, подъ вос- кресный день, они пошли отыскивать кладъ на кладбищѣ. «Ко- гда все уснуло въ домѣ, рассказывалъ мнѣ одинъ изъ искате- лей клада, мы встали, помолились Богу, взяли заступъ и икону святую со свѣчами сняли и отправились. На кладбищѣ опять пе- рекрестились, принимаясь за дѣло. Прежде всего начались стра- хованія: то волкъ завоетъ за оврагомъ, то захохочетъ кто-то надъ ухомъ; но мы были не трусы и продолжали свою работу, творя молитву. Прокопавши землю въ кѣлви, мы ощутили что- то твердое подъ заступомъ, какъ будто котелъ. Сердца наши запрыгали отъ радости. Но вдругъ лопаты наши полетѣли изъ рукъ, какъ будто насильно кто вырвалъ ихъ изъ рукъ и бро- саль далеко, далеко. Что за диво, думаемъ себѣ, и пошли оты- скивать свои лопаты. Возвратившись на прежнее мѣсто съ ло- патами въ рукахъ, мы не нашли земли, выброшенной нами на поверхность; она опять вошла въ свое мѣсто и совершенно сравнялась. Но мы не долго думали и опять принялись за дѣло. Тутъ опять повторились тѣже страхованія нѣсколько разъ. Ко-

гда же мы начали усердно молиться Богу и призывать на помощь угодниковъ печерскихъ кievскихъ, тогда съ нами случилась такая исторія, послѣ которой мы не рѣшились продолжать начатое дѣло. Прежде всего кто-то бросилъ нашу икону, поставленную на деревь, подъ которымъ и кладъ былъ зарытъ, а потомъ и насъ такъ бросило о землю, что мы долго лежали совсѣмъ безъ чувствъ, и только когда взошло солнце, очнулись и еле, еле дошли домой. Съ той поры я и остался калекою, а товарищъ мой не долго и жилъ на этомъ свѣтѣ. Выходить, заключилъ нашъ ораторъ, срокъ замятому кладу еще не вышелъ, а потому и взять его нельзя; нечистая сила не позволяетъ.

— Вотъ что значитъ не разобрать толкомъ, что значитъ закланый кладъ, замѣтилъ кто-то изъ присутствующихъ. И какую это власть попустилъ Господь нечистой силѣ, что она и святой иконы не боится, и креста, какъ видно, не всегда страшится, благочестиво замѣтилъ одинъ изъ присутствующихъ, глядя на священника, въ глубокомъ раздумьи продолжавшаго молчать.

— Все это, конечно, Богъ попускаетъ за грѣхи наши, не переставалъ неутомимый ораторъ. Святаго человека нечистая сила не одолѣетъ. А кто только на свой умъ-разумъ полагается, тому, конечно, не справиться съ нею. Вотъ, напримѣръ, рассказываютъ про одного бывшаго помѣщика. Былъ-то онъ человекъ ученый, всему учился, и всякія науки зналъ. Вотъ, когда онъ жилъ въ своемъ имѣніи, съ женой и дѣтьми своими, то и сказали ему, что въ такомъ-то мѣстѣ, въ курганѣ есть кладъ, но кладъ закланый. Посмѣялся помѣщикъ тому, что называется закланымъ кладомъ, и приказалъ своимъ людямъ разрыть курганъ. Боялись люди пряться за дѣло; но что будишь дѣлать: на то была воля и приказъ господина. Приялись за дѣло. Вдругъ постигла помѣщика болѣзнь. Старые люди совѣтовали ему оставить это опасное дѣло. Но тотъ былъ упрямъ

и, хотя слегъ въ постель, а работу велѣлъ продолжать. Докопались, наконецъ, до однихъ, другихъ, третьихъ... двѣнадцати желѣзныхъ дверей. Помѣщику становилось все хуже и хуже; болѣзнь его усиливалась, по мѣрѣ того, какъ работа шла успѣшнѣе и приближалась къ концу. Но такая смѣлость его не осталась безъ наказанія, — онъ умеръ. Работа была остановлена, а земля разрытая опять вошла въ свои мѣста и сравнялась, какъ будто ничего и не бывало.

— Этакіе страхи! воскликнулъ кто-то изъ слушающихъ. Ну что же съ тѣми кладами, которымъ вышелъ уже срокъ?

— Конечно, и тутъ не безъ страховъ бываетъ, когда явится кому кладъ, по минованіи срока заклинанію, не уставалъ говорить нашъ краснобай. Но бѣда ужь не велика. Нужно только знать, какъ обойтись съ нимъ. Известно, что такіе клады являются то въ видѣ того животнаго, которое принесено въ подарокъ нечистой силѣ, при закапываніи клада, напримѣръ, въ видѣ козленка, лошенка, ягненка, пѣтуха и т. п., то загорится онъ огонькомъ, превратится въ искру, и бѣгитъ въ ту, другую сторону. Хорошо, кто знаетъ снаровку ихъ. Нужно только неутомимо слѣдовать за искоркой, — и кладъ поддается. Она будетъ бѣгать туда-сюда, но, наконецъ, поддается. Только бы не отставать отъ него, потушить искорку, — и кладъ будетъ въ рукахъ. А кому явится такой кладъ ягненкомъ или козленкомъ, тотъ долженъ только ударить животное чѣмъ попало, — и денежки посыплутся, гребя лопатой. Но только вотъ что: клады являются не всякому, а только дѣтямъ невиннымъ, да юношамъ и дѣвамъ цѣломудреннымъ, да людямъ богобоязненнымъ. Выходитъ, что самъ Богъ распоряжается этими кладами, которымъ срокъ вышелъ. А Богъ развѣ подастъ его человѣку грѣшному? Рассказываютъ, что одна деревенская дѣвочка играла подъ горой. И вотъ, неизвестно какимъ чудомъ, явился передъ ней сундукъ полуоткрытый, полный золота: она захватила нѣсколько монетъ

и принесла ихъ матери. Мать, распросивъ ее, гдѣ она взяла эти игрушки, приказала ей пойти и взять побольше такихъ игрушекъ. Но какъ она не могла взять много денегъ, то нетерпѣніе матери разыгралось крѣпко. И знала же она, что «если кладъ явится одному, то другой не мѣшайся». Нѣтъ, умъ помрачился, забвѣніе пришло отъ радости; не утерпѣла и побѣжала съ дочерью на мѣсто, гдѣ лежали деньги. Пришли. Дѣтя протянуло рученку въ сундукъ; но въ это время сундукъ самъ собою захлопнулся, ударивъ крышкой малютку по рукѣ, такъ что и осталась она безъ руки. Вотъ видишь ли, грѣшница, конечно была мать, да и не ей кладъ явился; а потому и не слѣдовало ей мѣшаться въ это дѣло. Являются клады и не дѣтямъ только, а и людямъ всякаго возраста, только богобоязненнымъ; но большею частію въ страшномъ видѣ. Разсказываютъ, что гдѣ-то въ одномъ городѣ жили мужъ, да жена, люди благочестивые. Перво-на-перво велось имъ хорошо; все шло въ руку; хозяинъ торговалъ съ прибыткомъ. Но потомъ счастье измѣняло имъ, и хозяинъ очутился прикащикомъ у какого-то богатаго купца. Приближается свѣтлый праздникъ; всѣ рады наступающему празднику; а наша-то прикащица не совсѣмъ весела; мужа ея нѣтъ дома, онъ отправился куда-то по торговымъ дѣламъ своего хозяина. Вотъ уже и суббота великая; на дворѣ томнѣетъ, всѣ идутъ въ церковь Божию, кто послушать, а кто и почитать «Дѣянія». Наша бѣдная хозяйка остается одна дома; беретъ въ руки библію святую, и, ставъ на колѣняхъ предъ святыми образами, читаетъ Дѣянія святыхъ апостоловъ. Долго ли она читала,—не знаю. Только вдругъ слышится ей, что кто-то стонетъ у нея подъ кроватью. Такое обстоятельство, среди тишины вочной, поразить хотъ кого. Что за притча такая! разсуждаетъ она сама съ собой. Ужъ не воръ ли, не разбойникъ ли забрался ко мнѣ! Но откуда бы и взяться ему? А между тѣмъ стонъ подъ кроватью продолжается и слышится голосъ,

призывающій на помощь: «ай, ратуй мою душу, ради Бога», говорить кто-то подъ кроватью. Наша хозяйка и крестилась и молилась, — вичто не помогаетъ. Наконецъ она рѣшается подойти къ кровати, заглядываетъ подъ нее и видитъ, что тамъ стоитъ гробъ. Полуживая падаетъ она на полъ и шепчетъ молитву: да воскреснетъ Богъ... А голосъ между тѣмъ не умолкаетъ. «Чтожь ты, посмотрила, такъ и открывай», продолжая говорить кто-то изъ гроба. Долго ли лежала она безъ чувствъ, того никто не знаетъ; известно только то, что тотъ же голосъ заставилъ ее открыть гробъ. Что же она увидѣла, когда открыли гробъ?—золото, которымъ полонъ былъ гробъ. Тутъ испугъ, конечно, прошелъ. Хозяйка прибрала золото къ рукамъ, перенесла его въ свои сундуки и—радостно встрѣтила свѣтлый праздникъ. Наконецъ, къ разсвѣту; и мужъ ея возвратился изъ своей потѣдки.

Всѣ слушатели находились въ крайнемъ изумленіи отъ слышанныхъ ими рассказовъ и не знали, что и думать объ этомъ, тѣмъ болѣе, что священникъ все молчалъ, посматривая только время отъ времени то на слушателей, то на оратора.

Когда же послѣдній замолчалъ, видимо истощивши весь запасъ своихъ свѣдѣній, тогда священникъ обратился къ рассказчику съ слѣдующими словами:—не думалъ я, братъ, чтобы ты былъ такой суевѣръ. Но мало того, ты не только самъ суесловишь, а и другихъ вводишь въ обманъ, въ заблужденіе, суевѣріе, и другимъ передаешь суетную вѣру въ каіе-то заклятые клады. Скажи, по совѣсти, вѣдь ты никогда не испыталъ хоть что либо похожее на то, о чемъ рассказывалъ съ такою увѣренностію? ты во всемъ ссылаешься на слова другихъ. У тебя клады и горятъ и пересушиваются; у тебя они говорятъ языкомъ чловѣчскимъ. Посуди своимъ умомъ, возможно ли это дѣло?

— Не скажу, батюшка, говорятъ ли клады по чловѣчески, какъ это утверждаютъ другіе; но въ томъ я уже могу ручаться,

что они горятъ, пересушиваются и именно въ ночь предъ святою. Я самъ не разъ видалъ огоньки въ эту ночь.

— Объ этихъ огонькахъ я вотъ что скажу вамъ всѣмъ. Вы замѣчали, можетъ быть, что весною, когда земля начинаетъ нагрѣваться, то изъ нея пары поднимаются вверхъ и висятъ надъ землею; если же эти пары происходятъ отъ сжигенія и разложенія, напримѣръ, мадаля и другихъ тѣлъ, въ которыхъ есть фосфоръ (вы знаете, что на зажигательныхъ спичкахъ есть такой фосфоръ), то на поверхности земли, безъ всякой видимой причины, происходитъ огонекъ, какъ будто что-то горитъ. Возьмите, напримѣръ, зажигательную спичку и потрите ею, не крѣпко впрочемъ, въ темной комнатѣ. Вы увидите при этомъ нѣкоторый свѣтъ и притомъ нѣчто въ видѣ дыма, который будетъ отдѣляться отъ мѣста, потертаго зажигательною спичкою. Что это значитъ? Это значитъ, что фосфоръ, который утвержденъ на концѣ спички зажигательной и который, для предотвращенія внезапнаго горѣнія, покрытъ лакомъ, отъ тренія и соприкосновенія со вѣшнимъ воздухомъ начинаетъ горѣть. Такъ точно бываеъ и здѣсь; фосфорныя частицы, при разложеніи органическихъ¹⁾ тѣлъ, выходя на поверхность земли, отъ соприкосновенія со вѣшнимъ воздухомъ, при нѣкоторыхъ условіяхъ, начинаютъ горѣть. А какъ пасха у насъ бываетъ весною, то неудивительно, что такое естественное явленіе весьма часто происходитъ и въ ночь предъ пасхой. Люди въ эту ночь обыкновенно не спятъ, а потому и замѣтили эти огоньки, не обращая вниманія, что это можно видѣть очень часто и въ другія весеннія ночи. Вотъ онъ (при этомъ священникъ указавъ на прежняго рассказчика) говорилъ еще, что этотъ огонекъ прыгаетъ съ мѣста на мѣсто, потѣшаясь надъ человекомъ. Это значитъ только то, что, при извѣстномъ состояніи погоды, весною, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, огоньки эти появляются въ

¹⁾ Это слово потребуетъ особеннаго объясненія.

нѣсколькихъ мѣстахъ. Вспыхнувъ, онъ скоро и пропадаетъ, а на его мѣсто появляется другой, тамъ третій и т. д., а незнающему кажется, что это одинъ и тотъ же огонекъ.

— Видишь, оно что, замѣтилъ молодой прихожанинъ. Тутъ значить безъ нечистой силы. Но объясните же намъ, батюшка, почему клады являются иногда въ видѣ какого либо животнаго, какъ онъ-то (указывая на оратора) говорилъ. въ видѣ ягненка, теленка, пѣтуха и т. п?

— Ну, вотъ, ты и не понимаешь таки меня! Я не говорю, чтобы огоньки, которые появляются на поверхности земли, во время весны, показывали, что клады пересушиваются. Я же сказалъ, отчего это происходитъ, именно отъ того, что гниющие предметы отдѣляютъ отъ себя фосфоръ, который и свѣтится ночью то въ томъ, то въ другомъ мѣстѣ. Появленіе же на поверхности земли ягненка, теленка, пѣтуха и т. п.—опять совершается по тому же закону природы. У васъ есть, какъ знаю, и такое повѣріе, что будто бы мертвые встаютъ изъ гробовъ и являются на кладбищѣ. Не вѣрьте этому! Не мертвые встаютъ, а, такъ сказать, тѣнь ихъ является. А чтобы вы поняли и это простое явленіе, которое васъ часто пугаетъ, сдѣлай, кому придетъ охота, такой опытъ. Убей пѣтуха и зарой его позднѣю осенью, а, если можно, зимою въ землю. Весною наблюдай, что изъ этаго выйдетъ. Когда откроется теплая весна, то и пѣтухъ твой непременно выйдетъ на поверхность земли; но это будетъ не самый пѣтухъ, котораго ты зарылъ въ землю, а его, такъ сказать, тѣнь, образъ, происшедшій отъ истлѣвшихъ или разложившихся разныхъ частицъ его тѣла. Такое явленіе повторяется и на кладбищахъ въ тихую, весеннюю, теплую ночь, если тѣло челоуѣка не глубоко зарыто, и, при малѣйшемъ дуновеніи вѣтерка, исчезаетъ.

— Стало быть, кладовъ нѣтъ на землѣ, а это такъ люди болтаютъ, отозвался кто-то.

— Клады-то дѣйствительно есть, отвѣчалъ священникъ. Этого я не отвергаю, а говорю только, что эти клады не имѣютъ способности, сами по себѣ, по своей волѣ, пересушиваться, какъ говорятъ нѣкоторые изъ васъ, а тѣмъ болѣе бѣгать и говорить, да и нечистая сила не имѣетъ надъ ними никакой власти и не таскаетъ ихъ къ своимъ любящимъ.

— Мало того, что у насъ на Руси очень много кладовъ въ землѣ, не утерпѣлъ не сказать прежній рассказчикъ, но есть даже такія записи, по которымъ можно знать, гдѣ кладъ существуетъ, въ какой мѣстности.

— Да, отвѣчалъ священникъ, дѣйствительно есть и записи, но по нимъ трудно добратъся до правды; многіе, имѣя въ рукахъ эти записи, пускались и пускаются въ поиски за кладами, да все попусту: свои деньги потратили, а кладовъ не нашли; но и кромѣ этихъ записей много есть историческихъ указаній, по которымъ можно судить, что въ нѣдрахъ земли русской есть много кладовъ. За нѣсколько десятковъ лѣтъ предъ симъ, когда у насъ, такъ называемыя, банковыя учрежденія были очень рѣдки и не пользовались большимъ довѣріемъ у народа, и когда, стало быть, капиталъ, у кого какой былъ, не могъ имѣть правильного и безопаснаго оборота, все лишнее имущество, особенно деньги, закапывалось въ землю. Капиталистъ смотрѣлъ на землю, какъ на вѣрное и безопасное хранилище своей казны отъ нападенія воровъ и разбойниковъ, и въ нѣдра ея опускалъ свои сокровища. Къ тому же земля русская въ разные времена подвергалась и общественнымъ бѣдствіямъ — опустошенію со стороны народовъ варварскихъ, дикихъ, раздраема была и внутреннею неурядицею. Въ эти-то несчастныя времена народъ пряталъ въ землю все, что было у него драгоцѣннаго и священнаго. Нашествіе Батыя, о которомъ вы, конечно, слышали, частыя опустошенія нашей земли со стороны крымскихъ татаръ, вторженіе Литвы и Польши въ предѣлы Руси—все эти бѣдствія за-

ставляли народъ скрывать свое имущество въ землю, уходить въ лѣса, жить въ пещерахъ. Сколько богатства ввѣрено землѣ въ памятный для народа русскаго 12-й годъ! Но особенно такихъ кладовъ весьма много должно быть въ юго-западной Россіи. Въ продолженіи почти всего 18 столѣтія эта страна не имѣла правильнаго ближайшаго управленія. Польскіе паны большею частью не жили въ своихъ имѣніяхъ, а поручали управленіе въ нихъ экономамъ, оффиціалистамъ, арендаторамъ. Такіе управители были, по большей части, поляки-католики, а народъ ими управляемый—православные. Эти управители, да еще къ тому жиды, которымъ паны отдавали на аренду даже православные храмы, насильно отнимали все, что было пѣннаго у православнаго крестьянина. Защищаться отъ такого насилія крестьянинъ не могъ, а потому у него оставалось одно и самое вѣрное средство—скрыть свое имущество въ глубокую яму, или въ дупло дерева, или опустить его въ колодезь и т. п. положивши на томъ мѣстѣ извѣстный знакъ. чтобы, по минованіи бѣды, опять взять назадъ, или завѣщать—получить свой кладъ дѣтямъ, внукамъ. Другое современное обстоятельство, которое грозило особенно южной и западной Россіи совершеннымъ опустошеніемъ, было появленіе такъ называемыхъ гайдамакъ. Это была сборная дружина многихъ тысячъ народа крѣпкаго, здороваго и по большей части молодаго—выходцевъ изъ такъ называемой когда-то Украины и изъ Малороссіи. Эти люди по двумъ причинамъ оставляли свою родину и удалялись въ приднѣпровскіе луга и новороссійскія степи, на острова, образуемые рѣками, впадающими въ Черное и Азовское моря, или по несправности къ нововводимой уніи, или по увлеченію призывомъ товарищей, бѣжавшихъ въ ряды войска запорожскаго и дѣлавшихъ удачныя набѣги на земли, принадлежавшія польскому правительству. Эти-то гайдамаки нападали на дома богатыхъ помѣщиковъ, селенія, мѣстечки и города; убивали, жгли, грабили все попадавшее имъ

подъ руку. Разграбивъ селеніе, мѣстечко или богатый домъ, они одну часть разграбленнаго имущества уносили въ свое логовище, а другую часть, которой не могли взять съ собою, зарывали въ землю, въ надеждѣ воспользоваться ею послѣ. Деньги они складывали въ боченки, горшки и даже котлы, а всякую другую добычу завертывали въ ковры, кожи и бурки свои. Зарывая въ землю деньги или добычу, гайдамаки старались обозначить мѣсто вѣрнымъ признакомъ, который былъ извѣстенъ только участникамъ грабежа. Объ этихъ - то кладахъ ходятъ много сказаній въ народѣ, не только устныхъ, но и письменныхъ ¹⁾. Но все-таки эти письменныя записи ни къ чему не ведутъ; трудно по нимъ узнать, гдѣ есть какой кладъ.

— Выходить, по вашимъ словамъ, батюшка, что въ землѣ есть только незаклятые клады. Но какъ же, батюшка, думать о томъ, что вотъ онъ рассказывалъ намъ сегодня и вы слушали, ничего не говоря ему? сказалъ одинъ изъ слушателей.

— Послушайте меня: все это чистыя бредни. Герои, которые ходили въ поиски за кладами на погосты и другія мѣста,—это самохвалы, которые на словахъ только хотѣли прослыть героями, а на самомъ дѣлѣ были люди непорядочные, какъ видно, и нетрезвые, старавшіеся прикрыть свои преступленія вымышленнымъ рассказомъ. Весьма легко могло случиться, что тѣ два бѣдняка, о которыхъ вы слышали только что рассказъ, поспорили, подрались; вслѣдствіе чего одинъ остался калекой, а другой и на тотъ свѣтъ отправился. Дѣвочка, потерявшая руку по неосторожности матери своей, если только это вѣрно, служить новымъ примѣромъ преступленій, прикрытыхъ формою вымышленной таинственной исторіи. Больше чѣмъ вѣрно,

¹⁾ См. запорожская рукопись, указывающая, въ какихъ именно мѣстахъ и какіе сокрыты клады гайдамаками и мѣстными жителями. Издан. Н. Семеновскаго 1857 года Кіевъ.

что мать сама была причиною калечества своей дочери. Помѣщикъ, о смерти котораго рассказчикъ всѣмъ говорилъ много таинственнаго и чудеснаго, умеръ отъ естественной причины, быть можетъ, отъ простуды, которая ему приключилась вслѣдствіе непосредственнаго и, можетъ быть, необычнаго ему присутствія при работахъ крестьянъ, во всякую случайную погоду. Разсказъ о женѣ прикащика, получившей большой владъ, безъ всякихъ усилій и исканій, въ своемъ домѣ, подъ кроватью,—это такая смѣшная исторія, что объ ней нечего и говорить много. Тутъ вся обстановка свидѣлствуетъ объ обманѣ, надувательствѣ,—и долгое отсутствіе и вечаянный пріѣздъ мужа ея, и страшная, невѣроятная обстановка мнимаго происшествія, т. е. явленіе денегъ во гробѣ, денегъ, которыя говорятъ языкомъ человѣческимъ. Слыханное ли это дѣло!

— Но что это значить, батюшка, что иногда по воздуху носятся огненные змѣи, которые потомъ и разыщаются? Ужели и тутъ не дѣйствуетъ сила нечистая?

— Да это очень простое и обыкновенное явленіе. Не видѣли ль вы, что и на небѣ какъ будто бы звѣздочка горитъ-горитъ, а потомъ покатится и, кажись, падаетъ на землю?

Думаете ли вы, что это и въ самомъ дѣлѣ звѣзда падаетъ на землю? Вѣдь еслибы звѣзда упала на землю, то раздробила бы ее на части, потому что и звѣзда такое же плотное тѣло, какъ и земля, и побольше земли. Падающія же звѣзды не что иное, какъ такъ называемые, по книжному, блуждающіе огни, образующіеся изъ газовъ или испареній водяныхъ, которые, по своей легкости поднявшись до извѣстной высоты, нѣкоторое время держатся тамъ и, отъ соприкосновенія съ воздухомъ, горятъ; а когда догораютъ, то какъ будто падаютъ, оставляя за собою свѣтлую полосу. Эти шары могутъ быть и пониже, ближе къ землѣ, такъ что летаютъ надъ нашими головами. Они бываютъ огненнаго цвѣта, потому что и въ самомъ дѣлѣ

горять; поднимаются они чаще всего изъ озеръ, на поверхности которыхъ и образуются. Въ среднихъ числахъ августа мѣсяца ихъ особенно много появляется въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ.

— Ну, теперь я понимаю, сказала молодой прихожанинъ, а то доселѣ все сворачивалъ на нечистую силу, а она тутъ нисколько не виновата.

— Да и мы-то теперь не будемъ вѣрить разнымъ толкамъ, а при случаѣ будемъ васъ, батюшка, спрашивать, что нужно; прибавили другіе слушатели.

С. І. Г.

Списокъ книгъ, годныхъ для народнаго чтенія и обученія.

(Продолженіе).

Въ Санктпетербургѣ есть книгопродавецъ Мейеръ, давно занимающійся продажей книгъ для народа ¹⁾). Книги, продающіяся въ его лавкѣ, очень хорошо составлены и назидательны для народа; изданы довольно чисто и съ небольшими картинками; съ большою пользою могутъ быть распространяемы въ народѣ.

При всемъ достоинствѣ цѣна книжкамъ самая ничтожная; онѣ *продаются отъ 5 коп. и ниже.*

Вотъ списокъ этихъ книгъ:

«Молишься ли ты?

«Молитвы ко Христу Сыну Божию, взятыя изъ сочиненій св. Тихона, епископа задонскаго.

«Христосъ грѣшную душу къ себѣ призывающій, и воздыханіе грѣшныя души ко Христу Сыну Божию.

«Покаяніе.

¹⁾ Лавка Мейера находится въ Санктпетербургѣ, въ Гороховой улицѣ, между краснымъ и каменнымъ мостами, въ домѣ Тыля, № 20.

«Христіанскія правоученія.

«Нравственно-духовныя назиданія.

«О надеждѣ.

«О концѣ добрыхъ дѣлъ.

«Размышленіе о презрѣніи и отрицаніи міра.

«О сердцѣ и языкѣ человѣческомъ.

«О чтеніи священнаго писанія.

Всѣ сія книжки заимствованы изъ сочиненій св. Тихона воронежскаго.

«Іосифъ прекрасный. Повѣствованіе, заимствованное изъ священнаго писанія Б. Ѳеодоровымъ.

«Шестнадцать краткихъ размышленій, почерпнутыхъ изъ главнѣйшихъ мѣстъ св. писанія.

«Раззореніе Іерусалима.

«О готовности Іисуса Христа принимать грѣшниковъ.

«Къ страждущимъ.

«День Господень.

«Нѣчто о днѣ страшнаго суда.

«Увѣщаніе уповающимъ на свою правду.

«Ложь—великій грѣхъ, или надобность всегда говорить правду.

«Субботній вечеръ, или разговоръ ремесленниковъ о томъ, какъ надобно проводить воскресный день.

«Честность всегда полезна.

«Воскресный день.

«Конецъ времени.

«Дружескіе совѣты родителямъ о воспитаніи ихъ дѣтей.

«О томъ, что семейное благополучіе происходитъ отъ Божія благословенія, искренней любви нашей къ Богу и ближнимъ.

«Строгій осмотръ, или путешественникъ и таможенные до-
смотрящи.

«Вопросы о чистотѣ.

«Два пути и предѣлы ихъ.

«Два рода молодыхъ людей.

«Высшее блаженство семействъ, или важныя побужденія къ житію на небесахъ.

«Туча или смотрите далѣе.

«Обратившійся къ Богу самовольный

«Три возрѣвія на спасительную любовь.

«Вѣришь-ли, что ты грѣшникъ?

«Безлечные путники, или земля не отечество.

«Разговоръ.

«Благое дѣйствіе душеспасительнаго разговора между однимъ путешественникомъ и водою.

«Молодая крестьянка; истинная повѣсть.

«Услужливая Ольга, или доказательство, что и бѣдные люди могутъ дѣлать добро.

«Жизнь и смерть юной христіанки.

«Маша, или чудный сонъ; истинный рассказъ.

«Пагуба отъ пьянства.

«Къ чему ведетъ пьянство.

«Вредъ отъ пьянства.

«Описаніе счастливой перемѣны въ семействѣ мастераго чрезъ годъ послѣ того, какъ вовсе бросилъ свое пьянство.

«Скарденость пьянства, или путь погибельный.

«Объ отравленіи виномъ. Сочиненіе Гюфеланда.

«Берегись горячихъ напитковъ.

Изданія Прохорова:

«О провозженіи воскресныхъ и праздничныхъ дней.

«Объ употребленіи водки, или вина.

«Объ осьмой заповѣди.

«О погрѣшающихъ противъ заповѣди: «не укради».

«Кто суть истинно кающіеся?

«Возбужденіе грѣшника къ покаянію. Изъ сочиненій Ісвятителя Тихона.

«О необходимости чтенія священнаго писанія и писаній отцевъ святыхъ.

Въ ряду многихъ безполезныхъ книгъ, продаваемыхъ офенямъ, есть и заслуживающія одобренія. Таковы:

«Святый Александръ Невскій. Цѣна 5 коп.

«Житіе св. равноапостольнаго великаго князя кіевскаго Владиміра, нареченнаго во свят. крещеніи Василя. Ц. 5 коп.

«Жизнь и страданіе св. великомученицы Варвары. Ц. 6 к.

«Святый архистратигъ Микхавль. Ц. 9 коп.

«Житіе св. Филарета малостиваго. Ц. 5 коп.

«Житіе преподобномученика Макарія овручскаго. Ц. 8 к.

«Житіе и страданіе св. преподобномученицы Евдокіи. Ц. 10 к.

«Жизнь и страданіе св. мученика Трифона. Ц. 5 коп.

«Сказаніе о жизни св. великомученика Димитрія. Ц. 9 коп.

«Сказаніе о преподобномъ Макаріѣ египетскомъ и въ той же книгѣ въкоторыя черты изъ жизни св. Іоанна Златоустаго. Цѣна 5 коп.

«Жизнь и страданіе святой великомученицы Екатерины. Цѣна 6 коп.

«Жизнь св. Іоанна милостиваго, патріарха александрійскаго. Цѣна 5 коп.

«Святые первоверховные апостолы Петръ и Павелъ. Ц. 7 коп.

«Житіе св. мученицы Параскевы, нареченной пятницу. Ц. 8 коп.

«Жизнь св. Андрея, Христа ради юродиваго. Ц. 10 к.

«Житіе препод. Сергія, радонежскаго чудотворца. Ц. 6 к.

«Святый великій святитель угодникъ Божій Николай, архіепископъ мирликійскій. Ц. 5 коп.

- «Жизнь и страданія св. мучениковъ Флора и Лавра. Ц. 5 коп.
- «Житіе преподобныхъ отецъ нашихъ Зосимы и Савватія, соловецкихъ чудотворцевъ. Ц. 10 коп.
- «Житіе и страданія святыхъ славныхъ великомученицы Ирины. Ц. 5 коп.
- «Святый апостолъ и евангелистъ Іоаннъ Богословъ. Ц. 5 к.
- «Жизнь и чудеса св. славнаго пророка Божія Иліи. Ц. 5 к.
- «Житіе и чудеса св. Алексія, митрополита московскаго. Ц. 6 коп.
- «Жизнь и страданіе святаго великомученика Евстафія Плакиды. Ц. 5 коп.
- «Житіе преподобной Маріи египетской. Ц. 5 коп.
- «Дивная жизнь и подвиги преподобныхъ отецъ нашихъ, пустынниковъ индійскихъ Варлаама и Іоасафа царевича. Ц. 6 к.
- «Обрѣтеніе и открытіе мощей святителя и чудотворца Тихона, епископа воронежскаго. Ц. 5 коп.
- «Сказаніе о чудотворной иконѣ Божіей Матери всѣхъ скорбящихъ радости. Ц. 10 коп.
- «Сказаніе о чудотворной иконѣ пресвятыя Богородицы казанскія. Ц. 5 коп.
- «Сказаніе о явленіи чудотворной и шроточивой иконы пресвятыя Богородицы толгскія. Ц. 5 коп.
- «Исторія объ Іосифѣ, проданномъ своими братьями. Ц. 5 к.
- «Святый пророкъ Моисей. Ц. 5 коп.
- «Сказаніе о жизни и подвигахъ блаженнаго памяти старца саровской пустыни іеросхимонаха Серафима. Ц. 5 коп.
- «Мысли святителя Дмитрія, митрополита ростовскаго о томъ, что гдѣ Богъ, тамъ все доброе. Ц. 5 коп.
- «Земная жизнь пресвятыя Богородицы. Ц. 10 коп.
- «О святыхъ семи архангелахъ Божіихъ. Ц. 6 коп.

«Христосъ грѣшную душу къ себѣ призываетъ. Святого Тихона. Ц. 5 коп.

«О истинномъ покаяніи во грѣхахъ св. Тихона. Ц. 6 к.

«Размышленіе о страшномъ судѣ. Ц. 5 коп.

«Покаянія отверзи ми двери, Жизнодавче, и помилуй мя! Душевные и сердечные вопли кающагося грѣшника. Ц. 8 к.

Соловецкій монастырь и описаніе бомбандированія его англичанами. Ц. 8 коп.

«Путешествіе во Іерусалимъ, Египетъ и къ Синайской горѣ въ 1583 году Трифона Коробейникова. Ц. 6 коп.

«Описаніе святаго града Іерусалима Симеона Симоновича, архимандрита іерусалимскаго. Ц. 8 коп.

«Страсти Христовы и святая великая страстная седмица. Цѣна 6 коп.

(Слѣдуетъ окончаніе).

РУКОВОДСТВО

ДЛЯ

СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.

ЦЕНА ГОДОВОМУ ИЗДАНИЮ,
съ доставкой и пересылкою,
5 РУБ. СЕБ.

КОПИЮ СКА ПРИИМКАЕТСЯ
въ редакціи сего журнала,
ПРИ КИЕВСКОЙ СЕМИНАРИИ.

№ 26.

1866.

Іюня 26-го.

Содержаніе: Три поученія въ простому народу. — Несвоевременное недоразумѣніе о томъ, кому быть учителемъ въ народныхъ школахъ. — Пастырскія замѣтки. — Воспитаніе духовенства въ напсковой семинаріи въ Римѣ. — Извѣстія.

ТРИ ПОУЧЕНІЯ КЪ ПРОСТОМУ НАРОДУ

О СВЯЩЕННЫХЪ СОСУДАХЪ И ВЕЩАХЪ, УПОТРЕБЛЯЕМЫХЪ ПРИ БОГОСЛУЖЕНІИ ВЪ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ ¹⁾.

Почуеніе 1-е о священныхъ сосудахъ и вещахъ вообще.

Когда вы бываете въ церкви, то видите, конечно, что здѣсь есть особая посуда, особыя вещи, какихъ у васъ нѣтъ дома; что-то похожее, а не то, что дома. Не приходило ли вамъ когда на умъ спросить и узнать, какъ зовется эта посуда и эти вещи, которыя употребляются при церковномъ богослуженіи? Каждая изъ нихъ имѣетъ особое названіе и всѣ вмѣстѣ они зовутся *священными сосудами, священными вещами*. Объ этихъ священныхъ сосудахъ и вещахъ я хочу побесѣдовать съ вами.

¹⁾ Въ дополненіе къ „поученіямъ о храмѣ Божіемъ и его принадлежностяхъ“, напечатаннымъ въ №№ 4, 5, 6, 12, 14, 30, 31, 32 и 33 за 1861 годъ, въ №№ 46 и 48 за 1863 годъ, въ № 46-мъ 1862 года и въ №№ 28, 31 и 50 за 1864 годъ.

Почему они называются *священными*?

Они называются священными потому, что употребляются на одно только дѣло священное, церковное—при богослуженіи, при таинствахъ, при требахъ. Когда же они дѣлятся священными? Въ ту пору, какъ они еще у мастера на рукахъ, или въ лавкѣ лежатъ, они не священны, въ ту пору они называются только церковными вещами, т. е. сдѣланными для церкви, ихъ можете купить и доставить въ церковь Божію всякій православный христіанинъ, кто имѣетъ къ тому усердіе; а когда священникъ прочтаетъ молитву надъ ними, или окропитъ ихъ священою водою съ призваніемъ имени пресвятыя Троицы, благословитъ, освятитъ ихъ, и они пойдутъ на священное дѣло, тогда они становятся священными, ихъ уже грѣшно употреблять на дѣло какое либо не священное; ихъ уже какъ святыню в хранить полагается не дома, а въ церкви. Такъ было въ самыя древнія времена. Бывали, впрочемъ, случаи, когда законъ позволялъ продавать церковныя священныя сосуды дорогіе, дозволялъ мѣнять на деньги, закладывать. Если напр. христіане православные попадали въ плѣнъ, а выкупить ихъ было вѣчѣмъ, если напр. посылалъ Господь сильный голодъ, а хлѣба купить было не за что; въ такихъ случаяхъ дозволялось отдать даже и священныя сосуды тому, кто дастъ за нихъ деньги, лишь бы пособить несчастнымъ. Богъ милостивъ, хранилъ насъ отъ такой нужды и напасти, а въ давнія времена христіане православные часто страдали и не разъ приходилось намъ продавать дорогія церковныя вещи, по распоряженію своихъ архипастырей.

Священныя сосуды и вещи, какія употребляются у насъ при богослуженіи, откуда взяты, откуда ведутъ свое начало, т. е. кто и когда придумалъ ихъ?

Всѣ службы Божія, какія мы совершаемъ теперь, всѣ таинства, всѣ требы, какія исправляемъ теперь, все перешло къ

нѣхъ вмѣстѣ съ вѣрою православною, изъ Царьграда изъ земли греческой; значить и то, какъ совершать ихъ, какіе употреб-
лять при нихъ сосуды и вещи, перешло къ намъ тоже отсюда
изъ Царьграда; а тамъ, какъ и во всѣй православной церкви,
они были съ самыхъ древнихъ временъ. Какъ только вѣрующіе
ю Христа Сына Божія стали совершать службы Божіи и свя-
тыя таинства, безъ сосудовъ обходиться не могли, и какіе со-
суды и вещи церковныя завели они въ свое время, такіе пошли
и на всѣ времена, такіе употребляются и въ церкви русской
православной, такіе вотъ и въ нашей приходской церкви. А
что теперь у насъ такіе же священныя сосуды и вещи, какіе
были въ древней церкви христіанской, какіе употребляли наши
предки, это можно видѣть на древнихъ иконахъ, такъ въ Ки-
евѣ въ софійскомъ соборѣ, и въ ризницѣ св. кіево-печерской
лазри, также въ московской синодальной ризницѣ. Тамъ есть
сосуды древнѣйшіе. Всякому грамотному можно утѣряться въ
этомъ же и изъ сказаній старинныхъ лѣтописцевъ. Говоря о ц-
рковныхъ сосудахъ, они описываютъ ихъ такими же, какіе мы
видимъ теперь въ православныхъ церквахъ ¹⁾).

Изъ чего обыкновенно дѣлались и теперь дѣлаются свя-
щенныя сосуды и вещи?

На первыхъ порахъ, первые христіане употребляли свя-
щенныя сосуды и вещи изъ разныхъ веществъ: кто изъ чего
имѣлъ; гдѣ богата была церковь, гдѣ прихожане были богаты и
усердны, заботились о благолѣпії своего храма, тамъ и сосуды
священныя были серебряныя, даже золотыя, а гдѣ бѣдна цер-
ковь, и прихожане бѣдны, тамъ и сосуды были оловянные, до-

¹⁾ При этомъ можно, если только приходская церковь дремлетъ,
указать на то, что и въ ней есть нѣкоторыя сосуды и вещи древніе, а дру-
гіе новыя, но тѣ и другіе одинаково сдѣланы, только въ различіи, что
тѣ старыя, а эти новыя.

решенные и даже глиняные. Но надобно знать, что съ самых первых временъ всѣ христіане твердо знали и помнили, что сосуды и вещи, которые будутъ употребляться при богослуженіи, при святыхъ таинствахъ, должны быть дорогіе, потому что благоговѣли предъ священными дѣйствіями, дорожили ими и несли въ храмъ Божій, жертвовали на украшеніе его все, что только имѣли у себя дорогаго. У насъ, въ нашей церкви русской тоже на первыхъ порахъ священные сосуды и вещи дѣлались изъ разбыхъ и иногда недорогихъ вещей, какъ у древнихъ христіанъ. До нашихъ временъ сохранились напр. деревянные священные сосуды преподобнаго Сергія радонежскаго (это четыре вѣка съ половиною тому назадъ). Но по большей части какъ прежде, такъ и въ наше время и священники и зажиточные христіане заботились и заботятся, чтобъ священные сосуды и вещи были дорогіе; по крайней мѣрѣ у насъ уже издавна вошло въ обычай, чтобъ священные сосуды, употребляемые при совершеніи таинства евхаристіи, были сдѣланы изъ золота, серебра, или же, въ случаѣ, если уже очень бѣдна приходская церковь,—изъ олова, а отнюдь не изъ дерева, стекла или мѣди, а обычай этотъ соблюдается неизмѣнно. Что же касается другихъ священныхъ сосудовъ и вещей, то ихъ обыкновенно дѣлаютъ изъ такого вещества, какое находятъ удобнѣе и дешевле, если приходъ бѣдный, и наоборотъ, если богатый приходъ, дѣлаютъ изъ драгоценнѣйшихъ матеріаловъ. Тутъ все зависитъ отъ усердія прихожанъ, отъ добродѣтельныхъ приношеній; если захотятъ, какъ деньги есть у насъ, то можете украсить и этотъ св. храмъ дорогими сосудами и вещами церковными. Жертвуя на то деньги, вы угодное сдѣлаете Господу; Онъ приметъ вашу жертву.

Не забывайте же, бр., что сосуды и вещи, какіе употребляются при богослуженіи нашей православной церкви, священные, деревянны и должны дѣлаться, по возможности, изъ ве-

шести драгоценныхъ, потому что дорого, велико и священо то дѣло, на которомъ они употребляются.

Изъ слѣдующихъ безбрахъ съ вами я постараюсь указать какъ и уяснить, какъ называется тотъ или другой церковносвятенный сосудъ, то или другая церковная вещь, на что употребляется и какое имѣть значеніе. Аминь.

Несовременное недоразумѣніе о томъ, кому быть учителями въ народныхъ школахъ.

Есть некоторые вопросы, относящіеся ли къ области ума, или практической жизни, рѣшеніе которыхъ иногда съ трудомъ усвоится обществомъ. Часто случается, что известный вопросъ положительно рѣшенъ, и, со всѣми своими процессами и окончательными рѣшеніями, сданъ, такъ сказать, въ архивъ; остается только усвоить его рѣшеніе и руководствоваться имъ, какъ правиломъ въ известномъ случаѣ. а, посмотришь, гдѣсь или тамъ опять поднимается споръ, съ представленіемъ тѣхъ же недоумѣній, несогласій по тому же самому предмету. Если прискотрѣться къ жизни человека, то можно видѣть, что такіе спорные вопросы возникаютъ не только въ жизни частной, семейной, но и въ жизни общественной, государственной. Само правительство нередко принимаетъ участіе въ рѣшеніи подобныхъ важныхъ вопросовъ, относящихся къ пользѣ общественной; но и этимъ авторитетомъ не урезонивается тотъ или другой человекъ, тотъ или другой органъ литературной дѣятельности.

Къ числу не привившихся къ обществу, но уже рѣшенныхъ вопросовъ, относится вопросъ о томъ, *кто можетъ и долженъ быть наставникомъ и руководителемъ въ дѣлѣ народнаго образованія?* Вопросъ этотъ, какъ извѣстно, рѣшался, такъ сказать, тяжбынымъ путемъ. Были лица, которыя заявляли свое мнѣніе по сему предмету въ общественныхъ ор-

галлахъ литературной дѣятельности, гдѣ признавали духовенство и неспособнымъ и несподручнымъ къ дѣлу народнаго образованія. Съ недоумѣніемъ относилась мы къ такому увѣщанію нашей личности, нашей корпорациі, заявляли в свой голосъ въ повременныхъ издаваніяхъ духовной литературы. Можемъ думать, что доходили же и до нашихъ возражателей подобныя заявленія, наши зидищенія себя. Послѣ этого совершенно непонятно для насъ, почему нѣкоторые, даже изъ солидныхъ литературныхъ дѣтелей, не знаютъ того, что, кажется, должно быть извѣстно всѣмъ, слѣдящимъ за рѣшеніемъ извѣстнаго вопроса. Вотъ образчикъ упорной невнимательности, съ которою относятся къ намъ наши противники. Мы выѣмъ въ виду познакомить нашихъ читателей съ взглядомъ одного изъ педагогическихъ журналовъ по этому предмету.

Нѣкто г. Л. Р., въ отдѣлѣ «внутренняя педагогическая хроника» журнала «Учитель»¹⁾ никакъ не можетъ понять того, какимъ образомъ священники могутъ быть учителями въ народныхъ школахъ. Заговаривъ онъ объ этомъ предметѣ, по-видимому, близкомъ его сердцу, по тому случаю, что *одно лицо духовнаго епископства* (и только одно, какъ ему кажется) заявило, между прочимъ, о необходимости внесенія въ курсъ семинарскаго образованія преподаванія народной педагогики, «чтобы воспитанники духовныхъ училищъ знали, чему и какъ учить дѣтей въ сельскихъ школахъ». Господину Л. Р. представляется «не логичнымъ обращеніе матеріальныхъ средствъ общества на удовлетвореніе упомянутому стремленію» (т. е. учить дѣтей въ сельскихъ школахъ, или приготовить къ тому учителей въ семинаріяхъ, при посредствѣ народной педагогики). Почему не логично, по мнѣнію автора, такое заявленіе *одного духовнаго лица* и дѣйствительно ли оно не логично, объ этомъ сейчасъ

¹⁾ № 5 и 6-й 1866 года.

святства. Но чего хотѣлъ бы самъ авторъ, что, по его мнѣнію, было бы логичнѣе? Гораздо естественнѣе было бы обратитъ эти средства, продолжать онъ, на учрежденію или расширеніи семинарій спеціально учительскихъ, не связанныхъ ни съ какими сословными интересами. Но авторъ забылъ, вѣроятно, что *учительство* есть, между прочимъ, особенно важная обязанность священника (1 Тим. 3. 2. 2 Тим. 4. 2). Конечно было бы несообразно съ разсудкомъ думать, что священники должны учить только съ церковной кафедрой, а не и въ церкви, въ домахъ, въ школахъ, или учить только взрослыхъ людей, а дѣтей предоставить произволу другихъ учителей—педагоговъ! Какими же путемъ дошелъ авторъ до того убѣжденія, что введенію народной педагогики въ семинаріяхъ будетъ нелогичнымъ явленіемъ?

Вотъ главный положенія педагога-хроникера. Учить въ сельскихъ школахъ можетъ всякій, кто покажется. Но слѣдуетъ предоставлять дѣло народнаго просвѣщенія членамъ какому бы то ни было сословія. Тѣмъ болѣе не слѣдуетъ поручать обученіе дѣтей въ сельскихъ школахъ священникамъ. Почему? (Здѣсь авторъ построилъ хитрую дилемму, хотя и скрылъ ее тонко). Потому не слѣдуетъ, говоритъ онъ, что священники будутъ или добросовѣстно и усердно исполнять эту обязанность, или недобросовѣстно и неусердно. Если они добросовѣстно и усердно будутъ исполнять эту обязанность, то они станутъ это дѣлать *сознательно въ ущербъ своему настоящему призванію*. А если недобросовѣстно и неусердно, то, естественно, опять таки не слѣдуетъ передавать въ ихъ руки такое важное дѣло. Да ихъ (священниковъ) вовсе нельзя и подпускать къ этому дѣлу; потому что когда они заседаютъ въ школахъ сельскихъ, то впоследствии съ ними ничего не подѣлаешь: ихъ нельзя будетъ выгнать изъ школы. (А это нужно будетъ сдѣлать, по его воззрѣнію, рано или поздно). «Дѣло въ томъ, говоритъ авторъ,

что, въ своихъ отношеніяхъ къ священнику, и прихожанъ, земство не совершенно свободны. Для устраниенія священника отъ учительской должности потребуется, пожалуй, формальное объявленіе его предъ духовнымъ же начальствомъ, да еще въ поступкахъ, прямо несомѣстныхъ съ званіемъ учителя, а не копъ этихъ поступковъ не опредѣляетъ». Словомъ, священникъ не долженъ быть народнымъ учителемъ. А отсюда слѣдуетъ, что не логично сказало одно *духовное лицо*, что необходимо внести въ курсъ семинарскаго обученія преподаваніе народной педагогики.

Но посмотримъ безпристрастно, есть ли въ этихъ педагогическихъ тезисахъ *логичность*. — «Противъ желанія учить въ сельскихъ школахъ, говоритъ авторъ, мы не можемъ сказать ничего: какия бы лица ни изъявили это желаніе, ему слѣдуетъ только радоваться». Да такъ ли, въ самомъ дѣлѣ? Нѣтъ, намъ кажется, что это мысль слишкомъ смѣлая, и заключеніе поспѣшное. Дѣло извѣстное, что въ мірѣ Божіемъ на землѣ, и слѣдовательно и на святой Руси, есть всякихъ людей повѣмоязку. Есть люди добрые, есть и недобрые, благонамѣренные и злонамѣренные. Такъ, одинъ чувствуетъ и сознаетъ, что есть Богъ на небѣ и на землѣ, а другой затвердилъ себѣ и говоритъ какъ *безумный въ сердцѣ своемъ — нѣтъ Бога*. Одинъ сознаетъ, что въ его тѣлѣ присутствуетъ какое-то другое начало веземное, высшее, неосезаемое, духовное, которое попросту называется душою, духомъ, побуждающимъ человека стремиться ко всему истинному, доброму, прекрасному, а другой остается при томъ убѣжденіи, что въ мірѣ, въ человѣкѣ и есть только *матерія*, высшія же побужденія, отправленія духовныя объясняетъ *свойствомъ матеріи, видоизмѣненіемъ матеріи* и проч. Отсюда вытекаетъ у него и практическое, нравственное правило: живи по требованію матеріи, — природы. Одинъ убѣжденъ и говоритъ, что бракъ есть таинство святое, въ кото-

ромъ два лица различныхъ половъ вступаютъ въ брачный союзъ, благословляемый Богомъ, во образъ единенія Христа съ церковью, на сожителство, для христіанскаго рожденія и воспитанія дѣтей; а другой съ усмѣшкою относится къ сему священному таинству, нагло попираетъ узъ брака и громко проповѣдуетъ права какого-то брака гражданскаго, или же право естественное. Одинъ любитъ, уважаетъ, почитаетъ отца, отечество и права того и другого; а другой съ наглостію твердитъ своему отцу родному: вольно же было тебѣ явиться на свѣтъ прежде меня и сдѣлаться причиною моего бытія; этотъ фактъ еще не даетъ тебѣ правъ на мою зависимость отъ тебя; а отечество для меня тамъ, гдѣ мнѣ жить хорошо!... и т. п. После этого можно ли такъ аподиктически говорить, что, «какія бы лица ни изъявили желаніе учить въ сельскихъ школахъ», всѣхъ (только не священниковъ) нужно принимать съ распростертыми объятіями и «слѣдуетъ только радоваться»? Нѣтъ, мы видимъ въ этихъ словахъ не только логическую несообразность, но и существенный вредъ для сельскихъ школъ. Если дозволить всякому, не призванному къ учительству и пропитанному противорелигіозными, безнравственными идеями—учить дѣтей въ сельскихъ школахъ, только потому, что онъ изъявляетъ это желаніе, то изъ этого выйдетъ много зла для народнаго образованія. Нѣтъ, не можетъ порадовать насъ такое положеніе, высказанное авторомъ!

«Но мы рѣшительно противъ предоставленія народнаго посвященія, продолжаетъ авторъ, членамъ какова бы то ни было сословія, въ силу принадлежности ихъ къ этому сословію. Способность этихъ членовъ въ педагогической дѣятельности будетъ опредѣляться ихъ же сословіемъ, какъ бы легко оно ни смотрѣло на эту дѣятельность; а въ отношеніи къ духовному ядру разъ данное право будетъ почти неощутимо».

Трудно понять, съ перваго разу, что хотѣлъ сказать ав-

торъ въ этихъ немалыхъ словахъ. «Мы рѣшительно протѣя въ доставленіи народнаго просвѣщенія членамъ какова бы то ни было сословія». Следовательно мѣщанинъ не можетъ быть учителемъ народнымъ, солдатъ не можетъ быть учителемъ народнымъ, купецъ не можетъ быть учителемъ народнымъ, чиновникъ не можетъ быть учителемъ народнымъ, священникъ, діаконъ, дьячекъ и т. д. не могутъ быть учителями народными исключительно. Почему? Потому что «способность этихъ членовъ къ педагогической дѣятельности будетъ опредѣляться ихъ же сословіемъ, какъ бы легко оно ни смотрѣло на эту дѣятельность». А по отношенію къ духовенству сказано еще болѣе (чего авторъ, конечно, и хотѣлъ): «разъ данное право будетъ почти неотъемлемо». Скажете же, кто можетъ и долженъ быть учителемъ въ народныхъ школахъ? Все сословія понемножку. Можетъ быть учителемъ въ народныхъ школахъ и мѣщанинъ, и солдатъ, и купецъ, и чиновникъ и т. п., словомъ, всякій, кто пожелаетъ. Почему же не можетъ быть учителемъ ни священникъ, ни діаконъ, ни дьячекъ? Потому что способность *только* этихъ послѣднихъ членовъ общества, какъ видно изъ направленія мысли автора, будетъ опредѣляться ихъ же сословіемъ! Но все-таки и вправду изъ духовнаго сословія вѣтъ лицъ, которыя могли бы правильно оцѣнить способность священниковъ къ педагогической дѣятельности? Нѣтъ, наша архидіацѣпרי видятъ и досгойно оцѣниваютъ способность къ учительству подвѣдомыхъ имъ пастырей, и, будучи сами людьми высокопросвѣщенными, никогда не могутъ смотрѣть на педагогическую дѣятельность легко и поверхностно. Любопытно, однакоже, было бы знать, кому прілично заправлять приходскими учителями и быть въ нихъ учителями, если въ учителя сельскихъ школъ, а тѣмъ болѣе въ начальники и распорядители ихъ не годятся священники. Но г. А. Р. не даетъ на этотъ вопросъ положительнаго отвѣта; ему хотѣлось только устранивъ духовенство отъ участія въ дѣлѣ народ-

наго образованія. Прослѣдимъ далѣе мысли автора въ порядкѣ ихъ заявленія:

«Если бы лица духовнаго званія, говорить г. Л. Р., могли ограждать свое педагогическое положеніе только добросовѣстнымъ и успѣшнымъ исполненіемъ своихъ учительскихъ обязанностей, то, конечно, ихъ участіе въ образованіи народа могло вызвать только признательность общества. Но въ томъ-то и дѣло, что, въ своихъ отношеніяхъ къ священнику, и прихожане и земство не совершенно свободны. Для устраненія священника отъ учительской дѣятельности потребуетъ, пожалуй, формальное обвиненіе его предъ духовнымъ же начальствомъ, да еще въ поступкахъ прямо несовмѣстныхъ съ званіемъ учителя, а законъ этихъ поступковъ не опредѣляетъ».

Здѣсь главная мысль, сколько мы понимаемъ запутавшую и неопредѣляющую фразу автора, слѣдующая: можетъ случиться, что гдѣ нибудь священникъ, какъ народный учитель, не пріобрѣтетъ себѣ любви и признательности у народа, потому что недобросовѣстно, или неуспѣшно будетъ выполнять свою обязанность. Что же тогда съ нимъ сдѣлаешь? Нельзя самоправно уволить его отъ должности, а придется формально обвинять предъ духовнымъ же начальствомъ, «да еще въ поступкахъ, прямо несовмѣстныхъ съ званіемъ учителя, а законъ этихъ поступковъ не опредѣляетъ». Такъ не лучше ли вовсе устранить *духовенство* отъ прохожденія учительской должности въ сельскихъ школахъ.—О какомъ это «не совершенно свободномъ отношеніи прихожанъ и земства къ духовенству» говорится здѣсь,—мы право хорошенько не можемъ понять. О томъ ли, что общество и земство не вправе безъ суда и слѣдствія увольнять священниковъ отъ учительскихъ должностей? Но такой безсудной полнотправности, благодаря Бога, у насъ теперь никто не видитъ. Мы не отрицаемъ, что и между священниками можетъ найтись нерадивый учитель, но такого духовное начальство ус-

тратить отъ учительства, по изслѣдованіи справедливости обвиненія его въ нерадѣніи. Во всякомъ же случаѣ изъ того, что можетъ оказаться небрежнымъ по должности одинъ—другой священникъ, никакъ не слѣдуетъ, что и всѣ духовныя лица не могутъ или не должны быть учителями въ сельскихъ школахъ.

«Притомъ же, прибавляетъ г. Л. Р., въ неисполненіи своихъ обязанностей священникъ всегда можетъ отговориться отправленіемъ духовныхъ требъ, которое при добросовѣстномъ исполненіи ихъ дѣйствительно должно поглотить все время священника. И если духовенство стремится посвятить себя народному образованію, то дѣлаетъ это сознательно въ ущербъ своему настоящему призванію».

Мы не знаемъ, откуда авторъ взялъ такое предположеніе, что священники будутъ отговариваться отправленіемъ церковныхъ требъ, въ случаѣ неисполненія ими своихъ обязанностей по дѣлу народнаго образованія. Данныхъ для этого у него, кажется, нѣтъ. А опытъ показываетъ совершенно противное, именно, что учительство священниковъ въ сельскихъ школахъ не причиняетъ ущерба ихъ настоящему призванію и идетъ весьма успешно. Извѣстно, что такъ называемыя церковно-приходскія школы существуютъ лѣтъ пять-шесть, въ нѣкоторыхъ епархіяхъ, а въ другихъ и болѣе. Въ этихъ школахъ исключительно трудится духовенство, безъ всякаго сторовняго пособія, и никогда не отговаривалось недосугомъ, а, принявъ на себя добровольно обязанность учительства, исполняетъ оную добросовѣстно. Въ подтвержденіе сего мы считаемъ уместнымъ привести «церкулярное письмо оберъ-прокурора св. Синода графа Д. А. Толстаго къ предсѣдателямъ земскихъ управъ отъ 5 марта сего 1866 года:

«Въ послѣдніе годы, при пробудившейся въ народѣ потребности къ образованію, возникло въ духовномъ ведомствѣ значительное число небольшихъ школъ для первоначальнаго

обученія. извѣстныхъ подъ названіемъ церковно-приходскихъ училищъ. Число ихъ простирается до 21 420, съ 413,524 учащимися; такимъ образомъ они представляютъ въ настоящее время главное средство для образованія народа, потому что я въ какомъ другомъ вѣдомствѣ нѣтъ такого числа учащихся.

«При столь важномъ значеніи сихъ школъ для народнаго образованія, поддержаніе ихъ и возможное улучшеніе должно составлять, конечно, одинъ изъ существенныхъ предметовъ общественной заботливости.

«Между тѣмъ, по собраннымъ давно свѣдѣніямъ, оказывается, что училища эти, открытыя самымъ духовенствомъ, и въ коихъ обученіемъ дѣтей занимаются почти исключительно члены причтовъ, находятся въ положеніи далеко неблагоприятномъ, и что причины тому заключаются главнѣйше въ разныхъ матеріальныхъ недостаткахъ. Училища не имѣютъ удобныхъ помѣщеній, не обезпечены отопленіемъ, освѣщеніемъ, прислугой, терпятъ недостатокъ въ учебныхъ пособіяхъ и другихъ пособіяхъ, и если поддерживаютъ еще свое существованіе, то большею частію однимъ усердіемъ и пожертвованіями самихъ священнослужителей, которыхъ собственныя матеріальныя средства, вѣдь безъ того весьма скудныя, слишкомъ недостаточны для постояннаго обезпеченія этихъ заведеній. Само собою разумѣется, что, при такомъ состояніи училищъ и при отсутствіи почти повсемѣстно опредѣленнаго вознагражденія за труды учащаго въ нихъ духовенства, обученіе вполнѣ не удовлетворительно, в училища не могли получить еще правильной организаціи.

Подробныя свѣдѣнія о состояніи сихъ училищъ изложены въ прилагаемой книгѣ: «Начальныя народныя училища и участіе въ нихъ православнаго духовенства», заключающей въ себѣ сводъ свѣдѣній, доставленныхъ по сему предмету въ Высочайше учрежденное присутствіе по дѣламъ православнаго духовенства. Хотя свѣдѣнія относятся къ 1863 и началу

1861 г., но, за малыми исключеніями, они приыближаются къ настоящему положенію школъ. Не имѣющими выѣ особаго значенія можно почесть развѣ заключающіяся въ нихъ разсужденія о привлеченіи къ участію въ народныхъ училищахъ мѣстныхъ прихожанъ, о пререканіяхъ между разными вѣдомствами и о нѣкоторыхъ особыхъ противодѣйствіяхъ; они не могутъ имѣть прежняго значенія, такъ какъ въ теченіи 1864 г. издавы уже положенія о приходскихъ попечительствахъ и о начальныхъ народныхъ училищахъ, устранившія, должно надѣяться, въ значительной части, существовавшія по этимъ предметамъ затрудненія и недоразумѣнія.

При неизмѣни въ распоряженіи духовнаго вѣдомства и сельскаго духовенства денежныхъ средствъ для поддержанія училищъ и при невозможности рассчитывать на существенное пособіе государственнаго казначейства, будущность этихъ училищъ зависить преимущественно отъ сочувствія и участія земства, соединявшаго въ себѣ всѣ сословія и всѣ мѣстныя и хозяйственныя распоряженія и средства.

Поэтому долгомъ поставляю сообщить о всемъ вышесказанномъ вамъ, милостивый государь, и покорнѣйше просить васъ предюжнть на разсужденіе земства вашего уѣзда объ оказаніи необходимаго пособія къ поддержанію церковно-приходскихъ училищъ, въ уѣздѣ вашемъ находящихся. Потребности училищъ состоятъ: 1) въ устройствѣ домовъ для училищъ и снабженіи ихъ отопленіемъ, освѣщеніемъ и прислужгой, 2) въ назначеніи содержанія преподавателямъ и 3) въ пріобрѣтеніи руководствъ и книгъ для чтенія. Какія можно будетъ назначить средства и суммы для удовлетворенія этихъ потребностей, по мѣстнымъ церковно-приходскимъ училищамъ, — будетъ, разумѣется, вполне зависеть отъ усмотрѣнія земства и готовности его принять участіе въ постоянномъ дѣлѣ.

«Не возмущивъ считаю прасовѣзывать для вашего, милост-

стичный государь, свидѣнія, что хотя до полученія средствъ трудно ожидать лучшаго устройства церковно-приходскихъ училищъ; при всемъ томъ высшее духовное начальство имѣетъ же вѣнчаться сельскими священниками въ непремѣнную обязанность, въ проповѣдяхъ и поученіяхъ ихъ, стараться располагать крестьянъ къ грамотности и начальному образованію,—вводитъ въ семинарскій курсъ преподаваніе педагогики, какъ предмета необходимаго для будущаго учителя и учреждаетъ воскресныя школы при семинаріяхъ, гдѣ воспитанники, подъ руководствомъ преподавателя педагогики и подъ наблюденіемъ ректора, будутъ заниматься обученіемъ приходскихъ дѣтей и такимъ образомъ приготовляться къ учительству въ церковно-приходскихъ школахъ.

Позволяю себѣ надѣяться, что образованіе народа въ означенныхъ училищахъ, *подъ руководствомъ пастырей церкви*, основанное на твердыхъ началахъ православія и русской народности, встрѣтитъ полное сочувствіе и поддержку со стороны земства и что вы, милостивый государь, удостоите меня извѣщеніемъ о распоряженіяхъ, которыя земство вашего уѣзда признастъ нужнымъ сдѣлать по этому астанно-народному дѣлу ¹⁾.

Священникъ І. Г.

¹⁾ „Моск. Вѣд.“ № 63.

НАСТЫРСКІЯ ЗАМѢТКИ.

Чего общество хочет отъ духовинства?

Чѣмъ яснѣе и опредѣленнѣе поставленъ въ вопросъ, тѣмъ удобнѣе, говорить, дать на него ясный и точный отвѣтъ. Но какъ же, кажется, сказать о представляемомъ мною вопросѣ, чтобы онъ былъ ясенъ? но тѣмъ не менѣе я затрудняюсь отвѣчать на него даже ясно, даже хотъ какъ-нибудь. Это мое затрудненіе, нужно сознаться, много зависитъ, между прочимъ, отъ гибкости понятія, какое у насъ соединяютъ съ словомъ *общество*. Установить же правильное понятіе объ обществѣ, а еще больше о *нашемъ* обществѣ, — дѣло не послѣдней трудности. Во многихъ случаяхъ съ понятіемъ общества соединяется представленіе о большемъ или меньшемъ числѣ личностей, съ такимъ или инымъ убѣжденіемъ преслѣдующихъ одну опредѣленную задачу и высказывающихся такъ или иначе объ известномъ данномъ предметѣ или явленіи. Въ такихъ случаяхъ вѣрѣю небольшая кучка людей самозванно присвоитъ себѣ голосъ общества и, обладая досугомъ говорить или писать, охотою порисоваться предъ публикою, рѣшится выдавать себя представителемъ, носителемъ и выразителемъ общественной мысли, общественныхъ чувствованій и желаній. И что можетъ быть страннѣе положенія такого «общества», когда оно въ самомъ обществѣ съ напыщенною важностію пускается трактовать о лица дѣйствительнаго общества, которое между тѣмъ съ разсудительностію простаго, обладающаго здравымъ смысломъ чловѣка, слушаетъ говорюна, не давая ему и замѣтить, что въ душѣ подсмѣивается надъ нимъ?... Самозванное это общество никогда не затруднится дать свой отвѣтъ на какой угодно вопросъ; если даже ему никто и не предлагаетъ вопроса, что и бываетъ постоянно, то оно само измыслить себѣ вопросъ и само отвѣчаетъ на него, съ замѣчательною ловкостью уклоняясь отъ отвѣтовъ на такіе вопросы, на которые нельзя отвѣчать прямо, не отказавшись отъ своихъ предвзятыхъ мыслей. Подобнаго рода обстоятельство случилось и съ вопросомъ о материальномъ обществѣ.

начать говорить прямо о его коренномъ преобразованіи, а уже потомъ о его матеріальномъ обезпеченіи¹⁾. Дѣйствительное, настоящее общество, а не то самозванное, которое выдаетъ себя за представителя общества, и группируется вокругъ разныхъ литературныхъ кружковъ, вполне сознаетъ свои требованія отъ духовенства, частіе—отъ своихъ священниковъ, оно, согласно съ церковію, требуетъ, чтобы священникъ былъ совершителемъ таинствъ, учителемъ и руководителемъ. Но самозванное общество едвали даже и въ состояніи сколько нибудь сознательно, съ полнымъ искреннимъ убѣжденіемъ, формулировать свои требованія отъ духовенства; оно всегда увлекается дѣйствіемъ на него той или другой минуты, и потому его запросы и требованія отъ духовенства опредѣляются у него большею частію мгновеннымъ движеніемъ раздраженного чувства, неудовлетвореннаго самолюбія, оскорбленной гордости, — побужденіями не вполне безукоризненными.

Вслѣдствіе этого мы никакъ *не можемъ признать голоса общества* тѣхъ требованій, какія иногда высказываются въ разныхъ мѣстахъ разными личностями и какія, напримѣръ, собраны и приурочены къ одной мысли въ «С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ» въ руководящей статьѣ, подъ заглавіемъ: «*Необходимость некоторыхъ измѣненій въ бытъ духовенства*». Но какъ бы то ни было, мы все таки должны принять къ свѣдѣнію, какія это «нѣкоторыя измѣненія», которыя признаютъ нужнымъ сдѣлать въ духовенствѣ.

Сочинитель передовой статьи весьма сожалеетъ перѣе всего о «полной изолированности современнаго духовенства отъ всѣхъ сословій»; для него, потомъ, «всего прискорбнѣе, что онъ не можетъ отрицать, что духовенство не пользуется вполне авторитетомъ и уваженіемъ, какой необходимъ для него въ дѣлѣ исполненія имъ своего предназначенія», дѣлѣ, онъ

¹⁾ «С.-Петербург. Вѣдом.». № 116.

гдѣ-то высмотрѣлъ, что на священника «не смотрятъ какъ на члена общества наравнѣ съ другими, что къ нему не обращаются за совѣтами въ житейскихъ дѣлахъ, какъ къ уважаемому духовному пастырю». Есть на Руси одно сословіе, къ которому безъ грѣха можно бы отнести все, что сочинитель поминутой газетной статьи относить къ духовенству; это сословіе дѣйствительно находится въ полнѣйшей изолированности отъ всѣхъ прочихъ сословій. «не пользуется тѣмъ авторитетомъ и уваженіемъ, какой необходимъ ему въ дѣлѣ исполненія имъ своего предназначенія», на членовъ этого сословія дѣйствительно не смотрятъ какъ на членовъ общества наравнѣ съ другими и проч. Сословіе это, которое можно даже назвать кастою, есть сословіе тѣхъ писателей, оторванныхъ отъ почвы, къ числу которыхъ, должно быть, принадлежатъ и сочинитель «необходимости и некоторыхъ измѣненій въ бытѣ духовенства». Находясь въ полной изолированности отъ всѣхъ сословій, оно свои отношенія къ обществу и общества къ нему переносятъ и на духовенство. Прервавъ всякія сношенія съ духовенствомъ, оно думаетъ, что и всѣ другія сословія также относятся къ духовенству. Мы спросили бы только сочинителя «необходимости» и проч., какое, по его наблюденію, сословіе находится въ болѣе-шей связи съ другими сословіями, чѣмъ духовенство? Не чиновничество ли? не купечество ли? не дворянство ли? не военное ли сословіе? не литераторы ли?... Пусть же онъ не говоритъ о «полной изолированности современнаго духовенства отъ всѣхъ сословій», когда дѣйствительность представляетъ ему совершенно противное, когда, при бывшей доселѣ разъединенности у насъ всѣхъ сословій, одно духовенство только еще и поддерживаетъ свои отношенія со всѣми сословіями, не чуждаясь по своему характеру и назначенію ни одного изъ нихъ. Вы находитесь въ приискорбіи, что духовенство не пользуется тѣмъ авторитетомъ и уваженіемъ, какой свойственъ ему; но еще къ

большому приспособленію вашему и должно. сказать вамъ, что вы, въдѣляете своей чувствительности, дѣлаете логическій грѣхъ, отъ частныхъ явленій заключаете къ общему: вы видите, можете быть, что ваши знакомые, родственники или сосѣди не уважаютъ своихъ священниковъ, слышали, что и ваши провинціальныя сотрудники хвастаются даже этимъ, и изъ этого заключили, что и всё такъ относится къ духовенству. Въдѣл за этою погрѣшностію вы сдѣлали другую въ объясненіи видѣнныхъ, испытанныхъ и слышанныхъ вами фактовъ неуваженія къ духовенству. Вы изволите говорить, напримѣръ, что духовенство не пользуется авторитетомъ въ верхнихъ слояхъ общества потому, что, будто бы «отстало отъ интеллектуальнаго развитія этихъ классовъ». Замѣьте для себя: если не знаете, то съ незапамятныхъ временъ духовная администрація въ назначеніи на священническія мѣста всегда руководилась и руководится тѣмъ правиломъ, чтобы въ приходы, состояніе изъ членовъ по преимуществу образованныхъ, какъ напримѣръ, въ приходы столичныя, губернскіе и даже уѣзныя, поступали лица, получившія высшее духовное образованіе, т. е. воспитанники дух. академій, слѣдовательно, если бы и нѣкій приходъ состоялъ изъ однихъ лицъ, получившихъ университетское образованіе, то священникъ этого прихода не въ какомъ случаѣ не могъ бы быть названъ «отставшимъ отъ интеллектуальнаго развитія» своихъ прихожанъ. добросовѣстное наблюдѣніе подтвердитъ нашу мысль замѣчаніемъ, что университетское образованіе никогда не было выше академическаго... Если же, продолжая далѣе, приходъ состоялъ бы изъ лицъ, получившихъ только гимназическое образованіе, то священникъ такого прихода всегда, во крайней мѣрѣ, уже студентъ семинаріи, по своему интеллектуальному развитію ничуть не ниже, если даже не выше, будетъ своихъ прихожанъ. Не мѣсто здѣсь сравнивать, чье образованіе выше или ниже, то же, которое получается

въ учебныхъ заведеніяхъ свѣтскихъ, или то, которое дается въ духовныхъ; впрочемъ, для нашей цѣли достаточно и того несомнѣннаго факта, что гимназисты по своему развитію, говоря вообще, никогда не стояли выше семинаристовъ, и изъ этого необходимо слѣдуетъ тотъ выводъ, что авторъ «необходимости измѣненій» и проч., должно быть, самъ принадлежавшій въ высшимъ слоямъ общества, выразился неточно, если употребить такое умѣренное выраженіе, объясняя неуваженіе въ духовенствѣ сельскихъ слоевъ общества отсталостію его въ интеллектуальномъ развитіи въ сравненіи съ лицами этихъ слоевъ общества. Уже гораздо вѣрнѣе оборвавшееся у автора съ языка слово «обстановка» духовенства препятствуетъ тому, чтобы духовенство пользовалось авторитетомъ у тѣхъ членовъ общества, у которыхъ человекъ уважается только по обстановкѣ, въ каковую поставленъ обстоятельствами... Но въ этомъ случаѣ вѣновато, конечно, не духовенство, которое всѣми силами жаждетъ поправить свою далеко незавидную обстановку, дѣйствительно много ему мѣшающую въ успѣшномъ отправленіи своего «предназначенія», а гораздо болѣе тѣ личности, которыя говорятъ и пишутъ, что пора перестать говорить объ улучшеніи быта духовенства и, вмѣсто улучшенія, предлагаютъ свои требованія. Чтобы духовенство не виѣло никакихъ недостатковъ, *sine qua non* улучшеній... Было бы, впрочемъ, слишкомъ односторонне въ этомъ одномъ обстоятельствѣ видѣть только причину того, что духовенство не пользуется такимъ авторитетомъ, какой подобаетъ ему. Не оскорбляя никого, мы представимъ въ двухъ-трехъ словахъ такое объясненіе, которое достаточно покажетъ, почему въ нѣкоторыхъ слояхъ общества духовенство не пользуется уваженіемъ и авторитетомъ. Укажете намъ хоть одну эпоху, хоть одинъ періодъ времени изъ общей или какой угодно исторіи, когда бы религія пользовалась должнымъ ей почетомъ, а служители этой религіи были въ неуваженіи. Есте-

ственно ли, чтобъ религія чествовалась, а служители ея были въ безчестіи? Не показываетъ ли исторія, напротивъ, что самыя вѣстущія времена религіознаго одушевленія были также времена, когда авторитетъ духовенства имѣлъ всю свою силу? Не были ли также, наоборотъ, времена гоненій на духовенство, неуваженія къ нему временемъ упадка или низкаго уровня религіознаго состоянія? Нравоученіе, вытекающее изъ этого факта для примѣненія къ нашему времени и нашимъ обстоятельствамъ, предоставимъ сдѣлать другимъ...

Сочинитель разбираемой нами передовой статьи «С.-Петербургскихъ Вѣдомостей» все такъ объяснилъ себѣ кое-какъ (мы видѣли уже какъ), почему духовенство не пользуется авторитетомъ въ высшихъ слояхъ общества, но онъ себѣ никакъ не можетъ выяснить, отчего мѣщане и крестьяне не уважаютъ духовенства; онъ не понимаетъ, откуда берутся обидные сарказмы, насмѣшки, остроты надъ духовенствомъ, отчего мѣщане и крестьяне не приглашаютъ къ себѣ священниковъ, какъ совѣтниковъ, какъ друзей дома, онъ спрашиваетъ: гдѣ видно нравственное вліяніе духовенства на народъ? Отчего ово доселѣ не истребило въ народѣ суевѣрій, предрасудковъ, ложнаго пониманія явленій природы и жизни, самой религіи, особенно обрядовой стороны? Не беремся и мы выяснять этого почтенному автору, потому что всѣ его вопросы—праздные вопросы. Дай Богъ, чтобы лица и другихъ сословій, напримѣръ дворяне, чиновники пользовались такимъ авторитетомъ въ мѣщанскомъ и крестьянскомъ сословіи, какими, благодареніе Богу, не смотря на всѣ возни противниковъ и неблагоприятныя обстоятельства, пользуется наше духовенство. Не мало у духовенства такихъ противниковъ, которые стараются во что-бы то ни стало подорвать авторитетъ его. Вотъ примѣръ, засвидѣтельствованный печатно въ свѣтской газетѣ. Дѣло идетъ о томъ, какъ нѣкоторые стараются подорвать авторитетъ духовенства въ дѣлѣ народнаго образованія. «На-

роть не прочь учиться, говорить газеты «Неделя», охъ появля, что образованіе—это его жизненная сила; но необходимо быль заботиться, чтобы школы не были для народа, еще весьма бѣднago, экономическимъ бременемъ, ему нужны безмездные учителя! Нашлись и учителя, разумеется, изъ среды духовенства, не смотря на крайнее недоброжелательство къ нимъ свѣтской литературы... Въ свѣтскихъ газетахъ завели и заговорили на разные тоны, проповѣдывали, что духовенство не въ состояніи учить народъ, что оно испортило его своими букварями и рутинными приемами. Одними словомъ, благородная дѣятельность духовенства естричена была самымъ низкимъ недоброжелательствомъ. Когда же появились отчеты о приходскихъ школахъ,—забросали грязью и эти отчеты, называя ихъ выдумкою духовенства. Но этого не перечесть, чѣмъ только тогда не укоряли бѣдныхъ тружениковъ; мы еще не видѣли, чтобы такъ неблагодушно были естричены безкорыстный трудъ. Но духовенство, не обращая на этотъ лай никакого вниманія, продолжало трудиться и жертвовать временемъ и своимъ имуществомъ¹⁾. Скажите на милость Божію, удивительно ли послѣ этого, если бы и въ самомъ дѣлѣ духовенство потеряло въ народѣ свой учительскій авторитетъ? Но официально засвидѣтельствоваанные факты говорятъ противное. Народъ охотно идетъ учиться въ духовенству, которое имѣетъ у себя до 21, 420 такъ называемыхъ церковно-приходскихъ школъ съ 413,524 учащихся²⁾, каковаго числа вы не встрѣтите ни въ какомъ другомъ ведомствѣ. Это ли значить, что духовенство не пользуется авторитетомъ въ крестьянствѣ и мѣщанствѣ? Поживите, наконецъ, если хотите, нѣсколько недѣль въ какомъ нибудь мѣстечкѣ или селѣвн, гдѣ есть, пожалуй,

¹⁾ „Неделя“ № 8, стр. 121.

²⁾ „Сѣверн. Почта“. 1866 г. № 61.

нѣсколько землевладѣльцовъ, живетъ какой-нибудь члвчкъ, положимъ, становой приставъ, докторъ и т. п.; какъ вы думаете, къ кому скорѣ крестьянинъ обращается въ своей нуждѣ за помощью и совѣтомъ, къ этимъ ли лицамъ или къ священнику? Пусть живетъ въ мѣстечкѣ и докторъ, — но мѣщанинъ или крестьянинъ скорѣ, въ случаѣ болѣзни, пойдетъ просить лекарства у батюшки, чѣмъ у доктора: пусть тутъ живетъ самый богатый и самый гуманный землевладѣлецъ, но крестьянинъ пойдетъ скорѣ занять у батюшки нѣсколько копеекъ на соль, или на приобретение паспорта, чтобъ идти на заработки, а не пойдетъ къ землевладѣльцу; пусть у станового будетъ нѣсколько самыхъ добрыхъ писарей, но крестьянинъ скорѣ попроситъ батюшку или даже дьячка написать кой-когда письмо, нежели пойдетъ для этого къ писарю. Много бы я могъ еще представить здѣсь подобныхъ фактовъ, извѣстныхъ всякому, кто только жилъ въ нашихъ селахъ и жилъ не безъ впечатлѣнія: но для нашей цѣли довольно и сказаннаго. Не отрицаемъ того печальнаго явленія, что въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ (въ нѣкоторыхъ, а не во всѣхъ) дѣйствительно ходятъ въ народѣ на счетъ духовенства обидные сарказмы, остроты и насмѣшки; но знаете ли, гдѣ почва и корень этихъ сарказмовъ, остротъ и насмѣшекъ? Въ матеріальной зависимости духовенства отъ каждаго изъ своихъ прихожанъ, вообще въ необезпеченности духовенства. Объяснимся. Въ «Руководствѣ для сельскихъ пастырей» не разъ выставляемъ бытъ на видъ тотъ двойственный взглядъ народа на духовенство, по которому священникъ, во время совершенія своего священнодѣйствія является народу лицомъ священнымъ, неприкосновеннымъ, авторитетъ котораго въ этомъ случаѣ равняется почти апостольскому и пророческому авторитету; каждое слово священника въ это время, каждое его дѣйствіе имѣетъ особенный многозначительный смыслъ и значеніе¹⁾. Когда же священникъ,

¹⁾ См. прим. „Рук. для с. п.“ № 15 стр. 522—526

снявши свое священное облаченіе, надѣваетъ лантъ, (это не преувеличеніе!...), беретъ въ руки цѣпь и съ своей семьей идетъ молотить рожь, или ѣдетъ на убогой лошадеикѣ пахать свою ниву, тогда онъ въ глазахъ крестьянина—тотъ же бѣднякъ, раздѣляющій съ нимъ его горькую долю, такой же работникъ какъ и онъ; въ этомъ случаѣ, крестьянинъ думаетъ, не грѣхъ и посмѣяться надъ попомъ, надъ его длинными волосами, надъ засаленнымъ длиннополымъ подрясникомъ, такъ неудобнымъ при полевыхъ работахъ... Понятно ли вамъ теперь происхожденіе нѣкоторыхъ остротъ на счетъ духовенства, преимущественно извѣстныхъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ духовенство меньше всего обезпечено матеріальнымъ образомъ? Не забывайте также и того, что русскій народъ вообще любитъ поострить и остроты его не падаютъ никому—ни друзей, ни враговъ, ни слабого, ни сильнаго. Постарайтесь собрать народные сарказмы и остроги на счетъ другихъ сословій и сравните съ сарказмами на счетъ духовенства, и тогда вы увидите, что эти остроты и сарказмы, при надлежащей ихъ оцѣнкѣ, не служатъ признакомъ неуваженія народа къ духовенству. Не выставляйте здѣсь въ примѣръ нашему духовенству протестантскихъ пасторовъ (какъ это вы дѣлаете): вы знаете, какъ рачіонально обезпеченъ пасторъ въ своемъ приходѣ: у него всегда найдется свободное время и посѣтить больныхъ въ приходѣ, навѣстить печальныхъ и скорбящихъ, позавѣщать внимательно въ школѣ, приготовить проповѣдь и проч. Да я неужели вы не знаете, что вкратчѣ пасторовъ не мало ходитъ у нѣмцовъ самыхъ обидныхъ остротъ?... Хотѣлось бы мнѣ подробно разобрать и другіе, предлагаемые авторомъ «необходимости нѣкоторыхъ измѣненій въ духовенствѣ» вопросы, напримѣръ: «гдѣ видво нравственное вліяніе духовенства? Отчего оно доселѣ не встрѣбиво въ народѣ сущій, предрасудковъ» и проч.? Но наши замѣтки и безъ того уже становятся длинными, а потому огра-

начинаю думать—тремъ словами. Нравственное вліяніе не есть что—нибудь такое, что можно бы вычислѣть и измѣрять: дѣйствія чьего-бы то ни было нравственнаго вліянія незамѣтно ощущаются тономъ и внимательнымъ наблюденіемъ и замѣтнымъ бывають только въ общей совокупности дѣйствій, условливаемыхъ различными факторами. Когда русскій челоуѣкъ въ пылу страсти готовъ уже совершить преступное какое—нибудь дѣйствіе, и вдругъ останавливается съ словами: «вѣтъ — грѣхъ это!» то не замѣтитъ ли при этомъ искренній наблюдатель, что слова проповѣди священника, его замѣчанія, сдѣланныя при исповѣди, произвели это дѣйствіе?.. Когда въ былые годы истощалась мѣра терпѣнія крестьянъ и они готовы уже были нарушить законъ, но по словамъ священника—старика: «потерпите, дѣтки, еще немного! Припомяните, сколько страдалъ Христосъ: Богъ милостивъ и царь—правосуденъ» принимались опять за барщину, то не нравственное ли это вліяніе священника на народъ?.. Нечего указывать на народные суевѣрія и предрасудки, ложное пониманіе явленій природы и проч. Скажите лучше, гдѣ и когда народъ могъ научиться правильному и истинному взгляду на вещи, когда онъ не только не могъ учиться въ школахъ, но даже не всегда имѣлъ возможность посѣщать церковное богослуженіе — эту общую и единственную народно-воспитательную школу? Да и гдѣ вы видѣли или слышали, чтобы масса народа была чужда суевѣрій и предрасудковъ? Не въ Англіи ли? или можетъ быть въ Германіи и во Франціи? «Дайте мнѣ въ руки образованіе, и я измѣню лицо земли», сказали, кажется, Лейбницъ; вотъ если бы духовенство наше имѣло въ своихъ рукахъ образованіе народа и средство для этого, и при всемъ томъ ничего не сдѣлало, тогда бы дѣйствительно можно было упрекать его, что оно не постаралось внушать народу здравыя понятія о природѣ и проч. Но, въ сожалѣнію, не такъ думаютъ и говорятъ даже нѣкоторые

въ заставляющихъ въ земскихъ собраніяхъ: такъ, напримеръ, на первомъ уѣздномъ псковскомъ собраніи, на вопросъ: должно ли народное образованіе быть въ рукахъ духовенства? гласный *Ватановъ* говорилъ: «священникъ слишкомъ схоластиченъ для того, чтобы внести истинный свѣтъ въ народъ, въ эту хотя и темную, но живую среду. Семинарское затворничество и риторика убиваютъ въ немъ и теплоту взгляда на жизнь и теплоту слова. Онъ не можетъ убѣдить народъ, для убѣжденія котораго нужно слово сильное, простое, но искреннее. Нужно быть прежде всего живымъ, чтобы поучать живыхъ, а духовенство выходитъ изъ семинаріи, изъ мертваго дома, гдѣ гибнутъ всѣ живыя его силы»¹⁾. Слушайте, отцы и братіе, и поучайтесь!... Такъ и кажется, что на первомъ псковскомъ уѣздномъ земскомъ собраніи подъ именемъ *Ватанова* говорилъ извѣстный сотрудникъ *Русскаго Слова* г. *Писаревъ*, недавно въ *Лучѣ*, учено-литературномъ сборникѣ, разосланномъ бывшимъ подпечатаемъ *Русскаго Слова*, напечатавшій злобную статью подъ заглавіемъ: *Погибшіе и погибающіе*. Въ этой статьѣ подробно разсказывается какъ, по сѣяно на псковскомъ земскомъ собраніи высказанная и выше передаваемая вами мысль. Въ этой статьѣ г. *Писаревъ* дѣлаетъ сравненіе между жителями «Мертваго дома» (пзвѣстное сочиненіе Ф. Достоевскаго) и учениками «Бурсы», сочиненной Помяловскимъ, или проще—между каторжниками и воспитанниками духовныхъ училищъ и находятъ, что судьба первыхъ далеко лучше и легче, чѣмъ доля послѣднихъ... По крайней мѣрѣ, мы не ошибемся, если скажемъ, что г. *Ватановъ* говорилъ свою рѣчь подъ впечатлѣніемъ только что прочитанной имъ въ «*Лучѣ*» статьи г. *Писарева*. Читатель мой хорошо знаетъ, что съ мнѣніями, проводимыми *Русскимъ Словомъ*, теперь уже никто не спорить. и я бы этого мнѣнія не позво-

¹⁾ «С.-Петербургскія Вѣдомости». 1866 г. № 116

для себя даже занести на страницы *Руководства для сельских пастырей*, если бы оно не было высказано и заслушано въ собраніи хорошихъ людей... «Семинарское затворничество»!.. Какою ужасною мертвечиною понятій и свѣдѣній вѣсть отъ этихъ словъ человека, отрицающаго жизнь въ духовенствѣ!.. Желалось бы знать, что онъ понимаетъ подъ словами: «семинарское затворничество»? Не то ли, что воспитанники семинарій, вмѣсто того, чтобы несвоевременно болтаться по городу, обязаны по уставу заниматься дѣломъ? Въ такомъ случаѣ г. Вагановъ не только не имѣетъ никакого понятія о школьной дисциплинѣ, но и вообще не умѣетъ здраво мыслить. Или, можетъ быть, подъ «семинарскимъ затворничествомъ» онъ разумѣетъ то, что семинаристы не могутъ бывать въ шустерь-ялубахъ, базь-маскарадхъ и т. п. мѣстахъ, куда не слѣдъ ходить даже и не воспитанникамъ семинарій? Но трудно предположить, чтобы гласный земскаго собранія могъ требовать посещенія кандидатами священства такихъ мѣстъ; если онъ имѣетъ своихъ дѣтей, то врядъ ли поведетъ и ихъ съ собою въ эти мѣста. Мы не представляемъ себя возможнымъ, чтобы человекъ, взявшійся говорить публично предъ собраніемъ разумныхъ людей, не зная, наконецъ, что семинаристы три раза въ году могутъ бывать въ домахъ своихъ родителей и дѣйствительно въ некоторые три раза въ годъ отпускаются изъ семинарій, а всё непременно одинъ разъ въ годъ на цѣлые полтора мѣсяца. Что же такое послѣ этого будетъ «семинарское затворничество», сочиненія гласнаго Ваганова? Не пустая ли риторическая, мертвая фраза? «Священникъ слишкомъ схоластиченъ» и проч., ораторствуетъ г. Вагановъ; но можно ли вѣрить и этимъ словамъ г. гласнаго послѣ его величественной, по своей пустотѣ, фразѣ, о «семинарскомъ затворничествѣ»? Онъ столько же знаетъ, вѣроятно, и священниковъ, сколько знаетъ семинаристовъ и ихъ современный бытъ. На какомъ онъ основаніи говоритъ, что «священникъ слишкомъ

схоластиченъ. чтобъ внести истинный сѣтъ въ народъ? Если бы г. Вагановъ, врядъ ли позволяющій себѣ какія нибудь личныя сношенія съ духовенствомъ, удостоилъ посмотрѣть хоть на одинъ изъ нашихъ духовныхъ журналовъ, особенно изъ числа тѣхъ, сотрудники которыхъ по преимуществу священники, и поставилъ себѣ въ трудъ прочесть одно-другое поученіе сельского священника къ народу, то онъ увидѣлъ бы, какъ современные пастыри говорятъ къ народу объ истинныхъ вѣры и нравственности христіанской: да если бы онъ внимательно читалъ хоть свѣтскіе журналы, то вычиталъ бы и въ нихъ, что на примѣръ «Бесѣды съ простымъ народомъ» (не помню точнаго названія) извѣстнаго Болыстина призваны образцовыми и по языку и по манеру изложенія... Авторъ передовой статьи 116 № С. Петербургскихъ Вѣдомостей, принявшій подъ свое вѣдомство мнѣніе г. Ваганова о духовенствѣ, ставитъ намъ въ примѣръ протестантскихъ пасторовъ; слѣдовательно значить, протестантское духовенство обладаетъ жизнію, умѣетъ говорить съ народомъ; но читалъ ли г. Вагановъ и его единомысленники хоть одну проповѣдь любого нѣмецкаго пастора? Если читалъ, то пусть скажетъ, положи руку на сердце, желаетъ ли онъ, чтобъ наши священники такъ говорили съ народомъ, какъ говорятъ пасторы? Если гдѣ схоластичность, такъ это именно въ рѣчи нѣмецкаго пастора. Впрочемъ, подъ схоластикой нѣкоторые разумѣютъ все почти догматическія и нравственныя вѣтны, напр. «ученіе о свойствахъ Божіихъ», «о благодати», «о степеняхъ нравственнаго совершенства»: если и г. Вагановъ такъ понимаетъ схоластичность, въ которой упрекаетъ духовенство, то ему бы лучше сотрудничать въ *Русскомъ Словѣ*, чѣмъ засѣдать и ораторствовать въ земскомъ собраніи.

Не менѣе умно и либерально, чѣмъ на псковскомъ собраніи, говорили нѣкоторые, по свидѣтельству С. Петербургскихъ Вѣдомостей, на нижегородскомъ и харьковскомъ земскихъ со-

бравіяхъ. Такъ, нижегородскій гласный *Хотинцевъ* говорилъ, между прочимъ, что «прежде чѣмъ земство позаботится объ улучшеніи матеріальнаго быта духовенства, пусть послѣднее само обратитъ вниманіе на нравственные свои недостатки» и проч.; требовалъ, далѣе, чтобы нѣкоторые непроездившіе расходы (?) по духовному вѣдомству и различныя роскошныя сооруженія (?) были прекращены и высказывалъ свою увѣренность, что лица, стоящіе во главѣ духовенства, находятся «въ возможности жертвовать нѣкоторою долею суммъ, находящихся въ ихъ распоряженіи, на поддержку достойнѣйшихъ и бѣднѣйшихъ лицъ своего сословія» и т. п. мудрыя рѣчи. Харьковскій гласный *Каразинъ* проповѣдывалъ: «не объ исправленіи стараго (духовенства) надо земству думать, а о созданіи новаго, на новыхъ началахъ, которыя бы намъ дали пастырей для дѣла, а не для формы. Семинарская выдержка будущихъ духовниковъ... не привела къ добропорядочнымъ результатамъ. И дѣйствительно, при возвращающемъ смыслъ воспитанниковъ, а не развивающемъ умственные силы образованіи, могли ли мы имѣть достойныхъ руководителей народа и его совѣсти»? А вотъ и мѣры, указываемыя обязательнымъ гласнымъ къ созданію новаго духовенства на новыхъ началахъ: «семинаріи замѣнить гимназіями и открыть богословскіе факультеты при университетахъ». Коротко и просто. «И когда, продолжаетъ г. Каразинъ, будутъ дѣйствительные пастыри, тогда земствъ примѣтъ на себя иніціативу матеріальнаго обезпеченія духовенства». Долго пришлось бы земству ждать себя пастырей по вкусу г. Каразина. Не имѣя подъ руками полнаго текста рѣчей г.г. гласныхъ нижегородскаго и харьковскаго, мы не будемъ входить въ объясненіе ихъ недоразумѣній. Предполагаемъ, что недоразумѣнія г. Хотинцева выяснять или уже, можетъ быть, и выяснил Нижегородскія Епархіальныя Вѣдомости, а недоразумѣнія г. Каразина — харьковскіе духовные журналы.

Итак, чего же общество хочет отъ духовенства? На этотъ вопросъ отвѣтимъ, когда дѣйствительное общество изъяснитъ свои требованія, а такъ какъ мы не можемъ принять голосомъ общества разныхъ криковъ и возгласовъ, безъ всякаго уполномочія то тамъ, то здѣсь раздающихся и потомъ сосредоточивающихся въ разныхъ литературныхъ органахъ, то имѣемъ полное право помедлить съ своимъ отвѣтомъ.

С. Х. Аламовичъ.

Воспитаніе духовенства въ папской семинаріи въ Римѣ

Не одинъ разъ случилось намъ слышать и читать сужденія о превосходствѣ образованія католическаго духовенства надъ нашимъ православнымъ. Но дѣйствительно ли это такъ на самомъ дѣлѣ? Дѣйствительно ли образованіе католическаго духовенства такъ обширно и такъ основательно, чтобы оно было во всѣхъ отношеніяхъ превосходитъ образованіе нашего духовенства? Предлагаемая замѣтка представляетъ намъ въ полномъ свѣтѣ всю скудость и ограниченность образованія и ложность воспитанія католическаго духовенства въ папскихъ семинаріяхъ. Правда, эта замѣтка писана протестантомъ, следовательно не совсѣмъ безпристрастнымъ судьей католичества. Но пристрастіе и преувеличеніе въ сужденіяхъ протестанта о католичествѣ высказываются только въ его выводахъ и заключеніяхъ, а мы, конечно, не совсѣмъ съ ними соглашаемся, а нѣкоторыя даже вовсе отвергаемъ, по ихъ рѣзкости и очевидной несправедливости. Мы имѣемъ въ виду собственно фактическую сторону дѣла, подозревать какую нибудь фальшь въ этомъ отношеніи вѣтъ никакого основанія. Факты списавы съ дѣйствительности и вѣрны ей, какъ въ этомъ можно бы убѣдиться личнымъ наблюденіемъ, или замѣчаніями лицъ безпристрастныхъ—не католиковъ, впрочемъ, писавшихъ объ этомъ предметѣ.

Авторъ, отвергнувши нѣсколько неблагопріятныхъ предположеній о католическомъ духовенствѣ, говоритъ, что священники католическіе недостаточно изучаютъ слово Божіе, не пропитываются истиннымъ духомъ его, и въ самомъ воспитаніи своемъ извращаются ложнымъ направленіемъ, ложными системами, навязанными западному католичеству папствомъ. Затѣмъ авторъ приступаетъ къ изображенію самаго воспитанія римско-католическаго духовенства.

Духовенство католической церкви раздѣляется на монашествующее и бѣлое. Въ воспитаніи того и другаго есть большая разница. Оставляя въ сторонѣ описаніе воспитанія монашествующаго духовенства, такъ какъ это воспитаніе дается въ монастыряхъ разныхъ религіозныхъ орденовъ католическихъ, соотвѣственно ихъ особеннымъ цѣлямъ, — представлямъ фактическую сторону воспитанія и образованія римско-католическаго бѣлаго духовенства въ семинаріяхъ. Мы будемъ въ этомъ описаніи пользоваться подлинными словами автора¹⁾.

«Воспитаніе молодыхъ людей, готовящихся къ духовному званію, въ семинаріяхъ, говоря вообще, представляетъ мало утѣшительнаго. Здѣсь всячески стараются сдѣлать невозможнымъ познаніе истиннаго христіанства и внушаютъ въ умахъ питомцевъ ложное убѣжденіе, что нѣтъ религіозной истины внѣ церкви римско-католической и нѣтъ спасенія внѣ ограды ея и проч. Такова цѣль, которую себѣ намѣтила римская церковь при обученіи своихъ семинаристовъ, и такъ какъ она предположила себѣ непременно достигнуть этой цѣли, какими бы то ни было средствами — хорошими или худыми, то она не посовѣстилась сработнуть и къ такимъ, которыя дѣйствительно клонятся къ подавленію ума и сердца духовнаго юности. Результатомъ такой системы бываетъ, что если съ возрастомъ и при окончательнѣйшемъ занятіи науками какойнибудь посвященникъ се-

¹⁾ Christian Work throughout the world. Am. v okt. 1863 г.

министръ успеетъ какъ нибудь развиться до того, что пойметъ ложность навязываемыхъ ему доктринъ, — то если недостаетъ въ его нравственной природѣ энергіи и честности, онъ дѣлается скептикомъ, но вѣдѣности не отдѣляясь отъ своей церкви; мало этого, онъ даже прикрывается притворствомъ вѣдѣнной ревности по вѣрѣ, которой у него нѣтъ въ душѣ, или напускаетъ на себя ханжество, не дерзнетъ судить о правилахъ, принятыхъ ему воспитаніемъ; въ послѣднемъ случаѣ онъ дѣлается святошей и становится совершеннымъ рабомъ и орудіемъ своихъ начальниковъ.

Налагая воспитаніе духовнаго юношества въ семинаріяхъ, я ограничусь тою одною точкою зрѣнія, которой держится папство и которая имѣетъ въ вѣ у вкоренить въ сердцахъ молодыхъ людей вражду ко всякому другому исповѣданію христіанскому и безусловное повиновеніе папѣ. Въ этихъ видахъ воспитаніе это повреждаетъ и умъ и сердце своихъ питомцевъ, преслѣдуя не званіе и истину, но торжество своей секты.

Если бы я писалъ объ этомъ предметѣ въ духѣ партіи, я избралъ бы въ примѣръ для себя тѣ провинціальныя семинаріи, изъ которыхъ выходятъ эта толпа низшаго духовенства, наполняющаго большіе города Италіи — невѣжественныхъ и безнравственныхъ людей, къ великому соблазну народа, часто посѣщающихъ кофейни и другія публичныя мѣста, торгующихъ мессами и проч. Но чтобы не обвиняли меня въ преувеличеніи или пристрастіи, я не хочу останавливаться на этихъ незавидныхъ семинаріяхъ: я ограничусь описаніемъ воспитанія въ папской семинаріи въ Римѣ, которая служитъ образцомъ для всѣхъ католическихъ семинарій, которая состоитъ подъ дирекціею кардинала викарія, на глазахъ самаго папы, изъ которой вышло столько прелатовъ, кардиналовъ и даже папъ. Всякій согласится, что я избралъ самую лучшую семинарію, которую при-

томъ я совершенно знаю; и потому несправедливо было бы обвинять меня въ преувеличеніи.

Я не намѣренъ здѣсь говорить о физическомъ воспитаніи, хотя и это могло бы представить обильный предметъ для изслѣдованія; ограничусь только изображеніемъ нравственнаго, научнаго и религіознаго воспитанія.

Было бы несправедливо утверждать, чтобы въ этихъ семинаріяхъ проповѣдывали или на практикѣ пріучали воспитанниковъ къ безнравственности. Есть, правда, въ Италіи въкоторыя заведенія этого рода, въ которыхъ чувствуется значительный недостатокъ въ надзорѣ и въ которыхъ встрѣчаются поэтому страшныя злоупотребленія. При всемъ томъ воспитаніе, даваемое въ этихъ семинаріяхъ, съ нравственной точки зрѣнія, оставляетъ желать многого. Мыъ каждаго, что оно поставило себѣ задачею низвращать природныя начала честности, которыя на-противъ всѣми силами нужно бы было поддерживать и развивать въ сердцахъ воспитывающагося юношества. Впрочемъ, я могу обманываться, и потому предоставляю на усмотрѣніе читателей факты, изъ которыхъ они могутъ видѣть, вѣренъ, или не вѣренъ мой взглядъ. Въ этомъ воспитаніи, мыъ кажется, два главные недостатка: первый—разрывъ и пренебреженіе семейныхъ связей и второй—привычка ко лжи.

Молодые люди поступаютъ въ семинарію въ самомъ юномъ возрастѣ—отъ девяти до двѣнадцати лѣтъ (позже двѣнадцати уже не принимаютъ въ семинарію), и съ этихъ поръ они смотрятъ на себя, какъ на совершенно отдѣленныхъ отъ своихъ семействъ. Правда, они могутъ видѣть своихъ родителей и родственниковъ въ семинаріи, въ опредѣленные дни, но въ свои дома они никогда не ходятъ, развѣ только когда кто опасно боленъ, или въ другихъ какихъ либо чрезвычайныхъ случаяхъ, но и тогда ихъ сопровождаетъ ректоръ, или вице-ректоръ. Первую преграду между воспитанникомъ и его род-

вынн составлять костюмъ , который долженъ носить всякій семинаристъ. По своему костюму мальчикъ разонъ причисляется къ духовному сословію, вообще стоящему выше мірянъ, къ которымъ принадлежатъ его родители и родственники. Чтеніе религиозныхъ книгъ, бесѣды семинарскія—все направлено къ тому, чтобы внушить маленькому церковнику мысль о своемъ происхожденіи надъ самыми лучшими мірянъми, —отсюда малое дитя въ своей *сутаннѣ* (подрясникѣ) и съ своей *тонсурой*¹⁾ считаетъ себя лучше и умнѣе своего отца. Черезъ малое время, по поступленіи дитяти въ семинарію, отецъ и мать теряютъ для него всякій авторитетъ, и онъ не знаетъ другаго начальника надъ собою, кромѣ ректора.

Кромѣ того семинаристы предназначаются для безбрачной жизни; поэтому они не только не имѣютъ никакого понятія о семейной жизни, но смотрятъ на нее, какъ на какое-то зло, и даже родители, по своему невѣжеству, дѣйствуютъ на дѣтей въ видахъ директоровъ семинарій; и тѣ и другіе постоянно толкуютъ дѣтямъ о безпокойствахъ и тяжести семейной жизни; преувеличиваютъ всѣ ея темныя стороны и скрываютъ отъ нихъ ея радости и достоинства. И такимъ образомъ дѣти съ ранней лѣтъ приобрѣтаютъ убѣжденіе, что самое худшее изъ всѣхъ состояній—есть семейная жизнь, и что, напротивъ, нѣтъ въ мірѣ счастливѣйшаго положенія, какъ жизнь священника.

Все въ семинаріи направлено къ тому, чтобы убить въ дѣтяхъ семейныя чувства. Дитя, лишенное материнхъ ласкъ, вырванное изъ круга родныхъ, которые для него дороги, естественно теряетъ всякую мысль о семействѣ. Здѣсь нѣтъ женщину, которая могла бы принять на свое попеченіе дѣтей, оторванныхъ отъ нѣжныхъ заботъ матери. Они сразу прививаются къ большія комнаты, называемыя камерами, изъ которыхъ въ каждой помѣщается отъ двадцати до двадцати трехъ мальчиковъ. Въ

¹⁾ Особошная стрижка волосъ.

вѣхъ комнатахъ стоятъ ряды постелей, отдѣленныхъ одна отъ другой досками (которыя служатъ раздѣляющимъ вѣскомымъ), во среднѣ помѣщается большой столъ, общій для всѣхъ. Для каждой камары назначается особый блюститель, называемый префектомъ;—это вообще одинъ изъ самыхъ вѣжественныхъ священниковъ. Обязанность префекта состоитъ въ томъ, чтобы доносить ректору объ всѣхъ мелочахъ, какія случаются въ его отдѣленіи; поэтому семинаристы его всезавдѣтъ и вообще смотрятъ на него, какъ на шпиона. Шпіонство—это болѣзнь католическихъ религіозныхъ школъ: оно возлагается на всѣхъ слушателей, оно внушается и самимъ воспитанникамъ, которые поэтому держатъ себя осторожно и даже скрытно одинъ прѣ другимъ. Такимъ образомъ вмѣсто распространенія въ этой братской общинѣ семейной любви, юныя сердца питомцевъ приучаются къ замкнутости и скрытности; подозрительность и недоверчивость вполне овладѣваютъ ими, а всѣ благородныя чувства задушаются и увядаютъ. После такого воспитанія, что удивительнаго, если католическій священникъ грубъ, подозрителенъ и всегда готовъ худо думать о другихъ?

Другой важный недостатокъ въ нравственномъ воспитаніи этихъ семинаристовъ состоитъ, какъ я сказалъ выше, въ приученіи молодыхъ людей ко лжи. Дѣйствительно, это замѣчательное зло въ Италіи: первое, чему научаются здѣсь дѣти—это есть умѣнье лгать. Ко лжи они приучаются отъ колыбели. Прежде нежели дитя начнетъ говорить, мать обманываетъ его разными фальшивыми предлогами, и потому какъ только дитя начнетъ понимать и выговаривать слова, оно въ свою очередь также начнетъ лгать. Но когда дѣти поступаютъ въ семинарію, они находятъ здѣсь ложь, возведенную въ систему. Старшіе семинаристы учатъ новичковъ искусно лгать, и это болѣе и искуснѣе другихъ лжетъ, тотъ считается человекомъ, имѣющимъ величайшій талантъ. Ложь, по каноническому опредѣленію ка-

тольковъ, раздѣляется на восемь видовъ, изъ которыхъ три составляютъ нравственный грѣхъ, а остальные пять считаются извинительными; но, по учению богослововъ, ложь раздѣляется только на три вида, именно: 1) *ложь шуточная*, т. е., когда кто говоритъ неправду для забавы, или для удовольствія, не рассчитывая чрезъ это получить какую нибудь выгоду для себя, или для другихъ; 2) *ложь оффициальная*, когда кто жель съ цѣлю оправдать себя, не внося чрезъ это обиды никому другому, ни въ какомъ случаѣ; къ этому же виду принадлежатъ *прямая ложь*, когда лгутъ съ цѣлю пріобрѣсти какую либо выгоду для себя или для другихъ; и 3) *ложь злобная*, приносящая вредъ или обиду нашему ближнему. Первые два вида составляютъ грѣхи извинительные, и только послѣдній считается собственно нравственнымъ грѣхомъ. Послѣ этого въ римской церкви извинительный грѣхъ такая малая и ничтожная вещь, что даже не считается нужнымъ исповѣдаться въ немъ, чтобы уничтожить его. «Извинительный грѣхъ», говоритъ Ома Атанась, можетъ быть заглаженъ, безъ исповѣди, тремя способами: во первыхъ, принятіемъ какого нибудь таинства, которое освящая человека, ex opere operato, уничтожаетъ извинительный грѣхъ; во вторыхъ, битьемъ себя въ грудь (*tussio pectoris*) въ продолженіи чтенія молитвы Господней; въ третьихъ, принятіемъ благословенія отъ епископа, или священника, который преподаетъ оное всѣмъ на концѣ мессы; сираскиваніемъ себя святою водою, полученіемъ индульгенцій и проч... Учителя тщательно внушаютъ дѣтямъ эту доктрину въ своихъ катихизисахъ. Что дивнаго, если молодой семинаристъ пріобрѣтаетъ ложь, чтобы избѣжать наказанія?

Такимъ образомъ, воспитаніе, которое получаетъ юношество въ папскихъ семинаріяхъ, стремится уничтожить и ту малую частицу добра, которую Богъ благоволилъ оставить ему

изъ сердца истиннаго человека, т. е. родственнаго чувства и стремленія къ истинѣ.

Бросивши бѣглый взглядъ на нравственное воспитаніе юношества въ нашихъ семинаріяхъ, теперь скажу въсильно слово и о научномъ его образованіи. И въ этомъ отношеніи я не буду прибѣгать къ описанію провинціальныя семинаріи. Я ограничусь нашею семинаріею въ Римѣ. Посмотримъ теперь на самый курсъ ученія.

Первые два года, почти исключительно, посвящаются изученію латинской грамматики. слѣдующіе за тѣмъ три года—латинскимъ классикамъ: въ эти послѣдніе два года употребляется въсильно времени на изученіе греческаго языка, впрочемъ, очень не много.—проходить въсильно слово изъ Деяній апостольскихъ. Послѣ того о греческомъ языкѣ уже ничего не говорить, да отвѣ. впрочемъ, считается совершенно неуцѣннымъ при изученіи латинскаго богословія.—Послѣ классикавъ приступаютъ къ философіи, которую изучаютъ въ нашей римской семинаріи и въ другихъ семинаріяхъ пераго класса—два года, а въ остальныхъ низшихъ—одинъ годъ. Въ этомъ курсѣ прежде всего преподается логика. Впрочемъ, не нужно предполагать, будто эта логика имѣетъ цѣлю пріучать воспитанниковъ составлять здравыя сужденія или выводить правильныя заключенія изъ основательныхъ посылокъ. С. минарская логика состоитъ изъ плетенія силлогизмовъ, по правиламъ и формамъ средневѣковаго схоластицизма.—За логикой слѣдуетъ метафизика, которая обавляетъ онтологию, космологию, психологию и естественное богословіе. Метафизика, дѣйствительно, должна служить къ полнѣйшему развитію умственныхъ способностей: но та метафизика, которая преподается въ итальянскихъ католическихъ семинаріяхъ, напротивъ, стремится поддѣлать эти способности тысячу самыхъ запутанныхъ и нелепыхъ вопросовъ, такъ что у священниковъ обратилось въ привычку назн-

вать все непонятное и недоступное для ума метафизическимъ. Чтобы еще болѣе запутать смыслъ ученiяковъ, эти два года, помянувшись философию, наполнены такимъ множествомъ самыхъ разнообразныхъ наукъ, что успѣть въ философию, при такомъ множествѣ предметовъ, оказывается положительно невозможнымъ. Физика, химiя, алгебра, геометрiя, тригонометрiя, механика, астрономiя, нравственная философию, съ началами юриспруденцiи и наконецъ еврейскiй языкъ—все втиснуто въ этотъ двухгодичный курсъ. Какихъ философовъ, вслѣдъ этого, нужно ожидать изъ римскихъ семинаристовъ? Этакъ фактовъ достаточно, чтобы показать, что философию католическихъ школъ есть чистая химера; она есть обманъ, рассчитанный на то, чтобы подавить умственные силы духовенства и сдѣлать его неспособнымъ къ свободнымъ занятiямъ разума, короче, чтобы они не могли разсуждать и сдѣлать выборъ между тою, или другою партiею.

Можно бы спросить здѣсь, зачѣмъ введено въ этотъ курсъ изученiе еврейскаго языка? Подлинно, я никогда не понималъ основанiя, для чего изучаютъ тамъ этотъ языкъ такъ мало и неосновательно; но теперь я, кажется, понимаю это. Протестанты упрекаютъ католическое духовенство въ незнанiи еврейскаго языка и слѣд. въ неспособности изучать св. писанiе въ подлинникѣ; папа, чтобы придать хоть какой нибудь видъ вѣстны, называя протестантовъ клеветниками въ этомъ случаѣ, но въ тоже время чтобы поддержать и общее незнанiе еврейскаго языка, открылъ въ своей семинарiи кафедру еврейскаго языка, на слѣдующихъ условiяхъ: 1) изученiе языка обязательно; 2) преподаванiе продолжается только одинъ учебный годъ и по одному часу въ недѣлю; 3) языкъ этотъ изучается воспитанниками въ такое время, когда головы слишкомъ забиты изученiемъ столь многихъ и столь разнообразныхъ наукъ, какъ метафизика, математика и естественныя науки. При такихъ

уловіяхъ очевидно, если бы кто и искренно желалъ изучить еврейскій языкъ — то найтъ это совершенно невозможнымъ.

Перейдемъ теперь къ богословскому курсу. Курсъ этотъ продолжается четыре года и заключаетъ слѣдующія богословскія науки: 1) богословская теолѳка; 2) св. писаніе; 3) догматическое богословіе; 4) нравственное богословіе; 5) церковная исторія; 6) церковныя древности и литургія.

Въ католической церкви богословская теолѳка составляетъ основаніе науки богословія, вѣсточаясь въ которыхъ она черпаетъ всѣ свои доказательства. Теолѳка изучается цѣлый годъ и преподается особеннымъ профессоромъ. Всѣхъ богословскихъ теолѳкъ десять. Первая изъ нихъ библія, вѣла-точіе — переводъ Вульгаты, изъясняемый согласно воззрѣніямъ папы. Въ этомъ отдѣленіи трактуется о божественности и каноническомъ достоинствѣ библіи и особенно апокрѳовъ, о высочайшемъ достоинствѣ Вульгаты, о неумѣстности дозволенія мірянамъ свободно пользоваться библіею, о ея темнотѣ и разнѣхъ смыслахъ, въ которыхъ можно понимать ее, о вытекающей отсюда необходимости подчиняться въ пониманіи смысла священнаго текста толкованію церкви, т. е. папы. — Вторая богословская теолѳка есть преданіе. Здѣсь католическіе богословы доказываютъ, что преданіе есть такое же слово Божіе, какъ и библія, и должно имѣть такой же авторитетъ; доказательства этого нужно основывать на твореніяхъ отцевъ, опредѣленіяхъ соборовъ и папскихъ декретахъ. Но такъ какъ всякому частному лицу трудно отыскать извѣстную доктрину въ преданіи, то необходимо ждать рѣшенія папы — можно ли считать преданіемъ, или нѣтъ, ту или другую доктрину. — Третья теолѳка есть церковь, т. е. опредѣленія вселенскихъ соборовъ; четвертая — папа, который считается непогрѣшимымъ и котораго поэтому буллы и догматическіе декреты имѣютъ такое же значеніе какъ и библія; пятая теолѳка — авторитетъ помѣстныхъ соборовъ; шестая — авто-

ритетъ отцовъ, отдѣльно взятыхъ; седьмая—мнѣнія богослововъ; осьмая—естественный разумъ; девятая—авторитетъ фалософовъ; десятая—исторія.

Изученіе св. писанія не сопровождается экзегетикой и не предлагаетъ правилъ основательнаго толкованія. Экзегетика невозможна безъ пониманія оригинала, а толкованіе, можно сказать, бесполезно въ римской церкви, гдѣ одинъ только папа можетъ свободно толковать Писаніе, по своему усмотрѣнію.

Все изученіе библіи, продолжающееся четыре года, направлено къ рѣшенію курьезныхъ и сравнительно неважныхъ вопросовъ; напр., гдѣ точно было положеніе земнаго рая, какого рода былъ плодъ, который съѣлъ Адамъ, каковыя оружіемъ Канинъ убилъ Авеля, какъ были устроены солнечные часы царя Езекиа? и проч. — Какіхъ плодовъ можно ожидать отъ такого изученія? Занятые пустяками юноши привыкаютъ отыскивать въ Писаніи только мелочные вопросы, вмѣсто того чтобы искать тамъ Христа и Его премудрость, и серьезные умы, не основываясь на чемъ нибудь болѣе высокомъ въ св. писаніи, получаютъ апатію къ изученію его и, когда дѣлаются священниками, рѣдко заглядываютъ въ библію.

Догматическое богословіе раздѣляется на нѣсколько трактатовъ: о существѣ Божіемъ и Божіихъ дѣлахъ, о твореніи, объ ангелахъ, о первородномъ грѣхѣ, о воплощеніи, о почтеніи святыхъ, о благодати и о таинствахъ. Само собою, всѣ эти вопросы необходимо входятъ въ составъ догматическаго богословія; но дѣло въ томъ, какъ излагаются они. Вся догматика у нихъ состоитъ изъ спора съ иновѣрными исповѣданіями и особенно съ протестантами; и въ этихъ спорахъ дѣло не обходится безъ преувеличенія, неумѣстной брани, извращенія истины и даже клеветы. Ложь въ этомъ случаѣ признается дозволенною, потому что она имѣетъ въ виду торжество Рима. Этимъ путемъ догматика стремится возбудить ненависть и про-

зрѣніе ко всѣмъ иновѣрнымъ исповѣданіямъ. Что касается, такъ называемаго, нравственнаго богословія, то это не болѣе какъ школа самой глубокой безнравственности. Самое возмутительное распутство возведено здѣсь въ систему; нѣтъ порока, какъ бы онъ ужасенъ ни былъ, который не обсуждали бы съ самымъ возмутительнымъ хладнокровіемъ въ школахъ и особенно въ курсѣ нравственной казуистики, преподаваемой въ семинарской церкви, въ которую не допускаются міряне. Кому хочется знать, о чемъ толкуютъ въ этихъ школахъ, тотъ пусть прочтетъ нравственное богословіе St. Alfonso di Liguori.

Церковная исторія читается исключительно въ видахъ папства и для этого не задумываются часто извращать даже факты. Христіанскія древности преподаются въ томъ же самомъ духѣ: документы, всѣмъ извѣстные какъ апокрифическіе, выдаются за несомнѣнно подлинныя. Все это дѣлается съ тою цѣлю, чтобы доказать, что римская церковь никогда не измѣнялась, что она была точно такою же и въ первыя вѣка христіанства, какъ и теперь. Литургияка занимается изъясненіемъ мессы и знакомить учениковъ съ церемоніями римско-католическихъ службъ.

Скажемъ еще нѣсколько словъ о религіозномъ воспитаніи. Въ этомъ отношеніи важную роль играетъ еженедѣльное исповѣданіе грѣховъ. По воскреснымъ днямъ поется великая месса и всѣ семинаристы участвуютъ въ хорахъ. Каждое утро всѣ семинаристы въ камерѣ читаютъ въ слухъ нѣсколько молитвъ на латинскомъ языкѣ и потомъ идутъ въ церковь слушать мессу. Послѣ обѣда школа закрывается и семинаристы гуляютъ часа два; въ это время они посѣщаютъ нѣкоторыя церкви, минуютъ на пять каждую. По возвращеніи домой, идутъ въ свою церковь и пять разъ читаютъ *Pater noster*. Вечеромъ опять читаютъ нѣсколько молитвъ, также какъ и по утру.

Могутъ спросить меня: если дѣйствительно такое образованіе и воспитаніе дается въ католическихъ семинаріяхъ, то

какъ выходятъ изъ нихъ такіе ученые и такіе благочестивые люди? На это я отвѣчу: не изъ семинарій выходятъ они такими учеными или благочестивыми, а дѣлаются такими вслѣдствіе своихъ занятій послѣ школы. Кардиналъ Вейсманъ (Weismann), напр., воспитывался въ римской семинаріи: но онъ совсѣмъ не такимъ оттуда вышелъ какимъ является теперь. Ничего не осталось у него отъ школьнаго образованія, кромѣ безграничной привязанности къ папству и слѣпой ненависти къ другимъ исповѣданіямъ: это такъ глубоко засѣдаетъ въ душѣ студентовъ, что безъ особеннаго чуда нельзя его искоренить.

Изъ предложеннаго описанія воспитанія католическаго духовенства въ римской семинаріи нельзя не замѣтить, что въ этомъ воспитаніи есть нѣкоторыя черты, сходныя съ нашими духовными школами. Главное раздѣленіе курса воспитанія на философскій и богословскій, названіе воспитанниковъ философовъ и богословами, названіе окончившихъ курсъ академикомъ-гастраномъ—все это есть и въ нашихъ духовныхъ школахъ. Но это сходство чисто внѣшнее и зависитъ отъ того, что школы наша, при пересадкѣ въ насъ въ Россію западнаго просвѣщенія, западной науки, были устроены по варшавской формѣ чѣсто по образцу католическихъ школъ. Съ теченіемъ времени, развитіе просвѣщенія, потребности вѣка совершенно измѣнили духъ и характеръ нашихъ духовныхъ школъ. Схоластицизмъ давно уже потерялъ свое господство въ русскихъ семинаріяхъ, богословскія и церковно-историческія науки получаютъ въ нихъ большее и большее развитіе, и съ нѣкотораго времени исторія алгебра и геометрія также стали пріобрѣтать себѣ почитателей между воспитанниками семинарій.

Но если научная сторона воспитанія нашихъ семинаристовъ хоть сколько побудъ и самыми внѣшними чертами напоминаетъ католическія семинаріи, то нравственное и религіоз-

ное воспитаніе ихъ не имѣетъ ни малѣйшаго сходства съ воспитаніемъ католическимъ. Совершенное подавленіе свободы, деспотизмъ мысли, систематическое пріученіе ко лжи и къ религиозному притворству и ханжеству и проч. — такія явленія, которыя въ нашихъ школахъ духовныхъ не только не существуютъ, но даже и немыслимы.

Замѣчаніе это мы приложимъ не для тѣхъ, которые хорошо знакомы съ нашимъ семинарскимъ образованіемъ: тѣ сразу поймутъ все безконечное различіе въ воспитаніи между нашими и католическими духовными школами. Мы имѣли въ виду собственно тѣхъ, которые знаютъ о семинаріяхъ только по слуху, которые судятъ о воспитаніи духовнаго юношества въ нихъ по нѣкоторымъ карриатурамъ семинарскаго образованія, святымъ очевидно съ образцовъ древнихъ, давно минувшихъ, и потому, не будучи предостережены, могутъ обмануться и по самымъ поверхностнымъ чертамъ сходства сдѣлать фальшивое заключеніе о полномъ и совершенномъ тождествѣ воспитанія католическаго и нашего духовенства, тогда какъ то и другое воспитаніе и по духу и по цѣли и по приѣмамъ совершенно различны.

И з в ѣ с т і я .

— Г. оберъ-прокуроръ св. Синода, отъ 14-го мѣсяца сего года, за № 2922, уведомляъ его высокопресвященство, высокопресвященнѣйшаго Арсевія митрополита кіевскаго и галицкаго, что онъ имѣлъ счастье доводить до свѣдѣнія Государа Императора объ изъявленномъ желаніи сельскихъ обществъ черкаскаго уѣзда, въ ознаменованіе своей благодарности Господу Богу и Его Императорскому Величеству за освобожденіе отъ вѣрстной зависимости, соорудить въ южномъ придѣлѣ соборнаго храма новый иконостасъ съ престоломъ во имя св. благовернаго князя Александра Невскаго и о пожертвованіи жителями и. Махновки, бердичевскаго уѣзда, на украшеніе своей приходской церкви, въ память чудеснаго избавленія Его Величества отъ угрожавшей опасности. Его Императорское Величество Всемилостивѣйше соизволяъ благодарить за сіе.

— Недавно, въ Кіевѣ, напечатано сочиненіе: «*Явленія злыхъ духовъ человеку*», сочиненіе св. Р. и продается: въ С.-Петербургѣ у Александра Васильевича Холмушина; въ Москвѣ у Андрея Николаевича Терапонтова; въ Кіевѣ у Литога, Баршевскаго, Федорова и въ книжныхъ лавкахъ: софійскаго собора, михайловскаго и братскаго монастырей. Цѣна 60 коп.

— **ОБЪЯВЛЕНІЕ О НОВОЙ КНИГѢ.**—Подробный сравнительный обзоръ четвероевангелія, въ хронологическомъ порядкѣ, какъ пособіе къ основательному изученію евангельской исторіи, составленъ протоіереемъ В. Гречулевымъ.

Выпускъ 3-й—окончаніе 2-й части—около 500 страницъ (481—978).

Въ обѣихъ частяхъ содержится всего 1564 страницы. Къ нимъ приложены: карта Палестины, фровтисписъ и 9 картинъ съ изображеніемъ на нихъ 108 евангельскихъ событій. Цѣна за обѣ части въ трехъ выпускахъ, четыре руб. сер., съ пересылкою. Выписывающіе одновременно не мѣнѣе 10-ти экземпляровъ платятъ за каждый по 3 р. 50 к. с., съ пересылкою. Приобрѣтшіе это изданіе до выхода въ свѣтъ 3-го выпуска получаютъ 3-й выпускъ—по предъявленіи изъ конторѣ редакціи духовнаго журнала «Странникъ», выданнаго имъ билета.

Подписчики же дух. журнала «Странникъ», сообщая о томъ, когда они выписывали упомянутое изданіе, могутъ вмѣсто билета сообщить только свой адресъ, по которому имъ высылается журналъ, и 3-й выпускъ Обзора четвероевангелія вышлетъ имъ при одной изъ ближайшихъ книжекъ «Странника» бесплатно.

Подписка на дух. журналъ «Странникъ» въ текущемъ году продолжаетъ приниматься, и вышедшія въ началѣ каждаго изъ прошедшихъ мѣсяцевъ книжки выдаются. Къ 1-му мая выйдетъ ноябская книжка. Подписная цѣна остается прежняя: 4 руб. сер. съ пересылкою. По этой цѣнѣ можно получить полныя годовыя изданія журнала за первые шесть лѣтъ.

Издающійся при «Странникѣ» Современный Листокъ политическихъ, общественныхъ и литературныхъ извѣстій выходитъ два раза въ недѣлю. Цѣна съ пересылкою четыре руб. сер., такъ что за оба эти изданія—журналъ и газету—высылается всего семь руб. сер., адресу исключительно въ редакцію духовнаго журнала «Странникъ», въ С.-Петербургѣ.

РУКОВОДСТВО

ДЛЯ

СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.

ЦЕНА ГОДОВОМУ ИЗДАНИЮ,
съ доставкой и пересылкою,
5 РУБ. СЕР.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ
въ редакціи сего журнала,
ПРИ КИЕВСКОЙ СЕМИНАРИИ.

№ 27.

1866.

Іюля 3-го.

Содержаніе: Поученіе 2-е о священныхъ сосудахъ и вещахъ , употребляемыхъ при богослуженіи въ православной церкви. — Объ отводѣ земель къ церквамъ , а также о правахъ и обязанностяхъ при семь духовныхъ депутатовъ (продолженіе). — Съ ка-кого времени нужно считать начало христіанства въ Россіи? — Отношеніе народа къ Россіи въ настоящее время. — Возвращеніе къ православнымъ.

ПОУЧЕНІЕ 2-е

О СВЯЩЕННЫХЪ СОСУДАХЪ И ВЕЩАХЪ, УПОТРЕБЛЯЕМЫХЪ ПРИ БОГОСЛУЖЕНІИ ВЪ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ.

Священныхъ сосудовъ и вещей въ церкви очень много; обо всѣхъ разомъ и рассказать вамъ трудно. Одни изъ нихъ употребляются исключительно при одномъ какомъ нибудь дѣйствіи священномъ , а другіе—при разныхъ случаяхъ богослуженія, при молебнахъ, требохъ ; поэтому и я въ одинъ разъ скажу вамъ о священныхъ сосудахъ и вещахъ, какія употребляются только въ ту пору, какъ совершается таинство евхаристіи или святаго причащенія , въ другой разъ скажу вамъ о священныхъ сосудахъ и вещахъ, какія употребляются при другихъ таинствахъ и обрядахъ церковныхъ, а также о такихъ , которыя употребляются при всякомъ священномъ дѣйствіи или при многихъ. Сегодня будемъ бесѣдовать о тѣхъ сосудахъ и вещахъ , какія употребляются только во время литургіи при совершеніи таинства евхаристіи или святаго причащенія.

Какіе же это священные сосуды и вещь, какъ зовутся, на что и когда употребляются, что означаютъ?

Вы ихъ видите почти всё только, назвать не умѣете. Напримѣръ, когда священникъ и діаконъ выходятъ изъ алтаря въ ту пору, какъ поютъ «иже херувимы», когда бываетъ великій входъ, что они несутъ? Священникъ держитъ въ рукахъ святую *чашу*, а діаконъ на головѣ держитъ *дискосъ*, а поверхъ его *звѣздицу*; у того и другаго сосуды накрыты *покрывцами*, а кромѣ того у діакона на плечѣ большой *покровъ*, который иначе называется еще *воздухомъ*. Эти три сосуда вы всегда видите; тотъ, что въ рукахъ у священника,—*св. чаша* зовется иначе *потиромъ*; въ эту чашу обыкновенно вливается красное вино и смѣшивается съ водою; въ ней оно, въ ту пору какъ поется пѣснь: «Тебе поемъ, Тебе благословимъ», освящается и предлагается въ истинную кровь Христову; въ нее полагается часть св. агнца (св. тѣло Христово) и вливается теплота (теплая вода) предъ тѣмъ временемъ, какъ нужно причащать васъ; изъ нея удостоиваетъ васъ Господь принимать пречистое тѣло и кровь свою; ее каждый разъ въ концѣ обѣдни священникъ выноситъ въ послѣдній разъ и показываетъ народу, говоря «всегда, нывѣ и присно и во вѣки вѣковъ», сказавъ прежде про себя: «благословенъ Богъ нашъ», и затѣмъ относитъ ее на жертвенникъ; такую же св. чашу, только маленькую, вы видите, когда священникъ приходитъ на домъ причастить больного. Св. чаша означаетъ ту чашу, въ которой самъ Господь Іисусъ Христосъ преподалъ ученикамъ своимъ на тайной вечерѣ, подъ видомъ вина, пречистую кровь свою. Теперь вы должны понять, что этотъ священный сосудъ, эта св. чаша должна быть изъ дорогаго металла, потому что употребляется на драгоценное дѣло, великое, спасительное для насъ и напоминаетъ намъ чашу Христову. А что діаконъ несетъ на головѣ во время великаго входа, то зовется *дискосомъ* и *звѣздицей*.

Дискось—это круглое блюдо, круглая тарелка; на немъ полагается во время проскомидіи, совершаемой до начала обѣдни, св. агнецъ, т. е. та часть просфоры, которая прелагается въ истинное тѣло Христово, тогда же, какъ вино прелагается въ истинную кровь Христову, а также полагаются на немъ, рядомъ съ агнцемъ, всѣ части, вынутыя изъ просфоры богородичной, девятичиновной и другихъ, какія и вы иногда подаете; дискось вы видите послѣ во все время обѣдни на святомъ престолѣ, рядомъ съ св. чашею; такъ, вы можете видѣть его, напр., когда діаконъ предъ пѣснію «Тебе поемъ», сложивъ руки крестъ на крестъ, одною рукою беретъ св. чашу, а другою дискось и возвышаетъ ихъ надъ престоломъ, это видите вы въ святую свѣтлую седмицу пасхальную, когда царскія врата бываютъ открыты. Дискось долженъ напоминать намъ тѣ ясли, въ которыхъ положенъ былъ младенецъ Іисусъ, в еще ту пещеру, тотъ гробъ, въ который было положено Іосифомъ и Никодимомъ тѣло Господа Іисуса, когда сняли его со креста. *Звѣздица*—это два полуобручина, крестъ на крестъ соединенные, другъ къ другу прикрѣпленные по срединѣ, такъ что могутъ раздвигаться и сдвигаться,—она ставится на дискось для того собственно, чтобъ покровецъ неплотно прилегалъ къ святому агнцу и частицамъ, лежащимъ на дискосѣ, чтобъ не сронилъ какъ либо ихъ, значить для предосторожности. Звѣздицей она зовется потому, что напоминаетъ намъ ту таинственную звѣзду, которая при рожденіи Господа Іисуса указывала волхвамъ путь и стала какъ разъ надъ тѣмъ мѣстомъ, гдѣ лежало отроча, *рождейся отъ Дѣвы Господь*.

Пелены, платы, которыми накрыты въ эту пору какъ чаша, такъ и дискось, а равно и тотъ, что на плечѣ у діакона, зовутся, какъ сказано уже, первые два малыми *покровцами*, а третій большимъ покровомъ, иначе *воздухомъ*. На востокѣ, въ земляхъ, гдѣ жара бываетъ сильная, гдѣ насѣкомыхъ. по-

хожихъ на пашихъ мухъ, комаровъ, мошекъ, очень много, эти покровы нужны были для того, чтобъ насѣкомыя не падали въ святую чашу; оттого и святая чаша и дискось оставались покрытыми на всю обѣдню; а какъ наступала пора освятить хлѣбъ и вино, они открывались, и тогда уже, въ предосторожность отъ насѣкомыхъ, большимъ покровомъ, который зовется воздухомъ, вѣяли, т. е. и поднимали и опускали его надъ священными сосудами,—дѣлали это тогда, какъ читался символъ вѣры «Вѣрую во единого Бога—Отца». Соблюдается все это и теперь. Всѣ эти покровы напоминаютъ намъ тѣ пелены, какими было обвито тѣло Господа Іисуса, когда сняли его со креста и положили во гробъ, а большой, что зовется воздухомъ, еще долженъ напоминать намъ тотъ камень, который приваленъ былъ къ пещерѣ, гдѣ было положено тѣло Господа Іисуса.

Какіе еще священные сосуды и вещи употребляются во время обѣдни?

Когда священникъ, въ ту пору, какъ читаются часы, стоитъ у жертвенника, совершаетъ проскомидію, приготовляетъ агнецъ, вырѣзывая его изъ цѣлой просфоры, вынимаетъ частицы изъ другихъ просфоръ, — что у него въ рукахъ? У него въ рукахъ небольшой, съ обѣихъ сторонъ острый, ножикъ, сдѣланный въ видѣ копья; это священное орудіе и зовется *копіемъ*. Имъ священникъ, какъ прежде сказалъ я, рѣжетъ просфору, приготовляетъ святой агнецъ, вынимаетъ частицы изъ другихъ просфоръ въ память святыхъ, такъ напр. въ честь и воспоминаніе пресвятыя Богородицы, вынимаетъ частицы «о спасеніи и оставленіи грѣховъ рабовъ Божіихъ»—это о здравіи, а также «о памяти и оставленіи грѣховъ рабовъ Божіихъ»—это за упокой. Когда и вы подаете на часточку, священникъ тоже вынимаетъ частицы о здравіи, или за упокой, этимъ копіемъ. Оно таинственно изображаетъ то копье, которымъ *единъ изъ воиновъ*, представленныхъ къ кресту Господа, *ребра Ему прободѣ*.

Какъ зовется то священное орудіе, которымъ приобщаютъ васъ и дѣтей вашихъ изъ святой чаши — тѣла и крови Христовой? Оно похоже на обыкновенную ложку, и зовется *лжицей*; но дѣлается она иначе, чѣмъ обыкновенная ложка, на рукояткѣ ея придѣлывается крестъ. Стала она употребляться въ древности и теперь употребляется потому, что изъ святой чаши прямо давать святое причастіе неудобно, можно при неосторожности пролить святыя тайны и сдѣлать большой грѣхъ; а вы, о чемъ я не разъ уже говорилъ вамъ, не умѣете какъ-то благоговѣйно подходить къ святой чашѣ, толкаете другъ друга, такъ что даже святую чашу мнѣ нужно держать съ большою осторожностію.

Вы, конечно, замѣтили, что въ святомъ престолѣ, рядомъ съ святымъ крестомъ и евангеліемъ, стоитъ высокій сосудъ, похожій на маленькую церковь ¹⁾, или же на большую чашу съ крышкою, съ крестомъ на верху. Этотъ священный сосудъ зовется *дарохранительницею*; и такъ зовется потому, что въ ней полагаются и хранятся святыя дары, т. е. тѣло и кровь Христовы для запаса, на случай, еслибъ пришлось въ будни, когда не бываетъ служенія, причастить больного, а также хранятся здѣсь святыя дары для службы въ великій постъ, которая называется преждеосвященной литургіею т. е. такой обѣдней, на которой не освящаются дары, не совершается таинство евхаристіи, а употребляются тѣло и кровь Христовы прежде освященные; вотъ такіе дары и хранятся въ этомъ священномъ сосудѣ—дарохранительницѣ, а дары называются запасными. Сосудъ этотъ—дарохранительница зовется еще и святою *гробницею*, по-

¹⁾ Въ старину дарохранительницы обыкновенно устроались въ видѣ церквей, съ одной или нѣсколькими главами и назывались *Сіонами* и *Іерусалимами*. (См. запис. отдѣл. руск. и слав. археологін томъ. 1 стр. 18). А по опредѣленію собора московскаго (1666 г.) они должны быть сдѣланы въ видѣ большой чаши съ крышкою и съ крестомъ на верху, или, нужды и скудости ради, въ видѣ ковчежца.

тому что изображаетъ собою гробъ, въ которомъ было положено тѣло Христово, а потому и дѣлается иногда похоже на памятники, какіе ставятся въ городахъ на кладбищѣ. При этомъ не мѣшаетъ вамъ знать, какъ зовется тотъ сосудъ, въ которомъ священникъ несетъ запасные св. дары, когда идетъ на домъ къ больному, въ которомъ держать ихъ, когда ѣдетъ въ деревню тоже для больныхъ, — зовется онъ *дароносицею*.

Итакъ сколько теперь мы уже знаемъ священныхъ сосудовъ и вещей, какіе употребляются во время обѣдни? Знаемъ мы святую чашу, дискосъ, звѣздицу, два покрывца и воздухъ, копіе, лжицу и дарохранильницу. Это еще не всё. Есть еще священная вещь; вы не видите ее, — это гречкая *губка*; ихъ двѣ: одна всегда лежитъ на жертвенникѣ въ святой чашѣ, а другая на престолѣ въ св. антиминсѣ. Тою губкою, что на жертвенникѣ, обыкновенно очищается дискосъ и отирается чаша послѣ обѣдни. Такая губка называется *истиральною*. А тою, что на престолѣ лежитъ въ антиминсѣ, обыкновенно собираются и опускаются агнецъ и частицы съ дискоса въ чашу; она зовется *илитонною* или *антиминскою губкою*. Эта губка должна напоминать вамъ ту губку, которую воины окунули въ оцетъ т. е. уксусъ, смѣшанный съ желчію и поднесли къ устамъ распятаго Христа Спасителя, чтобъ онъ пилъ эту смѣсь. При этомъ нужно вамъ знать, что такая же губка, какая употребляется за обѣдню, употребляется еще въ ту пору, когда совершается муропомазаніе, т. е., послѣ помазанія муромъ, ею вытираются извѣстныя части тѣла; такая же губка употребляется при освященіи храма; ею оmyвается престолъ. Впрочемъ замѣйте, что, при совершеніи евхаристіи, муропомазанія и при освященіи престола употребляется не одинъ и тотъ же кусокъ губки, но для cadaго священнодѣйствія особый.

Есть еще одна такая же, — это уже послѣдняя, — священная вещь, которая употребляется тоже за обѣдню, только не тогда,

когда я служу или другой какой либо священникъ, а въ ту пору, какъ служить самъ архіерей. Это *рипида*. Должно быть мало кому изъ васъ приходилось видѣть ее. Рипида—это значить опахало (то, чѣмъ омахиваемся, прохлаждаемъ себя или мухъ согоняемъ); какъ же она устроится? На продолговатой рукояти придѣланъ кружокъ величиною въ тарелку и на немъ выкованы *шестокрылатые серафимы*, и все это сдѣлано изъ металла. Употребляется она для того же, для чего и большой покровъ, или воздухъ. Діаконы и уподіаконы вѣютъ рипидой, т. е. поднимаютъ и опускаютъ ее надъ святыми дарами; дѣлать это предписывается такъ: «приходитъ діаконъ и станетъ на деснѣй странѣ и возьмъ рипиду въ руцѣ, помахиваетъ тихо, со всякимъ вниманіемъ и страхомъ, верьху святыхъ даровъ, яко не сѣсти мухамъ, ни иному чесому таковому». Дѣлаются рипиды на подобіе *шестокрылатыхъ серафимовъ* для того, чтобъ видимо представлять и напоминать намъ, что при совершеніи таинства евхаристіи присутствуютъ небесные духи—херувимы и серафимы.

Помните же, что священные сосуды и вещи, употребляемыя при совершеніи святѣйшаго таинства евхаристіи, суть: святая чаша, дискось, звѣздица, два покрывца, воздухъ, копіе, лжица, дарохранильница, губка и рипида. Эгихъ сосудовъ и вещей въ руки брать никто не можетъ, кромѣ священника и діакона, потому что они употребляются при самомъ важнѣйшемъ священнодѣйствіи церковномъ и имѣютъ священное значеніе.

Объ отводѣ земель къ церквамъ, а также о правахъ и обязанностяхъ при семъ духовныхъ депутатовъ.

(Продолженіе).

2) Депутатъ обязанъ быть при отводѣ земли безотлучно. Эта обязанность депутата естественно вытекаетъ изъ того назначенія, которое онъ имѣетъ. Назначеніе же депутата состоитъ въ томъ, чтобы онъ защищалъ выгоды духовенства, а этого онъ не можетъ сдѣлать, если по чему-нибудь отлучится съ межи. Въ межевыхъ законахъ говорится о депутатахъ отъ горнаго вѣдомства ¹⁾ и о владѣльцахъ, или ихъ повѣренныхъ ²⁾, что они обязаны находиться при межеваніи безотлучно. Если владѣлецъ или повѣренный объявитъ, что ему нужно отлучиться для какой-нибудь надобности, то удерживать его насильно не велѣно, а положено записать о томъ въ полевой журналъ и взять отъ него подписку въ томъ, что если дача его обойдена будетъ и безъ него, то послѣ онъ никакого требованія о перемѣнѣ межъ чинить не станетъ ³⁾. Примѣнительно къ этому, если и духовный депутатъ отлучится съ межи самопроизвольно ли, или съ согласія землемѣра, то уже нельзя будетъ оспаривать отводъ земли, сдѣланный безъ него. Впрочемъ, отводъ земли къ церкви есть дѣло одного дня; а въ теченіи одного дня едва ли представится надобность депутату отлучиться со своего поста. Развѣ встрѣтится какое-нибудь экстренное обстоятельство, наприм. внезапная тяжкая болѣзнь. Въ такомъ случаѣ по крайней мѣрѣ причтъ непременно долженъ быть при отводѣ земли. Но иногда депутаты самопроизвольно оставляютъ межу вотъ по какому поводу. Депутатъ заявляетъ споръ землемѣру противу отвода владѣльцевъ, напр., противу того, что земля отводится далеко отъ церкви, или что земля находится не въ способномъ мѣстѣ за рѣкою, куда лѣтомъ и осенью невозможно, либо слишкомъ далеко возить навозъ и удобрять ее. Землемѣръ не принимаетъ въ уваженіе этого спора, не записываетъ его въ журналъ и продолжаетъ нарѣзывать землю въ оспариваемомъ мѣстѣ. Депутатъ, идя за землемѣромъ далѣе,

опять заявляетъ какой-либо другой споръ, напр. о томъ, что отводится земля худаго качества. Землемѣръ опять не обращаетъ вниманія на протестъ депутата, не записываетъ въ журналъ и продолжаетъ проходить межу и ставить столбы. Депутатъ, видя пренебреженіе его протестовъ, сердится и въ неудовольствіи оставляетъ межу, предполагая, что отводъ земли безъ него и безъ подписи имъ полевого журнала будетъ не дѣйствителенъ. Но это неблагоприятно. Землемѣръ засвидѣтельствуетъ понятнымъ, что депутатъ самовольно оставилъ межу, запишетъ объ этомъ въ журналъ, не упомянувъ о предъявленныхъ депутатомъ спорахъ или даже положительно скажетъ, что земля отведена безспорно; понятые, какъ присяжные свидѣтели, могутъ безгласно подписать полевой журналъ и тѣмъ утвердятъ справедливость всего написаннаго въ немъ; само собою, подпишутъ и владѣльцы. Хотя депутатъ и подастъ жалобу на землемѣра, но такія жалобы нерѣдко кончаются одной перепиской. Такъ какъ присяжные свидѣтели (понятые), подписавъ журналъ, утвердили истину всего, написаннаго въ немъ, а депутатъ не соблюдъ закона, оставивъ межу самовольно и не предъявивъ споровъ своевременно; то, пожалуй, отводъ земли, на основаніи какихъ нибудь статей, признаютъ законнымъ и дѣйствительнымъ. Въ такихъ случаяхъ депутату слѣдуетъ поступать такъ. Предъявивъ споры, онъ долженъ требовать, чтобы споры записаны были въ журналъ. Если землемѣръ не уважитъ требованія его, то депутатъ долженъ засвидѣтельствовать понятнымъ, потомъ при подписаніи журнала поступать такъ, какъ объ этомъ сказано будетъ ниже. Но съ межи депутатъ ни въ какомъ случаѣ не долженъ отлучаться. Если отлучится, тѣмъ хуже для него и для причта. Тогда депутатъ не будетъ имѣть возможности знать, что безъ него дѣлалось въ продолженіи межеванія, не будетъ имѣть возможности предъявить другіе споры и обжаловать послѣдующія дѣйствія землемѣра, допущенныя послѣ отлучки депутата

Безъ депутата и причта, землебру и владѣльцамъ полная воля; отводить, что хотять, — а послѣ времени и спорить противу этаго нельзя.

3) Депутатъ имѣть право вообще со священно-церковно-служителями дѣлать полюбовные разводы со смежными владѣльцами. Полюбовные разводы касаются только земель, которыми изстари владѣютъ священно-церковнослужители по писцовымъ книгамъ, или по прежнимъ отъ владѣльцевъ дачамъ или по приобрѣтеніямъ другими какими-либо законными способами, напр. посредствомъ дара, завѣщанія. Разводы эти имѣли мѣсто главнымъ образомъ при генеральномъ межеваніи. Впрочемъ и нынѣ, по окончаніи генеральнаго межеванія, полюбовные разводы приложимы къ дѣлу въ трехъ случаяхъ: 1) при спеціальномъ размежеваніи тѣхъ общихъ и чрезполосныхъ владѣльческихъ дачъ, которыя при генеральномъ межеваніи ограничены въ одну общую окружную межу и оставлены безъ внутренняго размежеванія. Если въ такихъ дачахъ есть церковныя земли, которыми изстари владѣютъ священно-церковнослужители и которыя формально не обмежеваны; то, при спеціальномъ размежеваніи между владѣльцами, земли эти могутъ быть формально отграничены отъ владѣльческихъ и обведены окружными межами не иначе, какъ по обоюдному согласію причта съ владѣльцами и по полюбовнымъ разводамъ. 2. При отводѣ земель вновь, по желанію владѣльцевъ или по требованію причтовъ, къ тѣмъ церквамъ, при которыхъ земля есть, но формально не обмежевана, и ея недостаетъ до полной пропорціи. Закономъ положено для безобиднаго размежеванія владѣльцевъ и причта на-рѣзывать въ церковный удѣлъ преимущественно тѣ земли, которыя прежде были во владѣніи священно-церковнослужителей¹⁾. При формальномъ отграниченіи этихъ земель проведеніе

¹⁾ Том. X. зак. меж. ст. 481.

около нихъ и смежныхъ владѣльческихъ земель междъ можетъ быть сдѣлано тоже не иначе, какъ по обоюдному согласію и по полюбовнымъ разводамъ. 3, При полюбовномъ разверстаніи въ помѣщичьихъ имѣніяхъ чрезполосныхъ церковныхъ угодій съ крестьянскими и помѣщичьими и отграниченіи тѣхъ и другихъ къ однимъ мѣстамъ по правиламъ 26 ноября 1862 года, которыя нами приведены выше, и по правиламъ мѣстныхъ положеній, которыя мы цитовали въ своемъ мѣстѣ. Право полюбовнаго развода во всѣхъ этихъ случаяхъ закономъ предоставлено собственно священно — церковнослужителямъ ¹⁾. Могутъ ли въ этомъ принимать участіе депутаты? Въ первыхъ двухъ случаяхъ, т. е. при специальномъ размежеваніи владѣльческихъ дачъ, въ которыхъ есть церковныя земли, формально не обмежеванныя и при отводѣ земли къ церквамъ вновь ²⁾, духовные депутаты должны быть и бываютъ. Слѣдов. они, какъ назначенные начальствомъ къ сему межеванію, могутъ принимать участіе вмѣстѣ со священно-церковнослужителями и въ полюбовныхъ разводахъ, которые составляютъ одно изъ дѣйствій сего межеванія. Если они принимаютъ участіе *во всемъ производствѣ межеванія*, то само собою могутъ имѣть тоже право *при всякомъ другомъ отдѣльномъ его дѣйстви*. По

¹⁾ Тамъ же ст. 460.

²⁾ О депутатахъ съ духовной стороны при полюбовномъ и обязательномъ разверстаніи чрезполосныхъ церковныхъ угодій въ помѣщичьихъ имѣніяхъ по правиламъ 1862 г. ноября 26 дня не упомянуто; говорится только, что, послѣ формальнаго отграниченія разверстанныхъ церковныхъ земель чрезъ землеѣбра, выкопировка изъ плана подписывается депутатомъ отъ духовнаго вѣдомства. Слѣд. при этомъ разверстаніи церковныхъ земель, какъ дѣлѣ, такъ сказать, домашнемъ между причтомъ, помѣщикомъ и крестьянами, депутатъ можетъ и не быть: это разверстаніе могутъ сдѣлать священно-церковнослужители; но депутатъ долженъ быть при формальномъ отграниченіи чрезъ землеѣбра разверстанныхъ церковныхъ земель.

вѣдомствамъ государственному и удѣльному повѣренныя и выборныя отъ крестьянскихъ обществъ могутъ полюбовно разводиться съ сосѣдними владѣльцами только по согласію депутатовъ, назначенныхъ отъ государственнаго и удѣльнаго начальства ¹⁾; это же правило можетъ быть примѣнено и къ духовному вѣдомству. При полюбовномъ же разграниченіи въ помѣщичьихъ имѣніяхъ церковныхъ земель, формально обмежеванныхъ, и при обмѣнѣ ихъ на другія, требуется не участіе депутата, а согласіе епархіальнаго начальства, при разграниченіи же церковныхъ земель, не обмежеванныхъ формально, не требуется и этого. При разсмотрѣніи дѣла, по обязательному разграниченію не обмежеванныхъ формально церковныхъ земель, по требованію со стороны помѣщика или со стороны причта, депутатъ съ духовной стороны принимаетъ участіе не въ самомъ разверстаніи, а при разсмотрѣніи сего дѣла въ мировомъ съѣздѣ и въ губернскомъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіи, гдѣ онъ имѣетъ право голоса ²⁾. Полюбовные разводы дѣлаются по предварительному согласію между владѣльцами и производятся землемеромъ по полюбовнымъ сказкамъ, подписаннымъ обѣими сторонами; въ сказкахъ этихъ объясняется, чрезъ какія урочища они желаютъ провести межи между своими землями ³⁾. Сказки пишутся по узаконенной формѣ ⁴⁾, на гербовой бумагѣ, а если гербовой бумаги на мѣстѣ не случится, то и на простой, со взносомъ землемеру денегъ за гербовую бумагу по указной цѣнѣ ⁵⁾. Сказки эти нигдѣ и никѣмъ не свидѣтельствуются. На этомъ основаніи должны поступать и священно-церковнослужители при отводѣ къ церкви земли въ дополненіе къ находя-

¹⁾ Том. X. зак. меж. ст. 362, 403.

²⁾ Правил. 1862 г. ноября 26.

³⁾ Том. X зак. межев. ст. 399 и 400

⁴⁾ Тамъ же прилож. въ ст. 399.

⁵⁾ Тамъ же ст. 414.

щейся у нихъ изстари во владѣніи, или при спеціальному межеваніи той дачи, въ которой земля ихъ находится. Если они хотятъ полюбовно, безъ споровъ, развестись со смежными владѣльцами, то должны войти съ ними въ предварительное соглашеніе и если таковое состоится, то составить и подписать полюбовную сказку и подать ее землемѣру, когда онъ придетъ на межу. Полюбовныя же соглашенія, при разверстаніи церковныхъ угодій въ помѣщичьихъ имѣніяхъ, свидѣлствуются мировымъ посредникомъ и благочиннымъ ¹⁾. Право полюбовныхъ разводовъ между владѣльцами ничѣмъ не ограничено, если все они согласны полюбовно развестись ²⁾. Они могутъ мѣняться даже цѣлыми пустошами ³⁾. Также и при полюбовномъ разверстаніи угодій дозволяется обмѣниваться этими угодьями во всякое время и тоже безъ всякихъ ограниченій ⁴⁾. На этомъ основаніи и священно-церковнослужители, при полюбовныхъ разводахъ, по согласію съ владѣльцами, могутъ проводить межи тамъ, гдѣ имъ покажется выгоднѣе и удобнѣе; они могутъ обмѣниваться и цѣлыми полосами земли, даже всей, состоящей во владѣніи ихъ, землей и, въ замѣнъ отдаваемыхъ полосъ, взять по способности въ другомъ мѣстѣ. Но при разверстаніи угодій въ помѣщичьихъ имѣніяхъ должно имѣть въ виду то условіе, чтобы церковная земля была разграничена въ одному мѣсту; въ томъ-то и состоитъ задача разверстанія. Но опредѣленныхъ инструкцій и правилъ на тотъ и другой случай для священно-церковнослу-

¹⁾ Правила 1862 г. ноября 26 ст. II п. 6.

²⁾ Том. X. зак. межев. 408, 409. Только государственные и удѣльные крестьяне въ нѣкоторомъ отношеніи ограничены: ихъ полюбовные разводы съ помѣщиками разсматриваются и утверждаются ихъ начальствомъ (Тамъ же 405, 407).

³⁾ Тамъ же 414.

⁴⁾ Мѣстн. полож. о возмезд. устр. великор. крест. ст. 64. Нѣкоторые условія касательно разграниченія церковныхъ земель изъяснены въ правилахъ 26 ноября 1862 года.

жителей составить невозможно; потому что на этотъ разъ все зависитъ отъ мѣстныхъ обстоятельствъ и положенія церковныхъ, помѣщичьихъ и крестьянскихъ земель. Взыскать выгоды той или другой земли, оцѣнить удобства ея мѣстоположенія лучше всего можетъ мѣстный причтъ. Впрочемъ, иногда и нельзя полагаться на благоразуміе и сообразительность причта. Поэтому при полюбовныхъ разводахъ депутатъ обязавъ смотрѣть, чтобы земли къ церкви отведено было не менѣе положенной закономъ пропорціи, и чтобы не было, подъ видомъ полюбовныхъ разводовъ, излишнихъ уступокъ отъ церковныхъ земель смежнымъ владѣльцамъ ¹⁾. При обязательномъ же разверстаніи по требованію помѣщика депутатъ, присутствующій въ мировомъ съѣздѣ и губернскомъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіи, долженъ наблюдать, чтобы въ замѣнъ отходящихъ отъ церкви земель отводимы были смежные участки, равняющіеся по возможности достоинствомъ (т. е. качествомъ земли, способностію къ обработыванію и близостію къ церкви) тѣмъ участкамъ, которые отъ церкви отходятъ ²⁾. Но чтобы депутатъ могъ наблюдать за этимъ и подавать голосъ въ пользу или противъ предполагаемаго помѣщикомъ разверстанія, необходимо ему знать достоинства предполагаемыхъ къ обмѣну участковъ. Для этого причтъ, когда мировой посредникъ будетъ повѣрять предполагаемое разверстаніе посредствомъ осмотра на мѣстѣ и обхода въ натурѣ межъ, долженъ быть при томъ и обратить особенное вниманіе на качество, удобство и близость къ церкви тѣхъ участковъ, которые помѣщикъ предполагаетъ приграницить къ церковной землѣ въ замѣнъ тѣхъ, которые желаетъ взять себѣ или отдать крестьянамъ. Потомъ причтъ, сообразивъ выгоды или невыгоды такого обмѣна, долженъ доставить обстоятельныя свѣдѣнія какъ о достоинствахъ этихъ участковъ сравнительно

¹⁾ Том. X зак. меж. 363.

²⁾ Мѣстн. полож. великорос. ст. 69.

съ тѣми, которые должны отойти, такъ и о мѣстоположеніи ихъ, удобствѣ, близости или отдаленности отъ церкви, выгодахъ или невыгодахъ обмѣна, или непосредственно депутату или благочинному, а благочинный объ этомъ донесетъ своему начальству, или можетъ сообщить прямо депутату, чтобы онъ могъ имѣть эти свѣдѣнія во время. Когда же требованіе объ обязательномъ разверстаніи заявлено со стороны причта, а потому и предположеніе объ этомъ разграниченіи составлено имъ, тогда депутату остается только согласиться и подать свой голосъ въ пользу этого разверстанія по проекту причта; потому что причтъ лучше всякаго другаго посторонняго лица можетъ взвѣсить свои выгоды и не составитъ предположенія въ ущербъ себѣ. На этотъ разъ скорѣе можно ожидать несогласія со стороны мирowychъ посредниковъ или членовъ губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія.

(Продолженіе будетъ)

Протоіерей А. Луканинъ.

Съ какого времени нужно считать начало христіанства въ Россіи?

**(Замѣтки по поводу тысящелѣтняго воспоминанія крещенія
Оскольда и Дира въ Кіевѣ).**

Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что кіевскіе бояре, Оскольдъ и Диръ, вмѣстѣ со многими жителями Кіева, ровно тысячу лѣтъ назадъ, именно въ 866-мъ году, увѣровали въ Господа Іисуса Христа и приняли св. крещеніе отъ епископа, при-
сланнаго въ Кіевъ, по ихъ желанію, тогдашнимъ патріархомъ Царяграда, Фотіемъ. Главнѣйшія основанія этого факта уже указаны въ нашихъ мѣстныхъ (кіевскихъ) изданіяхъ. Но ради важности самаго факта, не мѣшаетъ сказанное частію кратко повторить, частію дополнить.

О крещеніи россовъ при Оскольдѣ и Дирѣ свидѣтельству-
ють семь византійскихъ писателей¹⁾, по времени очень близ-
кихъ къ описываемому событію, и ни одинъ изъ нихъ не го-
ворить, чтобы Оскольдъ и Диръ противились принятію рос-
сами христіанства и сами остались въ язычествѣ. Самое рѣ-
шительное свидѣтельство принадлежитъ одному изъ этихъ пи-
сателей, патріарху Фотію. «Народъ, глаголемый Росъ..., пи-
салъ этотъ патріархъ въ началѣ 867 года, перемѣнилъ нынѣ
языческое и безбожное ученіе, которое прежде содержалъ, на
чистую и правую христіанскую вѣру и, вмѣсто недавняго, враж-
дебнаго на насъ нашествія и великаго насилія, съ любовію и
покорностію вступилъ въ союзъ съ нами. И столько воспламе-
нила ихъ любовь и ревность къ вѣрѣ, что и епископа и па-
стыря и христіанское богослуженіе съ великимъ усердіемъ и
тщаніемъ пріяли»²⁾. Вотъ что говорятъ знаменитый патріархъ
Царяграда въ окружномъ посланіи къ патріаршимъ престо-
ламъ; слѣдовательно говорятъ во услышаніе всей вселенской
церкви тотъ самый патріархъ, который правилъ константино-
польскою церковію, во время нападенія на Константинополь
Оскольда и Дира съ ихъ дружиною, который самъ возбуждалъ
жителей къ молитвѣ о заступленіи города свыше, обносилъ по
стѣнамъ и стогнамъ города чудотворную ризу Богоматери, предъ
глазами котораго совершилось дивное чудо, спасшее городъ и
показавшее нашимъ предкамъ величіе Бога христіанскаго, ко-
торый самъ посмалъ въ Кіевъ епископа для проповѣди и кре-
щенія кіевскихъ россовъ.

¹⁾ Эти писатели суть слѣдующіе: 1) патріархъ Фотій; 2) Кон-
стантинъ Багрянородный (919—959); 3) Продолжатель Багрянород-
наго, писавшій въ X вѣкѣ; 4) Георгій Кедрій (XI в.); 5) Іоаннъ
Куропалатъ Склита (XI в.); 6) Зонаръ (XII в.); 7) Михаилъ Глики
(XIII в.).

²⁾ Истор. христіанства въ Россіи до р. Владиміра. Преосв. Ма-
карія стр. 263.

Одного эаго свидѣтельства достаточно для того , чтобы признать достовѣрность событія, хотя бы мы не имѣли объ немъ никакихъ другихъ свидѣтельствъ.

Но возражаютъ:

1. «Какъ патріархъ Фотій , такъ и другіе писатели византійскіе , говоря объ обращеніи россовъ , не называютъ ихъ кіевскими и вовсе не упоминаютъ объ именахъ Оскольда и Дира и о городѣ Кіевѣ; народъ, обратившійся ко Христу, они называютъ *россами, скиами, таврами*, городъ, въ которомъ совершенно крещеніе , называютъ *столицею россовъ*. Итакъ, можетъ быть, здѣсь дѣло идетъ о другомъ какомъ нибудь народѣ, а не о нашихъ предкахъ , жителяхъ Кіева и кіевскихъ князьяхъ—Оскольдѣ и Дирѣ?»

На это отвѣчаемъ: византійцы, описывая нападеніе россовъ на Константинополь, предшествовавшее ихъ крещенію, говорятъ, что россы или скины эти «проходили *по Евксинскому Понту съ сѣвера* отъ горы Тавра, и были народъ воинственный, побѣдоносный, *давно извѣстный*»¹⁾, что, когда прибылъ въ столицу россовъ епископъ изъ Царяграда , тогда немедленно собрано было *всѣ* и на этомъ вѣчѣ, въ присутствіи великаго множества народа, долженъ былъ говорить свою проповѣдь епископъ. Какой же это былъ народъ—россы, на сѣверъ отъ Чернаго моря, воинственный и давно извѣстный грекамъ, имѣвшій у себя города съ вѣчевымъ устройствомъ? Всѣ эти признаки прямо указываютъ на нашихъ предковъ, на россовъ, утвердившихся въ древнѣйшемъ городѣ восточныхъ славянъ—Кіевѣ. Скиами и таврами предковъ нашихъ греки называли не только во времена Оскольда, но и во времена Игоря, Святослава, Владиміра и даже до 14 вѣка, а Кіевъ нерѣдко продолжали называть скиѣскою столицею. Но главное то , что недостающее у

¹⁾ Исторія христ. въ Россіи до Р. Владиміра преосв. Макарія.

византийцевъ восполняетъ нашъ отечественный лѣтописецъ подобный Песторъ печерскій. Онъ приписываетъ именно кѣвскимъ князьямъ, Оскольду и Дирю, походъ на греки въ лѣто 6374 (866) на 200 ладіяхъ, походъ, окончившійся чудеснымъ пораженіемъ россовъ у стѣнъ Константинополя ¹⁾.

2. «Если россы, крестившіеся при п. Фотіи, были наши предки, т. е. кѣвскіе славяне и варяги—Русь; то почему у насъ нѣтъ о крещеніи ихъ туземныхъ извѣстій, почему никто изъ нашихъ предковъ, современныхъ или ближайшихъ ко времени событія, не оставилъ намъ его описанія ¹⁾, почему нашъ начальный лѣтописецъ, говоря объ Оскольдѣ и Дирѣ и о походѣ ихъ на Византию, не упоминаетъ объ ихъ крещеніи?»

Отвѣчаемъ. Мы имѣемъ и туземныя у себя извѣстія о крещеніи нашихъ предковъ при Оскольдѣ и Дирѣ, только *не письменныя*. У насъ до позднѣйшихъ временъ сохранилось устное преданіе, что первые кѣвскіе князья, Оскольдъ и Диръ, были христіане и что первый носилъ христіанское имя Николая, а второй Іліи. Подъ вліяніемъ этого преданія, безъ сомнѣнія, сохранялась въ Кіевѣ твердая память о мѣстѣ погребенія Оскольда, такъ называемой Оскольдовой могилѣ, и это урочище съ самаго ранняго времени получаетъ въ глазахъ кѣвскихъ христіанъ священное значеніе; здѣсь воздвигнутъ одинъ изъ первыхъ храмовъ русскихъ и посвященъ имени святителя Николая—ангела Оскольдова; здѣсь въ послѣдствіи основанъ монастырь, хотя, по всей вѣроятности, не обширный. А *письменныхъ* свидѣтельствъ о крещеніи Оскольда и Дира не оставили намъ ни современники ихъ, ни ближайшіе потомки по той простой причинѣ, что предкамъ нашимъ, во времена Оскольда и Дира и послѣ ихъ почти полтора вѣка, славянская письменность почти вовсе не была извѣстна.

Хотя вѣроятно, что богослуженіе для первыхъ кѣвскихъ христіанъ совершалось по славянскимъ книгамъ (перевода Ки-

¹⁾ „Поис. собр. рус. лѣтопис.“ т. 1 стр. 9.

рила и Меоодія) и что первые пастыри были изъ славянъ, по изъ болгаръ, а не изъ русскихъ. Собственно наши предки, т. е. восточные, кievскіе славяне, до временъ Ярослава I не писали ни о чемъ, а потому не писали и о первомъ своемъ крещеніи. Что касается до нашего начального лѣтописца, преп. Нестора, то нужно имѣть въ виду, что онъ писалъ свою лѣтопись почти два вѣка спустя послѣ Оскольда и Дера, что при описаніи давнихъ событій и особенно событій, касавшихся сколько нибудь грековъ, онъ руководствовался лѣтописцами греческими, что въ частности описаніе похода Оскольдова на Константинополь онъ заимствовалъ у греческаго лѣтописца Георгія Амартола, ничего отъ себя ни прибавляя, ни убавляя. А Георгій Амартолъ описалъ въ своей лѣтописи только нападеніе россовъ на Царьградъ и чудесное ихъ пораженіе у стѣнъ города, ничего не говоря о послѣдовавшемъ затѣмъ ихъ крещеніи. Вотъ почему ничего не сказалъ объ немъ и преп. Несторъ ¹⁾. Наконецъ въ одномъ изъ нашихъ лѣтописныхъ сборниковъ, который именуется патріаршею или никоновскою лѣтописью, помѣщено сказаніе и о крещеніи россовъ при Оскольдѣ и Дирѣ. Сказаніе это записано такъ: «О князи Рустемъ Оскольдъ. Родѣ же паричаеми Русѣ, иже и Кумани, живяху въ Евксинополѣ, и пачаша плѣновати страну Римлянскую, и хотяху поити и въ Константиноградъ; но възбрани имъ вышній Промыслъ, паче же и приключися имъ гнѣвъ Божій, и тогда възвратишася тици князи ихъ Оскольдъ и Диръ. Василіе же много воинствова на Агаряны и Манихей. Сътвори же и мирное устроеніе съ прежеречеными Русы, и преложи сихъ на христіанство, и обѣщавшеся креститися, и просиша архіерѣя, и посла къ нимъ царь. И виегда хотяху креститися, и пакы уныша, и рѣша ко архіерею: «аще не видимъ знаменіе чюдно отъ тебе, не хожемъ быти хресті-

¹⁾ Полн. собр. р. лѣт. том. 1 стр. 9 и 242.

аве; архіерей же рече: «просите еже хочете». Они же рѣша: хоцемъ, да ввержеши святое евангеліе во огонь, иже учить слова Христова, да аще не згоритъ, будемъ христіане, и елика научиши насъ, сохранимъ сія и не преступимъ». И рече архіерей: «елика просите, будетъ вамъ». Повелѣ и сотвориша огонь великій. И въздѣвъ рудѣ свои на небо архіерей и рече: «Христе Боже, прослави имя свое». И постави святое евангеліе во огнь, и пребысть много время въ немъ, и не прикоснуса его огнь. Сіе видѣвше Руси удивишася, чюдящеся силѣ Христовѣ, и вси крестишася¹⁾. Сказаніе это составлено на основаніи византійскихъ лѣтописцевъ, но съ нѣкоторыми дополненіями противъ нихъ, заимствованными составителемъ сборника, безъ сомнѣнія, изъ туземныхъ устныхъ или письменныхъ извѣстій. Вся законовская лѣтопись составлена во второй половинѣ XVI столѣтія. Но позднее время составленія ея, по суду современной исторической критики, само по себѣ не заподозриваетъ вѣрности ея сказаній. Составитель этой лѣтописи, какъ и другихъ позднѣйшихъ лѣтописныхъ сборниковъ, могъ заимствовать тѣ или другія подробности, лишнія извѣстія, не имѣющіяся въ извѣстныхъ намъ древнихъ спискахъ, изъ древнѣйшихъ списковъ, которые при немъ существовали, но до нашего времени не дошли²⁾. Посему мы имѣемъ полное право утверждать, что у насъ есть и туземное извѣстіе о крещеніи Оскольда и Дара, извѣстіе, сначала хранившееся въ устномъ народномъ преданіи, а потомъ и записанное, когда, впрочемъ, и къ кому неизвѣстно. Итакъ, нѣтъ никакого основанія сомнѣваться въ томъ, что кіевскіе князья, Оскольдъ и Диръ, со многими жителями Кіева приняли святое крещеніе при патріархѣ Фотіѣ.

Но это крещеніе есть *первое* достовѣрно извѣстное явленіе христіанства собственно у нашихъ предковъ, т. е. восточныхъ или

¹⁾ Полн. собр. р. лѣт. томъ 9 стр. 13.

²⁾ „Исторія Россіи“ Соловьева т. 1 стр. 116 и 117.

русскихъ славянъ. Есть нѣсколько сказаній о явленіи христіанства у насъ до временъ Оскольда и Дара; но одни изъ этихъ сказаній говорятъ о распространеніи христіанства только въ предѣлахъ нашего отечества, а не въ нашемъ народѣ; другія говорятъ дѣйствительно о нашихъ предкахъ, но, по суду исторической критики, не могутъ быть приняты за достовѣрныя.

Такъ существуетъ преданіе, что еще одинъ изъ апостоловъ, св. Андрей первозванный, обходилъ съ проповѣдію евангелія сѣверные берега Чернаго моря, оттуда восходилъ до Кіева и Новгорода и насаждалъ по этому пути сѣмена христіанства и основывалъ частныя церкви. Это преданіе достойно полнаго уваженія. Достовѣрно, что св. ап. Андрей путешествовалъ по берегамъ Чернаго моря; вѣроятно, что онъ путешествовалъ и во внутреннѣйшія страны нашего отечества. Но кому здѣсь онъ проповѣдывалъ евангеліе? Скивамъ и сарматамъ, по свидѣтельству греческихъ писателей. Были ли между этими скивами и сарматами славяне, и притомъ тѣ славяне, которыхъ исторія застаётъ живущими по Дунаю вмѣстѣ со всѣми славянскими племенами, которые впослѣдствіи переходятъ съ Дуная на Днѣпръ и въ IX вѣкѣ оказываются еще язычниками, разумѣемъ нашихъ предковъ, такъ называемыхъ восточныхъ или русскихъ славянъ? Отвѣчать утвердительно на этотъ вопросъ мы не имѣемъ никакого основанія. Далѣе, если по греческому водному пути, т. е. по Днѣпру и въ области озера Ильменя, и были основаны апостоломъ Андреемъ частныя церкви; то здѣсь они никакъ не могли долго существовать. Страна эта, до VIII вѣка, не была заселена постоянно однимъ осѣдлымъ племенемъ; но переходила изъ рукъ въ руки отъ одного племени къ другому. Эта перемѣна жителей каждый разъ сопровождалась опустошеніемъ страны и истребленіемъ или прогнаніемъ одного изъ племенъ. При такихъ переворотахъ могло ли здѣсь удержаться христіанство? Въ странахъ черноморскихъ, т. е. въ нынѣшнемъ

новороссійскомъ краѣ, кавказскомъ и закавказскомъ, проповѣдь апостола встрѣтила болѣе благопріятную для себя почву и тамъ насажденныя имъ церкви могли существовать и существовали до позднѣйшихъ временъ, а нынѣ вошли въ составъ нашей отечественной церкви. Слѣдовательно проповѣдь апостола Андрея можно считать началомъ христіанства въ нынѣшнихъ предѣлахъ нашего отечества, но не между руссами.

Есть сказаніе, что въ концѣ VIII вѣка одинъ новгородскій князь, при нападеніи и опустошеніи г. Сурожа на таврическомъ полуостровѣ, былъ чудесно пораженъ у мощей сурожскаго святителя Стефана, и вслѣдствіе того принялъ христіанскую вѣру со всею своею дружиною. Въ этомъ сказаніи говорится прямо о славянахъ, нашихъ предкахъ: но оно заключается только въ одномъ житіи св. Стефана, въ спискахъ 16 и 15-го вѣковъ, и нѣтъ никакихъ другихъ свидѣтельствъ ни у насъ, ни у грековъ, которыя бы его подтверждали: по такой одиночности это сказаніе можетъ считаться *только правдоподобнымъ*. Кромѣ того, мы рѣшительно ничего не знаемъ, чѣмъ сопровождалось для новгородцевъ крещеніе ихъ князя въ Сурожъ и существовало ли въ Новгородѣ съ того времени христіанство.

Наконецъ, мы знаемъ достоверно, что въ IX в., ранѣе Оскольда и Дара, въ славянскихъ странахъ явились два знаменитыхъ проповѣдника евангелія, Кириллъ и Меѳодій, которые обратили ко Христу цѣлые народы славянскіе и перевели на славянскій языкъ священное писаніе. Но эти святые братья положили начало христіанства собственно у западныхъ славянъ, а не у восточныхъ. Ихъ переводъ св. писанія имѣетъ великое значеніе для всѣхъ славянъ, какъ начало славянской письменности; онъ много облегчалъ распространеніе христіанства по всѣмъ странамъ славянскимъ: но все таки имъ не начинается христіанство въ нашемъ отечествѣ и въ нашемъ народѣ.

Итакъ, Оскольдово крещеніе есть дѣйствительно *первое достоверно извѣстное* явленіе христіанства въ русскомъ народѣ.

Но со времени этого перваго явленія у насъ, св. вѣра христіанская не оскудѣвала уже въ народѣ русскомъ никогда и непрерывно существовала до окончательнаго образованія русской церкви при Владимірѣ святомъ. Принимая во вниманіе многія историческія обстоятельства, какъ-то: характеръ князей, правившихъ Русью отъ Оскольда до Владиміра ¹⁾, частыя военныя столкновенія и постоянныя торговыя сношенія Руси съ греками, отправленіе богослуженія въ сосѣдственныхъ странахъ славянскихъ и, вѣроятно, въ самомъ Кіевѣ на славянскомъ языкѣ и пр., мы болѣе чѣмъ съ вѣроятностью должны заключать, что во весь этотъ періодъ отъ Оскольда до Владиміра христіанство не могло быть подавлено у насъ и не прерывало своего существованія ни разу, напротивъ, постепенно распространялось въ Кіевѣ и его окрестностяхъ. Однако оставимъ соображенія и догадки и обратимся къ прямымъ и несомнѣннымъ историческимъ фактамъ.

Въ то время, какъ у насъ княжилъ Олегъ, убившій Оскольда и Дира, въ Византіи царствовалъ имп. Левъ премудрый (886—911). Онъ въ своемъ церковномъ уставѣ, перечисляя епархіи, подвластныя цареградскому патріарху, на 60-мъ мѣстѣ ставитъ *митрополию русскую*. Что здѣсь разумѣется подъ митрополіею русскою? Можетъ быть,—какая либо изъ церквей, существовавшихъ около Чернаго моря, въ скинскихъ и сарматскихъ странахъ. Но все тамошнія церкви перечислены въ томъ

¹⁾ Оскольдъ и Диръ были сами христіане; Олегъ и Игорь отличались вѣротерпимостью; Ольга сама приняла христіанство; Святославъ постоянно странствовалъ въ походахъ, на внутреннее состояніе государства мало обращалъ вниманія; старшій сынъ его Ярополкъ былъ воспитанъ бабкою въ христіанскихъ податіяхъ.

же уставѣ подѣ другими именами ¹⁾. Притомъ изъ договора Олега съ греками видно, что въ это время имена: *Русь, русскій, русинъ*, исключительно усвоены тѣмъ славянскимъ племенамъ, которыя подѣ владычествомъ варяговъ—Руси образовали недавно значительное государство въ области днѣпровской. Слѣдовательно, митрополіею русскою названа вновь основанная христіанская церковь въ Кіевѣ и такое названіе показываетъ, что число христіанъ въ Кіевѣ было такъ значительно, что могло составить особую епархію, пастырь которой именовался *митрополитомъ*, ради пребыванія въ столичномъ городѣ, *матери градомъ русскимъ*.

Когда преемникъ Олега, Игорь, заключалъ новый договоръ съ греками, то подданные его, жители *страны русскія*, явно раздѣляются на *крещенныхъ* и *некрещенныхъ*. Когда великокняжеская дружина утверждала этотъ договоръ въ Кіевѣ клятвою, то часть дружины клялась по язычески на холмѣ Перуна, а другая приводима была къ христіанской присягѣ въ соборной церкви св. Ильи. «Заутра призва Игорь слыи и приде на холмъ, где стояше Перунъ, покладѣша оружье свое и щиты и золото, и ходи Игорь ротѣ (клялся) и люди его, елико поганыхъ Руси: а хрестеяну Русь водиша ротѣ въ церкви св. Ильи, аже есть надѣ ручаемъ... со бо бѣ сборная церква; мнози бо бѣша варязи хрестеяне» ²⁾. Итакъ, во времена Игоря христіанъ было

¹⁾ Corp. Hist. Byz. tom XXIII, pag. 326. Начиная отъ балканскихъ горъ до Азовскаго моря и Дона, перечисляются слѣдующія епархіи: скифская, херсонская, готская, фульская, босфорская; далѣе отъ Дона на востокъ до кавказскихъ горъ поставляются слѣдующія: епархія никопская, митрополія Аланіи, митрополія Батзины. Истор. христ. въ Россіи преосв. Макарія стр. 46, 95, 105 и 106.

²⁾ Церковь эта была древнѣйшая; очень можетъ быть, что она построена при Оскольдѣ и Дирѣ и посвящена св. пророку Ильи, какъ ангелу младшаго изъ братьевъ. Полн. собр. Р. Л. т. I. стр. 23.

много на Руси и многіе изъ нихъ были въ числѣ лицъ приближенныхъ къ князю, въ Кіевѣ было нѣсколько церквей, между которыми перковь св. Ильи считалась главною или соборною. А если были церкви, то, безъ сомнѣнія, были и пастыри, совершавшіе въ нихъ богослуженіе.

Супруга Игоря, княгиня Ольга, долгое время управлявшая Русью за малолѣтствомъ сына своего Святослава, въ 957 году сама, какъ извѣстно, приняла христіанство и сдѣлалась ревностною исполнительницею заповѣдей евангелія, почему и причтена къ лику святыхъ. Это событіе, съ одной стороны, показываетъ, какую силу имѣло при Ольгѣ христіанство, пользовавшееся свободнымъ доступомъ къ великокняжескому престолу, съ другой стороны, это событіе само должно было служить и служило причиною еще большаго усиленія и распространенія у насъ христіанства. Дѣйствительно, блаженная Ольга, по принятіи крещенія, убѣждала и сына своего, великаго князя Святослава, къ принятію христіанства, и хотя не успѣла обратить его ко Христу, по крайней мѣрѣ исхлопотала полную свободу вѣроисповѣданія христіанамъ во всѣхъ его владѣніяхъ; она предположила къ вѣрѣ Христовой малолѣтнихъ внуковъ своихъ; она созидала церкви въ Кіевѣ и украшала ихъ; она путешествовала по градамъ и весямъ русскимъ, ставила во многихъ мѣстахъ святыя кресты, проповѣдывала евангеліе, и «многіе, дивясь о глаголѣхъ ея, ихъ же николиже прежде слышаша, любезно принимали отъ устъ ея слово Божіе, и крестились»¹⁾. Существованіе христіанства у насъ отъ св. Ольги до равноапостольнаго Владиміра такъ извѣстно и несомнѣнно, что мы не считаемъ нужнымъ утверждать оное пространными доказательствами.

Изъ сказаннаго нами открывается, какую имѣетъ важность

¹⁾ Степен. книга стр. 27.

для насъ крещеніе руссовъ въ Кіевѣ въ 866 году при Оскольдѣ и Дирѣ. Это событіе есть важнѣйшая эпоха въ исторіи христіанства въ Россіи, эпоха, которою начинается непрерывное во всѣ времена существованіе св. вѣры Христовой въ нашемъ отечествѣ и въ нашемъ народѣ. Мы не утверждаемъ, что этою эпохою начинается существованіе нашей отечественной церкви. Нѣтъ, церковь русская существуетъ со временъ Владиміра святаго; при немъ она получила окончательное образованіе; съ его времени начинается у насъ непрерывный, преемственный рядъ полной іерархіи, безъ которой невозможно самостоятельное существованіе никакой мѣстной церкви. Но еще до св. Владиміра у насъ несомнѣнно были, по крайней мѣрѣ, низшіе чины іерархіи, были христіанскіе храмы, совершалось въ нихъ богослуженіе; слѣдовательно еще до св. Владиміра исповѣдывалась у насъ св. вѣра Христова, еще до св. Владиміра существовало у насъ христіанство; хотя до Владиміра христіане наши, по сравнительной своей малочисленности и по неимѣнію у себя постоянно епископа, не составляли особой мѣстной церкви и входили въ составъ сосѣдственныхъ церквей. Крещеніе св. Владиміра и утвержденіе въ Кіевѣ митрополита Михаила есть начало существованія русской церкви и объявленіе христіанской вѣры господствующею въ русскомъ государствѣ, но не начало христіанства въ Россіи. Какимъ образомъ крещеніе Владимірово считать началомъ христіанства въ Россіи, когда мы несомнѣнно знаемъ, что св. вѣра Христова исповѣдывалась у насъ и до Владиміра, когда нѣкоторые изъ предковъ нашихъ, жившихъ до Владиміра, не только извѣстны какъ христіане, но и причтены церковію къ лику святыхъ, это — блаженная княгиня Ольга и мученики Θεодоръ варягъ и сынъ его Іоаннъ? Нѣтъ, это начало нужно относить къ прежнему времени, и именно ко времени Оскольда и Дира. Потому что крещеніе руссовъ въ Кіевѣ при этихъ князьяхъ въ 866 году есть первое

достоверно известное явление христіанства въ нашей странѣ, по утвержденіи въ ней нашихъ предковъ и по основаніи русскаго государства, явленіе, со времени котораго существованіе св. вѣры Христовой въ нашемъ отечествѣ уже никогда не прерывалось въ продолженіи протекшей тысячи лѣтъ. Какъ призваніе новгородскими славянами Рюрика съ дружиною положило начало и основаніе русскому государственному устройству, хотя еще не скоро русское государство явилось въ полномъ своемъ устройствѣ, такъ и принятіе христіанской вѣры нѣкоторыми кіевлянами, вмѣстѣ съ своими князьями Оскольдомъ и Диромъ, по всей справедливости, должно быть признано началомъ христіанства въ Россіи, хотя полное усвоеніе его русскими другихъ областей, внѣ Кіева, начинается собственно со временъ св. Владиміра. И такъ какъ въ текущемъ году оканчивается тысяча лѣтъ послѣ этаго событія, то и праздникъ тысячелѣтія христіанства по всѣмъ правамъ долженъ быть совершенъ. Вѣрованія народныя этимъ нисколько не будутъ оскорблены, какъ опасается одинъ почтенный журналъ. Собственно говоря, масса народная думаетъ, что Егорій храбрый, т. е. св. великомученикъ Георгій побѣдоносецъ насадилъ вѣру христіанскую въ Руси... Поэтому распространеніе истинныхъ свѣдѣній въ народѣ о началѣ христіанства въ нашемъ отечествѣ лежитъ на обязанности народныхъ просвѣтителей, и выясняя народу, что христіанство у насъ начинается со временъ Оскольда и Дира, а полное устройство и организація церкви—со временъ св. Владиміра, народно-церковные учителя исполнять этимъ только свой священный долгъ....

Священникъ А. Громаковскій.

Отношеніе папства къ Россіи въ настоящее время.

Въ недавнее время въ иностранныхъ газетахъ, а вслѣдъ за тѣмъ и въ нѣкоторыхъ русскихъ, извѣщали о прекращеніи дипломатическихъ сношеній Россіи съ римскимъ дворомъ. По-видимому, это дѣло собственно политическое, и касаться его не слѣдуетъ въ духовномъ журналѣ, не имѣющемъ права трактовать о политическихъ вопросахъ. Но при этомъ слѣдуетъ ли выпускать изъ виду то, что римскій дворъ не есть только средоточіе государственной власти одной извѣстной страны, именно, папской области, но вмѣстѣ съ тѣмъ есть центръ духовной и церковной власти всего католическаго міра, всей католической церкви,—и что слѣдовательно прекращеніе дипломатическихъ сношеній римскаго двора съ Россіей есть въ нѣкоторомъ отношеніи прекращеніе и всѣхъ церковныхъ отношеній Россіи съ Римомъ, такъ какъ прекращеніе дипломатическихъ сношеній предполагаетъ собою уничтоженіе конкордата, которымъ опредѣлялось положеніе католичества въ Россіи и отношеніе римской церкви къ правительству и господствующей церкви въ Россіи? Что дѣйствительно прекращеніе дипломатическихъ сношеній русскаго двора съ римскимъ имѣетъ и церковное для насъ значеніе, видно уже изъ того, что, вслѣдъ за объявленіемъ прекращенія дипломатическихъ сношеній, кардиналъ Антоелли, первый папскій министръ, не позволилъ, какъ извѣщается въ иностранныхъ газетахъ, совершать на страстной недѣлѣ церковные обряды въ русской часовнѣ... и что члены русскаго посольства должны были встрѣтить въ дорогѣ свѣтлое Христово воскресеніе. Не столько политическій, сколько церковно-духовный характеръ даютъ этому дѣлу и ультрамонтанскія, т. е. крайне католическія газеты. Послушаемъ, напримѣръ, какъ одна изъ нихъ передаетъ это извѣстіе. «Въ пятницу, на страстной недѣлѣ, въ тотъ день, когда нашъ Божественный Спаситель *смертію смертью попралъ*, а языческіе идолы пали предъ крестомъ, символомъ истинной вѣры, царскій двуглавый орелъ медленно и безвозвратно (?) спускался съ фронтона дворца, занимаемаго русскимъ посольствомъ въ Римѣ. Многочисленные толпы народа стекались со всѣхъ концовъ столицы св. Петра, смотрѣть на

герба произвело огромное впечатлѣніе на римскую публику, такъ какъ оно означало окончательное прекращеніе дипломатическихъ сношеній между римскимъ дворомъ и Россіею. Пока не снятъ былъ гербъ съ дома посольства, римскіе органы, благопріятные Россіи, распускали слухи, что отозваніе г. Мейендорфа (бывшій русскій посланникъ въ Римъ) послѣдовало по разнымъ политическимъ соображеніямъ, и что вскорѣ пріѣдетъ въ Римъ новый русскій посланникъ, уполномоченный при римскомъ дворѣ. Оказалось, что это извѣстіе было лишено всякаго основанія. Русское правительство угрожало прерваніемъ дипломатическихъ сношеній, но на самомъ дѣлѣ этого не желало, а надѣялось на снисходительность римскаго двора и на дипломатическій тактъ кардинала Антонелли. Но папа строго осудилъ кардинала за его приверженность къ Россіи, и, опасаясь потерять милость и расположеніе св. отца, кардиналъ ловкимъ маневромъ поправилъ дѣла. Когда г. Мейендорфъ, въ прощальной аудіенціи, объявилъ, что вскорѣ пріѣдетъ въ Римъ новый русскій посланникъ, а секретарь посольства только временно будетъ исправлять его должность, то кардиналъ въ присутствіи всего дипломатическаго корпуса сказалъ, что «римскій дворъ не желаетъ имѣть у себя русскаго посланника». ... Такимъ образомъ, продолжаетъ дальше католическая газета, Россія въ одинъ день потеряла все плоды своихъ долготѣныхъ усилій и должна была *навсегда* оставить Римъ. Этотъ геройскій подвигъ дѣлаетъ особенную честь личному характеру Пія IX. Давно уже слѣдовало такъ поступить; но лучше поздно, чѣмъ никогда»¹⁾. Не слышится ли въ этихъ словахъ болѣе фатоватическая злоба, чѣмъ политическое неудовольствіе? Что означаетъ это злобное сопоставленіе въ началѣ выписанной нами тирады, что «въ тотъ день, когда нашъ Божественный Спаситель смертію смерть поправалъ, а *языческіе идолы* *нали* предъ кре-

¹⁾ См. газ. „Голось“ № 139.

стомъ, символомъ истинной вѣры, *царскій двуглавый орелъ* медленно и безвозвратно *спускался*?... Что это значитъ на простомъ, не украшенномъ языкѣ, есля не злорадованіе *добрыхъ* католиковъ объ удаленіи православныхъ изъ столицы католицизма, что «Россія должна была навсегда оставить Римъ»? Благодаря невѣжеству и ожесточенію католической іерархіи противъ православія, въ представленіи всякаго добраго католика восточное каеоличество не отличается отъ *ереси* и *схизмы*; для штового римско-католика всякій православный христіанинъ есть схизматикъ и еретикъ, другого имени православные и не имѣютъ въ римско-католическомъ лексиконѣ. Не ясно ли послѣ этаго становится сопоставленіе паденія языческихъ идоловъ предъ крестомъ въ день смерти Спасителя съ медленнымъ и безвозвратнымъ спущеніемъ царскаго двуглаваго орла въ страстную пятницу?.. Не слишкомъ ли прозрачна поэтому злобая и богохульная мысль, какая прикрыта риторикой неизвѣстнаго католическаго фанатика? Католическая ревность, католическая ненависть къ *схизмѣ* не терпѣла присутствія въ столицѣ св. Петра православныхъ русскихъ, сильныхъ, хотя, вельдствие неблагопріятныхъ обстоятельствъ, большею частію и безмолвныхъ свидѣтелей истины и обличителей лжи. Православное русское богослуженіе, хотя и не имѣвшее своего храма, а совершавшееся въ дворцѣ, который занимало посольство, все таки кололо глаза и тревожило суевѣрное воображеніе фанатическихъ патеровъ; имъ уже не давала покоя и парящая православная русская церковь... Неудивительно поэтому, что одинъ изъ нихъ такъ радостно восклицаетъ: «давно уже слѣдовало такъ поступить; но лучше поздно, чѣмъ никогда!.. Этотъ геройскій подвигъ (?) дѣлаетъ особенную честь личному характеру Піа IX». Для насъ только странно, какой это геройскій подвигъ совершилъ папа? Вѣдь онъ никогда не стѣснялся въ выраженіи своихъ антипатій къ православной Россіи. Припомнимъ, напримѣръ, дѣйствія его

въ отношеніи къ Россіи въ 1863 году и послѣ, во время польскаго возстанія. Вѣдь ничто же не помѣшало Пію IX-му, въ сентябрѣ 1863 года, дѣлать въ Римѣ спеціальныя процессіи и нарочитыя молитвы о благопоспѣшеніи польскимъ повстанцамъ; вѣдь ничто не удержало этого папу особенной энцикликкою ко всемъ католическимъ епископамъ заповѣдать по всему католическому міру спеціальныя моленія о гибели польскихъ враговъ, т. е., какъ само собою разумѣлось, россіянъ, и объ укрощеніи божественнаго гнѣва надъ польскимъ народомъ, «этимъ защитникомъ Европы отъ идолослуженія, исламизма, греческой ереси и схизмы»; вѣдь папа не запрещалъ же своимъ епископамъ писать къ своимъ паствамъ пастырскія посланія съ приказаніемъ или указомъ молиться за Польшу объ освобожденіи ея изъ-подъ власти *схизматической* Россіи. Вотъ предъ нами нечаянно попавшееся подъ руку одно изъ такихъ посланій, посланіе епископа отенскаго ¹⁾). Чего только нѣтъ въ этомъ посланіи! Какихъ ужасовъ не взводится на наше отечество, «давно, по словамъ отенскаго епископа, сдѣлавшееся опаснымъ для римской церкви»! Боимся оскорбить русское чувство, и потому только не представляемъ образчиковъ безцеремонности папскихъ сателлитовъ въ ихъ клеветахъ на немилую имъ Россію... Замѣтимъ только, что отенскій епископъ въ назиданіе своей паствѣ старался оправдать и подтвердить слова папы Григорія XVI, предшественника настоящаго папы, сказанныя имъ въ знаменитой аллокуціи. Григорій XVI искусно лицемерилъ предъ русскимъ императоромъ Павломъ 1-мъ, открыто писалъ благопріятныя для Россіи буллы, а въ интимномъ кружку своей консисторіи говорилъ, что «схизма русская есть самый вѣроломный и самый опасный врагъ римской церкви, обвивая Россію въ святотатственныхъ покушеніяхъ, системати-

¹⁾ См. *La tribune sacrée* 1863—64 г. 35—41.

ческой лжи, насльдствениомъ обманѣ, *avita fraude*». Эти-то слова Григорія XVI-го и развиваетъ епископъ отенскій въ своемъ посланіи. И подобнаго рода посланія разсылались по всему католическому міру, читались въ католическихъ храмахъ и печатались въ духовныхъ журналахъ. Скажите же, чѣмъ все это лучше словъ кардинала, котораго называютъ приверженнымъ къ Россіи, конечно, по приказанію папы,—словъ, сказанныхъ имъ въ присутствіи всего дипломатическаго корпуса, что «римскій дворъ не желаетъ имѣть у себя русскаго посланника»? Развѣ въ томъ только смыслѣ можно назвать геройскимъ поступокъ Піа IX на страстной недѣлѣ, что онъ поступилъ довольно откровенно, не хотѣлъ далѣе скрывать свое намѣреніе? Ибо что для католической іерархіи значатъ дипломатическія сношенія, предполагающія собою извѣстные договоры между сносящимися сторонами и требующія исполненія этихъ договоровъ? По каноническому католическому праву, «всякій договоръ», всякая клятва, противная пользѣ церкви, не имѣетъ значенія¹⁾. По словамъ папы Урбана VI-го, «всякія конвенціи, условія, союзы какого бы то ни было рода, заключенныя съ еретическими, схизматическими или какимъ бы то ни было образомъ отдѣленными отъ св. римской церкви государями, не позволены и совершенно не имѣютъ никакого значенія, хотя бы эти государи впали въ преступленіе послѣ заключенія договора. Вѣрные государи свободны отъ всякихъ обѣщаній невѣрнымъ, хотя бы они обѣщались исполнить свои обѣщанія самыми торжественными клятвами. Они не только свободны не соблюдать своихъ обязательствъ, но имъ даже запрещается соблюдать ихъ; они должны заботиться, чтобъ и другіе не исполняли ихъ»²⁾. Пусть не говорятъ, что это постановленіе

¹⁾ *Juramentum contra utilitatem ecclesiasticam praestitum non tenet* (Decretal. lib. II. tit. 24, c. 27, Sext. lib. I, T. II, c. I).

²⁾ *Urbani, Const. III. (Bullarium Magnum. T. III. part. 2, p. 366 s).*

древняго времени; мы не знаемъ, чтобъ папство новаго времени гдѣ-нибудь и чѣмъ-нибудь высказало свое несогласіе съ этими и многими подобными имъ постановленіями и замѣнило ихъ другими, болѣе согласными съ духомъ христіанства; слѣдовательно, мы вправѣ утверждать, что и современныя международныя отношенія папства основываются на тѣхъ же постановленіяхъ....

Какъ бы то ни было, впрочемъ, геройски или фанатически поступилъ Пій IX, но совершился фактъ, показывающій, повидимому, новое направленіе отношеній папства къ Россіи. Пій IX, не разъ официальнымъ путемъ предлагавшій соединеніе церквей, конечно съ условіемъ признать его главою вселенской церкви, своимъ поступкомъ на страстной недѣлѣ отъ лица всего католицизма очевидно отказался отъ надежды видѣть Россію у ногъ своихъ, такъ какъ, по словамъ католической газеты, «Россія должна была *навсегда* оставить Римъ». Весьма знаменательно, что это событіе случилось именно въ годъ празднованія Россіею тысячелѣтія своего христіанства. Римское папство какъ бы такъ сказало предъ лицомъ *urbis et orbis*: «прошла тысяча лѣтъ, въ продолженія которыхъ мы не переставали употреблять все средства подчинить Россію *ad maiorem Dei gloriam* своему св. сѣдалищу. Чего только мы не употребляли для этого?! Но вѣковыя наши труды все были напрасны. Русская схизма не только сама отворотилась отъ насъ, но привлекаетъ къ себѣ сочувствіе и со стороны бывшихъ нѣкогда нашихъ чадъ. Епископальная церковь въ Америкѣ и Англіи изъявляетъ свое желаніе соединиться съ русскою церковью; въ сѣверозападномъ русскомъ краѣ цѣлые приходы съ своими ксендзами принимаютъ ортодоксію; ученые отъ нашего ребра, какъ безбожный Пихлеръ, пишутъ, что мы отдѣлились отъ вселенскаго православія, а не греки,—что мы схизматики, а не они; наши вѣрныя слуги, какъ бывший апостольскій префектъ, Степанъ Джушковскій, торжественно отреклись отъ насъ и пристали къ греческой цер-

кви; а аббатъ Гете?.. О, не можемъ равнодушно вспомнить объ этомъ русскомъ попѣ¹⁾ Владимірѣ!.. Что же намъ остается больше дѣлать? Нѣтъ надежды намъ на успѣхъ *in partibus infidelium*, когда даже среди насъ не на всѣхъ можно положиться: Испанія и Италія подумываютъ и затѣваютъ противъ насъ что-то не совсѣмъ благоприятное; протестантство усиливается даже не далеко подлѣ Ватикана; въ Мексикѣ вѣроломный свѣтскій правитель строго относится къ нашей іерархіи; отдаленныя наши миссіи значительно слабѣютъ въ своихъ успѣхахъ и ревности; срокъ сентябрьской конвенціи уже на порогѣ и ее нельзя будетъ не исполнить; *non possumus*, не можемъ терять въ Римѣ ни одного русскаго, такъ какъ это живые свидѣтели нашихъ тысячелѣтнихъ бесполезныхъ трудовъ». Все говоритъ современному папству, что оно уже отжило свой вѣкъ и падеть рано или поздно, если не измѣнитъ своего вида и не очиститъ отъ себя тѣхъ наростовъ, которые накопились на немъ въ теченіи тысячелѣтій; но папство, увлекаемое какою-то роковою силою, отвѣчаетъ на все своею любимою поговоркою: *sint sicut sunt, aut non sint!* Такъ и по отношенію къ Россіи все говоритъ папству, что оно должно стать въ иныя къ ней отношенія, чѣмъ въ какихъ держало себя въ продолженіи всего историческаго существованія Россіи; но оно не переставало увѣрять и себя и другихъ, что Россія должна быть католическою²⁾, — такъ какъ будто даже Оскольдъ и Диръ приняли христіанство по римскому обряду, будучи крещены епископомъ, посланнымъ изъ Константинополя въ Россію не отъ патріарха Фотія, а отъ патріарха Игнатія, бывшаго, какъ извѣстно, въ мирѣ съ папою и потому будто раздѣлявшаго тѣ нововведенія римской церкви, которые

¹⁾ Такъ дѣйствительно и называютъ его въ нѣкоторыхъ французскихъ католическихъ журналахъ: *pape russe Wladimir*.

²⁾ См. извѣстную брошюру: *la Russie serat-elle catholique?*

обличалъ Фотій¹⁾ и потому рѣшается лучше совѣсть прекратить свои отношенія къ православной Россіи, чѣмъ быть къ ней не тѣмъ, чѣмъ она хотѣла быть для нея доселѣ. Тяжелая, но съ другой стороны и отрадная мысль пробуждаетъ въ насъ совершившійся фактъ прекращенія сношеній римскаго двора съ Россіею. Все дальше и дальше становится надежда на вожделѣнное соединеніе церквей; все больше и больше ожесточается папство и не отпускаетъ своихъ вѣрующихъ изъ римскаго рабства, не смотря на чудеса и казни Божіи, какія Онъ посылаетъ на упорный Римъ. Неужели же ожесточеніе папства дойдетъ до того, что и ему, подобно Фараону, останется одинъ конецъ—погибель въ волнахъ новаго *Чермнаго* моря?.... Вѣтры лжеученій, коренящихся въ ученія самой римской церкви, сильно бушуютъ вокругъ мнимой ладьи Петровой; ураганы революцій и насильственныхъ реформъ колеблютъ и наклоняютъ съ стороны въ сторону мнимое Петрово сѣдалище; еще одно только сильное дуновеніе вѣтра, которое Іегова пожелетъ по морю жизни и—ладья опрокинется, сѣдалище разрушится и Іегова погрузитъ папство среди моря за упорство, ожесточеніе и сопротивленіе истинѣ. Сыны же новаго Израиля, православные хрістіане, пройдутъ по сушѣ среди моря; воды невѣрія и лжеученія будутъ имъ стѣною по правую и по лѣвую сторону... Тысячу лѣтъ православное русское хрістіанство идетъ уже своею дорогою къ обѣтованной землѣ, свято сохраняя ковчегъ своей святой вѣры. Со всѣхъ сторонъ враги устремлялись на него, чтобъ отнять этотъ ковчегъ, но православные мужественно отражали всѣ вражескія нападенія. Много вражескихъ труповъ осталось по сторонамъ тысящелѣтней дороги, пройденной русскимъ православіемъ, многіе враги отстали, убоявшись Бога воинствъ,

¹⁾ Hist. univers. de l'egl. catholique par Rohrbacher, t. XII, p. 329.

благодѣявшаго русскимъ и наконецъ, при самомъ поворотѣ православной Россіи на новую тысячелѣтнюю дорогу, оставили ее потомки новаго Исава, продавшаго первенство свое за чечевичную похлебку, или, говоря проще, оставляетъ Россію въ покое римская церковь, за мнимое главенство утратившая дѣйствительное великое свое значеніе въ церкви Христовой. Тѣмъ болѣе поэтому православная русская церковь имѣетъ побужденій праздновать въ этомъ именно году тысячелѣтіе у себя христіанства.

С. А—чъ.

**Воззваніе къ православнымъ о посильномъ, dobroxotномъ
содѣйствіи миссіонерскому обществу.**

*Идите научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца
и Сына и святаго Духа. Аще кто напоитъ въ чашею
студены воды во имя Мое, яко мои ученицы есте, аминь
глаголю вамъ: не лишится мзды своея.*

Многіе милліоны въ православной имперіи нашей, къ временному и вѣчному несчастію своему, до сихъ поръ находятся въ отчужденіи отъ св. вѣры Христовой и погружены въ гибельныя суевѣрія языческія. Между тѣмъ духовное и гражданское начальства не имѣютъ вполне достаточныхъ средствъ къ развитію отечественнаго миссіонерства въ надлежащихъ размѣрахъ. Исключая кавказской, остальные миссіи наши не имѣютъ ни достаточнаго числа дѣятелей, ни достаточныхъ матеріальныхъ средствъ. Среди подвиговъ благоустройство миссіонеры наши нуждаются и въ нравственной и въ вещественной поддержкѣ со стороны своихъ христіанскихъ собратій, и чѣмъ тяжелѣе совершаемый ими подвигъ, чѣмъ болѣе они встрѣчаютъ препятствій на этомъ трудномъ пути, тѣмъ болѣе они вправе ждать себѣ помощи отъ христіанскаго общества. Но есть и

такія мѣстности въ Россіи, населенныя нехристіанами, которыя вовсе не имѣютъ миссій и ждутъ еще благовѣствованія о Томъ, Который всѣмъ человѣкамъ хочетъ спастися и въ разумъ истинны пріяти.

Съ цѣлію содѣйствовать этому благому дѣлу и въ упованіи на помощь Божію учреждено, съ разрѣшенія Его Величества Благочестивѣйшаго Государя Императора и по благословенію святѣйшаго Синода, постоянное миссіонерское общество, подъ Высочайшимъ покровительствомъ Государыни Императрицы, и каждый истинный христіанинъ всякаго пола, званія и состоянія, ревнующій о благоденствіи св. церкви и славѣ имени Христова, приглашается ко вступленію въ число членовъ сего общества.

Православные братіе и сестры! послужите кто чѣмъ можетъ этому высокому спасительному дѣлу, будьте соучастниками апостоловъ Христовыхъ въ духовномъ возрожденіи племенъ и народовъ, въ просвѣщеніи и спасеніи людей. За это участіе Господь благословитъ васъ, доблестные ревнители святаго дѣла. За содѣйствіе дѣлу вѣры умножить вашу вѣру. За дѣло любви умножить въ васъ самихъ любовь ко Христу. За добротныя жертвы ваши щедро умножить ваше земное благосостояніе. Ради сего святаго, возникающаго въ Россіи, дѣла, по мѣрѣ усиленія его, будетъ привлекаться благословеніе Божіе и на всю православную нашу церковь, на весь русскій народъ и государство.

Азъ любящій Мя люблю, и прославляющій Мя прослаблю, говоритъ самъ Господь.

Подробности о цѣли, составѣ, средствахъ и порядкѣ дѣла М. О. изложены въ уставѣ М. О.

Желающіе своими постоянными жертвами содѣйствовать миссіонерскому обществу, съ званіемъ постоянныхъ членовъ общества, или единовременными пожертвованіями, благоволятъ обращаться въ совѣтъ миссіонерскаго общества по слѣдующему адресу:

Въ С. Петербургѣ, казначею миссіонерскаго общества, потомственному почетному гражданину, Ивану Александровичу Варгунину, на Ляговѣ, близъ итальянской улицы, въ собственномъ домѣ.

Воззваніе настоятеля съ братією жировицкаго монастыря къ усердію благотворителей.

Христілюбивые благотворители!

Литовской епархіи, въ гродненской губерніи, въ 8-ми верстахъ отъ уѣзднаго города Слонима и въ 25-ти отъ московско-варшавскаго шоссе, при почтовой дорогѣ, въ живописномъ положеніи находится мѣстечко Жировицы и въ немъ уединенно стоитъ мужской второкласный монастырь жировицкій.

Въ половинѣ XVI столѣтія въ Жировицахъ уже существовалъ православный монастырь съ многочисленнымъ братствомъ. Въ началѣ XVII столѣтія онъ сдѣлался добычею уніатовъ и болѣе двухъ столѣтій находился въ рукахъ униатцевъ. По возвращеніи уніатовъ па лоно церкви православной, мирно совершившемся въ 1839 году, монастырь жировицкій штатомъ возведенъ былъ во второй классъ.

Было время, когда обитель жировицкая была надѣлена богатыми угодьями: громадныя храмы ея поддерживались тогда собственными средствами; но съ 1842 года всѣ имѣнія ея, въ видахъ обезпеченія духовенства, отошли въ казну, а обитель осталась при скудныхъ угодьяхъ и при очень ограниченномъ, сравнительно съ прежнимъ, штатномъ содержаніи.

Ни глубокое уваженіе народа къ святынь жировицкой, ни множество стекающагося сюда, ни историческое значеніе и заслуги обители не охраняли ея отъ убожества, въ которомъ она находится нынѣ. Съ сороковыхъ годовъ обитель поставлена въ

невозможность поддерживать приличное благолепіе и цѣлость своихъ храмовъ и каменныхъ зданій; они изъ году въ годъ приходятъ въ большій упадокъ и разореніе; въ величественныхъ зданіяхъ храмовъ своды повреждены отъ течи сквозь гонтовныя крыши; въ тепломъ храмѣ приходится прекратить богослуженіе по причинѣ течи, поврежденія сводовъ и ужасной сырости; карнизы во всѣхъ храмахъ опадаютъ; поколы повреждены, окна сгнили, службы монастырскія разваливаются. Рѣзко бросается въ глаза лицевой соборнаго храма фасадъ, который съ 1821 года стоитъ неоконченнымъ и временно только прикрытъ. Вообще обитель очень бѣдна и ризницею и церковною утварью и св. образами; притомъ монастырю негдѣ дать пріюта для стекающихся сюда богомольцевъ.

Причина такой бѣдности жировицкой обители главнымъ образомъ въ салѣ всеразрушающаго времени, въ скудости средствъ, которыми она владѣетъ, и въ нищетѣ богомольцевъ, бѣднаго здѣшняго, еще на оправившагося простаго народа, копѣечными своими приношеніями не могущаго поддержать обители, и ей, безъ поддержки извнѣ, угрожаетъ скорый упадокъ и быть можетъ опустѣніе.

Такое жалкое и безотрадное положеніе жировицкой обители побудило настоятеля съ братією испросить архипастырское разрѣшеніе. члена святѣйшаго Синода, высокопреосвященнѣйшаго Іосифа, митрополита литовскаго и виленскаго, на сборъ добродѣтельныхъ подаяній. Упованіе на помощь Божію и Царицы небесной увѣичалось благословеніемъ и даромъ виновника возсоединенія, равно какъ и вкладомъ нынѣшняго начальника края; оно же ободряетъ насъ небезуспѣшно обратиться къ усердію почитателей святынь и чудотворнаго образа Божіей Матери жировицкой съ смиреннѣйшимъ прошеніемъ—оказать обители жировицкой посильное пособіе для поддержки ея святыни и окончательнаго завершенія въ постройкѣ соборнаго храма.

Убѣжденіе говорить намъ, что начинъ такихъ савонниковъ найдетъ благочестивыхъ подражателей.

Христіане - благотворители, вѣрные сыны и дочери православныя церкви! не откажите въ помощи и посильномъ пособіи жировицкой обители и вмѣстѣ явите усердное содѣйствіе къ распространенію нашей просьбы между лицами, извѣстными вамъ своею благотворительностію; пригласите ихъ, молимъ васъ Христа ради, къ пожертвованіямъ.

Ваша помощь воскреситъ обитель жировицкую; она же, вѣчно благодарная, приметъ всякій даръ вашъ съ признательностію, и пока будетъ существовать, не престанетъ въ своихъ безкровныхъ жертвахъ и молитвахъ предъ чудотворнымъ образомъ Божіей Матери поминать имена христіолюбивыхъ дателей, вкупѣ съ именами ихъ ближнихъ и сродниковъ, живыхъ и отшедшихъ ко Господу.

При семъ усерднѣйше просимъ сообщать имена благотворителей для внесенія ихъ въ синодикъ обители на вѣчное поминованіе.

Усердствующихъ къ Божіей Матери жировицкая обитель покорнѣйше проситъ присылать свои приношенія къ настоятелю жировицкаго монастыря архимандриту Николаю или въ жировицкій монастырь. О полученіи ихъ огласится въ литовскихъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ и газетахъ. По окончаніи работъ будетъ объявленъ подробный отчетъ о приходѣ и расходѣ пожертвованій.

Усерднѣйшій богомолецъ, настоятель жировицкаго монастыря, архимандритъ *Николай съ братією*.

РУКОВОДСТВО

ДЛЯ

СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ

ВЫХОДИТЬЪ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.

ЦЕНА ГОДОВОМУ ИЗДАВАНЮ,
съ доставкою и пересылкою
5 РУБ. СЕБ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ
въ редакціи сего журнала,
ПРИ КИЕВОЙ СЕМИНАРІИ.

№ 28.

1866.

Іюля 10-го.

Содержаніе: Законодательныя мѣры XVIII вѣка для обращенія ино-
родцевъ къ православной вѣрѣ въ Россіи (продолженіе). — Объ
отводѣ земель къ церквамъ, а также о правахъ и обязаннос-
тяхъ при семъ духовныхъ депутатовъ (продолженіе). — Въ до-
полненіе къ замѣткѣ: „еще суевѣрный обычай, требующій уни-
чтоженія.“ — Списокъ книгъ, годныхъ для народнаго чтенія и
обученія (окончаніе).

Законодательныя мѣры XVIII вѣка для обращенія ино-
родцевъ къ православной вѣрѣ въ Россіи.

(Продолженіе).

До 1713-го года мы встрѣчаемъ въ законодательствѣ им-
ператора Петра 1-го только одну мѣру по дѣлу распростране-
нія православной вѣры, мѣру, правда, довольно, широкую, об-
нимающую собою не одни только инородческія племена, под-
чиненныя Россіи, но и страну, совершенно независимую отъ
нея, — Китай, но эта мѣра стоитъ какъ-то одиночно и принята
какъ будто такъ, между прочимъ, а не въ городъ. Она относится
къ 1700 году. Въ этомъ году, 18 іюня, «Великій Государь»,
поговоря со святѣйшимъ патріархомъ, «указалъ писать къ кiev-
скому митрополиту, чтобъ онъ искалъ въ малороссійскихъ

своей области городахъ и монастыряхъ изъ архимандритовъ и игуменовъ, или иныхъ знаменитыхъ иноковъ *добраго и ученаго и благаго непорочнаго житія человека*, которому бы въ Tobольскѣ быть митрополитомъ; и могъ бы Божію помощію *исподоволь* въ Китаѣ и въ Сибири, въ слѣпотѣ идолослуженія и въ прочіихъ невѣжествіяхъ закоснѣлыхъ челоѣкъ приводить въ познаніе и служеніе и поклоненіе истиннаго живаго Бога, и привелъ бы съ собою *добрыхъ и ученыхъ, непрестарлыхъ иноковъ дву или трехъ челоѣкъ, которые бы могли китайскому и мунгалъскому языку и грамотѣ научиться*, и ихъ суевѣріе познавъ, могли твердыми святаго евангелія доводами многія души области темныя сатанинскія привести во свѣтъ познанія Христа Бога нашего» ¹⁾.... Мѣра очень замѣчательная и по широтѣ своего плана и по глубокому пониманію того, какіе люди нужны на дѣло миссіонерскаго служенія и какъ должны они приготовляться къ этому высокому и трудному дѣлу. Но, вѣдь, недостаточно только указать извѣстную мѣру для извѣстной цѣли, а нужно еще похлопотать объ осуществленіи этой мѣры и объ успѣхѣ ея. И Петръ Великій, указавши вышеозначенную мѣру для обращенія къ вѣрѣ христіанской сибирскихъ и китайскихъ инородцевъ, сдѣлалъ далеко не все, что могъ и долженъ былъ онъ сдѣлать для успѣха этой мѣры. Ему предстояло позаботиться главнымъ образомъ о средствахъ для осуществленія ея, обезпечить хоть съ вѣйшей стороны ея выполненіе, и вообще содѣйствовать ея успѣху тѣмъ, что находилось въ рукахъ его, какъ представителя свѣтской власти, — а онъ ограничилъ свое распоряженіе приказомъ написать кievскому митрополиту о выборѣ добрыхъ людѣй для миссіонерскаго служенія—и больше ничего. Другихъ законодательныхъ распоряженій его по этому дѣлу мы не ви-

¹⁾ Полн. собр. зак. т. IV. № 1800.

димъ. Мы вовсе не намѣрены упрекать его за это; мы говорили уже, что у великаго преобразователя нашего было тогда множество другихъ заботъ, что его занимали въ то время явные вопросы, болѣе насущные и дорогіе для него, на которыхъ и останавливались его мысль и дѣятельность. Какъ бы то ни было впрочемъ, приказъ Петра не могъ быть оставленъ безъ вниманія и мѣра, указанная имъ, такъ, или иначе, рано, или поздно должна была осуществиться. Она и осуществилась чрезъ два года, когда на тобольскую митрополию назначенъ былъ Филоеѣй Лещинскій ¹⁾, хоть и долго еще не могла принести желанныхъ и ожидаемыхъ плодовъ. Филоеѣй дѣйствительно привезъ съ собою нѣсколько ученыхъ, или, вѣрнѣе, болѣе, или менѣе учившихся людей изъ монаховъ и бѣльцовъ и вскорѣ, по пріѣздѣ своемъ въ Tobольскъ, снарядилъ изъ нихъ миссію въ монгольскіе улусы, но эта миссія возвратилась безъ успѣха. Мы не знаемъ, какъ продолжалась послѣ этого миссіонерская дѣятельность пріѣхавшихъ съ Филоеѣемъ ученыхъ, но извѣстно, что до 1711 г., когда Филоеѣй, оставивши епархію и облекшись въ схиму, самъ отправился на дѣло проповѣди, она не сдѣлала ничего замѣтнаго. Только съ этого времени и особенно съ 1713 года указанная 12 лѣтъ тому назадъ законодательнымъ перомъ Петра мѣра для обращенія сибирскихъ инородцевъ начала достигать своей цѣли.

¹⁾ Во исполненіе воли Петровой, выраженной въ указѣ 18 іюня, назначенъ былъ митрополитомъ тобольскимъ и сибирскимъ Димитрій Туптало, впоследствии знаменитый святитель ростовскій; но слабость здоровья, которой не могъ благопріятствовать суровый сибирскій климатъ, и учения занятія, для которыхъ невыгодна была отдаленность Tobольска отъ центра Россіи, заставили его ходатайствовать предъ Петромъ объ увольненіи отъ этого назначенія, и онъ дѣйствительно былъ оставленъ въ Москвѣ, а на митрополию сибирскую назначенъ вмѣсто его Филоеѣй, намістникъ брянскаго свѣнскаго монастыря См. слов. истор. о пис. дух. чина въ Россіи митр. Евгенія ч. I. стр. 125. Ист. рос. іер. Амар. ч. I. стр. 111.

При содѣйствіи тобольскаго губернатора князя Гагарина, предложившаго проповѣднику все пособія, зависѣвшія отъ его власти, какъ то: суда, людей, толмачей, жизненные припасы и приличныя предписанія мѣстнымъ правителямъ, нашъ благочестивый ехидникъ разѣзжалъ по инородческимъ юртамъ и ревностно стѣлалъ слово евангелія ¹⁾. Но это относится ко второй половинѣ царствованія Петра, когда онъ сталъ болѣе озабоченъ религіозною стороною вопроса объ инородцахъ и серьезно взялся за дѣло ихъ обращенія къ единству господствующей въ Россіи вѣры.

Извѣстно, что Петръ Великій если ужъ принимался за какое-нибудь дѣло, то принимался за него смѣло и рѣшительно. Такъ дѣйствительно принялся онъ и за дѣло обращенія инородцевъ. Первые испытали на себѣ эту смѣлую рѣшительность помѣщики-магометане казанской и азовской губерній. 3-го ноября 1713 года изъ Сената объявленъ былъ слѣдующій именной указъ: «Великій Государь указалъ въ казанской и азовской губерніяхъ бусурманамъ магометанской вѣры, за которыми есть помѣстья и вотчины и въ тѣхъ ихъ помѣстьяхъ и вотчинахъ за ними крестьяне и дворовые и дѣловые люди православныя христіанскія вѣры, сказать свой Великаго Государя указъ, чтобъ они *бусурманы крестились конечно въ полгода*... А ежели они *въ полгода* не крестятся, и тѣ ихъ помѣстья и вотчины съ людьми и со крестьяны у нихъ взять и отписать на него Великаго Государя» ²⁾. Въ указѣ не говорится, чѣмъ вызвана была такая рѣшительная, энергическая мѣра по отношенію къ вотчинникамъ-татарамъ: были ли какія-нибудь жалобы на нихъ со стороны ихъ русскихъ крѣпостныхъ, или Петръ думалъ, что

¹⁾ См. истор. обзор. Сибири Словцова стр 359 — 361. Мы не говоримъ здѣсь о миссіонерскихъ попыткахъ этого времени въ Китаѣ: это стоитъ внѣ предложенной нами задачи.

²⁾ Полн. собр. зак. т. V, № 2734.

обращеніе ихъ, какъ людей богатыхъ и пользующихся вліяніемъ среди татарскаго населенія, обращеніе, хотя бы и вынужденное такою мѣрою, какъ лишеніе имѣнія, поведетъ за собою обращеніе и другихъ татаръ¹⁾. Для насъ остается неизвѣстнымъ и то, какъ подѣйствовала эта мѣра на тѣхъ, кого она имѣла въ виду, только Петръ не намѣренъ былъ отказаться отъ нея и чрезъ 24 дня (27 ноября) снова и еще рѣшительнѣе, чѣмъ прежде, писалъ Сенату: «деревни, которыя за бусурманами, сказать, что если не крестятся все, отнять и чтобъ въ томъ долгова сроку не давать»²⁾. Впрочемъ, въ послѣдствіи онъ нашелъ нужнымъ смягчить нѣсколько строгость и рѣшительность сей-часъ приведенныхъ указовъ. Новымъ указомъ, отъ 12 іюля 1715 года, онъ «указалъ» отбирать у владѣльцевъ—магометанъ, которые не «похотятъ креститься», однихъ только русскихъ крестьянъ «съ пашнею и со всеми угодья, чѣмъ они крестьяне владѣли», а все прочее, все другія земли и угодья, принадлежащія имъ, оставлять за ними неприкосновенно³⁾.

¹⁾ Вѣроятно, имѣлось въ виду и то и другое. Что касается до перваго обстоятельства, то оно очень возможно при той антипатіи, какая существуетъ между православнымъ русскимъ крестьяниномъ и татаринномъ—мусульманиномъ, и при той ревности къ религіозной пропагандѣ, какою всегда отличались поклонники Магомета, и которая могла вызывать нашихъ вотчинниковъ—татаръ на разныя притѣсненія своимъ русскимъ крѣпостнымъ, не преклоняющимся предъ величіемъ Магомета. Вотъ что читаемъ мы въ одномъ указѣ царя Феодора Алексѣевича: „Вѣдомо ему Великому Государю учинилось, что мурзы и татарове въ помѣстьяхъ своихъ и въ вотчинахъ крестьяномъ чинятъ многіе налоги и обиды, и принуждаютъ ихъ къ своей бусурманской вѣрѣ и чинятъ оскверненіе.“ Полн. собр. зак. т. II, № 867. Вѣроятно „вѣдомо“ было тоже самое и Петру Великому. О второмъ побужденіи нечего и говорить.

²⁾ Полн. собр. зак. т. V, № 2741.

³⁾ Полн. собр. зак. т. V, № 2920.

Отъ магометанъ — помѣщиковъ Петръ перешелъ снова къ инородцамъ Сибири. Мы видѣли уже, какіе результаты имѣла мѣра, предписанная имъ въ указѣ 18 іюня 1700 года. Мы видѣли, что избранный вслѣдствіе этого указа на тобольскую митрополию Филофей, отказавшійся вмѣстѣ съ принятіемъ схимы отъ своей катедры, ревностно принялся за дѣло просвѣщенія инородцевъ свѣтомъ вѣры. Но, не смотря на его апостольскую ревность, святое дѣло это не слишкомъ быстро подвигалось впередъ. Правда, успѣхъ былъ — и успѣхъ для перваго раза, пожалуй, довольно значительный, такъ какъ въ одинъ 1713 г. крещено было Филофеемъ до 3500 остяковъ¹⁾, но этотъ успѣхъ, если разсматривать его по отношенію къ тому, что осталось еще сдѣлать, былъ слишкомъ малъ, чтобы можно было удовлетвориться имъ. Тѣмъ болѣе не могъ удовлетвориться имъ императоръ Петръ. Онъ видѣлъ, что поле, на которомъ трудился схимникъ митрополитъ вмѣстѣ съ другими миссіонерами, было слишкомъ широко, что почва, на которой сѣяли они святое сѣмя евангелія, была слишкомъ дика и не приготовлена, чтобы можно было ожидать отъ ихъ дѣятельности скорого и обильнаго плода безъ особенныхъ вспомогательныхъ мѣръ, болѣе энергическихъ и болѣе чувствительныхъ для грубой души полудикихъ инородцевъ, чѣмъ простое проповѣдничество. Онъ подгагалъ, что упорство ихъ въ своихъ заблужденіяхъ коренится главнымъ образомъ на суевѣрной привязанности ихъ къ своимъ идоламъ и капищамъ, и потому рѣшился отнять у нихъ эти мнимыя святыни, чтобы ускорить дѣло ихъ обращенія къ православной вѣрѣ. 6-го декабря 1714 года онъ послалъ сибирскому митрополиту Ѳодору (такъ названъ при постриженіи въ схиму Филофей) именной указъ, которымъ повелѣвалъ ему, своему «богомольцу, ѣхать во всю землю вогульскую и въ вотяцкую и во всѣ ихъ уѣзды и

¹⁾ См. Истор. обзор. Сибири Словцова стр. 361.

въ татары и въ тунгусы и въ якуты» и во имя указа «Великаго Государя пожечь» всё ихъ «кумиры и кумирницы и нечестивыя ихъ чтлища», а ихъ самихъ «вогулечевъ, остяковъ и татаръ и всёхъ иноземцевъ Божією помощію и своими трудами приводить въ христіанскую вѣру». Чтобы еще болѣе облегчить это послѣднее дѣло, Петръ велитъ своему богомольцу—миссіонеру объявлять кромѣ того инородцамъ, лишившимся своихъ святыхъ, что тѣ изъ нихъ, которые захотятъ креститься, получаютъ подарокъ — «царскаго жалованья хolestъ по крещенію, на рубахи», да «и въ ясаку имъ льгота будетъ». Издержки на эти подарки, равно какъ и на путешествіе исполнителя монаршей воли митрополита Теодора Петръ велѣлъ ему брать «въ городахъ изъ казны у коммендантовъ», которымъ онъ приказалъ въ этомъ же самомъ указѣ «давать, что понадобится, безъ всякаго удержанія»¹⁾. Такъ рѣшительно задумалъ Петръ обратить сибирскихъ инородцевъ къ православной вѣрѣ! Онъ, этотъ въ высшей степени экономическій человѣкъ, который постоянно толковалъ о «береженьи» казны, который всю жизнь свою хлопоталъ о томъ, какъ бы «Великаго Государя казнь прибыльнѣе было», казалось, забылъ на этотъ разъ объ интересахъ ея и не думалъ, какъ прежде, о томъ, «убыточны» или «неубыточны» обращающіеся къ христіанству инородцы. Вѣрно, сильно хотѣлось ему видѣть ихъ въ нѣдрахъ господствующей церкви! Что же? Исполнилось ли его желаніе? Удалась ли принятая имъ мѣра? Увѣнчалась ли она желаннымъ успѣхомъ? Положительно и точно отвѣчать на этотъ вопросъ мы не можемъ; впрочемъ мы знаемъ достоверно, что главному исполнителю этой мѣры приписывается обращеніе къ вѣрѣ во Христа, по край-

¹⁾ Полн. собр. зак. т. V, № 2863.

²⁾ „Истор. обозр. Сибири“ Словцова стр. 365. „Ист. рус. цер.“ Фил. II IV. стр. 57.

ней мѣръ, сорока тысячъ инородческихъ душъ и построение 37 церквей ¹⁾).

Не часто, впрочемъ, рѣшался Петръ Великій на такія энергическія мѣры для обращенія инородцевъ, какія употребилъ онъ по отношенію къ собственникамъ—магометанамъ в, какъ мы сейчасъ видѣли, къ подвластнымъ ему инородцамъ Сибири. Потому ли, что онъ созналъ *непрочность* вынужденнаго обращенія (мы видѣли выше, что о «прочности» новообращающихся онъ заботился прежде очень сильно; «прочность», тщательно изслѣдованная, составляла, по его «наказу», одно изъ двухъ¹⁾) необходимѣйшихъ условій для допущенія инородца къ таинству крещенія), или потому, что прилагать подобныя энергическія мѣры къ другимъ инородцамъ своей имперіи считалъ не совсемъ удобнымъ и безопаснымъ, только послѣ 1714 года мы не встрѣчаемъ уже въ его законодательствѣ ничего подобнаго. Напротивъ, онъ какъ будто хочетъ изгладить въ инородцахъ то непріятное впечатлѣніе, какое могли произвести на нихъ его предыдущія, далеко не отличающіяся духомъ терпимости, мѣры, и торжественно объявляетъ, что употреблять насиліе въ дѣлѣ ихъ обращенія къ православной вѣрѣ онъ не намѣренъ и что только тѣ изъ нихъ, которые сами добровольно обратятся ко Христу, будутъ присоединяемы къ православной церкви. Говоря это, мы имѣемъ въ виду сенатскій указъ отъ 3-го іюля 1719 года, которымъ сибирскому губернатору «съ товарищи» повелѣвалось: «уфамскаго и кунгурскаго уѣздовъ татарамъ и другимъ инновѣрцамъ объявить царскаго величества указомъ, что *въ нволю ихъ инновѣрцовъ никого крестить не будутъ*, развѣ которые пожелаютъ волею своею креститься въ православную вѣру» ²⁾). Правда, этотъ указъ имѣетъ частный

¹⁾ Другимъ условіемъ, какъ мы знаемъ, была «неубыточность» новообращающихся.

²⁾ Полн. собр. зак. т. V., № 3410.

характеръ и вызванъ особеннымъ обстоятельствомъ ¹⁾, но его положеніе, что «въ неволю ихъ инновѣрцовъ никого крестить не будутъ», очевидно, могло не имѣть такого же частнаго характера и не могло составлять привилегіи инородцевъ однихъ только уфимскаго и кунгурскаго уѣздовъ. Официально-законодательная форма, въ которой проведено это положеніе, гласность, которая дана ему, хоть и по отношенію къ частной только группѣ инородцевъ, прямо говорятъ за его общность въ мысли царя. Дѣйствительно, Петръ, какъ замѣтно, не думалъ уже прибѣгать къ энергическимъ мѣрамъ для просвѣщенія инородцевъ, по крайней мѣрѣ, какъ мы сказали выше, послѣ известной намъ мѣры въ отношеніи къ инородцамъ сибирскимъ, въ его законодательствѣ не встрѣчается ничего подобнаго. Онъ не отказывается отъ заботы объ обращеніи инородцевъ, но употребляетъ для этого мѣры другого рода, старается привлечь ихъ къ церкви православной различными льготами, наградами и вообще тѣми, или другими внѣшними матеріальными выгодами новокрещенамъ.

Предоставленіе новокрещенамъ известныхъ матеріальныхъ выгодъ искони составляло въ рукахъ свѣтской власти одно изъ обыкновенныхъ средствъ къ обращенію инородцевъ. Предоставляя духовенству привлекать ихъ къ христіанству средствами духовными, она полагала, что не мало можетъ помочь имъ въ этомъ дѣлѣ и это чисто внѣшнее средство. Мы замѣтили выше, что имъ пользовались нерѣдко еще въ древней Россіи до XVIII вѣка, но еще въ большемъ ходу стало оно съ началомъ этого и особенно въ срединѣ его при Елисаветѣ Петровнѣ. Эта набожная государыня, искренно преданная интересамъ православ-

¹⁾ Какой-то попъ Иванъ Максимовъ объявлялъ инородцамъ „царскаго величества указъ“, что будто ихъ велѣно, по указу, крестить въ неволю.“ Петръ приказалъ „розыскать“ объ этомъ попѣ. См. тамъ же.

ной церкви, ревностно заботилась о просвѣщеніи инородцевъ свѣтомъ христіанства и, чтобы больше расположить ихъ къ этому послѣднему, связала съ принятіемъ его довольно значительныя матеріальныя выгоды. Но не будемъ забѣгать впередъ и посмотримъ, что сдѣлалъ въ этомъ отношеніи Петръ.

Не смотря на свою строгую бережливость, не смотря на ревностную заботливость свою объ интересахъ государственной казны, Петръ Великій не отказывался жертвовать подѣ часть интересами ея въ пользу дѣла обращенія къ христіанству инородцевъ. Еще въ первые годы своего единодержавнаго царствованія, отправляя воеводу въ Терекъ, Великій Государь наказывалъ ему, что если «которые черкасы и кумыки и татары похотятъ волею креститься»... то за крещеніе давать имъ Великаго Государя жалованья, примѣриваясь къ инымъ такимъ прежнимъ дачамъ» ¹⁾. Тоже повторилъ онъ и въ наказѣ воеводѣ астраханскому ²⁾. Какъ велико было это государево «жалованье», о которомъ говорится въ сейчасъ приведенныхъ наказахъ, въ точности опредѣлить мы не можемъ. Если судить о величинѣ его по двумъ указамъ предшественника Петрова царя Θεодора Алексѣевича, то оно простиралось до 10 рублей для особъ знатныхъ и вліятельныхъ, напр. мурзъ татарскихъ и отъ 3-хъ до 5-ти рублей для простыхъ инородцевъ ³⁾. Какъ бы то ни было,

¹⁾ Полн. собр. зак. т. III, № 1585.

²⁾ Тамъ же № 1792.

³⁾ Царь Θεодоръ Алексѣевичъ именнымъ указомъ отъ 16-го мая 1681 года предписалъ: „Мурзамъ и татарамъ, которые похотятъ въ православную христіанскую вѣру креститься, давать жалованье. Мурзамъ помѣстнымъ и безпомѣстнымъ по десяти рублей, женамъ ихъ по пяти рублей, дѣтемъ ихъ противъ матерей въ полъ, татарамъ по пяти рублей, женамъ ихъ по два рубли съ полтиною, дѣтемъ ихъ противъ матерей въ полъ.“ Полн. собр. зак. т. II. № 867. Сн. дополн. къ акт. истор. т. VIII, № 89, ст. 111.

впрочемъ, только впоследствии оно оказалось недостаточнымъ для привлеченія инородцевъ къ христіанству и Петръ нашелъ нужнымъ прибѣгать для этой цѣли къ другимъ болѣе замѣтнымъ наградамъ.

Мы видѣли, что въ 1714 году, посылая сибирскаго митрополита схимника «приводить въ христіанскую вѣру» инородцевъ Сибири, Петръ велѣлъ ему объявлять этимъ послѣднимъ, что тѣ изъ нихъ, которые откажутся отъ своихъ прежнихъ вѣрованій и примутъ православную вѣру, кроме «царскаго жалованья, холста ко крещенію на рубаху», получатъ еще льготу «въ ясаку». Началось ли тогда же исполненіе этого послѣдняго обѣщанія, т. е. давалась ли на самомъ дѣлѣ какая нибудь льгота въ ясачномъ сборѣ инородцамъ, обращеннымъ митрополитомъ Теодоромъ въ 1714 и близкашихъ слѣдующихъ за нимъ годахъ, и если давалась, то въ какихъ размѣрахъ, мы не знаемъ;—но изъ законодательныхъ памятниковъ Петровскаго времени мы видимъ, что силу положительнаго закона получило это обѣщаніе не раньше, какъ чрезъ 6-ть лѣтъ и уже не въ формѣ частности, не въ отношеніи къ однимъ только сибирскимъ инородцамъ, но съ характеромъ общимъ, обнимающимъ собою всѣхъ вообще инородцевъ россійской имперіи. 1-го сентября 1720 года былъ изданъ такой указъ: «которые некрещенныхъ разныхъ народовъ люди воспріяли православную греческаго закона вѣру, или которые впредь воспріимутъ, всѣмъ дворомъ, сколько оныхъ ни обрѣтается: *тѣмъ во всякихъ государственныхъ сборахъ и въ издѣльяхъ давать льготы на 3 года*, дабы тѣмъ придать къ воспріятію вѣры греческаго закона лучшую охоту. А изъ которыхъ дворовъ будутъ приходить креститься только нѣкоторые персоны, а не всѣ того двора жители, оную льготу давать только тѣмъ, которые святое крещеніе примутъ, по расчисленію тягла, а на прочихъ остаточныхъ въ цевѣріи всякія подати имать съ дру-

гми въ рядъ» ¹⁾). Не смотря на общность этого указа, въ началѣ своего дѣйствія онъ не имѣлъ, вѣроятно, строго-всеобщаго примѣненія; такъ онъ не былъ примѣненъ по какимъ-то обстоятельствамъ къ новокрещеннымъ черемисамъ яранскаго уѣзда, потому что чрезъ два года послѣ него (подъ 11 іюля 1722 года) мы встрѣчаемъ въ законодательствѣ Петра новый указъ, относящійся собственно къ этимъ черемисамъ и представляющій имъ ту же 3-хъ - лѣтнюю льготу отъ «всякихъ государственныхъ податей и издѣлій», которая узаконена была уже предыдущимъ указомъ по отношенію ко всѣмъ вообще ино-родцамъ, принимающимъ христіанскую вѣру ²⁾).

(Продолженіе впрѣдъ).

¹⁾ Полн. собр. зак. т. VI, № 3637.

²⁾ Тамъ же № 4048.

Объ отводѣ земель къ церквамъ, а также о правахъ и обязанностяхъ при семъ духовныхъ депутатовъ.

(Продолженіе).

4. Духовный депутатъ имѣетъ право и обязанъ наблюдать, чтобы земля къ церкви отведена была на основаніи законовъ, и въ случаѣ неправильнаго отвода къ невыгодѣ причта предъявлять споры. Закономъ опредѣлены условія для отвода церковной земли, именно: чтобы земля была по близости къ церкви, отведена къ однимъ мѣстамъ и по качеству была способна къ обработыванію. За исполненіемъ этихъ — то условій и обязанъ наблюдать депутатъ. Эти первоначальныя основныя условія, какъ мы и прежде говорили, ослаблены послѣдовавшими послѣ 1766 года дополнительными правилами и указами. Правда, что эти дополнительные правила необходимы и справедливы въ приложеніи къ различнымъ мѣстнымъ обстоятельствамъ, но выраженія этихъ правилъ, вошедшія въ законъ: *по мнѣнью воз-*

возможности¹⁾, по невозможности²⁾. въ случаѣ необходимости³⁾ лучшихъ угодій не отводитъ⁴⁾, — при ихъ неопредѣленности даютъ большой просторъ личнымъ взглядамъ, толкованіямъ, отговоркамъ и произволу. При томъ въкоторыя изъ выраженій, которыя клонятся къ выгодамъ духовенства, изъ полнаго собранія законовъ не внесены въ сводъ, наприм: объ отводѣ усадебной земли⁵⁾, объ отводѣ хотя не лучшей земли, но такой, которою были бы довольны священно-церковнослужители⁶⁾, о томъ, чтобы отводимы были земли бляжайшія⁷⁾, не отводимы были земли худаго качества⁸⁾. Когда наръзка земли производится по полюбовному соглашенію причта съ крестьянами или помѣщиками, тогда депутату, конечно, остается быть простымъ свидѣтелемъ и не спорить противъ отвода, если только на благо-разуміе и расчетливость причта можно положиться. Равнымъ образомъ, ежели отводъ дѣлается и безъ предварительнаго полюбовнаго соглашенія, но этимъ отводомъ довольны священно-церковнослужители; то и на этотъ разъ при довѣріи къ благо-разумію священно-церковнослужителей депутату не приводится затѣвать споровъ. Совсѣмъ другое дѣло, когда выборъ мѣста, сдѣланный владѣльцами безъ соглашенія съ причтомъ, состоитъ въ прямомъ противорѣчіи съ закономъ и выгодами причта: тогда представляется неизбѣжный поводъ и справедливая причина для споровъ и широкое поле для ратованія статьями закона и

1) Том. X. зак. меж. прилѣч. къ ст. 462.

2) Тамъ же ст. 480.

3) Тамъ же ст. 473.

4) Тамъ же ст. 481.

5) Истр. межев. контор. гл. X. п. 3.

6) Указы сената 1767 г. іюля 2. п. 16 (въ полн. собр. № 12,926); 1775 г. октября 16 (№ 14377); 1778 г. мая 15 гл. 6 (№ 14,750); 1802 г. февраля 18 (№ 25,520).

7) Имен. указ. 1829 г. декабря 6, § 15 (№ 3823).

8) Указъ сенат. 1775 г. октября 16 (№ 14,377).

для ихъ толкованія *Возможность, невозможность, необходимость*—понятія отвлеченныя, по своей неопредѣленности заключаютъ поводъ той и другой сторонѣ понимать ихъ по своему и толковать, преимущественно владѣльцамъ, въ свою пользу, а разнообразіе мѣстныхъ обстоятельствъ еще болѣе увеличиваетъ возможность и удобство прилагать эти понятія къ дѣлу по усмотрѣнію.

Мѣстныя обстоятельства, которыя служатъ поводомъ отговариваться невозможностію и необходимостію, такъ многообразны и сложны, что невозможно дать опредѣленныхъ и положительныхъ совѣтовъ, какъ и чѣмъ опровергать эти отговорки въ спорахъ. Поэтому мы ограничимся большею частию общими и немногими частными указаніями и совѣтами на такіе случаи, которые можно предвидѣть и для этого о каждомъ положенномъ въ законѣ для *ц. з.* условію скажемъ особо. Само собою разумѣется, что депутатъ и причтъ, чтобы быть справедливыми, должны принимать въ уваженіе мѣстныя обстоятельства, на сколько они представляютъ дѣйствительную невозможность и необходимость въ данномъ случаѣ.

Первое условіе—близость къ церкви или къ жительствоу причта. Другое дѣло, если бы въ законѣ было сказано: всю землю отводить къ церкви *ближайшую*, т. е. такую, которая ближе всѣхъ прочихъ земель; это было бы опредѣленіе. Правда, такое выраженіе есть въ именномъ указѣ 6 декабря 1829 г. съ ограничительнымъ условіемъ: *если возможно*; но оно въ этой формѣ не внесено въ сводъ законовъ; въ ст. 466 закон. межев. сказано просто: *по близости* къ церкви. Но близость—понятіе относительное. Извѣстно, что при трехпольной системѣ полеводства два поля находятся подъ хлѣбомъ, третье подъ паромъ и служитъ выгономъ для скота; въ такихъ мѣстахъ пашни обыкновенно прилегаютъ своими межами къ самымъ селеніямъ. Въ такихъ селеніяхъ въ собственномъ смыслѣ близкая

къ церкви земля, разумѣется, есть. Но есть мѣстности, гдѣ не трехпольное хлѣбопашество. Селеніе бываетъ окружено выгономъ, или, такъ называемою въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, поскоминою. Въ чертѣ выгона, вблизи домовъ, обыкновенно выгораживается нѣсколько земли для удворныхъ пашень; но пашень этихъ немного. Большая часть пашень и всѣ покосы лежатъ за чертою выгона въ отъѣзжихъ поляхъ. Чѣмъ больше селеніе, тѣмъ больше выгонъ и тѣмъ дальше отъ селенія отъѣзжіе покосы и пашни; ивдѣ крайняя черта выгона въ разстояніи 3—4 версты отъ села и даже болѣе, а дальнія отъѣзжія земли лежатъ отъ села въ 15—20 и болѣе верстахъ. Въ такихъ селахъ ближайшія пашни, конечно, удворныя въ чертѣ выгона; во и болѣе отдаленныя пашни, но первыя за чертою выгона въ 3—5 верстахъ отъ села можно назвать относительно близкими къ церкви: онѣ близки сравнительно съ тѣми, которыя находятся еще далѣе и особенно въ 15—20 верстахъ. Тоже должно сказать и о покосахъ. Въ нѣкоторыхъ селахъ сѣвокосныя земли находятся или за чертою выгона или на лугахъ по теченію рѣки въ 5—10 верстахъ. Въ такихъ мѣстностяхъ покосы и въ 5 верстахъ будутъ ближайшія; потому что другихъ ближе нѣтъ. Депутату и причту, конечно, нельзя въ такихъ мѣстахъ требовать сѣвокосной земли ближе 5 версты, или настоять объ отводѣ всей пахотной земли въ чертѣ выгона, когда этой земли мало и когда ея недостаетъ до полной, закономъ положенной для церкви пропорціи, или когда за отрѣзкою ея всѣ крестьяне останутся безъ клочка удворной пашни. Вотъ это будетъ дѣйствительная невозможность и необходимость. Въ последнемъ случаѣ можно, конечно, изъ удворной земли требовать только часть указанной пропорціи напр. третію на одно поле, а на другія два поля приведется принять за чертою выгона. Если же въ селеніяхъ при трехпольной или многопольной системѣ сѣвооборота, гдѣ есть ближнія земли, будутъ отводить землю не вблизи, а вдали, или

гдѣ не будутъ давать нѣсколько удворныхъ пашенъ въ чертѣ выгона; то при починномъ пунктѣ, когда при направленіи землемѣромъ астролябіи можно будетъ видѣть, гдѣ хотятъ отводить землю и въ какомъ направленіи, слѣдуетъ предъявить споръ противъ отвода владѣльцевъ и сослаться на ст. 466 закон. меж. Если владѣльцы скажутъ: мы и даемъ землю по близости къ селу въ 3—4 верст.; есть пашни у крестьянъ этого села въ 10—12 верст., — вотъ это дѣйствительно дальнія; мы вамъ такихъ дальнихъ пашенъ и не отводимъ. Депутатъ можетъ возразить: но есть пашни ближе 3—4 верстѣ, вотъ такія-то; именнымъ высочайшимъ указомъ 6 декабря 1829 года § 15 велѣно отводить къ церквамъ земли именно ближайшія, слѣд. не въ относительномъ смыслѣ близкія, а въ точномъ смыслѣ этого слова, т. е. самыя близкія къ жительству. Когда владѣльцы сошлются на 480 ст. закон. меж. и скажутъ, что отвести землю самую ближнюю невозможно, тогда депутатъ долженъ спросить: почему невозможно? Положимъ, что противу этого отвѣтятъ: ближайшая земля находится во владѣніи крестьянъ ¹⁾ или помѣщика; она имъ самимъ необходима; если отвести ее, то у помѣщика или у нѣкоторыхъ крестьянъ не останется или мало останется удворной земли. Въ этомъ случаѣ депутатъ долженъ протестовать противу такого толкованія слова: *невозможно* и сказать, что это не составляетъ такого препятствія, по которому рѣшительно и совершенно нельзя отвести ту землю, не составляетъ *физической невозможности*, а доказываетъ

¹⁾ Разумѣемъ крестьянъ не временно-обязанныхъ, а государственныхъ, но сопоставляемъ ихъ съ помѣщиками для краткости изложенія, чтобы однородное возраженіе разобрать одновременно, какъ въ отношеніи къ землямъ государственныхъ крестьянъ, такъ и въ отношеніи къ землямъ помѣщиковъ; поземельное же устройство временно-обязанныхъ крестьянъ имѣетъ другія основанія, а потому и возраженія могутъ быть другія.

противное, именно, то, что физически возможно отвести ближнюю землю; поелику такая земля есть. Съ другой стороны это не составляет и *экономической или хозяйственной невозможности*. Тою землею, которую хотятъ отводить, тоже вѣдь кто нибудь 'до того времени владѣлъ, помѣщикъ или крестьяне, однако, несмотря на то, ее хотятъ отводить и слѣд. на этотъ разъ не находятъ невозможности отвести землю, уже бывшую въ чьемъ либо владѣніи и не предвидятъ затрудненія, что владѣвшіе ею останутся безъ земли. Если съ отводомъ ближней земли у нѣкоторыхъ крестьянъ дѣйствительно не останется, или мало останется удворной земли; то они могутъ между собою сдѣлать передѣлъ ближнихъ земель съ другими крестьянами, у которыхъ земля не отойдетъ къ церкви. Въ томъ нѣтъ и *юридической невозможности*: нигда въ законѣ не запрещается отрѣзывать къ церкви ближнія земли государственныхъ крестьянъ или помѣщика; напротивъ, въ законѣ это поставлено первымъ условіемъ въ отношеніи ко всѣмъ владѣльцамъ вообще ¹⁾, будутъ ли то помѣщики или государственные крестьяне. Когда дѣло касается помѣщичьихъ имѣній, тогда помѣщикъ можетъ сказать, что ближняя земля отдана въ надѣлъ крестьянамъ на основаніи положенія о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости и что отнять у нихъ эту землю и отдать церкви есть юридическая невозможность. Противу этого депутатъ долженъ возразить, что законъ о надѣлѣ церковей землями состоялся назадъ тому сто лѣтъ (въ 1766 г.), а о надѣлѣ крестьянъ землями въ послѣднее время, а потому помѣщикъ обязанъ былъ еще до изданія положенія о крестьянахъ отвести къ церкви землю и при надѣлѣ крестьянъ долженъ былъ имѣть это въ виду; узаконеніями о надѣлѣ крестьянъ землею не отмѣняется прежній законъ объ отводѣ

¹⁾ Том. X зак. собр. ст. 466..

ближней земли къ церкви.—Скажутъ: зачѣмъ же вы не просили объ этомъ прежде?—Помѣщикъ обязанъ былъ подѣлить землею даже и ружья церкви ¹⁾, хотя бы священно-церковнослужители и просьбы о томъ не имѣли ²⁾. Все таки теперь дѣло непоправимое: отданную въ надѣлъ крестьянамъ землю отдать невозможно. Однако есть еще юридическая возможность. Помѣщику закономъ предоставлено право требовать обязательнаго разверстанія угодій до извѣстнаго срока ³⁾. Благоволите приступить къ этому разверстанію.—Но обязательное разверстаніе здѣсь уже было, а оно закономъ не допускается болѣе одного раза по каждому селенію ⁴⁾. Почему же при этомъ разверстаніи не имѣлось въ виду, что надобно надѣлить ближнею землею еще церковь? Въ такомъ случаѣ не угодно ли приступить къ полюбовному разверстанію, или къ полюбовному обмѣну участковъ земли, отведенныхъ въ пользованіе крестьянъ, на земли, состоящія въ распоряженіи помѣщика? Это закономъ дозволено ⁵⁾. Ближніе участки и вымѣняйте для церкви.—Крестьяне не согласятся.—Не дѣлавши серьезнаго и искренняго опыта, нельзя сказать этаго впередъ; при выгодныхъ для нихъ условіяхъ, можетъ быть, и согласятся. Да если и не согласятся, то все таки виноватъ помѣщикъ, что не отвелъ земли ранѣе. По опредѣленію Сената 30 апрѣля 1865 г., отводъ зем. къ существующимъ церквамъ признанъ неисполненіемъ прихожанами этой обязанности въ свое время ⁶⁾. Дальнѣйшій ходъ спора по этому пункту зависитъ отъ возраженій помѣщика. Послѣ всѣхъ данныхъ помѣщикомъ такихъ и подобныхъ возраженій и

¹⁾ Тамъ же ст. 469.

²⁾ Указъ сенат. мая 15 дн. 1778 г. гл. 6 (№ 14750).

³⁾ Мѣстн. полож. великорос., новорос. и бѣлоруск. ст. 65.

⁴⁾ Тамъ же 68.

⁵⁾ Тамъ же 64 и 92.

⁶⁾ Указъ синод. 10 августа 1865 г. № 1594.

объясненій, если онъ не согласится дать землю ближе, депутатъ долженъ заявить, что приводимая помѣщикомъ статья о невозможности отвести землю по близости, по указаннымъ на основаніи законовъ опроверженіямъ, неприложима къ настоящему случаю, и что отводъ земли въ отдаленности въ столькихъ—то верстахъ отъ села онъ считаетъ противозаконнымъ и протестуетъ противъ такого отвода. При безвыходномъ положеніи дѣла требовать отъ помѣщика въ замѣнъ земли обязательной руги въ законѣ вѣтъ основанія: положеніе ружнаго содержанія зависитъ отъ взаимнаго соглашенія. Можно, конечно, депутату въ видѣ опыта заявить такое требованіе, чтобы узнать взглядъ помѣщика на этотъ вопросъ. Заявить же это требованіе можно въ такомъ смыслѣ: поелику помѣщикъ прежде надѣла крестьянъ не отвелъ къ церкви земли по своей вѣнѣ; то не угодно ли ему будетъ войти въ соглашеніе съ причтомъ о положеніи ему ружнаго содержанія въ замѣнъ земли. Если онъ согласится на это, то и на этотъ разъ надобно быть предусмотрительнѣе, чтобы въ послѣдствіи не могло быть отиѣвлено это согласіе и общаніе. Для большей вѣрности нужно причту съ помѣщикомъ заключить на гербовой бумагѣ формальный актъ, которымъ бы онъ обязался за себя и за своихъ наследниковъ и преемниковъ производить ружное содержаніе причту навсегда въ опредѣленномъ по согласію съ причтомъ размѣрѣ и засвидѣтельствовать этотъ актъ въ присутствіи мѣстѣ. Подъ этимъ только условіемъ можно принять землю, отводимую не вблизи. А безъ такого обязательства помѣщикъ въ послѣдствіи можетъ отказаться отъ руги и свести причтъ на отведенную ему неудобную и отдаленную землю,—и жалоба на это невозможна или будетъ бесполезна по неимѣнію основанія въ законѣ и формальнаго обязательства со стороны помѣщика. Если при отводѣ земли въ горныхъ казенныхъ заводахъ не будутъ давать ближнихъ земель, отсылаясь тѣмъ, что земли эти по 22 ст.

положеція о горнозаводскомъ населеніи предоставлены мастеровымъ и находятся въ ихъ пользованіи; то противу этого депутатъ долженъ возразить: по 21 ст. тогоже положенія заводъ имѣетъ право удержать за собою не менѣ одной трети общей совокупности покосовъ, по 22 ст. этого положенія мастеровые, пользующіеся участками пахотной земли, сохраняютъ за собою эти участки только по мѣрѣ возможности, по примѣч. 1 къ 21 ст. покосы и пашни, расчищенные собственнымъ трудомъ ихъ, остаются въ ихъ пользованіи только пожизненно, а 25 ст. положенія заводоуправленію предоставлено право обмѣнить какъ покосы, такъ и пахотные участки на другіе, находящіеся въ непосредственномъ распоряженіи завода или на тѣ, кои, по 1 и 2 примѣч. къ 22 ст. того же положенія, освободились и освободятся послѣ смерти домохозяевъ, расчистившихъ пашни собственнымъ трудомъ и послѣ смерти отставныхъ мастеровыхъ. Посему благоволите обмѣнить ближнія земли и проч. Когда же протестъ противъ отвода отдаленной земли (будетъ ли то въ государственныхъ или въ помѣщичьихъ селеніяхъ, или въ казенныхъ заводахъ) станутъ опровергать тѣмъ, что ближнія земли составляютъ лучшія угодья; тогда споръ противу этого возраженія можно вести двояко: или отрицать толкованіе слова *лучшія угодья*, или опровергать заявленіе владѣльцевъ посредствомъ спроса поятыхъ. Если ближняя земля имѣетъ почву глинистую или песчаную и мало унавожена, то можно возразить: лучшими угодьями называются земли черноземныя и тучныя, или хорошо унавоженныя, а также поемныя или заливныя луга, а ближняя земля, которую отказываютъ дать, не такова. Въ подтвержденіе правильнаго пониманія этого слова можно сослаться на ст. 54—56 мѣстн. полож. великор. Къ тому же слово: угодье—общее, а не частное понятіе: угодьями называются не одни пашни и покосы, но еще выгоны, водопой, коноплинники, хмѣльники, пчельники, сады, лѣса, пруды, мельницы, озера,

рыбныя ловли и проч. Впрочемъ, на почвѣ отвлеченныхъ понятій, безъ опоры въ законѣ, спорить трудно; потому что и въ такихъ мѣстностяхъ, гдѣ почва вездѣ глинистая или песчаная, могутъ быть лучшія земли, т. е. лучшія сравнительно съ другими землями. Поэтому основательнѣе будетъ опровергать заявленіе владѣльцевъ посредствомъ показанія понятыхъ. Понятые, какъ крестьяне — земледѣльцы, могутъ знать сравнительное качество земли и сказать, которая земля лучше; какъ посторонніе и къ тому же присяжные свидѣтели, они могутъ и должны дать безпристрастное показаніе. Депутатъ въ этомъ случаѣ долженъ обратиться къ землеѣру и требовать осмотра посредствомъ понятыхъ какъ близкихъ къ церкви земель, такъ и той земли, которую хотятъ отводить не вблизи, а по осмотру спросить ихъ: дѣйствительно ли ближнія земли по качеству своему составляютъ лучшія угодья сравнительно съ землею, предназначенною къ отводу, и всѣ ли ближнія земли дѣйствительно должны быть отнесены къ лучшимъ, и нѣтъ ли между ними такихъ, которыя были бы ниже достоинствомъ сравнительно съ другими близкими землями? Когда землеѣръ или владѣльцы станутъ *отрицать необходимость* такого осмотра, тогда депутатъ можетъ возразить, что заявленіе владѣльцевъ голословно и ничѣмъ не доказывается, потому нужно его повѣрить. А когда они станутъ *отрицать законность* осмотра, тогда депутату слѣдуетъ сослаться на ст. 380 зак. меж: понятые, по закону, не только «очевидные свидѣтели всего того, что въ присутствіи ихъ на межѣ случится», но они должны показывать *истину обо всемъ томъ, о чемъ свидѣтельство ихъ потребовано будетъ*¹⁾. Если состоится требованный депу-

¹⁾ Тох. X. меж. ст. 380. Хотя въ ст. 381 зак. меж. сказано, что главнѣйшая обязанность понятыхъ (при генеральномъ межеваніи), въ случаѣ спора о межевыхъ разводахъ между владѣльцами, показать границы владѣнія спорщиковъ до 19 сентября 1765 г;

татомъ осмотръ, то показанія понятыхъ, хотя бы и несогласныя между собою, должны быть описаны въ полевомъ журналѣ съ точностію ¹⁾ и съ означеніемъ, кто именно изъ понятыхъ и что именно показывалъ о качествѣ и сравнительномъ достоинствѣ этихъ земель. «Если кто изъ понятыхъ при чтеніи полевого журнала найдетъ какое-либо несходство или сомнѣніе (относительно своего показанія), то имѣетъ право изъяснить все то въ своемъ рукоприкладствѣ ²⁾. Если понятые уже *по подписаніи полевого журнала* замѣтятъ, что въ ономъ записано что-либо несходственно съ ихъ показаніями, то они должны объявлять о томъ не далѣе, какъ чрезъ недѣлю, въ уѣздномъ судѣ или полицейскомъ управленіи. Буде же кто изъ понятыхъ послѣ сего срока станетъ показывать несходно съ тѣмъ, что въ полевомъ журналѣ записано и вмѣсто его утверждено рукоприкладствомъ сторонняго лица, то не только послѣднее его показаніе, несходное съ первымъ, не принимается за справедливое, но и за улуценіе срока къ объявленію не-правильности полевого журнала онъ подвергается неупустительному взысканію по законамъ» ³⁾. Все это депутату должно имѣть въ виду. Если по осмотру ближняя земля не окажется лучшею сравнительно съ отводимой, или не вся окажется таковою, то депутатъ можетъ потребовать у владѣльцевъ, чтобы

но главнѣйшая и частная обязанность не исключаетъ общей обязанности ихъ давать показанія обо всемъ томъ, о чемъ свидѣтельство ихъ потребовано будетъ, какъ сказано въ ст. 380. Специалисты межеваго дѣла также рекомендуютъ при повѣркѣ неудобныхъ земель спрашивать понятыхъ, дѣйствительно ли тѣ земли за псевдошныя принять можно и показаніе ихъ записывать въ полевой журналъ. „О государственномъ межеваніи въ Россіи“ Н. Ермакова ч. III стр. 151.

¹⁾ Тамъ же зак. меж. ст. 382

²⁾ Тамъ же 384.

³⁾ Тамъ же 385.

дали ту землю, которая, хотя хуже другихъ земель, но по близости. Когда же землемѣръ откажетъ сдѣлать осмотръ ближнихъ земель чрезъ понятыхъ, тогда депутатъ долженъ настоять, чтобы требованіе его объ осмотрѣ и отказъ землемѣра были записаны въ полевой журналъ, если и въ этомъ откажетъ, то отказъ этотъ слѣдуетъ засвидѣтельствовать понятными. Такъ же должно поступать, если, послѣ состоявшагося осмотра и показанія понятыхъ, владѣльцы откажутся дать землю хотя посредственнаго достоинства, но изъ ближнихъ полей.

Второе условіе для церковныхъ земель, чтобы онѣ были отведены къ однимъ мѣстамъ ¹⁾, а когда земля отрѣзывается къ одной церкви отъ многихъ владѣльцевъ, то въ двухъ или трехъ мѣстахъ не болѣе, и то въ случаѣ необходимости ²⁾. Причту предварительно слѣдуетъ сообразить, гдѣ ему выгоднѣе и удобнѣе имѣть землю, въ одномъ ли мѣстѣ, отдѣльно отъ крестьянскихъ земель, или въ трехъ разныхъ поляхъ вмѣстѣ съ крестьянскими пашнями.

(Продолженіе впредь)

¹⁾ Том. X. зав. меж. ст. 466.

²⁾ Тамъ же ст. 473, 477.

Въ дополненіе къ замѣткѣ: «еще суевѣрный обычай, требующій уничтоженія»¹⁾).

І.

Кто пристально всматривался въ религіозно-правственную жизнь нашего простаго народа, тотъ не могъ не замѣтить общаго и главнѣйшаго его недуга въ этомъ отношеніи. Этотъ недугъ—особенная привязанность къ вѣтшей обрядовой сторонѣ религіи, преимущественное выполненіе вѣтшихъ церковныхъ постановленій,—выполненіе, на которомъ совѣсть народа совершенно успокоивается, рѣдко простираясь далѣе. Недугъ этотъ—застарѣлый; онъ ведетъ свое начало, конечно, отъ крещенія Руси. Очень естественно народу, еще и доселѣ мало возвысившемуся образованіемъ надъ своими праотцами, обращать все свое вниманіе на обрядъ и букву христіанства. Нужно ли говорить о томъ, какъ этотъ недугъ вредитъ религіозно-правственной жизни народа? ²⁾). Но кромѣ недуга исключительной привязанности народа къ вѣтшей, обрядовой сторонѣ религіи, внимательный наблюдатель религіозно - правственной жизни народа не могъ не замѣтить и другаго болѣе важнаго недуга въ религіозной сферѣ нашего простонародья,—недуга болѣе застарѣлаго, чѣмъ привязанность къ обрядовой сторонѣ религіи, и ведущаго свое начало отъ временъ до крещенія Руси. Этотъ недугъ состоитъ въ томъ, что нашъ простой народъ въ области религіозной жизни опутанъ мнѳязыческими воззрѣніями и суевѣріями, наслѣдованными имъ отъ своихъ язычествовавшихъ предковъ, и приправленными впослѣдствіи къ намъ, уже въ сферѣ христіанства сложившимися, тевдевіями нашей доморощенной апокрифической и раскольнической литературы. Нужно ли говорить о томъ, какъ этотъ недугъ вредитъ религіозно-правственной жизни нашего простаго народа? Вотъ уже 876 лѣтъ прошло отъ времени крещенія Руси на рѣкѣ Почайной, а нашъ народъ и по сіе время еще не изъятъ совершенно отъ примѣси языческихъ суевѣрій и воззрѣній.

Принявъ христіанство по повелѣнію св. Владиміра, русскій народъ, при переходѣ своемъ въ христіанство, мало-по-малу при-

гіознаго культа, но только переведенные въ религіозномъ міросозерданіи нашего простолюду на христіанское богопознаніе и богопочтеніе, или, какъ говорятъ и пишутъ, охристіанизированные, какъ извѣстно, кроются въ религіозномъ міровоззрѣніи нашего простолюду и въ настоящее время. Такъ, напр., вмѣсто языческаго Перуна громовержца наше простолюдуе чтитъ теперь громовержцемъ св. Ілію, вмѣсто языческаго Велеса-скотья бога чтитъ скотьямъ покровителемъ св. Власія, покровителями лошадей считаетъ св. Флора и Лавра, покровителемъ птицъ св. Голендуху и т. д. Естественно, что при этомъ неизбежно должны были сохраниться въ нашемъ простолюдуи и нѣкоторые обряды изъ славяно-языческой религіозной практики ¹⁾). Такимъ путемъ и обрядъ или «обычай, требующій уничтоженія», о которомъ говорилось въ Руководствѣ для с. пастырей, перешелъ въ простолюдуную христіанскую практику изъ религіозной практики славяно-языческой и имѣетъ онъ свое основаніе въ древне-славяно-языческомъ праздникѣ «Купало».

Что обычай рыть ровъ есть не просто только обычай суевѣрный ²⁾, но чисто языческій обрядъ, это для насъ ясно изъ того одного, что здѣсь въ обрядѣ прогнанія скота рвомъ подъ огонь ³⁾ вся сила и значеніе приписываются огню и отчасти

¹⁾ См. въ 42 № „Дня“ за 1864 г. нашу корреспонденцію изъ свѣжск. уѣзда подъ заглавіемъ: „интересный фактъ изъ религіозной практики нашего простолюду.“

²⁾ Священники, собесѣдники корреспондента С. І. Н., какъ видно изъ его замѣтки, очень смутно представляютъ себѣ этотъ обычай. Что онъ такое? Одинъ изъ собесѣдниковъ отвѣчаетъ: суевѣріе, другой — вѣтъ, а если хоть и суевѣріе, но исполнять его нужно, по какому-то приказанію начальства. Де и самъ авторъ С. І. Н. тоже не сказалъ, что это въ самомъ дѣлѣ за обрядъ такой; и порѣшилъ въ отвѣтъ своимъ прихожанамъ назвать его только пустою церемоніей, не удобной и опасной при исполненіи (Р. д. с. п. № 8, стр. 288 и 289).

³⁾ На земляномъ мѣсту или перекладѣ надъ рвомъ въ нашей ка-

водѣ. Описывая въ свое время тотъ же самый обрядъ, совершавшійся въ селѣ Б. свѣжскаго уѣзда, мы, между прочимъ, сообщали тамъ слѣдующее: замѣчательно, что по словамъ крестьянъ села Б., писали мы, въ тотъ день, когда роется ровъ, даже и въ церкви, во время богослуженія, если бы оно совершалось, долженъ горѣть огонь непременно тотъ, который добывается у рва чрезъ треніе изъ кусковъ дерева, а добытый отъ спички или кремня: въ противномъ случаѣ ровъ не будетъ имѣть значенія и силы. «Потому-то мы, говорили мнѣ мужики на мои распросы, и рыли ровъ сегодня въ будни (дѣло было 6 сентября 1864 г.); а не въ праздникъ какой, когда бываетъ служба (богослуженіе); потому что мы не знаемъ, согласился ли бы священникъ взять въ церковь для службы огня добытаго у рва чрезъ треніе изъ кусковъ дерева». Изъ описаннаго нами, такимъ образомъ, ясно видно, что крестьяне села Б. полагаютъ всю цѣлительную силу въ огонь. Огонь здѣсь на первомъ планѣ, иначе непонятно, почему въ тотъ день, когда роется ровъ, не должно быть ни въ одномъ домѣ и даже въ церкви возжиганію огня, добытаго не у рва чрезъ треніе изъ кусковъ дерева, но долженъ быть залитъ и тотъ огонь, какой сохранился въ печахъ отъ прошлаго дня. Очевидно, что этотъ обрядъ, сохранившійся въ религіозныхъ обычаяхъ нашего простонародья, имѣетъ основаніе въ славяно-языческой религіозной практикѣ ¹⁾).

Мы выше сказали, что обрядъ рыть ровъ имѣетъ свое основаніе въ древне-славяно-языческомъ праздникѣ «Купало». Для дока-

занской губерніи разводять во время прогнанія скота по три костра изъ горючихъ пахучихъ веществъ. Здѣсь считаемъ нелишнимъ замѣтить, что обрядъ этотъ въ казанск. губ. очень распространенъ, даже между ииородцами, что замѣтилъ даже еще и Лепехинъ у мордвы, живущей по р. Черемшану (Дневн. записк. Сиб. 1795 г. ч. стр. 133 подъ 31 августа 1768 года.

¹⁾ См. въ 42 № „Дня“ за 1864 г. нашу корреспонденцію.

зательства нашего положенія обратимся къ знатокамъ сравнительныхъ мифологій и въ частности славянской мифологій. «Одинъ изъ общихъ и торжественныхъ праздниковъ народныхъ, говоритъ о. Дебольскій, не только въ славяно-русскомъ мірѣ, но и во всей почти Европѣ, есть Купало, приходящійся около лѣтняго солнцестоянія, и выпадающій въ христіанскій праздникъ рождества св. Іоанна Предтечи и Крестителя»¹⁾. «У русскихъ, говоритъ г. Снегиревъ, Купало обыкновенно соединяется съ купальницею; первое прозваніе дается простонароднымъ суевѣріемъ св. Крестителю, а другое св. мученицѣ Агрипинѣ, празднуемымъ православною церковію 23 и 24 чиселъ іюня. Представителемъ Купалы въ народномъ вѣрованіи почитается *огонь*, а купальницы—*вода*, кои служатъ средствами къ очищенію. Такимъ образомъ въ этомъ выражается древнее огнепоклоненіе и водопоклоненіе, гдѣ (въ древности) огонь и вода почитались за начала міра, главнѣйшими стихіями и символами очистительными. Отъ этаго вѣрованія получили свое начало купальскіе огни и омовенія. Возжиганіе огней и прохожденіе чрезъ оныя извѣстно было въ отдаленной древности у восточныхъ народовъ. Въ іюнѣ, въ *день огня*, персы имѣли водное и огненное очищеніе. Въ Греціи, при таинствахъ елевзинскихъ и въ Римѣ на праздникахъ Цереры и Весты перескакивали чрезъ зажженные огни для очищенія. Овидій въ *fastis*, V, 727 и 805 говоритъ, что «чрезъ огонь переходилъ скотъ и поселяне, и что онъ самъ перескакивалъ чрезъ три огня и *кропленъ былъ лавровою вѣтвію, омоченною въ воду*». «Линдерброгъ описываетъ намъ старый обычай нѣмецкихъ поселянъ тоекратно переходить чрезъ ивановскій огонь и переводить чрезъ него стада свои; оставшіеся отъ него угли класть въ хлѣвы и стойла скотинъ для избавле-

¹⁾ Дни богослуженія правосл. греко-рос. церкви. Спб. 1837 г. стр. 38.

ція отъ заразы, а пепель бросать на огороды для прогнанія вредныхъ насѣкомыхъ отъ овощей».

Этотъ очистительный огонь, добываемый посредствомъ тренія дерево, о дерево у древнихъ нѣмцевъ назывался святымъ огнемъ и необходимымъ огнемъ; потому что онъ возгнетался для отвращенія заразы или болѣзни. У насъ на Руси огонь этотъ въ новгородской области извѣстенъ подъ названіемъ *живаго, лѣснаго, или царя огня, лекарственнаго*. Этотъ живой, лекарственный огонь въ новгородской губерніи зажигается во время скотскаго падежа и въ купальскій праздникъ ¹⁾. Г. Щепкинъ въ сочиненіи своемъ «Объ источникахъ и формахъ русскаго баснословія» въ разборѣ праздника Ивана Купалы говоритъ, что «Иванъ Купала есть древній праздникъ славянъ, совпадающій съ лѣтнимъ солнцестояніемъ, днемъ св. Іоанна Крестителя, отличается особеннымъ разнообразіемъ баснословныхъ обрядовъ и повѣрій. Разведеніе огней, зажиганіе костровъ по горамъ и полянамъ въ ночь на Ивана составляетъ главное дѣйствіе мѣстическаго торжества. По зажженіи костровъ дѣвушки и парни, спарясь, т. е. составивъ пары, скачутъ чрезъ огонь и перегоняютъ чрезъ него также рогатый скотъ. Чрезъ этотъ огневой пробѣгъ, по убѣжденію народа, уничтожаются чары злыхъ духовъ» ²⁾. Тоже говоритъ о купальскомъ праздникѣ г. Терещенко въ сочиненіи своемъ «Бытъ русскаго народа» ³⁾. Наконецъ, г. Шепшингъ въ сочиненіи своемъ «Русская народность въ ея повѣрьяхъ, обрядахъ и сказкахъ» говоритъ, что «характеристическая черта древне-славянскаго праздника Купалы, какъ приходящагося около лѣтняго солнцестоянія, есть поклоненіе и

¹⁾ Рус. простонарод. праздн. и суевѣр. обряд. Спегирева. М. 1839 г. вып. IV.

²⁾ Щепкинъ. объ источ. и форм. русск. басносл. Москва 1859 г. вып. I. ч. II. стр. 74 и 75.

³⁾ Сочин. Терещенк. ч. VI. отд. VII.

жертвоприношеніе огню, какъ символу свѣта, и что Купало есть праздникъ огня (свѣта) и воды. Въ день Аграфы купальницы народъ, на зарѣ Иванова дня, спѣшить умываться утренней росой и купаться въ рѣкахъ. Въ ивановскую ночь повсюду зажигаются костры, чрезъ которые прыгаетъ народъ и прогоняется скотина, для очищенія отъ недуговъ, порчи и вліянія злыхъ духовъ. Въ эти костры бросаютъ цвѣты и благоуханныя травы, какъ жертвоприношенія божественной стихіи свѣта. Ивановскіе костры собственно не иное что, какъ царь или князь-огонь, живой огонь, добываемый посредствомъ тренія двухъ кусковъ дерева. Его почитаютъ донынѣ между нашими поселянами за лучшее средство для прекращенія моровыхъ болѣзней и скотскаго падежа. Рыбивши на мірской сходкѣ употребить это суевѣрное средство, всѣ жители села, въ одно время, тушатъ у себя всякаго рода огни, въ печахъ и даже предъ святыми яконами и, собравшись потомъ на высокомъ мѣстѣ, внѣ села, начинаютъ добывать *новый, живой огонь*, зажигаютъ имъ большой костеръ, чрезъ который прогоняютъ весь скотъ, а потомъ и разносятъ этотъ огонь по всеѣмъ избамъ, затапливаютъ имъ печи и зажигаютъ лучины, свѣчи и лампы»⁶⁾.

Послѣ такихъ описаній купальскаго праздника нашими специалистами по части славяно-языческой міеологіи и культа, не остается никакого сомнѣнія въ томъ, что «обычай, требующій уничтоженія», сохранившійся въ религіозной практикѣ нашего простонародья, имѣетъ свое основаніе въ этомъ именно праздникѣ. Огонь, вытираемый изъ кусковъ дерева, костры, прохождение подъ огонь—суть непосредственные, сохранившіеся въ прямомъ своемъ видѣ и значеніи остатки этого славяно-языческаго празднества въ честь Купалы; кропленіе стадъ освященною водою есть охристіанизированное языческое водоочищеніе,

⁶⁾ Шеншинг. рус. народ. и проч. Москва 1862 г. стр. 38—40.

совершавшееся у славянъ—язычниковъ одновременно съ огнеочи-
щеніемъ въ купальскій праздникъ.

II.

Авторъ замѣтки, по поводу которой мы пишемъ эти строки, говоритъ объ этомъ обрядѣ, или, какъ онъ выражается, обы-
чаѣ, какъ о такомъ, который требуется уничтожить,—уничто-
жить, какъ суевѣрный, несообразный съ христіанскою богослу-
жебною практикою и т. п., и авторъ, съ точки зрѣнія хри-
стіанскаго пастыря, не могъ и не долженъ иначе говорить.
Но противъ него выступаетъ корпорація спеціалистовъ славяно-
языческой старины и, въ лицѣ г. Шеппинга, изъясняетъ сожа-
лѣніе о постепенно исчезающихъ съ лица русской, христіанской
земли остатковъ языческой старины. Описавъ купальскій и ко-
лядскій праздники въ ихъ отношеніи къ народному быту рус-
скихъ славянъ, г. Шеппингъ говоритъ, что обряды и пѣсни
ивановской ночи, какъ общиннаго праздника, и вмѣстѣ съ этимъ
многое другое быстро исчезаютъ у насъ на Руси, благодаря
исторически-постоянному гоненію древняго общиннаго быта со
стороны выспихъ сословій общества. И затѣмъ, по поводу
этого быстрого исчезновенія общинныхъ праздниковъ на Руси,
изъясняетъ сожалѣніе въ такихъ словахъ: «мы знаемъ, гово-
ритъ г. Шеппингъ, что многимъ покажется страннымъ и даже
смѣшнымъ изъясненіе, въ половинѣ XIX вѣка, сожалѣнія о
томъ, что, наконецъ, цивилизація съ каждымъ днемъ болѣе и
болѣе сглаживаетъ суевѣрные осколки язычества и слѣпаго не-
вѣжества. Но тѣмъ не менѣе мы скажемъ прямо: да, жаль
намъ постепенно исчезающихъ празднествъ, обычаевъ, повѣрій
и преданій, вѣющихъ такою могучей народной фантазіею и та-
кой свѣжей, самобытной жизнію нашей старины»¹⁾). Какъ по-

¹⁾ Тамъ же стр. 61—62.

мирить въ этомъ случаѣ сожалѣніе, высказываемое г. Шеппингомъ о постепенномъ исчезновеніи съ лица русской земли языческихъ народныхъ празднествъ, обычаевъ, повѣрій и вообще суевѣрныхъ осколковъ язычества и слѣпаго невѣжества съ желаніемъ нашихъ пастырей уничтожить суевѣрные обычаи въ народѣ? Сожалѣніе, высказываемое г. Шеппингомъ, можетъ быть справедливо отчасти съ научной точки зрѣнія на дѣло, но оно никакъ не справедливо по отношенію къ христіанскому религіозно-нравственному и умственному просвѣщенію народному. Жалѣть объ исчезновеніи въ народѣ празднествъ, повѣрій, обычаевъ и проч. нашей языческой стороны—значить желать, чтобы нашъ народъ постоянно находился въ своемъ младенческомъ состояніи и неразвитости. Самъ же г. Шеппингъ проводитъ такую мысль, что въ младенествѣ человѣчества умственные способности остаются неразвитыми, а дѣйствуетъ одно воображеніе; «почему всякое явленіе непонятное и необъяснимое уму человѣка, стоящаго на низкой степени образованія, принимаетъ въ его воображеніи фантастическую форму сверхъестественнаго, божественнаго, если онъ еще язычникъ, и чародѣйнаго, если онъ христіанинъ»¹⁾. А если такъ, то не лучше ли поспособствовать развитію высшихъ умственныхъ способностей народа, чтобы онъ, такимъ образомъ, позналъ необъяснимое его уму и пересталъ видѣть въ этомъ, прежде необъяснимомъ, что-то сверхъестественное, божественное и чародѣйное. «Какъ не любить, говорить еще г. Шеппингъ, русскому человѣку своей старины, которая первая заборонила плодотворную почву для сѣмянъ православной вѣры и европейскаго просвѣщенія»²⁾! А если она заборонила плодотворную почву для сѣмянъ православной вѣры и европейскаго просвѣщенія, то, стало быть, она уже сдѣлала

¹⁾ Русск. народность въ ея повѣрьяхъ и проч. стр. 63.

²⁾ Тамъ же стр. 64.

свое дѣло, и теперь вполнѣ настало время расти православной вѣрѣ и просвѣщенію. «Если въ обрядахъ и играхъ народныхъ проглянетъ иногда остатокъ языческаго богослуженія, въ пословицѣ или загадкѣ отзовется древній языкъ жреческой мольбы, или, наконецъ, въ русской пѣснѣ зазвучать имя забытаго божества,—неужели мы, вызывая г. Щепингъ, безпощадно осудимъ наши народныя пѣсни, празднества и увеселенія за то, что въ нихъ хранится какой-то темный, самому народу непонятный, отголосокъ давно заглушаемаго міава?»¹⁾). Нѣтъ, говоря о томъ, что религіозно-нравственное и умственное просвѣщеніе народа должно начаться съ очищенія народнаго вѣросознанія отъ мнѳозыческихъ суевѣрій и тенденцій нашей апокрифической литературы, мы не проводимъ той мысли, чтобы тѣ, на которыхъ лежитъ священный долгъ уничтожать народныя суевѣрія, безпощадно осуждали все суевѣрное въ народѣ, но чтобы научно и въ духѣ чисто пастырской педагогики выясняли народу, что въ немъ есть суевѣрнаго. Намъ желается при этомъ, чтобы наши священники сѣумѣли обставить это дѣло такъ, чтобы народъ сознательно относился къ своей старинѣ, и тогда, г. Щепингъ, будьте увѣрены, ваша наука не лишится ничего, а даже приобрѣтетъ, быть можетъ²⁾).

—онъ—скій.

Свяжск. уѣзд. сел. Б.

¹⁾ Тамъ же стр. 62.

²⁾ Въ Нижегородскихъ Епарх. Вѣд., начиная съ прошлаго года, печатаются очерки славянской мнѳологіи. Въ этихъ очеркахъ собрано почти все, что сдѣлано нашими изыскателями славянской старины. Желательно, чтобы это сочиненіе напечатано было отдѣльною книжкою, и чтобы такимъ образомъ наши сельскіе пастыри могли приобрѣсти его себѣ въ пособіе при столкновеніяхъ съ суевѣріями своихъ прихожанъ.

Списокъ книгъ, годныхъ для народнаго чтенія и обученія.

(Окончаніе).

Изданія разныхъ авторовъ, которыя съ пользою могутъ быть употребляемы въ народныхъ школахъ и распространяемы между народомъ.

Къ такого рода изданіямъ мы относимъ слѣдующія:

«Избранныя житія святыхъ, кратко изложенныя по руководству четьехъ - мнѣй, въ 12 книжкахъ. Цѣна каждой книжки отдѣльно—20 коп.

Въ это изданіе вошли выбранныя изъ четьехъ-мнѣй сказанія о наиболѣе чтимыхъ угодникахъ Божіихъ и о главныхъ праздникахъ православной церкви; изложены они очень просто, но изящно, и, не смотря на свою краткость, не лишены живости и назидательности.

«Чтеніе для православнаго русскаго народа, составленное В. И. Аскоченскимъ. Цѣна 25 коп.

Источниками при составленіи этого чтенія служили преимущественно извлеченія изъ сочиненій св. Тихона воронежскаго разнаго рода бесѣдъ, сказаній и статей, разбѣянныхъ въ нашихъ духовныхъ журналахъ и болѣе всего въ Душеполезномъ Чтеніи и Домашней Бесѣдѣ.

«Житіе св. великомученицы Авагасіи, прозванной Узоръ-шительницею, составленное Авдотьею Глинкою. Цѣна 25 к.

«Разсказы для дѣтей о земной жизни Спасителя и Господа нашего Іисуса Христа, 4 книжки.

«Разсказы для дѣтей. Подвиги и чудеса св. апостоловъ, 5-я книжка. Всѣ пять книжекъ продаются за 35 коп.

По простотѣ изложенія, по изяществу языка, по живости увлекательной рѣчи эти разсказы занимаютъ одно изъ первыхъ мѣстъ въ числѣ книгъ для народнаго чтенія. Они должны быть

Приб. къ № 28.

въ каждой народной школѣ и составлять первое чтеніе для учившихся въ ней дѣтей.

«Краткая исторія жизни и ученія Господа нашего Ісуса Христа. Цѣна 10 коп.

Прекрасное руководство для народныхъ школъ, изложенное въ вопросахъ и отвѣтахъ. Особенно хорошо тѣмъ, что ученіе Господа нашего Ісуса Христа передается словами евангельскими.

«Земная жизнь Спасителя, съ картинками, съ текстомъ изъ евангелія. Цѣна 15 коп.

Притчи Христовы, изданныя редакціею духовнаго журвала «Странникъ», съ 20-ю полтипажами. Ц. 20 коп.

«О божественной литургіи, изъ писемъ къ православному. I. I. Бѣлюстина. Ц. 20 к.

«О праздникахъ православной грекороссійской церкви съ отдѣльными объ нихъ вопросами. Цѣна 20 коп.

Книга сія, годная для чтенія каждому православному христіанину, съ особенною пользою можетъ быть употребляема дѣтьми при изученіи исторіи праздниковъ церковныхъ. Желаніе облегчить изученіе предмета для дѣтскаго возраста изложеніемъ повѣствованій въ прямыхъ и краткихъ отвѣтахъ на отдѣльные вопросы служило для автора побужденіемъ къ составленію сей книги.

«Книга для духовно-нравственнаго чтенія и первоначальнаго наставленія въ законѣ Божіемъ, составленная для народныхъ училищъ и сельскихъ школъ священникомъ Платономъ Аѣнскимъ. Цѣна 45 коп. Эту книгу можно назвать христіанскою народною христоматіею.

«Краткое понятіе о храмѣ, священныхъ вещахъ и лицахъ, съ изображеніемъ храма и утвари церковной въ 12-ти литографированныхъ картинахъ въ 71 рисунокѣ. Свящ. Платона Аѣнскаго. Цѣна 50 коп.

«Объясненіе православнаго богослуженія: всеобщаго бдѣнія, литургій: Василия Великаго, Іоанна Златоустаго и литургій преждеосвященныхъ даровъ съ предварительнымъ описаніемъ храма и его принадлежностей и съ приложеніемъ: 1) словаря не совсѣмъ повятныхъ словъ, встрѣчающихся въ богослуженіи, 2) краткой славянской грамматики и 3) каждодневныхъ молитвъ. Соч. свящ. В. Михайловскаго. Ц. 10 к.

«Библейская исторія, извлеченная изъ св. книгъ ветхаго и новаго завета, Базарова. Цѣна 30 коп.

«О храмѣ Божіемъ и богослуженіи православной церкви, свящ. В. Гиляровскаго; изданіе дома призрѣнія малолѣтнихъ бѣдныхъ. Цѣна 5 коп.

Очень хороша книга для чтенія и руководства въ народныхъ школахъ.

«Воскресеніе Христово и дванадесять праздниковъ православной церкви. Цѣна 12 коп.

Духовно-нравственное чтеніе для народа. Извлеченія изъ твореній св. отцевъ, составленныя А. Невскимъ.

Изъ творенія св. Василия Великаго. Ц. 4 коп.

— св. Іоанна Златоустаго. Ц. 12 коп.

Св. Ефрема Суріяна, ц. 12 коп.

Св. Кирилла іерусалимскаго. Ц. 4 коп.

О таинствахъ. Ц. 8 коп.

Краткое объясненіе символа вѣры, молитвы Господней и заповѣдей Божіихъ для сельскихъ прихожанъ, въ вопросахъ и отвѣтахъ свящ. Никифора Востокова. Ц. 10 коп.

Краткое объясненіе на божественную литургію для сельскихъ грамотныхъ прихожанъ въ вопросахъ и отвѣтахъ свящ. Никифора Востокова. Ц. 12 коп.

Обѣ книги смѣло можно рекомендовать для употребленія въ народныхъ школахъ и для чтенія простолюдинамъ. Священные

истины, сколько возможно, приближены къ понятіямъ простыхъ людей и изложены языкомъ простымъ и понятнымъ.

«Краткое описаніе святой земли прот. І. Яхонтова. Цѣна 25 коп.

«Объясненіе полунощницы. Свящ. В. Владиславлева. Ц. 15 к.

«Святый муч. Вячеславъ, князь чешскій. Протоіерей І. Яхонтова. Ц. 10 коп.

«Повѣсть объ успеніи Божіей Матери. Ц. 15 коп.

«Краткая священная исторія ветхаго и новаго завѣта. Н. Ушакова. Ц. 4. коп.

«Разсказы объ исторіи христіанской церкви. С. М. Городецкого. Ц. 15 коп.

«Преподобный Несторъ, русскій лѣтописецъ, безъ перевода, по кенигсбергскому списку. Цѣна 10 коп.

«Земля и что на ней есть. Географія для самоученія. Цѣна 6 коп.

«Краткая русская исторія Ушакова. Ц. 4 к.

«Краткая арифметика Ушакова. Ц. 6 коп.

По занимательности, простотѣ и назидательности разсказа можно рекомендовать слѣдующія книги:

«Трудъ кормить, а лѣнь портить. Разсказъ подмастерья. В. Александрова. Ц. 3 коп.

«Что весною посеешь, то осенью пожнешь. Быль. Разсказъ хозяина столяра. В. Александрова. Ц. 6. к.

«Разсказы въ сельской школѣ. Ц. 25 коп.

Всѣ указанныя нами книги можно приобрести чрезъ книжную лавку: «Русская Грамота».

РУКОВОДСТВО

для

СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.

ЦѢНА ГОДОВОМУ ИЗДАНИЮ,
съ доставкой и пересылкою,
5 РУБ. СЕР.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ
въ редакціи сего журнала,
ПРИ КІЕВСКОЙ СЕМИНАРІИ.

№ 29.

1866.

Іюля 17-го.

Содержаніе: Братство противъ раскола. — Объ отводѣ земель къ церквямъ, а также о правахъ и обязанностяхъ при семъ духовныхъ депутатовъ (продолженіе). — Воскресныя школы въ Соединенныхъ Штатахъ. — Объявленія.

БРАТСТВО ПРОТИВЪ РАСКОЛА.

Въ несчастныя для западной Россіи времена, когда польское владычество успѣло распространиться до береговъ и за берега Днѣпра, и когда вмѣстѣ съ тѣмъ римское католичество угрожало православію совершеннымъ уничтоженіемъ въ западномъ краѣ, — самымъ твердымъ оплотомъ противъ напора римской пропаганды были, какъ извѣстно, православныя церковныя братства, которымъ, между прочимъ, много обязанъ этотъ край сохраненіемъ и духа православія и духа русской народности. Въ настоящее время, по поводу бывшихъ недавно польскихъ агитацій въ западной Россіи, эти братства, въ слѣдствіе разныхъ обстоятельствъ прекратившіяся было, возобновлены, а нѣкоторыя и вновь открыты и привлекаютъ къ себѣ сочувствіе и пожертвованія не однихъ мѣстныхъ жителей, но и жителей изъ внутреннихъ губерній. Современное пробужденіе общественной дѣятельности въ русскомъ народѣ, по нашему мнѣнію,

можетъ найти теперь прекрасный себѣ исходъ, именно, въ братствахъ, учреждаемыхъ съ разными цѣлями. Есть основаніе думать, что въ будущемъ братства не только останутся опорой православія на западѣ Россіи, но и совершенно вытѣснятъ изъ русскихъ предѣловъ польско-латинскую пропаганду.

Но между тѣмъ, какъ на западѣ Россія обнаруживалось прежде и обнаруживается теперь къ охранѣ православія такое сильное сочувствіе не въ одномъ только духовенствѣ, но и во всей массѣ православныхъ людей, — на сѣверо-востокѣ Россія не видно было доселѣ со стороны народа отпора и противодѣйствія лжеученіямъ раскольниковъ, нарушающимъ чистоту православія и мятушимъ русскую церковь со временъ царя Алексія Михайловича. Правительственныя дѣйствія и распоряженія противъ раскола, какъ показалъ опытъ, не всегда достигали своей цѣли, и противодѣйствіе духовенства, по обстоятельствамъ, не всегда отъ него зависѣвшимъ, недостаточно было даже и для того, чтобы предохранить православныхъ отъ совращенія въ расколъ. Противъ этаго внутренняго и большаго частію скрытно дѣйствующаго врага православной русской народности и церкви надобно дѣйствовать всему православному русскому народу. И въ этомъ случаѣ православныя братства противъ раскола могли бы, безъ всякаго сомнѣнія, соополнымъ и, такъ сказать, всенароднымъ противодѣйствіемъ сдѣлать ему рѣшительный подрывъ.

Мысль о такихъ братствахъ противъ раскола дѣйствительно начала являться въ недавнее время въ разныхъ мѣстахъ внутреннихъ губерній. Въ указѣ св. правительствующаго Синода отъ 21 іюля 1864 года (№ 1670), между прочимъ, сказано: «сочувствіе (коренныхъ русскихъ къ западнымъ церковнымъ братствамъ) высказалось не только вступленіемъ въ члены западно-русскихъ братствъ и приношеніями въ ихъ пользу, но и выразившимся въ разныхъ мѣстахъ желаніемъ видѣть подобныя учрежденія и въ великороссійскихъ губерніяхъ, гдѣ они могутъ

быть полезны для предохраненія народа отъ раскола и разныхъ ложныхъ ученій». И вотъ осуществленіе этого желанія мы видимъ во «вновь учреждаемомъ братствѣ св. креста, при подворьѣ саратовскаго архіерейскаго дома». Въ 5 № (1866) *Саратовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей* напечатанъ уставъ этого братства. Въ предпосланномъ къ нему замѣчаніи говорится: «въ нашемъ краю расколъ крѣпко держится отъ того, что, кромѣ духовенства, всѣ сословія къ положенію его равнодушны и холодны; поколебать его можно только дружнымъ къ тому содѣйствіемъ *всѣхъ сословій*. Но какъ преклонить насъ къ этому содѣйствію? Одно изъ лучшихъ для сего средствъ—основаніе братствъ, которыя должны полагать себѣ задачею—наставленіе ближняго въ истинахъ православной вѣры, обращеніе на путь истины уклонившихся отъ нея и распространеніе христіанскаго просвѣщенія въ духѣ православной церкви... Это цѣль и имѣютъ учредители настоящаго братства—изыскивать средства къ ослабленію суевѣрія и раскола и противодействовать посягательствамъ на права православной церкви со стороны всѣхъ иномыслящихъ». Для успѣшнѣйшаго выполненія своей задачи саратовское братство св. креста имѣетъ въ виду:

- 1) снабжать церковно-приходскія школы, для безмезднаго чтенія духовенству и прихожанамъ, учебными пособіями, а бѣдныя церкви,—въ приходахъ которыхъ проживаютъ сектаторы, — книгами, въ коихъ уясняются истины православія и опровергаются заблужденія раскола;
- 2) дѣлать матеріальныя приношенія на устроеніе и поддержаніе при церквяхъ богадѣленъ и другія дѣла благотворительности;
- 3) такъ какъ въ суемудріяхъ бываютъ фанатичнѣе женщины, передающія духъ свой и неприязнь къ православію дѣтямъ и по большей части обучающія ювонешество грамотѣ въ своихъ понятіяхъ; то, при увеличеніи средствъ, братство будетъ заводить училища для дѣтей женскаго пола въ селеніяхъ, зараженныхъ расколомъ, и назначать въ оныя настав-

ницъ, по возможности ознакомленныхъ съ истинами православной вѣры и отличающихся особенно неукоризненною нравственностію и доброю христіанскою жизнію; 4) пріобрѣтать и издавать книги и брошюры, служащія, по своему содержанию, къ ослабленію и искорененію господствующихъ въ нашемъ краю еувѣрій; покупать и собирать старопечатныя книги, болѣе замѣчательныя сочиненія, написанныя раскольниками въ защиту своихъ толковъ, также сочиненія, опровергающія антихристіанское направленіе вѣка, книги духовно-нравственнаго содержанія, сочиненія, служащія къ объясненію таинствъ, богослуженія, св. обрядовъ и обычаевъ православной церкви, и книги историческія, преимущественно касающіяся прошедшей жизни церкви российской, и всѣ эти книги давать для чтенія безмездно; 4) выдавать преміи за лучшія сочиненія по расколу, давать награды и пособія, безъ различія званій и половъ, тѣмъ лицамъ, которыя будутъ отличатся наибольшею ревностію къ обращенію заблуждающихъ и труды и усилія которыхъ будутъ сопровождаться замѣтнымъ успѣхомъ; 6) такъ какъ будущіе пастыри церкви, въ приходахъ, зараженныхъ расколомъ, готовятся къ своему званію и служенію въ мѣстной духовной семинаріи, то, наставнику оной, занимающемуся преподаваніемъ миссіонерскихъ предметовъ, смотря по средствамъ братства, давать пособіе для лучшаго изученія заблужденій по саратовскому краю и для этаго, кромѣ предоставленія ему права пользоваться братскою бібліотекою, стараться сближать его съ пачетниками сектантовъ и на канвулярное время выдавать ему кормовыя и прогонныя деньги, для поѣздовъ въ селенія, зараженные еумудріями раскольниковъ, дабы онъ, ближе узнавъ и изучивъ духъ и характеръ ихъ, практичнѣе могъ прилагать пріобрѣтенныя свѣдѣнія къ дѣлу преподаванія науки о мѣстномъ расколѣ; наконецъ 7) отыскивать изъ гражданъ и сельскихъ жителей саратовской губерніи людей способныхъ для борьбы съ раско-

ломъ, поощрять ихъ на это дѣло всеми нравственными и матеріальными средствами и готовить, знакомя, посредствомъ чтенія книгъ, съ исторією и ученіями разныхъ сектъ и посредствомъ наставленій опытныхъ и образованныхъ священниковъ. Изъ всѣхъ обозначенныхъ въ этомъ проектѣ мѣръ представляются намъ особенно пригодными мѣры, намѣченныя въ третьемъ и седьмомъ пунктахъ. Кто близко знакомъ съ семейнымъ бытомъ раскольниковъ, тотъ знаетъ, что женщины и особенно старыя имѣютъ у нихъ огромное вліяніе на весь не только семейный, но и религіозно-нравственный бытъ семьи. Многіе изъ раскольниковъ дѣтей, учившіяся въ православныхъ учебныхъ заведеніяхъ, давно бы пошатнулись въ своихъ ложныхъ убѣжденіяхъ, если бы потомъ опять не были разубѣждаемы своими матерями, тещами и свекровьями. Онѣ-то самымъ упорнымъ образомъ отстаиваютъ и навязываютъ дѣтямъ своимъ преданія раскола, въ которыхъ безвыходно выросли сами. Если бы возможно было обратить женщинъ раскольниковъ къ православію, то мушны раскольники обратились бы съ ними безъ всякаго прекословія. Не менѣе надежно кажется намъ и та мѣра, по которой предполагается искать въ самомъ народѣ людей, способныхъ противодѣйствовать расколу. Какъ бы ни говорилъ резонно и убѣдительно священникъ или наставникъ семинаріи, — на нихъ раскольники всегда будутъ смотрѣть съ предубѣжденіемъ. Думается имъ, что священникъ говоритъ для того, чтобъ увеличить свои доходы съ присоединеніемъ раскольниковъ къ православію, а наставникъ — по наказу правительства. А въ простолудинѣ раскольники не могутъ подозрѣвать подобныхъ заднихъ намѣреній; притомъ же и рѣчь простолудина, говорящаго съ пониманіемъ дѣла, скорѣе будетъ взята въ толкъ раскольниками, состоящими преимущественно изъ простолудья. Замѣчательно, что въ саратовскомъ братствѣ св. креста, состоящемъ подъ непосредственнымъ покровительствомъ преосвящен-

наго Іоаннікія, изъ десяти учредителейъ братства—одинъ архимандритъ, одинъ священникъ, пять гражданскихъ чиновниковъ и одинъ военный, одинъ почетный гражданинъ и одинъ купецъ. Такимъ образомъ тутъ видимъ представителей отъ всѣхъ лучшихъ сословій общества; низшимъ сословіямъ братство, конечно, предоставитъ широкое мѣсто въ спискѣ братчиковъ. Дай Богъ, чтобъ это, пока еще у насъ первое, братство противъ раскола вызвало православныхъ и въ другихъ мѣстностяхъ Россіи, изобилующихъ раскольниками, къ учрежденію братствъ противъ раскола. И мы не сомнѣваемся, что на это желаніе сочувственно откликнутся во многихъ мѣстахъ Россіи. И тѣмъ съ большею увѣренностію мы ожидаемъ появленія, гдѣ укажетъ надобность, православныхъ братствъ для противодѣйствія расколу, что къ учрежденію ихъ призываются православные высшею правительственною властію. Господинъ синодальный оберъ-прокуроръ въ предложеніи св. Синоду, отъ 27 минувшаго января за № 505, изъяснилъ слѣдующее: изъ рапорта преосвященнаго саратовскаго, отъ 29 октября минувшаго года, святѣйшему Синоду извѣстно объ учреждаемомъ въ Саратовѣ при киновіи Спасо-преображенскаго монастыря братства св. креста, имѣющемъ цѣлю противодѣйствовать расколу. Это благое предпріятіе, свидѣльствуя о пробудившемся въ нашемъ обществѣ живомъ сочувствіи къ интересамъ св. церкви, можетъ имѣть самыя благотворныя послѣдствія въ будущемъ. Такія надежды находятъ для себя подкрѣпленіе въ особенности въ томъ общезвѣстномъ историческомъ фактѣ, что подобныя же братства, существовавшія въ западномъ краѣ, послужили главнѣйшимъ и самымъ могущественнѣйшимъ орудіемъ къ сохраненію и поддержанію въ немъ православія, и въ этомъ отношеніи принесли ему неоцѣненныя услуги. Полагая посему, что было бы полезнымъ вышеупомянутую, принятую по саратовской епархіи, мѣру противъ раскола примѣнять и къ другимъ епархіямъ, преимущественно

зараженнымъ расколомъ, господинъ оберъ-прокуроръ предлагаетъ о семъ святѣйшему Синоду съ тѣмъ, что не признано ли будетъ удобнымъ и нужнымъ рекомендовать преосвященнымъ сихъ епархій, по соображеніи мѣстныхъ условий и потребностей, располагать ввѣренныя имъ паствы къ учрежденію въ тѣхъ же видахъ и на одинаковомъ основаніи православныхъ братствъ, а для поставленія въ извѣстность, что уже сдѣлаво по сему предмету, разослать къ преосвященнымъ проектъ устава братства св. креста». Вслѣдствіе сего, указомъ св. правительствующаго Синода отъ 23 марта сего 1866 года приказано объ учрежденномъ въ г. Саратовѣ при церкви, что на подворьѣ саратовскаго мужскаго монастыря, братства св. креста, для противодѣйствія расколу дать знать епархіальнымъ преосвященнымъ указомъ, съ означенною въ предложеніи господина оберъ-прокурора цѣлю; при чемъ препроводить къ преосвященнымъ для свѣдѣнія по печатномъ экземпляру представляемаго преосвященнымъ Іоаннікіемъ проекта устава братства св. креста. Но чтобы, при желаніи учредить братство, не встрѣялось гдѣ либо препятствія только отъ того, что не извѣстно, какъ взяться за это дѣло,—мы предлагаемъ здѣсь *«основныя правила для учрежденія православныхъ церковныхъ братствъ,»* изложенныя въ упомянутомъ выше указѣ св. правительствующаго Синода, извѣстномъ не всякому:

1) Православными церковными братствами именуется общество, составляющіяся изъ православныхъ лицъ разнаго званія и состоянія, для служенія нуждамъ и пользамъ православной церкви, для противодѣйствія посягательствамъ на ея права со стороны пновѣрцевъ и раскольниковъ, для созиданія и украшенія православныхъ храмовъ, для дѣлъ христіанской благотворительности, для распространенія и утвержденія духовнаго просвѣщенія. 2) Братства учреждаются при церквяхъ и монастыряхъ, съ благословенія и утвержденія епархіальнаго архіерея.

- 3) Каждое братство имѣетъ свой уставъ и можетъ дѣйствовать не иначе, какъ на основаніи и въ предѣлахъ этого устава.
- 4) При учрежденіи братствъ, въ составляемыхъ для нихъ уставахъ, могутъ быть сохраняемы употреблявшіяся въ древнихъ церковныхъ братствахъ наименованія, правила и вѣтшіе мѣстные обычаи.
- 5) Въ уставахъ братствъ могутъ быть излагаемы съ большею или меньшею подробностію обязанности, возлагаемыя на ихъ членовъ, условія, которымъ они подчиняются, и порядокъ исполненія или соблюденія этихъ обязанностей и условій, но въ нихъ не можетъ быть постановляемо правилъ о такихъ взысканіяхъ и принудительныхъ мѣрахъ, которыя могли бы быть приводимы въ исполненіе не иначе, какъ съ содѣйствіемъ правительственной власти. Равнымъ образомъ не допускается причисленіе къ предметамъ вѣдомства или занятій братствъ такихъ дѣлъ, которыя выходили бы изъ круга дѣятельности, опредѣленнаго статьею первую настоящихъ правилъ.
- 6) Желавшіе основать или возстановить братство обращаются съ просьбою о томъ къ епархіальному архіерею и представляютъ проектъ устава. Преосвященный, если найдетъ предположеніе правильнымъ, сообщаетъ проектъ устава, для соображенія въ гражданскомъ отношеніи, начальнику губерніи и, по полученіи его отзыва, утверждаетъ уставъ и разрѣшаетъ открытіе братства.
- Примѣчаніе:* уставы тѣхъ братствъ, кои были открыты до изданія настоящихъ правилъ, должны быть епархіальными начальствами сообщены для свѣдѣнія начальникамъ губерній.
- 7) Не допускается никакихъ отступленій отъ утвержденныхъ для братствъ правилъ. Если бы оказалось нужнымъ что-либо измѣнить или дополнить въ утвержденномъ уставѣ, то на измѣненіе и дополненіе испрашивается разрѣшеніе тѣмъ же порядкомъ, какъ на самый уставъ.

Объ отводѣ земель къ церквамъ. а также о правахъ и обязанностяхъ при семъ духовныхъ депутатовъ.

(Продолженіе).

Когда причтъ найдетъ возможнымъ и для себя выгоднымъ имѣть землю въ одномъ мѣстѣ, тогда депутатъ, на основаніи 466 ст. м. зак., можетъ заявить требованіе, чтобы вся земля была отведена въ одномъ мѣстѣ. Но это можно требовать только тогда, когда отводъ земли дѣлается изъ казенныхъ дачъ или отъ одного помѣщика, единственнаго владѣльца дачи. Если помѣщикъ или государственные крестьяне или управленіе казенныхъ заводовъ станутъ ссылаться на 473 ст. зак. меж., которою въ случаѣ необходимости дозволяется отводить землю и въ двухъ или трехъ мѣстахъ; то противу этого должно возражать, что статья эта касается только такихъ мѣстностей, гдѣ не одинъ, а много владѣльцевъ, и сослаться на буквальный смыслъ той же 473 ст., гдѣ говорится о взаимной уступкѣ владѣльцами участковъ земли, отходящихъ отъ каждаго въ церковный удѣлъ. Когда же владѣльцы, въ доказательство невозможности отвести землю къ одному мѣсту и необходимости дать ее въ разныхъ мѣстахъ, будутъ выставять на видъ то, что за отрѣзкою требуемой причтомъ земли помѣщикъ или нѣкоторые крестьяне, владѣющіе тѣми полосами, останутся безъ земли, или что земля та должна поступить или отдана уже въ удѣлъ крестьянамъ, или что требуемыя полосы составляютъ лучшія угодья: тогда депутатъ долженъ опровергать эти отговорки такъ же, какъ указано выше, и на тѣхъ же основаніяхъ, примѣняясь къ обстоятельствамъ. Другія возраженія владѣльцевъ касательно этого пункта могутъ зависѣть отъ мѣстоположенія села и нашенъ и т. п. мѣстныхъ обстоятельствъ. Если же по мѣстнымъ обстоятельствамъ дѣйствительно невозможно отвести землю къ одному мѣсту, то и спорить не за чѣмъ. При

этомъ только надобно настоять, чтобы три разныя полосы земли наръзаны были не дальше того разстоянія, въ которомъ была бы церковная земля отъ села, если бы была отведена къ одному мѣсту.

Третье условіе для церковныхъ земель,—чтобы онѣ были не худаго качества, способныя къ обработыванію. Неудобными или неспособными къ хлѣбопашеству по закону считаются дороги ¹⁾, рѣки, рѣчки, пруды, овраги, водоронны, болота, пески, и тому подобныя пространства ²⁾. Даже при намѣриваніи земель владѣльцамъ по дачамъ и крѣпостямъ и при надѣлѣ временно-обязанныхъ крестьянъ землями такія неудобныя мѣста не вѣльно полагать въ счетъ. Когда такія неудобныя мѣста будутъ наръзывать къ церкви, тогда депутатъ долженъ предъявить споръ и сослаться на ст. 480, 543, 579 и 876 зак. меж. ³⁾. Если же при намѣриваніи удобной церковной земли придется въ черту ея замежевать дорогу, оврагъ, часть болота и проч.,

¹⁾ Том. X зак. межев. 543 ст.

²⁾ Тамъ же ст. 579, 876. Мѣстн. полож. великорос. ст. 27.

³⁾ Ст. 480 извѣстна и касается собственно церковныхъ земель. Ст. 543: „пространство земли, большими и проселочными дорогами занимаемое, въ счетъ не полагать и къ удобнымъ землямъ онаго не причислять“. (По ст. 539 на проселочныя и всякія малыя дороги положено ширины 3 саж.). Ст. 579: „при измѣреніи земель не зачитать неудобныхъ въ четвертную пашню и сѣнные покосы, какъ сказано о семъ въ ст. 876. „Но гдѣ при межеваніи окажется неудобныхъ мѣстъ, какъ то: болотъ, песковъ и тому подоб. болѣе четвертой части“ и проч. Ст. 876. При расчисленіи земель по крѣпостямъ не полагать въ число настоящихъ дачъ земель неудобныхъ къ пашнѣ и сѣннымъ покосамъ, какъ то: рѣкъ, рѣчекъ, овраговъ, болотъ, прудовъ, водороней и другихъ неудобныхъ мѣстъ, но оставлять оныя владѣльцамъ, въ чьихъ дачахъ окажутся сверхъ подлежащей имъ по крѣпостямъ пропорціи и проч.

а вымежевать эти мѣста изъ черты ч. з. будетъ неудобно или невозможно; то депутатъ, на основаніи тѣхъ же статей, имѣетъ право требовать, чтобы пространство, занимаемое этими неудобными мѣстами, было измѣрено и въ счетъ указанной пропорціи не было положено. Но вотъ вопросы. Можно ли считать неудобными земли: а) вовсе не распаханныя или когда-то паханныя, но заброшенныя, б) песчаныя и каменистыя, но состоящія подъ пашней и воздѣлываемыя, в) низменныя и сырыя, г) въ косогорахъ и на склонахъ горъ, спорить противъ отвода такихъ земель и на какомъ основаніи? Единственнымъ отвѣтомъ на эти вопросы служить статья 480 меж. зак., которою положено отводить земли къ церквамъ въ способныхъ мѣстахъ для священно - церковнослужителей, и § 15 именнаго указа 6 декабря 1829 г., въ которомъ положено правило, чтобы земли эти были способны къ хлѣбопашеству. Изъ хронологическаго обозрѣнія межевыхъ узаконеній о церковныхъ земляхъ мы видѣли, что, судя по поводу издавія узаконенія, заключающагося въ ст. 480, подъ именемъ способныхъ мѣстъ должно разумѣть мѣста способныя не только по мѣстоположенію и разстоянію отъ церкви, но и по качеству почвы, а § 15 указа 6 декабря 1829 г. въ буквальный смыслъ касается собственно земель, добавляемыхъ къ церквамъ въ двойную или тройную пропорцію. Прилагая эти узаконенія, какъ общій критерій, къ частнымъ свойствамъ вышеуказанныхъ земель, можно нѣкоторымъ образомъ опредѣлить способность или неспособность этихъ земель. Нераспаханныя земли бывають разнаго рода и качества: или очищенныя изъ-подъ лѣса съ негнившими и полусгнившими пнями, или поросшія мелкимъ кустарникомъ, рѣдкимъ лѣсомъ, или чистыя, ровныя и удобныя къ распаху (такъ называемыя залежи). Земли заброшенныя тоже бывають различны: иныя заброшены потому, что по свойству почвы нехлѣбородны, либо неспособны къ обработыванію, другія потому, что владѣвшіе

ныя крестьяне по бѣдности или по чему другому не имѣли средствъ обрабатывать и удобривать ихъ. Если станутъ отводить земли перваго рода: то противу такого отвода должно предъявлять споръ на основаніи выше означенныхъ узаконеній; когда же будутъ отводить земли хотя нераспаханныя и заброшенныя, но чистыя и удобныя къ распашкѣ, и по своему грунту доброкачественныя: тогда, вамъ кажется, нѣтъ основанія протестовать противъ такого отвода. Въ § 15 вышеупомянутаго указа положено отводить земли *пахатныя или способныя къ хлѣбопашеству*. Выраженіе въ такой раздѣльной формѣ надобно, кажется, повимать въ томъ смыслѣ, что подъ именемъ пахатныхъ земель разумѣются земли уже распаханныя, находящіяся подъ пашней, а подъ вторымъ наименованіемъ подразумѣваются земли еще нераспаханныя, или, такъ вазываемыя, залежи, которыя, по своему положенію, по состоянію своей поверхности и по свойству почвы, удобны къ распашкѣ и способны къ обработыванію. Споръ противу отвода песчаной или каменистой земли зависить отъ обстоятельствъ и степени неспособности такихъ земель къ обработыванію. По правиламъ мѣстныхъ положеній о поземельномъ устройствѣ крестьянъ *сущестующія пашни*, гдѣ бы онѣ ни находились, *не причисляются къ неудобнымъ* землямъ ¹⁾. Правда, что это правило касается крестьянскаго надѣла; но и въ межевыхъ законахъ песчаная и каменистая земля, состоящая подъ пашней, тоже не причисляется къ неудобнымъ. Другое дѣло, если будутъ отводить землю каменистую, либо песчаную, не бывшую подъ пашнею, или такую, которая хотя была подъ пашней, но заброшена по негодности ея, или хотя и не заброшена, но до такой степени камениста, что неудобна къ обработыванію, или по свойству песчаной почвы не хлѣбородна. Въ такомъ слу-

¹⁾ Мѣстн. полож. великор. примѣч. 1 къ ст. 27.

чаѣ въ что-бы то ни стало слѣдуетъ спорить на основаніи ст. 480, 579 и 576 зак. межев., особенно гдѣ есть земли удобнѣе и способнѣе этихъ. Земли низменныя и сырыя тоже нигдѣ въ законѣ не относятся къ землямъ неудобнымъ. Впрочемъ, если такая земля отводится въ число пахатной земли, а подъ пашней она не была; то противу этого спорить есть основаніе, потому что низменныя и сырыя земли къ хлѣбопашеству неспособны: осушеніе такой земли, если оно возможно, потребуетъ большихъ трудовъ и издержекъ. Земля дается для содержанія причта, а тутъ еще надобно приводить землю въ такое состояніе, чтобы она была способна давать эти средства содержанія. Если же по расчетамъ причта земля эта съ выгодною можетъ быть обращена подъ сѣнокосъ, а часть пахатной земли отведена уже въ другомъ удобномъ мѣстѣ, то противъ отвода ея нѣтъ надобности спорить. Что касается до земель въ косогорахъ и на крутыхъ склонахъ горъ, то противу отвода ихъ слѣдуетъ предъявлять споръ. Косогоры и склоны горъ должны быть отнесены къ мѣстамъ неспособнымъ; потому что обработываніе такой земли (паханіе и боронованіе) неудобно; съ такихъ мѣстностей дождями смывается плодотворная влага навоза; такія мѣста бываютъ изрѣзаны водоровнями, которыя закономъ относятся къ числу мѣстъ неудобныхъ. Если станутъ отводить покосы подлѣ сплавной или судоходной рѣки, или на островѣ такой рѣки, то на основаніи 546 ст. зак. меж. депутатъ можетъ требовать, чтобы межа покоса была не ближе 10 саж. отъ гребня берега, потому что по вышеуказанной статьѣ не только пространство берега отъ урѣза воды до берегового гребня, но и полоса земли на 10 сажень далѣе отъ гребня относятся къ бичевнику.

Вообще въ отношеніи къ качеству земель должно имѣть въ виду слѣдующее. Когда отводятъ землю, хотя не совсѣмъ хорошую, а только порядочную, посредственную, но къ хлѣбо-

пашеству она способна и находится вблизи, тогда нѣтъ юридическаго основанія спорить противъ такого отвода: ближняя земля, хотя и посредственная, легко можетъ быть удобрена и чрезъ унавоживаніе обратиться въ способную давать хорошую пашню. Но если отводить землю вовсе худокачественную или къ обработыванію неспособную, хотя бы то было и вблизи, а дать другую желаемую причтомъ землю отказываютъ, отговариваясь или тѣмъ, что земля та нужна помѣщику, прихожанамъ, или тѣмъ, что она составляетъ лучшее угодье; то въ этихъ случаяхъ, соображаясь съ обстоятельствами, депутатъ можетъ предъявлять и вести споръ такъ же, какъ мы указали выше, когда говорили о близости, какъ первомъ условіи для и. з. При отводѣ земли, оспариваемой депутатомъ или причтомъ по ея неудобству и неспособности, владѣльцы для опроверженія спора могутъ прибѣгнуть къ тому же средству, которое мы выше рекомендовали депутату противъ владѣльцевъ, именно: они могутъ требовать отъ землемѣра, чтобы понятыя осмотрѣли оспариваемую землю и дали показаніе, дѣйствительно ли она неспособна къ хлѣбопашеству или сѣнокошенію. Депутатъ это долженъ имѣть въ виду и принять соотвѣтствующія мѣры, чтобы понятыя показали правду; долженъ также наблюдать, чтобы показанія ихъ были записаны въ журналъ съ точностію. Впрочемъ, понятыхъ всѣхъ или нѣкоторыхъ изъ нихъ, если на нихъ есть основательное подозрѣніе и когда отъ нихъ потребуется особое показаніе, можно отводить отъ свидѣтельства¹⁾. Отводить ихъ можно по тѣмъ же причинамъ, какъ и вообще свидѣтелей по дѣламъ гражданскимъ²⁾; между прочимъ не могутъ быть свидѣтелями, (а слѣд. и понятыми) не бывшіе

¹⁾ Том. X. зак. меж. прилож. къ ст. 622 п. 5 и ст. 839.

²⁾ Кто не допускается въ свидѣтели по дѣламъ гражданскимъ, о томъ см. „Руковод. д. с. п.“ 1864 г. Том. 2 № 34 стр. 621 и 622.

никогда у св. причастія ¹⁾), раскольники ²⁾), отпущенные на волю ихъ въ пользу, или противъ прежнихъ своихъ помѣщиковъ и дѣтей ихъ ³⁾). Заявленіе о подозрѣніи дѣлается землемѣру, записывается въ полевой журналъ и тогда же утверждается рукоприкладствомъ того, кто отводитъ. Когда подозрѣніе, по дознанію землемѣра, окажется справедливымъ и отводъ законнымъ, вмѣсто отведенныхъ вызываютъ другихъ понятыхъ ⁴⁾). Если незаподозрѣнные и неотведенные понятые покажутъ, что земля та удобна и способна; то противъ показанія ихъ, какъ присяжныхъ свидѣтелей, спорить нельзя.

Во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда *депутату* придется *заявить споръ* противу чего бы то ни было, противу отвода ли земли вдали, или не къ одному мѣсту, или противу отвода земли худокачественной и неспособной къ хлѣбопашеству и сѣнокосенію,—споры эти *должно заявлять непременно при понятыхъ и требовать, чтобы они записаны были землемѣромъ въ полевой журналъ* на основаніи приложенія къ 622 ст. зак. меж. *тутъ же на межъ. Если землемѣръ или владѣлецъ станутъ отрицать право депутата или причта предъявлять споры* противъ отвода, какъ это они иногда дѣлаютъ, ссылаясь на ст. 466 закон. меж., а иногда и просто безъ основанія, во имя своего самовластия и произвола ⁵⁾), а землемѣръ откажется записать споръ въ журналъ;

¹⁾ Том. X част. 1 зак. гражд. ст. 362 и 2..

²⁾ Тамъ же ст. 365.

³⁾ Тамъ же ст. 363. п. 4.

⁴⁾ Том. X. закон. меж. ст. 839.

⁵⁾ Вотъ примѣръ и тоже недавній. При наръзкѣ сѣнокосной земли въ одной церкви отводили для покоса возвышенное сухое мѣсто, а полосу низменнаго мѣста тутъ же подлѣ по теченію рѣки, гдѣ родится трава лучше, оставляли за чертою ц. з. Депутатъ и бывшій при томъ мѣстный священникъ самымъ почтительнымъ и смиреннымъ образомъ

то депутату слѣдуетъ въ доказательство своего права на заявленіе споровъ сослаться на ст. 362, 367, 371, 372 и особенно на 4 п. примѣчан. къ ст. 481 закон. меж., а отрицаніе землемѣромъ или владѣльцами этого права, отказъ землемѣра записать споръ въ журналъ слѣдуетъ засвидѣтельствовать понятными ¹⁾). Могутъ сказать: споръ вашъ неоснователенъ потому-то.

просили землемѣра, величая какого-нибудь губернскаго секретаря вашимъ высочайшеблагородіемъ, вести линію по берегу рѣки, какъ живому урочищу. Землемѣръ отвѣчалъ: „не ваше дѣло распоряжаться на межѣ и указывать мѣ; вы распоряжайтесь въ церкви, а не здѣсь“. Такимъ образомъ землемѣръ этими словами отрицалъ не только право спора, но и право соглашенія съ владѣльцами. Депутатъ и священникъ проглотили эту любезность и наложили печать молчанія на уста свои. Священникъ махнулъ рукой и ушелъ съ межю, а депутатъ ходилъ за землемѣромъ для формы. За исключеніемъ прибрежныхъ мѣстъ изъ черты п. з. на взятой мѣстности не достало до пропорцій; прирѣзали часть болота. Депутатъ и тогда молчалъ. Какое смиреніе съ одной стороны и какая безгласность съ другой! А слѣдовало бы обращаться не къ землемѣру съ просьбою о перемѣнѣ направленія линіи, а къ повѣренному отъ помѣщика съ предложеніемъ соглашенія въ счетъ этой линіи, и если бы онъ не согласился, то слѣдовало бы предъявить споръ противу того, что отводимая для сѣнокоса земля къ тому неспособна, а годна только для пашни, или что покосъ отводится вдали. На выводу же землемѣра слѣдовало сказать, что они не распоряжаются на межѣ и не указываютъ, а только на основаніи закона заявляютъ споръ и просятъ записать его въ журналъ и затѣмъ какъ заявленіе самаго спора, такъ и выводку землемѣра засвидѣтельствовать понятными.

¹⁾ Примѣрно такъ: почтенные понатые! я, на основаніи такой-то статьи свода законовъ, заявляю споръ противъ отвода владѣльцевъ, именно противъ того, что земля, въ нарушеніе такой-то статьи, отводится вдали и т. п. и на основаніи 622 ст. зак. меж. и приложенія къ ней требую, чтобы споръ мой былъ записанъ въ журналъ; но владѣлецъ NN отрицаетъ мое право и проч. или: но землемѣръ отказывается записать мой споръ въ журналъ; будьте свидѣтелями и имѣйте это въ виду при подписаніи журнала.

Слѣдуетъ отвѣчать: основателенъ или нѣтъ, это рѣшить высшее начальство, разсматривающее и рѣшающее споры, а дѣло землемѣра только записать споръ депутата, возраженіе владѣльцевъ и показанія повятыхъ. Если землемѣръ скажетъ, что споръ можно записать послѣ на квартирѣ, то не слѣдуетъ полагаться на это обѣщаніе, а надобно настоять, чтобы споръ былъ записанъ сейчасъ. Главное, надобно вести споръ спокойно и не горячиться, говорить обдуманно, сдержанно и основательно, не говорить лишняго; а только то, что относится къ данному случаю. Гдѣ земля отводится по требованію причта противъ желанія владѣльцевъ въ дополненіе къ существующимъ средствамъ содержанія, наприм. въ такихъ селахъ, гдѣ причтъ получаетъ жалованье отъ казны; тамъ депутату и причту можно быть снисходительнѣе въ своихъ требованіяхъ. Гдѣ же, напротивъ, отводъ дѣлается по желанію владѣльцевъ съ намѣреніемъ лишить причтъ руги и дать землю, а особенно гдѣ земля будетъ единственнымъ источникомъ содержанія; тамъ слѣдуетъ быть требовательнѣе въ исполненіи положенныхъ закономъ для ц. з. условій. Да если у владѣльцевъ и нѣтъ въ виду свести причтъ съ руги на землю, если владѣльцы, отводя землю, обѣщаютъ производить ружное содержаніе, то и тогда непременно слѣдуетъ настоять, чтобы земля была отведена вблизи и доброкачественная. Бывали примѣры, что къ ружнымъ церквамъ помѣщики отводили землю отдаленную и негодную. Священно-церковнослужители, получая ружное содержаніе, не спорили, а если спорили, то имъ говорили: вѣдь это дѣлается только для порядка и для формы; закономъ положено отводить земли и къ ружнымъ церквамъ, а земля эта останется за помѣщикомъ; вѣдь вамъ ее не обрабатывать; вы состоите на ругѣ и получаете то-то; тоже будете получать и на слѣдующее время. Тѣ соглашались, принимали землю, подписывали полевой журналъ. А нынѣ, при измѣнившихся обстоятельствахъ, помѣщики отказываются отъ

руги и передаютъ землю; земли же эти въ иныхъ мѣстахъ годныя, въ иныхъ негодныя: негодныя со времени самаго отвода ихъ лежатъ впустѣ или поросли можжевельникомъ и рѣдкимъ лѣсомъ. Такимъ образомъ снисхожденіе и уступка, сдѣланная по неосмотрительности въ старое время, отзываются невыгодными послѣдствіями теперь.

5) Депутатъ имѣетъ право и обязанность наблюдать, чтобы отмежевано было къ церкви узаконенное количество земли и чтобы *ц. з.* обведена была окружными межами. Закономъ положенная пропорція земли, какъ общая норма, 30 десятинъ пахатной и 3 десятины сѣнокосной на одинъ комплектъ причта ¹⁾, въ частности для церквей въ казенныхъ селахъ (разум. государственныхъ, удѣльныхъ, дворцовыхъ), смотря по числу душъ и количеству земли въ дачѣ, отъ 33 до 99 десятинъ, въ казенныхъ горныхъ и другихъ заводахъ, изобилующихъ землями, 90 десятинъ пахатной и 9 сѣнокосной тоже на одинъ штатъ причта ²⁾. Если земля отводится къ одной церкви отъ различныхъ вѣдомствъ, напр. отъ помѣщиковъ, государственныхъ крестьянъ, казенныхъ заводовъ; то отъ каждого вѣдомства отрѣзывается въ надѣлъ церкви участокъ земли, соразмѣрный съ количествомъ земли въ каждой дачѣ ³⁾, а не съ числомъ душъ въ каждомъ отдѣльномъ вѣдомствѣ: число душъ берется въ расчетъ только для опредѣленія чрезъ сравненіе этого числа съ количествомъ земли въ дачахъ казенныхъ селеній, какая пропорція къ церкви слѣдуетъ отъ казеннаго вѣдомства, полуторная, двойная или тройная. Расчетъ этотъ дѣлаетъ землебѣръ; депутатъ же можетъ только повѣрить, дѣйствительно ли съ каждой дачи слѣдуетъ то количество земли, которое исчислено землебѣромъ. Но на основаніи какихъ дан-

¹⁾ Том. X. зак. меж. ст. 462. Инструк. землебѣр. 1766 г. февр. 13 п. 69.

²⁾ Тамъ же примѣч. 1 къ ст. 462.

³⁾ Тамъ же ст. 464, 472, 473, 478.

ныхъ дѣлается и можетъ быть повѣренъ этотъ расчетъ? Уѣздный землемѣръ предъ отводомъ ч. з. получаетъ чрезъ губернскаго землемѣра изъ уѣзднаго суда или гражданской палаты планы генеральнаго или спеціальнаго межеванія на владѣльческія дачи, изъ коихъ слѣдуетъ отводить землю ¹⁾. Въ примѣчаніяхъ къ этимъ планамъ и въ приложенныхъ къ нимъ вѣдомостяхъ обыкновенно означается количество всей земли въ каждой дачѣ съ показаніемъ, сколько въ томъ числѣ земли удобной и неудобной ²⁾. Сверхъ того землемѣръ получаетъ сказку отъ причта, въ которой между прочимъ показывается, какія именно деревни и какого вѣдомства состоятъ въ приходѣ ³⁾, отъ владѣльцевъ—о томъ, сколько въ какомъ селеніи состоитъ дворовъ и душъ муж. пола по послѣдней ревизіи ⁴⁾, а изъ уѣзднаго казначейства въ случаѣ надобности требуетъ и получаетъ свѣдѣніе о числѣ душъ въ томъ или другомъ обществѣ или волости по окладнымъ книгамъ. На основаніи этихъ—то данныхъ онъ и дѣлаетъ расчетъ; по этимъ же даннымъ и депутатъ можетъ сдѣлать соображеніе. Но при неблагопріятныхъ отношеніяхъ къ землемѣру депутатъ на этотъ разъ поставленъ въ безоружное положеніе. Землемѣръ можетъ не показывать ему плановъ и имѣющихся у него свѣдѣній; закономъ ни землемѣру не поставлено этого въ обязанность, ни депутату не предоставлено на это право. Въ такомъ случаѣ остается положиться на добросовѣстность землемѣра и на чертежную, въ которой повѣряютъ сдѣланныя землемѣромъ нарізки ⁵⁾.

Но вотъ вопросъ: можно ли требовать, чтобы отъ помѣщиковъ въ многоземельныхъ губерніяхъ и изобилующихъ зе-

¹⁾ Том. X. зак. меж. примѣч. къ ст. 481 п. 1 п. 2.

²⁾ Тамъ же прилож. къ ст. 637 п. 3.

³⁾ Тамъ же ст. 461.

⁴⁾ Тамъ же ст. 399.

⁵⁾ Тамъ же ст. 278, 291, 659—668.

млею дачахъ, имѣющихъ на душу болѣе 8 десятинъ, отведена была къ церкви полуторная, двойная или тройная пропорція на одинъ комплектъ причта, какъ это положено въ примѣч. къ ст. 462 зак. меж. относительно дачъ казенныхъ? Нѣкоторые помѣщики, примѣняясь къ этому закону, отводятъ двойную и тройную пропорцію на каждый причтъ; другіе, напротивъ, отводятъ только 33 десятины, не соображаясь съ отношеніемъ количества десятинъ земли въ дачѣ къ числу душъ. Если послѣднимъ указываютъ на примѣръ первыхъ, то они отзываются, что первыми это дѣлается не по требованію закона, а по ихъ личному желанію и доброй волѣ: всякій воленъ распоряжаться своею собственностію, какъ ему угодно. Они не считаютъ для себя обязательнымъ примѣч. 1 къ ст. 462 и основываются въ этомъ случаѣ на буквальномъ смыслѣ закона и говорятъ, что двойную и тройную пропорцію положено отводить отъ казны и отъ казенныхъ крестьянъ, а не отъ помѣщика или временно-обязанныхъ крестьянъ. Въ этомъ отношеніи они дѣйствительно правы; потому что 65 ст. том. 1 закон. основ. положено исполнять законы по точному и буквальному ихъ смыслу безъ всякаго измѣненія или распространенія. Но съ другой стороны есть нѣкоторое основаніе требовать увеличеннаго надѣла и отъ помѣщиковъ или временно-обязанныхъ крестьянъ. Высочайше утвержденнымъ 14 апрѣля 1863 года журналомъ присутствія по дѣламъ православнаго духовенства положено для улучшенія быта его снова обратиться къ увеличенію земельныхъ надѣловъ причтамъ противъ 33 десятинной пропорціи ¹⁾. Но въ

¹⁾ Это журнальное постановленіе присутствія въ полномъ его изложеніи, кажется, еще не опубликовано, и потому неизвѣстно, въ чемъ именно заключаются подробности этого постановленія; но на него есть ссылки въ одномъ указѣ св. Синода по частному дѣлу (указ. синод. 29 апрѣля 1864 г. № 1738). Изъ этого-то указа и извѣстна только сущность его.

какомъ размѣрѣ долженъ быть увеличенъ надѣлъ? Отвѣта на это въ законѣ нигдѣ не находимъ, какъ только въ примѣч. 1 къ ст. 462 законъ межев., къ которому, какъ намъ кажется, можно примѣняться. На этомъ основаніи депутатъ, по окончаніи нартѣки 33 десятинъ, или даже въ началѣ нартѣки, можетъ заявить требованіе, чтобы отъ помѣщика или временно-обязанныхъ крестьянъ въ многоземельныхъ имѣніяхъ земля была отведена въ увеличенной пропорціи по соразмѣрности числа душъ съ количествомъ удобной земли въ дачѣ. Если его требованіе владѣльцы будутъ оспаривать, то слѣдуетъ настоять, чтобы какъ его требованіе и основанія, на которыхъ оно заявлено, такъ равно и отказъ владѣльцевъ были записаны въ полевой журналъ; затѣмъ остается доносить объ этомъ своему начальству. Были примѣры, что губернское начальство, по настоянію епархіальнаго, заставляло помѣщиковъ отводить землю на одинъ причтъ въ двойной или тройной пропорціи.

Послѣ намежеванія пахатной и сѣнокосной земли депутатъ долженъ обратить вниманіе на отводъ усадебной земли подъ дома, огороды и гумна въ пространствѣ, законами опредѣленномъ. Количество этой земли, какъ мы говорили прежде, положено въ соразмѣрности съ количествомъ земли пахатной, именно: на 10 десятинъ въ одномъ полѣ или 30 десятинъ въ трехъ поляхъ — 3 дес. усадебной, на 60 дес. — 6 дес., на 90—9 десят. ¹⁾. Количество для одного причта очень почтенное! Отводъ усадебной земли имѣетъ свои выгоды и невыгоды для причта. Это выгодно тогда, когда священно-церковнослужители живутъ въ домахъ церковныхъ, общественныхъ и помѣщичьихъ. Земля эта, отведенная формально, останется навсегда церковною собственностію ²⁾; если бы дома эти перенесены были на

¹⁾ Инстр. меж. контор. 1766 г. мая 25 гл. X. п. 3. Том. X. зак. меж. ст. 543.

²⁾ Том. IX закон о состоян. ст. 312.

другія мѣста, пришли въ ветхость, разрушились, сгорѣли; то застроить эти усадьбы и отнять ихъ отъ церкви никто не имѣетъ права. По той же причинѣ полезно требовать усадебную землю, когда нѣтъ въ селѣ мѣстъ для постройки церковныхъ домовъ, или когда учреждается новый приходъ. Также если земля отводится по желанію помѣщиковъ или прихожанъ къ такой церкви, причтъ которой состоитъ на ругѣ и съ тою цѣлю, чтобы лишить его руги и свести на землю; то требованіе объ отводѣ усадебной земли можетъ имѣть свои причины, цѣли и выгоды. Напротивъ, это невыгодно тогда, когда священно-церковнослужители имѣютъ уже свои дома на общественной или помѣщичьей землѣ. Если подъ усадьбы будетъ формально отведена та земля, которая находится подъ домами священно-церковнослужителей¹⁾; то въ случаѣ перемѣщенія или смерти кого либо изъ нихъ приведется продать домъ преемнику за дешевую цѣну, а если постороннему лицу, то не иначе, какъ на сносъ и тоже, разумѣется, за цѣну ниже настоящей его стоимости. Когда по соображеніямъ причта ему выгодно и удобно имѣть формально намежеванную усадебную землю, то депутату послѣ отвода пахатной и сѣнокосной земли слѣдуетъ заявить объ этомъ требованіе. Если владельцы или землемѣръ будутъ отрицать право причта на отводъ этой земли²⁾; то депутатъ долженъ сослаться на п. 2 ст. 311 том. IX зак. о сост., на п. 6 прилож. къ ст. 323 того же тома, на п. 3 глав. X инструкц. межев. конт. 1766 г. мая 25, на 534 ст. зак. меж. и на прилож. къ ст. 655 примѣч. 4 тѣхъ же закон.

¹⁾ А въ случаѣ требованія оно такъ и будетъ; потому что ст. 535 зак. меж. положено „старыя усадьбы, огородныя и гуменныя мѣста, жилия и пустыя зачитать въ число указныхъ „15 десятинь (т. е. 15 дес. на 50 дес. пахатной въ одномъ полѣ).“

²⁾ Какъ это они иногда дѣлаютъ; потому что въ гл. о намежеваніи земель къ церквамъ объ усадебной землѣ не сказано ни слова.

меж. ¹⁾ Если помѣщикъ будетъ отзываться тѣмъ, что въ селѣ свободныхъ мѣстъ подѣ усадѣбы мало, или вовсе нѣтъ, что всѣ мѣста заняты крестьянскими усадѣбами; то депутатъ можетъ возразить, что мѣстнымъ положеніемъ помѣщику предоставлено право требовать въ продолженіе шести лѣтъ со дня первоначальнаго утвержденія надѣла обязательнаго перевесенія крестьянскихъ усадѣбъ, когда при разверстаніи угодій встрѣтится въ томъ необходимость ²⁾. Въ случаѣ дѣйствительной невозможности отвести наприм. 6 или 9 десятинъ усадѣбной земли въ селѣ, можно требовать отвода части этой земли подѣ гумна за селеніемъ. Если скажутъ: вамъ отведена пахатная земля, на которой и можете строить гумна; то противу этого должно возразить, что усадѣбная земля, и въ томъ числѣ подѣ гумна должна быть отведена сверхъ пахатной и сѣнокосной земли и сослаться на п. 3 гл. X истр. межев. контор., на прилож. къ ст. 655 примѣч. 4 и ст. 536 зак. меж; послѣднюю статью усадѣбныя, огородныя и гумныя мѣста не велѣно полагать въ число пашни. Когда же, не смотря на все это, будутъ отказывать и спорить противъ указанныхъ статей; то остается настоять, чтобы какъ требованіе депутата и указанныя имъ основанія, такъ отказъ и возраженія владѣльцевъ были записаны въ полевой журналъ, — и донести своему начальству, что узаконенное количество земли отведено не сполна.

¹⁾ Въ прилож. къ ст. 655 заключается форма межевыхъ книгъ на владѣльческія дачи. Въ 4-мъ примѣчаніи къ этому приложенію сказано: „у церковнослужителей подѣ строеніемъ, огородами и гумнами столько-то десятинъ, подѣ владѣщемъ столько-то десятинъ, на довольствіе священно-церковнослужителей опредѣлено къ церкви по положенной пропорціи „сколько-то десятинъ.“ Изъ этого видно, что усадѣбная земля должна составлять особую пропорцію отъ пахатной и сѣнокосной.

²⁾ Мѣст. полож. великорос ст. 75 п. 3.

При отводѣ *ц. з.* многіе землебры намѣряютъ землю, ставятъ столбы, а междъ не проводятъ. Отъ этаго происходитъ неопредѣленность границъ *ц. з.* со смежными землями и не-намѣренное вторженіе въ чужое владѣніе: или священно-церковнослужители могутъ захватить нѣсколько сажень земли у сосѣдей, или сосѣди—у священно-церковнослужителей. Особенно это возможно тамъ, гдѣ линія идетъ прямо на большемъ разстояніи. Поэтому послѣ отвода пахатной и сѣнокосной земли, *если противъ этаго отвода не было спора* со стороны депутата или причта, депутатъ долженъ требовать, чтобы *вокругъ ц. з. проведены были* окружныя межи ¹⁾, шириною въ одну сажень. Межи положено обѣзжать сохами по три раза, при чемъ саженное пространство межи отрѣзывается пополамъ ²⁾, т. е. $1\frac{1}{2}$ арш. отъ *ц. з.* и $1\frac{1}{2}$ арш. отъ смежныхъ владѣній. Если землебръ откажется это сдѣлать, то можно предъявить протестъ противъ несоблюденія закона (ст. 462, 473 зак. меж.) и привести на землебра жалобу. *Когда же противъ отвода* владѣльцевъ былъ предъявленъ споръ, *то требовать проведенія междъ не слѣдуетъ*, а напротивъ надобно протестовать, если будутъ проводить ихъ, и сослаться на 598 ст. зак. меж., которою на заспоренныхъ мѣстахъ не велѣно дѣлать междъ до рѣшенія спора. Если землебръ не уважитъ этаго требованія, то слѣдуетъ настоять о записаніи протеста въ журналъ, засвидѣтельствовать понятыми и доносить своему начальству.

Послѣ окончательнаго отвода земли и проведенія междъ депутатъ долженъ сообразить и вычислить, полное ли, закономъ положенное, количество отведено, и если въ черту церковной земли замежеваны дорога, озеро, болото, оврагъ, то исключены ли эти неудобныя мѣста изъ счета. Но какъ онъ мо-

¹⁾ Том. X. зак. меж. ст. 462, 473, 477.

²⁾ Тамъ же ст. 586.

жетъ сдѣлать это? Если бы на отведенную землю составленъ былъ планъ, то при подписи плана стояло бы только посредствомъ циркуля измѣрять площадь земли на планѣ по масштабу ¹⁾ и по этому исчислить число десятинъ отведенной земли. Но особые планы на вновь отводимыя земли не составляются и не даются переквамъ ²⁾. Для этого при наръзкѣ земли депутатъ можетъ вести абрисъ, какъ это дѣлаютъ и землебры ³⁾, т. е. проводимыя въ натурѣ линіи межъ срисовывать отъ руки карандашемъ на листѣ бумаги съ означеніемъ длины каждой прямой линіи въ саженьяхъ и направленіе поворотовъ, или угловъ. Конечно, въ этомъ случаѣ безъ техническихъ знаній, безъ инструментовъ и безъ навыка весьма легко впасть, и даже невозможно не впасть въ ошибку при показаніи величины угловъ: уголъ, отъ руки сдѣланный, въ всякомъ случаѣ выйдетъ или больше или меньше дѣйствительнаго астролябическаго угла; даже въ прямомъ углу можно ошибиться. Но если землебръ не самъ записываетъ ромбы и астролябическіе углы, а диктуетъ своему писцу, то и депутатъ можетъ записывать про себя склоненіе линіи на поворотѣ и величину каждого угла. По окончаніи наръзки депутатъ можетъ при помощи циркуля сдѣлать произвольный масштабъ и съ помощію линейки и того же циркуля снять съ абриса и вычертить на особомъ листѣ наръзку, примѣняясь къ избранному масштабу. Если при этомъ будетъ невязка, т. е. если конечный пунктъ не придется въ одну точку съ починнымъ пунктомъ, гдѣ поставленъ первый столбъ; то слѣдуетъ или увеличить или уменьшить величину угловъ, смо-

¹⁾ Специальные планы составляются по одному масштабу, при чемъ 1 погонный англійскій дюймъ плана=100 погоннымъ саженьямъ, или квадратный дюймъ=10,000 кв. саж. Прилож. къ ст. 637 п. 10 зак. меж.

²⁾ Тамъ же ст. 487.

³⁾ О государственномъ межеваніи въ Россіи Н. Ермакова. Ч. III стр. 118.

тря по тому, гдѣ будетъ примыкать конечная точка вычерчиваемой межи, внѣ или внутрь намежеванной полосы. А если депутатъ имѣеть готовальню, знакомъ съ употребленіемъ находящихся въ ней инструментовъ и знаетъ, подъ какими градусами былъ переломъ линій; то посредствомъ линейки и транспортира можетъ составить для опредѣленія величины полосы приблизительно вѣрный планъ, разумеется, если при этомъ не брать во вниманіе ромбическаго положенія площади и другихъ условій, требуемыхъ для настоящихъ геометрическихъ плановъ. По плану, такимъ образомъ составленному, можно вычислить величину площади въ десятинахъ; но для этого нужно знать нѣсколько геометрію.

Если въ черту *ц. з.* замѣжевана проселочная дорога, то, при исчисленія площади отведенной земли, слѣдуетъ длину этой дороги въ саженьхъ, насколько она проходитъ чрезъ *ц. з.*, помножить на 3, (потому что для проселочныхъ и всякихъ малыхъ дорогъ ширина положена въ 3 саж.), — въ произведеніи получится число квадратныхъ сажень, которое и надобно исключить изъ общаго количества *ц. з.* Равнымъ образомъ если замѣжеваны озеро, болото, оврагъ, водоройны, то слѣдуетъ число квадратныхъ сажень, оказавшихся по измѣренію землебра подъ этими неудобными мѣстами, тоже исключить изъ счета. Когда по исчисленію депутата количество намежеванной земли будетъ выходить менѣе положенной пропорціи; тогда ему лучше войти въ личное объясненіе съ землебромъ и этимъ путемъ разъяснить свое сомнѣніе, а когда и затѣмъ будетъ основательная причина предполагать или положительно утверждать, что земля отведена не въ полномъ количествѣ, тогда по строгой повѣркѣ своего вычисленія должно свое сомнѣніе изъяснить въ рукоприкладствѣ подъ полевымъ журпаломъ¹⁾, съ изложеніемъ причинъ сомнѣнія и потомъ доносить своему начальству.

¹⁾ Примѣнительно къ ст. 383 зак. меж., въ которой говорится о правѣ понятыхъ въ случаѣ сомнѣнія изъяснять то въ своемъ рукоприкладствѣ.

Если же депутатъ не сѣмѣетъ сдѣлать отъ руки абрисъ, или съ этаго абриса составить планъ, или вычислить величину отведенныхъ площадей церковной земли, то остается положиться на чертежную, въ которую поступаетъ дѣло, и гдѣ производится повѣрка наръзокъ, сдѣланныхъ землеѣромъ.

(До слѣд. №).

Протоіерей А. Луканинъ.

Воскресныя школы въ Соединенныхъ Штатахъ ¹⁾.

Исключительное положеніе въ религіозномъ отношеніи Соединенныхъ Штатовъ послужило основаніемъ къ чрезвычайному развитію тамъ воскресныхъ школъ. Въ этомъ обширномъ государствѣ нѣтъ господствующаго вѣроисповѣданія: пресвитеріане, методисты, баптисты и другія многочисленныя развѣтвленія протестантства и даже католики пользуются тамъ совершенно равными правами. Вслѣдствіе такой смѣси и такой равноправности разныхъ исповѣданій тамъ религіозное воспитаніе совершенно удалено изъ общественныхъ школъ. Этотъ недостатокъ религіознаго элемента въ народномъ воспитаніи значительно восполняется воскресными школами. Мы сообщимъ здѣсь нашимъ читателямъ нѣсколько замѣтокъ очевидца-наблюдателя объ этомъ важномъ значеніи воскресныхъ школъ въ Соединенныхъ Штатахъ.

Воскресныя школы здѣсь распространены почти вездѣ: трудно найти въ какомъ нибудь хорошо населенномъ мѣстѣ этой страны церковь или лучше конгрегацию, которая не преслѣдовала бы съ большею или меньшею энергіею этотъ важный интересъ христіанства. Пресвитеріане, методисты, епископальные, баптисты, конгрегационалисты одинаково признаютъ въ воскресныхъ школахъ живой источникъ религіозныхъ успѣховъ. Конгрегацию,

¹⁾ Christian work throughout the world. Ноябрь 1863 года.

которая упустила бы изъ виду, или пренебрегла бы это дѣло, сочли бы лишнюю искренней ревности, о христіанской истинѣ и отстадою отъ духа времени. Изъ воскресныхъ школъ, главнымъ образомъ, пополняются и расширяются въ Америкѣ ряды учениковъ христіанства. Она на огромномъ протяженіи страны, поставляютъ дѣятелей для всѣхъ родовъ христіанскаго служенія; и, по причинамъ, которыя сейчасъ будутъ указаны, нѣтъ почти ни одного пастора какой нибудь церкви въ Соединенныхъ Штатахъ, ни одного иностраннаго миссіонера какого нибудь изъ американскихъ обществъ, ни одного мірскаго дѣателя въ безчисленныхъ конгрегаціяхъ, разбѣянныхъ по разнымъ мѣстамъ государства, — которые въ своей юности не были бы связаны съ воскресными школами. Подлинно, огромнѣйшая часть — можно сказать, девять десятыхъ — тѣхъ, которые стали причастниками церкви, за исключеніемъ переселенцевъ изъ Британіи, или Германіи, получили первые задатки христіанства въ этихъ школахъ.

Соціальное положеніе, занятое американскими воскресными школами въ христіанскихъ конгрегаціяхъ и вообще въ приходахъ, составляетъ замѣчательную черту въ ихъ исторіи и прогрессѣ. Какъ бы по уставу какому, всѣ принадлежащіе и даже не принадлежащіе къ конгрегаціи посылаютъ своихъ дѣтей въ воскресныя школы. Мы видѣли, напримѣръ, дочерей верховнаго судьи, сидящихъ въ одномъ и томъ же классѣ рядомъ съ дѣтьми мелкихъ торговцевъ и ремесленниковъ. Дѣйствительно, адвокаты, доктора, пасторы, купцы, фабриканты самаго высшаго разряда считаютъ своею обязанностію, а многіе даже какъ бы привилегіею — посылать однажды въ недѣлю своихъ дѣтей для назидавія къ благочестивому наставнику воскресной школы. Правда, это прекрасное дѣло имѣетъ и обратную сторону. Соприкосновеніе дѣтей семействъ христіански благовоспитанныхъ съ дѣтьми семействъ бѣдныхъ, запущенныхъ, а потому невѣжественныхъ и грубыхъ, едва ли не подѣйствуетъ вредно на первыхъ, по

пословицѣ: «худыя сообщества портятъ и добрые нравы». Но я не намѣренъ измѣнять себѣ въ рѣшеніи спора относительно заслугъ воскресныхъ школъ, особенно въ статьѣ, имѣющей представить факты дѣятельности ихъ собственно въ Соединенныхъ Штатахъ. Всякій, выскнувши въ дѣло, пойметъ, что такое уваженіе къ воскреснымъ школамъ въ высшемъ слоѣ американскаго общества должно представить это учрежденіе гораздо съ выгоднѣйшей стороны и сообщить ему болѣе обширное вліяніе, нежели какое имѣетъ оно въ тѣхъ странахъ, гдѣ дѣятельность воскресныхъ школъ ограничивается дѣтьми бѣдныхъ, низшихъ и менѣе развитыхъ семействъ. Здѣсь уместно еще присоединить, что доводъ, которымъ главнымъ образомъ американцы защищаютъ такую практику своихъ школъ, есть вліяніе примѣра. Неоспоримо, что если богатый человѣкъ посылаетъ своихъ дѣтей въ школу въ воскресный день, бѣднякъ не можетъ найти себѣ оправданія, отказываясь послать туда же своихъ дѣтей.

Такая тѣсная связь высшихъ классовъ христіанскаго общества съ воскресными школами даетъ важную поддержку всѣй дѣятельности этихъ заведеній. Самые лучшіе и вліятельные люди общины съ особеннымъ усердіемъ заботятся объ успѣхахъ своей воскресной школы, потѣму что они и сами воспитывались подъ ея надзоромъ и теперь дѣти ихъ подлежатъ ея вліянію и наблюденію. Такимъ образомъ случается, что не только медики, адвокаты, писатели, воспитанники гимназій, но вмѣстѣ мушеры и женщины образованные, богатые, свободные вступаютъ въ ряды учителей и вообще служащихъ въ воскресныхъ школахъ. Мы знали одну воскресную школу, имѣвшую попечителями послѣдовательно двухъ ветерановъ — старѣе шестидесяти лѣтъ, изъ которыхъ каждый получалъ отъ пятнадцати до двадцати фунтовъ (стерлинговъ) годового дохода. Это не значитъ или даже не предполагаетъ, чтобы эти люди считались

болѣе достойными попечителями воскресныхъ школъ : фактъ этотъ только показываетъ, что воскресная школа съ такими лицами во главѣ управленія должна имѣть значительное вліяніе, по крайней мѣрѣ, силою примѣра, на другія школы и конгрегаціи.

Характеръ американскихъ воскресныхъ школъ можетъ также объяснить намъ нѣсколько обширное распространеніе тамъ миссіонерства, развившагося при ихъ содѣйствіи.

Школа нерѣдко избираетъ себѣ какое-нибудь иностранное миссіонерское общество, чтобы содѣйствовать ему въ его трудахъ. Попечитель, учителя, ученики другъ передъ другомъ стараются о пользѣ и успѣшномъ дѣйствіи своего общества и въ нѣсколькихъ мѣстахъ, которыя мы имѣли случай наблюдать, въ одинъ годъ было собрано съ каждой школы до шести сотъ фунтовъ стерлинговъ для вспоможенія христіанскимъ миссіямъ между язычниками. Такъ дѣлала въ продолженіе многихъ лѣтъ воскресная школа епископальной церкви св. Георгія въ Ньюйоркѣ. Интересъ учениковъ въ этомъ дѣлѣ поддерживается отчасти усердными воззваніями ректора и другихъ, но главнымъ образомъ, кажется, непосредственными сношеніями иностранныхъ миссіонеровъ съ самими учениками. Часть своей ежегодной складчины они отсылаютъ какому-нибудь миссіонерамъ въ Индію или въ Китай, между прочимъ, для того, чтобы содѣйствовать содержанію школы при миссіи, или чтобы заплатить за воспитаніе нѣкоторыхъ обращенныхъ, готовящихся къ миссіонерскому служенію: и одинъ или два раза въ годъ миссіонеръ, получившій ихъ благодѣаніе, посылаетъ въ школу подробный отчетъ о дѣлѣ, съ которымъ ученики школы вступили въ такое отношеніе.

Другія школы помогаютъ миссіонерскимъ обществамъ въ своей странѣ: такъ нѣсколько воскресныхъ школъ восточныхъ штатовъ собираютъ сумму, вполне достаточную для содержанія одного миссіонера на «Западѣ.» Этотъ миссіонеръ три или че-

тыре раза въ годъ пишегъ имъ письма, которыя открыто читаются въ полномъ собраніи школы. Въ этихъ письмахъ онъ описываетъ разные случаи своей дѣятельности, своя скорбь и радости, успѣхи и неудачи и дѣти начинаютъ смотрѣть на него, какъ на *своего*, на его труды, какъ на *свои*. Разъ или два въ годъ онъ лично является предъ ними и *живымъ голосомъ* говорить имъ о трудахъ, которые поддержка ихъ помогла ему совершить, по благословенію Божію.

Иногда воскресныя школы принимаютъ на себя гражданское миссіонерство, собираютъ суммы для поддержанія другихъ школъ въ мѣстахъ небогатыхъ и малонаселенныхъ. Одинъ разъ въ годъ дѣти этой миссіонерской школы посѣщаютъ школу-покровительницу свою, въ ея, напр., годовомъ праздникѣ, и двѣ школы поютъ вмѣстѣ тѣ же гимны и слушаютъ тѣ же адреса. Мы знали одну школу и зависящія отъ нея въ томъ же городѣ, имѣвшія болѣе тысячи учениковъ, и видѣли, какъ огромнѣйшее число ихъ присутствовало на годовомъ праздникѣ своей покровительницы-школы. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что дѣти, которыхъ вниманіе такъ рано и такъ систематично возбуждается къ общественной дѣятельности и къ христіанскому труду, въ дальнѣйшемъ своемъ воспитаніи принесутъ не малую пользу церкви христіанской.

Между прочими хорошими сторонами американскихъ воскресныхъ школъ намъ кажется особенно полезною и многоплодною система *посѣщенія отсутствующихъ*. Каждый учитель считается *ответственнымъ за регулярное посѣщеніе учениками его класса*. И если кто либо изъ нихъ бываетъ боленъ, онъ долженъ посѣщать его въ его домѣ, молиться съ нимъ, наставлять его и, если обстоятельства позволяютъ, утѣшать его родителей. Если которые бѣдны,—онъ посѣщаетъ ихъ, вникаетъ обстоятельно въ ихъ положеніе и представляетъ ихъ нужды вниманію подлежащихъ властей общины,

въ видахъ вспоможенія имъ. Если они, напр., нуждаются въ приличной одеждѣ, необходимой для посѣщенія класса, онъ долженъ обратиться къ *церковному обществу Доркасъ*, которое помогаетъ такимъ нуждающимся. Если которые изъ учениковъ лѣнны или разбѣжны, опять учитель долженъ употребить все свое вліяніе на родителей, или опекуновъ, чтобы, по возможности, исправить это зло. Однимъ словомъ, учитель есть посредникъ между школою и семействами учениковъ. Мы знали учителей, которые такъ усердно заботились о духовныхъ и даже матеріальныхъ нуждахъ дѣтей своего класса, какъ могъ бы заботиться самый преданный пасторъ о дѣтяхъ своего прихода. Многие изъ учителей, кромѣ регулярнаго посѣщенія своихъ учениковъ въ ихъ домахъ, по временамъ собираютъ къ себѣ въ домъ цѣлый свой классъ, дѣлаютъ дѣтямъ приличное ихъ возрасту угощеніе и отпускаютъ ихъ домой съ *благословѣніемъ* (?). Такіе учителя, мы увѣрены, покоряютъ и располагаютъ къ себѣ сердца учениковъ. Намъ извѣстна одна благочестивая леди, воспитанная и образованная, которая, вѣскольکو лѣтъ тому назадъ, послѣ великихъ трудовъ успѣла собрать въ «классъ библіи» около сорока молодыхъ женщинъ—мѣлкихъ торговкокъ, швей, служанокъ. Она не только съ ревностію наставляла ихъ въ христіанскихъ истинахъ въ классѣ, но поощряла ихъ посѣщать ее въ своемъ домѣ и совѣтоваться съ нею о своихъ житейскихъ дѣлахъ; побуждала ихъ открывать предъ нею свои скорби, чтобы полнѣе сочувствовать имъ, регулярно посѣщала ихъ; и если которыя изъ нихъ были больны, она часто сидѣла у ихъ постели, молясь за нихъ Богу и давая имъ, столь нужная въ такихъ случаяхъ, наставленія и утѣшеніе. Однимъ словомъ, она была ихъ хранителемъ, другомъ, наставникомъ и утѣшителемъ о Господѣ. Нѣтъ ничего удивительнаго, если такая полная любви и усердія дѣятельность увѣнчалась отличными успѣхами.

Такая широкая дѣятельность воскресныхъ школъ въ Соединенныхъ Штатахъ должна быть приписана «Единенію американскихъ воскресныхъ школъ», обществу, которое поддерживается христіанами всѣхъ наименованій и которое находится въ дѣйствиі уже около сорока лѣтъ. Нѣкоторыя религіозныя корпорации, напр. методисты, пресвитеріане старой школы и епископальныя отказались отъ содержанія этого общества, считая за лучшее учредить центральныя общества, которыя находились бы подъ церковнымъ контролемъ. Можетъ быть, было бы лучше основать частныя общества этихъ большихъ религіозныхъ корпораций, отдѣлившись отъ «Единенія», потому что между ними еще есть главные поддерживатели этого общества. «Единеніе воскресныхъ школъ методистовъ» сдѣлалось очень обширнымъ и вліятельнымъ учрежденіемъ. Пресвитеріане и епископальныя занимаются, въ большихъ размѣрахъ, изданіемъ книгъ для воскресныхъ школъ. Но ни въ какомъ случаѣ нельзя отвергать того, что «Единеніе американскихъ воскресныхъ школъ» положило основаніе ихъ громадныхъ успѣховъ. Когда это дѣло только начиналось, общество побуждало церкви принять его подъ свое покровительство. Оно также снабдило страну книгами для воскресныхъ школъ, которыя въ первые годы такъ много способствовали образованію и учителей и учениковъ и проложили путь церкви къ тѣмъ успѣхамъ, которыхъ она такъ счастливо достигла въ этомъ дѣлѣ.

Общество это имѣетъ въ виду два главные предмета: во первыхъ, снабженіе школъ книгами, по цѣнамъ самымъ умѣреннымъ, и во вторыхъ, основаніе воскресныхъ школъ въ мѣстахъ малонаселенныхъ и малообразованныхъ, чрезъ посредство миссіонеровъ.

Первый изъ этихъ предметовъ есть дѣло очень важное. Литература есть дѣло существенное для воскресныхъ школъ, — и хорошо, что произведенія ея предоставлены попеченію извѣ-

стояхъ отвѣтственныхъ лицъ. Дѣло первой важности не только классическія книги, но и тѣ, которыя назначаются для библіотекъ воскресныхъ школъ, подвергнутъ самому строгому и основательному просмотру и выбору. И это совершенно справедливо. Періодъ дѣтства, въ которомъ наиболѣе мы падаемъ, долженъ быть подъ особеннымъ вліяніемъ вѣры и на церкви лежитъ обязанность приготовить, или дать юношеству для чтенія книгъ не только занимательныя, но и христіанскія въ нравственномъ и въ догматическомъ отношеніи; и это особенно необходимо потому, что многіе христіане допустили въ свои семейства книги не только пустыя, но и вредныя. «Единеніе американскихъ воскресныхъ школъ» ежегодно расходуетъ на религіозныя книги отъ 40 до 50 тысячъ фун. стерлинговъ; въ обществѣ есть особенное отдѣленіе для строжайшей оценки книгъ. Отдѣленіе это руководится самыми строгими правилами. Всѣ книги, принятыя обществомъ, имъ же оплачиваются.

Другой предметъ, который «Единеніе» приняло на себя, есть чисто миссіонерскій, который дѣйствуетъ самымъ благотворнымъ образомъ на распространеніе евангелія въ мѣстахъ малонаселенныхъ и бѣдныхъ. Дѣло производится такимъ образомъ. Общество посылаетъ во всѣ бѣдныя мѣста страны людей благочестивыхъ, ревностныхъ и благоразумныхъ; обязанность ихъ состоитъ въ томъ, чтобы пробуждать въ народѣ сознаніе важности религіознаго воспитанія, употребляя для этого такіе доводы и побужденія, которыя успѣшно дѣйствовали бы на родителей и опекуновъ, убѣждать ихъ открыть у себя воскресныя школы, обѣщая, если нужно, вспомошествованіе—присылкою классическихъ книгъ, маленькой библіотеки и повременнымъ посѣщеніемъ школы. Эти миссіонеры сосредоточиваютъ свою дѣятельность главнымъ образомъ въ такихъ мѣстахъ, гдѣ нѣтъ воскресныхъ школъ или даже церкви, которая разливала бы свой свѣтъ на окружающій сграву мракъ. Однакоже, что-

бы лучше объяснить это дѣло, мы попросимъ нашихъ читателей послѣдовать съ нами за однимъ изъ этихъ миссіонеровъ въ какойнибудь глухой, отдаленный уголокъ этой обширной страны и посмотрѣть на его трудъ.

Миссіонеръ этотъ воспитанникъ какойнибудь богословской школы изъ Пристона, Эндовера, или Оберна; или молодой проповѣдникъ, готовящійся къ пасторскому служенію, но еще не пасторъ. Вся душа его въ его трудѣ и величайшія затрудненія при проходѣ по самымъ дурнымъ дорогамъ онъ переноситъ съ терпѣніемъ и мужествомъ, подкрѣпляемый надеждою на хороший успѣхъ своего дѣла. Вотъ онъ приходитъ въ поселеніе, состоящее изъ десяти или двадцати семействъ и не имѣющее никакихъ религіозныхъ учрежденій (церкви, школы). Онъ идетъ изъ дома въ домъ, бесѣдуетъ съ матерью и съ мѣвшими дѣтьми, читаетъ съ ними какойнибудь трактатъ, или книгу; говоритъ съ матерью о необходимости учить дѣтей читать и, если находитъ, что она сама въ дѣтствѣ была религіозно воспитана, свободно разсуждаетъ съ нею объ опасности оставлять въ пренебреженіи нравственное благосостояніе дѣтей; при случаѣ скажетъ и ей самой какоенибудь слово предостереженія или поощренія, и невольно падаетъ молчаливая слеза на дѣтя, которое прижимается къ груди и на которомъ она со страхомъ останавливаетъ свои взоры, представляя себѣ, что оно забудетъ Бога отцевъ своихъ. Когда возвращается домой мужъ съ своихъ работъ въ лѣсу, она рассказываетъ ему о посѣщеніи и о словахъ добраго человѣка, о его намѣреніи основать воскресную школу въ селеніи, — и мужъ находитъ намѣреніе это очень хорошимъ. Въ этомъ селеніи миссіонеръ проживаетъ недѣлю или двѣ, и явленіе, которое мы описали, повторяется въ каждомъ домѣ. Потомъ онъ назначаетъ извѣстное мѣсто для митинга (собранія), и народъ собирается: обыкновенно это бываетъ въ субботу. Миссіонеръ молится со всѣмъ собраніемъ,

поетъ какія нибудь хорошо извѣстные псалмы или гимны; не-
большое общество присоединяется къ нему, находя, что это
тѣ самые гимны и тотъ самый тонъ, которые они научились
пѣть еще на своей родинѣ, въ далекой странѣ, когда съ сво-
ими родителями и друзьями они часто посѣщали домъ Божій.
Здѣсь онъ говоритъ имъ о важности и необходимости попеченія,
о душѣ и о религіи, о святости и превосходствѣ христіанской
субботы, объ обязанности воспитывать своихъ дѣтей въ добро-
дѣтели и благочестіи, и предлагаетъ имъ основать воскресную
школу, какъ лучшее благо для ихъ страны. Говоритъ имъ,
что книги есть подъ руками, что и библіотека въ скоромъ
времени будетъ имъ предоставлена и что, если они дѣйстви-
тельно бѣдны, всѣ эти книги будутъ имъ дабы или высланы
даромъ. Потомъ дѣлаетъ имъ нѣсколько наставленій касательно
управленія школою; можетъ быть, находитъ между ними нѣ-
сколько лицъ, которыя были некогда напитаны пищею Господ-
нею; и въ полной радости молить Господа о напоеніи сей пу-
стыни источникомъ религіознаго преспѣянія. Онъ поручаетъ Гос-
поду попеченіе о школѣ.

Родителямъ внушаетъ онъ вѣрность и честность; собрав-
шійся народъ убѣждаетъ, для собственнаго блага и для блага
своихъ дѣтей, посылать ихъ въ школу для христіанскаго нази-
данія каждый воскресный день. Всѣхъ дѣтей, собравшихся сюда,
онъ вноситъ въ книгу. И такимъ образомъ школа основана.
Миссіонеръ молится Богу со всѣмъ собраніемъ, чтобы благо-
дать св. Духа осыпала ихъ и споспѣшествовала дѣлу, которое
онъ ввѣряетъ попеченію общины; затѣмъ оставляетъ ихъ и от-
правляется въ другія мѣста, общаясь, если Богъ продлитъ
жизнь, возвратиться къ нимъ въ скоромъ времени, чтобы видѣть,
какъ идетъ ихъ школа. Чрезъ нѣсколько мѣсяцовъ онъ испол-
няетъ свое обѣщаніе: школа не только существуетъ, но даже
процвѣтаетъ; община сдѣлалась умѣе, развилась; читаютъ книги

изъ маленькой библіотеки и просятъ еще больше пищи для ума и сердца; съ радостію совершаютъ по субботамъ въ школь молитвословія и теперь уже просятъ себѣ пастора и съ нимъ полной организаціи христіанскаго богослуженія и евангельской проповѣди, чтобы не только ихъ дѣти, но и они сами были окружены попеченіемъ о своихъ высшихъ интересахъ. Они жаждутъ слова Божія, святилища для богослуженія, провозвѣстника спасенія. Придите въ это мѣсто чрезъ годъ, — церковь устроена, пасторъ постоянный и жители, которые прежде жили во мракѣ невѣжества, сдѣлались образованнѣе и благочестивѣе. И можно быть увѣреннымъ, что чрезъ воскресную школу положено прочное основаніе церквей и другихъ религіозныхъ учреждений, которыя послужатъ свѣтомъ и благословеніемъ и для будущихъ еще нерожденныхъ поколѣній.

Миссіонеръ продолжаетъ свой трудъ въ другихъ селеніяхъ и деревняхъ не съ одинаковымъ, но всегда съ несомнѣннымъ успѣхомъ. Годъ за годомъ онъ преслѣдуетъ дѣло своего миссіонерства, и такъ какъ населеніе постоянно подвигается въ глубинѣ западныхъ лѣсовъ Америки, онъ слѣдуетъ за нимъ.

Въ этой картинѣ нисколько не преувеличена миссіонерская дѣятельность воскресныхъ школъ въ западныхъ штатахъ сѣверной Америки. Изъ года въ годъ повторяется это на тысячахъ миль обширной территоріи. Незадолго передъ войною, общество обнародовало результаты одного года миссіонерской дѣятельности: въ теченіе одного года было основано 2440 воскресныхъ школъ въ такихъ мѣстахъ, гдѣ прежде ни одной не было. Въ этихъ школахъ шестнадцать тысячъ человекъ убѣждены были принять на себя обязанности учителей и вокругъ нихъ собралось до девяноста семи тысячъ дѣтей, для религіознаго образованія. Другой отчетъ за семь лѣтъ, представленный обществомъ позже перваго, показываетъ, что въ этотъ семилѣтній періодъ организовано 14,000 новыхъ воскресныхъ школъ, въ которыхъ обучалось болѣе полумилліона дѣтей.

Предлагаемая замѣтка мы сообщаемъ какъ интересный фактъ, въ которомъ особенно двѣ стороны должны обратить на себя наше вниманіе, именно: значеніе религіознаго элемента и участіе общества въ народномъ образованіи. Никто не станетъ спорить, что христіанская вѣра есть первая и главная основа общественной и семейной жизни нашего народа; и если бы она же была положена и въ основаніе народнаго образова-

нія, то мы въ правѣ ожидать отъ такого образованія богатыхъ плодовъ. Если промышленный, погруженный въ матеріальныя расчеты народъ американскій съ такою охотою открываетъ и съ такимъ стараніемъ поддерживаетъ свои мѣстные народныя школы, основанныя почти исключительно на религіозныхъ началахъ, то, безъ всякаго сомнѣнія, можно надѣяться, что наши народныя школы разовьются еще съ большею силою, когда въ основѣ ихъ будетъ лежать религіозное начало. Само собою разумѣется, что въ такомъ случаѣ нельзя отвергнуть благотѣльнаго значенія воскресныхъ школъ въ дѣлѣ народнаго образованія, имѣющихъ открыться по распоряженію высшаго начальства при духовныхъ семинаріяхъ. Въ циркулярномъ письмѣ г. оберъ-прокурора св. правительствующаго Синода, графа Д. А. Толстаго къ предсѣдателямъ земскихъ управъ, отъ 5 марта сего 1866 года, между прочимъ, говорится: «высшее духовное начальство нынѣ же вводитъ въ семинарскій курсъ преподаваніе педагогики, какъ предмета, необходимаго для будущаго учителя и учреждаетъ воскресныя школы при семинаріяхъ, гдѣ воспитанники, подъ руководствомъ преподавателя педагогики и подъ наблюденіемъ ректора, будутъ заниматься обученіемъ приходскихъ дѣтей—и такимъ образомъ приготавливаться къ учительству въ церковно-приходскихъ школахъ». Нѣтъ никакого сомнѣнія, что при истинно-православномъ и благочестномъ направленіи образованія въ нашихъ духовныхъ семинаріяхъ, изъ педагогическаго класса ея будутъ выходить православно-добрые учителя, а въ воскресныхъ школахъ при семинаріяхъ будутъ преподаваться ученіе, основанное на православно-религіозныхъ началахъ и сльд. благотворное для жизни народной. Съ другой стороны, участіе самаго народа и особенныхъ обществъ въ дѣлѣ воспитанія американскаго народа также не должно пройти мимо нашего вниманія. Въ настоящее время, кромѣ учрежденія земскихъ управъ, въ различныхъ мѣстахъ нашего обширнаго отечества основываются общества, передъ симъ мало извѣстныя у насъ,—братства, церковныя совѣты и пр. Будемъ надѣяться, что и земство и общества, особенно тѣ, которыя поставляютъ содѣйствіе народному образованію одною изъ первыхъ обязанностей своихъ, исполнить эту обязанность съ энергіею и преданностію православною вѣрѣ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Изъ редакціи Черниговск. Епархіальныхъ Извѣстій могутъ
быть получаемы книги:

И.

- 1) Православное догматическое богословіе въ 2-хъ частяхъ. Сочиненіе Филарета, архіепископа черниговскаго. Черниговъ 1864 г. Цѣна обѣимъ частямъ: въ бумажкѣ, 2 р. 70 к. безъ пер.
- 2) Исторія русской церкви. Періоды: I, II, III, IV и V. Изд. 4-е. Черниговъ, 1862 г. Ц. 3 р. с. за пересылку предлагается за 3 фун. Отдѣльно 1 періодъ. 1 р. съ пересыл.
- 3) Слова и бесѣды, въ 4 частяхъ. Черниговъ 1863 г. Ц. 3 р. с. и за пересыл. за 2 фун.
- 4) Лугъ духовный. Блаженнаго Іоанна Мосха. М. 1853 г. Ц. 1 р. 50 к. с., за пересыл. за 2 фун.
- 5) Бесѣды о страданіяхъ Спасителя. Въ 2-хъ ч. М. 1857 г. Ц. 1 р. 50 к. съ перес.
- 6) Описаніе харьковской епархіи, въ 5 отдѣленіяхъ М. 1857 г., за каждое отдѣленіе 75 коп. съ пересылкою.
- 7) Обзоръ русской духовной литературы. Отд. 1 Харьковъ, 1859 г. 1 р. 60 к. съ перес. за 2 фун.
- 8) Обзоръ духовной литературы Отд. 2 изд. 2 умноженное. Черниговъ. 1863 г. Ц. 1 р. 50 к. на перес. за 2 ф.
- 9) Черниговъ. Ч. 1863 г. Цѣна 30 к. с.
- 10) Опытъ объясненія на посланіе апостола Павла къ Галатамъ. Черниговъ 1862 г. Цѣна 75 к.
- 11) Историческое ученіе объ отцахъ церкви. Въ сокращеніи. Черниг. 1864 г. Ц. 1 р. 25 к.
- 12) Историческій обзоръ пѣснопѣвцевъ и пѣснопѣнія греческой церкви. Изданіе второе, дополненное. Черниговъ 1864 года. Цѣна 1 р. 50 к., на пересылку за 2 фунта.
- 13) Русскіе святые. За круглый годъ 6 р. съ перес.
- 14) Святые южныхъ славянъ. Въ 2-хъ частяхъ за круглый годъ. Ц. 1 р. 50 к. съ перес.

Всѣ вышеозначенныя книги можно получать въ канцеляріи его высокопреосвященства Филарета, архіепископа черниговскаго, въ С. Петербургѣ у книгопродавцевъ: Ваганова и Холмушина, въ Москвѣ у Владимірскаго и Терапонтьева.

II.

Поступила въ продажу книга: Краткая священная исторія ветхаго и новаго завіта,

Съ указаніями, руководствующими къ подробному изученію ея по книгамъ св. писанія, составленная профессоромъ вятской духовной семинаріи, законоучителемъ училища дѣвицъ духовнаго званія и Маріанской женской гимназіи, священникомъ Н. Поповымъ 2 тома. Къ первому тому приложенъ рисунокъ скинии и ея принадлежностей, ко второму—карта Палестины, карта земель, упоминаемыхъ въ св. писаніи и планъ древняго Іерусалима и іерусалимскаго храма. Изданіе второе, исправленное и дополненное. С. Петербургъ, 1866 года.

Ординарный профессоръ богословія казанскаго университета Владимирскій, которому поручено было попечительскимъ совѣтомъ казанскаго учебнаго округа рассмотреть это сочиненіе, въ первомъ изданіи, сдѣлалъ объ немъ слѣдующій отзывъ: «сочиненіе священника Н. Попова: краткая священная исторія ветхаго и новаго завіта, какъ учебникъ, по полнотѣ содержанія, лучший изъ всѣхъ учебниковъ по св. исторіи, появившихся въ послѣдніе годы. Простой и ясный языкъ, которымъ онъ написанъ, дѣлаетъ его удобнымъ для пониманія дѣтей, даже только начинающихъ изучать священную исторію. Кромѣ того, однимъ изъ важныхъ достоинствъ этого учебника надобно признать то, что составитель его указалъ на самыя мѣста священнаго текста, изъ которыхъ почерпнуть рассказъ о томъ или другомъ событіи священной исторіи. Это даетъ учащимся возможность самимъ отыскивать въ священныхъ книгахъ повѣствованія объ этихъ событіяхъ и подробнѣе знакомиться съ ними» (Циркуляръ по казан. учеб. окр. 15 сент. 1865 г. № 17 отд. III. ст. 56).

Продается означенная книга въ Вяткѣ, въ книжномъ магазинѣ Красовскаго и во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ обѣихъ столицъ. Цѣна каждаго тома 40 коп.

Покупающимъ десять и болѣе экземпляровъ изъ магазина Красовскаго дѣлается общепринятая уступка.

О П Е Ч А Т К А.

Въ 28 М.-Р. д. с. н. на 11-й строкъ: 439-й стран. вѣсто: стороны нужно читать: старини.

РУКОВОДСТВО

ДЛЯ

СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.

ЦЕНА ГОДОВОМУ ПЕДАНИЮ,
съ доставкою и пересылкою,
5 РУБ. ОДН.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ
въ редакціи сего журнала,
ПРИ КІЕВСКОЙ СЕМИНАРІИ.

№ 30.

1866.

Іюля 24-го.

Содержаніе: Поученіе 3-е о священныхъ сосудахъ и вещахъ, какія употребляются въ православной церкви при совершеніи разныхъ богослуженій и требъ.—Объ отводѣ земель въ церквамъ, а также о правахъ и обязанностяхъ при семъ духовныхъ депутатовъ (окончаніе).—Какъ узнать будущее дитяти?—Чего мы должны желать отъ книги, назначасмой для первоначальнаго чтенія школьникамъ и грамотному народу?—Замѣтка о молитвахъ при чтеніи псалтири по усопшихъ.—Извѣстіе.

ПОУЧЕНІЕ 3-е

о священныхъ сосудахъ и вещахъ, какія употребляются въ православной церкви при совершеніи разныхъ богослуженій и требъ.

Сегодня будемъ бесѣдовать о тѣхъ сосудахъ и вещахъ, какія употребляются не за обѣдню, а при другихъ службахъ Божіихъ: при крещеніи, напр., при вѣчаніи, при водосвятіи и при другихъ священнодѣйствіяхъ, при другихъ церковныхъ требахъ.

Какъ зовется тотъ сосудъ, въ которомъ погружаютъ дѣтей при крещеніи?

Зовется онъ *купелью*. Дѣлается она, какъ сами вы знаете, похоже на большую чашу и употребляется только на одно дѣло. Въ ней освящается вода, въ которую погружается крещаемый

младенец¹⁾. Въ древней то церкви, въ первыя времена христіанства, купели эти устроились въ самой церкви и были неподвижны; ихъ нельзя было переносить съ мѣста на мѣсто. Онѣ устроились въ особыхъ мѣстахъ, которыя назывались крещальнями, или же въ притворѣ храма. Кому изъ васъ приходилось быть воспріемниками (кумовьями) при крестинахъ, замѣчали ли вы, что предъ тѣмъ временемъ, какъ погружать младенца въ воду, помазывается онъ елеемъ, помазывается изъ стекляннаго пузырька. Вотъ этотъ пузырекъ называется *сосудомъ для елея*. А также при миропомазаніи вы видите, конечно, что младенецъ помазывается миромъ изъ другаго стекляннаго пузырька. Онъ называется *сосудомъ для святаго мيرا*. На нихъ обыкновенно дѣлается надпись; на одномъ такъ: *святый елей*, а на другомъ—*святое миро*. Это для того, чтобы не смѣшать ихъ, чтобы не взять елея вмѣсто мира. Оба эти пузырьки, какъ священные сосуды, хранятся въ особомъ ящикѣ, въ чистотѣ и исправности.

Тѣ венцы, которыя надѣваются на голову жениха и невесты при совершеніи таинства брака, по вашему—вѣчаныя, на-

¹⁾ При этомъ, если въ приходѣ есть деревни отдаленныя, не мѣшаетъ замѣтить прихожанамъ, что въ тѣхъ деревняхъ слѣдуетъ завестъ на случай, еслибъ пришлось тамъ совершить крещеніе неожиданно, нарочитые сосуды, которые могли бы замѣнить церковную купель, и такъ, что если разъ уже въ этихъ сосудахъ совершено крещеніе, то чтобы не обращали ихъ на домашнее употребленіе. Здѣсь имѣется въ виду то, что сосудъ, однажды употребленный на совершеніе таинства, дѣлается уже вещію свящею и обращать его на домашнее употребленіе не прилично. Такой сосудъ, нарочито устроенный, приспособленный къ дѣлу, гораздо удобнѣе, чѣмъ всякая домашняя вещь, въ какихъ приходится нерѣдко крестить младенца и какія обыкновенно послѣ идутъ на домашнее употребленіе. Сосудъ этотъ нужно держать въ чистотѣ, въ опредѣленномъ мѣстѣ и у лица довѣреннаго.

зываются, какъ и вы конечно знаете, *вѣнцами*. Въ древности вѣнцы дѣлались или изъ миртовыхъ или изъ маслячныхъ вѣточекъ, или изъ какого нибудь растенія, постоянно зеленого, неувядающаго. Это было на востокѣ, гдѣ есть теперь миртовые и маслячныя деревья; у насъ нѣтъ такихъ растеній. У насъ вѣнцы готовятся изъ мѣди, жести, а по мѣстамъ есть и серебряныя, даже золотыя. Употребляются они только при совершеніи брака. Надѣваются же они на голову жениха и невѣсты въ знакъ того, что женихъ и невѣста сохранили невинность, чистоту плотскую, пришли въ храмъ Божій цѣломудренными, что они боролись съ врагомъ—плотію и остались побѣдителями ея; за то имъ, какъ бы въ награду, и вѣнецъ. Надѣваются вѣнцы еще въ знакъ того, что мужъ и жена будутъ начальниками, главами своего семейства.

Сколько же мы теперь знаемъ священныхъ сосудовъ и вещей, которыя употребляются не за обѣдней, а при другихъ таинствахъ и обрядахъ церковныхъ?

Есть еще въ церкви одна священная вещь, которая употребляется при крестныхъ ходахъ—это *хоругви*. Хоругви дѣлаются изъ куска сукна, шелковой матеріи и даже окрашеннаго полотна, на которомъ обыкновенно съ обѣихъ сторонъ пишутся иконы. Платъ этотъ прикрѣпляется къ высокому древку, на которомъ сверху всегда придѣлывается св. крестъ. Употребляются хоругви, какъ я сказалъ уже, только въ крестныхъ ходахъ и несутъ ихъ съ крестомъ, тоже водруженнымъ на древкѣ, всегда впереди. Какъ крестъ, такъ и хоругвь есть священное христіанское знамя. Есть знамя воинское; видали, должно быть,—когда идетъ полкъ солдатъ, тогда впереди знамя на длинной рукояти, а на томъ знамени вышита первая буква, съ которой начинается имя Царя, Благочестивѣйшаго Государя нашего, и слова: «за вѣру, Царя и отечество,» т. е. этимъ

знаменемъ, по просту—знакомъ, выражается то, что воины готовы сражаться съ врагами до послѣдней капли крови, готовы на самую смерть за вѣру, Царя и отечество. Что же значить, когда христіане православные идугъ крестнымъ ходомъ, со святыми иконами и съ своимъ священнымъ знаменемъ—хоругвию? Не забывайте, что сверху ея святыи крестъ, а на самой хоругви иконы Господа, Матери Божіей или святыхъ угодниковъ. Значить, подъ защитою ихъ и съ крестнымъ знаменемъ не страшенъ для насъ никакой врагъ. Помощію, заступленіемъ и силою ихъ побѣждается всякое зло и отражается отъ христіанъ. Побѣда эта торжествуется нами съ хоругвию въ крестныхъ ходахъ.

Какъ зовутся тѣ священные сосуды, на которыхъ стоятъ и зажигаются въ церкви свѣчи? Всѣ оны вообще зовутся *свѣтильниками*; каждый изъ нихъ, смотря по тому, какъ устроенъ, имѣетъ особое названіе. Тотъ, что стоитъ или виситъ (гдѣ какъ устроено) предъ святыми иконами, зовется по просту под-свѣчникомъ или лампадою, а по церковному, *поликандиломъ*; слово греческое,—если сказать по русски, то это будетъ значить многосвѣщникъ; на немъ обыкновенно дѣлается отъ семи до двѣнадцати мѣстъ, гдѣ можно ставить свѣчи или лампы. Свѣтильникъ о семи свѣчахъ напоминаетъ о седми дарахъ Духа Святаго, а о двѣнадцати свѣчахъ напоминаетъ о двѣнадцати апостолахъ. То, что виситъ посреди церкви, надъ вашими головами, зовется и попросту и по церковному *паникандиломъ*; слово тоже не наше, и если сказать по нашему, то будетъ оно значить—всесвѣщникъ, т. е. на немъ должно быть много мѣстъ, гдѣ ставятся свѣчи. Въ нашей церкви больше нѣтъ никакихъ свѣтильниковъ; а вотъ кому приходилось изъ васъ, бр., видѣть архіерейское служеніе, тотъ видѣлъ, я думаю, какъ священно-дѣйствующій архіерей выходилъ изъ алтаря осѣнять народъ; въ рукахъ у него было два свѣтильника, на одномъ изъ нихъ три свѣчи, а на другомъ двѣ. Вотъ эти свѣтильники тоже относятся

къ вещамъ священнымъ и зовутся такъ: первый *трикирій*— по русски, трисвѣщникъ — свѣтильникъ съ тремя свѣчами, а другой зовется *дикирій*, т. е. двусвѣщникъ, свѣтильникъ съ двумя свѣчами.

Какъ зовется тотъ сосудъ, которымъ кадятъ въ церкви? Зовется онъ *кадилницею* или просто *кадиломъ*. Это тоже сосудъ священный; употребляется онъ на одно только дѣло,—въ немъ на горящихъ угляхъ воскуряется ѳиміамъ: смирна или ладонъ. Въ старину кадила дѣлались похоже на церковь одноголовую, трехглавую съ крестами ¹⁾; а нынѣ просто къ цѣпочкамъ придѣлывается чаша съ подвижною крышкою и съ крестомъ на верху.

Кромѣ свѣтильниковъ и кадила, употребляются еще въ храмѣ при многихъ различныхъ службахъ—чаша для освященія воды, сосудъ для благословенія хлѣбовъ съ тремя мѣстами для пшеницы, вина и елея и сосудъ для вложенія кутія и меда, употребляемый при пѣніи литій по умершихъ.

Не забывайте же того, какъ называется тотъ или другой сосудъ церковный, та или другая вещь церковная, на что и когда употребляется, что означаетъ. Помните, что все они священны, потому что употребляются на святое дѣло при священнослуженіяхъ и если кому либо изъ васъ случится брать въ руки какую либо изъ тѣхъ церковныхъ вещей, которыя позволительно брать и мірянамъ, то обращайтесь съ ними благоговѣнно и осторожно, но не считайте ихъ такою святынею, которой должно воздавать поклоненіе. Если мы преклоняемся на литургіи предъ чашею, то это потому, что въ ней находится честная кровь Христова и если крестимся предъ хоругвию, то это потому, что на ней видимъ святую икону и честный крестъ Христовъ. Поклоненіе подобаетъ Единому Богу, дивному во святыхъ своихъ. Аминь. Э.

¹⁾ Записк. отдѣл. Русск. и слав. археол. т. 1. стр. 14.

Объ отводѣ земель къ церквамъ, а также о правахъ и обязанностяхъ при семъ духовныхъ депутатовъ.

(Окончаніе).

6) Депутатъ подписываетъ полевой журналъ, а при межеваніи писцовыхъ церковныхъ земель—планы и межевыя книги. О подписи полевого журнала въ ст. 626 зак. меж. сказано, что онъ *подписывается землепрохъ, владельцами или ихъ повѣренными и понятыми*, а о депутатахъ не упомянуто; но въ приложеніи къ ст. 626 въ п. 6 именно определено, чтобы къ полевой запискѣ прикладывали руки *всѣ, бывшіе при межеваніи*¹⁾, слѣд. и депутаты, а равно и священно-церковно-служители, если они при томъ были. Касательно внѣшней формы журнала наблюдается слѣдующее: принято писать его въ поллиста, на лѣвой сторонѣ оставлять поле шириною около дюйма; на это поле выносятся ромбы и мѣры линій; на этихъ же поляхъ дѣлается скрѣпа землепрохъ; бывшіе при межеваніи подписываютъ его по листамъ, такъ чтобы на каждомъ листѣ было какое-нибудь слово подписи. Особыхъ показаній владельцевъ, депутатовъ и понятыхъ, какъ то: заявленія споровъ, отводъ владельцами или депутатами кого-либо изъ понятыхъ отъ свидѣтельства, показанія самихъ понятыхъ, о чемъ они спрашиваны были, могутъ быть каждый разъ скрѣпляемы особою подписью лицъ, сдѣлавшихъ показанія, или предъявившихъ споръ, тотчасъ же послѣ записи этихъ показаній. Даже землепрохъ можетъ предоставить самому лицу, дающему показаніе или предъявляющему споръ, записать его въ журналъ собственноручно. Въ текстѣ журнала не допускается никакихъ пробѣловъ. Впрочемъ на все это, относящееся до внѣшней формы журнала,

¹⁾ „Къ полевой запискѣ всѣмъ будущимъ при межеваніи прикладывать руки, а въ началѣ и самому землепроху подписать, что“ и проч.

иѣтъ буквального закона, а принято это только на практикѣ ¹⁾. Въ концѣ своимъ чередомъ должна быть подпись всѣхъ бывшихъ при межеваніи. Будетъ, или не будетъ продолжаться межеваніе въ слѣдующіе дни, землеѣръ по окончаніи полевой работы объявляетъ о томъ владѣльцамъ, повѣреннымъ, понятымъ и записываетъ это въ концѣ полевого журнала послѣ обыкновеннаго рукоприкладства; къ этому всѣ бывшіе при межеваніи опять прикладываютъ руки ²⁾. Если окажутся въ журналѣ поправки, подчистки, вставки словъ между строкъ; то онѣ должны быть оговорены въ концѣ журнала ³⁾, а пробѣлы, если они допущены, съ цѣлію ли то или безъ цѣли, должны быть зачеркнуты вдоль по линіи строки. Относительно порядка подписи положено, чтобы журналъ былъ подписанъ сначала землеѣромъ ⁴⁾, потомъ владѣльцами или повѣренными и наконецъ понятыми ⁵⁾, мѣсто же подписи депутата буквально не определено закономъ, но специалисты межевого дѣла указываютъ мѣсто это послѣ землеѣра ⁶⁾, во всякомъ случаѣ не въ самомъ концѣ послѣ понятыхъ; потому что депутатъ есть представитель владѣльцевъ, дѣйствительныхъ, или будущихъ, а мѣсто подписи владѣльцевъ выше понятыхъ. На это мы обращаемъ вниманіе депутатовъ особенно потому, что иногда землеѣры

¹⁾ „О государственномъ межеваніи въ Россіи“ Н. Ермакова стр. 103 и 104. Образец. № 14 стр. 254—259. Впрочемъ относительно заявленія подозрѣнія на понятыхъ и отвода ихъ есть прямое правило, чтобы отъѣзды объ этомъ спорящихъ сторонъ были записаны въ полевой журналъ и чтобы спорящіе тогда же приложили руки (ст. 839 зак. меж).

²⁾ Томъ X. зак. меж. прилож. къ ст. 622 п. 7.

³⁾ О государствен. межеваніи въ Россіи стр. 247, 248.

⁴⁾ Томъ X зак. меж. прилож. къ ст. 622 п. 6.

⁵⁾ Тамъ же ст. 626.

⁶⁾ О государствен. межеваніи въ Россіи. Образец. № 12 ст. 248.

при спорномъ порядкѣ отвода составлять журналъ дома, не запишутъ въ него споровъ, заручатся рукоприкладствомъ повѣренныхъ и понятыхъ, послѣднихъ отпустить, да потомъ уже приглашаютъ къ себѣ въ квартиру депутата и священно-церковнослужителей для подписи. При этомъ безъ понятыхъ, какъ безъ постороннихъ свидѣтелей, депутату и причту иногда приходится плохо. Все это депутату должно имѣть въ виду и, въ случаѣ надобности, можно въ жалобѣ объявить претензію и на то, что журналъ предложенъ депутату для подписи уже послѣ рукоприкладства понятыхъ и въ ихъ отсутствіе, особенно если въ этомъ случаѣ землебѣръ дѣйствовалъ разсчитавно.

При самой подписи журнала депутату нужно сообразоваться съ обстоятельствами отвода земли. Обстоятельства эти могутъ быть слѣдующія: 1) или отводъ земли состоялся полюбовно и безспорно; 2) или были предъявлены споры и своевременно на междѣ со словъ депутата или причта записаны въ журналъ; 3) или споры эти были записаны на междѣ, а внесены въ журналъ землебѣромъ послѣ въ квартирѣ; 4) или споры вовсе не записаны въ журналъ, и отводъ земли показанъ сдѣланнымъ безспорно. Когда земля отведена по полюбовной сказкѣ владѣльцевъ и причта, или хотя безъ письменной сказки, но отводомъ владѣльцевъ довольны священно-церковнослужители, а депутатъ не имѣетъ причинъ претендовать противъ него; тогда депутату остается подписать журналъ безъ оговорокъ и не привязываться къ мелочамъ. При этомъ депутатъ можетъ развѣ только попросить копію съ полевого журнала. Землебѣръ, правда, не обязанъ давать эту копію, но при благопріятныхъ отношеніяхъ онъ можетъ дать ее, но не какъ формальный актъ, а какъ простую записку безъ всякой скрѣпы. На основаніи описанія нарѣзки земли въ копію журнала какой-нибудь специалистъ по чертежной части, по просьбѣ причта, можетъ составить планъ церковной земли и затѣмъ какъ копія, такъ и

планъ могутъ храниться въ церковномъ архивѣ. Разумѣется, и планъ этотъ, составленный частнымъ образомъ, не можетъ имѣть значенія формальнаго документа. Когда церковная земля будетъ находиться во владѣніи прихожанъ, а межевые признаки въ послѣдствіи уничтожатся, по этому плану и копіи журнала всегда можно отыскать мѣстоположеніе церковной земли и ея границы ¹⁾. Во второмъ случаѣ, когда журналъ былъ веденъ на межѣ и споры записаны тогда же, депутатъ до подписи журнала долженъ сообразить, не упустилъ ли онъ при заявленіи спора чего-нибудь изъ виду, наприм. не забылъ ли указать на какія-либо статьи закона и обстоятельства, благопріятствующія его заявленію или требованію, а при самомъ чтеніи журнала изъять во вниманіе, по точному ли смыслу его заявленія записанъ споръ, правильно ли изложена сущность спора, не перепишено ли его содержаніе, не ослаблена ли въ смыслѣ или въ формѣ изложенія сила его, указаны ли основанія въ законахъ, на которые депутатъ ссылался. Если окажется это, депутатъ въ рукоприкладствѣ можетъ сдѣлать соотвѣтствующія поясненія, дополненія, указанія, ссылки. Въ третьемъ случаѣ, когда журналъ не былъ веденъ на межѣ и споры не были записаны своевременно, а внесены въ журналъ, въ отсутствіе депутата, на квартирѣ землемѣра, депутатъ долженъ предварительно (а лучше всего тотчасъ послѣ партѣйки, пока все сохраняется въ свѣжей памяти) сообразить, какія именно онъ заявлялъ требованія и споры, и на какомъ основаніи, и весь ходъ спора съ возраженіями про-

¹⁾ Въ клировыхъ вѣдомостяхъ иногда значится, что земля при церкви есть, но она находится въ пользованіи прихожанъ. Отведена она давно; причтъ послѣ того мѣнялся нѣсколько разъ; межевые признаки уничтожились: столбы сгнили, межъ не бывало. Гдѣ эта земля, никто не знаетъ, ни причтъ, ни прихожане; опредѣлить ея мѣстоположеніе и границы не могутъ даже по преданію. А иногда нужно бываетъ это знать.

тивной стороны записать про себя на память, потомъ, когда пригласятъ подписать журналъ, при чтеніи его обратить особое вниманіе на то, всё ли заявленія, требованія и споры депутата и причта записаны въ журналъ и по точному ли ихъ смыслу и содержанію безъ ослабленія ихъ силы, и сдѣланы ли указанія на статьи закона, на которыя ссылался депутатъ. При этомъ онъ поступитъ благоразумно, если будетъ читать его про себя молча, не дѣлая никакихъ словесныхъ замѣчаній о неправильности записи какихъ-либо пунктовъ, или о неправильности дѣйствій землемѣра, а лучше всего, если онъ читая будетъ только замѣчать про себя, что въ журналѣ опущено, или не вѣрно изложено. Отъ словесныхъ безвременныхъ и потому ни къ чему не ведущихъ пререканій добраго ничего не будетъ; развѣ можетъ выйти непріятность. Если по прочтеніи журнала депутатъ увидитъ, что споры и другія его заявленія изложены неполно, неточно, неясно, уклончиво, двусмысленно, неосновательно, съ умолчаніемъ законныхъ оснований; то онъ долженъ, соображаясь съ пунктами спора, означенными въ домашней записи и съ изложеніемъ обстоятельствъ дѣла въ журналѣ, дополнить, разъяснить свои заявленія тоже въ рукоприкладствѣ подъ журналомъ, и при этомъ точнѣе и основательнѣе формулировать свои споры ¹⁾. Въ четвертомъ случаѣ, когда землемѣръ вовсе не записалъ въ журналъ споровъ прогнѣвъ отвода владѣльцевъ или

¹⁾ О правѣ депутата дѣлать въ подписи подъ журналомъ дополненія и поясненія прямаго закона нѣтъ; но въ ст 383 зак. меж. сказано: если кто изъ понятыхъ при чтеніи полевого журнала найдетъ какое либо несходство или сомнѣніе; то имѣетъ право изъяснить все то въ своемъ рукоприкладствѣ. Поэтому, можно, конечно и депутату при рукоприкладствѣ изъяснять, если что въ журналѣ написано несходно съ тѣмъ, что на самомъ дѣлѣ происходило на межѣ. Такъ по крайней мѣрѣ приводилось слышать отъ добросовѣстныхъ землемѣровъ.

протестовъ противъ неправильныхъ дѣйствій своихъ, потому ли, что онъ не признавалъ права заявленія споровъ со стороны депутата и прачта, или потому, что не находилъ ихъ основательными, или по чему другому (а протестовъ противъ своихъ неправильныхъ дѣйствій землемѣръ ужь само собою не запишетъ по весьма понятной причинѣ), депутатъ тотчасъ послѣ наѣздки земли непременно долженъ составить домашнюю записку или прозекъ рукоприкладства подъ журналомъ. Въ этой запискѣ надобно обстоятельно изложить, какіе споры, противъ чего именно и на какомъ основаніи были предъявлены, какія со стороны владѣльцевъ были возраженія и отговорки, чѣмъ онѣ были опровергаемы, упомянуть о неуваженіи землемѣромъ предъявленныхъ споровъ, объ отказѣ его въ нарушеніе 622 ст. зак. мож. записать споры въ журналъ, о засвидѣтельствованіи этого отказа повѣтными, словомъ—изложить весь ходъ дѣла и изъяснить все то, что при этомъ происходило, съ указаніемъ въ каждомъ пунктѣ на подлежащія статьи закона, затѣмъ сказать, что земля сверхъ того въ противность 16 пункту указа сената 1767 г. іюля 2⁴⁾), по утвержденному въ указахъ того же сената 16 октября 1775 г. ²⁾), 15-го мая 1778 г. гл. 6 п. 2³⁾), 18 феврал. 1802 г. п. 1⁴⁾), отведена безъ согласія священно-церковнослужителей, и что земля эта, какъ отведенная не на

¹⁾ Въ полн. собр. зак. № 12925. Правда, что выраженіе, заключающееся въ этомъ пунктѣ указа: съ удовольствіемъ священно-церковнослужителей въ сводъ законовъ не вошло; но основываются же на 69 п. инструкціи землемѣрамъ и отводятъ на этомъ основаніи пахотной земли 30 десят., и сѣнокосной только 3 десят., хотя этотъ пунктъ инструкціи о пропорціи между пахотною и сѣнокосною землею тоже въ сводъ законовъ не вошелъ.

²⁾ Тамъ же № 14377.

³⁾ Тамъ же № 14750.

⁴⁾ Тамъ же 20150.

законномъ основаніи съ нарушеніемъ такихъ-то и такихъ-то статей свода законовъ не можетъ быть принята, хотя она, въ противность ст. 598 и 4 п. примѣч. къ ст. 481, и обведена формальными безспорными межами. Составить записку мы со-вѣтуемъ для того, чтобы при подписи журнала не думать долго о томъ, что писать въ рукоприкладствѣ, какъ его изложить, и не загаядывать въ сводъ законовъ, когда надобно дѣлать ссылки. Она кромѣ того послужитъ матеріаломъ для донесенія духовному началству. Послѣ предложенія землемѣромъ журнала къ подписи остается только прочесть его и въ рукоприкладствѣ съ готовой записки описать все то, что въ ней изложено. При подписи не слѣдуетъ заводить съ землемѣромъ словопрѣніи и споровъ противу чего нибудь, въ объясненія не входить, а дѣлать свое дѣло молча на письмѣ. Но землемѣръ, завидѣвъ, что депутатъ что-то много пишетъ въ рукоприкладствѣ, можетъ остановить его; пожалуй, скажетъ, что депутатъ не имѣетъ права дѣлать оговорки и дополненія въ рукоприкладствѣ, или иначе какъ-нибудь помѣшаетъ и не дастъ дописать. Въ такомъ случаѣ нужно засвидѣтельствовать понятными, если они еще тутъ, а если ихъ нѣтъ, то по поволѣ приведется оставить подпись. Тогда остается допести обо всемъ своему началству и жаловаться на землемѣра. Но на этотъ разъ при подписи надобно взять слѣдующую предосторожность: въ началѣ рукоприклада не подписывать своего имени и фамиліи, а подпись ихъ оставить къ концу ¹⁾. А то иначе, если землемѣръ остановить де-

¹⁾ Наприм. такъ: къ сему журналу депутатъ съ духовной стороны подписуюсь на основаніи 383 ст. том. X зак. меж. съ таковымъ изъясненіемъ и дополненіемъ, что споры и заявленія, сдѣланныя мною, на основаніи 362, 364, 371 и 4 п. примѣч. къ ст. 481 зак. меж. противъ отвода владѣльцевъ, изложены въ журналѣ неправильно, и частію умолчаны въ нарушеніе 622 ст. зак. меж., именпо: и проч. (подпись имени и фамиліи въ концѣ). Или такъ: сей журналъ депу-

путата тотчасъ послѣ подписи имени и фамиліи, когда онъ послѣ этаго не успѣлъ и слова прибавить, полевой журналъ будетъ имѣть видъ законченный, какъ будто отводъ земли состоялся безспорно, а рукоприкладство учинено безъ оговорокъ. Когда депутату придется подписывать его ужъ послѣ того, какъ онъ завѣреть подписью понятыхъ, и когда при межеваніи не было священника или причетника для рукоприкладства за понятыхъ, тогда надобно обратить вниманіе, кто именно вмѣсто понятыхъ приложилъ руку, не изъ подручныхъ ли землемѣру и владѣльцамъ людей, или кто либо грамотный изъ нихъ самихъ, а также навѣдаться какъ-нибудь, читалъ ли былъ имъ журналъ землемѣромъ или рукоприкладчикомъ. Свѣдѣнія эти могутъ пригодиться для опроверженія законности отвода земли и на случай принесенія жалобы на землемѣра: подпись журнала стороннякомъ землемѣра или владѣльцевъ можетъ быть поставлена на видъ въ этой жалобѣ, если есть доказательства на то, что землемѣръ не читалъ понятымъ журнала, какъ это иногда дѣлается ¹⁾. Планы составляются и выдаются церквамъ только на земли писцовыя, а также на земли, отграниченныя формальными межами послѣ полюбовнаго или обязательнаго

татъ отъ духовнаго вѣдомства читалъ и нашелъ, что въ журналъ сей, писанный въ нарушение 1 и 8 п. прил. къ 622 ст. зак. меж. не на междѣ, а въ квартирѣ г. землемѣра, не все то внесено, что при межеваніи происходило, и своевременно во время межеванія предъявленные на основаніи такихъ то статей зак. меж. противъ отвода владѣльцевъ споры въ противность 622 ст. зак. меж. совершенно умолчаны, почему на основаніи 383 ст. подписуюсь съ таковымъ дополненіемъ и изъясненіемъ что, и проч.

¹⁾ И этому нѣкоторые землемѣры находятъ оправданіе въ ст. 624, гдѣ сказано: по требованіямъ понятыхъ окольныхъ людей да в а т ь имъ полевые журналы п р о ч и т ы в а т ь. Если понятымъ журнала не читали и заставили ихъ подписать наобумъ, — говорятъ: да они не требовали; потребуй, — и прочитаютъ.

разверстанія церковныхъ земель въ помѣщичьихъ имѣніяхъ. Межевыя книги также составляются на однѣ только писцовыя земли ¹⁾. Къ планамъ и межевымъ книгамъ подписываются всѣ тѣ, кои при межеваніи были ²⁾, какъ то: владѣльцы или ихъ повѣренные, депутаты отъ разныхъ вѣдомствъ и понятые, а слѣд. и священно-церковнослужители, какъ владѣльцы писцовой земли, и депутатъ отъ духовнаго вѣдомства, хотя объ этомъ буквально въ законѣ и не сказано. Но какъ писцовыя земли при генеральномъ межеваніи, вѣроятно, вездѣ обмежеваны; то мы и не распространяемся о различіи плановъ спорныхъ и безспорныхъ, о формѣ и порядкѣ составленія межевыхъ книгъ, о бумагахъ, на которой онѣ пишутся, о приложеніи къ планамъ и межевымъ книгамъ государственной печати, о сятіи съ нихъ копій, о порядкѣ раздачи ихъ владѣльцамъ, о взысканіи пошлинъ за приложеніе государственной печати и проч.

7) Депутатъ имѣетъ право приписать на землемѣра жалобы и обязанъ доносить своему начальству. Жалобы на землемѣровъ могутъ быть *апелляціонныя и частныя*. *Апелляціонныя* жалобы подаются на землемѣровъ, производящихъ генеральное межеваніе ³⁾ въ тѣ межевыя конторы, подъ вѣдомствомъ которыхъ кто изъ нихъ состоитъ на должности и производить полевою работу ⁴⁾. Въ приложеніи къ духовному вѣдомству жалобы этого рода имѣютъ мѣсто при межеваніи такихъ церковныхъ земель, которыя принадлежатъ церквамъ на правѣ собственности по писцовымъ книгамъ и другимъ законнымъ укрѣпленіямъ. Онѣ могутъ быть вчиняемы тогда, когда землемѣръ при проведеніи межи поступалъ неправильно, въ ущербъ

¹⁾ Том. X. зак. меж. прилож. къ ст. 656 примѣч. 6.

²⁾ Тамъ же прилож. къ ст. 637 пунктъ 13; прилож. къ ст. 655, примѣч. 11.

³⁾ Тамъ же ст. 1013.

⁴⁾ Тамъ же ст. 1009.

церкви напр., или провести безспорныя межи не тамъ, гдѣ по полюбовнымъ разводамъ съ сосѣдними владѣльцами должно было провести ихъ и при этомъ часть церковной земли отрѣзалъ смежнымъ владѣльцамъ, или при полюбовной сказкѣ, опредѣляющей только количество церковной земли безъ указанія направления межи, нарѣзалъ неполное количество противъ сказки, или при спорныхъ отводахъ межевалъ церковную землю безспорнымъ порядкомъ, либо спорные столбы поставилъ не тамъ, гдѣ священно-церковнослужители указывали границу церковной земли, или на планѣ этотъ отводъ показалъ неправильно и т. п. Апелляціонныя жалобы на землемѣра пишутся на двухъ-рублевомъ гербовомъ листѣ ¹⁾. Такъ какъ случаи для апелляціонныхъ жалобъ, за обмежеваніемъ большей части писцовыхъ церковныхъ земель при генеральномъ межеваніи, могутъ встрѣчаться рѣдко, то мы не говоримъ объ апелляціонныхъ срокахъ, объ апелляціонномъ обрядѣ по межевымъ дѣламъ ²⁾, о штрафахъ за неправо вчинаніе исковъ ³⁾ и проч. *Частныя* жалобы приносятся на противузаконныя поступки землемѣровъ ⁴⁾, какъ то: на неисполненіе или нарушеніе ими межевыхъ узаконеній ⁵⁾, на причиненіе обидъ, побоевъ, притѣсненій, на пристрастныя дѣйствія, на лихоимство или взяточничество ⁶⁾ и т. п. Такимъ образомъ, какъ апелляціонныя жалобы, содержащія въ себѣ искъ о неправильномъ отмежеваніи принадлежащей владѣльцу земли въ постороннее владѣніе, имѣютъ характеръ гражданскій, такъ частныя жалобы на землемѣровъ имѣютъ уже характеръ уголовный. Жалобы о нарушеніи межевыхъ узаконеній, о причи-

¹⁾ Тамъ же ст. 1026.

²⁾ Тамъ же ст. 1019—1076.

³⁾ Тамъ же ст. 1077—1089.

⁴⁾ Тамъ же 1125.

⁵⁾ Тамъ же 1127, 1141.

⁶⁾ Тамъ же 1127, 1128.

неніи обидъ, о взяткахъ, о пристрастныхъ дѣйствіяхъ по мздоимству, какъ обвиняющія землемѣровъ въ преступленіи, имѣютъ значеніе доноса и принимаются на основаніи правилъ, означенныхъ въ законахъ о судопроизводствѣ уголовномъ ¹⁾, именно: съ ясными и точными доказательствами ²⁾. Жалобы на землемѣровъ межеваго корпуса подаются въ межевую контору или въ межевую канцелярію, а на землемѣровъ губернскаго вѣдомства губернскому правленію или начальнику губерніи. Землемѣры губернскаго вѣдомства, состоящіе подъ главнымъ завѣдываніемъ межеваго департамента сената, находятся подъ ближайшимъ и непосредственнымъ начальствомъ мѣстныхъ властей губернскаго управленія; съ тѣмъ вмѣстѣ они подчиняются и управляющему межевымъ корпусомъ ³⁾ въ видахъ общаго единообразнаго благоустройства межевой части. Губернское начальство въ отношеніи къ землемѣрамъ губернскаго вѣдомства имѣетъ право дѣлать изысканія съ нерадивныхъ, предавать виновныхъ суду съ удаленіемъ или устраненіемъ отъ занимаемыхъ ими должностей, по о всѣхъ изысканіяхъ, коимъ подвергаются межевые чины, начальники губерній доводятъ до свѣдѣнія управляющаго межевымъ корпусомъ ⁴⁾. По частнымъ жалобамъ на землемѣра разсматривается важность сдѣланныхъ имъ упущеній ⁵⁾ и смотря по обстоятельствамъ и важности обвиненія, или требуются отъ него отвѣты ⁶⁾, или объясненіе, и по разсмотрѣніи ихъ опредѣляется мѣра взысканія административнымъ порядкомъ ⁷⁾, или назначается повѣрка его дѣйствій чрезъ другаго землемѣра, старше его службою ⁸⁾,

¹⁾ Тамъ же 1129.

²⁾ Том. XV. зак. суд. угол. ст. 48.

³⁾ Том. X. закон. меж. ст. 251.

⁴⁾ Тамъ же ст. 252.

⁵⁾ Тамъ же ст. 1014, 1025.

⁶⁾ Тамъ же ст. 1015, 1026.

⁷⁾ Тамъ же ст. 1017, 1027.

⁸⁾ Тамъ же ст. 1016.

или назначается производство формальнаго слѣдствія ¹⁾). Судопроизводство надъ землемѣрами межеваго корпуса производится въ особыхъ военно-судныхъ коммисіяхъ при межевыхъ контролахъ или канцеляріяхъ по законамъ межевымъ и общимъ уголовнымъ ²⁾), а слѣдственные дѣла о землемѣрахъ губернскаго вѣдомства производятся или рѣшаются въ уголовныхъ палатахъ ³⁾). Депутатамъ въ которыхъ казенныхъ вѣдомствъ предоставлено право самимъ непосредственно подавать жалобы на землемѣровъ ⁴⁾). На этомъ основаніи, конечно, и духовные депутаты могли бы поступать такъ же, но, по нашему мнѣнію, лучше и благоразумнѣе приносить жалобы чрезъ свое начальство. Депутатъ можетъ изложить свою жалобу неудовлетворительно въ какихъ либо отношеніяхъ, наприм. сбивчиво, неполно, неосновательно, можетъ увлечься и сказать лишнее. Епархіальное начальство, разсматривая жалобу, имѣетъ возможность замѣтить недостатки, и въ слѣдствіе того можетъ потребовать поясненій, дополненій; и потомъ можетъ редактировать жалобу болѣе основательнымъ образомъ. Правда, что какъ бы ни изложена была жалоба, участіе консисторіи въ разсмотрѣніи ея нерѣдко ограничивается резолюціею: *съ прописаніемъ сего отнестись въ губернское правленіе* и проч.; но не всегда и не вездѣ, конечно, такъ случается. Во всякомъ случаѣ жалоба чрезъ духовное начальство можетъ имѣть болѣе вѣсу, чѣмъ непосредственная жалоба депутата.

Содержаніе и характеръ донесенія со стороны депутата обуславливаются обстоятельствами дѣла. Если земля отведена вблизи и удобная, и потому отводомъ этимъ довольны священно-церковнослужители; то депутату остается довести объ этомъ своему

¹⁾ Тамъ же ст. 1127, 1128.

²⁾ Тамъ же ст. 1131.

³⁾ Тамъ же ст. 1137.

⁴⁾ Тамъ же ст. 364, 367, 371.

начальству только для свѣдѣнія. Когда же землю отводили отдаленную или неспособную, а землемѣръ при этомъ соблюлъ всѣ межевыя узаконенія, именно: дѣлалъ владѣльцамъ вадлежащія увѣщанія, всѣ споры записалъ въ журналъ, формальныхъ межъ по случаю споровъ не утвердилъ, и никакихъ пристрастныхъ дѣйствій не допускалъ, тогда, намъ кажется, надобно въ донесеніи своему начальству приносить жалобу не на землемѣра, а на владѣльцевъ; потому что право отвода закономъ предоставлено владѣльцамъ¹⁾, а землемѣръ есть только посредникъ между владѣльцами и священно-церковнослужителями и исполнитель межеваго дѣйствія въ отношеніи техническомъ. Онъ соображаетъ, какое количество земли слѣдуетъ въ надѣлъ церкви и отъ какихъ владѣльцевъ сколько, дѣлаетъ увѣщанія владѣльцамъ, проэктируетъ нарѣзки и предлагаетъ ихъ на согласіе владѣльцевъ и священно-церковнослужителей, смотря по отзывамъ той и другой стороны измѣняетъ проекты этихъ нарѣзокъ, въ случаѣ согласія измѣриваетъ отводимую владѣльцами землю и утверждаетъ формальныя межи, въ случаѣ несогласія ведетъ дѣло спорнымъ порядкомъ, т. е. или составляетъ журналъ о несогласіи владѣльцевъ и священно-церковнослужителей и останавливается нарѣзкою земли впредь до рѣшенія спора межевымъ или губернскимъ вѣдѣтельствомъ²⁾, или всѣ споры записываетъ въ журналъ и, не утверждая формальныхъ межъ, ставитъ спорныя столбы³⁾; *но нарѣзать ту землю, которую владѣльцы дать не согласны, онъ не имѣетъ права.* При такомъ положеніи дѣла жалоба на владѣльцевъ должна со-

¹⁾ Тамъ же ст. 466.

²⁾ Тамъ же ст. 474. Такъ трактуютъ права и обязанности землемѣра специалисты межеваго дѣла. („О государственномъ межеваніи въ Россіи“ Н. Ермакова ч. III стр. 143 и 144. Образ. № 41 стр. 294 и 295).

³⁾ Томъ X зак. меж. ст. 598.

стоять въ томъ , что они отводили землю не соотвѣтственно требованіямъ закона. При этомъ необходимо изъяснить всѣ отговорки и возраженія владѣльцевъ, изложить опроверженіе ихъ и въ заключеніе поставить на видъ, что владѣльцы имѣли возможность отвести землю вблизи , къ одному мѣсту и способную, при чемъ можно указать и на самую мѣстность, которая удовлетворяетъ положеннымъ въ законѣ условіямъ. Но если съ тѣмъ вмѣстѣ и землемѣръ нарушилъ межевыя узаконенія и дѣйствовалъ пристрастно въ интересахъ владѣльцевъ; то въ донесеніи неизбѣжно приносить жалобу и на него. Содержаніе жалобы на землемѣра можетъ быть настолько сложно и различно, насколько разнообразны обстоятельства, бывшія при отводѣ земли, и насколько различны и многочисленны межевыя правила, нарушенныя землемѣромъ. Какъ содержаніе жалобы, такъ и порядокъ ея изложенія, ея подробности, тонъ и характеръ зависятъ отъ сообразительности и благоразумія депутата. Общие совѣты и указанія, отвлеченныя формулы не дадутъ гоговаго, формулированнаго изложенія жалобы во всѣхъ подробностяхъ , да его и составить нельзя на всѣ возможные случаи ; только живые, дѣйствительные и извѣстные въ своихъ подробностяхъ факты могутъ дать матеріалъ для опредѣленнаго формулированія жалобы , для ея содержанія, характера и тона. Въ отношеніи къ жалобамъ вообще, будутъ ли онѣ на владѣльцевъ или на незаконныя дѣйствія землемѣра, считаемъ нужнымъ сдѣлать общее замѣчаніе, что при изложеніи этихъ жалобъ слѣдуетъ быть осторожнымъ, сдержаннымъ и основательнымъ, слѣдуетъ, т. е., указывать на статьи закона , нарушенныя владѣльцами или землемѣромъ и упомянуть, что противу этихъ незаконныхъ дѣйствій объявленъ былъ своевременно протестъ и засвидѣтельствованъ повѣтими.

Вотъ все, что мы могли сказать о правахъ и обязанностяхъ духовныхъ депутатовъ при отводѣ церковной земли. По

самому существу дѣла, которое, по различію мѣстностей, по разнообразію обстоятельствъ и условій, слишкомъ сложно, по важности этаго дѣла для матеріальнаго состоянія духовенства, и по возникающей отсюда необходимости обозрѣть все его стороны, статья наша неизбѣжно вышла подробною и длинною. Впрочемъ, съ другой стороны, она еще и не настолько подробна, чтобы обнимала и рѣшала все частные вопросы и разныя случайности при отводѣ церковной земли, которыя трудно предугадать.

Протоіерей Александръ Луканинъ.

КАКЪ УЗНАТЬ БУДУЩЕЕ ДИТЯТИ?

(Матеріалъ и планъ для поученія послѣ крещенія младенца).

Что убо отроча сіе будетъ? (Лук. 1, 66).

У всѣхъ родителей, при взглядѣ на свое дитя, обыкновенно самъ собою, рождается вопросъ: *что убо отроча сіе будетъ?* И еслибы они могли быть увѣрены, что дитя ихъ будетъ вѣкогда добрымъ, честнымъ и хорошимъ человекомъ, то они не только бы радовались этому, но и сами ничего бы не щадили, чтобы привести свое дитя къ такой прекрасной цѣли. Но еслибы, напротивъ, они предвидѣли, что изъ дитяти ихъ выйдетъ дурной и злой человекъ, то они, конечно, всѣми силами постарались бы предотвратить такое несчастье и удалить отъ своего дитяти все, что могло бы привести его къ соблазну и гибели. Слѣдовательно этотъ вопросъ для всѣхъ родителей имѣетъ величайшее значеніе и потому многіе желали бы съ вѣкоторою точностью разрѣшить его. Посему я попытаюсь представить по возможности точный отвѣтъ на этотъ вопросъ, взявши во вниманіе вѣкоторыя обстоятельства, по которымъ въ большей части случаевъ съ величайшею вѣроятностью можно опредѣлять, чѣмъ будетъ дитя въ зрѣломъ возрастѣ.

1) Въ нашемъ русскомъ языкѣ есть пословицы и поговорки, которыя вы сами нерѣдко употребляете и истинность которыхъ подтверждается ежедневнымъ опытомъ. Такъ вы говорите: «каково сѣмячко, таково и яблочко» Или: «яблочко не далеко откатится отъ яблони». Каковы родители, таковы и дѣти. Поэтому одинъ мудрецъ (Диогенъ), когда встрѣтилъ одного пьянаго юношу, то сказалъ ему: «пьяница былъ отецъ твой». Подобнымъ образомъ, если бы онъ встрѣтилъ отца этого юноши и если бы познакомился съ нимъ, то могъ бы сказать ему: «у тебя будетъ и сынъ пьяница». Поэтому-то ангелъ, возвѣстившій матери Сампсона рожденіе этого ея сына, повелѣлъ ей не пить вина и никакихъ другихъ крѣпкихъ напитковъ и не ѣсть ничего нечистаго, такъ какъ сынъ ея имѣлъ быть назореемъ, которому не позволялось употреблять ничего такого (Суд. 13, 4 и д.). Такимъ образомъ, вслѣдствіе уже естественнаго происхожденія пороки и добродѣтели родителей переходятъ на дѣтей.

Положенное такимъ образомъ основаніе достигаетъ своего развитія и зрѣлости вслѣдствіе примѣра родителей, которыхъ дѣти ежедневно и ежечасно видятъ предъ своими глазами. Они видятъ, что дѣлаютъ ихъ родители, или слышатъ, что они говорятъ,—и дѣлаютъ и говорятъ тоже, что и родители,—какъ доброе, такъ и злое. Дитя, которое слышитъ часто брань изъ устъ своихъ родителей, естественно и само будетъ браниться, и проч.

Наконецъ добрые, благочестивые родители умоляютъ Бога, чтобы Онъ даровалъ имъ добрыхъ, честныхъ дѣтей. За честность родителей Богъ оказываетъ свои милости и ихъ дѣтямъ и даетъ имъ свою благодать. Когда Мовика, блаженная мать блаженнаго Августина, со слезами молила епископа, чтобы онъ постарался исправить ея сына, тотъ отвѣчалъ ей: «иди въ мирѣ, потому что невозможно, чтобы сынъ, стоявшій такихъ слезъ,

погибѣ» (Исповѣдъ Авг. 1. 3). Такимъ же образомъ многіе святые родители имѣли и святыхъ дѣтей. Но съ другой стороны, напротивъ, извѣстно, что злые, нечестивые родители часто самымъ чувствительнымъ образомъ наказываются Богомъ тѣмъ, что Онъ даетъ имъ злыхъ и недобрыхъ дѣтей. Какъ добрыя, честныя дѣти суть даръ, милость Божія, такъ злыя и нечестивыя дѣти суть праведное наказаніе Божіе за грѣхи и пороки худыхъ родителей.

2) Другое обстоятельство, по которому можно заключать о будущности дитяти, есть воспитаніе и обученіе, которое оно получаетъ въ дѣтствѣ. Хорошо обученная и выѣзженная лошадь, вѣроятно, годна бываетъ для всякой ѣзды и потому дорогого цѣнится; напротивъ, дикая, необузданная и необученная лошадь не годится ни на что и потому почти ничего не стоитъ. Тоже самое бываетъ и съ дѣтьми. Изъ благовоспитаннаго дитяти выходитъ вѣроятно и добрый сынъ церкви и полезный гражданинъ и примѣрный семьянинъ, а изъ дитяти необразованнаго, или, что еще хуже, воспитаннаго худо, нельзя ожидать и добраго человѣка. Къ чему привыкло дитя въ первые свои годы, того оно не забудетъ, къ тому оно будетъ стремиться и въ возмужаломъ возрастѣ. Во храмѣ былъ воспитанъ юный Самуилъ и изъ него сдѣлался святой пророкъ. Въ пустынномъ одиночествѣ провелъ годы своей юности св. Іоаннъ, и изъ него сдѣлался великій Предтеча Господень. Іоакимъ и Анна отдали во храмъ Марію въ нѣжномъ ея возрастѣ, и она удостоилась избранія быть Матерію Сына Божія.

Какъ садовникъ очищаетъ и огораживаетъ садъ, такъ родители должны заботиться о душѣ и тѣлѣ своихъ дѣтей, чтобы ничто не вошло въ нихъ вредное и не поросло дикое, грубое, безобразное. Богъ показалъ нѣкогда пророку Іереміи видѣніе и спросалъ его: *что ты видиши, Іереміе?* Пророкъ отвѣчалъ: *железъ изъ неусыпающаго дерева* (т. е. миндальнаго или орѣ-

ховаго) *азъ вижду*. И Господь сказалъ ему: *правильно ты видишь* (Іер. 1, 11). Очень хорошій знакъ, если въ домѣ розга находится за зеркаломъ, или въ другомъ какомъ мѣстѣ, откуда легко бы могла быть видима дѣтьми. Видѣ ея служить постояннымъ напоминаемъ для дитяти, особенно если оно знаетъ и видитъ, что она употребляется въ дѣло, когда бываетъ въ томъ вужда. Безъ строгости не возможно хорошее воспитаніе и то нехорошая мать и нехорошій отецъ, которые не наказываютъ свое дитя, когда его своеволие, шалости, непослушаніе дѣлаютъ это необходимымъ.

3) Вѣрное заключеніе о будущности дитяти можно извлечь и изъ наблюденій, съ какими товарищами знаетъ наше дитя, въ кругу какого общества находитъ оно для себя удовольствіе. Въ божественномъ писаніи говорится: *съ преподобнымъ, преподобенъ будешь, и съ мужемъ неповиннымъ, неповиненъ будешь* (Іс. 17, 26). *Ходяй съ премудрыми—премудръ будешь, ходяй съ безумными—сокрушишься* (Притч. 13, 21). Да и наша пословица: «скажи, съ кѣмъ ты знакомъ, и я скажу, кто ты таковъ», выражаетъ эту же мысль. Поэтому Богъ предсказалъ израильтянамъ, что хананеяне увлекутъ ихъ въ идолопоклонство, если они будутъ жить съ ними въ дружбѣ и въ союзѣ. *Внемли себѣ* (т. е. берегись), *да некогда завыщаеши за вѣтъ спящимъ на земли, въ южѣ увидеши, да не будетъ соблазнъ въ васъ* (Іех. 34, 12). Когда самъ Соломонъ оставилъ пути Господни и сдѣлался великимъ грѣшникомъ, на него мало-по-малу напалъ страхъ, что сынъ его Ровоамъ можетъ сдѣлаться такимъ же грѣшникомъ, какъ и онъ, отецъ его. Поэтому онъ жалуется: *и опротивѣло мнѣ все приобритенное трудомъ моимъ, надъ чѣмъ я трудился подъ этимъ солнцемъ, что долженъ буду оставить человеку, который будетъ послѣ меня; а кто знаетъ, мудръ или глупъ будетъ онъ* (Екл. 2, 18). Но это сомнѣніе для него

исполнѣ бы разрѣшилось, если бы онъ обратилъ вниманіе на сверстниковъ, на молодыхъ людей, которыхъ онъ самъ безъ всякаго выбора дозволилъ въ товарищи своему сыну и съ которыми онъ росъ, предаваясь разнымъ удовольствіямъ и развлеченіямъ. Что же было удивительнаго, что Ровоамъ въ такомъ обществѣ сдѣлался негодяемъ, развратникомъ? Ничто столько не приноситъ вреда дѣтяти, какъ сообщество съ худыми людьми. «Очень трудно, пишетъ одинъ церковный учитель, вырвать то, что молодыя сердца одинъ разъ приняли въ себя, и окрашенная волна никогда не достигнетъ своей прежней бѣлизны». Злые общества, говорится въ писаніи, портятъ добрые нравы и кто прикасается къ смолѣ, тотъ в самъ очернѣется.

4) Наконецъ, о дальнѣйшемъ образѣ жизни можно заключить изъ склонностей и поведенія въ дѣтствѣ. Слово Божіе учитъ насъ: *и ребенокъ выказываетъ себя въ поступкахъ своихъ* (Прит. 20, 11). Св. писаніе рассказываетъ объ отцѣ Товіи, что онъ, еще будучи юношею, не дѣлалъ ничего юношескаго, и тогда какъ всѣ ходили приносить жертвы золотымъ тельцамъ, онъ избѣгалъ всякаго общества и одинъ часто ходилъ въ Іерусалимъ въ праздники въ храмъ Господень (Тов. 1, 4 и д.). Такъ уже въ дѣтскихъ играхъ часто высказывается будущій характеръ, дальнѣйшее направленіе жизни. Поэтому, христіанскіе родители, если желаете знать, что нѣкогда будетъ изъ вашихъ сыновъ и дочерей, то наблюдайте изъ дѣтства ихъ склонности и привычки. Если они еще будучи дѣтьми больше всего бросаются къ картамъ, или же любятъ играть на улицахъ въ кости, то не сомнѣвайтесь, что игра впослѣдствіи будетъ ихъ страстью, и что они будутъ предаваться всѣмъ порокамъ и преступленіямъ, какимъ подвержены и обыкновенно предаются игроки. Если вы видите, что ваши дѣти съ жадностью бросаются на пшцу и патье, если они болѣе всего чувствуютъ себя счастливыми, когда

вы дадите имъ лакомый кусокъ, или что нибудь подобное, то вы можете съ основательностію заключить, что въ нихъ существуетъ уже расположенность къ обжорству и соединеннымъ съ нимъ порокамъ. Если вы находите, что ваши дѣти уже въ ранней юности высказываютъ особенную склонность и страсть вравиться другимъ, если замѣчаете въ нихъ суетность и жажду къ удовольствіямъ, то вы имѣете всѣ причины опасаться, что они нѣкогда своимъ поведеніемъ надѣлаютъ вамъ стыда, несчастій и горя. Но искривившееся молодое деревцо еще можно выправить и глиняный, еще не крѣпко выжженный сосудъ можно передѣлать и дать ему новую форму. Поэтому, если вы замѣтите въ своихъ дѣтяхъ дурныя порочныя склонности, подающія поводъ опасаться за дурное въ будущемъ, то исправляйте всѣми мѣрами эти склонности, пока онѣ еще не окрѣпли въ дѣтяхъ. Если же, напротивъ, замѣчаете въ нихъ добрыя склонности и расположенія, то поддерживайте эти слабыя ростки, чтобы они развились и выросли въ крѣпкое дерево, принесли прекрасный плодъ и тогда вы, подобно родителямъ св. Іоанна Предтечи, можете радоваться своими дѣтьми и ваши родственники и знакомые, какъ нѣкогда при рожденіи Іоанна, напрасно пожелаютъ вамъ счастья въ вашихъ дѣтяхъ.

**Чего мы должны желать отъ книги, назначаемой
для первоначальнаго чтенія школьникамъ и грамотному
народу?**

Доброе чтеніе православнымъ. 128 стр. въ 8-ю д. л.
Спб. 1864 г. Цѣна 30 к. на пересылку 1 до 3 экз. за 1 ф.

Пчела. Сборникъ для народнаго чтенія и для употребленія при народномъ обученія. Составилъ и издалъ Н. Щербина. Спб. 1865 г. Цѣна книги въ переплетѣ съ пересылкою 1 р. 30 коп. *).

Въ послѣднее время у насъ не было недостатка въ разныхъ сборникахъ для народнаго чтенія и мы, въ свое время предлагая библиографическій разборъ *) «Книги для чтенія въ народныхъ училищахъ», изданной въ Кіевѣ, представили перечень этихъ сборниковъ и по возможности указали достоинства и недостатки ихъ. Всѣ они, при исключительности, односторонности и отчасти скудости содержанія, болышею частію увлекались учительскимъ тономъ, представляя себѣ народъ невѣжественною массою и на этомъ основаніи предлагая ему сокращеніе всѣхъ учебныхъ предметовъ подъ разными рубриками и отдѣлами. Сознаніе неудовлетворительности прежнихъ книгъ для народнаго чтенія, по всей вѣроятности, вызвало появленіе новыхъ книгъ, заглавіе которыхъ означено выше.

Книга для народнаго чтенія, по самому назначенію своему, должна отличаться отъ тѣхъ книгъ, которыя имѣютъ исключительную цѣль—передачу научныхъ и полезныхъ свѣдѣній, и зовутся учебниками. Книга для чтенія, при полнотѣ, разнообразіи и занимательности содержанія, должна давать пищу не для ума только, имѣть въ виду не умственное только развитіе читающаго,—она должна имѣть въ виду полное развитіе всѣхъ душевныхъ силъ читающаго, его развитіе умственное и нравственно-религіозное, что собственно составляетъ задачу воспитанія; слѣдовательно книга, назначаемая для первоначальнаго чтенія дѣтей ли, народа ли—все равно, при своемъ учительскомъ характерѣ, должна имѣть значеніе воспитательное. Она должна

быть не только учителемъ, но какъ бы другомъ, совѣтникомъ, руководителемъ (особенно для дѣтей внѣ школы), равно удовлетворительно отвѣчая на всѣ запросы души и, съ тѣмъ вмѣстѣ, давая гармонически-вѣрное, истинно-христіанское направленіе всему строю ея. Она, безъ преувеличенія можно сказать, должна, по нуждѣ, замѣнять живое слово—и школьнаго учителя; и духовнаго пастыря и даже родителей, и отнюдь не противорѣчить всѣмъ имъ. Значеніе великое, какъ вообще велико и трудно дѣло воспитанія. Это первое и главное требованіе, какое мы должны предъявлять составителямъ и издателямъ разнаго рода сборниковъ для народнаго чтенія, это первое условіе, при которомъ книга для чтенія будетъ удовлетворительною, пригодною книгою. Затѣмъ въ составъ книги, назначаемой для народнаго чтенія, не должны входить статьи изъ разнаго рода сочиненій, изданныхъ съ нарочитою цѣлю для народа и писанныхъ фальшивымъ, поддѣльнымъ подъ складъ разговорной рѣчи послѣдняго, языкомъ, посредствомъ котораго сочинители находятъ нужнымъ примѣяться къ низкому уровню дитяти и народа. Это совершенно лишнее дѣло; уже и говорить перестали о томъ, какъ и какимъ языкомъ писать для дѣтей и народа. Поэтому предназначенный свое произведеніе для дѣтей или народа долженъ совершенно уяснить для себя въ своемъ сознаніи излагаемый предметъ, пережить, перечувствовать его,—и тогда, при изложеніи, не потребуется изъяски приравниваться къ понятіямъ народа. Ясно сознанный и перечувствованный вами, если только написано будетъ правильно—по русски, непремѣнно понятно будетъ для простолюдина, потому что доступно его непосредственному чувству. Итакъ вторымъ условіемъ, при которомъ книга для чтенія будетъ удовлетворительною книгою, требуется, чтобы въ выборѣ статей для содержанія ея не было натяжекъ въ угожденіе некоей задачи—«народности», чтобы не было статей съ поддѣльнымъ складомъ рѣчи. Далѣе книга

для народнаго чтенія должна продаваться, какъ только возможно по дешевой цѣнѣ; при этомъ долженъ быть такой расчетъ: положимъ, что распродажа перваго изданія покроетъ всѣ издержки по нему и дастъ средства ко второму изданію, а распродажа втораго изданія (оно непременно будетъ, такъ какъ запросъ на книгу, при ея достоинствахъ и относительной дешевизнѣ; несомнѣненъ) дастъ вознагражденіе за трудъ составителю. Въ послѣднемъ случаѣ мы понимаемъ изданіе книги для народнаго чтенія не какъ торговую, прибыточную спекуляцію, а какъ плодъ искренней любви составителя и издателя къ предпринимаемому ими дѣлу на благо народа.

Каковы же въ этомъ отношеніи вышеуказанныя нами книги, насколько они удовлетворяютъ высказаннымъ требованіямъ?

Доброе чтеніе православнымъ и Пчела представляютъ, если взять во вниманіе все высказанное доселѣ, прямую противоположность между собою. Первое, преслѣдуя исключительно религіозно - нравственный интересъ и съ тѣмъ вмѣстѣ представляя сокращеніе предметовъ, входящихъ въ курсъ школьнаго ученія, ни мало не удовлетворяетъ высказаннымъ требованіямъ. А вторая, напротивъ, представляетъ удачный опытъ возможности удовлетворить давно высказываемымъ требованіямъ отъ народнаго сборника.

Доброе чтеніе православнымъ представляется намъ ни болѣе, ни менѣе, какъ краткимъ и сухимъ сборникомъ предметовъ, входящихъ въ курсъ, такъ называемаго у насъ, закона Божія и церковно-историческихъ наукъ (недостаетъ здѣсь только краткаго катихизиса, объясненія богослуженія и употребительнѣйшихъ церковныхъ молитвъ). Вотъ содержаніе этой книги: краткая священная исторія ветхаго завѣта, краткая священная исторія новаго завѣта, краткая исторія христіанской православной церкви, краткая исторія русской церкви, поученія и бесѣды,

символь православной вѣры, молитвы, заповѣди Божіи. Если что здѣсь заслуживаетъ вниманія (не говоримъ конечно о послѣднихъ трехъ пунктахъ), такъ это краткая церковная исторія вообще православной церкви и въ частности русской. Краткихъ и для народа предназначенныхъ священныхъ исторій ветхаго и новаго завета у насъ много, но церковной исторіи для народа еще никто не составлялъ и не называлъ. Это первый опытъ, но къ сожалѣнію неудачный. Церковная исторія, изложенная здѣсь, представляетъ сухой и самый краткій перечень событій; приспособленія ихъ къ потребностямъ и пониманію народа нѣтъ никакого. Такая церковная исторія отчасти полезна была бы для школы, когда ученикъ слышитъ объясненіе урока отъ учителя и затѣмъ уже заучиваетъ понятое изъ разказа, а для народа, нисколько незнакомаго съ исторіею церкви христіанской, такое изложеніе ся бесполезно; что ему толку въ краткомъ, сухомъ перечнѣ событій въ научномъ порядкѣ? При этомъ составитель сдѣлалъ въ своемъ «Добромъ чтеніи» пропускъ такихъ лицъ и событій, которыя, не занимая въ исторіи церковной, какъ наукѣ, виднаго мѣста, близки къ нашей народной жизни. Такъ въ этой исторіи нѣтъ никакого извѣстія о святителѣ Николаѣ чудотворцѣ, и о томъ, что православіе было нѣкогда на Кавказѣ, а между тѣмъ имя святителя Николая постоянно на устахъ нашего народа и кружка для сбора пожертвованій на возстановленіе православія на Кавказѣ постоянно на его глазахъ. Во всей книжкѣ удаченъ только выборъ поученій и бесѣдъ, назначенныхъ для народа и заимствованныхъ изъ собранія поученій протоіерея И. Путятина, Пискарева, архимандрита Ангелія и изъ журнала «Руководство для сельскихъ пастырей». Вообще книжка страдаетъ исключительностію, односторонностію содержанія и съ тѣмъ вмѣстѣ малою примѣнимостію къ потребностямъ и пониманію народа и, нужно сказать, она мало пригодна ему. Названія своего сполна не оправдываетъ, т. е. со-

держаніе ея доброе, но по изложенію првпособленное не къ чтенію, а къ заучиванью.

Пчела ¹⁾, напротивъ, удовлетворяетъ почти всеѣмъ высказаннымъ нами требованіямъ отъ народнаго сборника.

Во 1-хъ: въ подборѣ статей самыхъ разнообразныхъ и занимательныхъ по содержанію видна одна опредѣленная цѣль составителя содѣйствовать развитію въ читающемъ нравственнаго чувства и народнаго самосознанія—чувства патріотическаго; эта цѣль и достигается самымъ расположеніемъ статей строго обдуманнѣмъ, стройнѣмъ, связнѣмъ и послѣдовательнѣмъ, а также содержаніемъ ихъ нравственно-практическѣмъ и духовно-нравственнѣмъ. Во всеѣмъ проглядываетъ одно общее желаніе составителя дать чтеніе образовательное и воспитательное, въ духѣ русской народности и православія. Все статьи, собранныя здѣсь, представляютъ въ совокупности бытовую, практическую, историческую, патріотическую и нравственную сторону русской жизни. Книга раздѣляется на четыре главныя отдѣла. Первый озаглавленъ: *Бытовое*. Здѣсь подобраны статьи, въ которыхъ схвачены многія подробности и типическія стороны народнаго быта, все такое, что непосредственно должно дѣйствовать на чувство дитяти или простолюдина, что такъ близко ему, понятно и любезно. Здѣсь мы встрѣчаемъ басни Хемницера и Крылова, стихотворенія Вяземскаго, Кольцова, Никитина и другихъ, рассказы изъ народнаго быта г. Дала. Бытовое поставлено на первомъ мѣстѣ не безъ основанія. Родной бытъ,

¹⁾ Самое названіе сборника для народнаго чтенія, вытисненное книговарью на первомъ листѣ, удачно и имѣетъ свой смыслъ. Названъ онъ *Пчелою* для того, чтобы сохранить преданіе и преемство,—такъ какъ въ древней, до-петровской Руси подобнаго рода сборники, распространенныя въ народѣ, назывались *Пчелами*.

прежде всего, оказываетъ влияніе на умственный складъ и на образованіе личности въ ребенкѣ; какъ первое воспитаніе съ матернимъ молокомъ передается уже ребенку въ колыбели, также точно всему народу непосредственно уже самый родной бытъ служить первою, для него часто самою незамѣтною, воспитательной ступеню. Второй отдѣлъ названъ: *Русско-историческое*. Въ немъ изъ всей русской исторіи, отъ принятія христіанства до послѣдняго польскаго мятежа, удачно отмѣчены и выражены, верѣдко въ живыхъ образахъ, отдѣльные историческіе моменты или мотивы, по которымъ легко можно познаться со всѣми періодами исторіи русскаго народа; у составителя вышло три періода—древнѣйшій, московскій и петровскій до нашихъ временъ. Разсказывается эта русская исторія то подлинными отрывками изъ лѣтописей несторовой, воскресенской, никоновской, то отрывками изъ исторіи Карамзина, то подлинными отрывками изъ проповѣдей нашихъ древнѣйшихъ проповѣдниковъ, то—изъ окружныхъ грамотъ, то—изъ драмъ и разсказовъ, то наконецъ множествомъ лучшихъ стихотвореній, имѣющихъ предметомъ извѣстные моменты изъ исторической жизни русскаго народа и по преимуществу Москвы. У составителя видна опредѣленная цѣль, посредствомъ живыхъ творческихъ образовъ, прочно напечатлѣть въ умѣ и сердцѣ простодушна историческую судьбу его отечества и соотечественниковъ. *Русско-историческое* поставлено вслѣдъ за бытовымъ тоже не безъ основанія. Впечатлѣнія отъ бытовыхъ картинъ, какими наполняется душа при чтеніи перваго отдѣла, всего естественнѣе и ближе пополнить, укрѣпить возбужденіемъ чувства національности, народнаго самосознанія, по тѣсной связи бытоваго съ національнымъ. Третій отдѣлъ названъ: *Обще-славянское*. Здѣсь помѣщены: разсказы о Кириллѣ и Меѳодіѣ (по Нестору), вообще о славянахъ, описанія славянскихъ городовъ, въ переводѣ на русскій языкъ пѣсни сербовъ, болгаръ, сло-

ваковъ, чеховъ, польскія народныя сказанія и въ концѣ приложены—южно-русскія или малороссійскія сказанія и великорусскія пѣсни и сказанія. Есть ли въ этомъ отдѣлѣ связь съ предыдущими и съ какой цѣлю помѣщенъ онъ? Русскому человеку, познакомившемуся съ роднымъ своимъ бытомъ, съ родной своей исторіей, лишнее, если не необходимое, дѣло знать, что есть народы близкіе ему, сивооплеменные, родные по происхожденію, вѣрѣ и языку, есть народы славянскіе, нуждающіеся въ сочувствіи и поддержкѣ. Въ заключеніе поставленъ отдѣлъ подъ названіемъ—*духовно-нравственное*. Это вѣнецъ всего, что представлено въ книгѣ; этотъ отдѣлъ какъ бы обобщаетъ, объединяетъ все; и любовь къ домашнему очагу, и патристическое, національное чувство, и отношенія къ нашимъ ближнимъ—славянамъ,—все должно быть освящено чувствомъ религиозно-нравственнымъ. Кромѣ того, *духовно-нравственное* какъ въ старину служило для народа русскаго единственнымъ руководителемъ на всѣхъ путяхъ его жизни, такъ и теперь служить тоже любимымъ народнымъ чтеніемъ, потому что въ немъ народъ находитъ и утѣшеніе, и рѣшеніе всѣхъ вопросовъ, тѣмъ болѣе, что духовно-нравственное въ его глазахъ запечатлѣно характеромъ церковнымъ. Мы уже не разъ высказывали мысль, что вся исторія русскаго народа, и древняя и ближайшая къ нашему времени, ясно свидѣтельствуетъ, что народъ нашъ по преимуществу и даже исключительно любилъ и любитъ читать что-либо отъ божественнаго, что-либо поучительное для жизни. Народъ нашъ требуетъ отъ книги вразумленія, назиданія, наставленія себѣ, отъ нея онъ думаетъ и хочетъ научиться уму-разуму. Жаль, что этотъ отдѣлъ въ Сборникѣ г. Щербина, сравнительно съ другими, малъ по объему; онъ всѣхъ меньше; всего на *четыре* печатныхъ листа, тогда какъ историческій напр. отдѣлъ занимаетъ *двадцать два* листа. Нужно было усилить его, тѣмъ болѣе, что матеріала для него много.

Во 2-хъ: въ изложеніи статей, какія вошли въ Сборникъ для народнаго чтенія, нѣтъ поддѣлки подъ народный разговорный языкъ, нѣтъ натяжекъ съ цѣлю упростить дѣло и быть понятнымъ народу. Въ *Цели* помѣщены лучшія мѣста изъ нашихъ поэтовъ и писателей, доступныя массѣ, приведены подлинныя отрывки изъ нашихъ лѣтописей и грамотъ; есть царскіе манифесты, а также и адреса самаго народа къ царю, напр. по поводу послѣднихъ политическихъ событій. Въ этомъ случаѣ составитель *Цели* остался вѣренъ прежде высказанной имъ мысли, «что народъ нашъ хочетъ, чтобъ съ нимъ говорили безъ сѣби барской, безъ пошлаго состраданія и участія, хочетъ, чтобъ съ нимъ говорили такъ, какъ и со всякимъ человекомъ—толково, задушевно, прямо безъ всякихъ разстояній и заднихъ мыслей»¹⁾. На этомъ основаніи онъ и не даетъ мѣста въ своемъ сборникѣ статьямъ, писаннымъ исключительно для простаго народа. Съ своей стороны онъ сдѣлалъ, гдѣ нужно, только примѣчанія, въ которыхъ далъ объясненіе нѣкоторыхъ непонятныхъ словъ, мѣстъ изъ лѣтописей напр., изъ пѣсней и сказаній славянскихъ и т. п., а также коротко изложилъ нѣкоторые вышущенныя мѣста.

Во 3-хъ: внѣшнее изданіе сборника вполне удовлетвори-тельно, особенно по тѣмъ рисункамъ, какіе (35) приложены къ нему. Выборъ сюжетовъ для картинокъ весьма удаченъ; изображаютъ они народно-историческіе предметы или памятники, близкіе русскому человеку; тутъ есть царь-пушка, и царь-колоколъ и Иванъ великій,—вообще почти все достопамятности нашей, по преимуществу московской, старины и рѣдкости новѣйшаго времени. При этомъ еще въ одномъ мѣстѣ приложены и ноты пѣнія народной величальной пѣсни (гимна) собственно для школы. Книга переплетена красиво и прочно, и снаружи даже украшена рисунками.

¹⁾ „Отечеств. Зап.“ 1861. Февр.

Наковецъ, что касается цѣны,—она умѣренная и для большинства доступная. Отъ книгопродавцевъ извѣстно, что первое изданіе этой книги (въ нѣсколькихъ тысячахъ экземпляровъ) въ Москвѣ и С. Петербургѣ такъ быстро разошлось, что на Кіевъ напр. досталось такихъ сборниковъ не болѣе 15-ти, и въ теченіи полугодія запросъ на него не прекращался. Ждемъ съ нетерпѣніемъ втораго изданія этой книги, которое уже предпринято.

Э—скій.

Замѣтка о молитвахъ при чтеніи псалтири по усопшихъ.

Чтеніе псалтири надъ умершими есть обычай древній. Значеніе и польза его довольно объяснены въ «Духов. Бесѣдѣ» за 1865 г. № 9, стр. 264 и 265. Изъ писаній св. отецъ видно, что псалмы надъ умершими пѣлись, но трудно доискаться по нимъ, были ли дѣлаемы приложенія къ псалмамъ, какъ вывъ это дѣлается, на словахъ, и давно ли таковыя приложенія введены при чтеніи псалтири. Приложенія молитвъ объ усопшихъ при чтеніи псалтири нисколько нелишни, но дѣло въ томъ, что эти приложенія у чтецовъ нашей мѣстности ¹⁾ слишкомъ разнообразны и произвольны. Не говоря о мірскихъ начетчикахъ и начетчицахъ, многіе и изъ причетниковъ употребляютъ при чтеніи псалтири молитвы, дошедшія къ нимъ понаслышкѣ, и часто лишенные смысла, или уже искаженныя ими самими. Для поминованія усопшихъ при этомъ случаѣ чего-бы еще лучше, какъ молитва печатная, положенная въ псалтирь а оборотѣ 164 листа, или другая, показанная въ концѣ папихвды въ той же псалтири листѣ 159 на оборот., которая въкоторыи и употребляется при чтеніи псалтири, какъ гово-

¹⁾ Нижегородс. епархіи.

рять священ. Никольскій въ своемъ «Обозрѣніи богослуженныхъ книгъ» стр. 330. Молитвы же, употребляемыя у насъ и искаженныя, какъ замѣчено уже, причетниками, не только не возбуждаютъ должнаго благоговѣнія, но часто служатъ предлогомъ къ кощунству. Нужно бы священникамъ обратить свое вниманіе на этотъ предметъ, и внушить причетникамъ не читать тѣхъ молитвъ, которыхъ не имѣется нигдѣ въ печати.

П. Надежинъ.

ИЗВѢСТІЕ.

**Шестая книжка народнаго журнала «Мірской Вѣстникъ»
вышла своевременно и разослана подписчикамъ.**

СОДЕРЖАНІЕ ЕЯ СЛѢДУЮЩЕЕ:

	Стр.
Заявленіе вѣроподданическихъ чувствъ по поводу со- бытія 4 апрѣля 1866 года.	1.
Отд. I. Правительственныя распоряженія	1.
Вѣсти изъ губерній:	
Приговоръ прихожанъ чарлицкой, Свято-Покровской пра- вославной церкви. — Мірской приговоръ крестьянъ собствен- никовъ Иалужской волости. — Общественная торговля пить- ями. — О наймѣ фельдшеромъ изъ волостяхъ крестьянъ міусскаго округа. — Пожертвованіе — Русскіе переселенцы въ западномъ краѣ	14.
Отд. II. Страданія Христа Спасителя. (стих.) <i>Крестѣ- никъ Михаилъ Жидовъ</i>	20.
Патріархъ Авраамъ — праотецъ народа еврейскаго. (съ 1 рис.) <i>В. Страховъ</i>	21.
Уваженіе древнихъ христіанъ къ святымъ храмамъ. <i>Д. Рождественскій</i>	26.
Содѣйствіе православнаго духовенства къ устройству народныхъ школъ.	37.

Возстановленіе православія въ западно-рускомъ краѣ.

В. Кушковскій 38.

Отд. III. Изъ села Еменецъ. *Волостной писарь М.*

Родзевичъ. 43.

Народныя библіотеки или читальни. *В. М—кій*. . 44.

Полезное предостереженіе. *Крестянинъ С. Деруновъ* 49.

Совѣты крестянамъ о сохраненіи здоровья. . . . 51.

Объ уходѣ за лошадью (окончаніе). *В. Ш.* . . 55.

О разведеніи хмѣля. *З. Г.* 73.

Разсказъ путешественника. (съ 1 рис.) *Ю. Марковъ* 80.

Отд. IV. Чувство русскаго. (стах.) *В. Шмитановскій*. 86.

Бояринъ Матвѣвъ (Историческая повѣсть) (съ 1 рис). 87.

Отд. V. Разныя извѣстія:

Новый фургоны.—Новѣйшія наблюденія надъ саранчею.—

Сушеная рыба вобла.—Разведеніе каперсоваго дерева въ

южныхъ губерніяхъ Россіи.—Горный хрусталь на Волинѣ.—

Признаніе въ поджогахъ —Замѣчательная долговѣчность.—

Кулачный бой.—Какъ узнавать присутствіе родниковъ въ

землѣ.—Покражи въ Галичскомъ уѣздѣ . . . в . . . 98.

Списокъ книгамъ, издаваемымъ редакціею Мѣрскаго

Вѣстника для сельскихъ и полковыхъ школъ II.

Къ этой книжкѣ приложены слѣдующіе рисунки: 1) Бояринъ Артамовъ Сергѣевичъ Матвѣвъ —2) Жертвоприношеніе Авраама.—3) Скорпіонъ.

РУКОВОДСТВО

для

СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.

цѢНА ГОДОВОМУ ИЗДАНИЮ,
съ доставкой и пересылкою,
5 РУБ. СМР.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ
въ редакціи сего журнала,
ПРИ КИЕВОЙ СЕМИНАРІИ.

№ 31.

1866.

Іюля 31-го.

Содержаніе: Какъ учили древнѣйшіе отцы и учителя церкви о происхожденіи святыхъ евангелій (окончаніе). — Что дѣлается въ церковно-религіозной жизни запада? — Библіографическая записка. — Извѣстіе.

Какъ учили древнѣйшіе отцы и учителя церкви о происхожденіи святыхъ евангелій.

(Окончаніе).

3. Евангеліе отъ Луки.

Преданія о третьемъ евангеліи не многочисленны. Но самъ писатель его даетъ столь подробный отчетъ о методѣ и цѣли своего труда въ первыхъ же строкахъ своего евангелія, что св. отцамъ церкви оставалось только повторять его данныя. Вотъ все, что они прибавляютъ ко введенію евангелія. «Лука, спутникъ Павла, говоритъ св. Иринеи, написалъ книгу евангелія изъ того, что проповѣдывалъ Павелъ». Бл. Іеронимъ, жившій полтора вѣка позже св. Иринея, свидѣтельствуетъ, что «Лука написалъ свое евангеліе въ странахъ Ахаіи и Беотіи», т. е. въ Греціи. Другой документъ прибавляетъ, «что Лука издалъ

свое евангеліе въ Александріи, въ Египтѣ»; этотъ городъ былъ тогда однимъ изъ самыхъ замѣчательныхъ центровъ книжной торговли. Наконецъ, мы должны напомнить преданіе древнихъ пастырей, записанное Климентомъ, «что евангелія, заключающія родословіе, были написаны первыя». Евангеліе отъ Луки будетъ поэтому вести свое происхожденіе почти изъ того же времени, какъ и евангеліе отъ Матвея, или иначе, произошло раньше евангелія отъ Марка.

Изъ всѣхъ этихъ не слишкомъ обстоятельныхъ свидѣтельствъ мы узнаемъ: 1) что св. Лука былъ спутникомъ св. ап. Павла; 2) что какъ св. Матвей писалъ свое евангеліе, имѣя въ виду іудеевъ, а св. Маркъ римлянъ, такъ св. Лука имѣлъ въ виду особенно міръ греческій; 3) что время написанія евангелія отъ Луки должно отнести къ десятымъ годамъ предъ разрушеніемъ Іерусалима.

Есть ли подтвержденіе этимъ даннымъ въ самомъ евангеліи? Отношеніе между характеромъ евангелія отъ Луки и характеромъ служенія ап. Павла несомнѣнно. Это можно замѣчать на всемъ евангеліи. Отличительный характеръ проповѣди ап. Павла составляло возвышеніе благодати для всѣхъ, какъ для самаго презрѣннаго изъ язычниковъ, такъ и для самаго почтеннаго изъ раввиновъ іудейскихъ. Руки милосердія Божія, распростертыя на крестѣ въ лицѣ Сына Божія Іисуса Христа, готовы были обнять всѣхъ, кто только захочетъ отдаться въ нихъ. Съ этой точки зрѣнія евангеліе отъ Луки представляетъ намъ служеніе и ученіе Господа. Ангелы правѣтвуютъ Господа Іисуса Христа при рожденіи именемъ *Спасителя* и воспѣваютъ Божіе *въ челоуцнхъ благоволеніе!* Первая проповѣдь Іисуса Христа была: *Господь помаза Мя благовѣстити нищимъ, посла Мя исцѣлити сокрушенныя сердцемъ. Сынъ мой, дочь моя, въра твоя спие ты, прощаются тебѣ грѣхи, иди въ миръ.* Таковъ языкъ, которымъ Господь обращается

ко всѣмъ страждущимъ существамъ, приближающимся къ Нему, — къ разслабленному, котораго приносятъ къ ногамъ Его, къ женщинѣ грѣшницѣ, омывшей Его своими слезами, къ бѣдной больной, прикоснувшейся къ краю Его одежды. Притчи, какія приводитъ св. Лука, не тѣ, въ которыхъ представляется историческое развитіе царства небеснаго, а особенно тѣ, въ которыхъ изображаются случаи, гдѣ божественное состраданіе встрѣчается съ вѣрою грѣшника; таковы притчи объ овцѣ погибшей, которую ищетъ пастухъ и несетъ на своихъ плечахъ; о лентѣ потерянной, которую бѣдная женщина находитъ послѣ многихъ трудовъ; радость ея служить подобіемъ радости самаго Бога, когда Онъ спасаетъ грѣшника; особенно притча о блудномъ сынѣ, который, чтобы найти доступъ къ сердцу своего отца, имѣлъ только сказать: *Отче! согрѣшихъ!* и отеческая любовь восстанавливаетъ его во всѣхъ правахъ сына; наконецъ — о мытарѣ, входящемъ въ храмъ съ сознаніемъ грѣховности и возвратившемся въ домъ свой оправданнымъ; въ этихъ притчахъ изображены народы языческіе и кающіеся грѣшники всѣхъ временъ. Не удивительно ли также, что св. Лука изъ всѣхъ словъ Спасителя на крестѣ упоминаетъ преимущественно слова милосердія? Здѣсь приводится молитва Іисуса Христа о своихъ мучителяхъ, общаніе раю разбойнику и слова, съ какими Онъ самъ предаетъ духъ Свой въ руки Отца: *Отче! въ руки Твои предаю духъ Мой.* И когда, наконецъ, пришло время вознесенія, — какъ св. Лука изображаетъ Его возносящимся на небо? распростершимъ свои руки надъ учениками, подобно первосвященнику, который, пришедши для благословенія, уходитъ благословляя, чтобъ еще обильнѣе благословить съ высоты. Такимъ Іисусъ Христосъ изображенъ въ евангеліи Луки. Нужно только обратить фактъ въ ученіе, чтобъ имѣть евангеліе, проповѣданное ап. Павломъ. Не удивительно ли также и то, что нѣкоторые отцы церкви приписываютъ самому ап. Павлу написаніе третьяго евангелія?

Св. Лука въ первыхъ строкахъ своего евангелія говорить намъ, что онъ приготовлялся къ этому труду, очень точно освѣдомляясь самъ о предметѣ, о которомъ хотѣлъ повѣствовать, восходя къ его началу, пользуясь самыми вѣрными и древними источниками. Но мы знаемъ, что когда ап. Павелъ былъ въ узахъ въ Иерусалимѣ, къ концу своего служенія, въ 58 г., и содержался въ продолженіи двухъ лѣтъ въ Кесаріи, неподалеку отъ Иерусалима, св. Лука былъ тогда съ нимъ. Какой благоприятный случай эти два года употребить на собраніе свѣдѣній въ Вилеємѣ, Назаретѣ, Капернаумѣ и Вилсаидѣ и самомъ Иерусалимѣ, у лицъ, которые знали Господа, и на собраніе матеріаловъ для своего писанія! Не представляется ли, когда онъ говоритъ: *и Марія все это соблюдала въ сердцѣ своемъ*, что онъ полусловомъ открываетъ сердце, къ которому данъ былъ ему доступъ, и что онъ взяъ этого самаго возвышеннаго источника почерпалъ, и о немъ думалъ, когда писалъ: *по тщательномъ изслѣдованіи всего сначала?* Пользуясь полною свободою, и перѣходя изъ города въ городъ, какъ пчела на лугу, онъ возвратился въ Кесарію къ апостолу, и здѣсь въ темницѣ, какъ въ ульѣ, выработался сладкій медъ, который доставляютъ намъ евангеліе Луки и посланія Павла. Посредствомъ этого предположенія мы легко поймемъ, какъ случилось, что въ установленіи евхаристіи текстъ ап. Павла слово въ слово согласенъ съ текстомъ евангелія отъ Луки, между тѣмъ какъ онъ нѣсколько разнится съ текстами двухъ первыхъ евангелій. Такимъ образомъ исторія Дѣяній служитъ къ объясненію отношенія, которое, по преданіямъ и фактамъ, существуетъ между евангеліемъ св. Луки и ученіемъ ап. Павла.

Что евангеліе св. Луки написано для греческихъ читателей, доказывается также изъ самаго евангелія. Въ первыхъ строкахъ своей книги, св. Лука посвящаетъ ее высоко поставленному человѣку, по имени Теофилу. Это имя очевидно гер-

ческаго происхожденія , хотя иногда употреблялось у іудеевъ , и даетъ предполагать, по крайней мѣрѣ, къ какому народу принадлежало лицо, называвшееся этимъ именемъ. Прибавимъ, что св. Лука , по обычаю древнихъ, посвящая свое писаніе этому лицу, не думалъ только ему дѣлать личное приношеніе. Изданіе книги было тогда дѣломъ гораздо болѣе стоящимъ , чѣмъ теперь; каждый экземпляръ нужно было списывать. Принимая манускриптъ изъ рукъ св. Луки, богатый Теофилъ обязывался на свой счетъ взять расходъ по изданію. Онъ становился, по принятому тогда выраженію, *патрономъ* книги, обязывался знакомить съ книгою и распространять ее въ кругу лицъ, близкихъ къ нему и естественно принадлежавшихъ къ той же націи, къ которой и онъ принадлежалъ. Самый характеръ повѣствованія въ третьемъ евангеліи удивительно согласенъ съ греческимъ гениемъ. Этотъ народъ , какъ всякій знаетъ , обладалъ изысканнымъ чувствомъ къ пониманію всего естественно прекраснаго, благороднаго, нѣжнаго; того, что есть *человѣческаго* въ самомъ возвышенномъ смыслѣ слова. *Иудеи ищутъ чудесъ*, говоритъ ап. Павелъ, *а еллины ищутъ мудрости*. Они любили во всемъ схватывать разумную связь причинъ и дѣйствій, постепенное развитіе фактовъ. Въ глазахъ ихъ это было самое лучшее доказательство. Для іудеевъ доказательство всего было—чудо; для грековъ основаніе къ убѣжденію—естественный порядокъ , по которому развивался рассказъ. И такимъ именно способомъ св. Лука, по его словамъ, писалъ евангеліе Іисуса Христа: *изволися и мнѣ, послѣдовавши выше вся испытно, по ряду писати тебѣ*. Такъ онъ дѣйствительно и рассказываетъ. Ни одинъ евангелистъ не восходитъ, подобно ему, до начала фактовъ, не рассказываетъ о рожденіи Іоанна Предтечи и о благовѣщеніи архангела пресвятой Дѣвѣ Маріи. Ни одинъ, подобно ему, не показываетъ намъ младенца Господа Іисуса, Его возрастанія возрастомъ и мудростью отъ вертепа до пер-

ваго явленія во храмѣ на двѣнадцатомъ году. Никто не выставляетъ на видъ такъ глубоко, какъ онъ, религіознаго и нравственнаго характера, который всегда составляетъ основаніе чудесныхъ событій жизни Спасителя. Онъ, напримѣръ, истинную причину чудесъ, сопровождавшихъ крещеніе Спасителя, также какъ и преображеніе, указываетъ въ молитвѣ Іисуса Христа. Никто, наконецъ, не начерталъ такого изображенія постепеннаго возрастанія дѣла Іисуса, отъ времени призванія первыхъ учениковъ (гл. 5) до избранія изъ нихъ двѣнадцати апостоловъ (гл. 6); потомъ отселѣ до того дня, когда Онъ послалъ ихъ въ первый разъ по два на проповѣдь по Палестинѣ (гл. 9) и въ другой разъ (гл. 10), когда послалъ семьдесятъ учениковъ. Не мѣсто ли также спросить здѣсь, почему именно евангеліе отъ Луки, а не другое, продолжается въ книгѣ Дѣяній апостольскихъ? Третье евангеліе *одно* предприняло описать дѣло Іисуса Христа съ опредѣленной точки зрѣнія его возрастанія и послѣдовательно; значитъ, евангелію, написанному съ такою мыслию, надлежало восполниться другимъ трудомъ, имѣвшимъ начертать картину основанія и развитія церкви служеніемъ апостоловъ. Формулы, часто повторяемыя, которыми св. Лука характеризуетъ время отъ времени въ книгѣ Дѣяній возрастаніе первенствующей церкви, подобныя слѣдующей: *и слово Божіе возрастало и число учениковъ чрезвычайно умножилось въ Иерусалимѣ*, вполне соответствуютъ тѣмъ формуламъ, которыя онъ употребляетъ въ евангеліи для означенія историческаго и нравственнаго успѣха дѣла самаго Спасителя. Одинъ св. Лука, между евангелистами, написалъ *исторію* въ томъ смыслѣ, какъ понимали это слово греки.

Послѣ этаго мы можемъ оцѣнить всю важность дѣла св. Луки и охарактеризовать значеніе его, сравнивъ евангеліе его съ другими евангеліями. Греки были представители міра языческаго. Въмѣсто того, чтобы говорить: *іудеи и язычники*, св.

Павелъ говорилъ : *іудеи и еллины*. Когда св. Лука писалъ евангеліе, назначавшееся преимущественно для греческихъ читателей, господствующею его мыслию было представить Іисуса Христа не только Спасителемъ іудеевъ, но и всѣхъ язычниковъ. Вотъ почему онъ возводитъ Его родословіе не только до Авраама, какъ въ евангеліи Маттея, но до Адама, отца всего человечества. Весь міръ представляется его взору, какъ предметъ божественнаго состраданія и милосердія Іисуса Христа. Препграда, положенная ветхимъ закономъ, имѣла уничтожиться и ручей евангелія, очищающій и оживотворяющій все на своемъ теченіи, отсель будетъ разливаться полными волнами по всѣмъ нечистотамъ языческаго міра. Вотъ перспектива, какую созерцалъ св. Лука, спутникъ апостола язычниковъ, потъ будущее, въ виду котораго онъ писалъ, первые элементы котораго онъ заботливо указывалъ въ служеніи Іисуса Христа и усиливающееся осуществленіе котораго онъ изображаетъ въ служеніи Его апостоловъ.

4. Евангеліе отъ Іоанна.

Вотъ самыя характеристическія преданія о евангеліи св. Іоанна. Первое находится въ документѣ, случайно найденномъ въ половинѣ прошедшаго столѣтія. Ученый Мураторій, миланскій бібліотекаръ, занимался изслѣдованіемъ многочисленныхъ манускриптовъ этой бібліотеки, и нашелъ оторванный листъ, содержащій въ себѣ исчисленіе священныхъ книгъ, которыя должны быть читаемы публично въ собраніяхъ христіанской церкви, также какъ и указаніе религіозныхъ сочиненій, которыя должны быть читаемы только частнымъ образомъ, и наконецъ тѣхъ, которыя совсѣмъ не должны быть читаемы. Изслѣдуя ближе этотъ документъ, наука была въ состояніи доказать, что онъ принадлежалъ глубочайшей христіанской древности и восходитъ до 180 года нашей эры, т. е. что не прошло болѣе

восемидесяти лѣтъ между редакціею слѣдующаго за симъ свидѣтельства и смертію ап. Іоанна. Вотъ что содержитъ отрывокъ, о которомъ мы говоримъ, касательно четвертаго евангелія: «четвертое евангеліе, записанное Іоанномъ, однимъ изъ учениковъ. Будучи убѣжденъ своими соучениками и епископами, которыми онъ управлялъ, Іоаннъ сказалъ имъ: «поститесь со мною эти три дня, и сообщамъ потомъ другъ другу то, что будетъ открыто каждому изъ насъ». Въ слѣдующую ночь, Андрею, одному изъ апостоловъ, было открыто, что Іоаннъ долженъ написать евангеліе отъ своего имени, и что послѣ этого, товарищи признали истину его писанія».

Второе свидѣтельство принадлежитъ св. Иринею; оно тѣмъ болѣе важно въ этомъ отношеніи, что этотъ отецъ былъ ученикомъ св. Поликарпа, который самъ былъ ученикомъ св. Іоанна. «Іоаннъ, ученикъ Господа, возлежавшій на Его персяхъ, говоритъ св. Иринею, издалъ это евангеліе въ Ефесѣ въ Азіи, послѣ того какъ уже были написаны три другія». Онъ прибавляетъ, что Іоаннъ имѣлъ цѣлю поразить ложное ученіе, появившееся уже тогда въ нѣдрѣ церкви.

Третье свидѣтельство Климента александрійскаго, который рассказываетъ слѣдующее, передавая слова древнихъ пастырей, которыхъ онъ часто цитуетъ: «когда уже были распространены три другія евангелія, Іоаннъ замѣтилъ, что въ этихъ книгахъ преимущественно были описаны тѣлесные (внѣшніе) предметы жизни Господа; пригласивши представителей церкви, онъ, по возбужденію Духа, написалъ духовное евангеліе» (дающее возможность проникнуть въ сердце и въ душу Господа).

Полтора вѣка позже, бл. Іеронимъ, проведшій часть своей жизни на востокѣ, такъ рассказываетъ о происхожденіи четвертаго евангелія: «когда ересь начала распространяться, епископы и представители азійскихъ церквей просили Іоанна написать что нибудь болѣе глубокое о божествѣ Спасителя и коснуться вѣч-

наго Слова, о которомъ онъ, безъ сомнѣнія, часто говорилъ въ своихъ устныхъ бесѣдахъ. Исторія церковная повѣствуетъ, что онъ согласился, подъ условіемъ, чтобы всѣ начали поститься и соединились въ одной общей молитвѣ, и когда это было сдѣлано, откровеніе, которымъ былъ проникнутъ Іоаннъ, высказалось въ этомъ введеніи: *въ началѣ бѣ Слово, и Слово бѣ къ Богу и Богъ бѣ Слово*. Наконецъ Евсевій говоритъ: «когда первыя три евангелія были уже въ рукахъ всѣхъ, Іоаннъ, получивши ихъ также, призналъ согласными съ истиною, и сказалъ только, что въ нихъ недостаетъ повѣствованія о томъ, что Іисусъ дѣлалъ въ первое время своего служенія». Первыя главы евангелія Іоанна очевидно назначены, дѣйствительно, восполнить этотъ недостатокъ.

Изъ этихъ многочисленныхъ и обстоятельныхъ свидѣтельствъ вытекаютъ три главные факта: 1) что евангеліе отъ Іоанна написано въ Ефесѣ въ Малой Азіи, среди цвѣтущихъ церквей, которыя были основаны ап. Павломъ и гдѣ ап. Іоаннъ послѣ того, какъ оставилъ Іерусалимъ, исполнялъ свое служеніе до конца своей жизни, около 100 года нашей эры. Мѣстопробываніе Іоанна въ этой странѣ до конца перваго вѣка церкви подтверждается многочисленными свидѣтельствами отцевъ и особенно свидѣтельствомъ книги «Апокалипсисъ»; ибо она начинается семью посланіями къ семи главнымъ малоазійскимъ церквямъ; 2) что евангеліе Іоанна не предназначалось для того, чтобы привести къ вѣрѣ іудеевъ, или грековъ и римлянъ еще невѣрующихъ, или только что выпедшихъ изъ язычества; но для удовлетворенія желанія и нужды церквей, уже давно основанныхъ, и христіанъ, уже успѣвшихъ въ вѣрѣ и святости. Это указаніе преданія вполне сообразно съ свойствомъ и содержаніемъ четвертаго евангелія. Чувствуешь съ перваго слова, что это евангеліе назначено не для новичковъ въ вѣрѣ, не для оглашенныхъ, а для мужей совершенныхъ во Христѣ. Здѣсь не

тотъ свѣтъ, который выходитъ изъ тьмы и нечувствительно возрастаетъ, какъ мы созерцаемъ его въ евангеліи Луки; это солнце, которое съ перваго раза бросаетъ лучи свои и блистаетъ всеѣмъ своимъ свѣтомъ. Іоаннъ не останавливается на повѣствованіи о рожденіи Іисуса Христа, ни на фактахъ изъ Его дѣтства, ни на множествѣ чудесъ, исцѣленій, наполняющихъ три первыхъ евангелія, онъ предполагаетъ все это давно извѣстнымъ своимъ читателямъ, и, опуская это, такъ сказать, элементарное ученіе, онъ хочетъ доставить имъ полное познаніе Слова, которое онъ самъ почерпнулъ на персяхъ Христа. Такимъ образомъ очевидно, что народъ, для котораго писалъ св. Іоаннъ, не принадлежалъ къ естественному человѣчеству. Это народъ новый, собранный изъ всехъ націй и возрожденный во Іисуса Христа; народъ христіанскій,—этотъ наследникъ не только міра, но и вѣчности.

Въ самомъ евангеліи мы имѣемъ замѣчательное свидѣтельство участія церкви въ составленіи этого писанія. Предпоследній стихъ гласитъ: *«Сей есть ученикъ (выше онъ говорилъ объ ученикѣ, котораго Іисусъ любилъ) свидѣтельствующій о сихъ, иже и написа сія; и вѣры (ᾠδῶν), яко истинно есть свидѣтельство его»*. Кто слѣдовательно написалъ эти слова? Множественное число: *знаемъ* показываетъ, что это уже не Іоаннъ говоритъ, но здѣсь друзья писателя прилагаютъ свое свидѣтельство и свою печать къ его писанію. Не напоминаетъ ли намъ эта черта преданія отцевъ церкви, которые говорятъ, что по настоянію епископовъ и христіанъ Ефеса и Малой Азіи св. Іоаннъ написалъ свое евангеліе? Потомъ нашъ текстъ прибавляетъ: *суть же и ины многа, яже сотвори Іисусъ, яже аще бы поединику писана быша, ни самому мноу всему міру вмѣстити пишемыхъ книгъ*. Эти послѣдніе стихи нѣчто въ родѣ формальнаго удостовѣренія, какое получило еван-

геліе Іоанна во время своего изданія отъ рукъ тѣхъ, которыхъ Господь употребилъ, чтобъ вызвать составленіе его.

3. Мы наконецъ узнали отъ отцевъ, что евангеліе отъ Іоанна было написано долго спустя послѣ трехъ другихъ евангелій, съ одной стороны, съ цѣлью восполнить ихъ, а съ другой—съ цѣлью противопоставить преграду распространенію ересей. И евангеліе отъ Іоанна дѣйствительно съ исторической точки зрѣнія восполняетъ три первыя евангелія. Онъ рассказываетъ чудо на бракѣ въ Канѣ, первыя проповѣди Іисуса въ Іерусалимѣ и въ Іудеѣ, проповѣдь въ Самаріи, и другіе факты, опущенные тремя первыми евангелистами и восполняющіе весь годъ служенія Іисуса, о чемъ мы совершенно ничего не знали бы безъ этого евангелія. Онъ выставляетъ болѣе другихъ выдающіеся факты, какъ напр. исцѣленіе слѣпорожденного, воскресеніе Лазаря и многія важныя подробности страданія и воскресенія, опущенныя въ прочихъ евангеліяхъ. Но особенно это евангеліе восполняетъ три предшествующія съ точки зрѣнія религіозной и духовной. Здѣсь только мы находимъ тѣ удивительныя рѣчи Спасителя, въ которыхъ Іисусъ Христосъ открывалъ всѣ сокровища своего сердца и которыя одинъ Іоаннъ безъ сомнѣнія способенъ только удержать. Мы укажемъ только на рѣчи Спасителя гл. 5-й, гдѣ Онъ свидѣтельствуетъ о своемъ сыновствѣ и единствѣ съ Отцомъ, на рѣчи въ гл. 6-й, гдѣ Онъ въ своей плоти и своей крови предлагаетъ міру пищу, которая можетъ питать въ жизнь вѣчную, рѣчи гл. 14-й, гдѣ Онъ представляетъ свое прославленное лицо, которое, приготовивши мѣсто намъ на небѣ, прійдетъ искать насъ, чтобъ и мы тамъ были, гдѣ Онъ.

Въ этомъ евангеліи мы находимъ ту несравненную молитву, которою Господь Іисусъ Христосъ окончилъ свое служеніе, послѣ прошенія у Отца даровать Ему, какъ *Сыну Человѣческому*, славу, которую Онъ имѣлъ у Него, какъ Сынъ

Божій, прежде чѣмъ существовалъ міръ, Его намѣреніе присоединить къ славѣ этой апостоловъ, окружающихъ Его и всѣхъ людей, которые нѣкогда увѣруютъ въ Него чрезъ Его слово. Это же евангеліе содержитъ въ себѣ возвышенный голосъ вѣры, торжествующій надъ сомнѣніемъ въ сердцѣ самаго невѣрующаго изъ апостоловъ: *Господь мой, и Богъ мой!* Это же благоговѣйное слово мало-по-малу образуется въ сердцѣ чловѣка, способнаго чувствовать божественное, по мѣрѣ того, какъ читаешь это евангеліе. Этимъ оно исполняетъ свое другое назначеніе, какое ему также приписываетъ преданіе, — противопоставлять преграду разнымъ ересямъ, начавшомъ появляться въ церкви. Одни утверждали, что Сынъ чловѣческій явился на землѣ, не въ дѣйствительномъ тѣлѣ, а въ призрачной и фантастической оболочкѣ; и вотъ для нихъ св. Іоаннъ представляетъ картину уставшаго отъ долгой ходьбы Іисуса и сѣдѣщаго у колодца, а также и плачущаго о смерти Лазаря. Слѣдовательно, Онъ носитъ на себѣ дѣйствительное тѣло и дѣйствительное сердце чловѣка! Другіе утверждали, что Іисусъ былъ только простой еловѣкъ, одаренный въ высшей степени, подобно пророкамъ, силами божественнаго Духа. Къ нимъ-то св. Іоаннъ относитъ слова, подобныя слѣдующимъ: *«что же будетъ, когда вы увидите Сына чловѣческаго восходящаго туда, гдѣ Онъ былъ прежде? Прославь меня Ты, Отче, у Тебя самого славою, которую Я имѣлъ у Тебя прежде бытія міра. Прежде чѣмъ Авраамъ былъ, Я есмь. И наконецъ: Азъ и Отецъ едино есма.* Истинный чловѣкъ, но и истинный Богъ; истинный Богъ, но и истинный чловѣкъ; таковъ Христосъ по евангелію отъ Іоанна. Вотъ Тотъ, Кого евангелистъ узналъ, почерпая изъ источниковъ воды живой, текущей изъ пѣдри Его. Вотъ скала, которую онъ противопоставляетъ противнымъ теченіямъ чловѣческихъ мнѣній, которыя начали было подниматься противъ церкви, сталкиваясь между собою. Все еванге-

ліе Іоанна вкороткѣ содержитсяъ въ этихъ словахъ введенія:
Слово плоть бысть.

Итакъ не имѣемъ ли мы основанія назвать четырехъ евангелистовъ четырьмя херувимами, носителями славы Іисуса въ этомъ мірѣ? Вышедши изъ четырехъ географическихъ странъ христіанскаго міра въ первомъ вѣкѣ, Палестины, Малой Азіи, Греціи и Италіи, они мало-по-малу протекли всю вселенную и наполнили величіемъ Іисуса Христа. Евангеліе св. Маттея возвѣщаетъ Его, во имя исполнившихся пророчествъ, законнымъ властителемъ, возвѣщеннымъ іудеямъ, возвѣщаетъ не только всякому израильтянину, но и всякому, кто называется человекомъ. Во второмъ евангеліи мы созерцаемъ Его, какъ завоевателя, овладѣвающего сердцами живою силою и основывающего не свою власть на своемъ правѣ, но свое право на своей власти. Въ евангеліи отъ Луки мы особенно узнаемъ Сына человеческого, принявшего нашу плоть и кровь и въ своемъ состраданіи обнимающего самыхъ отверженныхъ представителей падшаго рода, который Онъ удостоилъ одѣлать своимъ семействомъ, мытарей, язычниковъ, послѣднихъ людей. Евангеліе св. Іоанна возводитъ на вершину: *«видѣхомъ славу Его, славу яко единороднаго отъ Отца.*

Такимъ образомъ, чтобы сохранить человечеству полный образъ Того, Кто былъ избраннымъ его представителемъ, Богомъ вочеловѣчившимся, Духъ святой благоволилъ дать намъ четыре евангелія, въ которыхъ единство лица Іисуса Христа сіяетъ сквозъ различіе положеній, изображенныхъ въ каждомъ изъ нихъ отдѣльно. И если Богу не благоугодно было дать такую книгу, гдѣ въ одной картинѣ соединялись бы все эти различныя положенія, то тѣмъ не менѣе лице Іисуса Христа имѣетъ свое полное и живое изображеніе во всѣхъ четырехъ евангеліяхъ.

ЧТО ДѢЛАЕТСЯ ВЪ ЦЕРКОВНО-РЕЛИГІОЗНОЙ ЖИЗНИ ЗАПАДА?

Независимая мораль.—Защитники и противники ея.—Патеръ Іакинѣвъ и его проповѣди противъ независимой морали въ соборѣ парижской Богоматери.

Въ религіозно-церковной жизни западнаго міра, послѣ отчаянной борьбы и столкновеній, которыя два года назадъ происходили между вѣрующими и невѣрующими представителями церковной жизни и богословской науки, наступила и продолжается теперь какая-то роковая тишина, какая-то апатія ко всему, что требуетъ какого-нибудь напряженія мысли. Замолкли на время торжественныя клики невѣрія и безбожія. Плодовитая невѣрующая мысль медлитъ своимъ воплощеніемъ въ фактъ, почему-то не хочетъ даже ясно высказываться. Сочиненія, давно уже приготовленныя къ дальнѣйшему подрыву христіанскаго ученія и церкви, не выпускаются въ свѣтъ. Пресловутый, напримѣръ, Ренанъ, объявившій, что книга его объ *апостолахъ* уже напечатана, не рѣшается пускать ее по міру: вѣрно, и у невѣрія есть своя полянка. Кара, постигшая издателей Библии съ примѣчаніями Прудона, общественное негодованіе, съ какимъ встрѣченъ былъ цинизмъ юношества, такъ гнусно высказавшагося на литтхскомъ студенческомъ конгрессѣ, объявившаго своей задачей уничтоженіе всѣхъ религій, разрушеніе всѣхъ церквей, искорененіе въ сознаніи людей всякой мысли о Богѣ, поставляющаго атеизмъ послѣднею цѣлью всякой человѣческой науки, какъ естественнаго права личнаго убѣжденія, и пророчившаго, что еще должно пасть нѣсколько 100,000 головъ, прежде чѣмъ на твердой почвѣ оснуется на землѣ полное счастье человечества,—все это и тому подобное поудержало немного разнузданность невѣрія. Тѣмъ не менѣе однако, при такой видимой тишинѣ и кажущемся спокойствіи, внутри длится и развивается прежнее направленіе, сосредоточившись теперь около одного пункта, са-

маго важнаго въ области религіозно-нравственной жизни. Какъ въ послѣдніе годы религіозная мысль западнаго человѣчества вся устремлена была на догматическій вопросъ о божествѣ Іисуса Христа, такъ въ послѣдніе мѣсяцы прошлаго года и въ настоящее время, эта мысль устремилась въ область нравственности и рѣшаетъ вопросъ о связи нравственности съ религіей. Вопросъ этотъ очевидно не новый: по ему теперь данъ особенный ходъ усилившемуся въ послѣднее время такъ называемой *новой* или *позитивной* школою, съ которою и русскихъ читателей познакомили извѣстные наши «мыслящіе реалисты». Эта школа, между прочимъ, утверждаетъ, что совершенно нѣтъ никакой нужды вѣрить въ Бога, чтобъ исполнять какъ должно всѣ обязанности добраго гражданина и вообще всѣ человѣческія обязанности къ ближнимъ, и вълѣдствіе этого пытается представить такую систему нравственности, которая была бы совершенно *независима* отъ религіозной вѣры и единственно утверждалась бы на основаніи личнаго интереса или общей пользы. Отсюда и названіе—*независимая мораль*. Защитники этой морали сияются доказать, что нравственность существуетъ сама по себѣ и должна быть отдѣлена отъ религіи, что понятіе долга совершенно независимо отъ понятія о Богѣ и будущей жизни: но не значить ли это отрицать бытіе Божіе, непрямо утверждать, что можно обходиться и безъ Бога? Очевидно, если нравственность, которая въ сущности составляетъ законъ человѣческаго назначенія, не имѣетъ отношенія и связи съ идеей Бога, то послѣдняя будетъ не больше какъ пустая иллюзія; тогда вѣру въ эту идею нужно считать достояніемъ мифологическаго или теологическаго періода, составляющаго эпоху грубаго и псевждественнаго дѣтства человѣчества; тогда главная мысль позитивной философіи вполне восторжествуетъ. Кто слѣдитъ внимательно за направлевіемъ извѣстной части нашей свѣтской журналистики и литературы, которая хочетъ называться

позитивную, тотъ знаетъ, что помянутая философія выродилась изъ пантеистическаго матеріализма, такъ быстро распространяющагося въ общественной жизни и претвдующаго уничтожить древнюю вѣру человѣчества въ живаго Бога. И странное дѣло, эти либералы, какъ европейскіе, такъ и наши отечественные, очертя голову, не видятъ своего противорѣчія и непоследовательности, они требуютъ, между прочимъ, политической свободы и съ тѣмъ вмѣстѣ благопріятствуютъ системамъ, уничтожающимъ нравственную свободу, которую нельзя отдѣлать отъ вѣры въ свободнаго и личнаго Бога. Если же защитникъ независимой морали логически долженъ дойти до отрицанія Бога, то онъ недалекъ уже и отъ того, чтобы презирать человѣка; онъ не имѣетъ рѣшительныхъ побужденій уважать его свободу; ему не трудно будетъ прійти къ мысли объ уничтоженіи ея, какъ скоро она начнетъ его беспокоить. Но предоставляемъ другимъ въ подробности изслѣдовать вопросъ о связи нравственности съ религіей, а сами теперь укажемъ на одинъ эпизодъ изъ борьбы на западѣ между защитниками и противниками независимой морали. Изъ газетъ извѣстно, что въ прошломъ году, въ концѣ августа и началѣ сентября, происходилъ въ Бернѣ (въ Швейцаріи) международный конгрессъ для соціальныхъ наукъ. Собраніе было многочисленное и избранное; сюда съѣхались замѣчательные ученые со всѣхъ концовъ Европы; разсуждали здѣсь о юриспруденціи, объ искусствѣ, о политической экономіи, гігіенѣ, воспитаніи и обученіи. Особо назначенное отдѣленіе ученыхъ разсматривало и обсуждало каждый изъ этихъ предметовъ въ частности. Но когда дошла очередь до вопроса: «должно ли быть независимо отъ положительныхъ религій обученіе нравственности и не слѣдуетъ ли духовенству запретить входъ въ школы»? всѣ отдѣленія собрались въ одно мѣсто, въ церковь св. Духа и здѣсь то обсуждался вопросъ о независимой морали въ ея практическомъ приложе-

вин. Прочитанное въ началѣ засѣданія письмо извѣстнаго соціалистическаго философа *Э. Кин* указывало уже на то, въ какомъ духѣ многочисленная антихристіанская, матеріалистическая партія думала разрѣшить предложенный вопросъ. Въ немъ говорилось: «не бросайте борьбы положительныхъ религій въ пользу дитяти! Да не будетъ первымъ его зрѣющимъ зрѣющимъ аватаромъ! Изберите, напротивъ, для первоначальнаго обученія такое поле, на которомъ всѣ могли бы соединиться, какъ въ общемъ отечествѣ. Пусть дитя вырастаетъ для общественной жизни не въ борьбѣ церковей и сектъ, но въ мирѣ и согласіи. Спасите его отъ нашихъ ненавистей, отъ нашихъ раздоровъ, отъ нашихъ непримиримыхъ предразсудковъ, и вы спасли все!» Какая жалость звучитъ въ словахъ философа и какой необдуманнѣйшій рецептъ предлагаетъ онъ для исцѣленія религіозной болѣзни, мучающей западную обществу!—За сими слѣдовали двѣ рѣчи, одна нѣмецкаго евангелическаго профессора *Реллике*; другая французскаго католика *Даче*; оба оратора рѣшительно высказались за неразрывную связь нравственности и религій. Напротивъ, одинъ парижскій адвокатъ старался вопреки имъ доказать абсолютную ихъ независимость одну отъ другой. Мораль, говорилъ онъ, есть единая и всеобщая, между тѣмъ какъ религій безконечно различны между собою; должна быть и будетъ основана новая наука нравственности, когда человѣчество вполне отрѣшится отъ теологическихъ и метафизическихъ вопросовъ. Послѣ этого, среди неоднократныхъ бурныхъ прерывовъ, служившихъ выраженіемъ неодобренія одной партіи и одобренія другой, началъ говорить довольно извѣстный и умный богословъ *Прессаво*; съ невозмутимымъ мужествомъ и поразительнымъ краснорѣчіемъ онъ высказалъ свое убѣжденіе о неразрывной связи религій и нравственности. Онъ сказалъ между прочимъ:

«Вы не можете представить противъ этой связи какого ни-

будь социальнаго права, а можете привести только одинъ систематическій предразсудокъ. Чтобъ опровергнуть васъ, я противопоставлю вамъ два главныхъ возраженія. Первое возраженіе. Вы покусаетесь на свободу совѣсти! Второе возраженіе. Вы поставяете себя внѣ реальности вещей, ваше предпріятіе химерическое!

«Обращаюсь сначала къ тѣмъ, которые народное обученіе хотѣли бы предоставить одному государству. Предположимъ, что вы уже совершили въ своихъ школахъ это отдѣленіе нравственности и религіи. Вы сдѣлали это во имя предзанятой системы, потому что это раздѣленіе заключаетъ въ себѣ извѣстный образъ разсужденій о совокупности вещей. Эта обезглавленная мораль есть мораль если не системы, то извѣстнаго направленія, именно того, которое отрицаетъ существованіе высшаго божественнаго порядка, ибо если такой существуетъ, то вы и минуты не могли бы потерпѣть онаго раздѣленія. Не изслѣдую я теперь, истинна или лжива ваша система. Я утверждаю только, что если вы учите этой системѣ въ своихъ школахъ, то это дѣлаетъ уже не государство, какъ общій представитель нравственныхъ интересовъ. Тогда вы прислоняете тронъ не къ жертвеннику, а къ каѳедрѣ материалистической философіи. Вы хотите секуляризировать (сдѣлать свѣтскою, въ метафорическомъ смыслѣ — «развязать») школу. Но вы привязываете ее къ опредѣленной догмѣ, которой насильно будутъ учить въ вашихъ школахъ. Вы люди, придерживающіеся авторитета, вы уже начали писать свою энциклику и во имя свободы мысли покусаетесь на свободу совѣсти. Берегитесь! путь скользокъ. Это первый пунктъ. (Долгій и шумный перерывъ). Господа, я никого не оскорбляю, требую свободы слова.

«Я иду дальше и говорю, что то, что вы хотите дѣлать, невозможно, неосуществимо, потому что оно противно дѣйствительности вещей; я говорю, что нельзя отдѣлить нравствен-

ности отъ религіи. Слово: *религія* я принимаю въ обширнѣйшемъ его значеніи, въ томъ смыслѣ, въ какомъ понимаетъ его и спиритуалистическая философія, вѣрующая въ Бога. Я утверждаю, что нравственная и божественная идея взаимно проникаются въ своихъ основаніяхъ. Что такое нравственная идея? Въ своемъ высочайшемъ обобщеніи это идея долга, обязанности. Но если я не признаю ничего высшаго, если долгъ смѣшивается съ инстинктомъ, то не будетъ ли ослаблено, уменьшено и понятіе обязанности? Нравственный законъ, если его нельзя относить къ какому нибудь законодателю, есть мертвая буква. «Въ этихъ безсмертныхъ законахъ открывается Богъ, Который не старѣется»! сказалъ греческій поэтъ, который былъ больше христіаниномъ, чѣмъ многіе изъ нашихъ современниковъ. Прибавлю еще, что эти законы не могутъ обойтись безъ санкціи, которую и подаетъ религія вѣрою въ вѣчную жизнь. Какъ, неужели для васъ было бы безразлично, если бы неправда оставалась ненаказанною и совѣсть не имѣла бы воздаянія? Понравилось ли бы вамъ, если бы преступленіе торжествовало и засыпало въ пурпурѣ, не расплатившись съ оскорбленною правдою? Въ этомъ пунктѣ я придерживаюсь мужественной и строгой философіи Канта, который нашелся вынужденнымъ связать свой категорическій императивъ съ божественной идеей. Довольно этихъ бѣглыхъ замѣчаній; благодареніе Богу, въ нихъ нѣтъ ничего новаго, все это также старо, какъ и совѣсть».

Опровергнувъ за тѣмъ возраженія, что были же благородные и нравственные атеисты и что нравственность всегда одна и таже, а религіи различны, что поэтому мораль есть нѣчто извѣстное, а религія неизвѣстное, ораторъ заключилъ:

«Исторія человѣческихъ обществъ неоспоримо подтверждаетъ солидарность нравственности и религіи. Мы по праву можемъ сказать: каковъ Богъ, таковъ народъ! При многобожіи человѣчество распалось на чрезвычайное множество враждебныхъ

націй, которыя одна другой бросали имя варваровъ. Но съ единобожіемъ возстановилось человѣческое единство. Для христіанина нѣтъ ни іудея, ни салина. Христосъ пробудилъ совѣсть отъ долгаго ея сна и сдѣлалъ изъ нея красугольный камень новаго общества, въ которомъ уважаются права каждаго. Потемняется религія евангелія, и тотчасъ возмущается общественное состояніе... Съ другой стороны, когда въ извѣстное время исчезаетъ въ извѣстномъ мѣстѣ религія, исчезаетъ съ нею и свобода. Есть тайная связь между деспотизмомъ и матеріализмомъ, сказалъ Бенжаменъ Констанъ. Преступное время римской имперіи открывается тѣмъ знаменитымъ засѣданіемъ сената, въ которомъ Цезарь отвергалъ боговъ и безсмертіе противъ Катона, признававшего ихъ; но я не думаю, чтобъ совѣсть была расположена теперь переходить отъ Катона на сторону Цезаря. Если вы мнѣ возразите 18-мъ столѣтіемъ, то я вамъ отвѣчу, что и я подобно вамъ удивляюсь его благородству, его борьбѣ за религіозную терпимость. Но я позволю себѣ спросить моихъ соотечественниковъ: находите ли вы, люди 19 столѣтія, что дѣло ихъ вполне удалось? Удовлетворены ли вы? Довольно ли у васъ свободы? Или вы признаете, что чего-то недоставало этому прекрасному зданію? Да, наши *отцы* *забыли положить въ основаніе его божественную идею*. Вотъ почему не хочу я отдѣлять нравственной идеи отъ божественной въ школахъ; гдѣ воснытывается наше молодое поколѣніе при сильномъ и увлекательномъ теченіи зла въ нѣдра нашей утонченной цивилизаціи. Религія не должна быть для нашихъ дѣтей игрушкой, которую они потомъ ломаютъ и бросаютъ, нѣтъ, она должна быть для нихъ лучшею ихъ силою въ упорной борьбѣ, которая предстоитъ имъ. Если вы хотите снять грубую, вишнюю узду; то постарайтесь сильнѣе закрѣпить внутреннюю. Когда человѣкъ не вѣритъ, онъ становится рабомъ.

«Оканчиваю, господа, знаменательнымъ, къ сожалѣнію, сло-

вомъ блистательнаго писателя: «не должно, сказала *Тенъ*, спускаться съ цѣпи звѣря въ человѣкъ». Отнимите божественную идею, и вы сдѣлаете человѣка звѣремъ; берегитесь, онъ тогда опасѣе всѣхъ звѣрей. Не спускайте съ цѣпи. Но такъ какъ, когда вы не послушаетесь, раскованный въ человѣкъ звѣрь опять наложитъ цѣпи на освобожденнаго отъ цѣпей, то вамъ ничего не останется больше, какъ заключиться, съ Гоббесомъ, въ роковой кругъ отвратительнаго тиранства. О, разрушите напротивъ этотъ кругъ во имя достоинства человѣческой души, созданной по образу Божію и искупленной Христомъ! Тогда право оснуется на священнѣйшемъ долгѣ и будетъ имѣть защитой неразрушимую скалу. Тогда вы покроете божественнымъ щитомъ всѣ слабости и всѣ неувѣдѣнія рода нашего, столь великаго и благороднаго даже въ своихъ крайнихъ бѣдствіяхъ, и тогда вы можете сказать глубокое слово древняго мудреца: «человѣкъ да будетъ священъ человѣку»!

Рѣчь эта, какъ я уже замѣтилъ, прерывалась и сопровождалась шумными криками одобренія и неодобренія. Многіе изъ враждебной дѣлу религіи партіи кричали: «никогда, никогда религія не найдетъ входа въ наши школы». Даже одна женщина закричала: «христіанство унижаетъ человѣчество, говоря ему о какой-то другой жизни». Фанатическіе защитники независимой морали, забывши всякое благоразуміе, хотѣли вотировать объ основаніи преміи за составленіе лучшаго сочиненія о всеобщей морали. Къ чести бернскаго конгресса нужно сказать, однако, что лучшіе умы говорили здѣсь противъ независимой морали. Такъ извѣстный современный философъ *Жюль Симонъ* говорилъ за неотдѣлимость нравственности отъ религіи. Знаменитый экономистъ *Шербюлье* произвелъ особенное впечатлѣніе своею рѣчью, показавши, какъ мораль безъ Бога приводитъ къ самому иссушающему утилитаризму, единственный принципъ котораго мнимая польза. «Люди запада! говорилъ онъ,

неужели вы хотите отвергнуть то, что составляет ваше превосходство надъ всѣми другими племенами?»—Глубокое также впечатлѣніе возбудила въ собраніи исповѣдь *Ружмонта*: «долгое время, сказалъ онъ, гегеліанизмъ держалъ меня въ отдаленіи отъ свободнаго личнаго Бога. Но пришло время и я преклонилъ свои колѣни предъ Христомъ. Съ этого времени я узналъ, чего стоитъ евангеліе. Евангелическій профессоръ и пасторъ *Астге*, какъ очевидецъ американской свободы, наглядно показалъ, въ чемъ состоитъ истинная религіозная свобода. «То, что вы считаете лебединою пѣсню, сказалъ онъ, говоря о мнимой старости христіанства, есть напротивъ пѣніе пѣтуха, возвѣщающаго новое утро». Но довольно. И изъ этого уже читатель можетъ видѣть, что на бернскомъ конгрессѣ съ одной стороны высказалась ревность и сила антихристіанскихъ и противорелигіозныхъ направленій современнаго запада, а съ другой стороны, что и тамъ не мало людей, которые имѣютъ мужество открыто выступать противъ дерзкихъ нападеній на все, что священно человѣку. Замѣтимъ, при этомъ, въ назиданіе кому слѣдуетъ, что здѣсь защитниками христіанской нравственности были не лица только духовныя, но почти исключительно люди свѣтскіе,—свѣтлая черта въ общемъ мракѣ религіозной западной жизни! Не мѣшаетъ замѣтить также, что на бернскомъ конгрессѣ противниками морали были главнымъ образомъ протестанты. Въ лицѣ этихъ защитниковъ христіанской нравственности вѣрующіе протестанты показали, что они ревностно блюдутъ за интересами христіанства, не смотря на уклоненіе ихъ отъ вселенскаго христіанскаго ученія.

Католики въ свою очередь не остаются безучастными зрителями происходящаго въ обществѣ, для многихъ можетъ быть незамѣтнаго, религіознаго движенія. Католическое современное духовенство, въ этомъ нельзя не отдать ему чести, чутко прислушивается къ общественному говору и ничего не жалѣетъ не

то, чтобъ направить общественное мнѣніе сообразно съ своимъ ученіемъ. Прежняя его историческая самонадѣянность и безпечность научила осторожности, внушила мужество... Стоитъ припомнить только время, когда появилась въ первый разъ извѣстная книга Ренана, чтобъ видѣть, какъ теперь дѣятельно принимается за дѣло католическое духовенство (не мѣшаетъ помнить, что мы при этомъ особенно имѣемъ въ виду французское духовенство).

Всѣ епархіальные архіепископы и епископы тотчасъ стали писать къ своей паствѣ *пастырскія посланія* съ болѣе или менѣе обстоятельнымъ опроверженіемъ зловерной книги и съ увѣщаніемъ не слушаться лжеучителей; всѣмъ приходскимъ пастырямъ приказано выяснять съ церковной кафедры догматы о божествѣ Іисуса Христа. Архіепископъ парижскій вызвалъ замѣчательнѣйшихъ современныхъ французскихъ проповѣдниковъ, іезуитовъ *Феликса* и *Миньяра*, для проповѣди въ парижскихъ церквахъ о томъ же предметѣ. Вотъ тоже почти повторяется и теперь. *Дарбуа*, архіепископъ парижскій, для пораженія независимой морали, между другими мѣрами, призналъ нужнымъ поручить не менѣе Феликса знаменитому теперь проповѣднику во Франціи, кармелитскому монаху, *Іакинѣу* (по франц. Гіацинтъ) проповѣдывать въ церкви парижской Богоматери въ защиту христіанской нравственности. Проповѣди свои пастеръ Іакинѣвъ началъ въ декабрѣ прошлаго года; стеченіе слушателей постоянно было такое громадное, что соборъ Богоматери (Notre Dame), не смотря на то, что онъ больше всѣхъ парижскихъ церквей, не имѣлъ больше мѣстъ для помѣщенія слушателей. Многія мѣста были навѣты напередъ и платились также дорого, какъ и въ театрѣ. Понятно, что при этомъ слушатели могли быть только избранные. Извѣстное краснорѣчіе проповѣдника, считающагося въ числѣ первыхъ современныхъ католическихъ проповѣдниковъ, логическая стройность и ясность его

речи, некоторое его свободомыслие, мягкость и важность чувства привлекли къ его наредѣ и такихъ слушателей, каковыхъ почти никогда не встрѣчали въ храмахъ. Пастеръ Лакрнезъ старается доказать взаимную связь между нравственностію и религіей, показывая, что нравственность заключаетъ въ себѣ три вещи: отвѣтственнаго дѣателя или лица, законъ, цѣль. Но понятіе личности, закона и цѣли нестыдливо отъ повятія Бога. Потомъ онъ, посредствомъ широкаго историческаго изслѣдованія, показать вліяніе откровенія на нравственное развитіе человечества, затѣмъ онъ старается возбудить въ своихъ слушателяхъ чувство нашей неистощимой слабости, когда намъ приходится бороться со страстями; а отсюда вывести заключеніе о необходимости божественной помощи или благодати. Наконецъ въ своей послѣдней конференціи (такъ называются большія, длинныя проповѣди французскихъ ораторовъ) онъ показалъ, что въ спорѣ между независимою моралью и религіею дѣло идетъ о власти Божіей. Какъ видите, планъ проповѣдей пастора Лакрнеза, не чуждый некотораго величія, представляется немного искусственнымъ; для строго логической мысли онъ не представляется планомъ необходимымъ; легко было бы вместо него выдумать другой планъ. Этотъ недостатокъ вѣрѣно можно замѣтить при слушаніи или при чтеніи всѣхъ вообще католическихъ ораторовъ и въ особенности Лакрнеза. Они злоупотребляютъ тѣмъ, что можно бы назвать формальною логикой, въ которую они облачаютъ предметъ, между тѣмъ какъ слѣдовало бы, чтобъ эта логика вытекала изъ естественной связи самаго предмета. Формальная сторона, логическое распредѣленіе проповѣди у нихъ—какъ бы отдатая напередъ, всегда готовая форма, которую можно употреблять въ разныхъ случаяхъ. Второе замѣчаніе можно сдѣлать объ апологетическомъ методѣ знаменитаго оратора. Онъ вызываетъ, такъ сказать апеллируетъ, по крайней мѣрѣ въ той части проповѣди, которая собственно называется

доказательствами, болѣе къ умственнымъ, чѣмъ къ нравственнымъ душевнымъ способностямъ; онъ требуетъ у разума очевиднаго, чего этотъ не можетъ дать. Недостатокъ этотъ особенно замѣтенъ во второй конференціи, посвященной понятію закона. Доказавши, что нравственный законъ врожденъ сознанию, ораторъ требуетъ у индивидуальнаго разума открыть ему общую причину, которая для него есть самъ Богъ, открывшійся въ своемъ словѣ. Разумъ не вынужденъ выводить такое съ нимъ заключеніе; доказательство неполное. Почему бы не требовать рѣшительнаго доказательства у нравственнаго сознанія, которое онъ изобразилъ съ такою силою? Оно непосредственно открываетъ намъ Бога. Совѣсть или, что тоже, нравственное сознаніе очень часто требуетъ отъ насъ того, что намъ не хотѣлось бы исполнять. Слѣдовательно, этого сознанія нельзя смѣшивать съ голосомъ нашего сердца, потому что послѣднее желало бы уклониться отъ требованій перваго; это слѣдовательно голосъ другого, большаго насъ, Того, къ Которому обращаются наши внутреннѣйшія стремленія. Безъ сомнѣнія, разумъ дѣлетъ намъ идею Бога, потому что не изъ ограниченаго же міра онъ извлекъ понятіе неограниченнаго; но что это за неопредѣленная идея въ сравненіи съ нравственнымъ сознаніемъ! Въ этомъ отношеніи наша русская православная проповѣдь ближе и прямѣе католической французской стоитъ на пути къ тому идеалу проповѣди, который указанъ намъ нѣкоторыми отцами церкви. Пусть не говорятъ скептическіе цѣнители нашей отечественной проповѣди, что наши проповѣди не убѣждаютъ, такъ какъ основа ихъ доказательства исключительно берется изъ слова Божія и нравственнаго сознанія, а не изъ разума; мы глубоко убѣждены, что дальнѣйшее развитіе христіанской проповѣди вообще, при самомъ широкомъ развитіи знанія и наукъ въ обществѣ, будетъ ограничиваться одною областью нравственнаго сознанія и чувства. Пусть наука и жизнь убѣждаютъ разумъ, проповѣдь

же будетъ только направлять и исправлять его. Если мы, проповѣдники, возбудимъ въ Христовомъ духѣ нравственное сознаніе и чувство своихъ слушателей, то можемъ быть увѣрены, что отъ насъ не потребуется специальныхъ проповѣдей для убѣжденія разума. Мы еще не разъ будемъ возвращаться къ вопросу о задачахъ нашей современной проповѣди въ отличіе ея отъ католической и протестантской, и надѣемся, что въ выясненіи этого вопроса мы не будемъ одинокими. Теперь же возвратимся опять къ проповѣдямъ патера Іакивеа. Талантъ его, еще немного перовый, очень великъ. Блистательная рѣчь его льется у него быстрою струей. Нельзя указать другого проповѣдника, у котораго было бы столько истиннаго и трогательнаго уваженія къ противникамъ. Никогда оскорбленіе не безчестило этихъ краснорѣчивыхъ устъ; ораторъ вездѣ признаетъ своихъ союзниковъ, гдѣ только поклоняются личному Богу. Христіанство не заключается для него въ предѣлахъ только одной его церкви. Онъ прямо обращается къ протестантамъ, какъ къ союзникамъ, и проситъ ихъ помощи въ борьбѣ противъ невѣрія. Вотъ, напримѣръ, его слова: «прихожу теперь къ протестантамъ и искреннимъ деиствамъ и говорю: вы мои союзники. Естественно я не могу не видѣть того, что насъ раздѣляетъ; пропасть, раздѣляющая насъ, есть церковь; но я также не могу не видѣть и того, что у насъ есть общаго. Не вѣруете ли и вы во Христа также, какъ и мы сами, и, если не вѣруете во Христа, то не преклоняете ли вы по крайней мѣрѣ своихъ колѣнъ предъ живымъ, личнымъ Богомъ? Такимъ образомъ я уже поэтому не вижу болѣе пропасти, лежащей между нами, и протягиваю вамъ свою руку, какъ къ друзьямъ своимъ, и благодарю васъ за помощь, которую вы мнѣ окажете, пока я буду защищать нравственность нашей христіанской церкви». Если это не одинъ только ораторскій приѣмъ, называемый, кажется, снисканіемъ благоволенія слушателей (captatio

tio benevolentiae), то нужно удивляться, слыша такую рѣчь изъ устъ католическаго проповѣдника и въ католическомъ храмѣ, въ которомъ не такъ давно читалась, можетъ быть, папская энциклика. Мы выставляемъ на видъ этотъ фактъ, какъ характеристическую особенность выражающагося католичества.... Говорять, что подобныя мѣста въ проповѣдяхъ Іакинвеа видимо не нравились католическимъ слушателямъ, но за то протестанты очень рады были слышать такой, въ первый разъ обращенный къ нимъ, призывъ. Въ первый разъ слышались также въ католическомъ храмѣ слова, подобныя слѣдующимъ:

«Есть злоупотребленія и въ духовномъ чинѣ, также какъ и въ обществѣ чисто человѣческомъ. Признаюсь, что злоупотребленія перваго рода противнѣ всякихъ другихъ. Чѣмъ превосходиѣ и дороже какая нибудь вещь, тѣмъ жалче бываетъ ея порча. Посмотрите на трупъ растенія, и сравните его съ трупомъ животнаго; разница безмѣрная... Ужасъ, какой возбуждаетъ во мнѣ порча въ религіозныхъ предметахъ, не заставитъ меня скрывать ее. Съ своей стороны я никогда не понималъ исторіи церкви съ точки зрѣнія: порицать все виѣшнее и славить все внутреннее. Если разумѣть подъ церковь Іерусалимъ, сходящій съ неба на землю, то нужно все славить. Никогда догматъ не будетъ заключать въ себѣ заблужденія; никогда дисциплина не будетъ безпорядкомъ. Но церковь, восходящая отъ земли на небо, т. е. вы и я, христіане и священники, всѣ крестившіеся въ Іисуса Христа,—эта церковь составлена изъ плоти и крови и персти Адама, она составлена изъ эгоизма, честолюбія и всѣхъ страстей человѣческихъ (?). И если Духъ Божій носится надъ хаосомъ, согрѣваетъ его и проникаетъ, то для укрощенія, а не для уничтоженія на землѣ духа злобы. Слабость и развращеніе человѣческое никогда не преодолеваютъ въ предметахъ ученія существенныхъ, въ управленіи церковномъ, и оставляютъ свой слѣдъ на сторонахъ

второстепенныхъ. Вотъ почему церковь есть *воинствующая* какъ внутри такъ и внѣ ея. Я пришелъ сюда не для того, чтобы защищать злоупотребленія. Христіанинъ исповѣдуется, слѣдовательно онъ склоненъ къ заблужденію, не по благодати, но по природѣ своей; исповѣдуется священникъ; на высотѣ іерархіи, исповѣдуется епископъ, самъ папа снимаетъ тиару, преклоняется предъ однимъ изъ своихъ сыновей и говорятъ: согрѣшилъ, согрѣшилъ, это моя вина и очень великая вина. Мы все исповѣдуемся, слѣдовательно все мы грѣшники. На одномъ великомъ соборѣ, на которомъ разсуждали о реформѣ церкви, одинъ епископъ приложилъ къ такимъ злоупотребленіямъ, всегда возмутительнымъ и всегда существующимъ, слѣдующія слова пророка Іереміи, которыя я едва осмѣливаюсь повторить за нимъ: мы врачевали Вавилонъ, но онъ не исцѣлялся». Желалось бы еще представить нѣсколько выдержекъ изъ замѣчательныхъ проповѣдей Іакинава, но отлагаемъ это до времени, когда будемъ имѣть возможность поговорить о проповѣдяхъ патера *Феликса*, которыя онъ говорилъ прошедшимъ великимъ постомъ о *политической экономіи съ религіозной точки зрѣнія*.

Библиографическая замѣтка.

Крестянская школа. Сочиненіе М. Ѳ. Ростовской. С. Петербургъ. 1866 года. Цѣна 1 р. 50 к. безъ пересылки.

Судя по одному заглавію этой книги, можно бы подумать, что содержаніемъ ея служить или указаніе того, какъ должна быть устроена школа для крестьянскихъ дѣтей, какъ расположены въ ней предметы обученія, или разсужденіе о томъ, кому должно принадлежать законное право надзора за всѣмъ, что касается школы, или описаніе какой либо мѣстной школы, т. е. вѣшняго и внутренняго ея состоянія, условій, при которыхъ она устроилась и т. п. Вообще заглавіе обѣщаетъ богатое со-

держаніе предметовъ разсужденія или же опытныхъ наблюденій относительно крестьянской школы. Въ наше время это любимый предметъ думъ, заботъ и разговоровъ всякаго, мало-мальски сочувствующаго дѣлу народнаго образованія. Ничего подобнаго нѣтъ въ указанной книгѣ съ такимъ многосодержательнымъ и многознаменательнымъ названіемъ; о крестьянской школѣ въ ней почти ни слова, только въ концѣ ея есть короткій разсказъ о томъ, какъ была устроена школа въ селѣ Высокомъ, какъ мальчики и дѣвочки охотно стали ходить въ нее—и только. Выходитъ, что по заглавію трудно опредѣлить содержаніе указанной книги. Что же она такое?

Вотъ возможно краткое содержаніе ея. Пріѣзжаетъ въ свое родное село неизвѣстный господинъ (какъ послѣ оказывается крестьянскаго происхожденія), человѣкъ съ кроткою душою, горячею любовію къ ближнему, человѣкъ съ познаніями, пользующійся независимымъ положеніемъ, и послѣ многихъ огорченій рѣшившійся поселиться здѣсь, вдали отъ городского шума и суеты, и живетъ въ крестьянскомъ амбарѣ. Вся жизнь его проходитъ въ томъ, что онъ старается сблизиться съ народомъ, особенно съ дѣтьми, такъ что, по замѣчанію сочинительницы, *изученіе дѣтскаго сердца* было его любимѣйшимъ занятіемъ. Онъ пріучаетъ къ себѣ дѣтей, одѣляетъ ихъ по кусочку сахару, ходитъ съ ними въ поле, въ лѣсъ, купаться, при всякомъ удобномъ случаѣ учитъ ихъ, рассказываетъ имъ о Богѣ, природѣ и явленіяхъ ея, и пользуется всякимъ случаемъ внушать дѣтямъ кроткое обращеніе съ животными, птицами, рассказываетъ имъ нравоучительныя сказки, старается внушить имъ, что не должно быть различія между мальчикомъ и дѣвочкою, что они одинаково Божіи созданія, что и дѣвочки нужно знать грамоту также, какъ и мальчики, что мы русскіе далеко отстали во всемъ отъ своихъ сосѣдей нѣмцевъ, и вообще усердно, неотступно преслѣдуетъ развитіе дѣтей умственное и нрав-

ственно-религіозное. И дѣлаетъ все это онъ безмездно и грошика не беретъ, даже взявъ на свой хлѣбъ и попеченіе одного больного мальчика. Однимъ словомъ, дѣти преданы ему и онъ можетъ дѣлать изъ нихъ то, что ему вздумается. Располагаетъ онъ къ себѣ и народъ: онъ и лекаръ народный, онъ утѣшитель сиротъ въ горѣ, онъ заботится объ ихъ участи, по его мысли заводится такой порядокъ, что вдовамъ и сиротамъ по смерти хозяина всѣ крестьянскія работы исполняются міромъ, онъ помогаетъ и огурцы полоть, огородъ сиротамъ копаютъ, даетъ наставленіе, какъ чистоту и порядокъ въ домѣ держать, вразумляетъ пьяницъ и спасаетъ отъ запоя. Однимъ словомъ, онъ самый вліятельный и многополезный человѣкъ въ селѣ, во все вмѣшивается и во всемъ имѣетъ счастливый успѣхъ, все ему удается. Онъ и *священника учитъ*, напр., какъ убѣдить прихожанъ дѣлать добро ближнему. Священникъ откровенно сознается предъ нимъ, что говорить не мастеръ, и проситъ научить его: «батюшка, придумайте, да насъ и надоумте, говорилъ священникъ; я радъ поусердствовать» (стр. 24). И вотъ великій учитель сочиняетъ для священника проповѣдь, примѣнительно къ извѣстному обстоятельству и даетъ священнику произнести ее въ церкви. Священникъ слушается его. Выходитъ такъ, что этотъ никому неизвѣстный господинъ, не предъявившій, кому слѣдуетъ, кто онъ такой, въ короткое время овладѣлъ всѣмъ селомъ, его умственной, нравственной, и даже хозяйственной жизнью, словомъ, заправляетъ всѣмъ. Такъ напр., узналъ священникъ, что господинъ этотъ устрояетъ школу, идетъ къ нему и говоритъ: «слышу, что вы затѣваете школу у насъ въ селѣ—Богъ въ помощь вамъ, Михаилъ Васильевичъ! Дѣло доброе! *Неудобно ли и меня принять въ наставники закона Божія*» .. (стр. 143). Вотъ какъ Михаилъ Васильевичъ ведетъ дѣло устройства школы. Священникъ ничего и не знаетъ о ней, отъ людей только слышитъ, и съ покорною головою

идеть къ нему и смиренно предлагаетъ свои услуги... Что за униженная и смиренная доля! Гдѣ бы спросить совѣта у священника, просить его благословенія на доброе дѣло, а у г-жи Ростовской выходить на оборотъ. Патріархальная простота нравовъ и дѣтское довѣріе незнакомому человѣку! Наконецъ этотъ любвеобильный человѣкъ, безкорыстно посвятившій свою жизнь на благо ближняго, убѣждаетъ крестьянъ устроить больницу и богадѣльню, строить себѣ домъ и открываетъ въ немъ крестьянскую школу. Этимъ и заканчиваетъ свои рассказы г. Ростовская. Съ какою же цѣлію все это сочинено?

Г-жа Ростовская хотѣла, кажется, представить намъ *идеалъ народнаго учителя*. Нельзя не согласиться съ тѣмъ, что приемы ея идеальнаго учителя въ дѣлѣ предварительнаго образованія и воспитанія дѣтей, такъ необходимаго предъ поступленіемъ въ школу, разумны и полезны, что стараніе его при всякомъ удобномъ случаѣ мало-по-малу развивать ихъ смыслъ тоже умѣстно и благотворно, что, наконецъ, и сближеніе съ дѣтьми необходимо для успѣха въ дѣлѣ обученія. Все это еще пожалуй дѣло не худое и объ этомъ не мѣшаетъ чаще напоминать народнымъ учителямъ. Но самъ-то этотъ идеальный учитель кто онъ такой, кто можетъ повѣрять его занятія, кому онъ дастъ отчетъ въ нихъ предъ своей совѣстію? Рисковое это дѣло и гибельное! Кто опредѣлять и оцѣнить его умственное, нравственно-религіозное направленіе? Кто вамъ скажетъ, что онъ будетъ полезнымъ, добрымъ учителемъ?... Богъ съ ними—съ такими безконтрольными учителями и народозюбцами, которые послѣ многихъ огорченій хотятъ провести остатокъ дней своихъ вдали отъ городского шума и суеты, и жить для блага и пользы *невъжественнаго* народа, которые, кромѣ прямого своего назначенія, мѣшаются и туда, куда бы имъ совсѣмъ не слѣдовало, хотятъ дѣйствовать и тамъ, гдѣ есть и безъ нихъ добрые представители. Всякъ долженъ знать свое мѣсто, свое назначеніе.

Дѣло народнаго образованія такъ серьезно, что дозволить вести его безконтрольно всякому, заявившему, положимъ, даже искреннюю охоту и любовь къ нему, не всегда безопасно. Однимъ словомъ, для блага народа не приходится желать, чтобъ идеаль народнаго учителя, представленный г-жею Ростовскою, осуществлялся и чтобы нашлись охотники во всемъ подражать этому учителю.

Желая представить идеаль народнаго учителя, г-жа Ростовская, должно быть, имѣла также въ виду представить своимъ сочиненіемъ руководство народнымъ учителямъ, какъ успѣшно вести дѣло народнаго образованія и желала доставить народу доброе и полезное чтеніе. Мы уже сказали, что приемы и способъ предварительной подготовки дѣтей къ школѣ, какіе представлены у сочинительницы, разумны и полезны, но едва ли осуществимы на дѣлѣ. Много ли у насъ найдется такихъ безкорыстныхъ народолюбцевъ, чтобъ согласились посвятить все время на безмездный трудъ, и какой еще трудъ—обученія дѣтей! Священники, ближайшіе труженики въ этомъ дѣлѣ, и тѣ только небольшую часть времени могутъ посвящать ему, и много ли найдется у насъ педагоговъ, обладающихъ такимъ запасомъ терпѣнія, знанія дѣтской патуры и умѣнемъ примѣняться къ понятіямъ дѣтей, какъ представила г. Ростовская? Примѣръ и опытъ, представленный сочинительницею, едва ли найдутъ послѣдователей, и сочиненіе ея не можетъ служить руководствомъ для сельскихъ учителей. Не отвергаемъ того, что въ немъ изложено много полезныхъ свѣдѣній для дѣтей частію по физической географіи, частію изъ естественной исторіи; но въ изложеніи ихъ вѣтъ особенной простоты и ясности, чтобъ какой либо учитель могъ руководствоваться ими, какъ готовымъ урокомъ. Равнымъ образомъ не можетъ это сочиненіе служить вполне пригоднымъ и добрымъ чтеніемъ для дѣтей и простаго народа, хотя названо оно *крестьянскою школою*. Не от-

вергая того, что сочиненіе г. Ростовской не бѣдно по содержанію, доброе, строго религіозно-нравственно по направленію, должны замѣтить, что въ изложеніи и языкѣ его есть не мало такихъ качествъ, которыя мѣшаютъ ему быть народною книгою; вопервыхъ, это: натянутость, неестественная, искусственная постановка дѣла,—придуманы напр. вопросы дѣтей и отвѣты учителя—въ строгой послѣдовательности, связи, разумно, какъ будто оно такъ и бываетъ на самомъ дѣлѣ, вопросы дѣтей по мѣстамъ совсѣмъ не свойственны дѣтской головѣ, но соотвѣтствующіе возрасту дѣтей (напр. на стр. 7, 50, 54). Такая натяжка, искусственная поддѣлка неприятно дѣйствуютъ на читателя. Во вторыхъ, это—излишняя сладость въ языкѣ, доходящая до сентиментальности (на стр. 7, 12, 32.); при этомъ еще замѣчается неровность въ складѣ рѣчи,—то поддѣлка подъ рзговорный, народный языкъ, при чемъ употребляются слова и прибаутки народные, то рѣчь черезъ чуръ уже строго книжная, при чемъ тянется какое либо разсужденіе на извѣстную тему или же рисуются живописныя картины. Вся эта фальшь, поддѣлка невольно скажутся чутью простолюдина, и не станеть, пожалуй, у него охоты до конца прочитать книгу.

Внѣшняя сторона изданія удовлетворительна; картинокъ много; только слова, выхваченныя изъ текста и подписанныя подъ картинами, почти всѣ мало соотвѣтствуютъ содержанію ихъ, нисколько не выражая, не уясняя его; напр. на стр. 123 представлено собраніе гостей на новосельѣ у учителя, тутъ и священникъ съ женой, тутъ зажиточные прихожане съ женами и дѣтьми сидятъ за столомъ. Стоитъ взглянуть только, чтобъ понять содержаніе этой картины; нѣтъ, внизу есть подпись: «Не будь богатыхъ, некому тогда и бѣднымъ помогать», слова взятыя изъ разговора, веденнаго между гостями за столомъ. Къ чему онѣ? Развѣ онѣ характеризуютъ собраніе, развѣ онѣ уясняютъ сюжетъ картины? Нисколько. Или, напр., на стран.

25-й представлено собраніе народа въ церкви и священникъ, говорящій проповѣдь, а внизу подпись: «священникъ говорилъ звучнымъ, трогательнымъ голосомъ». Какъ будто силу звука и степень трогательности въ голосѣ можно изобразить на картинѣ; еслибъ еще представлено было, что народъ слушаетъ и плачетъ,—то, пожалуй, можно судить, что трогательно говорилъ священникъ, умилялъ слушающихъ, а то сколько ни всматривайся въ картину, никакъ не замѣтишь, что священникъ говоритъ звучно и трогательно. Довольно и этихъ примѣровъ, чтобъ видѣть, насколько умістны и выражаютъ содержаніе картинъ подписи: Есть картинки совсѣмъ лишнія, какъ безсодержательныя, напр. на стр. 47, 105, 119 и 127.

Мы не можемъ признать этой книги полезною для народа, да и по цѣнѣ своей (1 р. 50 к.) она недоступна не только народу, но и большинству средняго сословія.

Э—скій.

ИЗВѢСТІЕ

о благосклонномъ принятіи Государемъ Императоромъ всеподданнѣйшаго адреса отъ кievскихъ духовно-учебныхъ заведеній.

Кіевскія духовно-учебныя заведенія удостоились снова получить Высочайшую благодарность за всеподданнѣйшій адресъ, поднесенный Его Величеству отъ лица начальниковъ и наставниковъ кievской академіи и семинаріи и кievскихъ духовныхъ училищъ, съ выраженіемъ глубочайшей вѣрноподданыческой признательности за дарованіе воспособленія нуждамъ духовно-учебныхъ заведеній изъ средствъ государственнаго казначейства. Она объявлена имъ письмомъ г. оберъ - прокурора святѣйшаго синода, графа Димитрія Андреевича Толстаго, адресованнымъ на имя высокопреосвященнѣйшаго митрополита Арсенія, отъ 11-го мая 1866 года, за № 2809-мъ, слѣдующаго содержанія:

Высокопреосвященнѣйшій владыко,
милостивый государь и архипастыр!

Я имѣлъ счастье представлять Его Императорскому Величеству всеподданнѣйшее письмо начальниковъ и наставниковъ духовно - учебныхъ учрежденій по кievской епархіи, съ изъявленіемъ вѣрноподданическихъ чувствъ глубочайшей благодарности, за оказанную духовнымъ училищамъ милость, назначеніемъ средствъ къ улучшенію ихъ положенія.

Государь Императоръ Высочайше соизволялъ повелѣть благодарить за сіе.

Адресъ, поднесенный Его Величеству, и подписанный всѣми начальниками и наставниками кievскихъ духовно-учебныхъ заведеній, былъ такого содержанія:

Ваше Императорское Величество, Великій Государь!

Съ благоговѣніемъ взирая на дѣла отеческой любви и царственной мудрости, какими въ благословенное царствованіе Вашего Императорскаго Величества счастливо обновляется жизнь Россіи, мы съ такимъ же благоговѣніемъ видѣли, сколько близко и дорого сердцу Благочестивѣйшаго Государя и преспѣяніе церкви православной, вѣренной Всевышнимъ покровительству Вашего Величества, единого въ мірѣ Царя Православнаго.

Царственно-отеческія попеченія Вашего Величества, изливаясь повсюду, изыскали своею милостію и тѣ скромныя училища, въ которыхъ воспитывается юношество, готовящееся по преимуществу на дѣло служенія церкви и распространенія религіозно-правственного образованія въ народѣ.

Преклоняясь предъ Высочайшею волею, воззывающею духовную школу къ новой, лучшей жизни, мы отъ глубины души приносимъ Вашему Величеству чувства вѣрноподданической несказанной благодарности. Ободренные въ своемъ служеніи отечественной церкви Всемилостивѣйшимъ вниманіемъ Вашего Величества, мы съ молитвами ея соединяемъ и свои умиленные молитвы о томъ, чтобы всевышній Царь царствующихъ еще изобильнѣе изливалъ свою небесную благодать на возлюблен-

наго Имъ Избранника Своего, Благочестивѣйшаго Царя и Государя нашего и весь Царствующій Домъ Его.

Живя у церковнаго порога, мы привыкли Богу повѣрять свои желанія и чувства, и безъ вызова не обращались съ непосредственнымъ голосомъ къ престолу, безпредѣльная преданность наша которому засвидѣтельствована всею исторією духовныхъ училищъ.

Но когда Монаршая воля приблизила насъ къ себѣ Своею милостію, мы осмѣлились, послѣ молитвы къ Богу, вознестъ изъ своего уединенія слово благодарности и Царю, видя Высочайшее вниманіе къ нашему дѣлу и нашему положенію.

Въ своемъ Государѣ мы видѣли Отца-Благодѣтеля, родительски пекущагося о всѣхъ своихъ вѣроподданныхъ, и были увѣрены, что Его церски-отеческое сердце не отвергнетъ благодарнаго чувства вѣроподданныхъ, любящихъ Его сыновнею, безграничною любовію. И наша увѣренность оправдалась.

Мы понимаемъ всю цѣну царственнаго къ намъ вниманія. Оно увеличиваетъ мѣру нашей ответственности предъ церковію, обществомъ и государствомъ, и сильнѣе говоритъ намъ объ обязанностяхъ нашего служенія. Мы сознаемъ это, и въ сознаніи своего долга призываемъ всѣхъ своихъ собратій по занятіямъ и служенію употребить возможные усилія и не щадить трудовъ для того, чтобы оправдать высокое вниманіе къ намъ Верховной Власти.

Богъ да благословитъ нашъ трудъ и наше служеніе!

(Извлечено изъ юньской книжки «Труд. Кіев. Дух. Акад.» за 1866 годъ.

РУКОВОДСТВО

для

СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.

цѢНА ГОДОВОМУ ПОДАВАНІЮ,
съ доставкою и пересылкою,
5 РУБ. СМР.

ПОДПИСАНА ПРИНИМАЕТСЯ
въ редакціи сего журнала,
ПРИ КІЕВОМЪ СЕМИНАРІИ.

№ 32.

1866.

Августа 7-го.

Содержаніе: Св. Габиній, римскій пресвитеръ и его дочь Сусанна. — О необходимой связи истинно-доброй нравственности съ христіанскимъ благочестіемъ. — Усиленіе сектантства между протестантами. — Назначеніе пенсій престарѣлымъ священнослужителямъ. — Богадѣльни при бершадскомъ и винницкомъ монастыряхъ.

Св. Габиній, римскій пресвитеръ и его дочь Сусанна *).

Св. Габиній и его братъ св. Гаій были родомъ изъ Далмаціи и принадлежали къ высокой фамиліи. Отецъ ихъ Максимъ былъ сенаторомъ и считался близкимъ родственникомъ того самаго Діоклитіана, который въ 285 году провозглашенъ былъ императоромъ. Но при кровной близости, цѣлая бездна нравственно отдѣляла ихъ отъ высокаго родственника, косиѣвшаго въ язычествѣ. Братья и не думали заискивать въ родственникъ, тѣмъ менѣе способны были хвалиться высокимъ родствомъ своимъ, рады были даже отречься его. Всѣмъ сердцемъ преданные Христу Спасителю и Его св. церкви, они, подобно Моисею, предпочитали смиренную долю среди братій своихъ по вѣрѣ всякому блеску среди сродниковъ по плоти. Изъ мірскихъ

*) Чети-минен 11 августа. Снес. Acta sanctorum XI et XVI augusti, XVIII februarii.

достояній своихъ, которыя были очень значительны, они сохраняли однако то, что могло быть полезно для христіанской братіи. Такъ братья имѣли въ Римѣ два большіе дома, стоявшіе на видномъ мѣстѣ на Саллюсціевой площади не вдалекѣ отъ банъ Діоклетиана. Дома эти были потомъ мѣстами молитвенныхъ собраний христіанъ, а при домѣ Гаія стояла и церковь, построенная имъ на счетъ общаго братскаго достоянія. За то, на мѣсто оставленныхъ мірскихъ почестей, блаж. братья пріобрѣли среди христіанъ духовный почетъ, пріобрѣли сколько просвѣщеніемъ, столько же возвышеннымъ, нравственнымъ характеромъ. Гаій рѣшился всю жизнь остаться дѣвственникомъ для вящаго преуспѣянія въ служеніи Христу и Его церкви, и потому, по прошествіи первыхъ степеней священства, избранъ, по желанію христіанъ, и поставленъ въ епископы Рима. Габиній былъ женатъ, но, скоро овдовѣвъ, рѣшился отнынѣ уневѣститься единому Христу, въ слѣдъ за тѣмъ поставленъ былъ въ священника, въ какомъ званіи и навсегда остался, хотя также признаваемъ былъ достойнымъ святительства. Въ званіи пресвитера, Габиній былъ усерднѣйшимъ споспѣшникомъ своему брату святителю. По его порученію, просвѣщенный и сильный словомъ Габиній поучалъ христіанъ, обличалъ язычниковъ, писалъ даже нарочитыя три обличительныя книги противъ нихъ, не дошедшія однако до нашей поры. Само собою понятно содѣйствіе Габинія брату въ дѣлахъ пастырскаго попечительства, призрѣнія, которыя были тогда такъ многочисленны особенно у римскаго епископа. Сердца братьевъ соприкасались другъ къ другу также, какъ и стоявшіе рядомъ дома ихъ; тѣмъ чаще посѣщали они другъ друга, сходились для общаго совѣта о какомъ либо дѣлѣ христіанскомъ, церковномъ.

Однако Габиній не оставался и въ своемъ домѣ безъ общества, безъ семейнаго утѣшенія. Этимъ утѣшеніемъ была для него единственная дочь Сусанна, оставшаяся малолѣтнею по

смерти матери. Габиній былъ ей теперь и отцемъ и матерью. Онъ ее хранилъ, какъ зѣницу ока, выросилъ, воспиталъ, сосредоточилъ на ней всѣ семейныя чувства свои, освятивъ ихъ чувствами христіанскими. Онъ воспиталъ ее въ страхѣ Божіемъ, въ любви ко Христу, въ невинности и чистотѣ сердечныхъ чувствъ, и, возвышая ее до идеала христіанской дѣвственности, чаялъ уневѣститъ ее единому небесному Жениху. Между прочимъ, онъ научилъ ее пѣнію псалмовъ и другихъ церковныхъ пѣсней, развивая въ ней то религіозно - эстетическое, христіанское чувство, которое можетъ служить источникомъ высокаго, духовнаго наслажденія. Въ тоже время онъ считалъ долгомъ и тщательно заботился объ образованіи ума ея, полагая сущность его въ истинномъ христіанскомъ просвѣщеніи, которое такъ самъ любилъ. Братъ его, святитель Гаій, принималъ живѣйшее участіе въ воспитаніи племянницы, которую любилъ нѣжно, какъ бы свою дочь. Глубокою, благоговѣйною привязанностію отвѣчала Сусанна на любовь отца и дяди. Она не думала, чтобы могла когда либо разстаться съ ними, разстаться съ тою чистою, святою жизнію, какую веда среди нихъ. Служа имъ, какъ дочь, утѣшая ихъ отеческое и христолюбивое сердце, она служила Христу и сама чувствовала благодатную радость въ сердцѣ. Чувство блаженства такой жизни было такъ сильно для Сусанны, что она наконецъ дала предъ нами обѣтъ остаться на всегда дѣвственницею, чтобы жить подобно имъ только для Христа, для Христовой церкви. Послѣ этого теряла для нее всю прелесть свою блестящая жизнь въ свѣтѣ, которую такъ несомнѣнно обезпечивали ей и родственныя связи и образованіе и красота. Но сколько высокъ былъ предпринятый ею подвигъ жизни, столько дорогой требовалъ онъ жертвы!...

Діоклитіанъ не забылъ про своихъ родственниковъ Гаія и Габинія. Извѣстно, что этотъ императоръ въ первую половину своего царствованія не высказывалъ явной непріязни къ хрис-

тіанамъ. Вотъ что, между прочимъ, говоритъ Евсейій кесарійскій объ этомъ времени: «сколь велики были тогда слава и дерзновеніе ученія о почитаніи верховнаго Бога, возвѣщеннаго свѣту Христомъ, рассказать достойно мы не въ состояніи. Дозакательствомъ того можетъ служить благосклонность къ нашимъ державныхъ лицъ, которыя поручали имъ управленіе народомъ и, по великому расположенію къ ихъ вѣрѣ, избавляли ихъ совѣсть отъ жертвоприношеній. А что сказать о царскихъ придворныхъ? что о начальствовавшихъ надъ всѣми правителяхъ? Домашнимъ, женамъ, дѣтямъ и слугамъ они попускали открыто и свободно слѣдовать божественному слову и христіанской жизни, едва не позволяли имъ хвалиться дерзновеніемъ въ вѣрѣ и считали ихъ достойными любви больше, чѣмъ даже прочихъ сослужителей (Церк. исторія кн. VIII, гл. 1)». Если такъ благосклоненъ былъ языческій дворъ къ чужимъ, то тѣмъ болѣе могъ быть благосклоненъ къ своимъ родственникамъ. Можно поэтому полагать, что Гаіій и Габиній, чуждаясь искательства при родственномъ дворѣ, могли по временамъ и, конечно, не опускали удобныхъ поводовъ сноситься съ лицами двора, съ цѣлію привлеченія ихъ къ познаванію христіанской истины. Знаемъ, по крайней мѣрѣ, что при дворѣ Діоклитіана было довольно лицъ, въ томъ числѣ родственниковъ его, предрасположенныхъ къ христіанству, или тайныхъ христіанъ, которымъ, по тѣмъ или другимъ причинамъ, лучше было пока скрывать свое христіанство. Извѣстны и въ нашихъ чети-минеехъ два имена женъ Діоклитіана—Серены и св. муч. Александры, тайныхъ христіанокъ, изъ коихъ первая представляется давно знавшею Габинію и Сусанну ¹⁾. Однако самая эта потаенность христіанства, ко-

¹⁾ Серена подъ 11 авг. въ сказаніи о св. Сусаннѣ, Александра подъ 23-мъ апр. въ сказаніи о св. Георгіѣ. Извѣстны еще два имена женъ его же: Приска и Елевверія. Соображенія о томъ, какъ размѣстать этихъ женъ, не принять ли нѣкоторыхъ

торая со стороны Серены имѣетъ мѣсто еще до объявленія общаго открытаго гоненія на христіанъ, начатаго съ 302 г., равно какъ и другіе опыты исповѣдничества и мученичества, бывшіе при Діоклитіанѣ до этого года, показываютъ, что благосклонность или терпимость языческаго правительства къ христіанамъ имѣла свои границы, исключенія, которыя являлись, какъ видно, особенно тогда и тамъ, когда и гдѣ прамѣ возбуждалась языческая гордость деспотической самообожжающей себя власти кесарской. Съ нею-то придется имѣть дѣло Габинію и Сусаннѣ.

Діоклитіанъ первый развилъ планъ раздѣленія императорской власти для лучшаго управленія и защиты обширной имперіи, и съ этою цѣлію принялъ въ соправители себѣ Максиміана, усвоивъ ему, наравнѣ съ собою, титулъ Августа и давъ въ управленіе Италію и Африку, а себѣ взявъ Востокъ, гдѣ въ Никомидіи и утвердилъ резиденцію свою. Скоро оба Августа избрали себѣ по цезарю: Діоклитіанъ—К. Галерія, а Максиміанъ—Констанція Хлора. Это раздѣленіе власти само собою выражало упадокъ императорской власти и могущества имперіи. Но тѣмъ ревнивѣе и напряженнѣе стремился Діоклитіанъ къ возвышенію того и другаго. Въ самомъ устройствѣ своего двора на Востокъ, на подобіе персидскихъ царей, онъ хотѣлъ выразить идею недоступнаго величія своей власти. Далѣе, онъ первый навсегда узаконилъ за императорами титулъ: *dominus*, доселѣ принимаемый ими только по временамъ по внушенію лести придворныхъ или собственной гордости. Наконецъ, онъ усвоилъ себѣ титулъ *Юпитера* (*Jovius*), а Максиміану—*Геркулія* (*Herculius*), и этому духу апофеоза, самообожанія тотчасъ принялись льстить языческіе панегиристы, утверждая, что

именъ за имена одной и той же osoby и проч.—можно видѣть въ *Acta sanctorum* въ цитованныхъ мѣстахъ.

въ то время, какъ всевидящее око Юпитера управляетъ ходомъ міра, непобѣдимая десница Геркулеса очищаетъ землю отъ чудовищъ и тиранновъ. Понятно, какъ эта безмѣрная гордость, заботливо поддерживаемая раболовными и развращенными, языческими льстецами, должна была тяжело отозваться надъ христіанами, когда они, самые кроткіе, честные во всемъ подданные, съ полною смѣлостію и непоколебимостію заявляютъ независимость своихъ убѣжденій, своей вѣры, свою нравственную самостоятельность. Діоклитіану пришлось испытать это въ такихъ отношеніяхъ, гдѣ всего чувствительнѣе затрогивалась его деспотическая гордость. Желая лично облагородить, какъ бы возвысить породу избраннаго имъ въ Августы Максиміана, Діоклитіанъ, во первыхъ, юридически усыновилъ его, во вторыхъ—породнилъ кровно, женивъ на своей дочери Валеріи. Последняя однако скоро умерла, и Діоклитіанъ искалъ новой невесты Максиміану, не иначе однако какъ въ своей роднѣ. Выборъ его палъ на дочь Габиніи. Хотя доселѣ онъ не любилъ Габинію и Гаія, уравнившихъ себя въ глазахъ его христіанскою вѣрою, которую Діоклитіану легче было терпѣть въ постороннихъ, хотъ и знатныхъ, лицахъ, чѣмъ своихъ родныхъ; однако изъ необходимости, онъ готовъ былъ сдержать въ себѣ это чувство. тѣмъ болѣе, что о самой дочери Габиніи онъ слышалъ, какъ дѣвицу прекрасной и отлично образованной. Мысль Діоклитіана стала извѣстна языческой роднѣ Габиніи и Сусанны: вся она готова была хлопотать по этому дѣлу, видя въ новомъ родствѣ съ дворомъ свою семейную честь и выгоду.

Въ ту пору, какъ Габиній одинъ въ своемъ домѣ предавался обычнымъ занятіямъ своимъ, является къ нему посланный отъ Діоклитіана, двоюродный братъ его Клавдій, называвшій Гаія и Габинію своей родней, а Сусанну своею внучкою. Послѣ обычныхъ привѣтствій, Клавдій сказалъ: «нанѣ пресвѣтлѣйшій царь Діоклитіанъ послалъ меня съ великою милостію къ

тебѣ. Онъ хочетъ возобновить родственную связь съ тобою новымъ кровнымъ союзомъ: можетъ ли быть еще милость и честь тебѣ больше этой?»—«Мы убоги и смиренны, отвѣчалъ Габиній: можемъ ли называться родными царю? не по намъ эта честь!» *Клавдій*: «почтенный братъ! вѣдь ты и братъ твой Гаій—дѣти сенатора, Максима, онъ съ родни общему дядѣ нашему, бывшему брату царскому». *Габиній*: «это такъ: но въ послѣднее время мы вышли изъ такой родственной чести». *Клавдій*: «не слѣдуетъ отказываться отъ своего рода; а вотъ въ чемъ дѣло: цѣрь повелѣваетъ, чтобы ты отдалъ свою дочь за сына его Максиміана: онъ слышалъ о ея высокомъ умѣ и обширномъ образованіи. Не слѣдуетъ разъединяться ибтвямъ, вышедшимъ отъ одного корня. Всѣ мы родственники желаемъ этого союза; надѣюсь, и ты ему порадуешься». *Габиній*: «прошу же дать мнѣ время; я долженъ узнать, какъ думаетъ сама дѣвица». Клавдій ушелъ, разумѣется, съ надеждою на успѣхъ.

По уходѣ его, Габиній тотчасъ посылаетъ къ брату Гаію и умоляетъ посѣпшить къ нему. Тотъ немедленно приходитъ и узнаетъ о дѣлѣ. Отецъ и дядя не колебались ни минуты въ выборѣ рѣшенія для своей дочери; предвидѣли они и собственное рѣшеніе ея. Но, по хр. вниманію къ духовной свободѣ хоть и самой покорной имъ личности, они не хотятъ упреждать Сусанну своимъ рѣшеніемъ, даютъ ей самой рѣшить вопросъ, почему прежде всего призываютъ ее и объявляютъ о предложеніи отъ императора. «Я бы усумнилась въ вашей мудрости, кротко сказала Сусанна, еслибъ не чрезъ ваше ученіе я стала такою, какъ теперь, христіанкою, при чемъ не можетъ быть уже и рѣчи о подобномъ дѣлѣ. Противно мнѣ даже слышать то, что вы слышали и теперь передаете мнѣ. Могу ли допустить союзъ мой съ нечестивцемъ, котораго сами вы, ради вѣры Христовой, смѣло отвергли, отрекшись отъ всякаго родства съ нимъ? Слава всесильному Богу, приведшему меня въ

духовное родство съ святыми Его! Вѣрую, что, отрекаясь отъ этаго нечестиваго союза, сподоблюсь вѣнца мученическаго». — «Будь же, дочь моя, тверда и постоянна въ своей вѣрѣ, тихо отвѣчалъ на это Габиній, пребудь непостыдною предъ Господомъ, чтобы и мы возрадовались, увидѣвши плодъ твоей вѣры, принесенный Владыкѣ Христу». Сусанна, взглянувъ на отца и дядю, продолжала: «господа мои¹⁾! вы научили меня хранить дѣвство ради Іисуса Христа, и я уже такъ утвердилась въ любви къ Нему, что не могу и думать о плотскомъ супружествѣ. Кому ты, отче, посвятилъ меня разъ на всегда, Того я буду любить, Тому служить, на Того надѣяться до послѣдняго издыханія моего: Онъ самъ видитъ совѣсть сердца моего». Дядя, еп. Гаій, присовокупилъ: «да! разъ на всегда посвящена ты небесному Жениху Христу Богу, пребудь до конца въ любви Его и храни заповѣди Его». Отецъ и дядя ясно поняли рѣшимость Сусанны: всѣ трое и радовались и плакали отъ радости, изливая сердца свои въ словахъ утѣшенія, ободренія, надежды.

Между тѣмъ Клавдій, не дождавшись въ теченіи трехъ дней отвѣта отъ священника, идетъ опять къ нему и на этотъ разъ не одинъ уже, а съ свитою прислужниковъ, желая придать нѣкоторую торжественность своему вторичному предложенію, какъ того требовалъ обычай. Оставивъ свиту свою у дома, онъ входитъ въ домъ къ Габинію, гдѣ застаеть и Гаія. Послѣ обычнаго привѣтствія, Клавдій началъ: «честности вашей не безвѣстна та возжелѣнная цѣль, съ какою я прихожу къ вамъ». *Гаій*: «если бы и не было особеннаго повода къ твоему приходу къ намъ, то во всякомъ случаѣ мы рады видѣться и бесѣдовать съ тобою ради самаго родства нашего». *Клавдій*: «знаете, лю-

¹⁾ Выраженіе особенной почтительности, употребляемое даже въ обращеніи къ родителямъ.

безвые братья, что императоръ Діоклитіанъ желаетъ ближе породниться съ вами, и я совѣтую вамъ и умоляю васъ исполнить волю обладателя вселенной и тѣмъ утѣшить душу его».

Габиній: «объясни это желаніе императора брату Гаію епископу». *Клавдій*, обратясь къ Гаію: «господинъ нашъ, всемилостивѣйшій царь, хочетъ взять вашу дочь, а мою внучку въ супружество своему сыну, потому что слышалъ о ея красотѣ, умѣ, образованіи; всѣ мы родственники не находимъ ничего лучше того, чтобы родъ нашъ не отрывался отъ царской крови, а еще тѣснѣе соединялся съ нею, что неизбѣжно послужитъ къ украшенію и славѣ нашего рода». Гаій молчалъ, съ отвѣтомъ поспѣшилъ самъ отецъ дѣвицы Габиній: «призовемъ напередъ дѣвицу, сказалъ онъ; узнаемъ ея намѣреніе». Сусанна позвана. Клавдій съ ея отцемъ и дядей ждалъ ее нетерпѣливо. При входѣ Сусанны, Клавдій съ слезами радости и любви родственной бросился на встрѣчу ей, желая обнять и облобызывать ее. Сусанна отвернулася отъ него, съ словами: «не скверни моихъ устъ, знаетъ Господь мой Іисусъ Христосъ, что уста мои никогда не касались устъ мушны». *Клавдій*: «я хотѣлъ поцѣловатьъ тебя изъ родственной любви: вѣдь ты мнѣ внучка!» *Сусанна*: «я, впрочемъ, гнушаюсь твоего цѣлованія не по чему либо другому, какъ потому, что твои уста осквернены идольскими жертвами». Вмѣстѣ съ этими словами Сусанны, слуха и сердца Клавдія коенулся какъ бы перстъ Божій; онъ пришелъ въ умиленіе и сказалъ ей: «что же мнѣ дѣлать, чтобы очистить отъ скверны уста свои?» *Сусанна*: «покайся и крестись во имя Отца и Сына и св. Духа». *Клавдій*, обратясь къ Гаію: «вы меня очистите! лучше человекъ чистый, вѣрующій во Христа, чѣмъ служащій богамъ. Много приносилъ я жертвъ богамъ, предъ которыми и цари преклоняли свои выи, но пользы отъ этихъ боговъ я не видѣлъ, не получилъ». Видно, что Клавдій уже прежде былъ подготовленъ къ христіанству, и—вѣро-

ятно—путемъ родственныхъ связей съ Гаіемъ и Габиніемъ. Однако такое рѣшительное обращеніе его призвано было послѣдними особеннымъ дѣйствіемъ благодати, двигавшей словами Сусанны и произвело во всѣхъ живѣйшую радость, въ порывѣ которой Гаій сказалъ Клавдію: «послушай меня, братъ! имѣю дать добрый совѣтъ тебѣ. Ты пришелъ сюда искать невѣсты царскому сыну, а Богъ ищетъ тебя, хотя спасти тебя молитвами этой дѣвицы, чтобы кровные наши оказались достойными небеснаго царствія. Итакъ вѣруй въ Бога, принеси покаяніе въ пролитіи крови святыхъ Божіихъ, не медли принять св. крещеніе». *Клавдій*: «если я приму крещеніе, очистятся ли всѣ гнусные грѣхи моего сердца?» *Гаій*: «истинно очистятся, только вѣруй всѣмъ сердцемъ!» Въ сильномъ одушевленіи Сусанна припала къ ногамъ дяди, говоря: «молю тебѣ Христа ради, отецъ мой, не отлагай крестить его, спаси душу его!» *Гаій*: «посмотримъ прежде, истинно ли вѣруетъ онъ въ Христа Бога». *Клавдій*: «я истинно вѣрую, только бы мнѣ прощены были грѣхи мои, какъ вы общаете». *Гаій*: «во имя Господа Іисуса Христа, Бога всевышняго, прощаются тебѣ всѣ грѣхи твои!» Клавдій палъ на землю предъ ногами святителя и, посыпая перстію главу свою, взывалъ: «Господи Боже, свѣтъ превѣчный, прости мои грѣхи, содѣланные въ невѣріи и невѣдѣніи, исполни меня твоею благодатію, чтобы еще и жена и дѣти моя познали, что Ты одинъ спасаешь уповающихъ на Тебя». Гаій съ Габиніемъ огласилъ Клавдія къ крещенію, поучили и отпустили домой. Вскорѣ онъ возвратился къ нимъ ночью съ женою Препедичною и двумя сыновьями Александромъ и Куфіемъ и для всѣхъ просилъ у св. Гаія крещенія. Гаій крестилъ ихъ, а Габиній былъ воспріемникомъ. Выходя изъ купели, Клавдій говорилъ: «я видѣлъ свѣтъ, свѣтъ,те солнца осіявшій меня въ часъ крещенія». По крещеніи и миропомазаніи, совершена св. литургія, на которой всѣ новообращенные причастились св. таинъ, и всѣ были пол-

ны радости о Богѣ Спасителѣ. Съ этой поры Клавдій сталъ продавать свое имущество, раздавать бѣднымъ, особенно отыскивалъ христіанъ, скрывавшихся по разнымъ тайнымъ мѣстамъ, посѣщалъ ихъ ночью въ темницахъ¹⁾, умывалъ и лобызалъ ноги ихъ, надѣялъ одеждою, пищею и др. нужными имъ предметами, дѣлая все это въ чувствахъ покаянія за прежніе грѣхи.

(До слѣд. №).

¹⁾ Хотя въ эту пору еще не было общаго, открытаго, правительственнаго гоненія на христіанъ, которое началось лишь съ указа Діоклитіанова 302 года, но частные опыты преслѣдованія отъ фанатическихъ властей и жителей-язычниковъ были; такіе опыты никогда не прекращались.

О необходимой связи истинно-доброй нравственности съ христіанскимъ благочестіемъ.

Послѣ того, какъ христіанская религія высотою своего вѣроученія, чистотою и полнотою нравоученія, цѣлыми вѣками своего существованія, милліонами своихъ высоконравственныхъ исповѣдниковъ и безчисленнымъ множествомъ чудесныхъ явленій въ жизни своей и своихъ исповѣдниковъ заявила свое божественное достоинство и свое несравненное превосходство предъ всѣми формами религіи,—послѣ того, какъ ею самою и ея исповѣдниками, святыми мужами и учеными христіанскими богословами пролито столько свѣта на нравственную природу человека, на нравственный законъ и нравственную жизнь человечества, — послѣ всего этого не могло быть, повидимому, и мѣста сомнѣнію въ необходимой связи истинно-доброй нравственности съ христіанскимъ благочестіемъ, и самый вопросъ объ этой связи не долженъ бы представлять никакихъ затрудненій, — даже еще болѣе — онъ долженъ бы еще казаться теперь излишнимъ. Къ сожалѣнію, это именно только «пови-

димому»; на самомъ же дѣлѣ этотъ вопросъ одинъ изъ современныхъ жизненныхъ вопросовъ и въ нѣкоторомъ отношеніи довольно трудный для рѣшенія. Бывшая нѣкогда въ силѣ и имѣвшая значеніе, но давнымъ давно опровергнутая, потомъ снова возродившаяся въ ложно-философскихъ началахъ XVIII вѣка, переработанная и развитая деистами, натуралистами этого вѣка, наконецъ взятая подъ свое покровительство новѣйшею раціональною философіею и возведенная на степень чисто раціональной, теорія естественной, или иначе, независимой нравственности, проповѣдующая возможность истинно-доброй нравственности не только внѣ христіанской вѣры, но и внѣ всякой формы религіи, снова пошла нынѣ въ ходъ и нашла себѣ многихъ исповѣдниковъ и защитниковъ. Тамъ, гдѣ всякому можно высказывать свои убѣжденія свободно, она проповѣдывается явно, гдѣ еще нѣтъ такой свободы, она болѣе или менѣе прикрывается, но тѣмъ не менѣе остается любимую теоріею современныхъ моралистовъ. Защитники ея думаютъ, что можно быть истинно-добрымъ человѣкомъ, оставаясь въ тоже время религіознымъ индифферентистомъ. Религія, по ихъ мнѣнію, ничего не значить для нравственной жизни и нравственнаго усовершенствованія, и думать, что истинно-добрая нравственность есть только нравственность христіанская, или христіанское благочестіе,—значить, по ихъ умствованію, заблуждаться, значить не понимать ни сущности добра, ни сущности и свойствъ природы человѣческой, и въ частности—свойствъ разума и свободы человѣка, всегда способныхъ къ открытію, повятію и опредѣленію нравственнаго закона и нравственныхъ обязанностей человѣка.

Посмотримъ же, насколько это умствованіе имѣетъ смысла и правды, посмотримъ сначала, возможна ли истинно-добрая нравственность внѣ христіанской религіи, т. е., какъ чисто естественная.

I.

Понятіе доброй нравственности предполагает собою прежде всего соответствіе жизни нравственнаго человѣка нравственному закону; въ свою очередь это соответствіе необходимо предполагаетъ въ человѣкѣ знаніе самаго закона, — слѣдовательно первое условіе доброй нравственности человѣка составляетъ знаніе нравственнаго закона и соответствіе жизни сему закону. Но жизнь, какъ и всякая дѣятельность, предполагаетъ собою, во первыхъ, начало, опредѣляющее ее, или побужденіе, во вторыхъ — причину конечную, или извѣстную цѣль; слѣдовательно въ понятіи доброй нравственности необходимо заключаются добрыя побужденія и добрыя цѣли, т. е. побужденія и цѣли, согласныя съ нравственнымъ закономъ. Далѣе — жизнь, стремящаяся къ извѣстной цѣли, необходимо предполагаетъ собою постоянное развитіе живущаго предмета, развитіе, по мѣрѣ приближенія къ своей цѣли, очевидно прогрессивное; слѣдовательно и понятіе доброй нравственности, имѣющей свою цѣль, необходимо предполагаетъ въ себѣ прогрессивность, по мѣрѣ приближенія къ своей цѣли — большее и большее усовершенствованіе. Итакъ, чтобы быть истинно — добрымъ человѣкомъ, очевидно, нужно знать нравственный законъ, опредѣлить себѣ его и уяснить, опредѣлить его цѣль, всѣ нравственныя обязанности, затѣмъ, въ приложеніи его къ жизни, въ исполненіи нравственныхъ обязанностей, водиться добрыми, чистыми побужденіями, имѣть въ виду одну истинную цѣль нравственной жизни и на этомъ поприщѣ болѣе и болѣе усовершенствоваться, т. е. яснѣе и полнѣе познавать и познавать нравственный законъ, полнѣе и полнѣе осуществлять его, ближе и ближе подходить къ его цѣли. Какъ же всего этого достигнуть? Какъ можно выполнять всѣ эти условія? И

а) Какъ узнать самый нравственный законъ въ его сущности и во всей его полнотѣ? Говорятъ, что источникъ этого знанія

заключается въ насъ самихъ—въ нашемъ разумѣ и нравствен-
номъ чувствѣ, составляющихъ *неотъемлемую сущность на-
шего духа*. По этому характеру и значенію разума и нравствен-
наго чувства видятъ въ нихъ и самыя средства къ открытію
и опредѣленію нравственнаго закона и нравственныхъ обязан-
ностей человѣка. Въ идеяхъ разума заключенъ, говорятъ, самый
законъ; нравственное чувство прежде всего воспринимаетъ его
и непосредственно передаетъ сознанію нашего духа. Это чув-
ство есть посему «внутренній глазъ, видящій и съ перваго
взгляда различающій добро отъ зла, хорошее отъ худого». Раз-
мышленія ума надъ этимъ закономъ, и вообще надъ вѣщною
и внутреннею природою приводятъ къ болѣе полному опредѣ-
ленію нравственныхъ обязанностей человѣка и нравственныхъ
отношеній ко всему окружающему¹⁾.

Нѣтъ сомнѣнія, что какъ разумъ, такъ и нравственное
чувство служатъ источникомъ нравственнаго закона, и даже
средствами къ его познанію и опредѣленію, но отнюдь не на-
столько, насколько нужно для истинно-доброй нравственности.
Въ идеяхъ разума нравственный законъ сокрытъ, такъ сказать,
въ одномъ сѣмени, то есть, слишкомъ обще, мало опредѣленно
и очень неявно; это не больше, какъ одна общая идея добра,
для уясненія, опредѣленія и раздробленія которой на частныя
нравственныя правила недостаточно ни нравственнаго чувства,
ни дѣятельности разсудка. Нравственное чувство можетъ непо-

¹⁾ Таковыя разсужденія находятся еще у Герберта шербюрийскаго въ его трактатѣ „о религій азычниковъ“; у Толянда въ его книгѣ „христіанство также древне, какъ и міръ“;—Болингброка (Bolingbroka —Works, vol. IV. p. p. 92, 94, 96, 97, 276. V, p. 153. ed-in 4) подобнымъ образомъ мудрствуютъ и нинѣшніе р а ц і о н а л и с т ы, матеріалисты, позитивисты и др. подобн. съ тѣмъ развѣ разли-
чіемъ, что мѣста словъ: разумъ, идеи разума, замѣняютъ у нихъ
природа, функціи мозга и т. п.

средственно воспринимать его только такъ, какъ онъ существуетъ въ идеяхъ разума, то есть, въ его общности и неопредѣленности; воспринять же и отобразить его въ себѣ во всей его полнотѣ и подробности оно въ состояніи только тогда, когда онъ будетъ такимъ въ самомъ разумѣ; а такой характеръ закона въ разумѣ слагается подѣ условіемъ рефлексіи, возбуждаемой и опредѣляемой съ своей стороны частными явленіями въ нравственной жизни человѣка и ему подобныхъ. Такимъ образомъ, все, по видимому, зависить отъ этихъ частныхъ явленій, подлежащихъ разсудочной дѣятельности. Но чѣмъ же руководиться будетъ эта дѣятельность разсудка въ сужденіи объ этихъ явленіяхъ? гдѣ начала для нея къ опредѣленію нравственныхъ явленій? Ставемъ ли искать этихъ началъ въ идеѣ нравственнаго добра и въ нравственномъ чувствѣ? Но въ нихъ мы найдемъ одно общее, и притомъ слишкомъ темное и неясное начало, подѣ которое легко подвести, и изъ котораго также легко исключить какое угодно частное явленіе; потому что самая идея нравственнаго добра и нравственное чувство опредѣляются тою же разсудочною дѣятельностію, слѣдовательно и выработка изъ нихъ самыхъ (частныхъ) началъ дѣло той же рефлексіи и дѣло нашей воли. Сіа-то взаимная зависимость идеи нравственнаго добра и дѣятельности разума и составляетъ главное препятствіе для естественнаго человѣка къ уясненію и опредѣленію собственными силами нравственнаго закона и къ полнѣйшему его раскрытію и опредѣленію нравственныхъ правилъ и нравственныхъ отношеній. Посему-то, какъ у древнихъ язычниковъ, и у новыхъ рacionales мы и встрѣчаемъ столько противорѣчащихъ понятій о нравственномъ добрѣ и злѣ, о частныхъ нравственныхъ правилахъ и нравственныхъ обязанностяхъ: что одни изъ нихъ почитаютъ нравственнымъ добромъ и согласнымъ съ нравственнымъ закономъ, то другимъ кажется беззаконіемъ, и что въ сущности противорѣчитъ нравственному

закону и истинному понятію о добрѣ, то весьма часто принимается естественнымъ человѣкомъ за самое добро, выдается за нравственное правило, возводится на степень нравственной обязанности. Одни, напримѣръ, умерщвляютъ дѣтей слабого или неправильно сформировавшагося организма,—и думаютъ, что это непротивно нравственному закону; у другихъ дѣти питаются мясомъ своихъ умершихъ отцовъ, — и думаютъ, что только этимъ они и воздаютъ должное почтеніе и почетное погребеніе драгоценному для нихъ тѣлу. Жены и рабы закалываются на гробахъ своихъ супруговъ и господъ, считая такой подвигъ священной обязанности, для выраженія своей искренней преданности умершимъ. Сенека, Лукіанъ, Тертуліанъ рассказываютъ о цѣлыхъ націяхъ, исполненныхъ мужеложства и разврата, которыя предавались своимъ гнуснымъ занятіямъ въ полной увѣренности, что ихъ дѣла непротивузаконны. Что же обличаютъ собою всѣ эти и подобныя имъ явленія нравственной жизни, какъ не незнаніе со стороны оставленныхъ самимъ себѣ людей нравственного закона, незнаніе самой сущности добра, слѣдовательно и неспособность однихъ естественныхъ силъ человѣка къ этому познанію, къ надлежащему разложенію закона и приложенію его къ разнообразію частныхъ случаевъ, частныхъ явленій нравственной жизни? Всѣмъ извѣстно, наконецъ, до какихъ нелѣпостей дошли и современные намъ моралисты, отвергнувшіе авторитетъ религіи, воплотившіе свои нравственные идеи въ современныхъ типахъ литературы.

Надобно знать еще, что развитіе, сила и ясность самаго нравственного чувства, этого внутренняго глаза, зависятъ отъ весьма многихъ условій и имѣютъ весьма различныя степени. Въ началѣ своемъ слабое и темное, какъ и идея нравственного добра, оно развивается обыкновенно въ параллель съ всѣми силами души и подъ вліяніемъ тѣхъ же самыхъ условій, какъ и послѣднія. Начала и формы воспитанія, религіозныя вѣро-

ванія, духъ времени, народныя предразсудки и собственныя страсти человѣка—все это кладетъ на нравственное чувство свои отпечатки и опредѣляетъ его развитіе и его направленіе, и такимъ образомъ служить причиною разнообразія его проявленія въ различныхъ индивидуумахъ. Слѣдовательно, еслибы человѣкъ не имѣлъ иного, высшаго критеріума для опредѣленія нравственнаго добра, кромѣ естественнаго нравственнаго чувства; то понятій о нравственности и нравственномъ добрѣ должно бы быть столько же, сколько людей, или, покрайней мѣрѣ, у каждаго народа свое понятіе. На самомъ дѣлѣ и это явленіе оправдывается нравственною исторіею человѣчества. Но оно же всего яснѣе и обличаетъ слабость своего начала и недостаточность для истинно-доброй нравственности одного естественнаго нравственнаго чувства—именно тѣмъ, что прямо противорѣчатъ понятію единства нравственнаго закона. Сущность природы человѣческой у всѣхъ людей одинакова, слѣдовательно и идея добра нравственнаго и нравственный законъ также должны быть существенно одни у всѣхъ и для всѣхъ,—слѣдовательно и самое проявленіе его и понятіе о доброй нравственности также должны быть одни у всѣхъ людей.

Гдѣ нѣтъ этаго единства, тамъ нѣтъ очевидно и истиннаго понятія о самомъ нравственномъ законѣ. А не бываетъ и не можетъ быть этаго единства вездѣ, гдѣ только нравственное чувство или слабо развито, или развито неправильно; слабость же, или неправильное развитіе суть естественные результаты жизни всѣхъ живущихъ чисто естественною жизнію; слѣдовательно и отсутствіе истиннаго понятія о нравственномъ законѣ и нравственномъ добрѣ столь же неизбежный удѣлъ всѣхъ этихъ людей.

А. Серафимовъ.

(Продолженіе впереди).

Усиленіе сектантства между протестантами.

Когда въ концѣ 1864 года Пій IX издалъ свое знаменитое «Окружное посланіе», все мыслящее общество Европы, вся неультрамонтанская пресса осудила его какъ незаслуженную, незаконную и анахроническую анафему—вмѣстѣ съ ненормальными явленіями общественной, умственной и религіозной жизни,—и всему тому, что составляетъ истинную основу и истинное, разумное и законное содержаніе этой жизни. Почти съ такимъ же обличеніемъ и укоризною, или по меньшей степени съ несочувствіемъ отнеслась западная пресса и къ аллокуціи папы, произнесенной 25 сентября прошлаго года, противъ франкъ-масоновъ. Мы не хотимъ и не можемъ сочувствовать страшнымъ анафемамъ, осуждающимъ оптомъ всю европейскую цивилизацію, превращающимъ въ нуль и даже болѣе—въ грѣхъ и преступленіе все, что произвела свобода мысли и слова, свобода совѣсти и свободное развитіе жизни общественной; потому между прочимъ, мы и прошли молчаніемъ и энциклику и аллокуцію папы. Но западная жизнь представляетъ нерѣдко такіа поразительно-уродливыя извращенія человѣческой мысли и человѣческаго (не говоримъ христіанскаго) религіознаго чувства, что невольно смягчаетъ отношеніе къ ватиканскимъ анафематизмамъ, и возмущенное подобными явленіями чувство готово почти извинять осужденія папы и радоваться въ нихъ тому обстоятельству, что на западѣ—за отсутствіемъ истиннаго авторитета—церкви вселенской,—все таки раздается какъ власть имѣющій, хотя многими непрізнанный и во многомъ несправедливый голосъ, напоминающій міру о грѣхахъ его мысли и совѣсти, о его уклоненіяхъ отъ вѣры Христовой и обличающій его въ этой лжи и грѣхѣ...

Въ западной богословской литературѣ, а слѣдовательно и въ религіозной жизни прошедшаго года религіозное отрицаніе,

какъ уже говорено было въ журналѣ Рук. д. с. п., выражалось менѣе рѣзко и замѣтно ослабѣло въ сравненіи съ двумя предшествующими годамъ—періодами увлеченія Ренаномъ и подражанія ему. Но при всемъ успокоеніи и отрезвленіи религіознаго сознанія отъ отрицательныхъ теорій, нельзя сказать, чтобы прошедшій годъ не представлялъ въ западной жизни явленій достаточно уродливыхъ для того, чтобы быть занесенными на черныя страницы современной лѣтописи. Между такими явленіями нельзя не обратить вниманія на фактъ болѣе и болѣе усиливающагося на западѣ сектантства и въ немъ на крайнее пренебреженіе и отрицаніе положительной, догматической стороны христіанства. Вѣроятно ли, напримѣръ, чтобы въ цивилизованной, христіанской Европѣ было общество и общество религіозное, которое бы занималось рѣшеніемъ вопроса: нужно ли признавать догматомъ ученіе о бытіи Божіемъ и безсмертіи души? А между тѣмъ въ Парижѣ, въ прошломъ октябрѣ, собраніе масоновъ серьезно рѣшало этотъ вопросъ и 86 членовъ дали голосъ утвердительный, а 83 отрицательный. Но отрицаніе догмата, вѣроученія, возникшее и усилившееся на западѣ въ слѣдствіе отсутствія твердаго основанія для него, въ прошедшемъ году выразилось въ еще болѣе дикомъ явленіи. Въ исторіи мы знаемъ одну несчастную эпоху, когда отрицаніе натуралистовъ, вражда противъ вѣры, церкви и всего священнаго привели къ попыткѣ создать религію безъ догматовъ, безъ церкви,—религію разума. Жалкая попытка скоро достигла саморазрушенія. Не вразумляясь урокомъ исторіи, новыя ультра-прогрессисты задумываютъ и теперь сдѣлать тоже, что придумали фанатическія головы предводителей первой французской революціи. Мы говоримъ о новой сектѣ «когитантовъ, или мыслящихъ», появившейся въ Берлинѣ въ прошломъ году и утвержденной уже прусскимъ министерствомъ духовныхъ дѣлъ. Новѣйшихъ прогрессистовъ уже не удовлетворяютъ теорія Фейербаха, Штрауса,

Руге и Ровге; въ этихъ представителяхъ отрицанія они видятъ очень много консерватизма, даже католичества;—и вотъ *мыслящимъ* людямъ предлагается новая религія, которая тѣмъ существенно отличается отъ всѣхъ другихъ исповѣданій, что не признаетъ никакого исповѣданія вѣры, никакого символа, что она религія безъ символа. Во главѣ новой секты мыслящихъ стоитъ д-ръ Эдуардъ Левенталь, уже давно подготовившій появленіе этой секты изданіемъ своего произведенія «Религія безъ символа». Изъ не совсѣмъ еще полныхъ извѣстій объ этой сектѣ видно, что эта новая религіозная секта—вѣчто совершенно антирелигіозное, представляетъ полнѣйшее отрицаніе религіозныхъ элементовъ всякаго религіознаго общества. Въ ней изгнаны всѣ таинства, всѣ обряды, вся религіозная практика, имѣющая соотношеніе съ христіанскими догматами. Догматомъ признается только отрицаніе догмата—свобода отъ всякаго положительнаго ученія вѣры. Бытія личнаго Бога эта секта не признаетъ; безсмертіе души также отрицаетъ или признаетъ въ томъ смыслѣ, что духъ умершаго, если онъ ознаменовалъ себя чѣмъ либо великимъ, и память о немъ остается въ живыхъ. При отрицаніи этихъ догматовъ, безъ сомнѣнія, не можетъ быть и рѣчи о какихъ либо религіозныхъ отношеніяхъ и религіозной практикѣ. Клятвы когитанты не признаютъ, бракъ признаютъ только гражданскій и также только гражданское погребеніе, при которомъ не бываетъ никакихъ молитвъ за умершаго. При воспитаніи имѣется въ виду лишь одна естественная сторона челоѣка, и школа когитантовъ не знаетъ о его высшемъ предназначеніи и не приготовляетъ въ нему. Впрочемъ секта когитантовъ, уступая какъ бы неискоренимой религіозной потребности, имѣетъ своего рода *культъ*, не имѣющій ничего общаго съ христіанскимъ богослуженіемъ и имѣющій въ виду выразить въ видѣ драматическихъ представленій тѣже естественныя и чувственныя явленія обыденной жизни. Учреждены три

праздника, и въ каждый изъ нихъ вмѣстѣ съ драматическимъ представленіемъ устроится на счетъ всего общества праздничный обѣдъ, одинаковый какъ для богатыхъ, такъ и для бѣдныхъ. Во главѣ общины стоитъ такъ называемое «духовное президентство (*cultus praesidium*)», состоящее изъ президента и трехъ совѣтниковъ по тремъ отдѣленіямъ: культа, воспитанія и социальной миссіи. Женская половина общества также выбираетъ изъ своей среды двухъ или трехъ членовъ въ составъ президентства съ правомъ голоса въ дѣлахъ общества. Съ этою эмансипаціею социалистическая община соединяетъ и другія либеральныя тенденціи. Исполняя обязанности по отношенію къ правительству, секта когитантовъ возстаётъ противъ наказаній за мошенничество, воровство и неуголовныя преступленія. Вышненія правительства, обвиненіе суда и обвародованіе этого обвиненія, по убѣжденію когитантовъ, служатъ достаточнымъ наказаніемъ для преступниковъ. Основатель новой религіи безъ символа опредѣлялъ и особенный костюмъ для іерархіи когитантовъ. По этимъ статутамъ учитель культа (*cultus magister*) долженъ носить черную камлотовую мантию ниже колѣнъ и высокую шелковую шляпу съ широкими полями; воротникъ мантии у учителя украшенъ по обѣимъ сторонамъ серебряными звѣздами, а у членовъ президентства вышитъ золотомъ. При торжественныхъ отправленіяхъ своихъ обязанностей члены президентства носятъ голубую бархатную шапку, которая у президента въ отличіе отъ прочихъ членовъ украшена двумя рядами золотыхъ звѣздъ.

Такова нововозвѣщаяся карриатура религіозной секты—эта религія безъ символа, безъ правилъ, безъ догматовъ вѣры. Можно бы считать это фабулою, бредомъ какого нибудь сумасброда; но эта секта дѣйствительно существуетъ, имѣетъ послѣдователей и утверждена правительствомъ!

Уродство подобныхъ явленій вызываетъ смѣхъ, но они стоятъ въ очень тѣсной связи со всѣми движеніями отрицатель-

наго направленія на западѣ. Независимая мораль, проповѣдуемая теперь на западѣ, о чемъ уже знаютъ наши читатели, по прямой дорогѣ доводитъ до когитантовъ. Къ утѣшенію, впрочемъ, ревнителей вѣры можемъ замѣтить, что новая религія невѣрія имѣла въ прошломъ году только 12 послѣдователей.

В.

Назначеніе пенсій престарѣлымъ священнослужителямъ.

Вслѣдствіе разбора по Высочайшему повелѣнію экономическихъ и хозяйственныхъ капиталовъ различныхъ управленій особою коммисіею, для устройства кассоваго и ревизіоннаго порядка, переданъ былъ въ 1860 г. въ государственное казначейство, на основаніи Высочайше утвержденнаго заключенія комитета финансовъ, пенсіонный капиталъ духовнаго вѣдомства въ суммѣ 5.375.292 р. 65 к., въ томъ числѣ въ билетахъ кредитныхъ учрежденій 4.307.252 р. 12 к. и наросшихъ на оную процентовъ 868.040 р. 53 к. По представленію въ томъ же году святѣйшаго Синода объ отпускѣ изъ государственнаго казначейства на пенсія и пособія духовенству суммы, равной 4% съ переданнаго капитала, и ежегодныхъ вычетовъ по 2%, производимыхъ изъ окладовъ жалованья городского и сельскаго духовенства, опредѣленіемъ комитета финансовъ, Высочайше утвержденнымъ 30 января 1861 г., разрѣшено было отнести на государственное казначейство расходъ на производство духовнымъ лицамъ пенсій, впредь до изданія по духовному вѣдомству пенсіоннаго устава, въ мѣрѣ дѣйствительной надобности и въ количествѣ не свыше 180.290 р. въ годъ, въ случаѣ воспослѣдованія Высочайшаго соизволенія на производство пенсій. Въ прошедшемъ 1865 г. синодальный оберъ-прокуроръ, имѣя въ виду, что на производство пенсій назначена уже сумма

180.290 р., которую духовное вѣдомство почти не пользовалось съ 1861 года, за исключеніемъ незначительныхъ отнесенныхъ на нее расходовъ, распорядился составленіемъ временныхъ правилъ о пенсіяхъ и единовременныхъ пособіяхъ священнослужителямъ епархіальнаго вѣдомства и семействамъ ихъ и вмѣстѣ съ тѣмъ, принявъ во вниманіе, что 180.290 р. составляютъ проценты собственно съ суммы переданнаго въ казну капитала въ билетахъ кредитныхъ учрежденій, предлагая святѣйшему Синоду войти съ представленіемъ о дополненіи духовному вѣдомству кредита на пенсія и пособія духовенству назначеніемъ процентовъ со всей поступившей въ казну суммы 5.375.292 р. 65 к., что составитъ по банковымъ правиламъ 215.011 р. 70 к. и двухпроцентныхъ вычетовъ изъ содержанія духовенства, поступающихъ въ государственное казначейство на предметъ назначенія пенсій, въ суммѣ до 71.000 р.

Государственный совѣтъ, по разсмотрѣніи внесеннаго по Высочайшему повелѣнію представленія о семъ святѣйшаго Синода, между прочимъ опредѣлялъ, впредь до изданія пенсіоннаго по духовному вѣдомству устава, предѣлъ кредита на производство пенсій и пособій священнослужителямъ епархіальнаго вѣдомства и ихъ семействамъ назначить въ 286.000 р., вмѣсто назначенныхъ Высочайшимъ повелѣніемъ 30 января 1861 года 180.290 р.

По временнымъ правиламъ о пенсіяхъ и пособіяхъ духовенству, которыя въ непродолжительномъ времени будутъ опубликованы, предполагается, впредь до изданія означеннаго устава, назначить, на изложенныхъ въ правилахъ основаніяхъ, священникамъ, проходившимъ служеніе въ священнослужительскомъ санѣ болѣе 35 лѣтъ,—70 р., вдовамъ ихъ, имѣющимъ дѣтей малолѣтнихъ или увѣчныхъ—45 р. и прочимъ—35 р. Можно надѣяться, что незначительныя въ настоящее время пенсія, съ утвержденіемъ предположеній святѣйшаго Синода объ

усиленіє пенсіоннаго кредита нѣкоторыми частными мѣрами, будутъ въ скоромъ времени увеличены до изданія еще полнаго устава.

Богадѣльни при бершадскомъ и винницкомъ монастыряхъ.

Въ подольской епархіи, при бершадскомъ мужескомъ и винницкомъ женскомъ монастыряхъ, устроены въ 1863 году помѣщенія для призрѣнія престарѣлыхъ и больныхъ лицъ духовнаго званія: при первомъ на 15, а при второмъ на 10-ть лицъ. На содержаніе сихъ богадѣленъ ассигновано изъ суммъ епархіальнаго попечительства по 200 руб. въ годъ на каждую. Такъ какъ въ этой скромной суммѣ заключаются всѣ средства означенныхъ богадѣленъ, то всякое пожертвованіе въ пользу ихъ будетъ принято съ глубокою признательностію и послужитъ къ упроченію существованія этихъ истинно благотѣльныхъ, въ духѣ христіанской любви основанныхъ, учреждений.

Пожертвованія эти могутъ быть доставляемы къ преосвященному подольскому, или въ хозяйственное управленіе при святѣйшемъ Синодѣ, или въ редакцію Духовной Бесѣды ¹⁾).

¹⁾ Церк. лѣт. 28 мая 1866 г.

РУКОВОДСТВО

ДЛЯ

СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.

ЦѢНА ГОДОВОМУ ИЗДАНИЮ,
съ доставкою и пересылкою,
5 РУБ. СЕБ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ
въ редакціи сего журнала,
ПРИ КІЕВСКОЙ СЕМИНАРІИ.

№ 33.

1866.

Августа 14-го.

Содержаніе: Поученіе на день успенія Божіей Матери.—Св. Габиній, римскій пресвитеръ и его дочь Сусанна (окончаніе).—О необходимой связи истинно-доброй нравственности съ христіанскимъ благочестіемъ (продолженіе).—О древнихъ русскихъ церковныхъ пископѣвіяхъ.—Рѣчь.

ПОУЧЕНІЕ

НА ДЕНЬ УСПЕНІЯ БОЖІЕЙ МАТЕРИ.

Сегодня мы празднуемъ день преславнаго успенія Владычицы нашей, пресвятыя Богородицы. Чудно было это событіе! Чудны и обстоятельства, которыя были предъ самъ и послѣ сего событія. Обо всемъ этомъ въ совокупности я имѣю намѣреніе бесѣдовать съ вами,—въ той надеждѣ, что усердствующіе о своемъ спасеніи и сами извлекутъ для себя изъ моего разсказа о праздникѣ душевную пользу.

По вознесеніи Сына своего и Бога, Господа нашего Іисуса Христа на небо святая Дѣва Марія, по желанію Самаго же Спасителя, жила у возлюбленнаго ученика Христова, родственника своего, Іоанна Богослова. Тамъ, среди другихъ занятій, Она часто посѣщала тѣ мѣста, которыя Сынъ Ея и Богъ освятилъ своими дѣлами и чудесами;—гдѣ съ горячею любовію и

слезами вспоминала о Его жизни, ученіи, страдавіяхъ и смерти, старая сама пламеннымъ желаніемъ опять соединиться съ Нимъ и видѣть Его, сѣдѣщаго одесную Бога Отца.

Особенно же любила Она часто и долго пребывать на горѣ Елеонской, откуда возлюбленный сынъ Ея, Христосъ Господь, вознесся на небеса. И здѣсь-то, распаляемая любовію, изливая токъ слезъ, въ самыхъ пламенныхъ молитвахъ просила Она Сына своего и Бога, чтобы Онъ скорѣе взялъ Ее изъ сей плачевной юдоли къ Себѣ—въ горнія обители радостей. И Господь призрѣвъ на моленіе пречистой Матери своей. Однажды, когда Она, выходясь на этой горѣ, по обыкновенію плакала и молилась о своемъ завѣтномъ желаніи скорѣе соединиться со Христомъ, вдругъ предсталъ предъ Нею архангелъ Гавріиль, тотъ самый, который вѣкогда благовѣствовалъ Ей о воплощеніи отъ Нея Бога Слова. Явившись Ей съ пресвѣтлымъ радостнымъ лицомъ, онъ возвѣстилъ Ей о скорой Ея кончинѣ, имѣющей послѣдовать черезъ три дня. Онъ возвѣстилъ Ей еще, что смерть Ея будетъ «какъ тихій сонъ, на самое короткое время, послѣ чего Она узрѣтъ безсмертную жизнь и славу во свѣтѣ лица Господня, перешедъ къ Сыну своему и Богу въ горнія Его обители». Въ знаменіе того Гавріиль подалъ Ей финиковую зеленую вѣтвь, припесенную имъ изъ небеснаго рая, заповѣдая, чтобы эта вѣтвь весена была предъ одромъ Ея, при погребеніи.

Кто можетъ описать небесный восторгъ и свѣтлѣйшую радость Богоматери?!... Въ благоговѣніи Она пала на землю, и пламенно возблагодарила Творца своего, говоря: «Владыко мой! Я не достойна была пріяти Тя во утробу свою, если бы не Ты Самъ помиловалъ рабу Твою;—и Я соблюла вѣренное Тобою Мнѣ сокровище. Посему молюся Тебѣ, Царю славы, да не повредишь Мнѣ, при кончинѣ моей, область геенская. Ты бо еси Господь и Богъ всегда благословенный во вѣки».

Но вотъ Пречистая, все еще страшась видѣть при смерт-

номъ одрѣ своемъ князя тьмы—сатану и его страшилища, пожелала и просила о томъ Бога, чтобы при Ея кончинѣ присутствовали св. апостолы, которые въ это время разсыяны были по вселенной для проповѣди. Молилась еще о томъ, чтобы самъ Сынъ Ея и Богъ, явившись къ Ней, привялъ въ руки свои душу Ея, какъ и прежде Онъ общалъ Ей это.

Возлюбл. братіе! Значить, ужасенъ этотъ сатана, таковы же и его страшилища; значить, сатана имѣетъ сильное дерзновеніе являться при одрахъ умирающихъ, что сама честнѣйшая херувимовъ и славнѣйшая серафимовъ пречистая Матерь Божія боялась появленія ихъ при смертномъ одрѣ своемъ, когда просила Господа собрать къ Ней апостоловъ и просила Его Самого явиться къ Ней въ защиту отъ этого врага нашего спасенія! Что же сказать и подумать намъ грѣшнымъ, нечистымъ о своей кончинѣ, когда мы и молимся какъ слѣдуетъ не можемъ, не умѣемъ, не хотимъ?!

По долгу своей обязанности и мнѣ, братіе мои, приходилось не разъ быть при одрахъ больныхъ умирающихъ, для напутствія ихъ. И что же? По истинѣ люди много терпятъ отъ нападенія страшной темной силы!—На мои совѣты и убѣжденія, въ эти предсмертныя минуты, какъ можно чаще и прилежнѣе, хотя помысломъ, молиться Богу о грѣхахъ своихъ и призывать на помощь Матерь Божію и св. угодниковъ,—не одинъ изъ больныхъ мнѣ нерѣдко отвѣчалъ такъ: «батюшка, вѣдь не могу, отецъ мой,—не въ силахъ! какіе-то незнакомые люди, и все страшные являются видимымъ образомъ предъ глазами, и мѣшаютъ, перебиваютъ молиться!» Вотъ, братіе, каково состояніе многихъ больныхъ умирающихъ! И еще счастливы тотъ, кто среди мірской суетной жизни своей любилъ хоть изрѣдка входить въ самого себя, перебиралъ иногда свои поступки, старался исправлять грѣхи свои и заглаживать ихъ слезами покаянія и пламенною молитвою къ Іисусу Христу, Его

пречистой Матери и свят. угодникамъ Божиимъ,—въ такомъ случаѣ и предъ смертію—въ эти тяжелыя минуты—великіе заступники не оставятъ его; они утѣшатъ и защитятъ его тогда отъ этихъ страшилищъ;—да и самъ онъ, этотъ человѣкъ, смѣлѣе и дерзновеннѣе будетъ прибѣгать къ нимъ подъ защиту. Но горе, если человѣкъ въ первый разъ въ жизни, и въ такія уже послѣднія рѣшительныя минуты, только вздумалъ прибѣгнуть къ этимъ великимъ защитникамъ, тогда какъ во всю жизнь, быть можетъ, онъ не зналъ или не хотѣлъ знать о нихъ!... Увы, много нужно усилій и твердости, чтобы не потерять совершенно надежду на помощь свыше и не впасть въ безотрадное погибельное отчаяніе!...

Возлюбленные! ради Господа Бога, ради собственнаго спасенія молитесь усерднѣе и раскаявайтесь во грѣхахъ своихъ теперь, пока еще въ здоровыхъ силахъ. Теперь начнемъ каяться и молиться, тогда легче будетъ предъ смертію довершать покаяніе.... Но продолжимъ рассказъ.

Пришедши домой, Матерь Божія возвѣстила Іоанну Богослову о скоромъ своемъ преставленіи, показывая и вѣтвь райскую, и сама начала готовить все нужное къ своему исходу и погребенію. Когда родственники и все вѣрующіе хрістіане въ Іерусалимѣ, извѣщенные о скоромъ преставленіи Богоматери, сошлись къ Ней и плакали о близкой разлукѣ съ Нею; тогда Она, утѣшая ихъ, сказала, что не оставитъ ихъ сирыхъ, и не только ихъ, но и «весь міръ будетъ посѣщать, назирать и подавать помощь бѣдствующимъ», молясь между тѣмъ лицомъ къ лицу за всѣхъ предъ Сыномъ своимъ и Богомъ.

И вотъ, среди такихъ утѣшеній, внезапно сдѣлался страшный шумъ, на подобіе грома, и множество 'облаковъ окружило домъ. То были облака, на которыхъ, по повелѣнію Божию, принесены были апостолы со всѣхъ концовъ вселенной, чтобы

почтить блаженную кончину Богоматери, и быть свидѣтелями новыхъ явленій божественной славы. Радовались апостолы, что удостоились еще узрѣть Матерь Господа своего, но вмѣстѣ и скорбѣли о близкой разлукѣ съ Нею. Пресв. Дѣва увѣщевала и ихъ, какъ и всѣхъ вѣрующихъ, не скорбѣть, а радоваться о Ея исходѣ и скоромъ соединеніи со Христомъ и Богомъ.

Наконецъ наступилъ послѣдній изъ трехъ дней, предвозвѣщенныхъ архангеломъ пресв. Богородицѣ. Зажженные свѣчи теплились въ домѣ Іоанна; апостолы въ псалмахъ и пѣніяхъ славословили Господа, а пресв. Дѣва возлежала на смертномъ одрѣ, ожидая кончины своей и пришествія къ Ней Господа... Вдругъ божественный свѣтъ осіялъ весь покой и «се Царь славы, Христосъ со тмами ангеловъ и со всѣми небесными силами явился къ пресв. Матери своей». Она же, съ горячайшею любовію взирая на пресвѣтлое лице Господа и Сына своего, и улаждаясь неизреченною радостію, предала душу свою въ руки Господа безъ малѣйшаго тѣлеснаго страданія, и какъ бы сладкимъ сномъ уснула. Внезапно раздалось ангельское пѣніе, и всѣ небесные лики сопровождали душу Богоматери, несомую въ небеса самимъ Господомъ. Святые апостолы провожали Ее очами, какъ нѣкогда самаго Господа, возносившагося съ горы Елеонской. Въ трепетѣ и умиленіи стояли они, забывъ все земное и самихъ себя. Наконецъ, пришедъ въ себя, они поклонились Господу и, окруживъ со слезами одрѣ Почившей, воздали должную честь и поклоненіе пречистому тѣлу Ея; потомъ погребли его съ подобающею честію въ приготовленной пещерѣ, и ко входу ея привалили большой камень. Но подвижные особенною любовію къ Божіей Матери, они три дня не оставляли того мѣста, совершая постоянно молитвы и псалмопѣнія.

При семъ пужно замѣтить, что, по особому Божію смотрѣнію, апостоль Ѳома не былъ при исходѣ и погребеніи Бо-

гоматери. Явившись на третій день, онъ горько скорбѣлъ и плакалъ, что не удостоился получить послѣднее благословеніе Богородицы и быть при Ея исходѣ и погребеніи. Св. апостолы понимали скорбь Ѳомы,—и, посовѣтовавшись между собою, рѣшили, для утѣшенія его, открыть гробъ, чтобы онъ по крайней мѣрѣ увидѣлъ усопшее тѣло Богородицы и воздалъ ему послѣднее поклоненіе. Но какъ ужаснулись они, когда, отваливъ камень и открывъ гробъ, увидѣли въ немъ одѣтъ только погребальныя пелены! Они недоумѣвали, куда дѣвалось тѣло Богоматери, и въ слезахъ обратились съ молитвою къ Господу, чтобы Онъ открылъ имъ тайну эту. И вотъ, въ тотъ же день вечеромъ, когда св. апостолы, подкрѣпивъ себя пищею, по обыкновенію славили великое имя пресвятыя Троицы,—въ эти минуты Матерь Божія сама явилась имъ на воздухѣ въ прославленномъ видѣ, и привѣтствовала ихъ говоря: *радуйтесь! ибо Я пребуду съ вами во вся дни!* Послѣ сего видѣнія св. апостолы и сами увѣрились и всѣхъ вѣрныхъ увѣрили въ томъ, что пресв. Матерь Божія въ третій день была воскрешена Сыномъ своимъ и Богомъ и взята на небеса съ тѣломъ.

Такъ совершились славныя событія—успенія, погребенія и взятія на небо съ плотію пречистой Владычицы нашей, Богородицы и приснодѣвы Маріи. Въ заключеніе и я прибавлю къ слову моему: радуйтесь, братіе христіане! ибо съ вами пребываетъ и надъ вами всегда бодрствуетъ Владычица наша пресв. Богородица. Къ Ней всегда прибѣгайте и особливо въ послѣднія минуты жизни своей. Аминь.

Священникъ Григорій Соколовъ.

Ставиц. Каменская.

Св. Габиній, римскій пресвитеръ и его дочь Сусанна.

(Окончаніе).

Между тѣмъ Діоклитіанъ, не дождавшись отвѣта отъ Клавдія, сталъ беспокоиться и наконецъ узнаетъ, что онъ боленъ. Императоръ посылаетъ къ нему младшаго брата его Максима, савомъ комита. Этотъ нашелъ Клавдія въ власяницѣ и на молитвѣ Богу и пришелъ въ удивленіе. «Что ты такъ измѣнился, братъ мой, выростившій меня съ дѣтства? Ты блѣденъ и сухъ». *Клавдій*: «хочешь послушать меня»? *Максимъ*: «говори, господинъ мой!» *Клавдій*: «вотъ я каюсь, что, повинуюсь и служа царямъ¹⁾, я убивалъ христіанъ, проливалъ неповинную кровь. Хотя я дѣлалъ это по невѣдѣнію и изъ повиновенія, тѣмъ не менѣе болѣзную объ этомъ и каюсь». *Максимъ*: «что это говоришь, братъ? Тебя вѣдь царь послалъ спросить у брата нашего Габинія руки дочери для сына его, и посланъ къ тебѣ справиться объ этомъ же, а ты не вѣсть что говоришь!» *Клавдій*: «ходилъ я для этаго къ любезнѣйшей внучкѣ нашей, видѣлъ ее: она прекрасна и лицомъ и душою, она свята и мудра, но она уже уневѣстилась небесному Царю Христу Богу: ею и я избавленъ отъ грѣховъ. Познай и ты, братъ мой, что милосердый Богъ хочетъ всемъ спастись. Пойдемъ ночью къ брату нашему Габинію пресвитеру, и ты увидишь истинный свѣтъ!» *Максимъ*: «на все готовъ я, что скажешь мнѣ, милый братъ!» Дождавшись ночи, братья направились къ салорійскимъ воротамъ у саллюстіевой площади, тихо подошли къ дому Габинія, которому и сказано о ихъ приходѣ. Съ радостію и усердіемъ

¹⁾ Вѣроятно, Клавдій разумѣетъ здѣсь службу свою еще предшественникамъ Діоклитіана, въ ряду которыхъ были и явные гонители христіанъ. Клавдій былъ, очевидно, довольно уже старъ, потому что дочь Габинія онъ называетъ своею внучкою (не въ прямой линіи).

спѣшилъ пресвитеръ на встрѣчу имъ и ввелъ ихъ въ домъ. Прежде, чѣмъ начать съ ними бесѣду, пресвитеръ хотѣлъ помолиться Богу. Онъ преклонилъ колѣна и голову, а съ нимъ и гости его. Габиній молился: «Господи Боже, собирающій расточенныхъ, призывающій на собранияхъ! призри на дѣло рукъ твоихъ, просвѣти всехъ вѣрующихъ въ Тебя, ибо Ты свѣтъ истинный—во вѣки вѣковъ». Аминь! заключили гости. Затѣмъ все встали, обнялись и цѣловали другъ друга—лобзаніемъ святымъ. Глубоко растроганный Клавдій палъ еще къ ногамъ пресвитера и цѣловалъ ихъ. Максимъ только взумлялся и наконецъ пожелалъ видѣть дочь пресвитера, который и велѣлъ позвать ее. Вошедши, Сусанна сперва поклонилась Богу, вѣроятно, предъ изображеніемъ креста, которое находилось тогда въ домахъ христіанъ, потомъ, приблизясь къ отцу, сказала: «благослови меня, отецъ и господинъ мой!» «Миръ намъ да подастся, сказалъ молятельно отецъ, отъ Господа нашего Іисуса Христа, Который живетъ и царствуетъ съ Богомъ Отцемъ всецарствующимъ во вѣки вѣковъ!» «Аминь!» отвѣчали все. Вотъ черты добрыхъ обычаевъ изъ домашней жизни древнихъ христіанъ! При взглядѣ на кроткую, полную благородства, дѣвственнаго достоинства и нѣкоторой стыдливости Сусанну, Максимъ хотѣлъ поцѣловать ея руки, но та не позволила. Наступило молчаніе: бесѣду замѣнилъ на этотъ разъ тихій плачь отъ полноты радости и любви взаимной. Домашніе пресвитера однако встревожились: тотчасъ дано знать Гаію о новомъ посланцѣ императорскомъ у пресвитера. Предполагая опасность, Гаій спѣшилъ къ Габинію, съ рѣшимостію первый подвергнуться ей. Видно, что-то особенное выражалось на лицѣ его, когда онъ неожиданно вошелъ въ домъ Габинія. Не безъ страха здѣсь взглянули на него все, привѣтствуя его однако глубокимъ поклономъ. «Миръ вамъ!» сказалъ Гаій: дерзайте о имени Господнемъ!» Затѣмъ быстро присовокупилъ: «помолимся!» и началъ молиться: «Господи

Боже, Отче Господа нашего Ісуса Христа, пославшій Его на спасеніе всѣхъ, восхотѣвшій избавить насъ изъ тмы міра сего и ввести въ жизнь вѣчную! утверди насъ, рабовъ твоихъ, въ вѣрѣ твоей, ибо Ты царствуешь во вѣки вѣковъ». Всѣ возгласили: «аминь». Затѣмъ хозяинъ—пресвитеръ пригласилъ всѣхъ сѣсть; началась бесѣда. Надъ всѣми господствовало, полное духа и благодати, слово святителя Гаія: всѣ его слушали. Сусанна не хотѣла сидѣть при столькихъ почтенныхъ мужахъ, слушала стоя, молясь въ сердцѣ своемъ. Обращая наконецъ рѣчь собственно къ Максиму, св. Гаій говорилъ: «благодаримъ тебя, братъ, что ты посѣтилъ насъ». *Максимъ*: «теперь я хочу только облобызать ваши святые ноги, а какой былъ поводъ къ моему приходу къ вамъ,—знаете сами!» *Гаій*: «однакожъ—скажи!» *Максимъ*: «Діоклитіанъ проситъ васъ отдать дочь за усыновленнаго имъ Максиміана». *Гаій*: «она уже имѣетъ Жениха, даннаго ей отъ Бога Отца—Христа; другой женихъ уже ей не нуженъ». *Максимъ*: «все, что Богъ даетъ, вѣчно». *Гаій*: «прими и ты жизнь вѣчную!» *Максимъ*: «какова эта жизнь вѣчная?» *Евладій*: «это та жизнь, которую я уже позналъ». *Максимъ*: «я и самъ хочу познать то, что позналъ ты; однако не слѣдовало отрывать своего рода отъ родства съ царемъ». *Гаій*: «мы увѣщаемъ тебя вѣровать въ Господа нашего Ісуса Христа, Бога вѣчнаго; слава царская—кратковременна, родство съ царемъ не принесетъ намъ особенной пользы; все земное кончится съ землею жизнью. А то, что общалъ намъ небесный Царь, Христосъ Богъ нашъ, вѣчно, вѣчно полезно и прелюбезно». Умилился сердцемъ отъ словъ св. Гаія, Максимъ пожелалъ принять св. вѣру. *Гаій*: «знаешь, братъ, какъ велики были наши имѣнія; все мы оставили ради Христа и теперь ничего не ищемъ, только Его, нашего Господа и Спасителя, Которымъ живемъ и хвалимся». *Максимъ*: «итакъ не медлите, господа мои, но, что знаете полезнаго для

меня, то едѣайте». Св. Гаій заповѣдалъ ему поститься и отпустилъ домой. Максимъ пока скрывался съ вѣрою своею, горя между тѣмъ любовію къ Гаію, къ Габинію пресвитеру, особенно же къ Самому Христу. Разгоравшаяся въ немъ болѣе и болѣе любовь ко Христу возбуждала его наконецъ явно исповѣдать имя Его съ готовностію умереть за Него. Но Гаій и Габиній совѣтовали ему молчать до пяти дней, чтобы въ это время распродать имущество свое и раздать бѣднымъ христіанамъ, что Максимъ и сдѣлалъ. На шестой день онъ приходитъ къ Гаію, падаетъ къ ногамъ его, умоляя просвѣтить его, какъ и Клавдія, св. крещеніемъ: «не могу имѣть покоя, говорилъ онъ, пока не достигну христіанскаго *совершенія*» (такъ называли тогда крещеніе). Гаій въ присутствіи Габинія крестилъ Максима, совершилъ божественную литургію и причастилъ его св. тайнъ. Новокрещенный пребылъ съ ними нѣкоторое время, поя и слава Бога. Между тѣмъ другъ Максима, Трасонъ, давно уже тайный христіанинъ, распродалъ, по его порученію, и раздавалъ бѣднымъ христіанамъ имущество, котораго богатый Максимъ еще не успѣлъ вполне раздать въ первые пять дней.

Пятнадцать дней ждалъ Діоклитіанъ отвѣта на предложеніе дочери Габинія, наконецъ узналъ, что оба, посланные имъ съ этимъ предложеніемъ, Клавдій съ семействомъ и Максимъ приняли христіанство. Это огорчало гордаго императора. Нѣкоторое время онъ скрывалъ досаду, потомъ открылся въ ней своей супругѣ Серенѣ и заговорилъ ей о сватовствѣ у Габинія и Су-санны. Царица знавала о нихъ, она сама была тайною христіанкою и теперь благодарила Бога въ сердцѣ своемъ, что у царя заходитъ дѣло съ такими людьми, отъ котораго она ждала духовнаго блага для него. На совѣщаніе Діоклитіана она многозначительно отвѣтила: «дѣлай то, что повелитъ всевышнее Величество. Діоклитіанъ, самъ назвавшійся верховнымъ божествомъ—Юпитеромъ, принялъ отвѣтъ царицы съ пренебрежені-

емъ. Затѣмъ призвалъ онъ одного военачальника, по имени Юлія, извѣстнаго ревностію языческою и жестокостію нрава, и высказалъ ему, какъ глубоко оскорбленъ и опечаленъ онъ отказомъ Габинія и Сусанны, а также поступками Клавдія и Максима, посланныхъ для сватовства. Юлій всѣхъ ихъ нашелъ достойными смерти за оскорбленіе величества. Діоклитіанъ его же посылаетъ взять всѣхъ ихъ подъ судъ, кромѣ Гаія. Максимъ и Клавдій съ семействомъ тотчасъ были отправлены въ ссылку, гдѣ и казнены смертію; а Габинія и Сусанну Діоклитіанъ велѣлъ держать въ заключеніи, думая еще попробовать склонить ихъ на бракъ послѣдней съ Максиміаномъ. Спустя пятьдесятъ пять дней Діоклитіанъ сказалъ женѣ своей Серентъ взять Сусанну къ себѣ во дворецъ и убѣждать ее къ браку. Бывъ потребовава во дворецъ, Сусанна изъ глубины сердца вздохнула къ Богу, говоря со слезами: «Господя, не оставь твоей рабы!» При входѣ Сусанны въ палату царицы, послѣдняя поспѣшила поклониться ей, прежде чѣмъ успѣла сдѣлать это первая: царица почитала въ ней благодать Христову и достоинство дѣвства. За то и Сусанна пала на землю предъ царицею, которая, дружески поднимая ее, сказала: «радуется о тебѣ Христосъ, Спаситель нашъ». Ободренная и утѣшенная такимъ почти неожиданнымъ привѣтствіемъ, Сусанна тихо отозвалась: «благодарю Христа Бога моего, что Онъ царствуетъ на всякомъ мѣстѣ!» Счастливыми почувствовали себя царица и дочь священника, заживши вмѣстѣ. Съ любовію и вдоволь наговорились онѣ о предметахъ св. вѣры, объ обстоятельствахъ современной церкви, о подвигахъ христіанскихъ мужей и женъ—исповѣдниковъ и мучениковъ, особенно недавно пострадавшихъ за Христа своихъ родственникахъ, о разширяющемся повсюду царствѣ Христовомъ, славѣ имени Христова и проч. Бесѣда ихъ одушевлялась радостію о Богѣ Спасителѣ, восполнялась совоюшною молитвою. Сусанна присоединяла къ ней еще священное пѣніе

днемъ и ночью, какъ научилъ ее тому отецъ. Между тѣмъ Діоклитіанъ каждый день съ нетерпѣніемъ ожидалъ отвѣта отъ жены на счетъ переговоровъ ея съ Сусанною. Онъ справлялся объ этомъ чрезъ родственника царицы, нѣкоего Курція, которому Серена отвѣчала: «безъ доброй воли супружескій союзъ невозможенъ; я не вижу у дѣвицы любви къ Максиміану, даже вообще склонности къ браку. Постоянно день и ночь она только молится, плачетъ, поетъ свящ. пѣсни, по примѣру своего отца священника Габинія». Скоро и самому мужу непосредственно дала Серена такой отвѣтъ: «трудъ напрасный! дѣло это невозможное; и въ подобномъ дѣлѣ принужденіе неумѣство, а надо бы имѣть свободное согласіе дѣвицы. Въ Сусаннѣ я не вижу и мысли о бракѣ съ сыномъ твоимъ; не думаю, чтобы могъ кто либо и какимъ бы то ни было образомъ принудить ее къ тому». Раздраженіе Діоклитіана было неимоверно: онъ хотѣлъ отомстить дѣвственницѣ самымъ чувствительнымъ образомъ: отдалъ ее во власть Максиміана, повелѣвъ отвести ее въ отцовскій домъ, гдѣ отверженный женихъ долженъ былъ теперь насильно опозорить ея дѣвство. Глубока была скорбь царицы: съ плачемъ отпустила отъ себя Сусанну, стараясь однако ободрить ее: «Богъ, избавившій древнюю Сусанну, рабу свою, избавитъ и тебя», говорила царица: Онъ готовитъ тебѣ славный вѣнецъ». Подруги во Христѣ цѣловались, обливались слезами на прощаніи. Двѣ женщины повели Сусанну въ опустѣлый отцовскій домъ, по приходѣ въ который, она, уединясь въ спальнѣ своей, поверглась на землю, съ плачемъ и рыданіемъ молясь Христу, Жениху своему, явить ей скорую помощь. Ужасъ христіанской дѣвицы предъ угрожавшимъ ей насиліемъ напоминаетъ намъ многіе примѣры геройской твердости другихъ христіанскихъ дѣвъ, спасавшихъ себя отъ подобнаго насилія, которое такъ привычно было тогдашнимъ неимоверно развращеннымъ язычникамъ. Вотъ одинъ изъ такихъ при-

мѣровъ, передаваемый Евсевіемъ подъ 306-мъ годомъ: «была въ Антиохіи одна, по тѣлу и добродѣтелямъ души, святая и дивная жена, славившаяся также въ отечественномъ городѣ своимъ богатствомъ, происхожденіемъ и добрымъ именемъ, и воспитавшая въ правилахъ благочестія двухъ дочерей—дѣвъ, цвѣтущихъ красотою и возрастомъ. Когда сильно возбужденная противъ нихъ зависть (язычниковъ) всячески старалась напасть на слѣдъ сокровеннаго ихъ убѣжища и потомъ узнавъ, что онѣ живутъ внѣ отечества, умѣла своимъ усердіемъ вызвать ихъ въ Антиохію, такъ что наконецъ онѣ попали въ разставленные воинами сѣти; тогда мать, видя себя и дочерей въ самомъ трудномъ положеніи, изобразила имъ все ужасы, какихъ онѣ должны были ожидать отъ людей, убѣждала себя и дѣвицъ слухомъ не слушать поносѣйшаго изъ всехъ бѣдствій — угрозы блуда, и сказавъ, что предать души въ рабство демонамъ хуже всякой смерти и всякой гибели, предложила имъ единственное средство избавиться отъ всего этаго—бѣжать къ Господу. Согласившись все вмѣстѣ на такое рѣшеніе, онѣ одѣлись наряднѣе и на самой половинѣ дороги, упробивъ стражей позволить себѣ отойти немного въ сторону, бросились въ протекавшую тамъ рѣку,—бросились сами!»

Какъ же спасется отъ насилія св. Сусанна? Ночью, Максиміанъ, дыша страстію наглумиться надъ отвергнутою его дѣвицею, приходитъ въ домъ Габніи, проникаетъ въ спальню Сусанны. Она въ эту пору все еще молилась Богу, и Онъ послалъ ей ангела хранителя, сіявшаго чуднымъ блескомъ. Устрашенный Максиміанъ не посмѣлъ подойти къ Сусаннѣ, поспѣшно и растерявшись прибѣжалъ обратно къ Діоклитіану и рассказалъ о непонятномъ явленіи. «Это—христіанское волшебство», съ досадою сказалъ Діоклитіанъ, какъ обыкновенно говорили тогда язычники о чудесахъ христіанскихъ, почему не переставали идти противъ самихъ этихъ чудесъ. Уже извѣстному намъ Курцію

велѣлъ онъ идти къ Сусаннѣ и справиться о явленіи, но и тотъ возвратился также поспѣшно и испуганно, какъ и Максиміанъ. Подъ вліяніемъ этихъ случаевъ, Діоклитіанъ поднималъ съ женою споръ о христіанствѣ и богахъ языческихъ, не могъ устоять въ спорѣ, хотя и выносилъ его пока терпѣливо ¹⁾. Обращая затѣмъ рѣчь на Сусанну, онъ сказалъ Серенѣ съ упрekomъ: «какъ ты не сумѣла убѣдить этой прекрасной и умной дѣвицы къ согласію на бракъ съ сыномъ моимъ»? Серена отвѣчала: «дѣвица эта избрала для себя нѣчто лучшее; самъ сынъ твой говоритъ, что видѣлъ въ комнатѣ ея чудный неприступный свѣтъ». Діоклитіанъ вспыхнулъ. Торопливо далъ онъ приказаніе нѣкому наглецу Македонію, извѣстному своею жестокостію, идти къ Сусаннѣ и угрозою и муками принудить ее по крайней мѣрѣ поклониться идолу, сказавъ однако дѣлать это секретно, не желая пока огласки въ томъ, что не падить и родственной крови. Это послѣднее замѣчаніе согласно съ тою терпимостію къ христіанамъ, какая, по свидѣтельству Евсевія, имѣла мѣсто въ первые годы царствованія Діоклитіана. Пришедши къ Сусаннѣ, Македоній принесъ съ собою небольшого золотого идола Зевса и требовалъ, чтобъ она поклонилась ему. Дивная исповѣдница дунула на идола съ словами: «Господи мой Исусе Христе! удали отъ глазъ моихъ это діавольское орудіе». Идолъ исчезъ изъ рукъ Македонія. Суевѣрный и грубый язычникъ заподозрилъ здѣсь похищеніе, сдѣланное Сусанною съ помощію волшебства и насмѣшливо отозвался: «ты однако очень любишь золото, что такъ искусно похитила идола; впрочемъ,

¹⁾ Спрашиваютъ: какимъ образомъ Серена могла рѣшиться на подобный споръ и оспаривать Діоклитіана, когда находила нужнымъ скрывать свое христіанство? Отвѣтимъ: утѣшая самое принятіе христіанства, она могла однако выражать одобреніе ему, что согласно было съ тою терпимостію къ христіанамъ, о которой свидѣтельствуется Евсевій. *Acta sanct. Augusti* T. II, pag. 632, nota d.

хваляю тебя за это: если ты польстилась на моего идола, то, значить, полюбила его». Сусанна отвѣчала: «Господь Богъ мой послалъ своего ангела, который удалилъ отъ очей моихъ этого идола, выброшеннаго теперь вовнъ изъ моего дома». Въ эту пору вошелъ слуга Македонія и принесъ идола, поднятаго имъ уже на площади предъ дворцемъ Саллюсція. Македоній пришелъ въ ярость, порвалъ на Сусаннѣ одежды и сталъ безпощадно бить ее палицами. «Слава Тебѣ, Господи!»! звывала Сусанна. «Принеси жертву богамъ!»! кричалъ Македоній. «Я себя самую приношу въ жертву Господу Богу моему!»! отвѣчала страдальца. Македоній обо всемъ разсказалъ Діоклитіану. Тотъ окончательнo вышелъ изъ терпѣнія и приказалъ отсѣчь голову Сусаннѣ въ самомъ домѣ отца ея. Съ радостію перенеслась дѣвственная мученица къ небесному Жениху своему! Это было 11 августа 295 года.

Узнавъ о мученической кончинѣ Сусанны, Серена съ радостію пришла ночью въ домъ Габинія, собрала пролитую кровь мученицы и самое мѣсто, гдѣ она пролита была, вытерла головнымъ покровомъ, положивъ все это въ серебрянный ковчежецъ, который и держала у себя въ домѣ, тайно молясь предъ нимъ. Самое же тѣло мученицы, покрывъ плащавицею и ароматами, похоронила въ катакомбѣ св. Александра на александровомъ кладбищѣ, одномъ изъ извѣстнѣйшихъ кладбищъ въ Римѣ¹⁾. Въ то же время блаж. Гай, пришедши въ домъ брата своего Габинія, освятилъ комнату, орошенную кровію св. Сусанны, въ церковь и сталъ совершать въ ней божественную службу. Что же было съ самимъ пресвитеромъ, отцомъ мученицы? Легко понять, сколько переживалъ онъ внутреннихъ страданій при слухѣ о замысленномъ насиліи дочери его и какъ

¹⁾ На этомъ кладбищѣ, бывшемъ *ad viam Salariam*, погребены очень многіе христіане. Ibid. pag. 625, 7. 8.

утѣшился онъ, услышавъ о святой, мученической кончинѣ ея въ чистотѣ ангельской. Тѣмъ громче и смѣлѣе выражалъ онъ христіанское торжество свое и своей дочери надъ покушеніями язычниковъ—императоровъ, и исповѣдывалъ славу и силу Христова имени. Діоклитіанъ не могъ стерпѣть этого и приказалъ отсѣчь голову священнику Божію, что было въ 296-мъ году по Р. Х. Черезъ два съ лишнимъ мѣсяца казненъ былъ и св. Гаій. Свято скончалась и царица Серена, хотя обстоятельства этой кончины остались намъ неизвѣстны¹⁾. То, что память ея въ римскомъ мартирологіѣ оставалась подъ 16 августа, даетъ предполагать, что кончина ея была въ близкой связи съ недавнею кончиною Сусанны. Раздраженный Діоклитіанъ, видно, переставалъ сдерживаться и скрываться съ частными гоненіями на христіанъ, даже своихъ родственниковъ, хотя общее гоненіе его на хр. церковь открылось спустя еще нѣсколько лѣтъ.

Тѣло св. Сусанны потомъ было перенесено въ церковь ея имени, устроенную въ бывшемъ домѣ отца ея Габинія, гдѣ положево также и тѣло этого св. пресвитера. Рядомъ съ этою церковью стояла и церковь св. Гаія. Мѣсто это долго славилось у римскихъ христіанъ, было любимо и почитаемо ими подъ названіемъ *statio ad duas domos*. Станціи были мѣста особенныхъ торжественныхъ собраний христіанъ, совершаемыхъ въ опредѣленные дни для общественныхъ литій (*litaniae*). Надъ гробомъ Габинія и Сусанны была въ древности надпись:

Olim presbyteri Gabinii filia felix

Ilic Susanna jacet in pace patri sociata.

¹⁾ Особенныя возраженія противъ существованія жены Діоклитіана съ именемъ Серены рѣшаются у Баропія подъ 296-мъ г. и *Acta sanctorum* *ibid.* pag. 629—631. Довольно сказать, что имя ея находится въ древнихъ мартирологіяхъ—римскомъ и др., также въ другихъ актахъ муч., напр. о папѣ Маркеллиѣ.

Семейство христіанскаго пресвитера найдетъ много глубокаго назиданія въ сказаніи о св. Габиніи и ея дѣвственной дочери. Въ особенности дочь христіанскаго священника съ благоговѣніемъ остановитъ вниманіе на прекрасномъ образѣ св. Сусанны, всецѣло преданной своему отцу, сочувствующей священному призванію, духовному настроенію его, соединяющей съ высокимъ образованіемъ любовь къ молитвеннымъ подвигамъ, священнымъ пѣснопѣніямъ, въ какихъ упражнялся ея отецъ, ставящей свое христіанское достоинство выше всякаго свѣтскаго блеска, развившей въ себѣ чувство чистоты дѣвственной до рѣшимости охранить ее цѣною самой жизни, въ чаяніи блаженнаго единенія съ небеснымъ Женихомъ.

Ив. Малышевскій.

О необходимой связи истинно-доброй нравственности съ христіанскимъ благочестіемъ.

(Продолженіе).

Скажутъ ли, какъ говорилъ нѣкогда Болингброкъ ¹⁾, что нравственное чувство не у всѣхъ людей такъ темно и слабо, и не у всѣхъ оно въ равной мѣрѣ подчиняется вѣшнимъ условіямъ; что всегда бываютъ люди съ свѣтлымъ отъ природы умомъ, съ чистымъ, сильнымъ и возвышеннымъ нравственнымъ чувствомъ, вполне постигающіе человѣческую природу и вполне самостоятельны въ нравственной жизни;—что ови-то и могутъ выяснять для другихъ нравственный законъ и нравственные обязанности?—Правда, что какъ силы ума, такъ и степени нравственнаго чувства бываютъ весьма различны и немало бывало людей, которые и въ умственномъ и въ нравственномъ отношеніи слишкомъ высоко стояли надъ уровнемъ современнаго человѣчества. Ликургъ и Соловъ, Сократъ и Платонъ, Цицеронъ и Нума и всѣ славнѣйшіе древніе и новые философы и

¹⁾ Оесуг. vol. p. 480.

законодатели, — все это люди незабвенные въ исторіи человѣчества. Но что они сдѣлали для нравственной жизни рода человѣческаго? Опредѣлили ли они и выяснили ли понятіе нравственнаго добра и истинно-доброй нравственности? Составилъ ли хоть одинъ изъ нихъ полную систему нравственности? и даже взятыя всё вмѣстѣ могутъ ли быть они нравственными руководителями для людей, стоящихъ на низшихъ ступеняхъ нравственныхъ понятій и нравственной жизни? Нѣтъ, мы не находимъ въ нихъ ни того, ни другаго, ни третьяго. Отличаясь предъ массою большею степенью умственнаго и нравственнаго развитія, они въ тоже время нечужды были и заблужденій, обусловливаемыхъ тѣми же началами и вѣдшими вліяніями, которымъ подчинялась масса; мало того-они имѣли такія личныя заблужденія, какихъ масса или вовсе не имѣла, или усвоила ихъ себѣ какъ чужую собственность — и очевидно — ко вреду своему. Посему — то если они и имѣли хорошее вліяніе на нравственность людей, то это вліяніе было непродолжительно и необширно — оно ограничивалось извѣстнымъ кругомъ современниковъ. Для послѣдующихъ родовъ и поколѣній, а тѣмъ менѣе для другихъ народовъ, не говоря уже о цѣломъ родѣ человѣческомъ, они не оставили ничего прочнаго и безусловно истиннаго въ нравственномъ отношеніи. Они и не могли этого сдѣлать; потому что сами не имѣли и не могли имѣть истиннаго понятія о добрѣ и нравственномъ законѣ, не могли имѣть этого понятія потому, что какъ тѣ, такъ и другіе, то есть, и древніе языческіе геніи и новые раціоналисты, большею частію смотрѣли на нравственный законъ только какъ на свойство одного человѣческаго духа, искали его начала въ одномъ духѣ, и въ этомъ воззрѣніи подчинялись тѣмъ же естественнымъ условіямъ, какимъ и прочіе смертные, — условіямъ, которыя, какъ сказано, слишкомъ непрочны а нѣкоторыя даже вредны для нравственнаго дѣла.

Но нравственный законъ, прирожденный духу человѣческому, на самомъ дѣлѣ не есть законъ въполнѣ самобытный, не зависящій ни отъ какого высшаго ему закона. Какъ свойство духа сотвореннаго и ограниченнаго, онъ, какъ и самъ духъ, долженъ имѣть источникъ внѣ этого духа—именно въ законѣ абсолютномъ, въ волѣ Творца, и служить только образомъ этого закона; а какъ образъ, онъ и поддерживаться можетъ и долженъ только сношеніемъ съ своимъ оригиналомъ. Очевидно, что человѣкъ, какъ бы ни былъ развитъ онъ, разобщенный съ Богомъ никогда въполнѣ не постигнетъ нравственного закона, не пойметъ его сущности, не выяснитъ его требованій. Субъективныя начала необходимо ведутъ и къ субъективнымъ воззрѣніямъ, автономія—въ сужденіяхъ—къ произволу опредѣленій, а результатомъ всего этого могутъ быть только личныя заблужденія и противорѣчія личностей. Это мы и видимъ въ нравственномъ ученіи древнихъ и новыхъ автономовъ—моралистовъ. Такъ и славнѣйшій изъ древнихъ нравственныхъ учителей, Сократъ, училъ, что греки только на себя должны смотрѣть какъ на братьевъ, а на всѣхъ варваровъ должны смотрѣть какъ на враговъ; называлъ грековъ друзьями *по самой природѣ*, а всѣхъ варваровъ *по тойже природѣ* своими врагами, запрещалъ грекамъ вести междоусобныя войны, держать другъ друга въ рабствѣ, раззорять другъ у друга дома,—но все это считалъ позволительнымъ и согласнымъ съ закономъ въ отношеніи къ варварамъ. Платонъ училъ, что за обиду не слѣдуетъ воздавать обидою; а Аристотель о кротости говоритъ, какъ о слабости. Нѣкоторые изъ новыхъ ученыхъ, какъ Бейль, Тиндалъ и др. прямо утверждали, что евангельскій законъ противъ отмщенія противенъ естественному закону ¹⁾. Не менѣе противорѣчій и ложныхъ ученій какъ у древнихъ, такъ и у новыхъ

¹⁾ Demonst. evangel. T. VII. p. 1104. ed. 1843.

моралистовъ встрѣчаемъ о самоубійствѣ, —этомъ противномъ и божескимъ и человѣческимъ законамъ нравственномъ явленіи. ¹⁾ Были моралисты, которые на цѣломудріе смотрѣли какъ на субъективное начало дѣятельности человѣка, коимъ онъ хочеть отличатся отъ неразумныхъ животныхъ, и которые учили, что стыдъ и скромность суть добродѣтели изобрѣтенныя, внушенныя законами человѣческими, предразсудками и другими подобными причинами, и что кровосмѣшеніе отнюдь не противно естественному закону ²⁾. Были и есть даже философы и законодатели, которые учили и учать что на самомъ дѣлѣ, по сущности вещей, нѣтъ ни добра, ни зла, ни честнаго, ни безчестнаго, но все это опредѣляется законами и обычаями страны. Платонъ свидѣтельствуетъ, что это мнѣніе довольно распространено было и въ его время ³⁾. О чемъ же говорятъ такія явленія въ нравственномъ ученіи славнѣйшихъ моралистовъ, какъ не о недостаточномъ знаніи ихъ нравственнаго закона, какъ не о ложности ихъ понятій о нравственномъ добрѣ, о недостаточности однихъ естественныхъ силъ человѣка въ дѣлѣ нравственности и необходимости для человѣка другаго, высшаго нравственнаго руководителя? Это сознавали и сами языческіе мудрецы. Платонъ, напримѣръ, приписываетъ Сократу живое сознаніе человѣческаго безсилія въ дѣлѣ нравственности и ожиданіе высшей помощи и самъ училъ, что къ благочестію можно руководить только при содѣйствіи Божіемъ. Ямвлихъ въ описаніи Пиагоровой жизни говорить: «угодное Богу трудно познать, и это можетъ знать развѣ только слышавшій посланника Божія или самаго Бога» Цицеронъ часто и въ сильныхъ чертахъ высказывалъ свои жалобы на человѣческое невѣдѣніе, заблужденія, на

¹⁾ Тамъ же р. 1148.

²⁾ Bolingbroke. Oeuvr. vol. V, p. 172.

³⁾ De leg. 1, X. Diog. Laërt. 1. 11., segm. 98, 99.

испорченность нравовъ и безсиліе человѣка къ ихъ исправленію¹⁾ и прямо говорилъ, что законы человѣческіе недостаточны ни для того, чтобы руководствовать людей къ добрымъ дѣйствіямъ, ни для того, чтобы удерживать ихъ отъ худыхъ²⁾. Отсюда уже понятно и то, могутъ ли быть обязательны нравственные правила моралистовъ для всѣхъ людей—и быть для всѣхъ нормою нравственной жизни. Очевидно, что они не могутъ имѣть этаго характера и этой силы по самому противорѣчію своему однимъ другимъ, обличающему несостоятельность и ложность ихъ началъ, и слѣдовательно незнаніе закона самими моралистами. «Если бы собраны были даже и всѣ законы и правила нравственности философовъ и законодателей,» говорилъ одинъ изъ философовъ (Локкъ), «то и тогда они не имѣли бы обязательной силы, потому что, каковъ бы ни былъ законодатель, его авторитетъ все останется авторитетомъ человѣческимъ, его правила—правилами человѣка, которыя другой человѣкъ имѣетъ право принять и отвергнуть и переработать посвоему, сообразно съ своими личными понятіями, личными интересами, страстями и наклонностями»³⁾.

Да и самые законы человѣческіе и всѣ нравственные предписанія мудрецовъ не предполагаютъ ли, что человѣкъ имѣетъ нужду въ постороннемъ руководителѣ, чтобы познать кругъ своихъ обязанностей и сообразовать съ ними свое поведеніе? Явленіе этихъ законовъ и предписаній иначе нельзя и объяснить. Но если вполнѣ надежнымъ и безусловно вѣрнымъ руководителемъ для человѣка въ дѣлѣ человѣческой нравственности не можетъ быть человѣкъ, на какой бы высокой ступени разви-

¹⁾ De natura deorum L. 1. cap. 1. et caeter. Quaest. Tuscul. L. 11. 111.

²⁾ De leg. 1. 1, с. 14. 15.

³⁾ Christianisme raisonnable, с. 14.

тія ни стоялъ онъ, то, очевидно, такого руководителя нужно искать внѣ человѣчества.

Если же невозможно человѣку собственными силами постигнуть сущность и всю полноту нравственнаго закона, и опредѣлить кругъ нравственныхъ обязанностей; то столь же невозможно для него и опредѣленіе чистыхъ побужденій къ исполненію нравственнаго закона и самой цѣли его, а отселѣ и постепенное усовершенствованіе въ нравственности. Это открывается частію изъ того уже, что сказано о познаніи самаго закона; потому что какъ вообще безъ знанія предмета не можетъ быть знанія его цѣли, такъ и безъ знанія закона нельзя надлежащимъ образомъ узнать его истинной цѣли; а между тѣмъ этою цѣлію опредѣляются и побужденія къ его выполненію и самое усовершенствованіе въ нравственности. Съ другой стороны, человѣкъ, стоящій внѣ религіи, не можетъ опредѣлить себѣ и истинной цѣли своего бытія, а отселѣ и истиннаго назначенія и свойствъ своего духа. Самъ собою онъ можетъ дойти только до того, что цѣль его бытія должна быть непременно добрая—и именно его личное благо; а изъ сущности и свойствъ своего духа можетъ только заключить, что ихъ назначеніе состоитъ въ развитіи для достиженія цѣли своего бытія. Отселѣ и нравственному закону онъ не можетъ дать иной цѣли, какъ только руководствовать человѣка къ достиженію тойже цѣли его бытія, то есть, къ его личному благу. Съ такимъ взглядомъ на цѣль закона необходимо должно соединиться представленіе о его благотворности и благотворныхъ результатахъ его выполненія; отселѣ можетъ потомъ родиться въ человѣкѣ любовь къ закону, какъ любовь къ добру,—и эта любовь можетъ быть такимъ образомъ побужденіемъ къ выполненію закона. — Побужденіе, повидимому, прекрасное и доброе. Но таково ли оно на самомъ дѣлѣ? И вполне ли достаточно для нравственнаго развитія и усовершенствованія?

Прежде всего здѣсь представляется вопросъ о самомъ благѣ, до котораго человѣкъ доходитъ такимъ путемъ, какъ до цѣли своей жизни. Какъ будетъ понимать онъ благо?—Кажется, иначе и нельзя понять его, какъ только вѣншнее благоденствіе, пожалуй, и внутреннее—гармонію душевныхъ силъ, но все таки благоденствіе временное, въ продолженіе настоящей жизни. Такъ, по крайней, мѣрѣ опредѣляли это благо большая часть древнихъ языческихъ мыслителей и большинство новыхъ, отрицающихъ необходимость для человѣка и истинность христіанской религіи, и возможность личнаго существованія человѣка по смерти. А при такомъ взглядѣ на это благо, какъ на цѣль жизни, любовь къ закону, какъ средству къ достиженію цѣли, будетъ слишкомъ слабымъ побужденіемъ для нравственной жизни.—Жизнь представляетъ намъ, что исполненіе нравственнаго закона не всегда имѣетъ для человѣка благотворные результаты въ отношеніи его благоденствія; часто, и очень часто нравственно-добрый человѣкъ бѣдствуетъ, порочный наслаждается счастіемъ.

Возможно ли при этомъ спокойное отношеніе къ своей судьбѣ? Гдѣ онъ станетъ искать тогда себѣ утѣшенія и объясненія столь загадочнаго явленія?—Несоответствіе результатовъ исполненія нравственнаго закона его назначенію необходимо должно привести человѣка къ одному изъ двухъ: или къ тому, что благоденствіе не составляетъ цѣли существованія, или—что нравственный законъ не есть средство къ достиженію этой цѣли. Но на первое никто не можетъ согласиться, потому что стремленіе къ счастью и желаніе его неискоренимы въ нашемъ духѣ; значить, остается признать послѣднее. Что же иное можетъ быть результатомъ этаго признанія, какъ не ослабленіе любви къ самому закону и не охлажденіе ревности къ выполненію нравственныхъ обязанностей?—Это очень естественно и совершенно послѣдовательно. Если же такъ, то, очевидно, при такомъ взглядѣ на цѣль человѣческой жизни и на нравственный законъ,

человѣкъ лишается и послѣдняго побужденія къ нравственно-доброй жизни,—слѣдовательно, и прогрессъ въ этой жизни становится невозможнымъ.

Положимъ даже, что неблаготворные результаты исполненія нравственнаго закона относительно благоденствія человѣка не всегда могутъ приводить къ отрицанію значенія его. Все-таки при такомъ взглядѣ на цѣль человеческой жизни, какъ на временное благо человѣка, нравственно-добрая дѣятельность не можетъ быть свободна отъ опасности.—Если цѣль жизни человѣка—его временное благо; то онъ имѣетъ полную свободу смотрѣть на него, какъ ему угодно, то есть, считать за благо все то, что доставляетъ ему удовольствіе въ жизни, что вообще не представляется ему непріятнымъ и вреднымъ для жизни. А это, во первыхъ, даетъ обширное мѣсто всѣмъ личнымъ страстямъ, личнымъ наклонностямъ и привычкамъ человѣка, въ удовлетвореніи которыхъ находитъ онъ себѣ удовольствіе, и отъ которыхъ не видитъ онъ для себя худыхъ послѣдствій; во вторыхъ, ведетъ очевидно къ извращенію самаго понятія о добрѣ и доброй нравственности. Значить, и самая любовь къ закону, какъ любовь къ средству обуславливающему благоденствіе человѣка, будетъ уже тогда не любовію къ добру въ его чистомъ понятіи, въ его абсолютномъ значеніи, а любовію человѣка къ самому себѣ, обращается въ эгоизмъ,—даже еще болѣе—ее нужно назвать любовію къ злу. Это ли истинно—доброе побужденіе къ нравственно-доброй жизни? Это ли истинное условіе нравственнаго прогресса?! Быть можетъ, не всякій изъ атеистовъ въ состояніи дойти до такихъ результатовъ; тѣмъ не менѣе этотъ гибельный исходъ возможенъ, потому что путь къ нему прямъ и нетруденъ, и онъ оправдывается на самомъ дѣлѣ.

Если же для человѣка, стоящаго внѣ всякой религіи и внѣ вѣры христіанской, невозможно ни надлежащее познаніе

нравственного закона—опредѣленіе его требованій, опредѣленіе
 полнаго круга нравственныхъ обязанностей,—ни истинное по-
 званіе цѣли нравственного закона, ни открытіе истинно—добрыхъ
 и достаточно сильныхъ побужденій къ нравственно—доброй жи-
 зни, а отсель и постепенное усовершенствованіе въ нравствен-
 ности,—невозможна, слѣдовательно, истинно-добрая нравствен-
 ность, то очевидно этой возможности нужно искать только при
 религіи и при томъ истинной религіи, какова религія христіанская.

А. Серафимовъ.

(Озвучаніе обѣщано).

О древнихъ русскихъ церковныхъ пѣснопѣніяхъ ¹⁾.

Независимо отъ вліянія на наши древнія церковныя пѣснопѣнія обстоятельствъ и условій мѣстности, гдѣ оныя возникли, мы усматриваемъ между ними, при ближайшемъ изслѣдованіи ихъ, большое сходство. Наши чисто-русскіе древніе пѣснописцы руководствовались при составленіи службъ своимъ святымъ греческими пѣснопѣвіями; поэтому старались сколько можно усвоить греческіе приемы церковныхъ пѣснопѣній. Подражаніе нашихъ древнихъ церковныхъ пѣснописцевъ греческимъ выразилось какъ въ духѣ и направленіи древнихъ нашихъ службъ святымъ, такъ и въ самой формѣ ихъ.

1. Духъ и направленіе древнихъ русскихъ церковныхъ пѣснопѣній.

Если греческія пѣснопѣнія воспѣвали святыхъ главнымъ образомъ за нравственныя добродѣтели, — за борьбу ихъ противъ *міра, плоти и діавола*, то и наши пѣснописцы, говоря вообще, ублажаютъ своими похвалами преимущественно подвиги христіанскаго аскетизма. По понятію пѣснописцевъ нашихъ,

¹⁾ Начало этой статьи напечатано въ „Руководствѣ для сельскихъ пастырей“ прошлаго года. См. № № 38, 39, и 40.

аскетическіе подвиги святыхъ были тѣсно связаны съ тѣмъ обліємъ чудотвореній, которымъ сопровождалась ихъ жизнь. Догматическихъ же истинъ наши древніе церковные пѣснописцы касаются гораздо менѣе, чѣмъ греческіе пѣснописцы. Дальнѣйшее изслѣдованіе пѣснопѣній, основанное на лѣтописныхъ сказаніяхъ о жизни древнихъ святыхъ, покажетъ это ясно.

Наши древніе подвижники отличались самымъ искреннимъ стремленіемъ къ духовному совершенству. Насколько понимали это наши пѣснописцы, прославившіе ихъ пѣснопѣніями, это открывается изъ самихъ пѣснопѣній. Въ каждомъ древнемъ пѣснопѣніи, тому или другому святому, мы встрѣчаемъ восторженные похвалы *смиренію, терпѣнію и усердію къ молитвѣ, незлобію и непорочности*. Постъ и молитвенное бдѣніе, по взгляду нашихъ пѣснописцевъ, «умерщвляютъ душегубныя страсти». Но для совершенной свободы отъ душегубныхъ страстей необходимо оставить міръ, отказаться отъ собственности, презрѣть мірскую славу, *молву*, и удалиться въ монастырь или въ пустыню. Инокство представляется наиболѣе удобнымъ «путемъ Христовымъ», ведущимъ къ спасенію; пустыня, какъ отрицаніе шумнаго и суетнаго міра, давала душѣ свободно предаваться душеполезнымъ размышленіямъ. Пустыня соотвѣтствовала желанію нашихъ предковъ «како бы безъ печали всѣхъ земныхъ отъйти и наставить мысль свою къ Богу». Жизнь мірская не даетъ возможности безраздѣльно предаться Богу; по крайней мѣрѣ, оставаясь въ мірѣ, вужно жить духомъ и тѣломъ,—удовлетворять условіямъ духовной и чувственной природы, а это было для нашихъ предковъ непримиримымъ противорѣчіемъ. Въ мірѣ многіе изъ нашихъ предковъ, вслѣдъ за ними церковные пѣснописцы—видѣли только грѣхъ, плоть, «царство діавола» или «мысленнаго Фараона»; самое тѣло съ его естественными потребностями считалось орудіемъ послѣдняго. Въ службѣ пр. Саватъ вишерскому читаемъ: «страсти

тѣлесныя яко плѣнника худа связавъ духови повинувъ еси». Да и то одно, что въ мірѣ нѣтъ ничего постоянного, должно заставить презирать его; сама жизнь настоящая—сѣнь и сонъ, равна въ сущности небытію. «Пламенѣя созерцаніями ума и духовнымъ желаніемъ», подвижники имѣли жизнь совершенно другой области, высшаго характера. «Разсужденіемъ ума и желаніемъ духовнымъ распаляемъ», читаемъ въ службѣ Іонѣ митрополиту, «жизнь свою, святителю, проходилъ еси: и несущая, яко преходящая мимо текый и ко божественнымъ селеніемъ, отче Іоно, прелагаяся». «Тѣльныхъ оставъ непостоятельное и Христови отъ души послѣдовалъ еси болѣзными и труды своими, и зѣлымъ въздержаніемъ»,—читаемъ въ службѣ преп. Сергія радонежскаго. Первый шагъ къ удаленію изъ міра въ пустыню былъ уже для древнихъ предковъ нашихъ подвигомъ, началомъ слѣдованія за Іисусомъ, или, какъ выражаются пѣснописцы, «исканіемъ Господа», и «подражаніемъ Его странствованію съ неба на землю».

Безстрастіе представляется у пѣснописцевъ вѣнцемъ нравственнаго совершенства. Они глубоко уважали умерщвленіе естественныхъ силъ души и тѣла въ святомъ. Изъ житій святыхъ видно, что подвижники дѣйствительно стремились къ такому безстрастію. Вотъ одинъ выразительный примѣръ. Между Александромъ свирскимъ и роднымъ братомъ его Іоанномъ произошло разногласіе по вопросу объ устройствѣ подвижнической кельи; Александръ послѣ этого молился: «Горе мнѣ! есть еще во мнѣ мудрованіе плотское, если послѣ столькаго воздержанія могу еще раздражаться, хотя и о добромъ дѣлѣ»¹⁾. Этотъ взглядъ на значеніе безстрастія вполнѣ раздѣлялся и нашими пѣснописцами, которые прославляютъ его какъ въ принципѣ, такъ и въ разнообразныхъ проявленіяхъ. При этомъ величаютъ

¹⁾ Солов. библиот. № 993.

подвижниковъ за изнуреніе тѣла *лежаніемъ на голой землѣ*¹⁾, за презрѣніе ко всѣмъ красотамъ міра, возможное только при такомъ самоумерщвленіи, когда «всѣ душевныя страсти изъ корене исторгались и тѣлесныя чювства огорчевались». Отреченіе отъ употребленія ума, въ формѣ юродства, умилятельно дѣйствовало на нашихъ пѣвцовъ, потому что юродство было для нихъ, понимавшихъ и отождествлявшихъ мудрость мірскую съ безуміемъ, вышею формою мудрости и называлось «премудростію Христовою»; *премудръ, понеже яко уродъ Христа ради былъ еси*, говорили наши церковныя пѣвцы. Первымъ выраженіемъ ума въ человѣкѣ признается, какъ извѣстно, его *речь* или *слово* вообще, и наоборотъ—*безсловіе* указываетъ на недостатокъ разумной силы въ человѣкѣ, или на нежеланіе обнаруживать ее. Какъ бы впрочемъ ни было, только *молчаніе* или *совершенное безмолвіе* было въ большемъ употребленіи въ жизни древнихъ нашихъ подвижниковъ, и воспѣвалось ихъ пѣснописцами наравнѣ съ юродствомъ, какъ высшая жертва Богу, возможная со стороны человѣка. Въ этомъ отношеніи очень характеристичны выраженія пѣвцовъ, встрѣчающіяся очень часто: *совершенное безмолвіе устнама, совершенное безмолвіе устнама и умомъ* и т. д. Наши предки думали, что умъ не болѣе какъ хитрость или лукавство, почему на долю его, въ представленіи ихъ, всегда выпадало меньше счастья и удачи, чѣмъ въ удѣлъ смиренномудрія и простодушія. Можетъ быть, такъ дѣйствительно бываетъ въ жизни, по крайней мѣрѣ, въ половинѣ случаевъ; тѣмъ естественнѣе было для нашихъ предковъ отдавать преимущество простотѣ или юродству въ жизни нравственной, которая, и по словамъ евангелія, строится на младенческой простотѣ и непосредственномъ чистосердечіи. Въ глазахъ древнихъ нашихъ пѣснописцевъ юродство и безмолвіе были

¹⁾ Мысль эта обыкновенно высказывается въ службахъ подъ словами: *леганіе* или *долу леганіе*.

выраженіемъ бытія и существованія неземнаго, т. е. ангельскаго. Жизнь ангельская мыслилась нашими предками какъ отрицаніе всего земнаго, чувственнаго, какъ жизнь чистаго духа, совершенно непохожая на все то, чѣмъ и какъ живетъ обыкновенный человѣкъ на землѣ. И пѣвцы наши воспѣваютъ: «на земли яко ангелъ поживе всеблаженне... надъ страстьми въцарися, худшее покорилъ еси лучшему». По мыслямъ, выраженнымъ въ древнихъ службахъ, благочестивый христіанинъ обязанъ имѣть попеченіе только о сохраненіи себя отъ грѣховъ, долженъ блюсти непорочность свою; въ пѣснопѣніяхъ непорочность въ самомъ тѣсномъ, буквальномъ смыслѣ возвыщается какъ свобода отъ плотскихъ грѣховъ. Это можно видѣть хотя изъ слѣдующаго стиха: «сладострастія нощь постомъ отче утоливъ, и Богу душу свою непорочну соблюлъ еси»... Въ случаѣ паденія, или сознанія за собою грѣха, угодики, по церковнымъ пѣснопѣніямъ, очиняли себя покаянными слезами, и чѣмъ искреннѣе и продолжительнѣе былъ этотъ скорбный плачь, тѣмъ болѣе омывалъ онъ душу кающихся и усовершенялъ ихъ нравственность.

Побужденія къ *слезному плачу* о грѣхахъ пѣснописцы находятъ въ словахъ пророка Давида: *слезами моими постелю мою омочу*... Точно также и для cadaго вида аскетизма они приискивали основанія въ св. писаніи. Понимая міръ, какъ вмѣстилище грѣха, подвижники тѣмъ менѣе могли плѣняться славою и почестями мірскими; въ этомъ смиреніи вхъ пѣвцы видятъ желаніе угодить Богу, или Іисусу Христу, *смирившемуся до зрака раба*. «Не восхотѣ славы сѣя тѣлныя, читаемъ въ службѣ пр. Дмитрію прилуцкому, — Царю небесному хотяи угодити»... Если подвижникъ изнурялъ свое здоровье постояннымъ бдѣніемъ, то служба говоритъ о немъ словами писанія: «онъ не далъ сна очамъ своимъ ни въкома дреманія». Самое отреченіе отъ міра, или отъ земли, поставляется въ прямую зависимость отъ

евангельскаго блаженства кроткихъ, которымъ обѣщано нѣслѣдіе небесныхъ селеній. Такъ какъ это отреченіе равнялось отреченію отъ жизни, или иночеству, то иночество именно и было понимаемо какъ тотъ *узкій путь*, который указалъ Спаситель желающимъ наследовать спасеніе. Извѣстно, что быть подвижникомъ вовсе не значило въ древней Руси быть жителемъ монастыря; даже иноками были часто простые члены семейства, отказавшіеся отъ участія въ обыкновенной жизни прочихъ членовъ, и упражнявшіеся *въ божественномъ*; случалось верѣдко, что иноки принимали на себя подвигъ странствованія изъ одного мѣста на другое. И это-то явленіе древней нашей жизни пѣснописцы объясняютъ какъ нельзя больше; они говорятъ, что отреченіе отъ родины или отечества было прямымъ и самымъ естественнымъ слѣдствіемъ исканія отечества небеснаго. Чѣмъ сильнѣе было желаніе подвижника—достигнуть этого отечества, тѣмъ суровѣе, по мысли пѣснописцевъ, избиралъ онъ подвиги, чтобы поскорѣе отрѣшиться отъ земли, сподобиться смерти тѣлесной. И все это, говорятъ пѣснописцы, основывалось на словахъ писанія: «да Богу живъ буду»; или: «живу же не ктому азъ»... И вообще все, что только ни предпринималъ подвижникъ противъ своего тѣла, выходило, по словамъ пѣвцовъ церковныхъ, изъ желанія совлечься ветхаго челоука и облечься во Христа.

Отсюда многозначительны похвалы пѣснописцевъ такимъ подвигамъ, которые направлялись не только противъ «душегубныхъ страстей», а даже противъ обыкновенныхъ требованій жизни. Службы древнія воспѣваютъ напр. хожденіе подвижника въ худой и ни къ чему негодной одеждѣ, нелюбовь его къ опрятности и т. д. Дурная одежда, ни зимой, ни лѣтомъ не перемѣняемая, конечно не благопріятствуетъ благосостоянію здоровья и причиняетъ непріятныя ощущенія тѣлу; но это переносили подвижники, говорятъ церковные пѣвцы, «Господа ради».

Встрѣчаются въ древнихъ службахъ слѣдующія выраженія : « признаю худость имѣлъ еси... зимѣ же и лѣтѣ непремѣнная болѣзненно претерпѣлъ еси Бога ради ». Съ той же точки зрѣнія смотрѣли пѣснописцы на изнуреніе тѣла *постомъ* и *бдѣніемъ*. Иногда и мелкимъ, по видимому, явленіямъ изъ жизни святыхъ пѣснописцы давали особенное значеніе по отношенію къ нравственному ихъ преспѣванію. Житія нѣкоторыхъ подвижниковъ говорятъ напр., что еще въ безсознательномъ младенствѣ они чувствовали какъ бы отвращеніе отъ сосанія груди матери по средамъ и пятницамъ, т. е. *постились*¹⁾. Пѣвцы, прославляя эти добродѣтели русскихъ святыхъ, рассказываютъ объ нихъ, какъ объ опытахъ аскетизма, со всею подробностію. « Въ пеленахъ, отъ младыхъ ногтей въ среду и пятокъ отъ сесюю не ссаше, ниже отъ млека ядыше », воспѣвается о пр. Сергіѣ радонежскомъ. Особенно жестокимъ бичемъ для плоти было ношеніе подвижниками на себѣ желѣзныхъ цѣпей или *веригъ*; этотъ видъ аскетизма встрѣчается довольно рѣдко въ жизни нашихъ подвижниковъ, и за то изображаются вериги въ службахъ имъ какъ предметы священные. « Ужемъ желѣзнымъ обложивъ себе блаженне... удручѣя плоть свою веригами, иже на тѣлѣ бѣ не познави быша даже и до исхода еже отсюду; тѣмже и Христосъ, иже того ради жестокое претерпѣвши, даруетъ тебѣ неболѣзненное изъ небесѣхъ житіе »²⁾. Нѣкоторые подвижники, какъ извѣстно, изнуряли грѣховную плоть трудною жизнью въ темныхъ и тѣсныхъ пещерахъ, откуда только изрѣдка позволяли себѣ выходить на бѣлый свѣтъ и дышать свѣжимъ воздухомъ. Насколько такой образъ жизни способствовалъ умерщвленію плоти, можно видѣть изъ того уже, что пѣснописцы наши очерчиваютъ *печерскіе* подвиги съ под-

1) Житіе Сергія радон. № 518.

2) Служба Евѣмїя повгор. № 518.

робностію, и по мѣстамъ дѣлають въ службахъ обращеніе къ самой пещерѣ, ублажая ее какъ скорбное жилище подвижника. «Тѣлесныя чувства умертвилъ еси, говорятъ пѣвцы *а пещерникахъ*,—въ темную пещеру яко въ пресвѣтлый чертогъ вселися». Жизнь въ темной пещерѣ, по смыслу церковныхъ пѣсней, озаряетъ умъ подвижника особеннымъ духовнымъ свѣтомъ, дѣлаетъ для него доступными тайны сверхъестественнаго, пророческаго вѣдѣнія. Съ другой стороны, это добровольное лишеніе себя нѣкоторыми изъ подвижниковъ свѣта необходимо вытекало изъ ихъ смиренія, по которому они считали себя недостойными даже смотрѣть на *мірскій свѣтъ и сіяніе солнца*. «Плотское устремленіе обуздаль еси, воспѣваетъ пѣвецъ затворника,—и своей плоти врагъ немилостивый былъ еси»... Въ пещерѣ подвижникъ не зналъ ни дня ни ночи, говорятъ службы церковныя въ честь затворниковъ, — совершенно забывалъ о «многогрѣшномъ тѣлѣ», такъ что еще при жизни оно иногда обнаруживало признаки смерти.

Отреченіе отъ благъ земныхъ, безусловно связанное съ званіемъ иночества, воспѣвается въ службахъ какъ заслуга для полученія будущихъ неизреченныхъ наслажденій неба. Пѣвецъ пр. Саввы вишерскаго говоритъ, что подвижникъ цѣною тѣлеснаго, какъ добрый купецъ, купилъ нетлѣнное... Точно также, въ частности, плачъ о грѣхахъ приготавливалъ подвижнику радости на небѣ. «Слезамъ постыся радостію поживали подвижники плоды трудовъ своихъ». За воздержаніе отъ матеріальной пищи они удостоивались пищи небесной, «божественной». Такъ, по словамъ одной пѣсни, Автовій сійскій пожелалъ будтобы «питаться быліями самораслеными вслѣдствіе желанія пищи небесной, трапезы негнбнущаго бразшна». Добровольное преданіе себя въ жертву зимнему холоду, какъ видъ благочестивыхъ подвиговъ, принятыхъ древними нашими угодниками,—пѣвцы объясняютъ желаніемъ ихъ «грядущаго огня избѣжати»; почему

и зной терпѣли они ради «будущей прохлады». Храненіе тѣлесной чистоты, или цѣломудрія, выставляется въ службахъ какъ залогъ будущаго наслажденія лицезрѣніемъ Божиимъ,—и это опирается на основаніи извѣстнаго евангельскаго блаженства.

Изъ всего, только что сказаннаго, видно, что древніе наши церковные писатели обращали вниманіе главнымъ образомъ на высшія проявленія аскетизма. «Ты добръ угодишь Богу, говорятъ о томъ, или о другомъ подвижникѣ,—постомъ и жестокимъ въздержаніемъ» и т. п.; но, и при односторонности пониманія древними писателями значенія аскетическихъ подвиговъ, возбужденіе аскетическихъ стремленій въ томъ или другомъ подвижникѣ приписывается въ службахъ дѣйствию промысла Божія. Почти въ каждой древней службѣ подвижникамъ говорится, что самъ Богъ вложилъ въ нихъ желаніе подвиговъ еще прежде рожденія, и что эти подвиги въ дѣствѣ ихъ проявляются только въ особенной любви ко Христу. Съ теченіемъ времени, подъ вліяніемъ этой любви, подвижники пріобрѣтали способность «ни во что вмѣнять жизнь сію, избирали крестъ Господень, возненавидѣвъ все земное». Сверхъестественное призваніе къ аскетической жизни обыкновенно сказывалось, по словамъ древнихъ службъ подвижникамъ, въ томъ или другомъ изъ нихъ по поводу какихъ нибудь изреченій евангелія, нечаянно услышанныхъ въ церкви; и пѣвцы церковные съ любовію останавливаются на подобныхъ событіяхъ съ подвижниками. «Спасителя заповѣди послушавъ отъ юности мудре, жизнь сію ни во что же положивъ», говоритъ служба о Θεодосіѣ печерскомъ. Дѣйствительно, когда онъ услышалъ въ церкви слова евангелія: *аще кто не оставитъ отца или мать...*, онъ оставилъ домъ родительскій. Въ высшей степени назидательно то мѣсто въ службѣ ему, гдѣ пѣвецъ прославляетъ неумолимую твердость его противъ слезныхъ просьбъ матери, старавшейся возвратить его изъ монастыря домой. «Благодать Духа возрасте

въ тебѣ отче, егда рождьшую тя видѣлъ еси, плачущ уся и рыдающую вѣрещѣ, ты предстоявъ струями слезы точащей, непоколебимъ столпъ и неподвижимъ пребылъ еси». Чтобы вполне понять эту необыкновенную твердость преподобнаго Θεодосіа, не склонившуюся на слезы матери, а вмѣстѣ съ тѣмъ, чтобы постигнуть весь смыслъ приведенной пѣсни Θεодосію, представимъ, по житію его, буквально содержаніе просьбы его матери. «Поди чадо въ домъ свой, обнимая Θεодосіа говорила мать сквозь слезы,—поди, и что найдешь нужнымъ для спасенія души своей, дѣлай въ дому своемъ какъ хочешь; только не разлучайся со мною; а когда умру, ты похоронишь меня, и потомъ опять возвратишься въ эту пещеру—какъ знаешь: *не терплю бо жива быти не видяци тебе*!» Θεодосій остался неумолимъ, и пѣвецъ его прославляетъ его твердость, потому что она спасла преподобнаго отъ мірской жизни, такъ враждебной духовно-нравственнымъ цѣлямъ. Тоже видимъ въ службѣ преп. Саввы вѣшерскому. «Преподобне отче Савво, любовію божественною разжигаемъ, ... отечества и сродникъ яко отъ змій бѣгалъ еси; отнюду же въ пустыню вшедъ, въ ней трудолюбно подвижался еси»... .

А. Балаковскій.

(Продолженіе впереди).

Рѣчь,

произнесенная высокопреосвященнѣйшимъ Арсеніемъ, митрополитомъ кievскимъ и галицкимъ, при встрѣчѣ предъ святыми вратами кievопечерской Успенской лавры Его Высочества, Великаго Князя Константина Николаевича и Сына Его Великаго Князя Николая Константиновича, 27 іюля 1866 года.

Благовѣрный Государь, Великій Князь!

Велика твоя любовь къ Богу Вышнему и къ святымъ Его угодникамъ, когда и среди множества занятій важныхъ и дѣлъ государственныхъ, на рамена твои возложенныхъ и твоему великому уму вѣрвннхъ, ты нашелъ однакожъ время и возможность посѣтить сію смиренную обитель, дабы въ ней—въ этомъ святомъ и освящающемъ мѣстѣ, обновивъ и укрѣпивъ свой утомленный духъ, духомъ молитвеннымъ и силою здѣсь присущей благодати Божіей, съ сугубымъ рвеніемъ приступить къ новымъ трудамъ и подвигамъ своего высокаго служенія, а твоему юному первенцу преподать въ лицѣ своемъ примѣръ благочестія, для его подражанія,—и мы вѣруемъ, что не безплодно будетъ твое сюда пришествіе и не напрасно чаяніе вѣры твоей.

Сюда въ теченіи вѣковъ съ подобными мыслями и надеждами не разъ приходили всѣ твои предки знаменитые, съ Ярослава великаго, Изяслава и Святослава, Владиміра Мономаха и Андрея Боголюбскаго, до Петра, Елисаветы и Екатерины великихъ, до Александра благословеннаго и Николая праводушнаго, и вносили отсюда плоды духа обильные, утѣшенія и наслажденія вѣры необычайныя: они здѣсь находили для себя и простой хлѣбъ болѣе, чѣмъ на царской трапезѣ, сладостнымъ, и огородныя зелія для недуговъ своихъ врачеванными, и грубыя власяницы и рубища пещерныхъ подвижниковъ, молитвеннымъ ихъ потомъ пропитанныя, охраною для своего здравія и бро-

нею воинскою, и нехитрую бесѣду простодушныхъ иноковъ для души отрадною.

Здѣсь же въ первый разъ изъ глубины подземной болѣе яркимъ пламенемъ возсіялъ свѣтъ Христовъ и отсюда первый праведникъ народа русскаго перешелъ въ обители небесныя и туда же повлекъ за собою цѣлыя сонмы мужей доблестныхъ, которыхъ тѣлеса доныиъ нетлѣнно и чудодѣйственно среди насъ почиваютъ.

Види убо, благовѣрный князь, въ сіе древнее святилище и за твое великое усердіе къ святымъ первобытно-русской и неуклонное соблюденіе уставовъ церкви православной пріими даръ благодати, свыше подаемой всемъ искренно любящимъ Господа и благоговѣнно внимающимъ закону Его, и самъ Духъ Божій право и во благо управитъ путь твой предъ тобою.

РУКОВОДСТВО

для

СЕМЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.

цѢНА ГОДОВОМУ ПОДАНИЮ,
съ доставкою и пересылкою,
5 РУБ. СЕР.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ
въ редакціи сего журнала,
ПРИ КИЕВСКОЙ СЕМИНАРІИ.

№ 34.

1866.

Августа 21-го.

Содержаніе: Слово въ недѣлю 14-ю по пятидесятницѣ. — Поученіе о томъ, какъ смотрѣть на постигающія насъ несчастія. — Несомнѣнные признаки смерти. — О древнихъ русскихъ церковныхъ пѣснопѣніяхъ (продолженіе). — Законодательныя мѣры XVIII вѣка для обращенія инородцевъ въ православной вѣрѣ въ Россіи (продолженіе).

С Л О В О

въ недѣлю 14-ю по пятидесятницѣ.

Мнози суть званіи, мало же избранныхъ (Матѣ. 22, 14).

Представивши, въ приточномъ сказаніи, слышанномъ вами въ нынѣшнемъ евангеліи, подъ образомъ зова царя на брачный пиръ неоднократное призваніе народа іудейскаго въ царство Божіе, и отказъ отъ зова сего послѣдняго, Господь заключилъ свою притчу сими краткими, но многознаменательными словами: *мнози, бо суть званіи, мало же избранныхъ.*

Мнози суть званіи. Отчего же не всѣ? Ужели и у Господа, какъ у людей, призываются на брачный пиръ въ царствіи Его по выбору, только болѣе близкіе или болѣе нужные? Если такъ, то не правъ ли будетъ ожесточенный гудшіяиъ,

нерѣдко въ оправданіе своей нераскаянности, изрыгающій хулы безумія: «отъ меня отступился уже Богъ; зачѣмъ же и мнѣ думать объ Немъ»? Не будетъ ли извинительно и небреженіе о своемъ спасеніи тѣхъ, къ сожалѣнію, многихъ христіанъ, которые, въ ложной увѣренности, что строгій, христіанскій образъ жизни есть обязанность только немногихъ лицъ, или извѣстнаго званія, самодовольно повторяютъ, устами и жизнью, слова, приводимыя апостоломъ, отъ лица современнаго ему невѣрія: *ямы и піемы, утрѣ бо умремъ* (1 Кор. 15, 32)? Не содрогается ли, наконецъ, и душа благоговѣйная, усердно служащая своему Господу, отъ недоумѣннаго представленія, что къ числу хотя и многихъ, но не всѣхъ званыхъ, можетъ быть, не принадлежить она, и не ослабѣетъ ли въ своемъ неуклонномъ шествіи по крестному пути Христову? Такъ или иначе могло бы дѣйствительно умозаключать и нечестіе и благочестіе, если бы Господь, въ другомъ случаѣ, положительно и ясно не сказалъ намъ: *пріидите ко Мнѣ вси труждающіися и обремененніи, и Азъ упокою вы* (Матѣ. 11, 28). Любовь Отца небеснаго столь безпредѣльна и всеобъемлюща; обители Его брачнаго чертога столь многи; блага, которыя приготовлены въ немъ для званыхъ, столь обильны и многоцѣнны, что христіанину, кто бы онъ ни былъ, къ какому бы званію и состоянію ни принадлежалъ, остается только не отказываться отъ приглашенія и спѣшно идти на зовъ Царя—раздѣлить трапезу, на коей предлагается Агнецъ, закланный отъ сложенія міра во спасеніе міра и въ вѣчное, нескончаемое насыщеніе, неизглаголанною сладостію, всѣхъ алчущихъ и жаждущихъ сего божественнаго брашна и питія. Такъ, бр. мои, благодать Господа нашего Іисуса Христа зоветъ всѣхъ насъ, кто бы мы ни были, на брачный пиръ Его въ домъ Отца небеснаго, въ необъятныя обители славнаго царства Его. Въ чемъ же и какъ выражается зовъ ЭТОТЪ? Во всемъ, что есть у насъ и вокругъ насъ,

въ устройствѣ нашей природы, въ многоразличныхъ жизненныхъ обстоятельствахъ, а положительнѣе и яснѣе всего въ умоляющемъ гласѣ Господа и Спасителя нашего, для сего именно приходившаго на землю, воплотившагося, пострадавшаго, умершаго, воскресшаго и по самомъ вознесеvіи на небо таинственно обитающаго съ нами и непрестанно зовущаго къ Себѣ.

Три естественныя, коренныя стремленія умѣло замѣтить даже человѣческое любомудріе въ многообразныхъ силахъ души нашей, въ самомъ падшемъ ея состояніи: это—стремленіе къ истинѣ, добру и красотѣ. Самая злонамѣренная ложь, по безпристрастному наблюденію всѣхъ народовъ всѣхъ состояній, во все вѣка, старалась прикрывать себя ухищреннымъ словомъ или дѣломъ и выдавать себя за истину; самые отъявленные злодѣи, по крайвей мѣрѣ, при нѣкоторыхъ обстоятельствахъ, не могли не отдать въ душѣ предпочтенія истинной добродѣтели предъ порокомъ, хотя по большей части и не любили первую, какъ обличительницу послѣдняго, обратившагося имъ въ навѣкъ; самое грубое невѣжество дикаго не чуждалось и даже измышляло своеобразныя средства къ удовлетворенію чувства изящнаго. Но сія внутреннія, ничѣмъ неистребимыя и незаглушаемыя predisположенія къ истинѣ, добру и красотѣ, какъ свидѣтельствуется тотъ же многовѣковъй опытъ, оставались только неутолимою жаждою, безпокойнымъ, раздражительнымъ стремленіемъ, доколѣ не останавливались на единомъ и единственномъ предметѣ—Богѣ, первообразѣ всякой истины, добра и красоты. Созданный по образу и по подобію Божію человѣкъ чувствовалъ себя только тогда достаточно насыщеннымъ и удовлетвореннымъ, спокойнымъ и самодовольнымъ въ духѣ, когда и мыслию и волею и чувствомъ приближался къ возможному вѣдѣнію, къ возможно искренней любви и привязанности, къ ощенію истинной красоты въ своемъ первообразѣ, Творцѣ и Благодѣтелѣ. Чтожъ такое, значить, самое естественное устройство

богоподобной природы нашей, самыя живыя, всеѣмъ общія и всеѣмъ присущія, внутреннѣйшія стремленія души нашей, какъ не постоянный, веумолкаемый, всегда живой и дѣйственный голосъ, зовущій насъ въ домъ Отца небеснаго,—туда, гдѣ послѣдній предѣлъ всеѣмъ тоскливымъ, безпокойнымъ ощущеніямъ земнаго скитальца, гдѣ откровеніе полной истины и объясненіе всего загадочнаго и необъяснимаго для ума здѣсь, гдѣ вѣнецъ не всегда цѣнимаго на землѣ и по большей части самоотверженнаго добра, гдѣ всецѣлое услажденіе возвышеннѣйшихъ и нѣжнѣйшихъ чувствъ, тѣхъ, истинно искомое душами истинно благородными во всемъ, что ни есть прекраснаго и изящнаго на землѣ?

Такъ, бр. мои, если бы мы получили призваніе Божіе въ однихъ естественныхъ, коренныхъ стремленіяхъ природы нашей, и тогда не имѣли бы извиненія, не пришедши въ домъ Отца небеснаго для раздѣла съ Нимъ уготованной трапезы.

Но ревнующая о скорѣйшемъ, непремѣнномъ общеніи съ собою любовь Божія не ограничилась симъ однимъ зовомъ. Въ многообразныхъ сплетеніяхъ жизненныхъ обстоятельствъ, на широкихъ путяхъ и узкихъ перепутьяхъ міра, на свѣтлыхъ высотахъ величія и славы, знатности и богатства, и въ мрачныхъ долинахъ, населенныхъ незватными и бѣдными, скорбными и больными, она является то въ томъ, то въ другомъ видѣ, но всегда съ однимъ немолчавымъ призывающимъ гласомъ: *се обидѣ мой уготовахъ, юнцы мои и упитанная исколена, и вся готова: прїидите на браки* (Матѣ. 22, 4). И что же, въ самомъ дѣлѣ, какъ не зовъ Божій все, чѣмъ мы пользуемся мы, все, что ни приключается съ нами въ жизни, все, что даже радуешь и веселитъ, повидямому, самою невинною радостію и самымъ прочнымъ веселіемъ, а тѣмъ болѣе все, что повергаетъ въ уныніе и печаль, отяжеляетъ душу скорбными, безотрадными ощущеніями, порождаемыми бѣдностію, униженіемъ

емъ, болѣзнями и другими безчисленными злоключеніями? Вы счастливы и довольны, обладая богатствомъ, пользуясь честнымъ именемъ, окруженные радующимъ васъ и раздѣляющимъ вашу радость и счастье семействомъ: чего, повидимому, нужно больше и лучше; къ какимъ другимъ благамъ вы должны ожидать еще зова и стремиться? Но бываютъ минуты—самый величайшій счастливецъ въ мірѣ непременно испыталъ ихъ—бываютъ минуты, когда вамъ какъ будто тяжело подъ гнетомъ вашего обильнаго счастья, тоскливо при окружающемъ васъ веселіи, беспокойно при полномъ довольствѣ всѣмъ. То вы страшаетесь лишиться того, что имѣете, зная изъ многихъ опытовъ превратность земнаго счастья; то васъ гнететъ невыносимая скука, когда на душѣ нѣтъ тревожныхъ представлений; то вамъ хотѣлось бы еще большаго, и еще лучшаго. Что все это, какъ не голосъ Божій, выразительно внушающій не засматриваться на красная міра, не оковывать духа цѣпами земныхъ пристрастій, не огрублять чувства небеснаго, а нестись мыслію и сердцемъ туда, гдѣ есть блага и прочіе и вѣрѣе, гдѣ ждутъ васъ, и нетерпѣливо ждутъ, раздѣлить веселіе нескончаемое, въ избраннѣйшемъ обществѣ ангеловъ и святыхъ Божіихъ? Если же, какъ вы сами видите, бр. мои, и самое лучшее, счастливѣйшее положеніе на землі, которое наиболѣе способно было бы уволить человека отъ послушанія зову Божію, и заставить искать, мимо находящихся въ рукахъ, невѣдомаго, ожидаемаго блага, если, говорю, и самое счастье заключаетъ въ себѣ этотъ зовъ, то кто не признаетъ его въ жизненныхъ превратностяхъ и злоключеніяхъ разнаго рода? Бѣднаго, незнатнаго и слабаго, свѣдаемыхъ горестію, какъ бы насильно гонять изъ себя самый міръ, скупой для нихъ въ дарахъ своихъ и щедрый на одні слезы и вздыханія. Но гдѣ же пріютъ гонимому, гдѣ отрада скорбящему, гдѣ утѣшеніе плачущему? Пусть спроситъ свое сердце,—и изъ глубины его непременно услышитъ голосъ, зо-

вущій туда, гдѣ нѣтъ ни слезъ, ни воздыханій, гдѣ для труженниковъ міра преимущественно уготована трапеза любви и милосердія. Но не возбуждаю ли я только тщетную надежду въ тѣхъ, коихъ такъ часто обманывало единственное ихъ благо на землѣ—надежда? Внемлите не моимъ словамъ, а самаго Господа, зовущаго ясно именно васъ, несчастливцы міра: *Блаженни нищійи духомъ: яко тѣхъ есть царствіе небесное. Блаженни плачущіи: яко тѣи утѣшатся. Блаженни алчущіи и жаждущіи правды: яко тѣи насытятся. Блаженни изгнани правды ради: яко тѣхъ есть царствіе небесное. Блаженни есте, егда поносятъ вамъ, и издедутъ, и рекутъ всякъ злое глаголю на вы лжуще, Мене ради. Радуйтеся и веселитесь, яко мзда ваша многа на небесныхъ* (Матѣ. 5, 3. 4. 6. 10—12).

Но мало внятнымъ показался человѣку, огрубѣлому духовнымъ слухомъ, сей яносказательный зовъ, и изъ многихъ званныхъ оказалось мало избранныхъ. Чтожь, ужели напрасно готовилась обильная трапеза въ дому царскомъ? Не слѣдовало ли закрыть двери чертога, въ кои не захогѣли вѣйти званные многими вваніями? Такъ, можетъ быть, поступила бы самая высокая любовь человѣческая; но не такъ поступила высочайшая любовь божественная: не отказываясь отъ рѣшимости собрать на уготованный бракъ, она измыслила новое чрезвычайное средство, рѣшилась позвать чрезъ единороднаго Сына Божія. И вотъ на землѣ совершается величайшее изъ чудесъ: во плоти чело- вѣка является само Ипостасное Слово Божіе, обходитъ грады и веси, является на исходящихъ и распутіяхъ міра, и внятнымъ гласомъ ученья зоветъ всѣхъ на уготованный бракъ. И охотно пошли вѣлѣдъ за Нимъ рыболовы, нищіе и большіе; съ упорствомъ и ожесточеніемъ отказались одни книжники и фарисеи и даже, когда зовъ Его сдѣлался настоятельнымъ, схватили Его и предали поносной казни. Не оставила однакожь любовь Бо-

жія зова своего и послѣ сей неблагодарной и преступной мѣры званныхъ. Воскресъ изъ мертвыхъ божественный Искупитель, вознесся на небо, и оттолѣ не зоветъ уже только, а прямо влечетъ то благодатною силою ниспосланнаго отъ Отца Духа своего, то собственнымъ, таинственнымъ вѣществомъ въ душу вѣрующаго, то давая предъощущать нескончаемую сладость брачнаго пира въ приобщеніи божественной плоти и крови своей, то стоя у дверей сердца каждаго изъ вѣрующихъ и толкая въ нихъ, то являясь наконецъ благодатнымъ ощущеніемъ небесной радости среди самыхъ тяжкихъ скорбей и страданій, несомыхъ во имя Его. Но какой языкъ изглаголетъ всѣ способы, кои употреблялъ и употребляетъ Господь и Спаситель нашъ для привлеченія къ Себѣ? Испытываетъ ихъ, въ томъ или другомъ видѣ, всякой истинно вѣрующій, и съ нетерпѣливостію любви, стремящейся какъ можно скорѣе соединиться съ любимымъ предметомъ, со стономъ души вопіетъ нерѣдко словами апостола: *окаяненъ изъ человеки: кто мя избавитъ отъ тѣла смерти сего* (Римл. 7, 24)? *Желаніе имѣю разрѣшиться* (отъ узъ плоти), *и со Христомъ быти* (Филип. 1, 23); или словами псалмопѣвца: *желаетъ и скончается душа моя во дворы Господни* (Пс. 83, 37); *имже образомъ желаетъ елень на источники водныя: сице желаетъ душа моя къ Тебѣ Боже* (Псал. 41, 2).

Такъ, значить, хорошо и сладостно, бр. мой, тамъ, куда призываетъ насъ все и въ насъ и вокругъ насъ, куда влечетъ насъ любовь пострадавшаго для сего Сына Божія, въ безчисленныхъ, то явныхъ, видимыхъ, то тайныхъ и невидимыхъ дѣйствіяхъ. Святые мужи хорошо знали, чего желали и къ чему стремились. Чтожъ можетъ, послѣ сего, препятствовать и тебѣ, христіанинъ, не слушать зова сего, противиться влеченію Его? Спиши, не медли на чужбинѣ. Торопись—тебя давно ждутъ въ отечествіи твоёмъ, въ дому Отца твоего. Не засматривайся

и не приковывайся сердцемъ къ тому, что манить тебя теперь на пути твоёмъ. Несравненно лучшія, высшія и болѣе достойныя тебя блага ожидаютъ тебя на брачномъ пару, Богомъ уготованномъ отъ сложенія міра. Спѣши, не медли; тебя нѣжнѣйшимъ гласомъ любви призываетъ самъ возлюбленный Женихъ души твоей, Богъ и Господь твой. Слышавъ ли гласъ Его: *гряди отъ Ливана невесто, гряди отъ Ливана* (Пѣс. Пѣсн. 4, 8); *востани, приди ближняя моя, добрая моя, голубице моя* (—2, 10)? Что можетъ быть нѣжнѣе и умильнѣе гласа сего? Спѣши же отвѣтить: *готово сердце мое Боже, готово сердце мое* (Пс. 107, 2). «Чертогъ твой вижу, Спасе мой, украшенный, и одежды не имамъ, да ввиду въ овь. Прозвѣти одѣяніе душа моя, Свѣтодавче, и спаси мя». Аминь.

Протоіерей Гр. Крамаревъ.

ПОУЧЕНІЕ

о томъ, какъ смотрѣть на постигающія насъ несчастія.

Бѣды и несчастія такъ часты на землѣ, что нельзя не вразумляться ими и не поучаться изъ нихъ. Чему же онѣ насъ научаютъ?

Прежде всего—*смирению*. *Человѣкъ въ чести сый*, когда все у него благополучно, все успѣшно, часто бываетъ *неразумивъ* (Псал. 48, 13), т. е. забывается, думаетъ, что онъ стоить милости Божіей, что онъ привлекаетъ на себя благоволеніе Божіе, что онъ лучше и достойнѣе другихъ, короче, что онъ не таковъ, какъ прочіе челоѣки. Вотъ Богъ и пригибаетъ несчастіями гордыя ныи ихъ. Бѣды всего внятнѣе говорятъ вамъ: *смиритея подѣ крѣпкую руку Божію* (1 Петр. 5, 6)!

Потомъ, бѣды и несчастія учатъ насъ *терпѣнію*. *Скорбь терпѣніе содѣловаетъ* (Римл. 5, 3). На поприще терпѣвія

мы выступаемъ не первые. Слыхали вы *терпѣніе Іовле* (Іак. 5, 11). Читывалъ я вамъ и о другомъ терпѣливцѣ—о св. Евстаѣѣ Плакидѣ. Сколько на него вдругъ обрушилось скорбей! Оставалась одна отрада—двое любимыхъ дѣтей. И тѣхъ обоихъ, при переправѣ черезъ рѣку, лишился онъ внезапно. Одного на одномъ берегу волкъ, другого на другомъ берегу левъ утащилъ въ свои логовища (жит. Плакиды севт. 20). Что бы тутъ дѣлать безъ терпѣнія? И гдѣ бы открылся терпѣнію безъ такого случая? Вотъ, братіе, въ бѣдахъ и припоминайте такіе примѣры. Они подкрѣпятъ насъ много, а много прольютъ отрады въ скорбное сердце.

Бѣды и несчастія очищаютъ однихъ отъ грѣховъ, а другимъ усугубляютъ блаженство; значить, *научаютъ уклоняться отъ зла и творить благо*. Всѣ бѣды, всѣ напасти суть оброкъ, суть дань и плата за грѣхъ. Вѣдь не избавитесь ужъ намъ отъ грѣха? Не пробытъ, значить, и безъ бѣдъ.

А перетерпишь, лучше будетъ.⁵ Слыхали вы, что дѣлается съ золотомъ, когда его переплавятъ черезъ огонь? Слыхали и то, послѣ какихъ успій и трудовъ мастера, послѣ какихъ, такъ сказать, мукъ его и терпѣнія брилліантъ получаетъ свой блескъ и цѣву? Тоже бываетъ и съ нами, если мы будемъ умѣть пользоваться наказаніями, постигающими насъ. Удары, сокрушающіе солому, очищаютъ зерно. *Вмалѣ наказани бывше, великими благодѣтельствовани* будемъ (Ірем. 3, 5).

Горько, бр., терпѣть бѣды и напасти! Вѣримъ и знаемъ, что нельзя не поскорѣтъ, когда сердце болятъ отъ великія *тужи*; нельзя и не поплакать, когда слезы невольно льются изъ глазъ. Только не скорбите, какъ *не имущіе упованія* (1 Сол. 4, 13); не тужите до унынія, не сѣтуйте до отчаянія!

Вѣдь въ бѣдахъ и несчастіяхъ не одна горькая сторона, есть и отрадная. Одно то, что мы живемъ подъ рукою всеблагаго Бога, что безъ Его воли ничего съ нами не дѣлается,

что какъ добро отъ Него исходить, такъ и зло по Его же не-
всповѣдимымъ судьбамъ терпится и допускается, ужь много
уладить наши горести и ободрить къ мужественному переже-
сению несчастій. Очень часто мы терпимъ и для человѣка.
«Для этого, говоримъ, можно и то и другое сдѣлать, отъ этого
можно и то и другое понести». Какъ же намъ не принимать
съ благодарностію всего отъ руки Божіей? *Аще благая прія-
хомъ отъ руки Господни, злыхъ ли не стерпимъ* (Іов. 2,
10)?

Больше силъ нашихъ Богъ никогда не пошлетъ на насъ
испытанія; но *со искушеніемъ сотворитъ и избытіе* (1 Кор.
10, 13). Только *возверзи на Господа печаль твою, и Той
тя препитаеъ* (Псал. 54, 23). Онъ первый *помощникъ
въ скорбѣхъ, обрѣтшихъ ны зѣло* (Псал. 45, 2). Онъ на-
кажетъ, Онъ и помилуетъ; Онъ отниметъ, Онъ и подастъ;
Онъ взызложитъ, Онъ и возставитъ; Онъ убожитъ, Онъ и обо-
гатитъ. Если же бы не Онъ, то что мы?... *Аще не Господь
бы былъ въ насъ, убо живыхъ пожерли быша насъ* (Псал.
123, 2), *убо вода потопила бы насъ* (—ст. 3).

Бр.! Богъ рѣдко посылаетъ на насъ несчастія, какъ гроз-
ный каратель и неумолимый судія. Это бываетъ только въ томъ
случаѣ, когда мы до того преогорчимъ Господа Бога, что по-
симъ на себѣ грѣхи третьяго и даже четвертаго рода (Исх.
20, 5 и 6), и когда исчезнетъ въ насъ всякая искра добра.
Большую же частію въ самыхъ наказаніяхъ Онъ больше ми-
луетъ, чѣмъ наказываетъ насъ; не гнѣвъ, а любовь больше вы-
ражается въ наказаніяхъ Божіихъ. *Его же любитъ Господь,
наказуетъ* (Евр. 12, 6). И пока посѣщаетъ насъ Господь на-
казаніями, до тѣхъ поръ мы счастливѣе; тогда Богъ *якоже
сыновомъ обрѣтается намъ* (—ст. 7). Въ противномъ же
случаѣ мы *прелюбодѣйници* есмы, *а не сынове* (ст. 8).

Бр.! *яже Богъ святыи совѣща, кто разоритъ; и руку*

Его еысокую кто отвертитъ (Ис. 14, 27)? Значить, въ бѣдахъ и напастяхъ намъ нечего больше дѣлать, какъ просить о помилованіи и взывать: Господи, не прогнѣвайся на ны зѣло, и не воздаждь намъ по дѣломъ нашимъ, но сотвори съ нами по милости твоей! Аминь.

Священникъ Іоаннъ Горскій.

Костромской еп., юрьевецк.
уѣзда, село Мелечкино.

Несомнѣнные признаки смерти.

Такъ какъ неоднократно бывали несчастные случаи погребенія мнимоумершихъ, отлчїе которыхъ отъ дѣйствительно умершихъ иногда бываетъ возможно только врачамъ, и какъ для устраненія подобныхъ случаевъ до сихъ поръ еще не существуетъ обыкновенія (по нашему мнѣнію необходимаго) призывать врача для осмотра каждаго трупа; то изъ любви къ человѣчеству необходимо распространить свѣдѣнія, коими нужно руководствоваться для опредѣленія несомнѣнности смерти.

Здѣсь невольно рождается вопросъ: что такое смерть?— Сущность смерти до сихъ поръ еще неизвѣстна: мы знаемъ только отчасти явленія, при которыхъ она наступаетъ, и послѣдствія ея для организма. Послѣдствія смерти чрезвычайно важны, потому что въ нихъ заключаются доказательства и физическія явленія для опредѣленія рода смерти, дѣйствительности смерти и наконецъ времени наступленія ея.

Оставляя въ сторону опредѣленіе рода смерти и времени наступленія ея, мы обратимъ здѣсь преимущественно вниманіе на явленія дѣйствительности смерти.

Эти явленія суть: прекращеніе дыханія и дѣятельности сердца и сосудовъ (здѣсь не слышно бїенія сердца и пульсъ отсутствуетъ); сильное охлажденіе всего тѣла; окоченѣлость

членовъ въ извѣстное время по смерти (обыкновенно чрезъ 12 часовъ послѣ смерти наступаетъ окоченіе трупа, при чемъ мышцы дѣлаются тверды и сочлененія требуютъ значительной силы для ихъ сгибанія. Окоченіе обыкновенно продолжается 36 часовъ; но его иногда вовсе не бываетъ, если смерть произошла отъ удара молніи или отъ малокровія); далѣе, признакомъ дѣйствительной смерти служить гибкость членовъ при извѣстныхъ родахъ смерти, напр. при смерти отъ утара; неподвижность, нечувствительность мышцъ къ металлическому раздраженію; отсутствіе дѣятельности органовъ чувствъ (то есть, зрѣнія, слуха, обонянія, вкуса и осязанія); неподвижность вѣкъ; тусклость роговой оболочки глаза (то есть, той оболочки, которая находится впереди цвѣтнаго кружка его); кромѣ того, сплющиваніе ягодицъ и заднихъ сторонъ бедръ; остающееся на тѣлѣ вдавленіе отъ пальца; открытое заднепроходное отверстіе; ослабленіе вообще всѣхъ запирающихъ мышцъ и отвислость нижней челюсти; *facies hippocratica* и трупный видъ тѣла; болѣе или менѣе темный видъ спины и посмертныя пятна, и наконецъ гніеніе тѣла.

Изъ критическаго разбора этихъ признаковъ смерти выходятъ, что между всѣми вышеизложенными признаками, служащими доказательствомъ смерти, мы имѣемъ только одинъ вѣрный и положительный, именно, наступленіе гніенія тѣла. Чѣмъ явственнѣе гнилость, чѣмъ болѣе она распространяется, тѣмъ болѣе доказывается дѣйствительность смерти. Прочіе признаки имѣютъ значеніе только при этомъ явленіи, а безъ него совершенно не важны.

Но и начинающееся гніеніе не есть еще рѣшительный признакъ смерти, потому что бывали случаи, гдѣ мнимоумершіе, которыхъ кожа покрывалась синими пятнами, тѣло распространяло вонючій, гнилой запахъ, по прошествіи нѣсколькихъ часовъ снова оживали. Но, вѣроятно, запахъ зависѣлъ здѣсь

отъ другой причины, а вовсе не отъ гнилости. Поэтому выходятъ, что несомнѣннымъ доказательствомъ дѣйствительности смерти есть только повсемѣстная, общая гнилость тѣла, наступающая при другихъ признакахъ смерти.

По русскимъ законамъ, вѣрный знакъ дѣйствительной смерти есть гнилость во всемъ тѣлѣ. Признаки, доказывающіе гнилость тѣла, а поэтому и смерть его, суть слѣдующіе:

- 1) На поверхности тѣла оказываются зеленоватая, сивая и черная пятна;
- 2) Раздувается животъ;
- 3) Изъ рта и носа истекаетъ смрадная сукровица;
- 4) Тѣло становится мягко какъ тѣсто;
- 5) Верхняя кожа отстаетъ отъ тѣла;
- 6) Глаза дѣлаются тусклы и вялы; отъ прижатія на нихъ остаются ямки или морщины; и наконецъ
- 7) тѣло начинаетъ испускать особенную вонь, смрадъ и запахъ трупа.

Кромѣ этого, о дѣйствительности смерти можно судить по свойству болѣзни, отъ которой послѣдовала смерть. Если смерть послѣдовала напр. отъ чахотки, водяной болѣзни, воспаления внутренностей, то она истинная; въ этихъ случаяхъ по истеченіи трехъ дней можно приступать къ погребенію. Но бываютъ случаи, что погребать возможно и ранѣе, именно, если смерть послѣдовала отъ гнилой и прилипчивой горячки, отъ оспы, кори, скарлатины, тогда погребеніе возможно и ранѣе трехъ дней.

Относительно невѣрныхъ признаковъ смерти въ русскихъ законахъ сказано, что они, какъ каждый порознь, такъ и всѣ вообще, сами собою, безъ гнилости и вѣрныхъ признаковъ смерти, не доказываютъ еще дѣйствительности смерти.

Въ заключеніе скажемъ нѣсколько словъ о разныхъ видахъ гніенія.

1) Влажное гніеніе или собственно гніеніе. Это есть гни-
лостное броженіе, при которомъ размягчаются и растворяются
всѣ части тѣла, развиваются сѣрнистоводородный и фосфоро-
водородный газы и нѣкоторое количество азота.

2) Сухое гніеніе (тлѣніе). Оно бываетъ рѣже и проис-
ходить только при избыткѣ кислорода и углерода. Здѣсь ос-
вобождается менѣе газовъ и воды; газы не столько вонючи,
какъ при первомъ видѣ гніенія; замѣчается только болѣе зат-
хлый запахъ; часто развивается азотнокислый газъ и даже се-
литра.

3) Превращеніе въ мыло (омылотвореніе). Это бываетъ
по большей части, когда трупы гниютъ въ водѣ, особенно про-
точной, или въ могилахъ, въ которыхъ бываетъ вода; но ино-
гда это случается и въ сухихъ могилахъ, при обстоятельствахъ,
до сихъ поръ еще не изслѣдованныхъ. Въ этомъ случаѣ мно-
гія части трупа, особенно кожа, груди, мышцы и мозгъ, пре-
вращаются въ жирную массу, похожую на спермацетъ, въ тру-
пный жировоскъ, между тѣмъ какъ легкія, кишки, почки и др.
органы гниютъ и исчезаютъ.

Н. Л.

О древнихъ русскихъ церковныхъ пѣснопѣніяхъ.

(Продолженіе).

Подъ именемъ аскетизма пѣвцы церковные разумѣютъ не только подвижническія добродѣтели, мыслимыя подѣ формою иночества, но и всѣ высшія, нравственно-религіозныя отправленія жизни; таковы напр. труды и подвиги пастырства, занятія на поприщѣ христіанскаго просвѣщенія народа и т. п. Св. Алексѣю митрополиту, какъ извѣстно изъ житія его, еще въ отрочествѣ былъ таинственный голосъ о призваніи его быть ловчимъ людей, въ нравственно-религіозномъ смыслѣ. Пѣснопѣвецъ представляетъ это

пастырское призваніе Алексѣя безусловно связаннымъ съ званіемъ иноческимъ, съ отреченіемъ отъ мірской жизни, «отъ угодій и свойствъ житія». «Ты словесе глаголю аще воспріимавъ, о тѣлесныхъ небрегъ еси, угодія и свойства оставивъ житія... и мысленное прешедъ море, и благочестія ученіи и гремящія премірными Христу послѣдовалъ еси»... «Ты иноческимъ житіемъ Богу угодишъ еси: ты бо Богъ прежде избра отъ юности пастыря овцамъ словеснымъ и учителя великаго». Даже простое занятіе грамотою въ пѣснопѣвнѣхъ прославляется какъ начало аскетической жизни, какъ предварительный подвигъ, ведущій послѣдовательно въ область иноческаго аскетизма. Въ объясненіе этого припомнимъ о положеніи книжнаго дѣла въ жизни нашихъ благочестивыхъ предковъ. Монастыри, такъ рано явившіеся и такъ быстро умножившіеся въ древней Руси, собрали въ свои стѣны представителей религіозно-нравственного народнаго сознанія; монастыри же были средоточіями умиленной жизни того времени. Трудолюбивый подвижникъ посвящалъ свободное отъ монастырскихъ трудовъ время чтенію книгъ, составленію лѣтописей, житій святыхъ, церковныхъ пѣснопѣвнъ и т. п. Такимъ образомъ грамотность издавна связана была съ жизнію иноковъ, и считалась дѣломъ богоугоднымъ, наравнѣ съ аскетическими подвигами. Отсюда, можетъ быть, и по сознанію народа нашего, дѣло грамоты и грамотности состоитъ въ служеніи интересамъ вѣры и нравственности. Въ древности такой взглядъ на грамотность развитъ былъ до значительной степени. Грамотный нашъ человѣкъ чувствовалъ себя въ мірѣ уже какъ-то неловко, не какъ у себя дома, смотрѣлъ на себя съ особенной, исключительной точки зрѣнія, между нимъ и дѣлами житейскими, общественными и семейными, отношенія были самыя слабыя, готовые прерваться каждую минуту. Такъ смотрѣли на него и окружающіе его; они видѣли въ немъ человѣка избраннаго отъ міра сего, и онъ, дѣйствительно, по

жизни былъ уже монахъ. Подъ конецъ жизни онъ поступаетъ въ монастырь, гдѣ, по его убѣжденію, интересы вѣры и нравственности составляютъ все, и его грамотность слѣдовательно найдетъ себѣ самое лучшее приложеніе. Приведемъ хотя одинъ примѣръ. Игуменъ Кириллова монастыря при пріемѣ въ монахи одного грамотнаго юноши, по имени Алексѣя, тайно убѣжавшаго изъ родительскаго дома, и извѣстнаго впослѣдствіи подъ именемъ Александра Ошеченскаго, спрашивалъ его: «чадо! училися еси святымъ книгамъ?» И когда юноша отвѣчалъ, что «измлада отчасти онъ навѣкъ въ нихъ», игуменъ сказалъ ему внушительно: «и се ты, чадо, будетъ на великій успѣхъ ко твоему спасенію»¹⁾. Древняя наша письменность состояла изъ сочиненій церковно-религіозно-нравственнаго направленія. Понятно въ высшей степени, отчего отецъ съ матерью испытывали необыкновенную радость, когда ихъ сынъ обнаруживалъ склонность къ книжному ученью и успѣвалъ въ чтеніи «божественныхъ книгъ». Это считалось знакомъ особеннаго благоволенія къ сыну со стороны благодати Божіей и залогомъ великаго призванія его въ нравственно-религіозномъ служеніи обществу. Тотъ, кому приходила охота заниматься грамотою, долженъ былъ посвятить себя Богу, оставить все дѣла и отправленія обыкновенной жизни, и заботиться только о вѣчномъ спасеніи. Если бы даже и не поступалъ онъ въ монастырь, въ существѣ дѣла онъ былъ уже отшельникъ, инокъ, и міръ съ своими заботами и радостями терялъ для него всякій интересъ. Еще только принимаясь за грамоту, будучи мальчикомъ, онъ бросалъ свои игры и забавы, прерывалъ все сношенія и связи съ товарищами. Внушенія отца и матери были слишкомъ сильны и дѣйствительны, чтобы сынъ позволялъ себѣ мѣшать дѣла житейскія съ «чтеніемъ божественныхъ книгъ», и мальчику доста-

¹⁾ Житіе Александра Ошеченскаго.

валась грамота цѣною всѣхъ дѣтскихъ занятій, невинныхъ игръ и задушевныхъ товарищей. Грамота обязывала мальчика быть глубокомысленно-спокойнымъ и сосредоточеннымъ, не позволяя ему самыхъ обыкновенныхъ развлеченій... А такая наука не легка для мальчика, особенно если онъ живой и даровитый. За то было больше чести грамотнику, если онъ *не унывалъ за книгою*. Лѣтописцы, или жизнеописатели обыкновенно замѣчаютъ, раскрывая житіе святаго, что въ дѣтствѣ, когда вмѣсто игрушекъ, въ первый разъ очутилась въ его рукахъ книга, онъ «не унывалъ какъ прочія дѣти, не ходилъ на игры вмѣстѣ съ товарищами..., чему родители радовались и все посторонніе дивились». Какъ призваніе грамоты было высшее, неземное, такъ и успѣхи ученика въ ней приписывались дѣйствию силы высшей, божественной; грамота почиталась мудростію, которая недоступна обыкновенному разуму, не просвѣщенному свыше. Если же грамота не давалась мальчику, не смотря на его прилежаніе, у нашихъ предковъ былъ, на этотъ случай, обычай молиться объ озареніи его ума ¹⁾. Овладевъ такъ или иначе *талантомъ* грамотности страшился оставить его безъ употребленія, припоминая судьбу лѣниваго и лукаваго евангельскаго раба, а употребленіе грамотности, какъ и пріобрѣтеніе ея, не могло имѣть мѣста на почвѣ обыкновенныхъ жизненныхъ отношеній, — соединено было съ необыкновенными подвигами самоотреченія, и требовало, по своимъ религіозно-правственнымъ цѣлямъ, такихъ условій въ положеніи книжнаго человѣка, которымъ впрямь отвѣчаетъ жизнь иноческая. И выходитъ такимъ образомъ, что ученіе книжное и сопровождалось необыкновенными для мальчика подвигами, да и приготавлило въ немъ или будущаго аскета, или даже святителя, съ иноческими подвигами соеди-

¹⁾ См. житія св. Петра митроп., Сергія радонежск. и др. „Сол. библ.“ № 518.

навшего трудъ служенія церкви и проповѣданія слова Божія. Занятія книжнымъ дѣломъ или «почитаніе Бож. писанія» воспѣваются церковными пѣвцами подѣ общюю формою иночества, подвижничества, слѣдованія за Іисусомъ Христомъ и т. д.

Путемъ аскетизма пѣснописцы церковные выводятъ подвижника изъ круга семейнаго и вообщегражданскаго. Этимъ же путемъ они вводятъ его въ сверхъ-чувственную область видѣній, откровеній, пророчествъ и чудесъ. По взгляду нашихъ благочестивыхъ предковъ, аскетизмъ, приближая человека къ Богу, даетъ ему въ распоряженіе сокровищницу чудесныхъ силъ; самъ ухъ святой сходитъ на подвижника и поселяется въ немъ какъ въ чистомъ, избранномъ сосудѣ. Въ этомъ смыслѣ пѣснопѣвцы обыкновенно называютъ тотъ или другой подвигъ *органомъ соединенія человека съ Богомъ и средствомъ полученія Духа благодати.*

Въ нравственной области, чудотворенія придаютъ чудотворцу особенное величіе, окружаютъ его образъ небеснымъ, божественнымъ свѣтомъ, что служитъ неоспоримымъ доказательствомъ нравственной высоты его. Поэтому пѣвцы церковные воспѣваютъ имя чудотворца особенно торжественнымъ тономъ, повторяя его, часто въ одной и той же пѣснѣ, по нѣскольку разъ, но съ самыми разнообразными соображеніями его дѣяній; въ устахъ ихъ слово «чудотворецъ» звучитъ одинаково съ словомъ «Богоносецъ». «Ты сокровище неизготоваемо дарованій духовныхъ», читаемъ въ службѣ святителю Алексію, — «Богоносецъ отъ младыхъ погтей, сосудъ освященъ.... Красуйся, граде... сицеваго имѣя благодати источника неисчерпаемаго... иже мудростію св. Духа украшышеся и отъ юности добродѣтельнаго ради житія сосудъ св. Духу».

Дѣла и событія, запечатлѣнные болѣе или менѣе характеромъ чудесности, занимаютъ въ церковныхъ пѣснопѣвіяхъ нашимъ древнѣйшимъ святымъ очень видное мѣсто. Пѣснописцы

настолько дорожили фактами этого рода, что старались собрать въ своихъ произведеніяхъ по возможности все, говорящее о чудотворномъ дарѣ воспѣваемого святаго, какъ то: различныя исцѣленія, видѣнія, разнообразныя откровенія и т. д. Сюда относятся всѣ опыты чудесной силы, какъ знаменія святости угодинна Божія, совершенныя имъ какъ при жизни, такъ равно и по смерти. При прославленіи *посмертныхъ* чудесъ взоры пѣвцовъ обыкновенно останавливаются на гробѣ или мощахъ святаго, какъ на неисчерпаемыхъ источникахъ чудодѣйствій. «Красуйся и радуйся церковь Божія (т. е. храмъ), въ нейже лежитъ святая рака, яже имать въ себѣ даръ исцѣленія благодати, честное тѣло твое... Твоей гробъ—безмездна врачба предлежитъ: къ нему бо слѣпія приходяще вѣрою просящася; хромии влекущеся, скачуще отходятъ; недужнии исцѣляются; бѣснующіися бѣсовъ избывають». Это изъ древней службы святителю Леонтію ростовскому; тоже самое и почти въ тѣхъ же словахъ говорится въ службахъ другимъ святымъ. Напр. въ службѣ святителю Алексію: «Что ты наречемъ;.. рѣку ли, источающую всѣмъ исцѣленія, или врача, безмездно врачующаго душевныя и тѣлесныя болѣзни»? Прославленіе чуда не ограничивается въ пѣснопѣніяхъ простымъ названіемъ его, а касается по большей части всѣхъ относящихся къ нему обстоятельствъ; въ этомъ случаѣ пѣснопѣніе переходитъ въ рассказъ, нерѣдко очень подробный. Въ пѣсни о пророческомъ дарѣ Антонія пещерскаго подробно разсказывается, какъ и когда проявилась эта способность въ немъ, какъ напр. три князя Ярославичи приходили къ нему за благословеніемъ предъ походомъ на половцевъ и предупреждены были имъ о предстоящемъ князьямъ пораженіи отъ враговъ. Тутъ же разсказывается о предсказаніи св. Антонія сыну варяжскаго князя Симону, что онъ благополучно возвратится съ предстоящей войны и остальное время своей жизни проведетъ въ пещерскомъ монастырѣ, гдѣ и скон-

чается. Въ службѣ преп. Варлааму хутынскому, воспѣвая «честную раку мощей и чудеса бываемая» отъ нея, пѣвецъ припоминаетъ одинъ случай изъ жизни преподобнаго. Преп. Варлаамъ, будучи однажды у новгородскаго архіепископа, отвѣтилъ, на приглашеніе послѣдняго бывать у него почаще, пророчествомъ, заключавшимся въ намѣреніи Варлаама прибыть въ слѣдующій разъ къ владыкѣ, среди жаркаго лѣта, на саяхъ. Смыслъ отвѣта разъяснился послѣ того, какъ выпалъ, около праздника вознесенія, снѣгъ, и преподобный дѣйствительно добрался до владыки изъ своего монастыря *зимнимъ путемъ*, на санкахъ. Но такъ какъ снѣгъ выпалъ, согласно съ предсказаніемъ Варлаама, и былъ очень полезенъ по случаю усилившихся въ полѣ вредныхъ для хлѣбовъ наѣсковыхъ, то пѣвецъ церковный подробно рассказываетъ въ службѣ обо всемъ этомъ. Иногда пѣвецъ ограничивается и однимъ намекомъ на какое нибудь чудо, особенно, если оно, и по его понятію, не очень значительно. Въ этомъ случаѣ для уясненія пѣснопѣній служатъ незамѣнными источниками древнѣйшія рукописныя житія святыхъ. Послѣднія даютъ намъ видѣть всѣ тѣ основанія, по которымъ тотъ или другой угольникъ воспѣвается какъ чудотворецъ, и открываютъ самый смыслъ его чудотвореній.

Занимаясь преимущественно подвигами и чудесами древнихъ русскихъ святыхъ, древніе пѣснописцы даютъ мало мѣста изложенію христіанскаго ученія вообще, и въ частности—догматическаго ученія вѣры, особенно если срѣзывать ихъ въ этомъ отношеніи съ пѣснопѣніями греческой церкви. Пѣснопѣнія наши часто указываютъ догматическія основанія для той или другой добродѣтели; воспѣвая напр. *смиреніе и самоотверженіе*, онѣ подводятъ ихъ подъ догматическое ученіе о добровольномъ послушаніи Сына Божія Богу Отцу, «по волѣ Котораго онъ смирился до зрака раба и принялъ крестную смерть». Но въ чисто-догматической формѣ раскрывается въ

пѣснопѣніяхъ истина о св. Троицѣ; можно также находить здѣсь нѣкоторыя черты изъ ученія о вѣчномъ блаженствѣ праведныхъ, «имѣющихъ наслаждаться непосредственнымъ лицезрѣніемъ самаго І. Христа». *Лице Христово лицемъ зрѣти сподобился, зеркаломъ воистину разрѣшившимся*, говорятъ пѣснописцы о святыхъ. Способность созерцать Божество приписывается имъ не по смерти только, но еще и при жизни ихъ, потому что они отличались необыкновенною высотой боговѣдѣнія. Отрѣшившіеся мыслию отъ вещества и пребывая въ предѣлахъ горняго царства духа, святые напередъ осваивались съ предметами этого царства, ощущали и какъ бы осязали ихъ. «Ты созердалъ, говоритъ служба о митроп. Алексіѣ, въ Троицѣ Единого Бога Троицю лицами и Единицу существомъ». Или въ службѣ Димитрію прилуцкому: «Уму первому приближился еси душой своей». Вслѣдствіе этого святые еще на землѣ прославляли «Единицу несозданную, тремя образы раздѣляемую, и непресѣкомую и неразмѣсную». Но гораздо чище богосозерцаніе святыхъ по смерти, когда они, по выраженію пѣвцовъ, «зрять св. Троицю не зеркаломъ или гаданіями, но яснѣ и явленнѣ». Райскія блаженства святыхъ воспѣваются подѣ формою выраженій и образовъ, взятыхъ изъ св. писанія. Такъ провожая святаго въ страну вѣчности, пѣвцы прославляютъ его вступленіе въ общество небожителей, «гдѣ гласъ празднующихъ слышится», гдѣ все дышетъ неизреченнымъ веселіемъ и блаженствомъ, гдѣ, наконецъ, «самъ Христосъ увѣнчиваетъ святыхъ неувядаемыми вѣнцами». Здѣсь-то они «вступаютъ въ тѣснѣйшее общеніе съ ангелами, и вмѣстѣ съ ними поютъ хвалебныя пѣсни Христу Царю, вкушая отъ лицезрѣнія Его самое полное наслажденіе». Изреченный свѣтъ, царствующій въ той странѣ, довершаетъ блаженство праведныхъ; это не свѣтъ сотворенный, подобный свѣту солнечному; онъ распространяется отъ самаго Бога, отъ св. Троицы, наполиваетъ собою страну

блаженныхъ постоянно, вѣчно, не меркая и не умаяясь. «Свѣтомъ тройческимъ просвѣщаемъ, ты Божество славословіи»,—выражаются наши пѣвцы о святомъ. Догматическимъ содержаніемъ преимущественно отличаются такъ называемые *богородичные тропари* (въ канонахъ). Раскрываемые въ нихъ предметы вѣроученія сводятся къ одному средоточному пункту: къ ученію объ искупленіи. Пресвятая Дѣва Марія, какъ Матерь воплотившемуся Искупителю, воспѣвается какъ виновница спасенія рода человѣческаго. Но непосредственное участіе Дѣвы Маріи въ искупленіи соединяется съ Ея высокими *личными* совершенствами, почему пѣвцы прославляютъ Ее—или со стороны воплощенія отъ Нея Сына Божія, или за Ея личныя добродѣтели: чистоту, святость и т. д. «Святыхъ святѣйши была еси чистая... рождышия преславно, отъ неплодвыхъ ложесть, отъ дѣвичьскаго чрева родила еси паче естества. Красенъ бо явльшееся стебль: израстила еси мірови жизнь»¹⁾).

2. Внѣшняя форма древнихъ русскихъ церковныхъ пѣснопѣній.

Форма древнихъ нашихъ церковныхъ пѣснопѣній, не исключая даже догматическихъ мѣстъ, вообще чрезвычайно проста. Пѣснопѣвцы просто рассказываютъ изъ жизни святыхъ то, чѣмъ они ознаменовали себя, выдвинулись изъ ряда прочихъ людей какими нибудь особенными качествами. *Повѣствовательность*, спокойная и безстрастная, составляетъ главный характеръ изложенія. Жизнь прославляемаго святаго пользовалась одинаковымъ вниманіемъ пѣвца, обставлена-ли она чудесными эпизодами, или представляетъ цѣпь простыхъ, историческихъ происшествій; и вниманіе это всегда вѣрно себѣ,—зоркое, но безстрастное. Фактъ за фактомъ, обстоятельство за обстоятельствомъ пѣвецъ кладетъ на страницу службы, сочув-

¹⁾ Служба Іоанну новгор.

ствуя, повидимому, всему, чѣмъ интересовалась современная мысль народа. Въ основѣ непосредственнаго отношенія пѣснописцевъ къ предмету лежала вся тогдашняя жизнь Руса,—умственная, церковная, религіозно-правственная,—отражалась въ нихъ, какъ цѣлое въ частяхъ, и, сливаясь съ ихъ духовнымъ существомъ, окрашивала его своимъ общимъ колоритомъ. Какова была жизнь, таковы и повѣствованія о ней.

Рѣзкое и наглядное исключеніе составляютъ въ этомъ случаѣ пѣснопѣнія Пахомія Логовита. Его службы облечены въ форму болѣе или менѣе изысканную, излагаются языкомъ одушевленнымъ, при чемъ воображеніе его прибѣгаетъ иногда къ образамъ смѣлымъ. Добродѣтельную жизнь святаго онъ напр. воспѣваетъ часто подъ формою плодородной земли, «воздѣланной ралою божественнымъ, засѣянной сѣменемъ трудовъ и произрастившей прекрасную пшеницу слова». По поводу чудесъ святаго *святоточецъ* представляетъ его подъ образомъ *маслины*, «плоды которой въ дому Господнемъ подаютъ здоровье душамъ и тѣламъ». Какъ поэтъ, Пахомій очевидно возвышается въ своихъ созерцаніяхъ надъ частными формами, въ какихъ проявилось величіе воспѣваемого лица, и обхватываетъ своимъ взглядомъ самую сущность доблестей угодника, проникаетъ до основной идеи, воплотившейся въ нихъ. Какъ богословъ, ученый Логовѣтъ любитъ воспѣвать богословскія совершенства въ святыхъ, глубину ихъ религіозныхъ созерцаній и высоту ихъ боговѣдѣнія. Живое воображеніе помогаетъ ему облекать отвлеченныя представленія въ самые живописные образы, какъ бы поднимающіе читателя до нагляднаго созерцанія тайнъ небесныхъ, въ сферѣ богословско-догматической. Приписывая напр. тому или другому святому (Алексію митр., Сергію радонежск.) доступность высшихъ религіозныхъ созерцаній, онъ представляетъ ихъ вамъ подъ образомъ *горы или высоты боговѣдѣнія*, гдѣ созерцаемый вами святой «видитъ въ Троицѣ Единого Бога,

Троицу лицами и Единицу существомъ». Тамъ, гдѣ Пахомій воспѣваетъ положительныя, историческія обстоятельства, онъ или предпосылаетъ имъ какую нибудь общую идею, или, рассказавъ объ нихъ, возводитъ ихъ къ ней. То же должно сказать о прославленіи чудотвореній и аскетическихъ подвиговъ святаго: въ основѣ того и другаго (вопреки собственно русскимъ службамъ) полагаются добродѣтели нравственныя въ угодникѣ—любовь безпредѣльная къ Богу, господство духа надъ условіями мірской жизни и т. д. Напр. «Видѣвъ твое благое произволеніе Христосъ Богъ, яко не себѣ живяше..... тѣмъ украшаетъ тебе чудеса исцѣленіемъ».

Въ частнѣйшія подробности жизни святаго Пахомій пускается рѣдко; группируя ихъ мыслію по внутреннимъ качествамъ, онъ воспѣваетъ въ нихъ вообще *слово и дѣло*. Сказавъ напр., что такой-то святой «добръ пожилъ», или «добръ управилъ церковь»—онъ все сказалъ, и переходитъ прямо къ слѣдствіямъ добродѣтелей—вѣчнымъ наградамъ. Пѣснописцу, глубоко знакомому съ христіанскою философіею, какимъ былъ Пахомій, естественно было, помимо безчисленныхъ опытовъ добродѣтели, воспѣвать въ угодникахъ Божіихъ самый принципъ ея—высоту религіозно-нравственныхъ созерцаній ихъ.

Не смотря на отвлеченность свою, пѣснопѣнія Пахомія Логовета далеко не лишены литературнаго достоинства. Дѣйствіе его краснорѣчія сильно и глубоко, а это, безъ сомнѣнія, важнѣе, чѣмъ подробный и сухой перечень дѣяній прославляемаго святаго. Высота предметовъ, среди которыхъ вращается созерцательный умъ пѣвца, придаетъ его произведеніямъ характеръ по преимуществу *возвышенный*; въ изложеніи всегда есть связь между мыслями, хотя и не всегда внутренняя. Почти каждый стихъ или пѣснь святогорца заключаетъ мысль новую, говорятъ о предметѣ еще не тронутомъ; и если въ пѣснь входитъ нѣсколько мыслей, онѣ выражены и изложены правильно, выпукло

оттѣная то, что составляетъ сущность содержанія. Полнота и законченность образовъ такова, что идея, заключенная въ нихъ, рисуется предъ вами сама собою, выясняется для вашего сознанія, не смотря на громадность и необъятность свою. Вотъ напр. одинъ стихъ изъ службы Пахомія, при чтеніи котораго мысль какъ бы живая проходитъ предъ вашими взорами. «Разсужденіемъ ума и желаніемъ духовнымъ распалаяемъ—жизнь свою проходилъ еси: и несущая, яко преходящая, мимо текый, и ко божественнымъ селеніемъ прелагаяся»... Когда Пахомій разлагаетъ общую мысль на частныя, заключающіяся въ ней,—онъ исчерпываетъ предметъ вполнѣ, преслѣдуетъ со всѣхъ сторонъ до мельчайшихъ отношеній. Беремъ доказательство изъ службы его св. кн. Михаилу и боярину его Θεодору. Основная идея ея—мученичество въ ордѣ по любви князя къ христіанской вѣрѣ; и, воспѣвая мучениковъ, пѣвецъ говоритъ, что такая смерть «облекла ихъ въ одежду—Христа, окружила ихъ Христовымъ свѣтомъ, привела ихъ къ престолу Божию, гдѣ они вѣчаютъ вѣнцемъ царства небеснаго, въ замѣнъ вѣнца земнаго» (указаніе на княжеское достоинство). Въ виду той же любви ко Христу, Пахомій воспѣваетъ ихъ какъ «жертву, принесенную Ему», какъ «агнцевъ, закланныхъ за Христа». Мысль, что князь Михаилъ былъ человѣкъ семейный, когда рѣшился пострадать за Христа, дала поводъ пѣвцу воспѣть его любовь къ «Спасу»—въ сопоставленіи съ любовью супружескою, при чемъ «первая взяла верхъ въ князѣ не смотря на его молодость». Не забылъ Пахомій и дѣтей князя, которыхъ «предоставилъ онъ предъ смертію Промыслу Божию».

Въ построеніи и расположеніи церковныхъ пѣсней пѣвцы наши совершенно походятъ одинъ на другаго. Это внѣшнее одноподобіе пѣснопѣній нашихъ зависитъ съ одной стороны отъ того, что многія пѣсни въ службахъ однихъ святыхъ прямо выписаны изъ службъ другихъ, отъ подражанія пѣснописцевъ

формъ службъ греческихъ. Ревнивѣ всѣхъ въ этомъ отноше-
ніи былъ Пахомій Лагоуетъ, хорошо приготовленный къ гре-
ческому построению службъ. Но нашимъ русскимъ пѣнопис-
цамъ не легко доставалось умѣнье *составлять службы на*
греческій ладъ. Стремленіе къ подражанію только препятство-
вало имъ въ изложеніи своихъ мыслей.

Въ греческой церкви составленіе церковныхъ пѣсней воз-
ведено было на степень искусства. Это должно сказать особенно
о канонахъ, которые въ цѣломъ своемъ составѣ представляли
художественное цѣлое; части канона—ирмосы и тропари свя-
заны были между собою не только напѣвомъ или мелодіею, но
имѣетъ съ тѣмъ *расположеніемъ* и числомъ *стопъ* и *строкъ*.
Какъ первый стихъ въ пѣснѣ, ирмосъ *давалъ тонъ* тропарямъ,
или образовалъ ихъ на свой собственный образецъ, дабы та-
кимъ образомъ можно было пѣть ихъ стройно. Тропари полу-
чили названіе отъ того, что составляются или *врищаются* по
мѣрѣ ирмосовъ. Для удобства въ пѣніи каноны большею ча-
стію писались рифмованными стихами, съ акростихами, заклю-
чавшими въ себѣ или имена авторовъ, или сущность празд-
ника, для котораго назначались; иногда они располагались по
порядку буквъ алфавита. Къ помѣщенію въ акростихахъ сво-
его имени авторы вызваны были появленіемъ въ церкви пѣ-
снописцевъ бездарныхъ, желавшихъ прикрыть недостатки сво-
ихъ произведеній именами славныхъ пѣвцовъ¹⁾. Въ основѣ ир-
мосовъ греческихъ лежатъ древнѣйшія ветхозавѣтныя пѣсни,
съ которыми они должны были имѣть болѣе или менѣе близ-
кую аналогію. Впрочемъ связь ирмосовъ съ ветхозавѣтными
пѣснями большею частію ограничивается употребленіемъ изъ
нихъ только послѣднихъ, заключительныхъ словъ. Первые тро-
пари канона обыкновенно заключали въ себѣ обращеніе къ Богу,

¹⁾ См. объ этомъ „Обзоръ пѣснопѣвцевъ греч. церкви“ стр. 200.

къ празднуемому святому и т. д. Что касается стихиръ, онѣ точно также составляютъ подражаніе ветхозав. поэтическимъ священнымъ псалмамъ, пѣснямъ, притчамъ и т. д. Какъ поэтическія произведенія, многія стихиры въ древней греческой церкви, особенно общеупотребительныя, затверживались на память и служили образцами для другихъ; отсюда названіе пѣней *самогласныхъ* и *подобныхъ*.

Не мудрено, если наши малолетскіе пѣснописцы плохо могли подражать греческимъ пѣснопѣніямъ. Правда, каноны вездѣ они начинаютъ молитвенными обращеніями къ Богу, потомъ къ святому, испрашивая себѣ благословеніе на предпринятый трудъ пѣснописанія; но чтобы канону своему дать какое-нибудь отношеніе къ ирмосамъ дня (разумѣется греческаго произведенія), — это требованіе было выше ихъ силъ. И въ самомъ дѣлѣ, такое требованіе можетъ быть камнемъ преткновенія и для опытнаго пѣснописца. Положимъ, что въ ирмосѣ воспѣвается, между прочимъ, исходъ израильтянъ изъ Египта или чудесное сохраненіе въ огнѣ вавилонскихъ отроковъ: русскій пѣснописецъ долженъ былъ въ той и другой пѣсви написать рядъ тропарей въ духѣ самихъ ирмосовъ и даже съ вѣншей стороны построить свои пѣсви по образцу греческихъ. Для этого, т. е. для сообщенія своимъ пѣснопѣніямъ какого нибудь сходства съ ирмосами, русскій пѣвецъ внимательно читаетъ ихъ, ищетъ въ нихъ словъ и мыслей, которыми можно было бы, не говоримъ, воспользоваться при составленіи канона, потому что содержаніе его давно уже характеромъ самаго праздника (или святаго), — а облегчить дѣло связи съ положенными ирмосами. Въ содержаніи послѣднихъ, въ духѣ и теченіи мыслей, онъ очевидно не находитъ ничего удобоприложимаго къ святому или празднику, въ честь котораго хочетъ пѣть; остается или написать канонъ безъ всякаго соответствія ирмосамъ, или выдернуть изъ ирмосовъ по нѣскольку словъ и выраженій, придать имъ, если можно,

смыслъ совершенно не тотъ, какой онѣ имѣютъ въ данномъ ирмосѣ, а иносказательный, переносный, и, оставивъ ихъ для этого новыми, придаточными словами и понятіями, помѣститъ въ своемъ произведеніи. Такъ наши пѣснописцы и дѣлали. Въ рукописной минеѣ соловецкой библіотеки (№ 518), въ службѣ св. Алексѣю поставлены ирмосы 8 гласа: *колеснищегонителя Фараона...* Въмѣсто *колеснищегонителя* стоитъ здѣсь *вооруженна...*, и пѣвецъ, оставивъ всѣ заботы о внутренней связи своего стиха съ ирмосомъ, положилъ себѣ за правило начинать свои пѣсни первымъ словомъ его—и только. Такъ какъ 1-й ирмосъ начинается словомъ *вооруженна*, то, для связи съ нимъ, онъ и начинаетъ каждый тропарь этимъ словомъ. А подчинивъ такимъ образомъ свою творческую дѣятельность тѣсному и слишкомъ опредѣленному понятію этого слова, онъ предоставилъ ему съ своей стороны право наводить себя на тотъ или другой рядъ мыслей, а съ другой—внесъ въ свое произведеніе множество неестественныхъ образовъ, переполнилъ его длинными и часто странными иносказаніями и метафорами. «Вооружи наша помышленія благодателю Господи, начинаетъ онъ канонъ свой, —обуреваемыхъ печальныхъ наведеній и напастей облаки (облаками), да благодатію Твоею наставляеми возможемъ умолити Твоего угодника». (Слово *вооруженіе*, какъ видно, не легко поддается усиліямъ автора придать ему другое, переносное значеніе). Еще тропарь. «Вооруженныхъ насъ облещи благодатію Христовою, святителю Алексіе, очисти языкъ же и сердце твоихъ пѣвецъ, яко да возможемъ достойно пѣснь принести тебѣ» (слово *вооруженныхъ*—лишнее). Еще. «Вооружився духомъ святителю (что это?), услыши гласа наша»... Въ дальѣйшихъ пѣсняхъ, въ которыхъ ирмосы начинаются другими словами, пѣснописцу оказывается столь же трудно кетати употреблять ихъ въ началѣ тропарей. Напр., начиная тропари третьей пѣсни словами ирмоса: «Небеснаго круга верхотворче»..., пѣвецъ или

ставить рядомъ съ ними перифразъ одной и той же мысли, и такимъ образомъ наводняетъ пѣснь фразами, или же круто и неестественно переходитъ, послѣ первыхъ словъ, къ своей собственной мысли, которая вовсе не соотвѣтствуетъ начальному слову ирмоса, принадлежитъ совершенно къ другой области понятій, и потому приставка къ ней начального слова изъ ирмоса только затемняетъ ее, или нарушаетъ единство образа и цѣлостность ея впечатлѣнія. Такъ во всемъ канонѣ.

Первое слово ирмоса такъ было важно для нашихъ пѣвцовъ, что служило какъ бы *ключемъ для органа церковныхъ пѣсней*. Если ирмосъ начинался словомъ «Ты», то пѣвцы не стѣснялись ставить его во главѣ своихъ тропарей, не смотря на безсодержательность его. Если греческій пѣвецъ, подражая пророку Іонѣ, изливаетъ въ ирмосѣ душевную скорбь о грѣхахъ и обращается къ Богу какъ бы съ упрекомъ, зачѣмъ Онъ не освободитъ его отъ грѣховной тьмы, начиная пѣснь словомъ «вскую», то и нашъ пѣвецъ поддѣлывается подъ такое же настроеніе душевное, и начинаетъ пѣснь непременно словомъ «вскую».

Что касается, впрочемъ, Пахомія, то онъ вообще очень искусно поддѣлывается къ ирмосамъ; и первыя слова ихъ приходятся у него кстати. Это можно видѣть напр. изъ слѣдующихъ тропарей, написанныхъ по тону «вскую». «Вскую отрѣвавши слезы рабъ твоихъ, обращается онъ къ митр. Алексію, — скорби убо обдержати ны, терпѣти не можемъ»...

Какъ несвободно, страдательно заставляло пѣвцовъ относиться къ творчеству строгое соблюденіе связи съ ирмосами, это видно изъ того, что въ нѣкоторыхъ пѣсняхъ они только повторяютъ слова и мысли ирмосовъ, влагая ихъ въ уста воспѣваемого святаго (или въ свои собственные уста), и потомъ распространяютъ ихъ своими словами, съ указаніемъ на какое-нибудь чудо святаго. Подъ руководствомъ напр. ирмоса: «Ты

моя крѣпость, Господи».. пѣвецъ говорить такой тропарь: «Ты моя крѣпость, Господи, Ты же ми и сила; вопія сый исполни Духа Божія, Алексіе священный отче; лукавыя духи отгвалъ еси отъ приходящихъ»... Послѣ ирмоса: «Очисти мя, Спасе».. пѣвецъ обыкновенно повторяетъ его чуть не весь. Еще одинъ примѣръ. Въ канонѣ Артемію веркольскому, послѣ ирмоса: «Услышахъ Господи слухъ твоего смотрѣнія и убояхся—преподобный Артеміе, яко неизреченнымъ свѣтомъ молнія возсія изъ тученоснаго облака»... Такое странное смѣшеніе въ тропаряхъ словъ и мыслей ирмосовъ съ собственной рѣчью нашихъ пѣвцовъ дѣлаютъ иногда пѣснопѣнія малопонятными.

Очевидно, подобныя приемы пѣснописцевъ не удовлетворяли требованію внутренняго единства каноновъ, хотя и связывали силы пѣвцовъ. Можетъ быть, вслѣдствіе этого между нашими пѣснопѣніями стали являться каноны, написанные, по видимому, безъ всякой мысли объ этомъ единствѣ. Таковъ напр. канонъ св. Іонѣ, епископу новгородскому; таковъ же канонъ митрополиту Филиппу, не помѣщенный въ печатной мнѣѣ ¹⁾. Между тѣмъ другіе стали считать для себя возможнымъ и держаться и нѣтъ единства, почему одинъ тропарь начинали словомъ ирмоса, другой—какъ хотѣли. Дѣлали и такъ, что для связи съ ирмосомъ брали изъ него одно какое-нибудь понятіе и, имѣя его въ виду, развивали въ тропарѣ понятіе противоположное. Напр. если въ ирмосѣ говорится хотя однимъ словомъ *о духовномъ свѣтѣ*, то въ тропаряхъ пѣвецъ оплакиваетъ *тьму* или *мракъ страстей*; и наоборотъ. При внимательномъ чтеніи ирмоса въ связи съ тропарями, часто можно усматривать подобную *параллель* между ними, ограничивающуюся какими-нибудь двумя словами; главное-ли понятіе составляетъ данное слово въ текстѣ ирмоса, или употреблено въ немъ просто какъ частнѣйшее опредѣленіе мысли—все равно:

¹⁾ Служба Александру свирскому. Солов. библ. № 993.

пѣвцы наши довольствовались тѣмъ, что оно *есть* въ ирмосѣ, и настраивали свои тропари по его тону. Такъ напр. въ ирмосѣ: «Вознесена ты видѣвши церковь на крестѣ».. остановило на себѣ вниманіе пѣвца слово *крестъ*, которое и послужило для него основаніемъ составить такой тропарь: «Вѣтриломъ отче *креста* душевный твой корабль окормявъ, благоутішно и легко житейскаго лютаго потопленія избѣгла еси.»

Чтобы сообщать канонамъ какую-нибудь связь и порядокъ, пѣвцы наши въпослѣдствіи (XVI—XVII в.) стали прибѣгать къ очень простому способу: располагали тропари по алфавиту, начиная первый буквой *а*, второй *б* и т. д.; это называется въ нашихъ мняехъ *слагать каноны по азбучу*. Остроуміе пѣвцовъ шло иногда по этому пути далѣе: они перебирали иногда *въ акростихахъ* буквы алфавита въ обратномъ порядкѣ, или—какъ надписывалось надъ канонами—*воспѣтословесно*, т. е. начинали первый тропарь 1-й пѣсни литерою *щ*, второй—буквою *ш*, затѣмъ—*ч*, *ц* и т. д. Эта игра пѣснописцевъ въ буквы особенно рельефно обнаруживается въ томъ случаѣ, когда въ одной и той же службѣ помѣщено два канона, изъ коихъ въ тропаряхъ одного тянутся сначала стиховъ буквы (красныя или *червленныя*) въ прямомъ алфавитномъ порядкѣ, а въ началѣ тропарей другого—въ обратномъ. При этомъ самые каноны помѣщались не отдѣльно одинъ отъ другаго, а вмѣстѣ—по порядку пѣсней: за 1 пѣснію 1 канона слѣдуетъ 1 пѣснь втораго канона и т. д. Расположеніемъ буквъ, въ одномъ канонѣ по алфавиту, а въ другомъ противъ алфавита, пѣснописцы, можетъ быть, думая сдѣлать очевидный признакъ, по которому бы нельзя было перемѣшать каноны одинъ съ другимъ; но съ другой стороны нельзя не замѣтить, что хитрое построеніе каноновъ *по азбучу* и *воспѣтословесно* правилось нашимъ пѣснописцамъ, плѣняло ихъ воображеніе и, по всей вѣроятности, считалось непослѣднею мудростію.

Буквы или *слова* своего имени помѣщали пѣснописцы наши очень рѣдко, какъ это увидимъ ниже, чаще встрѣчаются акростиhi такого рода въ канонахъ Пахомія Логоѣта, да и то далеко не во всѣхъ. Обыкновеннымъ акростихомъ, *краегранесіемъ* или *краестрочіемъ* служить у нашихъ пѣвцовъ молитва, состоящая обыкновенно въ томъ, чтобы Богъ «далъ (пѣвцу) достойно похвалить святаго угодника.» Но подобныя молитвы только называются краегранесіемъ въ надписаніи каноновъ, и сколько мы ни пытались искать ихъ въ первыхъ буквахъ и первыхъ словахъ тропарей,—не могли прочесть въ нихъ ничего подобнаго. Очевидно, нашимъ пѣснописцамъ не по силамъ былъ и этотъ законъ греческихъ пѣвцовъ, почему въ нашихъ службахъ и ставится обыкновенно приличная акростиху мысль вверху каноновъ, и это называется акростихомъ.

Болѣе, чѣмъ къ акростихамъ, были внимательны наши пѣвцы къ греческому обыкновенію заканчивать стихи свои словами той или другой еврейской пѣсни. Заключительныя выраженія еврейскихъ пѣсней, особенно 1-й, 4-й, 7-й, 8-й и 9-й, встрѣчаются почти во всѣхъ нашихъ канонахъ. Но если обратить вниманіе на способъ присоединенія ихъ къ тексту тропарей, то найдемъ, что пѣвцамъ очень рѣдко удавалось приладить слова еврейскихъ пѣсней къ своимъ—хорошо, правильно въ логическомъ и грамматическомъ отношеніи. Исключеніе можно допустить только для каноновъ Пахомія Логоѣта, который вообще искусно заканчиваетъ свои пѣсни ветхозавѣтными: «Благословенъ Богъ отецъ нашихъ,» «отроцы благословите» и под. Напр. воспѣвая труды святаго по строенію храма Божія, Пахомій упоминаетъ въ концѣ стиха о цѣли храмовъ—«прославится Пресвятому Имени,» и—тотчасъ же прибавляетъ:—«и вопіи: Господа пойте дѣла»....

Въ канонѣ есть пѣснь подъ именемъ *икоса*, вкраткѣ излагающая сущность всѣхъ заслугъ и достоинствъ святаго. Для

краткости икоса греки облакали доблести святаго въ выразительные чувственные образы, но для нашихъ пѣвцовъ это было трудно, какъ трудно было и сказать въ немногомъ многое. Поэтому они писали икосы очень длинныя, на цѣлыя страницы, не прибѣгая ни къ какимъ образамъ. Замѣтимъ кстати, что страсть грековъ къ образности и символизму часто доходить въ икосахъ до крайности. Единственнымъ звѣномъ, связующимъ наши древніе икосы съ греческими, служить только одно слово «радуйся,» ревниво преслѣдуемое нашими пѣвцами. Впрочемъ, въ икосахъ нѣкоторыхъ каноновъ не замѣчается и этаго слѣда греческаго вліянія.

Что касается стихиръ, то многочисленные *подобны* прямо и неопровержимо свидѣлствуютъ, что пѣснописцы наши имѣли предъ собою службы греческаго происхожденія и по нимъ старались составлять и располагать свои пѣсни. По крайней мѣрѣ, всѣ *подобны* наши начинаются словами того или другаго, оригинально-греческаго пѣснопѣнія: «Взбранной Воеводѣ»..., «Небесныхъ чиновъ»..., «Яко добля». и т. д. На пѣснь напр. «Небесныхъ чиновъ» пѣвцы наши пишутъ нѣсколько пѣсней, начиная каждую словомъ *небесный*, которое въ свою очередь возбуждало въ пѣвцахъ сродныя себѣ комбинаціи мысли. Принявъ за образецъ стихъ «Доме Евфраѳовъ,» начинали словомъ *домъ* всѣ дальнѣйшія свои стихиры. Въ этомъ случаѣ о первомъ словѣ нужно сказать тоже, что сказали мы о первыхъ словахъ ирмосовъ. Если составителю стихиры не удавалось близко держаться выбранной имъ греческой пѣсни, онъ старался, по крайней мѣрѣ, начать и закончить ея словами свой стихъ. Отсюда-то произошли обыкновенныя заключительныя фразы стихиръ: «...егоже ради брани вражіа Христось низложи, имѣай велию милость,»... «подай мірови миръ и велию милость.» Хотя надъ нѣкоторыми стихирами и не стоитъ слово *подобенъ*, но построеніе ихъ говоритъ ясно о подражаніи въ

нихъ пѣвцовъ греческимъ стихирамъ. Слишкомъ знакомые съ лучшими, *образцовыми* греческими пѣснями, наши пѣснописцы часто не обозначаютъ даже того, какой изъ нихъ подражали или придерживались они при составленіи своихъ *подобныхъ*; довольствовались тѣмъ, что называли свое произведеніе *подобнымъ*—и только.

А. Балаковскій.

Законодательныя мѣры XVIII вѣка для обращенія инородцевъ къ православной вѣрѣ въ Россіи.

(Продолженіе).

Узаконяя трехлѣтнюю льготу отъ податей и повинностей, за принятіе православной вѣры, Петръ 1-й не оставлялъ впрочемъ и прежней награды, состоявшей въ единовременномъ денежномъ пособіи приходящимъ ко крещенію инородцамъ. «Великаго Государя жалованье» было въ употребленіи по прежнему и подтверждено было новыми указами. Такъ въ инструкціи астраханскому губернатору Волынскому, относящейся къ 1720 году, Петръ повторилъ то, что было сказано на этотъ счетъ въ извѣстномъ уже намъ наказѣ воеводѣ астраханскому, т. е. велѣлъ давать желающимъ креститься инородцамъ «жалованья по указу Великаго Государя, примѣняясь къ инымъ такимъ прежнимъ дачамъ» ¹⁾. Въ томъ же самомъ году (1-го сентября) на вопросъ сибирскаго губернатора князя Черкаскаго: «награждать ли царскаго Величества жалованьемъ тѣхъ инородцевъ, которые пожелаютъ въ вѣру христіанскую, и по чему награждать»? послѣдовала такая резолюція: «награжденіе давать противъ прежняго и по своему разсмотрѣнію» ²⁾. Вмѣстѣ съ этимъ указомъ, разрѣшающимъ недоумѣніе сибирскаго гу-

¹⁾ Полн. собр. зак. т. VI № 3622.

²⁾ Тамъ же № 3636.

бернатора, того же 1-го сентября вышелъ, какъ мы знаемъ уже, другой указъ о трехлѣтней льготѣ новокрещеннымъ отъ повинностей. Въ этомъ указѣ упомянуто, между прочимъ, и о «дачѣ онымъ новокрещеннымъ для крещенія» и ассигнованіи на эту «дачу» вмѣстѣ съ «построеніемъ церквей и утвари для оныхъ новокрещенныхъ» особой годовой суммы въ 1000 рублей, которую и велѣно давать казанскому митрополиту «по указу, изъ штатсъ-конторъ коллегіи, изъ неокладныхъ доходовъ казанской губерніи» ¹⁾. Еще разъ говоритъ Петръ Великій о «дачѣ» за принятіе христіанства въ именномъ указѣ отъ 20 генваря 1724 года ²⁾. Здѣсь рѣчь идетъ о калмыкахъ и о средствахъ къ просвѣщенію ихъ православною вѣрою. Но съ этимъ указомъ мы встрѣтимся еще нѣсколько ниже.

Кромѣ единовременной «дачи жалованья» и трехлѣтней льготы «во всякихъ государственныхъ податяхъ и въ издѣліяхъ», законодательство Петра готовило иновордцамъ, принимающимъ православную вѣру, награду, едва ли не болѣе дорогую, чѣмъ обѣ предыдущія,—я разумѣю свободу отъ крѣпостной зависимости. Въ воеводскихъ наказахъ, относящихся еще къ началу царствованія Петра, было запрещено какъ самимъ воеводамъ, такъ и вообще «служилымъ и всякимъ людямъ» крестить иновордцевъ—съ цѣлію «имать» ихъ къ себѣ «во дворъ». По силѣ этихъ наказовъ принявшіе крещеніе иновордцы могли свободно или «строиться Великаго Государя въ службу»—и въ такомъ случаѣ ихъ велѣно было «верстать Великаго Государя денежнымъ и хлѣбнымъ жалованьемъ, смотря по людямъ, кто въ какую статью пригодится»,—или—«жить въ жилецкихъ и въ посадскихъ людѣхъ», и въ такомъ случаѣ имъ отводить «на жилище въ престоивныхъ мѣстахъ порожнія земли» ³⁾. Для

¹⁾ Тамъ же № 363.

²⁾ Тамъ же т. VII № 4427.

³⁾ Полн. собр. зак. т. III. № № 1542, 1585, 1594, 1670. т. V. № 3062.

однихъ только астраханскихъ татаръ сдѣлаво было исключеніе въ этомъ отношеніи: ихъ вѣлно непременно «писать въ Астрахани въ посадъ» ¹⁾. Впрочемъ въ послѣдствіи и это ограниченіе сглажено. Они, равно какъ и «другихъ законовъ люди», на случай крещенія въ православную вѣру получили право по своему желанію или записываться въ Астрахани «въ чины, въ какіе пристойно кромѣ солдатъ», или выѣзжать «для житія» въ другіе города Россіи, не исключая и самаго Петербурга, и ихъ вѣлно отпускать въ такомъ случаѣ «съ проѣзжими письмами» и «писать» на выбранныхъ ими мѣстахъ ²⁾. Все это довольно ясно показываетъ уже желаніе Петра видѣть присоединяющихся къ православной церкви инородцевъ въ крѣпостнаго состоянія, видѣть людьми свободными, подлежащими юрисдикціи одной общей для всей имперіи власти. Но нашлись «всякихъ чиновъ» люди, которые не понимали или не хотѣли понять этаго желанія, и это вызвало новыя, болѣе прямыя, постановленія относительно свободы новокрещенныхъ.

Въ 1720 году открылось, что нѣкоторые господа, желая пріобрѣсть себѣ лишнія даровыя рабочія руки, женили новокрещенныхъ на своихъ крѣпостныхъ дѣвкахъ и потомъ какъ бы по праву закрѣпляли ихъ за собою. По этому поводу въ декабрѣ означеннаго года изданъ былъ указъ, которымъ предписывалось освободить отъ корыстолюбивыхъ господъ прикрѣпленныхъ ими такимъ образомъ инородцевъ и этимъ послѣднимъ вѣлно «жить и ясакъ платить съ новокрещенными по прежнему» ³⁾. Еще рѣшительнѣе проведена мысль о свободѣ новокрещенныхъ инородцевъ въ указѣ 28 августа 1724 года. Извѣстный уже намъ сибирскій митрополитъ — схимникъ Ѳеодоръ жаловался, что судьи тобольскаго надворнаго суда «по челобитію тамошнихъ татаръ отдали имъ въ холопство новокрещенныхъ татаръ,

¹⁾ Тамъ же т. IV. № 1792.

²⁾ Тамъ же т. VI. № 3622.

³⁾ Тамъ же т. VI. № 3697.

и многихъ имъ распродали». Вслѣдствіе этой жалобы правительствующій Сенатъ «приказали»: «татаръ и прочихъ иновѣрцевъ, которые крестились и приняли христіанскую вѣру греческаго исповѣданія, а отъ тобольскаго надворнаго суда или *отъ другихъ судей* отданы иновѣрцамъ по прежнему; или какъ перепроданы: тѣхъ, не точію-бъ, что они свободные и безкабальные ихъ были, но хотя-бъ какіе и *крѣпостные*, однакожъ, не смотря ни на какія ихъ крѣпости безъ всякаго изъятія мужескъ и женскъ полъ возвратитъ и учинитъ свободныхъ; а которые изъ тѣхъ новокрещенныхъ кому перепроданы, и за такихъ на тѣхъ, кто перепродалъ, возвратитъ тѣмъ, кто купалъ, данныя ихъ деньги».... Этого мало. Имѣя въ виду, съ одной стороны, успокоить инородцевъ, уже принявшихъ христіанство, съ другой—расположить къ нему еще не принявшихъ его—и какъ тѣхъ такъ и другихъ освободить на будущее время отъ страха крѣпостнаго рабства послѣ присоединенія къ православной церкви, правительство хотѣло открыто заявить имъ о своей защитѣ и покровительствѣ,—и потому Сенатъ, приказавши, вслѣдъ за вышеприведеннымъ распоряженіемъ, «изслѣдовать и розыскать» о противозаконныхъ поступкахъ судей надворнаго суда, въ заключеніе своего указа прибавляетъ: «а чтобъ впредь иновѣрцы, кои крестились и кои желаютъ креститься, видя прежде сего учиненную имъ обиду, не имѣли сомнѣнія въ содержаніи христіанской вѣры и впредь бы кои не крещены, не опасно ко крещенію приходили, о томъ имъ сибирскому губернатору съ совѣта архіерейскаго, гдѣ надлежитъ, публиковать» ¹⁾.

Но этимъ еще не оканчиваются матеріальныя выгоды, которыми награждалъ Петръ инородцевъ за принятіе православной вѣры. Въ законодательствѣ его мы находимъ еще два указа, относящихся къ этой категоріи и отличающихся другъ отъ друга по характеру своего содержанія. Одинъ изъ нихъ отно-

¹⁾ Полн. собр. зак. т. III. № 4556.

сится къ 1722 му году и данъ на имя казанскаго губернатора. Этотъ послѣдній доносилъ, что «вслѣдствіе указовъ о собраніи рекрутовъ изъ иновѣрцевъ берутся въ томъ числѣ и повокрещенные—и приверстываются въ гарнизонныя полки». 2-го ноября царь отвѣтилъ ему на это донесеніе именнымъ указомъ такого содержанія: «по полученіи сего, такихъ, которые изъ басурмановъ крестились, въ службу не бери, и которые взяты и нынѣ обрѣтаются еще въ казанскомъ гарнизонѣ, и оныхъ отпусти въ дома ихъ; а кои отосланы въ военную коллегію, или въ другіе полки, и тѣмъ уже быть тамъ. А которые креститься не хотятъ, и такихъ бери въ службу по прежнему указу»²⁾. Мы легко поймемъ значеніе этого указа для дѣла обращенія инородцевъ къ православно - христіанской вѣрѣ, если припомнимъ, какою тяжелою повинностію было рекрутство въ царствованіе Петра.

Фактъ, составляющій содержаніе другаго указа, относится къ области судебной. Выше, перечисляя вкраткѣ мѣры, какія принимала свѣтская власть до-петровской Россіи для обращенія инородцевъ къ православной вѣрѣ, мы замѣтили, что царь Иванъ Васильевичъ Грозный, ревнуя о скорѣйшемъ просвѣщеніи невѣрующихъ свѣтомъ христіанства, далъ право и даже вмѣнилъ въ обязанность святителю казанскому Гурію ходатайствовать предъ судомъ гражданскимъ за подсудимыхъ иновѣрцевъ, если они изъявляютъ желаніе креститься. Вѣроятно, ни самъ святитель Гурій, ни другіе дѣятели на одинаковомъ съ нимъ поприщѣ не забывали этого права, возвышеннаго до степени долга, во время своей миссіонерской дѣятельности, потому что оно много могло пособить успѣху этой послѣдней.

Не менѣе вѣроятно, съ другой стороны, и то, что и предметъ ихъ миссіонерства—инородцы поняли значеніе для себя ходатайственнаго права своихъ просвѣтителей и не упускали

²⁾ Тамъ же г. VI. № 4123.

случая пользоваться имъ въ тѣсныхъ обстоятельствахъ. Расчитывая на это право, конечно, не одинъ преступникъ укрывался подъ его защиту отъ законныхъ преслѣдованій гражданского суда, въ надеждѣ освободиться отъ нихъ путемъ омовенія въ купѣли христіанскаго крещенія. Какъ бы то ни было, только въ 1686 году сдѣлано было постановленіе, очевидно имѣющее въ виду это послѣднее обстоятельство. 11-го августа означеннаго года «Великіе Государи указали и бояре приговорили» — прежде, чѣмъ допускать желающихъ креститься инородцевъ до принятія христіанскаго таинства «распрашивать и розыскивать до прями», не сдѣлали ли они какого — нибудь преступленія въ родѣ, напр., воровства и. т. п. И если «которые изъ нихъ объявятся, что они бѣжали своровавъ покрадчи животы, или иное какое разореніе учинили», то прежде «допрашивать на нихъ по розыску» и, «буде доведется, учинить имъ наказанье по уложенью», а потомъ ужъ, «доправа искъ и учиня наказанье», отсылать ихъ для крещенія, если только «послѣ правежу и наказанья» они не откажутся отъ желанія «быть въ православной христіанской вѣрѣ» ¹⁾. Это постановленіе, сдѣланное во время малолѣтства Петра, когда онъ царствовалъ вмѣстѣ съ братомъ своимъ подъ регентствомъ Софіи, не потеряло, конечно, своей силы и въ періодъ его самостоятельнаго самодержавнаго царствованія, по крайней мѣрѣ, мы не встрѣчаемъ въ его законодательствѣ никакого новаго постановленія въ этомъ родѣ, формально отмѣняющаго старое. Мы видѣли, что въ наказахъ воеводамъ онъ не забывалъ приказывать имъ «распрашивать и разыскивать» и даже «на крѣпко» объ ищущихъ крещенія инородцахъ, дѣйствительно ли они «своею волею» хотятъ креститься, т. е. не заставляетъ ли ихъ прибѣгать ко крещенію, напр., желаніе укрыться отъ наказанія за какую-нибудь гражданскую вину. Но если это и дѣйствительно такъ, если постановленіе 1686 года и дѣйствительно сохраняло свою силу во все царствованіе Петра, нельзя не замѣтить все таки, что въ послѣдствіи, когда Петръ ревностно принялся за дѣло присоединенія инородцевъ къ церкви православной, онъ не прочь былъ и отступить отъ него въ пользу этого дѣла, по крайней мѣрѣ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ. Въ этомъ убѣждаетъ насъ именно тотъ самый фактъ, который составляетъ, какъ мы

¹⁾ Полн. собр. зак. т. III. № 1594.

сказали, содержаніе другаго, упомянутаго нами выше, указа,— фактъ, правда, единственный, но за то чрезвычайно характеристичный. Въ 1723 году бригадиръ Фамендинъ доносилъ, что «казанскаго уѣзду алацкой дороги, выжмаринской и черемисской волостей сотскій и старосты и ясачные черемисы просятъ, чтобъ за утайку душъ наказанія имъ не чинить, а крестить бы ихъ въ православную вѣру греческаго исповѣданія.» По этому донесенію 25 іюня правительствующій Сенатъ «приказали»: «тѣхъ сотника и старостъ и черемисъ съ женами и съ дѣтьми, 545 душъ крестить въ православную вѣру греческаго исповѣданія; и для того какъ имъ, такъ ежели и впредь такіе инновѣрцы въ утайкѣ душъ явятся, и пожелаютъ креститься, и тѣмъ наказанія не чинить»¹⁾. Фактъ этотъ какъ нельзя нагляднѣе показываетъ, съ одной стороны, съ какой точки зрѣнія смотрѣли многіе инородцы на православную вѣру, съ другой—, какъ смотрѣло на дѣло обращенія ихъ наше правительство.

Такими матеріальными выгодами и наградами старался привлечь инородцевъ къ христіанству Петръ Великій.

Но, убѣждая ихъ къ перемѣнѣ вѣры такимъ чисто вѣншнимъ способомъ, онъ не упускалъ изъ виду и другаго рода убѣжденія, убѣжденія въ собственномъ смыслѣ;—дѣйствуя на ихъ корыстолюбіе и вообще житейскіе расчеты, онъ не отказывался отъ желанія—дѣйствовать и на ихъ мысль и религіозное чувство.—Убѣждая ихъ привязанность къ старой религіи посредствомъ разсмотрѣнныхъ нами выше выгодъ и награжденій, онъ хотѣлъ разрушить ее и путемъ миссіонерской проповѣди и обученія. Въ этихъ именно видахъ издалъ онъ два указа въ 1724 году. Мы знаемъ уже, что онъ и прежде останавливался на собственно миссіонерскомъ способѣ воздѣйствія на религіозныя убѣжденія инородцевъ; припомнимъ его указы отъ 18-го іюня 1700 г. и отъ 6 декабря 1714 года; тогда онъ хлопоталъ, какъ мы видѣли, о просвѣщеніи инородцевъ сибирскихъ, а теперь, на закатѣ своей жизни, онъ озабоченъ религіознымъ просвѣщеніемъ другой, хоть и родственной имъ, инородческой семьи—калмыковъ.

(До слѣд. №).

¹⁾ Полн. собр. зак. т. VI. № 4254.

РУКОВОДСТВО

ДЛЯ

СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.

ЦѢНА ГОДОВОМУ ПОДАНИЮ,
съ доставкой и пересылкою,
5 РУБ. ОДН.

МОДИСКА ПРИИМАЕТСЯ
въ редакціи сего журнала,
ПРИ КИЕВОЙ СЕМИНАРІИ.

№ 35.

1866.

Августа 28-го.

Содержаніе: Поученіе, сказанное при погребеніи почившаго о Господѣ старца, сельскаго священника о. Даніила Никифоровича.—Почтеніе при отпѣваніи тѣла умершей супруги дьякона Н. И. Орлова.—Рѣчь при разлученіи съ прихожанами.—Законодательныя мѣры XVIII вѣка для обращенія инородцевъ къ православной вѣрѣ въ Россіи (продолженіе).—Библиографическая записка.

ПОУЧЕНІЕ,

сказанное при погребеніи почившаго о Господѣ старца, сельскаго священника о. Даніила Никифоровича.

Видно, вы, добрые прихожане, очень любили и уважали новопреставленнаго іерея Даніила, что почти все на лицо собрались проводить его съ молитвами въ вѣчный покой.

И было за что чтить и уважать сего почти девяностолѣтняго старца Божія! Онъ былъ истинный священникъ Бога Вышняго, болѣе пяти десятковъ лѣтъ потрудившійся для славы имени Божія.

А кто таковъ—священникъ?

Священникъ и по слову и по дѣлу есть лице священное. Онъ, при самомъ принятіи своего сана, освящается благодатію святаго Духа, сходящею на него, по молитвенному призыванію

архіерея, чрезъ возложеніе руки его на главу новопоставляемаго, который тутъ же, а потомъ и за каждою литургіею или обѣднею освящается принятіемъ тѣла и крови Христовыхъ. Священникъ есть строитель и распорядитель благодатныхъ даровъ или благодатныхъ таинъ Божіихъ,—дѣла самаго священнаго, такого дѣла, котораго, кромѣ его и рукоположившаго епископа, никто другой совершить не можетъ. Онъ есть хранитель закона Божія и учитель народа, по праву и долгу учительства, молитвенникъ, ходатай и посредникъ между Богомъ и людьми, по праву и долгу сужительства,—приставникъ, хранитель и руководитель душъ ко спасенію, по праву и долгу пастырства. Священникъ потому и пастырь, что, какъ пастухъ за стадомъ, долженъ смотрѣть за своими словесными овцами—прихожанами, чтобы кто-нибудь изъ нихъ не совратился какъ-нибудь съ истиннаго пути и не пошелъ бы по дорогѣ погибельной. Онъ духовный врачъ и отецъ вѣрующихъ потому, что заботится особенно о душахъ своихъ пасомыхъ,—о духовномъ здравіи и счастіи духовныхъ дѣтей своихъ, о спасеніи ихъ. Священникъ и на томъ свѣтѣ долженъ заботиться объ отвѣтѣ за васъ, за ваши души. Вотъ кто таковъ священникъ! Какъ же не любить и не почитать его?

Ночившій же старецъ, въ санѣ священника, жилъ среди васъ болѣе полувѣка, около 60-ти лѣтъ. Вспомните, не всѣхъ ли почти изъ васъ, прихожанъ, онъ не только ввелъ въ святую православную вѣру христіанскую и благодатную настоящую жизнь посредствомъ св. таинствъ крещенія и миропомазанія, сочеталъ законнымъ бракомъ, врачевалъ, очищалъ и освящалъ святыми таинствами исповѣди, причащенія и елеосвященія? Даже многихъ изъ ереды васъ, возрожденныхъ, духовныхъ чадъ своихъ, онъ проводилъ уже и въ загробную жизнь, въ которую и самъ онъ нынѣ грядетъ къ общему Судіи всѣхъ—Господу съ отчетомъ не за себя только, но и за всѣхъ васъ,—съ обя-

завностию и тамъ, какъ и здѣсь, ходатайствовать предъ Богомъ о васъ, о вѣчномъ спасеніи и блаженствѣ вашемъ. Какъ же вамъ, послѣ сего, не выражать чувствъ признательности къ сему священному старцу, не провожать его съ молитвами въ такой путь?

Вспомните, какъ горячо любилъ онъ святой храмъ и службу въ немъ, какъ точно и твердо зналъ онъ уставъ церковно-богослужебный, — какъ благоговѣнно, правильно, внятно и стройно-православно выполнялъ онъ всякую службу! По любви своей къ храму Божію и церковной службѣ, онъ, и по увольненіи отъ должности, болѣзненный, не пропускалъ ни одной службы Божіей въ храмѣ, гдѣ, обыкновенно, становясь за клиросомъ, хвалилъ и воспѣвалъ Бога вмѣстѣ съ клириками. Для насъ особенно была поучительна благоговѣйность старца къ святости службы Божіей, выраженная имъ во время совершенія надъ нимъ таинства елеосвященія. Лишь только началось это великое таинство, болѣзненный старецъ тотчасъ вскочилъ съ одра своего и никто уже не могъ ни уложить, ни усадить его на оный; во все время совершенія сего таинства, онъ стоялъ на ногахъ, держа одною рукою горящую свѣчу, а другою изображая на себѣ крестное знаменіе, при усердныхъ молитвенныхъ покловахъ, и довольно громко и внятно подпѣвая знакомые псалмы и пѣсни. Не уроки-ли это не только для васъ, прихожане, но и для насъ, служители алтаря Господня? Такимъ поведѣніемъ своимъ старецъ Божій не поучалъ ли васъ, прихожане, вѣрностному посѣщенію храма Божія и любви къ службѣ церковной, а насъ, священнослужителей, благоговѣйному и строго-православному отправленію оной?

Въ теченіи болѣе 50-ти лѣтъ служенія своего при семъ храмѣ вѣнчанный не только ни подъ судомъ, ни подъ штрафомъ не находился, но даже не имѣлъ никакихъ форменныхъ дѣлъ съ своими служителями, тѣмъ болѣе съ прихожанами. Требы

приходскія исполнялъ онъ неопустительно и немедленно по полученіи вѣсти о нихъ; для исправленія оныхъ ходилъ большею частію пѣшкомъ и за такіе труды свои часто довольствовался такими ничтожными даяніями ¹⁾, которыя и поименовывать какъ-то неловко въ храмѣ. Не уроки-ли это пастырской кротости, безкорыстія и вѣстѣжанія христіанскаго?

Домашняя жизнь сего богобоязненнаго старца была такъ скромна, проста и близка къ жизни каждаго изъ насъ, крестьяне - прихожане, что почти нельзя было подмѣтить какого либо различія ни въ^о пищѣ, ни въ нѣти, ни въ обуви, ни даже въ одеждѣ, кромѣ покроя ея. Простая хата его всегда была открыта не только для всякаго изъ насъ, прихожане, но и для чуждыхъ пришельцевъ и странныхъ, и все находили въ ней радушный пріемъ, хлѣбъ и соль. Въ великій постъ, это время говѣнія, здѣсь же почти для^и всехъ насъ была квартира и ночлеги, а въ воскресныя праздничныя дни всего года—отдыхъ во^дле утрени до обѣдни. Въ это время старецъ, обыкновенно, явля^и словесно поучая своихъ прихожанъ, явля^и читалъ имъ въ назиданіе что нибудь изъ четьи-миней^и библіи. Не получая почти никакого дохода съ малаго прихода своего, почившій, какъ усердный крестьянинъ, самъ воздѣлывалъ землю, самъ работалъ и дѣлалъ все, что относилось къ домашнему, сельскому хозяйству, и тѣмъ только, особенно до жалованья, пріобрѣталъ средства къ своему существованію и воспитанію дѣтей. Опять все это не уроки-ли пастырской простоты и доброты, умѣренности и трудолюбія христіанскаго?

Почившій старецъ еще въ равнихъ лѣтахъ жизни лишился своей спутницы—супруги, остался безъ ней съ нятью сыновьями и двумя дочерьми, почти малолѣтними. Изъ пятерыхъ сыновей Господь судилъ только одному, самому младшему,

¹⁾ Напр. лаптями и лыками.

окончить курсъ семинарскаго ученія и быть священникомъ, а изъ прочихъ—одинъ умеръ еще въ училищѣ, двое, будучи самыми лучшими воспитанниками семинаріи и при томъ почти на выпускъ изъ оной, скончались тамъ, пятый же не окончилъ семинарскаго курса ученія собственно по недостатку средствъ къ содержанію. Обѣ дочери, также по причинѣ бѣдности, остались на всегда неустроенными. Но всѣ эти скорби починашій переносилъ благодушно и, при памятованіи о покойныхъ сыновьяхъ, всегда говорилъ словами праведнаго Іова: *Господь даде: Господь и отъятъ. Яко Господеси изволися, тако и бысть: буди имя Господне благословенно во вѣки* (Іов. 1. 10). По увольненіи отъ должности, когда пришлось ему съ двумя пожилыми и хворыми дочерями питаться только нашимъ—обязательнымъ и вашимъ—произвольнымъ скуднымъ дааніемъ, и когда дочери частенько горевали о томъ, чѣмъ-то и какъ-то онѣ будутъ жить и питаться, старецъ всегда говорилъ имъ: «Богъ насъ не оставитъ, да, слышно, и царь хочетъ намъ старикамъ дать пенсію». Этою благою надеждою онъ, обыкновенно, успокаивалъ и себя и дочерей своихъ. И такое благодушіе старца не только поучало насъ, но и трогало до глубины души. За свою долготѣлюю и безпорочную священническую службу, онъ, дѣйствительно, заслуживалъ и могъ ожидать пенсіи; но, къ прискорбію дочерей его и нашему, и умеръ онъ въ ожиданіи ея.

Вотъ часть тѣхъ уроковъ, которые преподалъ намъ своею жизнію почившій старецъ, и какихъ еще уроковъ!?. Такихъ, которыхъ ниому и многоученому пастырю не удастся преподавать своимъ пасомымъ. А потому онъ по истинѣ стоялъ нашей искренней любви и уваженія при жизни, тѣмъ болѣе достоинъ нашего памятованія по смерти. Сама св. церковь особенно чтитъ своихъ пастырей, когда умрутъ они. Тѣла умершихъ священниковъ не умываются водою, а обтираются губкою, пропитан-

ною деревяннымъ масломъ,—я это дѣлается не простыми мѣрянами, а лицами священными. По одѣваніи въ обыкновенныя одежды, тѣла ихъ облачаются во всѣ священныя одежды. Сверхъ того, въ правую руку умершаго священника влагается крестъ, а на груди полагается евангеліе. Лице его, не имѣющее вида и доброты, покрывается тѣмъ самымъ покровомъ святымъ или воздухомъ, которымъ, обыкновенно, покрывается св. чаша. Чинъ погребенія или отпѣванія надъ усопшими священниками, какъ сейчасъ увидите, бываетъ совершенно особый отъ мірскаго,—самый торжественный. По отпѣваніи, тѣла усопшихъ священниковъ выносятся изъ церкви въ могилу священниками же, если ихъ есть достаточное число, въ предвеселіи хоругвий, креста Господня и иконы Богоматери, съ погребальнымъ звономъ, съ которымъ и опускаются въ самую могилу. Такимъ особеннымъ чествованіемъ своихъ пастырей св. церковь ясно внушаетъ вамъ, чадамъ своимъ, чтобы вы всегда почитали ихъ, не обращая вниманія на самые очевидные ихъ недостатки, покрывая ихъ снисхожденіемъ, ради священнаго ихъ сана. А внушаетъ св. церковь чтить своихъ пастырей потому, что чрезъ нихъ Спаситель подаетъ всѣмъ спасительную благодать свою, а за почтеніе къ пастырямъ Христосъ прилагаетъ благодати. Воздаянія за почтеніе всегда сообразны съ тѣмъ, кому мы воздаемъ оныя. Равно и наказаніе за неуваженіе всегда соотвѣтственно тому лицу, которому мы оказываемъ оное. Стало быть, тотъ лишается благодати Христовой, кто не имѣетъ уваженія и почтенія къ пастырямъ церкви, чрезъ которыхъ Христосъ подаетъ всѣмъ благодать свою.

Но воздаявая достойное послѣднее почтеніе и уваженіе почившему старцу - пастырю, столько лѣтъ добръ пасшему и молившемуся о насъ, въ особенности почитите его какъ теперь, такъ и послѣ усердною молитвою ко всевышнему и всемогущему Судіи всѣхъ Богу, Которому онъ нынѣ предстоитъ.

Хотя почившій старецъ предпочистилъ душу свою отъ грѣховъ и долговременными недугами и неоднократнымъ предсмертнымъ напутствованиемъ себя св. таинствами исповѣди, причащенія тѣла и крови Христовыхъ, елѣосвященія, всякій недугъ исцѣляющаго и тайныя, невѣдѣніемъ или забвеніемъ оставшіяся, грѣхи очищающаго и, наконецъ, молитвеннымъ на исходъ души призываніемъ покровъ и заступленія пречистой Матери Божіей: но все-таки горячая и усердная молитва духовныхъ чадъ о духовномъ отцѣ и пастырѣ душъ не излишня: *всякому, ему же дано много, много взыщется отъ него: и ему же предаша множайше, множайше истяжутъ отъ него* (Лук. 12, 48). А кому же больше, или даже кому столько поручено отъ Бога, сколько священнику, избраннику Божію, посреднику между Богомъ и людьми? Кто чистъ отъ грѣха, хотя бы прожилъ и одинъ день на землѣ? Чья правда постоятъ предъ лицемъ Того, Который одинъ есть святъ и праведенъ?

Помня все это, вознесемъ теперь и послѣ не престанемъ возносить теплыя молебны къ Богу духовъ и всякія плоти, смерть поправшему и діавола упразднившему, Господу нашему Іисусу Христу особенно о томъ, да пощадитъ Онъ почившаго старца пастыря на страшномъ и праведномъ судѣ своемъ, гдѣ онъ предстанетъ не одинъ, но и со всѣми чадами своими по духу; да проститъ ему всѣ согрѣшенія, содѣланныя имъ, какъ простымъ человекомъ и какъ священникомъ; да сподобитъ его того неуываемаго вѣнца славы, который Онъ обѣщалъ любящимъ Его, и тѣхъ почестей вышняго званія, предъ которыми ничтожны всѣ почести міра!

А Ты, милосердый Господи Боже нашъ, услыши таковыя молитвы наша! Пріими душу старца сего, богобоязненнаго іерея Давиила, паче многихъ пожившаго въ семь міръ, паче многихъ потерпѣвшаго лишеній, паче многихъ потрудившагося и пострадавшаго отъ скорбей и болѣзней; пріими и упокой его

въ обителяхъ святыхъ своихъ, и дѣже нѣсть болѣзнь, ни печаль, ни воздыханіе, но жизнь безконечная. Аминь.

Села Красна священникъ Павелъ Скородумовъ.

ПОУЧЕНІЕ

при оти́ѣваніи тѣла умершей супруги дьякона
Н. Н. Орлова.

Во имя Отца и Сына и св. Духа.

При видѣ этого гроба, и осиротѣвшаго супруга и дѣтей усопшей рабы Божіей Екатерины невольно приходишь ко многамъ очень грустнымъ размышленіямъ.

Взглянешь на этого осиротѣвшаго супруга, и невольно думаешь: «Господи, Боже мой! И для мірянина тяжелъ такой крестъ; и мірянину страшно въ такихъ еще не старыхъ лѣтахъ ¹⁾ разстаться съ любимою женою и остаться вдовымъ съ малыми дѣтьми, а для священнослужителя гораздо тяжелѣе и страшнѣе. Мірянинъ можетъ еще найти себѣ иную подругу жизни, а для *него*, для этого осиротѣвшаго священнослужителя, кончево все; ему негдѣ искать другой подруги, его санъ требуетъ, чтобы онъ во всѣхъ своихъ словахъ и поступкахъ былъ чистъ какъ ангелъ, и избѣгалъ малѣйшей тѣни грѣха; потому что эгимъ не только пятнается его совѣсть, но и подается соблазвъ тѣмъ лицамъ, предъ очами которыхъ онъ служитъ Господу. О, пошли ему, Господи, благодать и силу не падая нести свой крестъ до конца жизни»!

Взглянешь на этихъ сиротъ, окружающихъ гробъ матери своей, и невольно думаешь: «Господи, Боже мой! Какъ воспи-

¹⁾ О. дьякону Орлову 40 лѣтъ отъ роду; у него пять чело-
вѣкъ дѣтей малолѣтнихъ.

татъ и возрастать ихъ? Гдѣ найти для нихъ ласки матери, ея заботливую любовь, ея многопечительное призрѣніе за ними? Отецъ, какъ служитель алтаря Господня, нерѣдко, цѣлые дни долженъ проводить или во храмѣ Божіемъ за священнослуженіемъ, или въ домахъ прихожанъ съ требосправленіями. А дѣти остаются дома одни безъ надзору, безъ пригляду, безъ попеченія. А вѣдь надобно ихъ и въ училище снарядить и отправить, надобно развить и укрѣпить въ нихъ святое чувство еплоты сердечной, мягкости душевной, которыя должны украшать каждаго мальчика и дѣвочку духовнаго званія и которыя передаются именно только вѣжною матерію. О, дай Богъ воспитать ему дѣтей должнымъ образомъ и возвести въ возрастъ мужа совершенна о Христѣ Іисусѣ!».

Взглянешь на покоящуюся во гробѣ, и невольно думаешь: «Господи, Боже мой! Такъ рано она кончила свою земную жизнь!.. Едва достигла 35 лѣтъ,—и вотъ ужъ могила разрыта для нея и готова принять ее въ свои недра!.. И никакія рыданія, никакіе вопли не удержатъ ее съ вами. О, прими, Господи, духъ ея въ вѣчныя обители твои, гдѣ нѣтъ болѣзни, печали и воздыханій, гдѣ—жизнь безконечная»!

Другъ и сослужитель нашъ! Всѣ мы понимаемъ, какую страшную потерю ты понесъ; всѣ мы готовы дать тебѣ утѣшеніе. Но гдѣжь намъ взять его?... Гдѣ—какъ не у единого Господа нашего Ісуса Христа, Которому всѣ мы служимъ по мѣрѣ силъ нашихъ?

Говорятъ люди опытные, что молитва—прекрасное утѣшеніе въ скорбяхъ и бѣдахъ житейскихъ. Да, во время молитвы душа наша приближается къ Господу—неизсякаемому источнику всякой радости и блаженства, къ щедродаровитому подателю всякаго утѣшенія. Другъ нашъ и сослужитель! Тебѣ, какъ священнослужителю, это утѣшеніе доступно, нежели кому-нибудь другому. Ты можешь и долженъ являться во храмъ Божій каждый

день, и здѣсь изливаетъ предъ Господомъ скорбь души твоей и высказывать болѣзни сердца твоего. Пади предъ престоломъ Божиимъ, и въ умиленіи сердца, крѣпкимъ воплемъ зывай Господу: «Господи! Ты послалъ мнѣ крестъ, Ты же дай и силу мнѣ нести его, Ты послалъ мнѣ горе и скорбь, Ты же дай мнѣ подкрѣпленіе и утѣшеніе. Безъ Тебя мнѣ не снести моего креста; безъ Тебя задавить меня мое горе». И повѣрь, премилосердый Господь, услышать молитву твою, и пошлетъ отраду и утѣшеніе въ твою сѣтующую грудь.

Говорятъ люди опытные, что чтеніе слова Божія и поученіе въ немъ служатъ прекраснымъ утѣшеніемъ въ скорби. *На пути откровеній Твоихъ*, — говорилъ о себѣ пророкъ псалмопѣвецъ, испытавшій многое множество житейскихъ скорбей, — *я радуюсь, какъ о великомъ богатствѣ... Устами Твоими утѣшаюсь, не забываю слова Твоего... Законъ устъ Твоихъ для меня лучше, нежели тысячи золота и серебра* (Псал. 118, 14, 16, 72). Другъ нашъ и сослужитель! И это утѣшеніе для тебя доступнѣе, нежели для всякаго другаго. Тебѣ чаще и скорѣе другихъ придется не только самому читать, но и въ слухъ всѣхъ присутствующихъ во св. храмѣ сечь благовѣствовать слова св. евангелія. Ты скорѣе другихъ въ немъ найдешь слова Господа: *прѣидите ко Мнѣ всѣ труждающіеся и обремененные, и Я упокою васъ* (Матѣ. 11, 28); *Я съ вами во всѣ дни до скончанія вѣка* (Матѣ. 28, 20), *Я есмь воскресеніе и жизнь; вѣрующій въ Меня, если и умретъ, оживетъ* (Іоан. 11, 25). О, внимай всѣмъ сердцемъ твоимъ этимъ словамъ Господа, — и они прольютъ въ твою сѣтующую душу величайшую отраду и утѣшеніе. Ты скорѣе другихъ увидишь изъ св. евангелія, что и волосъ съ головы нашей не падаетъ безъ воли Отца небеснаго; что Онъ, премилосердый, не подаетъ намъ камня вмѣсто хлѣба, или змѣю вмѣсто рыбы (Матѣ. 10, 30. 7, 9—12). Ты скорѣе другихъ

увидишь въ св. евангеліи это столь утѣшительное для насъ обѣтованіе Господа Іисуса Христа: *истинно, истинно говорю вамъ, о чемъ ни попросите Отца во имя Мое, дастъ вамъ...* (Іоан. 16, 23). О, другъ нашъ и сослужитель, когда ты станешь благовѣствовать св. евангеліе, раскрой прежде всего твое собственное сердце къ принятію благовѣствуемаго,—и ты найдешь такое дивное утѣшеніе, котораго никто изъ людей не можетъ тебѣ подать, и повѣрь, твое горе облегчится и смягчится, оно выразится тахими слезами предъ Господомъ, теплою молитвою предъ Нимъ, святымъ упованіемъ на Него премилосердаго.

Говорятъ люди опытные, что причащеніе пречистаго тѣла и жавотворящей крови Христовой—одно изъ самыхъ лучшихъ средствъ унять горе и тоску нашего сердца. И кто же въ этомъ станетъ сомнѣваться? Господь ясно сказалъ: *Я есмь хлѣбъ жизни. Я хлѣбъ живой спедшій съ небесъ; ядущій хлѣбъ сей будетъ жить во вѣкъ; хлѣбъ же, который Я дамъ, есть плоть Моя, которую Я отдалъ съ жизнью міра. Ядущій Мою плоть и пьющій Мою кровь имѣетъ жизнь вѣчную. Ядущій Мою плоть и пьющій Мою кровь пребываетъ во Мнѣ и Я въ немъ* (Іоан. 6, 48. 51. 54. 56). И это утѣшеніе для тебя, другъ и сослужитель нашъ, доступно и ближе, нежели другому кому. Ты можешь каждый воскресный и праздничный день, даже на каждой литургіи въ будни пріобщаться пречистаго тѣла и крови Христовой, и вкушать отъ источника безсмертія. Служи съ приготовленіемъ каждую литургію, приступай къ престолу Божію для принятія въ себя этаго неоцѣненнаго сокровища,—и повѣрь, твоя душа найдетъ такую отраду, такое утѣшеніе, выше котораго ничего не можетъ быть на землѣ. Повѣрь, и на самую смерть супруги твоей ты станешь смотрѣть тогда иными очами. Ты увидишь, что и она,—кромѣ прекрасныхъ душевныхъ ея свойствъ, украшавшихъ ее какъ

добрую жену, какъ нѣжную мать, какъ попечительную домохозяйку, какъ отличную родственницу, — вѣровала и любила Господа всѣмъ сердцемъ, и въ Его пречистыхъ тайнахъ искала себѣ источника безсмертія въ послѣднія минуты своей земной жизни. Повѣрь, что всякій разъ, какъ ты пріобщаешься пречистаго тѣла и крови Христовой, ты духовно увидишься съ нею, по неложному слову самаго Господа: *гдѣ Я, тамъ и слуга Мой будетъ*. И она вмѣстѣ съ Господомъ духовно придетъ и посѣтитъ сѣющую твою душу.

Да, другъ и сослужитель нашъ, Господь, посылая намъ, священнослужителямъ, такіе тяжкіе кресты, какъ твой, далъ и даетъ намъ въ то же время и гораздо болѣе благодатныхъ утѣшеній и подкрѣпленій, нежели мірянамъ. Онъ раскрываетъ предъ нами всѣ сокровища любви и милосердія своего, всѣ источники благодати, чтобы сколько возможно смягчить для насъ горечь страданій, чтобы сколько возможно облегчить намъ тяжесть креста нашего. Умѣй воспользоваться этою любовію и благодатию.

Что касается до всѣхъ насъ—священнослужителей, то увѣряю тебя именемъ Господа нашего Іисуса Христа, что не только всѣ мы участвующие теперь въ священномъ обрядѣ погребенія твоей супруги, но и всѣ, кто только услышитъ о твоёмъ великомъ горѣ, всѣ мы, стоя у престола Божія или на святомъ амвонѣ, будемъ молить Господа и за тебя и за твою усопшую супругу. Никому такъ не близко и такъ не понятно твое горе, какъ намъ.

Укрѣпись же всею вѣрою твоею въ Господа Іисуса Христа, ободрись всею надеждою на Его милосердіе и любовь, и неси возложенный на рамена твои крестъ, не падая подъ его тяжестью.

Благодать Господа нашего Иисуса Христа, и любви Бога Отца и причастіе св. Духа да будетъ съ тобою и съ твоими чадами. Аминь ').

В. Владиславлевъ.

Р Ъ Ч Ъ

при разлученіи съ прихожанами ²⁾).

Благодать Господа нашего Иисуса Христа со всеми вами (Римл. 16, 24).

Такъ прощался св. апостолъ Павелъ съ возлюбленными ему римлянами. Такъ прощаюсь нынѣ и я съ вами, возлюбленная мнѣ паства! Ибо вотъ пришелъ уже конецъ моего слу-

¹⁾ Произнесено 25 февр. 1865 г. въ Твери въ Вознесенской, что на проспектѣ, церкви.

²⁾ Эта рѣчь прислана въ редакцію „Руководства для сельскихъ пастырей“ при слѣдующемъ письмѣ:

Посылая при семъ свою прощальную рѣчь при разлученіи съ прихожанами перваго моего служенія въ священствѣ (въ Петровской станицѣ хоперскаго округа), имѣю удовольствіе заявить, что въ теченіи 12-ти лѣтъ моего служенія въ томъ приходѣ (1852—1864) я пользовался самымъ непритворнымъ расположеніемъ прихожанъ, и самъ любилъ ихъ искренно—какъ дѣтей. Но Господу было угодно, впрочемъ при моемъ же желаніи, указать мнѣ другое—настоящее мѣсто.

Въ доказательство же непритворной расположенности ко мнѣ прежнихъ прихожанъ я скажу то, что они на прощаніе, въ полномъ собраніи, въ церкви, при общемъ взаимномъ рыданіи, благословили меня образомъ храмоваго святаго (архистратига Михаила) для постоянного воспоминавія ихъ на молитвѣ, и съ версту провожали меня на новыи мой приходъ всемъ обществомъ при общемъ взаимномъ благожеланіи и искреннихъ слезахъ о разлукѣ. Потомъ въ теченіи двухъ лѣтъ нашей разлуки, они, какъ слышалъ я, два раза безпо-
конно прошеніями отъ общества епархіальнаго нашего владыку о переводѣ меня опять на ихъ приходъ.

женія среди васъ лицемъ къ лицу, — и я нынѣ въ послѣдній разъ приносивъ въ сѣмъ храмѣ безкровную жертву тѣла и крови Господа нашего Іисуса Христа. Повторю же я для васъ и еще эти слова апостола: *благодать Господа нашего Іисуса Христа*, нынѣ и всегда, да будетъ *со всѣми вами!*... т. е. отъ всего сердца моего я желаю и молю Господа Бога, чтобы Онъ всѣмъ вамъ, совершенно всѣмъ, даровалъ всѣ свои духовныя блага, блага небесныя и блага земныя.

Вѣрьте, братіе мои, гдѣ бы я ни былъ, гдѣ бы я продолжалъ свое служеніе, вездѣ буду воспоминать о васъ предъ Богомъ, какъ о первоначальныхъ моихъ духовныхъ дѣтахъ по пастырскому служенію! Впрочемъ, для Бога особливо пріятна будетъ взаимность наша; поэтому и я прошу взаимности вашей; продолжите и вы ваше моленіе о мнѣ недостойномъ; помяните въ душѣ своей предъ Богомъ и меня, по крайней мѣрѣ, тогда, когда сама святая церковь возбуждаетъ васъ къ молитвѣ о своихъ 'отцахъ духовныхъ, взывая: *о священницѣхъ, священномонастѣхъ и всемъ во Христѣ братствѣ нашемъ... О честнымъ пресвитерствѣ, во Христѣ діаконствѣ, о всемъ причтѣ и людехъ Господу помолимся!* Хотя, говорю, тогда вспомняете о мнѣ недостойномъ. Ибо я самъ поминалъ здѣсь

Въ благодарность за такое усердіе ко мнѣ прежнихъ моихъ прихожанъ и въ память сладкихъ воспоминаній о нихъ, я симъ покорнѣйше прошу редакцію „Руководства для с. п.“ помѣстить въ своемъ журналѣ эту, посылаемую при сѣмъ, рѣчь мою, сказанную при разлученіи съ упомянутыми прихожанами.

Войска донскаго, Каменской станицы
священникъ Григорій Соколовъ.

Редакція съ удовольствіемъ помѣщаетъ въ своемъ журналѣ эту рѣчь, какъ свидѣтельство и примѣръ того добраго отношенія, какое у насъ существуетъ между прихожанами и приходскимъ священникомъ, когда они видятъ въ немъ добраго пастыря.

предъ Богомъ и предъ святымъ Его престоломъ и васъ, и отцевъ и братій вашихъ, — не только тѣхъ, которые теперь еще живы, но и тѣхъ, что уже и отошли въ вѣчность.

Кромѣ того, вамъ извѣстно, что я, по мѣрѣ своихъ силъ, заботился о вашемъ спасеніи, нерѣдко предлагая вамъ слово истины и добра въ своихъ поученіяхъ, и вообще при всякомъ удобномъ случаѣ я старался отвлекать васъ отъ зла и направлять къ добру, отъ того-то можетъ быть, пымъ изъ васъ и казалось, что я слишкомъ строго обличалъ ихъ, когда усиленно старался привлекать всѣхъ васъ къ христіанской жизни, и тѣмъ, быть можетъ, нѣкоторымъ и не нравился. Но за то, какъ счастливъ я бывалъ, когда замѣчалъ иногда, что мои слова, мои наставленія для нѣкоторыхъ были не безплодны и приносили душевную пользу! Такихъ людей я долго, долго буду помнить съ особенной любовью въ сердцахъ. Они доставляли мнѣ много сладкихъ минутъ, отрадныхъ надеждъ въ будущности... Желалъ бы, чтобы и они не забыли меня; по крайней мѣрѣ, не забыли бы моихъ наставленій.

Знаю, братіе, что и безъ меня вы не лишитесь добрыхъ пастырей; Богъ пошлетъ вамъ, и послѣ меня, достойнаго отца духовнаго, отъ котораго, конечно, услышите также правое ученіе о жизни христіанской; но только жаль мнѣ будетъ, если и мною передаваемое вамъ слово назиданія въ теченіи 12-ти лѣтъ, не принесетъ никакого плода въ отраду и спасеніе ваше и мое. О, если бы намъ всѣмъ удостоиться вѣчнаго спасенія! О семъ непрестанно будемъ всѣ молиться Богу.

За симъ приношу вамъ мою душевную благодарность за ваше сердечное ко мнѣ благорасположеніе, за вашу внимательность, довѣренность ко мнѣ и любовь, которыми я вполне пользовался во все 12-лѣтнее мое пребываніе среди васъ. Да воздастъ вамъ за нихъ Господь Богъ своею любовью!

У всѣхъ, кого я чѣмъ либо оскорбилъ, или кому не по-

служилъ, или какъ нибудь навелъ на грѣхъ, убѣдительнѣйше прошу прощенія ради великаго Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, Который и Самъ прощаетъ насъ всѣхъ кающихся!

Съ своей стороны и я всѣмъ, обидѣвшимъ меня чѣмъ либо, отъ всего сердца прощаю; и если кого по духу связалъ епитимією, разрѣшаю.

Итакъ, простите меня и помолитесь обо мнѣ! Я же не престану молить Всевышняго о вашемъ душевномъ спасеніи. Аминь.

Законодательныя мѣры XVIII вѣка для обращенія ино- родцевъ къ православной вѣрѣ въ Россіи.

(Продолженіе).

Къ концу царствованія Петра Великаго, калмыки были довольно многочисленны. Они кочевали по сѣверному берегу Каспійскаго моря и особенно на луговой сторонѣ Волги по берегамъ протока ея—Ахтубы. Находясь въ подданствѣ Россіи, они жили совершенно самостоятельною жизнью, управляемые своими князьями или тайшами подъ верховныхъ надзоромъ главнаго князя или хана. Этимъ послѣднимъ былъ при Петрѣ нѣкто Аюка. Онъ не разъ являлся въ вѣрности Россійскому Государю, но съ своей стороны требовалъ и отъ него помощи во всѣхъ своихъ войнахъ и защиты отъ враждебныхъ ему народностей ¹⁾). Вообще онъ относился къ Петру, особенно въ первую половину его царствованія, какъ свободный владѣтель свободнаго народа, и Петръ находилъ нужнымъ держать себя въ отношеніи къ нему умѣренно и осторожно. Тѣсныя обстоятельства, въ которыхъ находился на первыхъ порахъ великій преобразователь нашъ, вѣншіе и внутренніе враги, съ которыми онъ долженъ былъ бороться въ это время, побуждали его

¹⁾ Полн. собр. зак. Т. III. № 1591, Т. IV. №№ 2207, 2291.

поддерживать доброе согласіе съ ханомъ калмыковъ и избѣгать всего, что могло такъ, или иначе раздражить его. Очевидно, что при такомъ положеніи дѣлъ распространеніе православной вѣры между калмыками не могло совершаться также свободно и безпрепятственно, какъ совершалось оно среди другихъ инородцевъ, подчиненныхъ Россіи. Аюка зорко слѣдилъ за своими подданными и вовсе не былъ равнодушенъ къ тому, что нѣкоторые изъ нихъ перебѣгали въ русскіе города и здѣсь принимали крещеніе. Въ 1697 г., договариваясь съ бояриномъ княземъ Голицынымъ «о надлежащихъ великаго государя дѣлахъ», онъ требовалъ, между прочимъ, «чтобъ его улусныхъ людей калмыкъ, которые, своровавъ, учнутъ бѣгать въ государевы города, одни, или съ женами, или съ дѣтьми, не принимать *и не крестить*... а которыхъ воеводы крестятъ за указомъ, и на нихъ на воеводахъ править денегъ по 30 рублей за человека, и отдавать ему Аюку, или и градскіе люди то учинять, и тѣ деньги править по томужъ на воеводахъ» ¹⁾. И Петръ долженъ былъ «пожаловать» Аюку—согласиться на это требованіе. Въ 1717 г. Аюка снова писалъ Петру о томъ же, но уже время было не то... обстоятельства измѣнились, положеніе дѣлъ Петра Великаго много улучшилось, и онъ не видѣлъ уже нужды «жаловать» калмыцкаго хана такъ, какъ «жаловалъ» прежде. Онъ велѣлъ отвѣчать Аюкѣ (указъ отъ 14 генваря), что «по закону христіанскому отнюдь невозможно не принимать и отъ святаго крещенія отказывать тѣмъ калмыкамъ владѣнія его Аюка хана, которые, выходя изъ улусовъ его, пожелаютъ быть въ христіанской вѣрѣ и просить о крещеніи», и что «ему Аюкаю хану за обиду себѣ и озлобленіе ставить этаго не надобно». Впрочемъ, какъ бы въ утѣшеніе Аюкѣ Петръ приказалъ передать ему вмѣстѣ съ тѣмъ, что «по Его царскаго

¹⁾ Полн. собр. зак. Т. III. № 1591.

Величества указу новокрещеннымъ калмыкамъ въ калмыцкіе улусы ѣздить и другихъ калмыковъ подговаривать будетъ заказано», и что «впредь которые калмыки сами по желанію своему будутъ приходить и крещенія просить, и тѣхъ, дабы ему Аюкаю хану досадѣ отъ нихъ не было, по Волгѣ въ близости отъ улусовъ его Аюкиныхъ селить не велѣно, но отсылать ихъ для крещенія и поселенія въ иныя русскія мѣста», и дѣйствительно тутъ же дѣлаетъ распоряженіе объ отсылкѣ таковыхъ въ кievскую губернію ¹⁾. Въ такомъ положеніи находилось дѣло обращенія калмыковъ къ православной вѣрѣ до 1724 года. Понятно, что при такихъ обстоятельствахъ оно не могло имѣть большаго успѣха. Аюка ревностно старался препятствовать ему, и между тѣмъ съ нашей стороны не предпринималось ничего, что могло бы такъ, или иначе пособить ему. Наконецъ въ 1724 году оно принимаетъ другой оборотъ. Вѣроятно, силы калмыковъ настолько уже были слабы въ это время сравнительно съ силами Россіи, что Петръ нашель возможнымъ стать въ иное, болѣе выгодное положеніе относительно ихъ религіознаго просвѣщенія. Именнымъ указомъ отъ 20 генваря этого года Петръ, между прочимъ, приказалъ: «о калмыкахъ, чтобъ склонять владѣльцевъ и законниковъ ихъ въ христіанство учевьемъ дачею и книги вужныя перевести на ихъ языкъ» ²⁾. Меньше, чѣмъ черезъ три мѣсяца, онъ далъ св. Синоду новый указъ: «пріискать такихъ учителей, которые моглибъ калмыцкаго народа людей ко благочестію приводить», и тотчасъ же, «какъ такіе учителя пріисканы будутъ», доложить о нихъ ему ³⁾. Такія мѣры принялъ Петръ для обращенія къ христіанству калмыковъ, мѣры, обещающія значительный успѣхъ. Но ему не суждено уже было слѣдить за ихъ осуществленіемъ и успѣхомъ. Онъ скоро послѣ

¹⁾ Тамъ же Т. V. № 3062.

²⁾ Тамъ же Т. VII. № 4427.

³⁾ Тамъ же № 4492.

того долженъ былъ разстаться съ дорогою для Россіи жизнью и предоставить осуществленіе своихъ плановъ своимъ преемникамъ.

Въ такихъ законодательныхъ мѣрахъ выразилась заботливость Петра Великаго о просвѣщеніи инородцевъ своей имперіи православною вѣрою. Присматриваясь къ этимъ мѣрамъ не можемъ не замѣтить, что они носятъ на себѣ характеръ какой-то отрывочности и безсистематичности. Императоръ Петръ Великій брался за дѣло обращенія инородцевъ урывками; ему некогда было вполне заняться имъ; другія дѣла и интересы, сосредоточивая на себя его вниманіе, не позволяли ему серьезно обдумать средства для успѣха этого дѣла и настойчиво, систематически преслѣдовать тѣ изъ нихъ, которыя могли обѣщать болѣшій и вѣрнѣйшій успѣхъ. Онъ какъ будто не отдавалъ преимущества ни одному изъ нихъ; онъ употреблялъ въ дѣло то то, то другое средство, смотря по тому, конечно, какое изъ нихъ представлялось удобнѣйшимъ по обстоятельствамъ времени и ходу внутреннихъ и внѣшнихъ событій. Въ одно время онъ остается какъ будто спокойнымъ по отношенію къ дѣлу присоединенія къ православной церкви инородцевъ, въ другое беретъ за него съ жаромъ и энергіею. То онъ останавливается на мѣрахъ кроткихъ, которыя могли дѣйствовать на инородцевъ, не стѣняя ихъ свободы, то вдругъ переходитъ къ мѣрамъ противоположнаго свойства и издаетъ такія постановленія, которыя носятъ на себѣ характеръ нетерпимости и которыя можно было бы назвать фанатическими, если бы онѣ не относились къ первой половинѣ XVIII вѣка. То хлопочетъ о пріисканіи миссіонеровъ для той или другой отрасли инородцевъ, то старается привлечь ихъ къ христіанству разнаго рода матеріальными наградами и обѣщаніями. Внутри своего духа, въ собственномъ сознаніи своемъ онъ, конечно, неодинаково цѣнилъ различныя, употребляемыя имъ, мѣры къ достиженію пред-

положенной цѣли; безъ сомнѣнія, онъ хорошо понималъ, которая изъ нихъ лучше и которая хуже, но положеніе дѣлъ не позволяло ему останавливаться на первыхъ, т. е. лучшихъ мѣрахъ и неуклонно, систематически развивать ихъ, пользуясь послѣдними, только какъ мѣрами добавочными, вспомогательными, второстепенными. Можно быть увѣреннымъ, что онъ желалъ бы дать самое широкое развитіе дѣятельности миссіонерской, что онъ хотѣлъ бы дѣйствовать на инородцевъ больше всего миссіонерскою проповѣдью, убѣжденіемъ, наставленіемъ, какъ способомъ, имѣющимъ болѣе прочный результатъ и не требующимъ почти никакихъ жертвъ со стороны государственной казны; но при томъ маломъ образованіи, какое имѣло тогда русское духовенство, гдѣ было взять ему людей, способныхъ на дѣло миссіонерскаго служенія, чтобы дать желаемое развитіе этому служенію? Чтобы быть хорошимъ миссіонеромъ, нужно имѣть, кромѣ извѣстныхъ нравственныхъ качествъ, развитый умъ и основательное религіозное образованіе. Между тѣмъ о духовенствѣ того времени вотъ что говоритъ Посошковъ, знаменитый крестьянинъ—писатель петровскаго времени: «нынѣ истинно таковыхъ пресвитеровъ много, что не то, чтобы кого отъ *невѣрія въ вѣру привести*, но и того не знаютъ, что то есть рѣченіе вѣра и не досегоста, но есть и таковыя, что церковныя службы, како прямо отправить, не знаютъ... Видѣлъ я въ Москвѣ пресвитера изъ знатнаго дома боярина Льва Кириловича Нарышкинъ, что и *татарскъ противъ ея заданія отвѣту здраваго дать не умѣлъ*; что же можетъ решить сельскій попъ, иже и вѣры христіанскія, на чемъ она основана, не вѣдаеть»¹⁾. Въ другомъ мѣстѣ онъ пишетъ: «священники у насъ на Руси неученные; если бы они были всѣ ученые, или и неученные, да вся бы сія разумѣли, то всячески бы дѣтей своихъ духов-

¹⁾ См. сочин. Посошкова стр. 10. 13.

ныхъ на всякое благое наставили, а то ни сами разумѣютъ, ни другихъ учать»¹⁾). Даже на высшихъ степеняхъ церковной іерархіи находились люди неразвитые и малообразованные. Духовный регламентъ открыто свидѣтельствовалъ, что не всякій епископъ тогдашняго времени былъ въ состояніи «сложить чистое слово», и находилъ нужнымъ поэтому составить для епископовъ готовыя поученія въ «Духовномъ Коллегіумѣ», т. е. въ самомъ святѣйшемъ Синодѣ. Такой уровень образованія въ духовенствѣ былъ причиною того, что еще въ 1699 году Петръ Великій говорилъ патриарху: «что священники ставятся, грамотѣ мало умѣютъ; еже бы ихъ таинствъ ваграти и ставити въ тотъ чинъ. На сіе надобно человека и не единого, кому сіе творити и опредѣлѣти мѣсто, гдѣ бытъ тому, чтобы возымѣти промыслъ о вразумленіи къ любви Божіей и къ знанію его христіанъ православныхъ и *зловѣрцовъ татаръ, мордвы и черемисы и иныхъ...* и для того въ обученіе хотя бы послати колико десяти человекъ въ Кіевъ въ школы, которые бы возмогли къ сему прилежати»²⁾). Потомъ съ 1706 года, когда начали мало по малу заводится школы и въ сѣверной Россіи, мы видимъ длинный рядъ постановленій касательно образованія духовенства, продолжающійся до самой смерти Петра. Эти постановленія касаются съ одной стороны открытія новыхъ духовныхъ школъ, съ другой—обязательности образованія въ нихъ для ищущихъ духовнаго сана. Регламентомъ, напр., предписывалось каждому епископу завести при своемъ домѣ школу «для дѣтей священническихъ, или и прочихъ въ надежду священства опредѣленныхъ». Имъ же строжайшимъ образомъ подтверждались прежнія постановленія о томъ, чтобы на духовныя должности ставить по преимуществу людей получившихъ вос-

¹⁾ См. сочин. Посошкова стр. 314.

²⁾ Истор. Петра Вел. Устрялова т. III прилож. VII. 45.

питаніе въ означенныхъ школахъ ¹⁾). Великій преобразователь Россіи хотѣлъ, во что бы то ни стало, сдѣлать духовенство словомъ образованнымъ. Онъ насильно гналъ дѣтей его въ школу и неучившихся запретилъ принимать во всякую другую службу, кромѣ солдатской ²⁾). Онъ рѣшился потревожить невѣжество даже внѣ сферы мірскаго общества, въ оградѣ стѣнъ монастырскихъ. Въ прибавленіи къ регламенту, изданномъ въ маѣ 1722 года, сдѣлано, между прочимъ, распоряженіе о повсемѣстномъ обученіи монаховъ «не точію да читають писанія, но да и разумѣють» ³⁾, а указомъ 1-го сентября 1723 года велѣно переписать «во всѣхъ російскія имперіи монастыряхъ молодыхъ (уже 30 лѣтъ) и къ ученію удобныхъ монаховъ» и вызвать ихъ въ славяно-греко-латинскія школы «для ученія, кого какихъ наукъ возможно» ⁴⁾). Впослѣдствіи онъ проектировалъ новую мѣру для образованія монаховъ. Онъ задумалъ сдѣлать изъ монастырей что-то въ родѣ ученыхъ братствъ, гдѣ могли бы приготовляться лица для занятія высшихъ духовныхъ должностей, и вообще хотѣлъ возвратить монастырямъ тотъ просвѣтительный характеръ, которымъ отличались они встарину ⁵⁾, и только смерть помѣшала ему осуществить эту мысль. Цель всего этого, всѣхъ этихъ заботъ и хлопотъ Петра Великаго объ образованіи духовенства была, между прочимъ, какъ самъ онъ выразился въ приведенной нами выше рѣчи къ патріарху, та, «чтобы возымѣти промыслъ о вразумленіи къ любви Божіей и къ знанью Его... зловѣрцовъ татаръ мордвы и черемисы и пныхъ» т. е. инородцевъ. Одно, что могъ бы сдѣлать онъ еще

¹⁾ Реглам. о еписк. п. 9—10.

²⁾ Полн. собр. зак. т. IV № № 2186 и 2308.

³⁾ Тамъ же т. VI № 4022 о монах. п. 35.

⁴⁾ Тамъ же т. VII № 5091.

⁵⁾ Тамъ же № 4450. Опредѣленіе 11.

для этой цѣли, это—позаботиться объ образованіи самихъ инородцевъ. Но мы были бы несправедливы, если бы издумали упрекать его за отсутствіе этихъ хлопотъ. Что онъ понималъ значеніе образованія самихъ инородцевъ для успѣха въ средѣ ихъ православной вѣры и не упускалъ его изъ виду, это выше всякаго сомнѣнія. Въ 1725 году мы встрѣчаемъ въ числѣ учениковъ Александровской славянской школы одного калмыка, который присланъ былъ сюда въ прошедшемъ году при указѣ святѣйшаго Синода для обученія правильному книгочтенію, нравственности и закону Божію, дабы впоследствии онъ могъ быть священно-служителемъ для желающихъ принять святое крещеніе изъ калмыцкаго народа. Этотъ фактъ, случившійся, вѣроятно, по мысли Петра, при всей своей единичности, очень хорошо показываетъ, что ему не чужда была мысль о воздѣйствіи на религіозныя убѣжденія инородцевъ чрезъ ихъ же собственныхъ христіански-образованныхъ собратій. Только безчисленное множество другихъ дѣлъ и отсутствіе всякаго образованія въ средѣ самаго русскаго общества не позволило ему дать болѣе или менѣе широкое развитіе этой мысли; осуществленіе ея, также какъ и другихъ плановъ Петра, не выполненныхъ имъ самимъ, нуждалось въ болѣе благопріятныхъ обстоятельствахъ и принадлежить его преемникамъ.

II. Веденіи.

(Продолженіе обѣщано).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ ЗАМѢТКА.

Вечернія бесѣды съ крестьянами. I. I. Бѣлюстина книжка первая. (Вмѣсто предисловія. Семья. Бракъ. Глава семьи; мужъ. Хозяйка; мать. Ученіе дѣтей). С.-Петербургъ 1865 г. ц. 50 коп.; въсовыхъ за фунтъ на экземпляръ ¹⁾).

Вечернія бесѣды съ крестьянами заслуживаютъ серьезнаго вниманія, какъ по выбору предметовъ содержанія, такъ по порядку и характеру изложенія ихъ.

Въ наше доброе время, когда правительство такъ много сдѣлало на пользу быта крестьянскаго, сельскому пастырю есть о чемъ побесѣдовать съ своими прихожанами. Въ прежнее время стѣнялся онъ въ выборѣ темы для бесѣды и церковной, а тѣмъ болѣе домашней, имѣя въ виду то, что постоянно бесѣдовать съ народомъ объ отвлеченныхъ истинахъ, толковать ему о томъ, что добродѣтель похвальна, а порокъ заслуживаетъ порицанія, — было бы и крайне одностороннее и утомительно для слушающихъ и малоплодно: но теперь нечего долго задумываться, при выборѣ предметовъ для пастырскихъ бесѣдъ. Стоитъ только подумать о томъ, что сдѣлано уже правительствомъ для народа, — и самая живая, обильная матерія для бесѣды готова. Долгъ пастыря уяснять своимъ прихожанамъ смыслъ и значеніе тѣхъ или другихъ мудрыхъ правительственныхъ распоряженій, по мѣрѣ возможности содѣйствовать имъ, благоразумно воспользоваться заботами правительства и указать, что нужно измѣнить въ жизни, чтобъ пошла она лучше, чѣмъ шла до сихъ поръ, и т. д. Авторъ указанныхъ бесѣдъ какъ нельзя вѣрнѣе понялъ эту потребность и своими бесѣдами представляетъ на этотъ разъ удовлетворительное пособіе для пастырей. Въ первомъ выпускѣ своихъ бесѣдъ ²⁾ онъ ведетъ рѣчь о такихъ сторонахъ

¹⁾ Съ требованіями можно обращаться во все книжные магазины С.-Петербурга, Москвы, Кіева, или же прямо къ автору книги въ г. Калязинъ тверской губ. I. I. Бѣлюстину.

²⁾ Всѣхъ книжекъ „Вечернихъ бесѣдъ“ будетъ пять. Содержаніе второй книжки: 1) община, 2) общественныя должности, 3) присяга и клятва, 4) своя и чужая собственность, 5) правда и ложь жизни.

жизни нашего народа, которыя прежде всего нужно измѣнить ему, чтобъ съ пользою привились къ ней мудрыя постановленія правительства. Авторъ начинаетъ «вечернія бесѣды съ крестьянами» бесѣдами о семейной жизни на томъ основаніи, какъ замѣчаетъ самъ онъ, что «главная причина всего, что есть, что дѣлается среди насъ худаго, въ томъ, что семейныя-то дѣла не такъ идутъ у насъ, какъ имъ слѣдуетъ идти, какъ имъ Богъ указалъ быть. Семья — великое дѣло: въ ней вырабатывается и изъ нея потокомъ льется и добро и зло; она, худая семья, язва самая гибельная; добрая семья — спасеніе, надежная опора для той общины, гдѣ существуетъ таковая». Вотъ на этомъ основаніи авторъ и старается прежде указать народу, что злого и вреднаго вошло и вѣлось въ семью, и уяснить, какъ поставить ее на ту точку, съ какой изъ нея можетъ пойти добро, одно только добро. Здѣсь онъ частію касается такихъ сторонъ семейной жизни нашего народа, о которыхъ ему говорилось и прежде, только въ общихъ чертахъ, а всего больше онъ касается такихъ сторонъ семейной жизни, затрогиваетъ такіе вопросы, о которыхъ изъ устъ пастыря народъ ничего не слышалъ, — напр. (возьмемъ по одному пункту изъ каждой бесѣды автора) о влияніи семьи на развитіе дѣтей, объ условіяхъ счастья и несчастья брачной жизни, о значеніи главы семьи, о причинахъ смертности младенцевъ и на кого падаетъ главная отвѣтственность за то; о томъ, что первая учительница спитъ, о необходимости учить дѣвочекъ и о томъ, что грамотность есть средство, а не цѣль и т. п. Все это вопросы самаго жизненнаго свойства, раскрытіе, уясненіе которыхъ для народа, освобожденнаго отъ рабства и тѣлеснаго наказанія, которому дано право судить и разбирать самому свои дѣла, придумывать и дѣлать все, что можетъ послужить къ лучшему въ его быту, какъ вельзя болѣе своевременно и полезно.

Не менѣе удовлетворительно и изложеніе «вечернихъ бе-

сѣдѣ съ крестьянами». Оно примѣнено къ смыслу крестьянъ, къ ихъ понятіямъ. Пригодность бесѣдъ для крестьянъ въ этомъ отношеніи столько же важна, какъ и своевременность и интересъ содержанія ихъ. Затрогивая животрепещущіе вопросы жизни, авторъ относится къ нимъ съ искренней любовью, съ непритворнымъ желаніемъ уяснить ихъ, въ видахъ пользы для слушающихъ, и дѣло, какъ глубоко переживувавшее и ясно сознанное, излагаетъ живо и увлекательно, сильно и убѣдительно, излагаетъ съ точностію, послѣдовательностію тонкаго и строгаго анализа, языкомъ простымъ, безъ всякой поддѣлки подъ народный говоръ. Вполнѣ, основательно знакомый съ бытомъ народа, что ясно видно изъ самаго обстоятельнаго разбора всѣхъ возможныхъ частныхъ сторонъ жизни народа, удачнаго подбора разумныхъ народныхъ поговорокъ, авторъ съ рѣдкимъ умѣньемъ прилагаетъ слово Божіе къ своей рѣчи. Это немаловажное обстоятельство. Въ этомъ случаѣ авторъ вполнѣ удовлетворяетъ требованію нашего народа отъ пастырской бесѣды. Говорите народу и дѣльно и вразумительно, да не подкрѣпите своей бесѣды словами отъ писанія божественнаго, цѣль бесѣды едва ли будетъ достигнута. Вообще, по всему видно, онъ взялся за свое дѣло, какъ серьезно знакомый съ нимъ и искренно желающій добра, пользы тѣмъ, къ кому обращена его рѣчь; даже въ упрекахъ, которые по мѣстамъ слышатся въ этой рѣчи, нельзя не видѣть, что они высказаны отъ наболѣвшаго сердца, полного любви ко благу народа.

Вотъ общій порядокъ и характеръ изложенія бесѣдъ: *сначала* путемъ историческимъ или же аналитическимъ, смотря по требованію дѣла, теоретически уясняется, на основаніи свящ. писанія, какая либо опредѣленная мысль, — напр. въ первой бесѣдѣ развивается мысль, что семья всегда была *святыней*, хотя положеніе членовъ семьи не всегда было одинаково, въ связи съ этимъ указывается *цѣль семьи*, достиженіе которой объ-

условливаетъ ея святость, именно: 1) общій трудъ для того, чтобы прожить земную жизнь, какъ указалъ Господь Богъ, (частіе—трудъ ради земной жизни, освящаемый общео семейною молитвою), 2) рожденіе и воспитаніе дѣтей (частіе о значеніи любви, добраго и худаго примѣра въ дѣлѣ воспитанія).

Далѣе, когда уже достаточно уяснена теоретически та или другая мысль, слѣдуетъ практическое уясненіе ея въ приложеніи къ слушателямъ, т. е. наставленіе, вразумленіе, а по мѣстамъ и обличеніе строгое, но растворенное любовію. Такъ напр. въ первой бесѣдѣ, развивши теорію семейной жизни, авторъ практическимъ путемъ старается показать, какова бываетъ женидба у нашего народа, какъ онъ смотритъ на нее. *Наконецъ*, слѣдуетъ общій выводъ изъ всей бесѣды, напр., въ заключеніе первой бесѣды, идетъ рѣчь о значеніи семейной жизни въ обществѣ строѣ жизни общественной, о томъ, что въ семьяхъ нужно искать главной причины того, какъ идутъ наши общинныя или мірскія дѣла—хорошо или худо. Такой порядокъ изложенія бесѣдъ хорошъ и удобоприложимъ въ дѣлѣ собесѣдованія, только развитіе теорій (это въ первой половинѣ бесѣдъ) дѣло не совсѣмъ еще доступное пониманію малоразвитаго простолюдина. При чтеніи теоретической части бесѣдъ требуется напряженное вниманіе даже и отъ развитаго человѣка, не говоря о простолюдинѣ; теорія нескоро дается въ толкъ, и читать ихъ безъ вниманія напряженнаго, значитъ скользить глазами по словамъ. Нелегкость пониманія теоретической части бесѣдъ объясняется, конечно, и силой смысла и богатствомъ содержанія; такъ напр. книжку такого же объема, какъ и разбираемая нами, только легкую по содержанію, можно прочесть заразъ не утомивши вниманія, а эту, хотя она читается и легко и съ пріятностію, нужно читать съ разстановкой,—иначе вниманіе утомится и пользы отъ чтенія не будетъ никакой. Особенно напряженное вниманіе требуется при чтеніи, по нашему мнѣнію, теорія «о главѣ семьи»

«мужъ». Эти теоріи могли бы быть изложены гораздо проще. Всѣ эти теоріи съ пользою для себя можетъ прочитать только человѣкъ достаточно развитый научнымъ образомъ и особенно такой человѣкъ, у котораго христіанскія понятія о семьѣ еще не перешли въ убѣжденіе, подрываются сомнѣніями; знакомство съ тѣмъ, что представляетъ авторъ въ своихъ вечернихъ бесѣдахъ, довольно укрѣпитъ еще неутвердившуюся мысль, утвердить ее на прочныхъ началахъ вѣры. Приедущивающійся къ толкамъ людей времени найдетъ въ вечернихъ бесѣдахъ разумные отвѣты на вопросы, какіе задаетъ современная намъ впередъ забѣгающая вольная мысль,—напр. въ бесѣдѣ о «бракѣ» (стр. 80). Впрочемъ, не говоримъ безусловно, что теоретическая часть вечернихъ бесѣдъ недоступна будетъ пониманью простолюдина,—нисколько; опытный чтецъ бесѣдъ, опытный собесѣдникъ священникъ можетъ, читая ихъ, дѣлать нужныя поясненія, повторенія и, хоть послѣ немалыхъ усилій, несомнѣнно то, что прочитанное и рассказанное будетъ понятно. За то вторая половина бесѣдъ, наполненная практическими дѣльными замѣчаніями, безусловно понятна и вразумительна; читается легко и съ увлеченіемъ. Все такъ хорошо по своей приложимости къ положенію и пониманію крестьянъ, по силѣ мысли и живости чувства.

Вообще вечернія бесѣды съ крестьянами, представляя правдивое и строгое, сильное и живое, убѣдительное, постоянно подтверждаемое свящ. писаніемъ, полное любви и симпатіи, слово пастыря о предметахъ современной важности,—для сельскихъ священниковъ, желающихъ вести полезныя и разумныя бесѣды съ своими прихожанами, могутъ служить добрымъ матеріаломъ и пособіемъ. Эти бесѣды можно цѣликомъ прочитывать прихожанамъ. При такомъ чтеніи откроется для пастыря возможность искренней и душевной бесѣды съ прихожанами особенно по поводу какихъ либо недоразумѣній, возможность приблизить ихъ къ себѣ, заставить уважать себя. Не говоримъ уже о пользѣ, какую приобрѣтутъ слушающіе. Бесѣды эти значительно будутъ содѣйствовать развитію ихъ смысла, ихъ нравственного чувства и сознанія своего долга, своихъ обязанностей въ семейной жизни. Желаемъ скорѣйшаго выхода слѣдующихъ выпусковъ вечернихъ бесѣдъ съ крестьянами. Э—скій.